Дмитрий Баренбаум

ОНТОЛЕКТИКА

Ontolectics

Полная основная авторская редакция v0.9

Complete main author’s version v0.9

Дата публикации: 23 мая 2026

Original language: Russian

© Dmitry Barenbaum, 2026. All rights reserved.

barenbaumd@gmail.com · tg:@barenbaum

Сведения о публикации / Publication metadata

Title / Название: Онтолектика / Ontolectics

Author / Автор: Dmitry Barenbaum / Дмитрий Баренбаум

Version / Версия: Complete main author’s version v0.9 / Полная основная авторская редакция v0.9

Publication date / Дата публикации: 23 May 2026 / 23 мая 2026

Language / Язык: Russian / русский

Rights / Права: © Dmitry Barenbaum, 2026. All rights reserved.

Purpose of this version:

This publication fixes the complete main author’s version of the Russian manuscript “Ontolectics” / “Онтолектика” as of the publication date. Later versions may revise style, structure, terminology, argumentation, presentation, and length while preserving the priority of this version.

Abstract:

The manuscript develops a model of first principles, self-sustaining givenness, supports of participation, format, and formature. Its central thesis is that first principles do not begin givenness; rather, givenness makes possible the appearance and functioning of first principles.

Keywords:

ontology; metaphysics; first principles; absolute; participation; format; formature; self-sustaining givenness; ontolectics; philosophy

Краткое описание:

В книге развивается модель первых начал, самоудерживающейся данности, опор участия, формата и форматуры. Главный тезис: первые начала не начинают данность; данность делает возможным появление и работу первых начал.

Оглавление

Кликабельное оглавление: части и главы. Подробная навигация также доступна в PDF-закладках.

Введение **5**

Часть I. Поле проблемы: первые начала и критерии первичности **12**

Глава 01. Почему вопрос о первом поставлен слишком рано 12

Глава 2. Типы Абсолюта и первых начал 31

Глава 3. Критерии первичности 48

Глава 4. Данность не равна вещи, опыту или факту 61

Глава 5. Почему первое не может быть простым 71

Часть II. Четыре группы извлечённых начал **80**

Глава 6. Группа 0: предельные начала 80

Глава 7. Группа 1: субстанциальные начала 90

Глава 8. Группа 2: различие, структура, связь 102

Глава 9. Группа 3: акт, событие, процесс 113

Глава 10. Группа 4: область, система, участие 125

Часть III. Структурная сопряжённость уровней **140**

Глава 11. Минимальный словарь структурной сопряжённости 140

Глава 12. n1: фокусность без сопряжения 153

Глава 13. n2: различие как вектор 163

Глава 14. n3: орбитальная связность 175

Глава 15. Треугольник и орбита как две проекции b3n3 187

Глава 16. Почему n3 ещё не область 195

Глава 17. n4: сквозная опора участия 205

Глава 18. Тетраэдральное замыкание: почему получается b6, а не b12 216

Глава 19. Почему n4 не сумма нижних режимов 230

Глава 20. Сквозная механика b6n4 243

Часть IV. Первое нечто и опора участия **261**

Глава 21. Первое нечто 261

Глава 22. Опора участия 272

Глава 23. Масштабируемость опоры участия 282

Глава 24. Оболочка сопряжения, карта сопряжения и карта внешних связ... 293

Часть V. Капрекар как формальная проверка **305**

Глава 25. Почему нужна формальная проверка 305

Глава 26. Математический минимум Капрекара 315

Глава 27. Проверка b0n1 и b1n2 327

Глава 28. Проверка b3n3 335

Глава 29. Проверка b6n4 346

Глава 30. Почему это не числовая метафизика 357

Оглавление (продолжение)

Часть VI. Формат **367**
Глава 31. Почему нужен термин “формат” 367
Глава 32. Формат как комплекс атрибутов 377
Глава 33. Форматный аттрактор 388
Часть VII. Мир и опоры участия **399**
Глава 34. Наш мир как комплексный формат 399
Глава 35. Структура, динамика и степени свободы 409
Глава 36. О других возможных мирах 419
Часть VIII. Форматура **427**
Глава 37. Почему вопрос о форматуре неизбежен 427
Глава 38. Что такое форматура 438
Глава 39. Почему форматура — не регресс ответа 448
Часть IX. Имя модели и критика **460**
Глава 40. Почему имя модели вводится поздно 460
Глава 41. Что здесь называется онтолектикой 473
Глава 42. Чем онтолектика не является 493
Глава 43. Основные возражения 510
Глава 44. Ответы на возражения 529
Глава 45. Заключение. Первые начала не начинают 553
Эпилог. После первых начал **564**

Введение

Философия не бывает нейтральной.

Даже когда она говорит о предельных вопросах — бытии, ничто, Боге, материи, сознании, разуме, воле, языке, истории, свободе, истине, — она не остаётся только системой понятий. Всякая философия задаёт способ различать главное и вторичное, исходное и производное, реальное и мнимое, должное и недопустимое. Через это она влияет не только на теорию, но и на этику, право, политику, воспитание, отношение к телу, труду, власти, природе, другим людям и миру в целом.

Философская система не обязана прямо заявлять своё первое начало. Оно может быть названо Богом, субстанцией, материей, сознанием, разумом, волей, различием, процессом, языком, практикой. Оно может быть представлено как абсолют, как метод, как условие опыта, как принцип объяснения, как исходная очевидность или как предел мысли. Но в любом случае система строится вокруг того, что она признаёт первичным.

Это первичное определяет тип всей системы.

Если первым признаётся Бог, то мир мыслится через зависимость от Творца, источника смысла, нормы и порядка. Всякое конечное получает статус творения, дара, проявления, испытания, пути или отпадения. Человек оказывается не просто автономным центром действия, а существом, чья природа, свобода и ответственность соотносятся с высшим источником.

Если первым признаётся Единое или абсолютная полнота, то множественность требует объяснения. Она становится нисхождением, ослаблением, проявлением, разрывом, распадом или производным уровнем. Различие не исчезает, но получает вторичный статус: оно должно быть возвращено к единству или понято как его неполное выражение.

Если первым признаётся субстанция, то система будет искать устойчивый носитель изменений. Вещь, свойство, состояние, событие и отношение получат смысл через то, что остаётся тем же самым под изменениями. Такая философия обычно стремится объяснить изменчивое через постоянное.

Если первым признаётся материя, то сознание, дух, смысл, право, культура и ценность должны быть включены в материальные процессы. Они объясняются через природу, тело, производство, труд, мозг, общественные отношения, практику или историю. Утверждение первичности материи не

просто добавляет одно слово в начало системы; оно задаёт правило объяснения: не вводить сверхъестественное или сверхматериальное основание там, где следует найти и показать материальные условия и причины.

Если первым признаётся сознание, то мир должен быть объяснён через условия данности сознанию, представления, опыта, интенции, самодостоверности или конституирования. Здесь уже не материя объясняет сознание, а мир как значимый, различимый и доступный должен пройти через форму сознательного доступа.

Если первым признаётся различие, то тождество перестаёт быть исходной очевидностью. Оно становится результатом различения, фиксации, повторения, стабилизации или подавления различий. Такая система будет подозрительно относиться к любому единству, которое выдаёт себя за естественное и самоочевидное.

Если первым признаётся процесс, событие или становление, то устойчивые вещи перестают быть исходными. Они становятся временными сгущениями, повторениями, стабилизациями или следами движения. Тогда вопрос меняется: не как изменение возможно в мире вещей, а как устойчивость возникает внутри перехода.

Если первым признаётся язык, практика, власть или историческая форма жизни, то абсолюты прежней метафизики могут быть поняты как эффекты речи, социальных институтов, правил употребления, дисциплины, легитимации или культурного повторения. В этом случае вопрос о первом начале сам становится подозрительным: не является ли он продуктом определённой грамматики, формы власти или исторического режима мышления.

Во всех этих случаях первое начало работает не как внешнее украшение системы. Оно определяет, какого рода система возникнет. Оно задаёт направление объяснения, тип зависимости, допустимый язык, границы аргументации, способ обращения с различием, место человека, статус мира и характер нормы.

Поэтому вопрос о первом начале не является узким вопросом старой метафизики. От него зависит не только то, как система описывает мир, но и то, какие формы жизни она делает естественными.

Если первичен порядок, то свобода будет мыслиться через согласие с порядком. Если первична свобода, то порядок должен будет оправдать себя. Если первично единство, то различие будет нуждаться в ограничении. Если первично различие, то единство будет нуждаться в критике. Если первичен

закон, то исключение будет подозрительным. Если первично событие, то закон может выглядеть вторичной фиксацией.

Первое начало определяет не только то, что система объясняет, но и то, что она запрещает. Теизм запрещает мыслить мир как окончательно самодостаточный. Материализм запрещает вводить сверхматериальные причины в объяснения. Кантовская критика запрещает превращать идеи разума в объекты знания. Постметафизическая критика запрещает считать абсолютные основания невинными: она спрашивает, какую работу выполняет само имя Абсолюта.

Но здесь возникает вопрос, который обычно оказывается недостаточно прояснённым.

Как само первое начало получает статус первого?

Недостаточно сказать, что Бог есть Бог, материя есть материя, сознание самодостоверно, различие первично, процесс исходен, язык задаёт мир, практика является основанием, а абсолют выше всякого объяснения. В каждом случае нужно спросить: каким образом это первое выделено, удержано и возвращается как то же самое во всех переходах системы?

Первое начало должно быть не только названо. Оно должно быть выделено из неопределённости как именно это начало. Оно должно быть отличено от того, чем оно не является. Оно должно удерживаться как тождественное себе. Оно должно снова узнаваться в производном: в мире, природе, истории, субъекте, языке, морали, культуре, практике.

Если система не объясняет этого, её первое начало остаётся не столько основанием, сколько именем, которому приписана функция основания.

Это касается не только религиозной метафизики. В теизме Бог может утверждаться через откровение, веру, традицию, разумные доказательства, духовный опыт, богослужебную практику. В неоплатонизме Единое удерживается через апофатическое снятие всякого частного определения. У Спинозы субстанция удерживается через дефиниции, аксиомы и дедуктивную сеть. У Канта абсолютное не является объектом знания, но сохраняется как идея разума и практический постулат. У Гегеля Абсолют должен удержать себя через движение, отрицание, отчуждение и возвращение. В материализме предельная функция переходит к материи, природе, производству или практике. В мистике речь об Абсолюте поддерживается дисциплиной опыта и трансформации. В постметафизике само утверждение Абсолюта анализируется как языковая, культурная, институциональная или властная операция.

Каждая из этих стратегий имеет собственную силу. Но каждая сталкивается с одним и тем же затруднением: она должна объяснить не только то, что следует из первого начала, но и то, как само это первое начало удерживает свой статус.

Если Абсолют подтверждается чем-то внешним, то это внешнее оказывается более высоким основанием. Если он не подтверждается ничем, то его статус может оказаться только декларацией. Если он объявляется самодостоверным, то нужно понять, чем самодостоверность отличается от запрета спрашивать дальше. Если он выводится доказательством, то нужно спросить, не становится ли он результатом системы, а не её началом. Если он дан в практике, то нужно спросить, что удерживает эту практику как путь к Абсолюту, а не как культурную форму. Если он разоблачается как эффект языка или власти, то нужно спросить, что удерживает саму критику как более сильную позицию.

В этой книге вопрос о первом начале будет рассматриваться именно с этой стороны.

Недостаточно спросить: что система ставит в начало? Нужно спросить: способно ли это начало работать как первое? Иначе говоря, имеет ли оно условия собственной проявленности, выделения, удержания и возвращения как того же самого?

Это различие существенно. Мыслимым первым может быть почти всё: ничто, бытие, единое, Бог, материя, сознание, различие, акт, процесс, язык, практика, воля, закон, жизнь, структура. Любое из этих слов может быть поставлено в начало рассуждения. Но поставить слово в начало ещё не значит получить работающее первое.

Работающее первое должно быть не только названным. Оно должно быть дано как определённое. Данное должно быть различимым. Различимое должно быть удерживаемым. Удерживаемое должно сохранять себя через переходы системы. Если этого нет, начало не выполняет свою функцию; оно только занимает место начала.

Отсюда следует сдвиг в постановке вопроса.

Обычный вопрос звучит так: что является первым?

Более строгий вопрос звучит иначе: что должно быть уже возможно, чтобы нечто могло быть признано первым?

Если ничто объявляется первым, то нужно спросить, как оно удерживается как ничто, а не растворяется в полной неопределённости. Если точка объявляется первой, то нужно спросить, где и как она выделена как точка.

Если различие объявляется первым, то нужно спросить, как удерживаются стороны различия и сама направленность различения. Если акт объявляется первым, то нужно спросить, что позволяет опознать акт как акт. Если процесс объявляется первым, то нужно спросить, что удерживает процесс как тот же процесс через смену фаз.

Так появляется основная гипотеза книги.

Многие первые начала являются не самостоятельными основаниями, а атрибутами более сложной самоудерживающейся данности. Они не ложны как атрибуты. Ошибка возникает тогда, когда один атрибут извлекается из уже работающей данности и объявляется её источником.

Предельные начала извлекают момент предела: ничто, пустоту, абсолют, единое, чистое бытие.
Субстанциальные начала извлекают момент фокуса, вещи, носителя, единицы, атома, субъекта.
Структуралистские начала извлекают момент различия, отношения, оппозиции, знака, сети.
Процессные начала извлекают момент перехода, события, становления, акта, движения.

Каждый из этих моментов необходим. Без предела нельзя мыслить различие конечного и бесконечного. Без фокуса нельзя выделить “это”. Без различения нельзя получить определённость. Без перехода нельзя мыслить изменение и жизнь. Но необходимый момент ещё не является самостоятельным основанием. Он может быть условием анализа, но не обязательно является первым в сильном смысле.

Главная линия книги состоит в том, чтобы проверить эти претензии на первичность и показать, что работоспособным первым не может быть ни предельное, ни субстанциальное, ни структурное, ни процессное начало в изоляции. Первое должно быть не простым элементом и не предельным словом, а такой самоудерживающейся данностью, внутри которой предельность, фокусность, различение и переходность впервые могут быть выделены как её атрибуты.

Позднее для этой конструкции будет введено имя “опора участия”. Но в начале достаточно более осторожной формулы: речь идёт о первом нечто как минимальной самоудерживающейся данности. Оно не является вещью, субъектом, субстанцией, событием или числом. Оно не появляется как первый предмет. Оно обозначает первую работоспособную область, в которой нечто может быть различимо, удержано и способно участвовать в связях с иным.

Такой подход не отменяет прежние философские системы. Он меняет вопрос к ним. Их нужно оценивать не только по тому, что они считают абсолютом или первым началом, но и по тому, как это первое начало удерживает собственную определённость. Если система говорит о Боге, то нужно спросить, как Бог удерживается в качестве основания, а не только в качестве имени веры. Если система говорит о материи, то нужно спросить, каким образом материя удерживается как универсальное основание, а не только как методологическое правило. Если система говорит о различии, то нужно спросить, как различие само становится различимым. Если система говорит о процессе, то нужно спросить, как процесс удерживает себя как тот же процесс.

В этом смысле дальнейшее изложение будет строиться в несколько шагов.

Сначала будет рассмотрено само поле первых начал и типов Абсолюта: какие функции они выполняют в системах, как объясняют иное, как удерживают тождество, как относятся к множественности. Затем будет введён критерий работоспособного первого. После этого будут разобраны четыре группы извлечённых начал: предельные, субстанциальные, структуралистские и процессные. Далее будет построена собственная схема структурной сопряжённости уровней: не как геометрия, не как психология субъекта, а как техническое описание позиций участия, направленного различения, орбитальной связности и самоудерживающейся области.

После построения этой схемы можно будет показать, почему первое нечто следует понимать как опору участия, как такая опора масштабируется от минимальной данности до сложных областей мира, и почему для этого потребуется понятие формата. Отдельно будет рассмотрена формальная проверка через процедуру Капрекара. Она не будет использоваться как доказательство устройства реальности. Её роль ограничена: показать различие между собственными ограниченными режимами и режимом, где возникает самоудерживающееся замыкание.

Наконец, будет рассмотрен предельный вопрос о возможности форматности. Этот вопрос не должен превращаться в новый абсолют. Если в конце просто ввести ещё одно скрытое основание, то вся критика первых начал повторит старую ошибку. Поэтому предельное имя этого вопроса будет введено поздно и только с ограничением: оно не является новым первым началом и не заменяет собой Бога, материю, субстанцию, закон или сингулярность.

Главный тезис книги можно сформулировать кратко:

первые начала не начинают данность; данность делает возможным появление первых начал.

В более поздней терминологии:

первые начала не создают опору участия; они становятся её атрибутами.

Часть I. Поле проблемы: первые начала и критерии первичности

Глава 01. Почему вопрос о первом поставлен слишком рано

0100 Введение к главе

Философская система часто предъявляет себя через выбор первого. Даже там, где такого выбора явно нет, система обычно уже предполагает некоторую исходную функцию: то, через что она начинает объяснять, различать, оценивать и связывать остальное.

Это первое может быть названо по-разному: Бог, бытие, ничто, Единое, субстанция, материя, сознание, разум, воля, различие, процесс, язык, практика. Иногда оно прямо объявляется первым началом. Иногда оно скрыто в методе, в исходной очевидности, в способе доказательства, в принятом языке описания или в том, что система считает не нуждающимся в дальнейшем объяснении.

В дальнейшем эти имена будут рассматриваться не как взаимозаменяемые содержания, а как разные способы занять предельную позицию в системе. Бог, материя, сознание, различие или процесс не совпадают по смыслу. Они имеют разные исторические, онтологические, теологические, логические и методологические нагрузки. Но каждый из этих вариантов может выполнять функцию первого: задавать предел объяснения, порядок зависимости и меру допустимого рассуждения.

Здесь важно сразу сделать оговорку. Не всякое первое начало является Абсолютом в строгом смысле. Первое начало может быть онтологическим, логическим, методологическим, трансцендентальным, практическим или языковым. Абсолют же обычно предполагает более сильную претензию: быть предельным основанием, не зависящим от другого.

Если Абсолют заявляется как основание системы, то он должен быть проверен как первое начало. Если первое начало не называется Абсолютом,

то оно всё равно должно быть проверено по тому, действительно ли оно выполняет функцию начала.

Первое начало — это не обязательно первое слово текста. Это то, что система не выводит из другого, а использует как основание вывода, объяснения, оценки или ориентации. Оно задаёт порядок дальнейшего мышления: что будет считаться исходным, что производным, что очевидным, что нуждающимся в доказательстве, что допустимым, а что ошибочным.

В этом смысле вопрос о первом начале действительно является одним из центральных вопросов философии. Но он почти всегда ставился слишком рано.

Обычно спрашивали:

что является первым?

Более строгий вопрос должен быть поставлен раньше:

как вообще нечто может получить статус первого?

Эти вопросы не совпадают. Первый вопрос выбирает кандидата. Второй вопрос проверяет саму возможность кандидатуры.

Если система говорит, что первым является Бог, то она уже выбрала кандидата. Если система говорит, что первым является материя, то она тоже уже выбрала кандидата. Если система говорит, что первым является сознание, бытие, ничто, различие, процесс, язык или практика, то она снова совершает выбор. Но до выбора кандидата остаётся более общий вопрос: что означает для чего-либо быть первым не только по названию, но и по функции?

Поэтому уже в начале нужно различить два уровня. Одно дело — **мыслимое первое**, то есть то, что можно поставить в начало рассуждения. Другое дело — **работающее первое**, то есть то, что действительно удерживает функцию начала: выделяет себя, отличается от производного, сохраняет свой статус и возвращается в объясняемом.

Мыслимое первое может быть простым, предельным, сильным или выразительным. Оно может организовать рассуждение и дать системе имя. Но этого недостаточно. Работать как первое — значит не только стоять в начале, но и выдерживать собственные последствия: не исчезать при переходе к производному, не растворяться в объясняемом и не нуждаться в скрытом основании, которое само остаётся вне анализа.

Именно поэтому вопрос о первом не может начинаться с выбора между Богом, бытием, ничто, материей, сознанием, различием, процессом, языком или практикой. Перед таким выбором нужно выяснить, что вообще делает нечто первым.

Если вопрос о том, что делает нечто первым, ставится раньше вопроса о выборе первого, то это не означает введения ещё одного первого начала перед всеми остальными. Такой вопрос не подменяет Бога, материю, сознание, различие или процесс новым тайным основанием. Он задаёт не конкурирующее содержание, а критерий проверки. Речь идёт не о том, чтобы поставить перед первым ещё более первое, а о том, чтобы понять, способно ли заявленное первое удерживать собственную первичность без неучтённой опоры.

0101 Первое должно быть удержано в функции первого

Если нечто должно выполнять функцию первого, то оно должно быть не просто названо первым. Оно должно быть удержано в этой функции.

Это не означает данность в узком феноменологическом смысле. Речь не идёт о переживании сознания, эмпирической предъявленности предмета или непосредственном опыте. Под данностью первого здесь понимается минимальная системная определённость.

Данность в этом смысле — не психологический факт и не чувственная наличность. Это условие того, что система вообще может обращаться к своему началу как к определённому началу. Начало должно быть доступно системе как именно это начало: не как неопределённое имя, не как пустой предел, не как произвольный знак, а как то, через что система может начинать объяснение и к чему она может возвращаться в ходе собственных переходов.

Иными словами, данность первого означает не то, что оно “дано сознанию”, а то, что оно имеет в системе минимально удерживаемый статус. Без такого статуса первое не может быть ни основанием, ни пределом, ни источником объяснения. Оно остаётся словом, которому приписана начальная позиция.

Речь идёт о четырёх условиях: первое начало должно быть **выделено**, **отличено**, **удержано** и **возвращаемо как то же самое**.

Выделение означает, что начало не растворяется в неопределённости. Оно не является просто словом для всего сразу.

Отличение означает, что оно имеет границу с тем, что не является им. Без такой границы невозможно сказать, где начало, а где производное, где основание, а где то, что от него зависит.

Удержание означает, что оно сохраняет собственный статус при переходе к тому, что объясняет.

Возвращение означает, что производное остаётся читаемым из этого начала, а не превращается в независимую область, уже не связанную с исходным основанием.

Здесь требуется важная оговорка. Возвращение как то же самое не означает неизменность содержания и не навязывает всем системам субстанциальную логику тождества. “То же самое” в данном случае означает сохранение системной распознаваемости.

Если процесс заявлен как первое, то он не должен возвращаться как неподвижная вещь. Если различие заявлено как первое, то оно не должно возвращаться как готовое тождество. Если становление заявлено как первое, то оно не должно превращаться в застывшую субстанцию. Но если процесс, различие или становление заявлены как первое, то система должна показывать, каким образом они остаются именно процессом, различием или становлением в собственных переходах, а не распадаются на несвязанные моменты.

Следовательно, требование возвращения не отменяет философии различия, события или процесса. Оно только требует, чтобы различие оставалось различимым, событие — событием, процесс — процессом, а не превращалось в неопределённое имя для любой смены вообще.

Если начало не выделено, то оно не может быть именно этим началом. Если оно не отличено, то оно не имеет границы с тем, чем не является. Если оно не удержано, то оно не сохраняет статус начала. Если оно не возвращается как то же самое, то система не может показать, что её переходы действительно остаются переходами от этого начала.

Поэтому первое начало уже предполагает минимум определённости. Оно должно быть не просто “где-то поставлено в начало”, а удержано как то, от чего начинается объяснение.

Здесь возникает первая трудность. Если первое начало должно быть выделено, отличено и удержано, то оно не является абсолютно простым исходным пунктом в смысле полной бесструктурности. Оно уже предполагает условия собственной проявленности. Эти условия не обязательно являются чем-то внешним по отношению к нему, но они

должны быть прояснены. Без них первое начало остаётся только именем, которому приписана функция основания.

Это не означает, что перед первым началом нужно поставить ещё одно, более раннее начало. Речь не о добавлении нового основания перед старым, а о проверке того, способно ли заявленное начало само удерживать условия собственной определённости.

Если оно удерживает их изнутри, то оно может претендовать на статус работающего первого. Если оно нуждается в условиях, которые не признаёт и не объясняет, то его первичность оказывается неполной.

0102 Недостаточно поставить слово в начало

Философия часто работает с сильными первыми словами. Такие слова кажутся самопонятными: бытие, ничто, Бог, материя, сознание, различие, процесс. Они обладают большой обобщающей силой. Каждое из них может организовать целую систему.

Но поставить слово в начало ещё не значит объяснить его статус.

Здесь возникают несколько типичных ошибок.

Первая — номинальная: принять имя за основание.

Вторая — позиционная: принять место в начале текста за первичность.

Третья — методологическая: принять удобное правило объяснения за онтологическое начало.

Четвёртая — абстракционная: извлечь один момент из уже работающей структуры и объявить его источником этой структуры.

Эти ошибки различны, но в каждой из них система слишком быстро переходит от имени к функции. Она полагает, что если нечто названо первым, поставлено в начало, методически удобно или абстрактно выделено, то оно уже имеет право быть основанием. Но первичность не возникает из позиции. Она должна быть показана в работе.

Если система говорит: “первично бытие”, то нужно спросить, как бытие удерживается как бытие, а не как пустое имя всего сразу.

Если система говорит: “первично ничто”, то нужно спросить, как ничто удерживается как ничто, если оно должно быть отсутствием всякой определённости.

Если система говорит: “первична материя”, то нужно спросить, как материя удерживается как универсальное основание, а не только как методологическое правило для объяснения природных и социальных процессов.

Если система говорит: “первично сознание”, то нужно спросить, что удерживает сознание как сознание и почему оно имеет право быть исходной формой доступа к миру.

Если система говорит: “первично различие”, то нужно спросить, как само различие становится различимым и как удерживаются его стороны.

Если система говорит: “первичен процесс”, то нужно спросить, что удерживает процесс как тот же процесс через смену состояний.

Эти вопросы не требуют заранее отвергнуть бытие, ничто, материю, сознание, различие или процесс. Они требуют только одного: не принимать предельное имя за уже выполненное обоснование его предельного статуса.

Во всех случаях проблема одна и та же: первое начало должно не только объяснять другое, но и удерживать собственную определённость.

Система может подробно объяснять, как из её первого начала следует всё остальное. Но до этого она должна объяснить, почему само первое начало не является произвольной фиксацией. Если такого объяснения нет, то перед нами не основание, а привилегированное имя.

Такое имя может быть исторически значимым. Оно может быть религиозно авторитетным, научно продуктивным, логически удобным или практически неизбежным. Но ни одно из этих обстоятельств само по себе ещё не делает его работающим первым. Оно становится работающим первым только тогда, когда показывает, каким образом удерживает свою функцию в системе.

0103 Первое не может быть просто выбранным

Можно сказать, что каждая философская система имеет право выбрать исходный пункт. В некотором смысле это верно. Без исходного пункта система не может начать собственное движение. Но это право не решает проблему.

Выбор первого начала задаёт систему, но не обосновывает сам выбор. Система может начать с материи, сознания, Бога, различия или процесса. Однако после выбора остаётся вопрос: почему именно это начало имеет право быть первым?

Поэтому после выбора первого обычно появляется второй ход: выбранное начало усиливается особыми предикатами, которые должны защитить его от дальнейшего вопроса.

Оно объявляется самоочевидным, необходимым, предельным, несомненным, самодостоверным, самосущим, самопричинным или практически неизбежным. Но такие формулы часто не объясняют статус первого, а только усиливают его название.

Если начало называется самоочевидным, то это означает, что система не будет искать более раннее основание. Но это ещё не показывает, как самоочевидное выделено и удержано.

Если начало называется необходимым, то это означает, что без него система не мыслит целое. Но это ещё не объясняет, почему необходимость принадлежит именно этому началу.

Если начало называется предельным, то это означает, что мысль не может выйти дальше. Но это ещё не объясняет, как предельное отличено от непредельного.

Если начало называется самодостоверным, то это означает, что начало удостоверяет себя само. Но это требует уточнения: что именно делает его самодостоверным, а не просто защищённым от вопроса?

Если начало называется самопричинным, то это означает, что оно не нуждается во внешней причине. Но остаётся вопрос, как мыслится сама причинность такого начала.

Эти предикаты не следует сразу отвергать. В некоторых системах они действительно выполняют строгую работу. Но они не могут быть приняты как готовые ответы. Они должны рассматриваться как требования к анализу.

Если начало называется самоочевидным, то нужно показать структуру этой очевидности.

Если оно называется необходимым, то нужно показать источник этой необходимости.

Если оно называется предельным, то нужно показать способ удержания предела.

Если оно называется самодостоверным, то нужно показать, каким образом самодостоверность отличается от запрета на дальнейший вопрос.

Если оно называется самопричинным, то нужно показать, как причинность не превращается здесь в пустую метафору.

Проблема не решается риторическим усилением первого слова. Нужна проверка его работоспособности.

Работающее первое должно не только занимать начальную позицию, но и выполнять работу начала: удерживать себя, задавать порядок объяснения, возвращаться в производном и не разрушаться при переходе к тому, что оно объясняет.

Выбор первого может быть неизбежным как методический жест. Но методический жест становится философским основанием только тогда, когда он способен объяснить собственную необходимость. Иначе система начинает с решения, которое само не входит в поле её анализа.

0104 Первое и производное не могут быть разведены слишком быстро

Философская система обычно различает первое и производное.

Первое объясняет. Производное объясняется. Первое самостоятельно. Производное зависит. Первое исходно. Производное вторично.

Такое различение необходимо для построения системы. Но оно становится проблематичным, когда проводится слишком быстро.

Чтобы назвать нечто производным, система уже должна знать, относительно чего оно производно. Чтобы назвать нечто первым, она уже должна удерживать его как первое. Значит, различение первого и производного само требует некоторой области, где оба статуса могут быть различены.

Эту область не следует понимать как третье начало, стоящее выше первого и производного. Это принципиально важно. Иначе критика первого начала сама немедленно превращалась бы в новое первое начало. Речь идёт не о третьей сущности и не о более раннем основании, а о минимальной структуре различимости, без которой невозможно сказать ни “первое”, ни “производное”.

Минимальная структура различимости не конкурирует с первым началом как ещё один кандидат. Она указывает на то, что всякая первичность должна быть определима. Если начало не может быть определено как начало, то оно не может выполнять свою функцию. Поэтому вопрос о структуре различимости — это не замена онтологии логикой, а проверка того, может ли заявленная онтология удерживать собственные различения.

Если система говорит, что мир производен от Бога, то она должна удерживать различие между Богом и миром.

Если система говорит, что сознание производно от материи, то она должна удерживать различие между материей и сознанием.

Если система говорит, что тождество производно от различия, то она должна удерживать различие между различием и тождеством.

Если система говорит, что вещь производна от процесса, то она должна удерживать различие между процессом и вещью.

В каждом случае первое начало работает только внутри различения, которое уже должно быть удержано. Это не означает, что первое начало обязательно вторично. Но это означает, что его статус не может быть просто объявлен. Он должен быть показан.

Первое начало не существует в системе как голая точка перед всеми различиями. Оно предшествует производному не абсолютно, а внутри уже работающего различения между основанием и тем, что от него зависит. Поэтому первичность не равна отсутствию всякой структуры. Напротив, она требует минимальной структуры, в которой начало может быть началом.

Можно сказать иначе: первое не обязано быть производным от различимости, но оно обязано быть различимым как первое. Если оно не различимо, то оно не является началом системы, а остаётся неопределённым именем. Если оно различимо только благодаря скрытой структуре, которую система не признаёт, то его первичность оказывается зависимой от того, что не было проанализировано.

Именно поэтому вопрос “что первое?” поставлен слишком рано. Он уже предполагает, что мы умеем удерживать первое как первое.

0105 Проблема самоданности первого

Многие системы пытаются решить эту трудность через самоданность первого начала.

В теизме Бог может мыслиться как самосущий.

В спинозистской линии субстанция мыслится через себя.

В философиях сознания сознание может пониматься как непосредственно данное себе.

В материализме материя может выступать как объективная реальность, не нуждающаяся в сверхматериальном основании.

В философиях различия различие может претендовать на первичность по отношению к тождеству.

В процессуальных онтологиях движение или становление могут пониматься как исходнее устойчивой вещи.

Эти ответы различны, но их объединяет общий ход: первое начало не выводится из другого, а утверждается как имеющее собственный статус.

В некотором смысле это неизбежно. Если первое начало полностью выводится из другого, то оно уже не первое. Но из этого не следует, что всякая ссылка на самоданность достаточна.

Нужно различать два случая.

Первый случай: система действительно показывает, как первое начало удерживает себя в собственных переходах и как оно возвращается как то же самое в производном.

Второй случай: система только запрещает дальнейший вопрос и называет этот запрет самоданностью.

Различить эти случаи можно по тому, продолжает ли начало работать после своего утверждения. Если оно объясняет переходы, удерживает различие между собой и производным, сохраняет собственную системную распознаваемость и возвращается в объясняемом, то перед нами системная самоданность. Если после утверждения начала дальнейший вопрос объявляется незаконным, то перед нами не самоданность, а остановка анализа.

Самоданность в строгом смысле не означает, что начало освобождено от всякой проверки. Она означает, что начало не выводится из внешнего основания, но показывает свою определённость через собственную работу. Оно не получает статус извне, но и не прячется от анализа. Оно должно быть способно показать, каким образом оно дано самому себе и системе как то, что удерживает функцию начала.

Во втором случае самоданность превращается в способ прекратить объяснение. Она может быть исторически влиятельной, религиозно значимой, логически встроенной или практически продуктивной. Но с точки зрения строгой проверки она остаётся непрояснённой.

Здесь особенно важно не смешивать два разных требования.

Первое: первое начало не должно быть выведено из более раннего основания, иначе оно перестанет быть первым.

Второе: первое начало должно быть прояснено в собственной работе, иначе оно останется только заявленным первым.

Эти требования не противоречат друг другу. Первое защищает начало от превращения в производное. Второе защищает систему от произвольного объявления начала. Строгое первое начало должно выдерживать оба требования сразу: не быть выведенным из другого и не оставаться непрояснённым именем.

Поэтому вопрос к первому началу должен быть сформулирован так:

каким образом оно не просто объявлено, а удерживается как первое?

Этот вопрос не сводится к эмпирической проверке. Абсолют, первое начало или предельное основание обычно нельзя проверить как обычный факт. Но можно проверить их системную работу: что они объясняют, что запрещают, как удерживают тождество, как обращаются с множественностью и как возвращаются в производном.

0106 Первое как оператор системы

Первое начало работает как оператор системы.

Оператор здесь не означает действующую причину в узком смысле. Это то, через что система распределяет роли: что считается основанием, что производным, что допустимым, что невозможным, что требует объяснения, а что само становится мерой объяснения.

Такое понимание не отменяет онтологического вопроса. Если система утверждает, что первым является Бог, материя, сознание или процесс, то она может иметь в виду не только правило описания, но и устройство самого бытия. Однако даже в этом случае первое начало функционирует как оператор системы: оно задаёт не только то, что считается существующим в основании, но и то, каким образом всё остальное получает смысл, место и зависимость.

Поэтому первое начало задаёт не только ответ на вопрос “что в основании?”, но и порядок последующих различений. Система начинает видеть через своё первое начало.

Если Бог признаётся первым, то мир становится творением, зависимостью, порядком, промыслом или отпадением.

Если материя признаётся первой, то сознание, культура, право и смысл должны быть объяснены через материальные условия.

Если сознание признаётся первым, то мир должен быть объяснён через форму сознательного доступа.

Если различие признаётся первым, то тождество должно быть объяснено как результат различения, фиксации или повторения.

Если процесс признаётся первым, то устойчивость должна быть объяснена как временная стабилизация перехода.

Поэтому первое начало не просто добавляется к системе. Оно перестраивает всё поле видимого и объяснимого. После выбора первого меняется не только ответ, но и сам тип вопросов, которые система считает законными.

Это не внешние следствия. Это внутренняя логика системы. Первое начало задаёт направление того, что будет считаться объяснением.

Именно поэтому первое начало должно быть проверено строже, чем обычное понятие. Обычное понятие может работать внутри системы. Первое начало задаёт саму систему. Если оно не удерживает собственный статус, то вся система строится на непроверенной операции.

Здесь снова нужно различить первое начало, Абсолют, основание и оператор системы.

Первое начало — это то, от чего система начинает объяснение.

Абсолют — это первое начало, претендующее на предельность и независимость от другого.

Основание — это то, через что объясняется зависимость производного.

Оператор системы — это функция, через которую система распределяет роли, различия и допустимые переходы.

В некоторых системах эти четыре момента совпадают. Например, Абсолют может быть одновременно первым началом, основанием и оператором всей системы. Но они не обязаны совпадать всегда. Методологическое первое может быть оператором, но не Абсолютом. Практика может быть первым началом анализа, но не обязательно метафизическим Абсолютом. Язык может задавать условия описания, но из этого ещё не следует, что он является онтологически первым в смысле предельного бытия.

Это различение необходимо, чтобы не смешивать разные уровни претензии. Когда система говорит о первом, нужно спрашивать: первое в

каком смысле? Как начало рассуждения? Как онтологическое основание? Как Абсолют? Как оператор распределения смысла? Или как всё это сразу?

Только после такого различения можно проверять, работает ли заявленное первое в том статусе, который ему приписан.

0107 Критерий работающего первого

Теперь можно уточнить различение, введённое в начале главы.

Мыслимое первое — это то, что можно поставить в начало рассуждения. Им может быть почти любое предельное понятие: Бог, ничто, бытие, материя, сознание, воля, различие, процесс, язык, практика.

Работающее первое — это то, что действительно имеет условия собственной проявленности, удержания и возвращения как того же самого.

Мыслимое первое может казаться простым. Работающее первое не обязано быть элементарным. Напротив, оно должно содержать минимальную связность, без которой невозможны ни выделение, ни различение, ни удержание.

Это различие меняет критерий первичности.

Если критерием первичности считается простота, то точка, единица, атом или чистое бытие выглядят сильными кандидатами.

Если критерием считается предельность, то ничто, Абсолют или Единое выглядят сильными кандидатами.

Если критерием считается объяснительная мощность, то материя, Бог, субстанция или процесс выглядят сильными кандидатами.

Но если критерием становится работоспособность, то вопрос меняется. Нужно спрашивать не то, насколько начало просто, предельно или объяснительно мощно, а то, может ли оно быть данным как начало без скрытой опоры, которую оно само не объясняет.

Здесь может возникнуть возражение: не становится ли сам критерий работоспособности новым первым началом? Не заменяется ли вопрос “что первое?” вопросом “что соответствует нашим условиям проверки?”, причём сами условия проверки оказываются непроверенными?

Это возражение необходимо учесть.

Критерий работающего первого не является ещё одним содержательным первым началом. Он не говорит, что в основании всего лежит выделение,

отличие, удержание или возвращение. Он говорит только, что всякое заявленное первое должно быть способно выполнять функцию первого. Это не онтологическая подстановка, а формальная проверка статуса.

Иными словами, критерий не отвечает на вопрос, что существует первым. Он отвечает на вопрос, что должно быть показано, чтобы нечто имело право называться первым. Поэтому он не конкурирует с Богом, материей, сознанием, различием или процессом. Он проверяет, могут ли Бог, материя, сознание, различие или процесс выполнять ту роль, которую система им приписывает.

Если какая-либо система способна показать, что её первое начало само удерживает выделение, отличие, удержание и возвращение, то она проходит эту проверку. Если она пользуется этими условиями, но не признаёт их, то она оказывается зависимой от скрытой опоры.

И здесь многие традиционные первые начала оказываются проблематичными.

Они могут быть мыслимы как первые. Они могут быть полезны как предельные понятия. Они могут организовать сильные системы. Но они не обязательно являются работающими первыми.

Это не означает, что они ложны. Это означает только, что их статус ещё не доказан. Между силой понятия и его первичностью нет автоматического равенства.

0108 Почему простое не обязательно первично

Привычная интуиция говорит: часть первичнее целого, простое первичнее сложного, элемент первичнее системы.

Но здесь нужно различать два смысла простоты. Одно дело — простота как отсутствие частей. Другое дело — простота как способность быть исходным без скрытой опоры. Первое ещё не гарантирует второго.

Интуиция о первичности простого работает в тех случаях, где части уже выделены как части. Например, можно разобрать механизм на детали, потому что механизм уже дан как собранный объект и детали уже имеют определённую функцию внутри него. Можно считать кирпичи раньше стены, потому что кирпичи уже выделены как строительные элементы в некоторой практике строительства.

В этих примерах простое уже дано внутри определённой области: технической, практической, пространственной или функциональной.

Поэтому оно не абсолютно первое, а первое только относительно уже принятого поля различения.

При вопросе о первом начале эта интуиция не работает автоматически.

Часть не может быть частью до области, в которой она выделена как часть. Точка не может быть точкой до условия выделения. Различие не может быть различием до удержания своей направленности и сторон. Акт не может быть актом до возможности опознать его как акт.

Если простое уже дано как простое, то оно не является абсолютно исходным. Его простота уже удержана. Если его простота не удержана, то оно не может работать как начало.

Следовательно, элементарность и первичность расходятся. Элементарное может быть результатом выделения, а не источником самого выделения.

Это не значит, что простое не может быть первым. Такой вывод был бы слишком быстрым. Возможно, некоторая система действительно способна показать, что простое не только мыслится как простое, но и само удерживает условия собственной простоты. Тогда простое могло бы претендовать на первичность. Но простота сама по себе ещё не является доказательством первичности.

Поэтому первое не обязано быть простым в смысле элементарности. Оно должно быть минимально работоспособным. А минимальная работоспособность может требовать внутренней связности.

Это один из главных поворотов дальнейшего рассуждения. Первое, возможно, не является точкой, атомом, чистым “есть”, голым различием или мгновенным актом. Первое должно быть такой данностью, внутри которой точка, различие, акт и предел вообще могут быть выделены.

Здесь слово “данность” снова следует понимать строго. Речь не о вещи, лежащей перед сознанием, и не о переживании непосредственности. Речь о таком минимуме системной определённости, без которого вообще нельзя говорить о точке как точке, различии как различии, акте как акте и пределе как пределе.

0109 Основная гипотеза

Если первое не обязано быть простым, а простое само требует условий выделения, то возникает обратная гипотеза: возможно, многие традиционные первые начала являются не исходными точками, а абстрагированными моментами более сложной первичной структуры.

Основная гипотеза этой книги состоит в следующем:

многие философские первые начала являются не самостоятельными основаниями, а извлечёнными атрибутами более сложной самоудерживающейся данности.

Что именно следует понимать под такой самоудерживающейся данностью, будет раскрыто позднее. Здесь важно только зафиксировать направление: речь идёт не о добавлении ещё одного имени Абсолюта, а о поиске той структуры, внутри которой сами претенденты на первое получают определённость.

Термин “самоудерживающаяся данность” требует предварительной оговорки, чтобы не быть понятым слишком быстро.

Во-первых, это не феноменологическая данность в узком смысле. Она не сводится к тому, что нечто непосредственно переживается сознанием.

Во-вторых, это не просто объект, который существует сам по себе и затем описывается системой.

В-третьих, это не новое имя для Абсолюта, заранее поставленного выше Бога, материи, сознания, различия или процесса.

Самоудерживающаяся данность обозначает то, что должно быть способно удерживать собственную определённость без внешней подпорки и одновременно делать возможным выделение тех моментов, которые затем могут быть ошибочно приняты за самостоятельные первые начала.

Иными словами, самоудерживающаяся данность не вводится как готовый ответ. Она вводится как гипотеза о том, что первичным может оказаться не один из изолированных моментов — предел, фокус, различие или переход, — а такая связность, внутри которой эти моменты получают возможность быть различёнными.

Это не означает, что традиционные первые начала ложны. Напротив, их сила связана с тем, что каждый из них указывает на необходимый момент.

Ничто, пустота, предел, Абсолют и чистое бытие указывают на предельность.

Точка, единица, атом, материя, вещь, субъект и субстанция указывают на фокусность и устойчивость.

Различие, отношение, оппозиция, знак и структура указывают на различимость и соотнесённость.

Акт, событие, становление и процесс указывают на переходность.

Поэтому критика направлена не против этих понятий как таковых. Ошибка возникает не тогда, когда система мыслит предел, фокус, различие или процесс, а тогда, когда один из этих моментов объявляется самостоятельным источником всех остальных моментов.

Так предельное становится Абсолютом. Фокусное становится субстанцией. Различающее становится первым различием. Переходное становится исходным процессом.

Каждый раз система видит реальный атрибут. Но она может ошибаться в его статусе.

Необходимый момент не равен самостоятельному основанию. Именно эта разница будет важна для дальнейшего анализа.

Если предел необходим, то из этого не следует, что предел сам по себе является первым.

Если устойчивость необходима, то из этого не следует, что устойчивая вещь является первым.

Если различие необходимо, то из этого не следует, что различие само по себе является первым.

Если переход необходим, то из этого не следует, что процесс сам по себе является первым.

Каждый из этих моментов может быть необходимым. Но необходимость момента ещё не доказывает его самостоятельной первичности. Нужно показать, способен ли он удерживать не только себя, но и условия, благодаря которым остальные моменты становятся возможными.

Поэтому дальнейший анализ будет проверять не только то, какие первые начала предлагались философскими системами, но и то, не являются ли они извлечёнными атрибутами более сложной самоудерживающейся данности.

0110 Вывод главы

Вопрос о первом начале поставлен слишком рано, если он сразу требует выбрать между Богом, бытием, ничто, материей, сознанием, различием, процессом, языком или практикой.

Перед выбором нужно поставить другой вопрос: что делает возможным сам статус первого?

Первое начало должно быть удержано в функции первого. Оно должно быть выделено, отличено, сохранено как то же самое и возвращаемо в

объясняемом. Если оно не выполняет этих условий, то оно не работает как начало. Если оно выполняет их за счёт скрытой опоры, то эта опора должна быть прояснена.

При этом сами эти условия не являются новым первым началом, поставленным перед всеми остальными. Они являются критерием проверки. Они не говорят, что именно существует первым. Они показывают, что должно быть выполнено, чтобы нечто могло претендовать на первичность.

Главный результат главы состоит в следующем:

первым в строгом смысле является не то, что можно поставить в начало, а то, что способно работать как начало.

Первичность определяется не позицией, а функцией: способностью удерживать собственную определённость и объяснять производное без скрытой внешней опоры.

Это означает, что простота, предельность, самоочевидность, необходимость, самоданность или объяснительная мощность не могут быть приняты как готовые доказательства первичности. Они сами должны быть проанализированы. Нужно показать, как простое удерживает свою простоту, как предельное удерживает свой предел, как самоочевидное удерживает очевидность, как необходимое удерживает необходимость, как самоданное не превращается в запрет на вопрос.

Поэтому дальнейшее рассуждение будет двигаться не от выбора нового первого слова, а от проверки самих типов первого начала.

Переход к следующей главе

Следующий шаг — обозначить поле сравнения. Для этого нужно рассмотреть, какие типы Абсолюта и первых начал уже используются в философских системах, какую работу они выполняют, как соотносятся с миром, как удерживают тождество, как объясняют множественное и чем являются высказывания о них помимо слов.

Такой анализ должен учитывать различие между первым началом, Абсолютом, основанием и оператором системы. Одни системы отождествляют эти функции. Другие распределяют их между разными уровнями. Поэтому классификация первых начал должна быть не только перечнем имён, но и проверкой их системной работы.

Это позволит перейти от общего вопроса о первом к более строгой классификации способов, которыми философские системы удерживают свои основания.

Глава 2. Типы Абсолюта и первых начал

0200 Введение к главе

В предыдущей главе был поставлен общий вопрос: как первое начало получает статус первого? Теперь нужно обозначить поле рассмотрения. Речь пойдёт не о том, существует ли тот или иной Абсолют, и не о том, какая философская система права. Здесь важнее другое: какую работу выполняет то, что философия ставит в предельную позицию.

Далее слова **«Абсолют»** и **«первое начало»** будут использоваться рядом только в функциональном смысле. Это не означает, что всякое первое начало является Абсолютом в классическом метафизическом смысле. Бог, Единое, субстанция, материя, сознание, разум, воля, бытие, ничто, язык, практика, различие или процесс могут иметь разный статус. Одни системы прямо говорят об Абсолюте. Другие избегают этого слова. Третьи критикуют саму потребность в последнем основании. Но во всех случаях можно спросить: что в данной системе занимает предельную позицию и какую работу эта позиция выполняет?

Главный вопрос главы:

какую системную операцию выполняет то, что система называет Абсолютом, первым началом, основанием, пределом, условием, методом или антиоснованием?

Этот вопрос не сводит разные системы к одному содержанию. Личный Бог теизма, Единое неоплатонизма, субстанция Спинозы, кантовская идея разума, гегелевский Абсолют, материя материализма, мистическая пустота и постметафизическая критика основания — не одно и то же. Но их можно сравнивать по функции: как они стоят в системе, что объясняют, что запрещают, как удерживают целое, как работают с множественностью и как позволяют системе снова читать производное через исходное.

0201 Первое начало как оператор системы

Первое начало не сводится к начальному понятию. Оно работает как оператор системы.

Оператором здесь называется не причина и не действующая сила в узком смысле. Оператор — это то, через что система распределяет допустимые ходы объяснения. Он задаёт не только ответ, но и правила постановки

вопросов. Через него определяется, что считается исходным, что производным, что требует объяснения, что объясняет, что имеет нормативный статус, что допускается как реальное и что выводится за пределы допустимого.

Если система признаёт личного Бога предельным основанием, то мир будет пониматься как зависимый от Творца, а человеческая жизнь — как связанная с высшим источником нормы, смысла и конечной цели.

Если система признаёт первичной материю, то духовное, сознательное, культурное или нормативное в разных версиях материализма будет объясняться через природу, тело, производство, практику, историю или материальные условия существования.

Если система признаёт первичным различие, то тождество уже не будет исходной очевидностью. Его придётся понимать как результат различения, фиксации, повторения или стабилизации.

Если система признаёт первичным процесс, то устойчивые вещи не будут исходными. Их придётся объяснять как временные образования внутри становления.

Такое первое начало не просто добавляется в систему. Оно управляет тем, как система мыслит. Оно определяет допустимый язык объяснения и заранее задаёт тип ответа, который система будет считать удовлетворительным.

Поэтому вопрос о первом начале не является вопросом о первом слове. Это вопрос о том, как система организует себя вокруг того, что она считает предельным.

Первое начало выполняет несколько функций.

Во-первых, оно задаёт **предел объяснения**. Система доходит до него и не выводит его из другого.

Во-вторых, оно задаёт **тип зависимости**. Производное может зависеть от начала как творение от Творца, как модус от субстанции, как проявление от Единого, как результат от процесса, как смысловая единица от языка, как социальная форма от практики.

В-третьих, оно задаёт **способ системного удержания**. Многообразие должно быть каким-то образом связано с предельной позицией: через причинность, эманацию, дедукцию, диалектику, регуляцию, практику, язык или критическое разоблачение.

В-четвёртых, оно задаёт **запреты системы**. Материализм запрещает вводить сверхматериальные причины там, где объяснение должно быть дано через природу, тело, производство, практику или историю. Кантовская критика запрещает превращать идеи разума в объекты знания. Постметафизическая критика запрещает считать имена Абсолюта нейтральными обозначениями.

Теперь видно, почему простого перечня первых начал недостаточно. Одно и то же слово может работать по-разному, а разные слова могут выполнять сходную системную функцию. Поэтому следующий шаг — различить не имена начал, а операции, через которые они становятся рабочими.

0202 Три операции анализа: выделение, удержание, возвращение

Для анализа первого начала я буду использовать три операции: **выделение**, **удержание** и **возвращение**.

Эти операции не являются догмой, которую все системы выполняют одинаково. В некоторых системах одна из них ослабляется. В апофатических системах положительное выделение предела затруднено. В постметафизике возвращение к основанию может быть заменено критикой самой потребности в основании. В регулятивных моделях первое начало может не быть объектом, к которому что-либо возвращается. Тем не менее эти три операции позволяют проверить, как система обращается со своей предельной позицией.

Выделение означает, что система должна указать, что именно занимает предельное место. Это может быть Бог, Единое, субстанция, материя, сознание, разум, воля, язык, практика, ничто, бытие, различие или процесс. Выделение показывает, что система не выводит из другого.

Удержание означает, что выделенное начало должно сохранять собственную определённость в ходе системы. Если Бог признаётся Творцом, то он должен удерживаться как Бог при переходе к миру, истории, злу, свободе, спасению. Если материя признаётся первичной, то она должна удерживаться как основание при объяснении сознания, культуры, права, языка и ценности. Если различие признаётся первым, то оно должно сохранять свой статус при объяснении тождества и повторения.

Возвращение не означает обязательно фактическое движение назад к началу. Под возвращением здесь понимается системная операция, через которую производное снова оказывается читаемым из первого начала. Мир читается через Бога, модус — через субстанцию, явление — через условие

опыта, историческое движение — через дух или практику, структура смысла — через язык, множественность — через Единое или через неустранимое различие.

Эти операции не доказывают истинность первого начала. Они дают минимальный способ проверки: не осталось ли начало просто именем, которому система приписала предельную роль.

Простого называния недостаточно. Имя Абсолюта должно быть поддержано системной работой. Если система только утверждает, что нечто является первым, но не показывает, как оно выделяется, удерживается и снова читается в производном, то это не объяснение, а фиксация имени в начальной позиции.

0203 Пять критериев классификации

Далее будут использованы пять критериев. Они нужны не для построения справочника типов, а для различения сторон одного вопроса: каким образом система удерживает своё первое как первое?

Первый критерий: **где находится первое начало относительно мира?**
Второй: **как оно связано с производным?**
Третий: **в каком смысле оно первое?**
Четвёртый: **как оно остаётся тем же самым?**
Пятый: **как оно работает с множественностью?**

Эти критерии частично соприкасаются, но не совпадают. Положение начала относительно мира не то же самое, что способ его связи с производным. Тип первичности не то же самое, что способ удержания тождества. Работа с множественностью не сводится к вопросу о причинности.

Эта сетка нужна для того, чтобы не смешивать разные значения слова “первое”. Система может говорить об онтологическом основании, но фактически использовать методологическое правило. Она может говорить о начале, но работать с целью. Она может говорить об Абсолюте, но удерживать не объект, а предел языка или функцию разума.

0204 Где расположено первое начало относительно мира

Первый критерий показывает топологию первого: вынесено ли оно за мир, помещено ли внутрь мира, превращено ли в условие порядка, поставлено ли как предел или заменено критикой самого основания.

4.1. Трансцендентное начало

Самый прямой способ отделить первое от производного — вынести его за пределы мира. Так возникает трансцендентное начало. Классический пример — Бог теизма. Бог не является частью мира. Мир зависит от него как творение от Творца.

Этот тип даёт сильное различие между абсолютным и конечным. Его трудность состоит в объяснении связи между ними. Если Бог абсолютно превосходит мир, то нужно показать, каким образом конечный мир зависит от него и каким образом речь о Боге не превращается в пустое указание на непознаваемый предел.

4.2. Имманентное начало

Другой ход — не выносить основание вовне, а поместить его в саму ткань мира. Так работает имманентная модель. Примеры — субстанция Спинозы или материя в материализме.

Такой тип избегает внешнего разрыва между основанием и миром. Но трудность смещается в другую точку: различия внутри единой основы требуют отдельного объяснения. Если всё находится внутри единой основы, то нужно показать, почему конечные формы, индивидуальность, сознание, свобода и событие не растворяются в ней без остатка.

4.3. Трансцендентально-структурное начало

Третий ход — отказаться понимать первое как вещь вообще. Тогда первое становится условием порядка, а не предметом. Оно не является вещью в мире и не является внешним Творцом. Оно задаёт условия опыта, знания, смысла или системы. К этому типу относятся кантовские условия опыта, некоторые версии структуры, языка или символического порядка.

Здесь начало не производит мир как причина. Оно задаёт форму, в которой мир может быть дан, осмыслен или упорядочен. Основной вопрос: как удерживается само условие, если оно не является объектом? Если оно только описывает порядок, то нужно показать, почему оно имеет статус условия, а не удобной схемы описания.

4.4. Пограничное начало

Ещё один ход — поставить первое не как объект и не как условие порядка, а как предел мысли. К этому типу относятся Единое, ничто, апофатический Абсолют, бытие как предел мысли.

Такой тип не превращает Абсолют в обычную вещь. Но чем меньше положительного содержания он допускает, тем острее вопрос удержания.

Если о предельном нельзя говорить положительно, то нужно объяснить, что именно система удерживает и почему это не пустое место.

4.5. Диалектическое начало

Диалектическая модель отказывается мыслить первое как неподвижную точку. Начало становится собой через переход в иное и возвращение к себе. Главный пример — гегелевский Абсолют.

В такой системе начало не только стоит в начале. Оно проходит через отрицание, различие, отчуждение, историю, конечность, культуру и возвращается к себе как развитое целое. Трудность состоит в том, что система должна показать необходимость этого движения. Если переходы не необходимы, то система становится интерпретативной конструкцией, а не демонстрацией саморазвития начала.

4.6. Антиосновательная позиция

Наконец, некоторые системы не утверждают последнее основание, а подрывают саму потребность в нём. Тогда предельную функцию могут выполнять различие, разрыв, язык, власть, историческая практика или невозможность окончательного замыкания.

Этот тип не даёт Абсолют в классическом смысле. Он показывает, как имена Абсолюта производятся, закрепляются и работают в культуре. Но тогда появляется обратный вопрос: если все основания разоблачены как эффекты, то что удерживает саму критику как более сильную позицию?

Этот первый критерий показывает, где система размещает свою предельную позицию. Но топология ещё не объясняет, как первое связано с тем, что от него зависит. Для этого нужен второй критерий.

0205 Как первое связано с производным

Первое начало должно не только занимать место. Оно должно каким-то образом связывать с собой иное. Здесь различаются несколько основных типов.

5.1. Творение

При творческом типе связи начало создаёт иное. Это характерно для теизма. Мир не является частью Бога и не является его модусом. Он сотворён и зависит от Творца.

Этот тип удерживает различие между Богом и миром. Его трудность — объяснить связь конечного и бесконечного так, чтобы мир не стал ни частью Бога, ни совершенно внешним ему.

5.2. Эманация

При эманативном типе связи иное исходит из начала как нисходящий порядок. Пример — неоплатонизм. Множественное возникает как последовательное истечение или ослабление полноты.

Система получает иерархию уровней. Чем дальше уровень от Единого, тем больше в нём множественности и тем меньше полноты. Цена такого решения состоит в том, что множественное почти неизбежно получает пониженный статус.

5.3. Модификация

При субстанциальном типе связи конечные вещи являются состояниями, модусами или выражениями единой основы. У Спинозы конечное существует не как самостоятельная субстанция, а как модус бесконечной субстанции.

Система выигрывает в связности. Но ей нужно объяснить, какой статус имеет отдельное. Если конечная вещь есть только модус, то её самостоятельность должна быть понята как производная, а не исходная.

5.4. Производство

При производящем типе связи формы возникают через природные, материальные, исторические или практические процессы. Так работают разные материалистические, исторические и практико-ориентированные системы.

Здесь начало не обязательно является неподвижным субстратом. Оно может быть процессом производства, трудом, практикой, природной организацией или историческим движением. Главный вопрос: что удерживает сам производящий процесс как процесс, а не как ряд несвязанных изменений?

5.5. Структурирование

При структурном типе связи начало не производит вещи, а задаёт порядок их различимости. Язык, структура, символический порядок или форма опыта не создают вещи как причины, но определяют, как вещи получают смысл, место и различимость.

Этот тип хорошо объясняет порядок различий. Но он должен объяснить статус самой структуры. Если структура всё различает, то как она сама различима? Где удерживается её собственная определённость?

5.6. Диалектическое развитие

При диалектическом типе связи иное необходимо для становления самого начала. Начало не просто производит другое, а проходит через другое, чтобы вернуться к себе как развитое.

Такой тип сильнее статического основания, потому что он включает различие внутрь движения целого. Но он требует строгого обоснования переходов. Если переходы только описаны, но не выведены как необходимые, то возвращение остаётся заявленным.

5.7. Регуляция

При регулятивном типе связи Абсолют не является объектом и не производит мир. Он организует движение разума к целостности. Так работают кантовские идеи разума.

Здесь система признаёт потребность в безусловном, но запрещает превращать его в предмет знания. Поэтому регулятивное начало не объясняет существование мира. Оно задаёт направление мышления.

5.8. Критическое подрывание

В постметафизических системах предельная функция может состоять не в основании, а в подрыве всякого основания. Различие, разрыв, язык, власть или историческая практика показывают, что окончательное начало не является нейтральным.

Такая позиция получает критическую силу. Но ей приходится объяснять, почему собственная критика не является ещё одной операцией без основания.

Этот критерий показывает, что первое может не только “стоять в начале”, но и по-разному связывать с собой производное: создавать, излучать, модифицироваться, производить, структурировать, регулировать или подрывать. Но остаётся вопрос: в каком именно смысле оно первое?

0206 В каком смысле первое является первым

Слово “первое” имеет несколько смыслов. Их нельзя смешивать. Чтобы не принимать одно значение первичности за другое, нужно различить основные случаи.

6.1. Онтологически первое

Онтологически первое — то, без чего ничто не существует. Бог в классическом теизме часто мыслится именно так. Субстанция у Спинозы тоже имеет онтологическую первичность.

6.2. Логически первое

Логически первое — то, без чего система не может быть помыслена. Оно может не быть первым во времени и не быть причиной мира, но оно необходимо для структуры рассуждения.

6.3. Генетически первое

Генетически первое — то, из чего возникает остальное. Процесс, природа, практика или историческое производство могут иметь генетическую первичность.

6.4. Нормативно первое

Нормативно первое задаёт меру истины, добра, должного или правильного. Бог, разум, закон, свобода или благо могут выступать как нормативные начала.

6.5. Методологически первое

Методологически первое задаёт способ объяснения. В материализме материя может выступать не только как онтологическое основание, но и как правило исследования: объяснять духовное через природные, телесные, социальные или исторические условия.

6.6. Финально первое

Финально первое находится не в начале, а в конце. Оно является целью, завершением, возвращением. У Гегеля Абсолют является не только началом, но и результатом. В религиозных системах Бог может быть источником и целью возвращения.

6.7. Негативно первое

Негативно первое показывает невозможность окончательного основания. Это не первая положительная сущность, а разрыв, отсутствие, невозможность замкнуть систему.

Система может смешивать эти типы. Она может говорить об онтологической первичности, а реально использовать начало методологически. Она может говорить о генетическом происхождении, а

затем использовать начало как норму. Поэтому вопрос “что первое?” нужно уточнять: в каком именно смысле первое является первым?

Этот критерий важен для дальнейшего рассуждения. Он показывает, что спор о первых началах часто становится неясным потому, что разные системы говорят о разных типах первичности, но используют одно и то же слово “первое”.

0207 Как первое удерживает тождество

Теперь нужно перейти к вопросу, который ближе всего к основной линии книги. Первое начало должно оставаться тем же самым. Иначе система не сможет снова узнавать его в производном.

7.1. Неизменность

Первое начало может удерживаться как неизменное. Оно остаётся тем же самым, а изменения относятся к производному. Так часто мыслится Бог классической метафизики, Единое или субстанция.

Этот способ даёт ясное тождество, но должен объяснить связь с изменчивым.

7.2. Субстанциальное сохранение

Начало может сохраняться через модусы, свойства или состояния. Субстанция остаётся той же, а конечные вещи являются её модификациями.

Здесь изменение включено в систему, но не разрушает основу. Главный вопрос состоит в статусе модификаций: являются ли они реальными формами или только производными выражениями единого?

7.3. Закон или структура

Начало может удерживаться как закон, форма, структура или порядок различий. Тогда тождество сохраняется не как вещь, а как способ организации.

Но структура также должна быть удержана как структура. Иначе она будет только описательной схемой.

7.4. Возвращение через иное

Диалектическое удержание состоит в том, что начало становится собой через другое. Оно не сохраняется вне изменения, а возвращается к себе через изменение.

Это сильный ответ на проблему неподвижного Абсолюта, но он требует доказательства необходимости переходов.

7.5. Практическое удержание

В некоторых системах первое удерживается через практику. Бог удерживается через молитву, культ, духовную дисциплину. Материя или практика удерживаются через преобразование мира. Язык удерживается через употребление.

Такой способ показывает, что утверждение первого может быть не только теорией, но и формой жизни. Но остаётся вопрос: что делает практику именно удержанием первого, а не культурной привычкой?

7.6. Языково-институциональное удержание

Постметафизическая критика часто показывает, что имена Абсолюта удерживаются через тексты, институты, повторения, дисциплину, власть, образование, ритуал.

Это объясняет историческую устойчивость абсолютов. Но тогда Абсолют перестаёт быть основанием мира и становится операцией воспроизводства смысла.

Этот критерий выводит обзор к центральному вопросу. Можно показать, каким образом система удерживает первое как тождественное. Но ещё нужно спросить: что позволяет самому первому быть данным как то, что вообще можно удерживать?

0208 Как первое работает с множественностью

Последний критерий касается множественности. Первое начало всегда сталкивается с тем, что не является им самим: с миром, конечными вещами, различиями, событиями, языками, практиками, формами жизни.

8.1. Редукция

В редуктивной системе множественное в конечном счёте сводится к одному. Различия считаются вторичными, неполными или временными.

8.2. Иерархия

В иерархической системе множественность не уничтожается, но располагается по степеням. У неоплатоников множественное имеет более низкий статус по сравнению с Единым.

8.3. Модификация

В субстанциальной системе множественное может быть понято как модификация единой основы.

8.4. Диалектическое снятие

В диалектической системе различие необходимо, но оно должно быть снято в более высокой целостности. Оно не просто исчезает, но теряет статус внешней противоположности.

8.5. Плюралистическое допущение

Некоторые системы допускают множественность без окончательного сведения к одному. В этом случае первое начало либо ослабляется, либо заменяется сетью оснований.

8.6. Подрыв единого основания

Постметафизические и некоторые философии различия рассматривают множественность как то, что разоблачает претензию на единое основание.

Этот критерий показывает, способно ли первое начало удерживать различие или только подавляет его. Для дальнейшего рассуждения это важно: первое, которое не может удержать множественность, может оказаться не рабочим основанием, а способом устранить проблему различия.

Теперь критерии заданы. Но они остаются абстрактными, если не посмотреть, как они работают в основных типах философских систем.

0209 Основные профили систем

Следующие профили не являются историей философии. Они нужны только для проверки того, как разные системы удерживают свою предельную позицию.

9.1. Теизм

В теизме предельную позицию занимает личный Бог. Он мыслится как источник бытия, нормы, смысла и конечной цели. Бог выделяется как Творец и высшее основание. Он удерживается через различие Творца и творения. Производное читается через творение, промысел, откровение, закон, спасение, культовую и молитвенную практику.

Высказывания о Боге не являются только описаниями. Они могут быть догматами, актами веры, молитвенными обращениями, нормативными утверждениями и формами жизни.

Критический вопрос состоит в том, как отличить утверждение Бога от проекции желания, страха, традиции, власти или культурного наследования. Теизм отвечает через откровение, веру, опыт, разумные доказательства и традицию. Но для внешнего анализа вопрос о системной самоданности Бога остаётся открытым.

9.2. Неоплатонизм

В неоплатонизме предельную позицию занимает Единое, превосходящее бытие и мышление. Оно не описывается как предмет. Речь о нём преимущественно апофатична: система указывает не столько на то, чем Единое является, сколько на то, чем оно не является.

Единое выделяется как предел всякой множественности. Оно удерживается через невозможность свести его к частному определению. Производное читается через нисхождение от Единого и обратное восхождение к нему.

Критический вопрос состоит в следующем: если о Едином нельзя сказать положительно, то что именно удерживается системой и чем это отличается от предельного имени без содержания?

9.3. Спинозизм

У Спинозы предельную позицию занимает субстанция, Бог или Природа. Она не является личным Творцом, стоящим вне мира. Она является бесконечной самопричинной реальностью, внутри которой конечные вещи существуют как модусы.

Субстанция выделяется через понятие самопричинности и существования через себя. Она удерживается через дедуктивную сеть дефиниций, аксиом и теорем. Производное читается как модификация бесконечной основы.

Критический вопрос: не становится ли Абсолют результатом понятийной конструкции? Если субстанция удерживается через определение, то нужно объяснить, почему это определение имеет онтологический статус.

9.4. Кантовская модель

У Канта предельная позиция не является объектом знания. Бог, мир как целое, душа как простая субстанция не могут быть даны теоретическому познанию как предметы. Они выступают как идеи разума и, в практической философии, как постулаты.

Абсолютное здесь выделяется из требования разума к безусловному. Оно удерживается как регулятивная функция, а не как объект. Производное читается через стремление разума к систематическому единству знания и через практическую необходимость моральной ориентации.

Критический вопрос: если Абсолют не является объектом знания, то каков его статус? Он работает не как предмет, а как функция разума. Но именно поэтому он не может быть первым началом в обычном онтологическом смысле.

9.5. Гегель

У Гегеля предельную позицию занимает Абсолют как саморазвёртывающееся понятие или дух. Он не является неподвижной высшей вещью. Он должен пройти через различие, отрицание, конечность, историю, культуру и вернуться к себе как развитая целостность.

Абсолют выделяется как начало, но это начало ещё бедно. Он удерживается не через неподвижность, а через способность быть собой в ином. Производное читается как момент его собственного движения.

Критический вопрос: не становится ли Абсолют именем для самозамкнутой логической конструкции? Гегелевский ответ состоит в том, что система не навязана предмету, а выражает его саморазвитие. Но именно это утверждение остаётся спорным.

9.6. Материализм

В разных версиях материализма предельная функция переходит к материи, природе, производству, практике или историческому процессу. Система может не использовать слово “Абсолют”, но предельная функция сохраняется: духовное, сознательное, культурное или нормативное объясняется через природу, тело, производство, практику, историю или материальные условия существования.

Материя или материальная практика выделяется как то, что не нуждается в сверхматериальном основании. Она удерживается через объяснительную непрерывность природы, тела, производства, практики или истории. Производное читается через условия материального существования.

Критический вопрос: не становится ли материя, понятая как универсальный горизонт объяснения, философским именем, которое само требует удержания? На уровне отдельных наук материя изучается конкретно; на уровне предельного объяснения она получает уже метафизическую функцию.

9.7. Мистика

В мистических традициях речь об Абсолюте часто является не теоретическим описанием, а следом практики и трансформации. Абсолют

выделяется через неудовлетворённость конечным, через путь очищения, созерцания, молитвы, медитации, аскезы или единения.

Он удерживается через практику. Производное читается через путь возвращения, преображения, утраты самости, молчания, символа или внутренней дисциплины.

Критический вопрос: что отличает такую речь от поэтической риторики? Внутри традиции ответом является практика. Вне практики системная обязательность этих высказываний ослабевает.

9.8. Постметафизическая критика

Постметафизическая критика рассматривает утверждения об Абсолюте как операции языка, власти, грамматики, истории, культуры или института. Она спрашивает, что реально происходит, когда система говорит “Бог”, “истина”, “разум”, “бытие”, “человек”, “история”, “основание”.

Абсолют здесь не самодан. Он производится и удерживается через повторение, дисциплину, тексты, институты, практики, формы субъективации. Производное читается не из Абсолюта, а из условий производства самого имени Абсолюта.

Критический вопрос: если всякий Абсолют является эффектом, то что удерживает саму критику как более сильную позицию? Если она тоже является эффектом языка, власти или истории, то нужно объяснить её привилегию.

Эти профили показывают не то, что все системы одинаковы. Напротив, они различаются радикально. Но каждая из них должна решать сходную задачу: как удержать предельную позицию так, чтобы она была больше, чем имя.

0210 Сокращённая анкета первого начала

Для дальнейшего анализа достаточно короткого набора вопросов. Он нужен не для эмпирической проверки Абсолюта, а для описания его системной работы.

1. **Что это начало делает в системе?**
   Оно является основанием, причиной, условием, целью, пределом, нормой, методом или антиоснованием?
2. **В каком смысле оно первое?**
   Онтологически, логически, генетически, нормативно, методологически, финально или негативно?

3. **Где оно расположено относительно мира?**
   Вне мира, внутри мира, на границе мира, как структура мира, как предел мысли?
4. **Как оно связано с производным?**
   Через творение, эманацию, модификацию, производство, структурирование, диалектическое развитие, регуляцию или критическое подрывание?
5. **Как оно удерживает тождество?**
   Через неизменность, субстанциальность, закон, структуру, возвращение через иное, практику, язык, институт?
6. **Как оно работает с множественностью?**
   Сводит её, иерархизирует, модифицирует, снимает, допускает или использует для подрыва единого основания?
7. **Как оно отвечает на обвинение “это просто имя”?**
   Через доказательство, практику, системную необходимость, опыт, откровение, метод, культурное действие, отказ от статуса тезиса?

После этих вопросов остаётся главный для дальнейшего рассуждения:

как первое начало объясняет собственную данность?

Именно этот вопрос нельзя заменить классификацией. Можно показать, где начало стоит, что оно делает, как связано с производным и как работает с множественностью. Но затем нужно спросить: как оно само получает определённость, благодаря которой может выполнять эту работу?

0211 Вывод главы

Абсолют или первое начало следует анализировать не только по содержанию, но и по выполняемой системной функции. В этой главе они рассматривались вместе только функционально: как предельные позиции, вокруг которых система организует объяснение, норму, предел, производное и множественное.

Главный результат главы состоит в следующем:

первое начало узнаётся не по имени, а по системной работе.

Бог, Единое, субстанция, материя, сознание, разум, воля, бытие, ничто, язык, практика, различие или процесс могут занимать предельную позицию. Но их статус зависит не только от названия. Нужно смотреть, как они

выделяются, что объясняют, что запрещают, как удерживают тождество и как позволяют производному снова быть читаемым из первого.

Однако даже эта системная работа ещё не решает главный вопрос. Она показывает, что первое начало функционирует внутри системы. Но она не всегда объясняет, как само первое начало становится данным как первое.

Следующая глава должна перейти к критериям первичности. Нужно выяснить, почему простота, абстрактность, причинность и логическая предпосылочность недостаточны, если первое должно не только занимать начальную позицию, но и быть работоспособным как данность, способная удерживать себя и возвращаться как то же самое.

Глава 3. Критерии первичности

0300 Введение к главе

В предыдущей главе первое начало рассматривалось как оператор системы. Это позволило отделить имя начала от его системной работы. Бог, Единое, субстанция, материя, сознание, различие, процесс, язык или практика могут занимать предельную позицию, но их статус определяется не только названием. Нужно смотреть, что система делает через это начало: где она помещает его относительно мира, как связывает с производным, в каком смысле считает первым, как удерживает тождество и как работает с множественностью.

Однако такой обзор ещё не решает главную проблему. Он показывает, что первые начала бывают разными и выполняют разные функции. Но остаётся вопрос: по какому критерию нечто вообще признаётся первым?

Иначе говоря, нужно различить два уровня.

Первый уровень — **тип первого начала**. Здесь мы спрашиваем, что система ставит в предельную позицию: Бога, материю, сознание, различие, процесс, язык, практику или что-то иное.

Второй уровень — **критерий первичности**. Здесь мы спрашиваем, почему именно это имеет право быть первым.

Эти уровни часто смешиваются. Система может назвать первое начало, но не прояснить критерий, по которому оно получает первичный статус. Она может утверждать, что материя первична, потому что всё объясняется через материальные условия. Она может утверждать, что Бог первичен, потому что всё конечное зависит от Творца. Она может утверждать, что сознание первично, потому что мир дан только через сознательный доступ. Она может утверждать, что различие первично, потому что без различия не может быть определённости. Но во всех этих случаях остаётся вопрос: что именно делает выбранное начало первым?

Эта глава посвящена критериям первичности.

0301 Почему нужен отдельный разговор о критериях

Философская система может начинаться с сильного утверждения:

первична материя;

первично сознание;

первично бытие;

первично ничто;

первично различие;

первичен процесс;

первичен Бог;

первична практика.

Но такие утверждения ещё не равны обоснованию. Они задают направление системы, однако не показывают, почему выбранное начало имеет право быть началом.

Чтобы проверить это право, нужно спросить: какой критерий используется?

Иногда первичным считается то, что проще всего. Иногда — то, что наиболее абстрактно. Иногда — то, что причинно производит всё остальное. Иногда — то, без чего система логически невозможна. Иногда — то, что задаёт норму. Иногда — то, что является целью. Иногда — то, что разрушает всякое окончательное основание.

Но не все эти критерии одинаково сильны. Более того, некоторые из них создают скрытый регресс. Они вроде бы останавливают объяснение, но при ближайшей проверке сами требуют нового объяснения.

Это особенно важно для нашей задачи. Мы не ищем ещё одно слово, которое можно поставить в начало. Нас интересует более строгий вопрос: какое начало способно не только быть названным, но и работать как первое?

Поэтому далее будут рассмотрены четыре привычных критерия первичности:

1. простота;
2. абстрактность;
3. причинная производящая сила;
4. логическая предпосылочность.

После этого будет введён пятый критерий — **работоспособность**.

0302 Простота как критерий первичности

Самая распространённая интуиция первичности связана с простотой.

Кажется естественным думать, что простое предшествует сложному. Сложное составлено из частей, а части должны быть раньше целого. Область составлена из точек, тело — из элементов, система — из компонентов, мысль — из простых актов, общество — из индивидов, процесс — из отдельных событий.

Эта интуиция сильна потому, что она хорошо работает во многих частных случаях. Если мы разбираем механизм, то детали кажутся первичнее собранного устройства. Если мы анализируем текст, то буквы или слова кажутся первичнее сложного смысла. Если мы смотрим на здание, то кирпичи или строительные элементы кажутся первичнее стены.

Но эта интуиция становится проблематичной, когда её переносят на вопрос о первом начале.

Деталь является деталью только внутри некоторого порядка сборки. Кирпич является строительным элементом только внутри практики строительства. Буква является буквой только внутри письма и языка. Точка является точкой только внутри пространства выделения. Элемент является элементом только внутри области, где его можно отличить от не-элемента.

Простое не является просто данным. Оно должно быть выделено как простое.

Если точка объявляется первым началом, то нужно спросить, где и как она выделена как точка. Если единица объявляется первым началом, то нужно спросить, что делает её единицей, а не неопределённым “нечто”. Если атом объявляется первым, то нужно спросить, где задана его граница и почему он считается неделимым. Если субъект объявляется исходным, то нужно спросить, что удерживает его как того же субъекта.

Простота не отменяет вопроса об удержании. Напротив, она его обостряет.

Если простое уже определено как простое, то оно не абсолютно исходно: его простота уже удержана. Если же оно не определено, то оно не может работать как начало, потому что система не знает, что именно она поставила в начало.

Поэтому критерий простоты недостаточен.

Он показывает, что система ищет минимальный элемент. Но он не объясняет, как этот элемент получает определённость. Простое может быть удобной абстракцией, аналитическим предельным случаем или конструктивным элементом системы. Но само по себе оно ещё не является работающим первым.

Здесь появляется первая важная формула:

простота не равна первичности.

Простое может быть извлечено из более сложной области. Более того, в вопросе о первом начале это, вероятно, происходит постоянно: система выделяет один атрибут уже работающей данности, очищает его от связей и объявляет его исходным.

Так возникают точка, единица, атом, чистая субстанция, голый субъект, чистое “есть”. Они выглядят первичными, потому что из них удалена сложность. Но удаление сложности ещё не доказывает первичность. Оно может означать только то, что мы провели абстракцию.

0303 Абстрактность как критерий первичности

Второй критерий — абстрактность.

Здесь первичным считается не самое малое, а самое общее, самое предельное, самое очищенное от частных определений. Так появляются бытие, ничто, Единое, абсолют, чистая полнота, пустота, безусловное.

Этот критерий отличается от критерия простоты. Простое мыслится как минимальный элемент. Абстрактное мыслится как предельное обобщение или предельное снятие определений. Но оба критерия связаны: и простое, и абстрактное стремятся освободить начало от лишней сложности.

Абстрактность кажется сильным критерием, потому что предельное понятие трудно превзойти. Если система начинает с бытия, то за бытием как будто уже ничего нет. Если она начинает с ничто, то всякая определённость кажется производной. Если она начинает с Единого, то множественное должно быть объяснено как вторичный уровень. Если она начинает с Абсолюта, то всё конечное получает зависимый статус.

Но абстрактность тоже не решает вопроса о собственной данности начала.

Если первым объявляется чистое бытие, то нужно спросить, как оно удерживается как бытие, а не как пустое имя всего сразу.

Если первым объявляется ничто, то нужно спросить, как ничто удерживается как ничто, если оно лишено определённости.

Если первым объявляется Единое, то нужно спросить, как оно отличено от не-единого, если оно должно быть выше всякого различия.

Если первым объявляется Абсолют, то нужно спросить, что делает его именно Абсолютом, а не предельным словом, за которым скрыта остановка объяснения.

Абстрактное начало стремится быть выше различий. Но как только система его называет, она уже отличает его от того, чем оно не является. Чистое бытие отличается от небытия. Ничто отличается от не-ничто. Единое отличается от множественного. Абсолют отличается от относительного. Пустота отличается от наполненности. Даже если система говорит, что эти различия не применимы к Абсолюту в прямом смысле, она всё равно должна объяснить, как удерживается само указание на него.

Апофатическая стратегия пытается решить эту проблему через отрицание: о предельном нельзя говорить положительно, можно только снимать частные определения. Но и здесь остаётся вопрос: что удерживается через отрицания? Если каждое положительное содержание снято, то что делает это снятие указанием на предельное, а не движением к пустому месту?

Кантовская стратегия решает проблему иначе: идеи разума не являются объектами знания, но выполняют регулятивную функцию. Это снимает часть метафизических притязаний. Но тогда абсолютное уже не является первым объектом или основанием мира. Оно становится функцией разума.

Гегелевская стратегия тоже отвечает на пустоту абстракции: чистое начало должно пройти через движение определений и вернуться к себе как конкретное целое. Но тогда истина начала уже не в его абстрактной начальности, а в развёртывании.

Во всех случаях абстрактность не избавляет от вопроса об удержании. Она только переносит его в более трудную область.

Поэтому второй вывод таков:

абстрактность не равна первичности.

Предельно абстрактное может быть логически сильным, но оно не становится работающим первым только потому, что находится “выше” частных определений. Нужно показать, как оно удерживается как именно это предельное, как оно связано с производным и как не превращается в пустое имя.

0304 Причина как критерий первичности

Третий критерий — причинная производящая сила.

Здесь первым считается то, что производит, создаёт, порождает, вызывает или обусловливает остальное. Такой критерий особенно естественен для систем, где первое начало мыслится как источник мира, движения, жизни, сознания, истории или практики.

При этом причинная первичность может иметь разные формы.

В теизме мир зависит от Творца. В некоторых версиях метафизики всё конечное зависит от первой причины. В материализме сознание, культура и смысл объясняются через природные, телесные, социальные или исторические условия. В процессных философиях устойчивые формы возникают из движения, становления, события или действия. В исторических системах настоящее объясняется через производство, труд, классовую борьбу, практику или развитие форм жизни.

Этот критерий кажется сильным, потому что он даёт объяснение происхождения. Если первое производит остальное, то оно как будто имеет право быть первым.

Но причинный критерий тоже не решает проблему.

Во-первых, причина должна быть определена как причина. Нужно понимать, что именно производит, каким образом производит, почему производит и как сохраняет собственный статус в отношении к произведённому.

Если Бог является причиной мира, то нужно объяснить, как вечное и бесконечное связано с конечным и временным.

Если материя является причиной сознания, то нужно объяснить, как сознание возникает из материальных процессов и почему объяснение не теряет специфики сознательного.

Если процесс является причиной устойчивых вещей, то нужно объяснить, что удерживает сам процесс как тот же процесс.

Если практика является основанием смысла, то нужно объяснить, что удерживает практику как практику, а не как совокупность разрозненных действий.

Во-вторых, причинная первичность почти всегда вызывает вопрос о причине самой причинности. Если первое производит другое, то почему оно производит? Что удерживает его как производящее? Почему производящая сила принадлежит именно ему?

Если ответ состоит в том, что оно производит “по своей природе”, то нужно объяснить эту природу. Если ответ состоит в том, что оно самопричинно, то

нужно объяснить статус самопричинности. Если ответ состоит в том, что дальше спрашивать нельзя, то причинное объяснение заканчивается запретом на вопрос.

В-третьих, причинность не всегда совпадает с первичностью. То, что производит нечто во времени, не обязательно является логически или онтологически первым. Причина может быть локальной. Она может зависеть от условий, которые сама не объясняет. Она может быть звеном внутри более широкой области.

Пример из обычного опыта показывает это достаточно ясно. Родители являются причиной рождения ребёнка, но они не являются первым началом человеческого существования как такового. Завод производит вещь, но не объясняет весь порядок производства, труда, материалов, технологий и социальных целей. Физическое взаимодействие может вызвать событие, но оно не объясняет всю область, в которой это событие получает статус события.

Так же и в метафизике: производящая сила ещё не равна первому основанию. Она должна быть сама удержана и понята.

Поэтому третий вывод таков:

причинная производящая сила не равна первичности.

Причина может быть важной, но она не становится первым началом только потому, что что-то производит. Нужно показать, как сама причина получает определённость, как удерживает статус причины и почему не требует более раннего условия.

0305 Логическая предпосылочность как критерий первичности

Четвёртый критерий — логическая предпосылочность.

Здесь первичным считается то, без чего нельзя мыслить систему. Оно может не быть причиной мира. Оно может не быть простым элементом. Оно может не быть предельным объектом. Но без него сама система рассуждения невозможна.

Так работают многие сильные философские ходы.

Если мы говорим, что всякое мышление уже предполагает бытие, то бытие получает статус логической предпосылки.

Если мы говорим, что всякое знание предполагает сознание или форму опыта, то сознание или трансцендентальная структура получают статус условия.

Если мы говорим, что всякая определённость предполагает различие, то различие получает статус первичного.

Если мы говорим, что всякое значение предполагает язык, то язык получает статус условия смысла.

Если мы говорим, что всякое теоретическое утверждение укоренено в практике, то практика получает статус предпосылки теории.

Этот критерий важен, потому что он не сводит первое к вещи или причине. Он позволяет выявить то, что уже работает до явного утверждения. В этом его сила.

Но и он недостаточен.

Логическая предпосылка должна быть сама удержана как предпосылка. Если система говорит, что различие необходимо для всякой определённости, то нужно спросить, как само различие получает свою определённость. Если система говорит, что язык является условием смысла, то нужно спросить, как удерживается сам язык как условие, а не как множество практик, употреблений и различий. Если система говорит, что сознание является условием мира как данного, то нужно спросить, что удерживает сознание как сознание.

Кроме того, логическая предпосылка может быть выявлена внутри уже работающей системы. Мы можем обнаружить, что некоторый элемент всегда предполагается, но это не значит, что он является самодостаточным первым. Он может быть условием анализа, но сам зависеть от более широкой области удержания.

Например, различие действительно необходимо для определённости. Но из этого не следует, что различие как изолированное начало может существовать само по себе. Чтобы различие работало, должны быть удержаны направленность различения, стороны различения и возможность их различимости.

Язык действительно необходим для многих форм смысла. Но язык не существует как чистая логическая предпосылка. Он удерживается в практике, теле, памяти, сообществе, правилах, повторении, обучении, институтах.

Сознание действительно может быть условием доступа к миру. Но сознание само не является голым пунктом. Оно имеет структуру внимания, памяти, различения, самотождественности, временности и связи с телом.

Поэтому четвёртый вывод таков:

логическая предпосылочность не равна первичности.

Она показывает, что без некоторого условия система не работает. Но она не показывает, что это условие само является самодостаточным первым. Нужно спросить, как оно удерживается и не опирается ли на более широкую структуру.

0306 Общая проблема четырёх критериев

Четыре рассмотренных критерия различны. Простота ищет минимальный элемент. Абстрактность ищет предельное понятие. Причинность ищет источник производства. Логическая предпосылочность ищет условие мыслимости.

Но у них есть общая проблема.

Каждый из них выбирает кандидата на первое, а затем оставляет непрояснённым вопрос о том, как этот кандидат сам удерживается как кандидат.

Если первичным считается простое, то нужно объяснить, что делает его простым.

Если первичным считается абстрактное, то нужно объяснить, как оно удерживается как именно эта абстракция.

Если первичным считается причина, то нужно объяснить, что удерживает её причинность.

Если первичным считается логическая предпосылка, то нужно объяснить область её применимости и её собственную определённость.

Так возникает регресс объяснений. Он не всегда выглядит как бесконечная цепочка причин. Иногда он принимает форму уточнений, условий, правил употребления, критериев различимости, практик удержания. Но структура одна и та же: выбранное первое само нуждается в условиях, которые не были включены в его описание.

Можно попытаться остановить регресс декларацией. Сказать: это просто есть; это самоочевидно; это самодостоверно; это самопричинно; это безусловно; это предельно; это не нуждается в объяснении.

Но такие формулы сами требуют проверки. Они могут быть правомерными внутри определённой системы, но они не снимают вопроса о работоспособности первого. Они часто заменяют объяснение статусным словом.

Поэтому нам нужен другой критерий.

0307 Работоспособность как критерий первичности

Работоспособное первое — это не то, что просто можно назвать первым. И не то, что кажется самым простым, самым общим, самым производящим или самым необходимым для рассуждения.

Работоспособное первое — это то, что содержит минимальные условия собственной проявленности.

Оно должно быть:

- выделяемым;
- различимым;
- определённым;
- удерживаемым;
- возвращаемым как то же самое в переходах системы;
- способным быть опорой для дальнейших различений.

Эти условия не следует понимать как внешнюю проверку, которую кто-то добавляет к первому началу извне. Речь идёт о минимальной внутренней состоятельности первого. Если нечто не выделено, то оно не может быть первым. Если оно не различимо, то оно не может иметь собственный статус. Если оно не удерживается, то оно не может оставаться началом. Если оно не возвращается как то же самое, то система не может снова узнавать его в производном.

Работоспособность отличается от простоты. Рабочее первое может быть сложнее, чем абстрактная точка или чистое понятие. Но эта сложность не является составленностью из готовых деталей. Это минимальная связность условий, без которых вообще не может быть никакого начала.

Работоспособность отличается от абстрактности. Рабочее первое не обязано быть самым общим словом. Оно должно быть определённым настолько, чтобы сохранять себя в переходах.

Работоспособность отличается от причинности. Рабочее первое не обязательно является причиной всего. Оно должно быть тем, что делает возможным статус начала и удержание того, что может из него читаться.

Работоспособность отличается от логической предпосылочности. Рабочее первое не просто предполагается мыслью. Оно должно иметь способ собственной удерживаемости.

Именно здесь возникает решающий сдвиг.

Прежние критерии часто ищут то, что можно поставить “до” системы: простейшее, предельнейшее, производящее, предполагаемое. Критерий работоспособности спрашивает не о том, что дальше всего отодвинуто назад, а о том, что впервые способно быть данным как устойчивое начало.

Первое в строгом смысле — это не самое раннее слово объяснения, а первая минимальная форма, способная удерживать себя как определённую.

0308 Почему работоспособное первое не обязано быть простым

На этом месте может возникнуть возражение.

Если первое должно быть работоспособным, то оно, вероятно, окажется сложнее, чем точка, единица, ничто или чистое бытие. Не означает ли это, что оно уже не первое?

Это возражение основано на старом критерии простоты. Оно предполагает, что сложное всегда вторично, потому что оно составлено из частей.

Но здесь нужно различить два вида сложности.

Первый вид — **составная сложность**. Это сложность объекта, который собран из уже готовых частей. Например, механизм состоит из деталей, здание — из строительных элементов, текст — из слов и предложений.

Второй вид — **структурная минимальность**. Это не сборка из готовых частей, а такая связность, внутри которой части впервые получают возможность быть частями.

Работоспособное первое относится ко второму типу. Оно не складывается из готовых элементов. Напротив, элементы могут быть выделены только внутри него.

Если точка уже дана как точка, то она уже находится внутри области выделения.

Если различие уже дано как различие, то уже есть направленность, стороны и фон, от которого они отличены.

Если акт уже дан как акт, то уже есть возможность опознать его как тот же акт.

Если процесс уже дан как процесс, то уже есть удержание фаз как фаз одного процесса.

Следовательно, то, что кажется простым, может быть вторичным по отношению к области, где оно вообще становится различимым.

Работоспособное первое может быть сложным не потому, что оно собрано из деталей, а потому что оно является минимальной связностью, без которой детали не получают статуса деталей.

Это не отменяет вопроса о первом. Это меняет критерий первичности.

0309 Первое как данность, а не как слово

Теперь можно точнее сформулировать задачу.

Первое начало должно быть не только понятием. Оно должно быть данностью.

Но слово “данность” здесь пока используется в широком смысле. Оно не означает предмет опыта, не означает содержание сознания и не означает эмпирический факт. Оно означает удерживаемую определённость, в которой нечто может быть выделено, отличено, связано и возвращено как то же самое.

Пока достаточно этой предварительной формулы. В следующей главе её нужно будет уточнить.

Для текущего шага важно только одно: если первое начало не является данностью в таком смысле, то оно не работает как начало. Оно может быть сильным словом, предельной абстракцией, гипотезой, правилом объяснения, символом, догматом, практической ориентацией или критическим жестом. Но оно не выполняет функцию работающего первого.

Поэтому дальнейшее рассуждение будет двигаться не от выбора нового первого слова, а от проверки условий данности первого.

0310 Вывод главы

В этой главе были рассмотрены основные критерии первичности.

Простота недостаточна, потому что простое должно быть выделено как простое.

Абстрактность недостаточна, потому что предельное должно удерживаться как именно это предельное.

Причинная производящая сила недостаточна, потому что причина должна быть сама определена как причина и удержана в своей причинности.

Логическая предпосылочность недостаточна, потому что предпосылка должна иметь область применимости и собственную определённость.

Все эти критерии могут быть полезны. Они позволяют строить сильные философские системы. Но они не отвечают на главный вопрос: как первое начало получает собственную данность и удерживает себя как первое?

Поэтому нужен другой критерий.

Первым в строгом смысле может быть только работоспособное первое: то, что имеет минимальные условия собственной проявленности, удержания и возвращения как того же самого.

Это не означает, что прежние первые начала нужно сразу отбросить. Их нужно перенести в другой статус. Возможно, они являются не основаниями, а атрибутами более сложной самоудерживающейся данности.

Переход к следующей главе

Следующая глава должна уточнить само понятие данности. Это необходимо, потому что без такого уточнения критерий работоспособного первого останется слишком общим.

Нужно показать, что данность не равна вещи, не равна субъективному опыту, не равна факту и не сводится к наличию объекта. Данность должна быть понята как удерживаемая определённость, внутри которой нечто может быть выделено, отличено, связано и возвращено как то же самое.

Глава 4. Данность не равна вещи, опыту или факту

0400 Введение к главе

В предыдущей главе был введён критерий работоспособного первого. Первым в строгом смысле может быть не то, что просто названо первым, и не то, что кажется простым, предельным, причинным или логически необходимым. Первым может быть только то, что имеет условия собственной проявленности, удержания и возвращения как того же самого.

Но эта формула сразу требует уточнения. Она опирается на слово **«данность»**. Если это слово оставить неразъяснённым, оно будет тянуть за собой слишком разные смыслы: вещь, факт, опыт, очевидность, присутствие, явленность сознанию. Тогда дальнейшее рассуждение станет неустойчивым. Одни читатели услышат в нём феноменологию, другие — эмпиризм, третьи — онтологию вещи, четвёртые — психологию восприятия.

Поэтому прежде, чем двигаться дальше, нужно уточнить, что здесь называется данностью.

Речь не идёт о данности в узком феноменологическом смысле. Данность здесь не означает только то, что дано сознанию. Речь также не идёт о вещи, которая просто существует независимо от нас. Данность не равна факту, не равна объекту и не равна переживанию. Она обозначает более общий уровень: **удерживаемую определённость, в которой нечто может быть выделено, отличено, связано и возвращено как то же самое**.

Эта глава нужна для того, чтобы отделить данность от нескольких близких, но недостаточных понятий.

0401 Почему понятие данности необходимо

Вопрос о первом начале требует понятия данности потому, что первое должно быть не только названо. Оно должно быть как-то дано как первое.

Это не означает, что оно должно быть воспринято глазами, пережито внутренне или установлено как научный факт. Требование другое: первое должно иметь такую определённость, благодаря которой система может его удерживать и снова узнавать в ходе своих переходов.

Если первое начало не дано как определённое, то система не знает, что именно она поставила в начало. Если оно не отличено от того, чем оно не является, то оно не имеет собственного статуса. Если оно не удерживается, то оно не может оставаться началом. Если оно не возвращается как то же самое, то система не может читать производное через него.

Поэтому данность — не дополнительная тема рядом с вопросом о первом. Это условие самого вопроса о первом.

Философия часто начинает с сильного утверждения: бытие есть; Бог есть; материя первична; сознание несомненно; различие исходно; процесс фундаментален. Но каждое такое утверждение уже предполагает, что сказанное в нём удерживается как нечто определённое. Даже если система говорит о ничто, пустоте или предельной неопределённости, она всё равно должна удерживать это ничто, эту пустоту или эту неопределённость как именно то, о чём она говорит.

Здесь и возникает потребность в понятии данности.

Данность — это не один из возможных объектов рассуждения. Это минимальное условие того, что что-либо вообще может войти в рассуждение как определённое.

0402 Данность не равна вещи

Первое смешение, которого нужно избежать: данность не равна вещи.

Вещь можно представить как предмет, объект, устойчивую единицу, которая существует среди других вещей. Камень, дерево, тело, стол, планета, клетка, книга — всё это может быть вещами в обычном смысле. Но данность шире вещности.

Во-первых, данным может быть не только вещь. Дано может быть различие, граница, процесс, число, правило, возможность, угроза, долг, роль, знак, форма поведения, социальный статус, математическая структура. Когда суд признаёт договор действительным, данностью становится не физическая бумага сама по себе, а удерживаемый юридический статус. Когда физик говорит об электроне, данность электрона не сводится к видимой вещи; она удерживается через приборы, теорию, измерения, повторяемые эффекты и математическое описание. Когда человек распознаёт мелодию, данность мелодии не является вещью в пространстве; она удерживается через последовательность звуков как одно и то же музыкальное целое.

Во-вторых, вещь сама должна быть дана как вещь. Чтобы камень был камнем, он должен быть выделен из фона, отличён от земли, пыли,

соседних предметов, тени, случайного пятна зрения. Чтобы стол был столом, он должен быть удержан не только как физическое тело, но и как предмет определённого употребления. Чтобы человек был человеком, он не просто занимает место в пространстве; он удерживается через тело, имя, память, социальное признание, действия, историю, ответственность.

Вещь не предшествует данности. Вещь является одним из возможных способов данности.

Если система объявляет вещь, субстанцию, атом или материальный объект первым началом, то она должна объяснить, как этот объект выделен и удержан как объект. Иначе она принимает вещность как самоочевидную, хотя сама вещность уже предполагает порядок выделения и удержания.

Поэтому нельзя сказать: сначала есть вещь, а потом она дана. Для философского анализа точнее сказать иначе: вещь становится вещью только внутри некоторой данности, где она может быть определена и удержана как эта вещь.

0403 Данность не равна субъективному опыту

Второе смешение: данность не равна субъективному опыту.

Слово “данность” легко воспринимается как указание на то, что дано сознанию. В этом есть понятная причина: многие философские традиции анализировали данность через опыт, восприятие, самосознание, интенцию, явленность. Но в нашем рассуждении это было бы слишком узко.

Если данность свести к опыту субъекта, то вопрос о первом начале сразу переместится в область сознания. Тогда получится, что первым оказывается не само удержание определённости, а тот, кому что-то дано. Так мы незаметно вернёмся к субъектной философии: мир, вещь, различие, ценность, смысл будут мыслиться через форму сознательного доступа.

Но наша задача другая. Нужно понять не то, как нечто дано человеку или сознанию, а то, как вообще возможна удерживаемая определённость.

Данность может включать субъективный опыт, но не сводится к нему.

Например, математическое доказательство существует не как частное переживание одного человека. Оно может быть понято, проверено, повторено, записано, передано. Его данность удерживается в системе правил, символов, операций и признанных переходов. Закон государства тоже не сводится к переживанию гражданина или судьи. Он удерживается через тексты, институты, процедуры, санкции, практики применения.

Биологический организм не является “данностью сознанию” в узком смысле; он удерживает себя через обмен веществ, границы, реакции, воспроизводство, взаимодействие со средой.

Субъективный опыт — только один из режимов, в которых данность может проявляться. Он важен, но не первичен для нашего анализа.

Если первым объявляется сознание, то нужно спросить, что удерживает само сознание как сознание. Если оно должно быть тем, чему всё дано, то оно само должно быть определено и удержано. У сознания есть временность, память, внимание, различение, самотождественность, телесная включённость, язык. Оно не является простой точкой самодостоверности.

Поэтому данность не нужно понимать как “данность сознанию”. В нашем смысле она шире: это условие, при котором нечто может быть определённым, удерживаемым и возвращаемым как то же самое, независимо от того, идёт ли речь о вещи, понятии, процессе, организме, правиле, знаке или опыте.

0404 Данность не равна факту

Третье смешение: данность не равна факту.

Факт обычно мыслится как установленное положение дел. Например: вода кипит при определённых условиях; договор подписан; человек родился в определённый день; тело движется с такой-то скоростью; событие произошло в таком-то месте.

Факт важен, потому что он претендует на устойчивость и проверяемость. Но факт уже является сложной формой данности. Чтобы что-то стало фактом, должны быть заданы условия фиксации: что считается событием, как оно измеряется, кто его удостоверяет, какие правила подтверждения действуют, какой язык описания используется.

Научный факт невозможен без прибора, метода, теории, повторяемости или хотя бы признанной процедуры регистрации. Юридический факт невозможен без нормы, документа, свидетельства, полномочия, процедуры. Исторический факт невозможен без источников, критики источников, хронологии, языка описания. Даже повседневный факт — например, “дверь открыта” — предполагает различение двери, открытости, состояния, наблюдателя или практической ситуации.

Факт не является голой данностью. Он уже обработан правилами установления.

Поэтому нельзя заменить вопрос о данности вопросом о факте. Если первое начало понимать как факт, то сразу возникает вопрос: в каком порядке этот факт установлен? Что считается подтверждением? Кто или что удерживает его статус? Почему он не является просто утверждением?

Это особенно важно для метафизики. Бог, материя как предельное основание, абсолютное бытие, чистое ничто, первичное различие или процесс не являются фактами в обычном эмпирическом смысле. Их нельзя проверить так же, как проверяют температуру воды или наличие подписи. Но из этого не следует, что речь о них не имеет структуры. Их нужно анализировать не как факты, а как предельные позиции, претендующие на данность внутри системы.

Следовательно, данность шире факта. Факт — это один из способов закрепить данность в определённом порядке проверки. Но сама возможность факта предполагает более ранние условия выделения, различения и удержания.

0405 Данность не равна наличию

Четвёртое смешение менее заметно, но оно важно. Данность не равна простому наличию.

Можно сказать: дано то, что есть в наличии. Но это слишком слабая формула. Наличие может быть неопределённым. Что-то может присутствовать, но ещё не быть выделенным. Фон присутствует, но не всё в нём дано как определённое. Шум слышен, но отдельный звук может быть не различён. Социальная напряжённость может присутствовать, но ещё не быть понята как конфликт. Движение может происходить, но ещё не быть выделено как событие.

Данность требует не только наличия, но и определённости.

Нечто должно быть не просто “есть”, а быть выделенным как это. Оно должно иметь границу, пусть не обязательно пространственную. Оно должно отличаться от того, чем оно не является. Оно должно сохранять себя через некоторый переход: от одного момента к другому, от одного описания к другому, от одного состояния к другому, от одного контекста к другому.

Например, мелодия не существует как один звук. Она дана только через удержание последовательности как одного целого. Личность не дана как один момент тела или сознания. Она удерживается через время, память, имя, действия, признание и ответственность. Государство не дано как здание правительства или территория сама по себе. Оно удерживается

через институты, законы, границы, процедуры, символы, власть и признание.

Наличие может быть мгновенным. Данность требует удержания.

Поэтому первое начало не может быть просто “наличным”. Оно должно иметь способ оставаться определённым. Если оно не удерживается, оно не работает как начало.

0406 Данность как удерживаемая определённость

Теперь можно дать рабочую формулу.

Данность — это удерживаемая определённость, в которой нечто может быть выделено, отличено, связано и возвращено как то же самое.

Эта формула содержит несколько элементов.

Выделение означает, что нечто не растворено в неопределённом фоне. Оно может быть указано как это.

Отличение означает, что оно не совпадает с тем, чем оно не является. У него есть граница различимости.

Связанность означает, что оно не висит в пустоте. Оно имеет связи, через которые получает место, функцию, смысл, действие или статус.

Возвращение как то же самое означает, что оно может быть снова узнано через переход: во времени, в описании, в действии, в изменении состояния, в другом контексте.

Эти элементы не следует понимать как последовательные стадии, которые всегда происходят одна за другой. Это стороны одной и той же проблемы. Чтобы нечто было дано, оно должно быть определённым. Чтобы быть определённым, оно должно отличаться. Чтобы отличаться, оно должно быть удержано. Чтобы удерживаться, оно должно не распадаться при переходе.

Именно поэтому данность не является пассивным присутствием. Она уже содержит минимальную структуру удержания.

На этом уровне ещё не нужно вводить дальнейшие технические понятия. Достаточно зафиксировать главное: данность не может быть сведена к вещи, опыту, факту или наличию. Во всех этих случаях мы имеем уже специальные формы данности, а не её исходное условие.

0407 Почему это важно для вопроса о первом

Теперь можно вернуться к первому началу.

Если первое начало должно быть работоспособным, то оно должно быть данностью в указанном смысле. Оно должно быть выделено, отличено, удержано, связано с производным и возвращаемо как то же самое.

Это требование не является внешним. Оно не навязывает первому началу дополнительную проверку. Оно просто раскрывает то, что уже предполагается, когда мы называем нечто первым.

Если Бог является первым, то он должен быть удержан как Бог во всех переходах системы: от творения к миру, от мира к злу, от зла к свободе, от свободы к спасению, от спасения к конечной цели.

Если материя является первой, то она должна удерживаться как материя при переходе к сознанию, культуре, норме, языку, праву и истории.

Если сознание является первым, то оно должно удерживаться как сознание при объяснении мира, тела, другого, языка, времени и самотождественности.

Если различие является первым, то оно должно быть не просто названо, а удержано как различие: должны быть понятны стороны, направленность, фон, повторяемость и возможность различимости самого различения.

Если процесс является первым, то он должен удерживать себя как тот же процесс через смену фаз. Иначе остаётся только последовательность разрозненных изменений.

Каждое первое начало претендует на то, что через него можно объяснить другое. Но прежде оно само должно быть определённым. В противном случае система использует не основание, а слово, которому приписана функция основания.

Здесь становится видно, почему прежние критерии первичности были недостаточны.

Простота не гарантирует данности.
Абстрактность не гарантирует данности.
Причинность не гарантирует данности.
Логическая предпосылочность не гарантирует данности.

Каждый из этих критериев может выбрать сильного кандидата на первое. Но затем нужно спросить, как этот кандидат дан как именно этот кандидат.

0408 Самоданность и её предел

На этом месте обычно появляется понятие самоданности. Система может сказать: первое начало не нуждается в удержании извне, потому что оно само себя даёт, само себя удостоверяет, само себя полагает или само через себя мыслится.

Этот ответ нельзя сразу отвергать. Если первое полностью выводится из другого, то оно уже не первое. Поэтому любая сильная философия должна каким-то образом мыслить самостоятельность первого.

Но самоданность не должна превращаться в запрет на анализ.

Нужно различать две ситуации.

Первая ситуация: система показывает, как первое удерживает себя в собственных переходах. Тогда самоданность не является пустым словом. Она означает внутреннюю способность первого сохранять определённость.

Вторая ситуация: система просто объявляет первое самоданным и тем самым прекращает вопрос. Тогда самоданность становится способом остановить объяснение.

Например, если сознание объявляется самодостоверным, то нужно показать, как эта самодостоверность удерживает временность, память, различие себя и другого, ошибку, телесность, язык. Если субстанция объявляется самопричинной, то нужно показать, как понятие самопричинности не остаётся только определением. Если Абсолют объявляется выше всякого различения, то нужно показать, как сохраняется само указание на него.

Самоданность может быть сильным понятием только там, где она раскрывает структуру удержания. Если же она просто заменяет объяснение, она не решает проблему.

Поэтому в дальнейшем нас будет интересовать не самоданность как декларация, а самоудержание как структура.

0409 Данность и самоудержание

Теперь можно сделать следующий шаг.

Если данность есть удерживаемая определённость, то первое начало должно быть не просто данным, а самоудерживающимся. Иначе оно будет зависеть от внешнего условия удержания. Но если это внешнее условие действительно удерживает первое, то оно само окажется более ранним.

Значит, работоспособное первое должно иметь внутреннюю способность удерживать собственную определённость.

Это не означает, что оно должно быть неподвижным. Удержание не равно отсутствию изменения. Напротив, более строгий смысл удержания обнаруживается именно там, где нечто сохраняет определимость через переход.

Если объект не меняется, его тождество кажется простым. Но как только появляется изменение, возникает настоящий вопрос: что позволяет считать его тем же самым? Мелодия остаётся той же не потому, что все звуки звучат одновременно и неподвижно, а потому что последовательность удерживается как единое. Организм остаётся тем же не потому, что его состояние не меняется, а потому что изменения входят в поддержание жизни. Личность удерживается не неподвижностью, а сквозной связью памяти, тела, действия, имени и признания.

Так же и первое начало не должно пониматься как мёртвая фиксация. Если оно должно объяснять переходы системы, то оно должно удерживать себя через них.

Поэтому самоудержание — более строгий критерий, чем простая самотождественность. Самотождественность может быть просто пустой формулой тавтологии: A = A. Самоудержание требует показать, как A остаётся A через различие, переход, изменение, контекст и возвращение.

Эта мысль будет центральной для дальнейшего построения.

0410 Вывод главы

В этой главе было уточнено понятие данности.

Данность не равна вещи. Вещь сама должна быть дана как вещь.

Данность не равна субъективному опыту. Опыт является одним из режимов данности, но не исчерпывает её.

Данность не равна факту. Факт уже предполагает правила установления, проверки и удержания.

Данность не равна простому наличию. Наличие может быть неопределённым; данность требует выделения и удержания.

Рабочая формула такова:

данность — это удерживаемая определённость, в которой нечто может быть выделено, отличено, связано и возвращено как то же самое.

Из этого следует важный результат: первое начало должно быть данностью в таком смысле. Оно должно не только называться первым, но и удерживать собственную определённость. Если оно не удерживает себя, то оно нуждается во внешнем условии. Если оно нуждается во внешнем условии, то это условие оказывается более ранним, чем само первое.

Поэтому вопрос о первом начале переходит в вопрос о самоудерживающейся данности.

Переход к следующей главе

Следующая глава должна показать, почему первое не может быть простым. Это не повторение уже сказанного о простоте как критерии первичности. Теперь вопрос будет поставлен точнее.

Если данность требует выделения, отличения, связанности и возвращения как того же самого, то простое начало оказывается недостаточным. Точка, единица, атом, голый субъект, чистая вещь или простое “есть” не могут работать как первое без области, в которой они выделены и удержаны.

Поэтому следующий шаг — разобрать саму интуицию простого начала и показать, почему простое чаще всего является не основанием данности, а её поздним извлечённым атрибутом.

Глава 5. Почему первое не может быть простым

0500 Введение к главе

В предыдущей главе данность была определена как удерживаемая определённость: нечто должно быть выделено, отличено, связано и возвращаемо как то же самое. Из этого следует важное ограничение для всякой теории первого начала. Первое не может быть просто названо. Оно должно иметь способ собственной удерживаемости.

Теперь нужно вернуться к одной из самых устойчивых философских интуиций: первое должно быть простым.

Эта интуиция понятна. Кажется, что сложное не может быть первым, потому что сложное состоит из частей. Если оно состоит из частей, то части должны быть раньше целого. Если система имеет структуру, то элементы должны быть раньше системы. Если процесс состоит из событий, то события должны быть раньше процесса. Если область содержит точки, то точки должны быть раньше области.

Так появляется привычная цепочка: сначала простое, затем составное; сначала элемент, затем целое; сначала точка, затем пространство; сначала единица, затем множество; сначала атом, затем тело; сначала субъект, затем мир; сначала акт, затем процесс.

Но при вопросе о первом начале эта интуиция оказывается недостаточной. Она работает только там, где простое уже выделено как простое. А это значит, что оно уже находится внутри некоторой данности.

0501 Простое требует области выделения

Простое не существует для системы просто потому, что оно простое. Оно должно быть выделено как простое.

Точка кажется простейшим элементом пространства. Но точка может быть точкой только там, где уже есть способ её выделения: пространство, координата, граница, правило построения, знак, операция указания. Без этого “точка” не является данным началом. Она остаётся словом или предельной абстракцией.

Единица кажется простейшим началом счёта. Но единица возможна только там, где уже есть различимость одного и не-одного, повторяемость счётной

операции, возможность удержать “один” как тот же самый результат. Единица не работает без порядка различения.

Атом кажется простым элементом тела. Но атом должен быть определён через границу, устойчивость, свойства, взаимодействия, измеримость. Исторически атомизм начинался как идея неделимого, но научное развитие показало, что “атом” не является простой точкой первичности. Он получает определённость через систему физических связей, моделей и операций.

Субъект кажется простым центром опыта. Но субъект не дан как голая точка. Он удерживается через самотождественность, память, различение себя и не-себя, тело, язык, действие, признание. Если всё это убрать, то останется не простое первое, а неопределённый знак “я”, которому ещё предстоит получить структуру.

Значит, простое не отменяет вопроса о данности. Простое само должно быть данным как простое.

0502 Простота бывает разной

Чтобы не смешивать разные смыслы, нужно различить несколько видов простоты.

2.1. Элементарная простота

Элементарно простым называется то, что считается минимальной частью. Таковы точка, единица, атом, элемент, индивид, отдельный акт.

Этот тип простоты удобен для анализа сложных объектов. Можно разложить целое на части и затем объяснять целое через элементы. Но такой ход предполагает, что части уже выделены. Он не объясняет, как они стали частями.

2.2. Абстрактная простота

Абстрактно простым называется то, из чего удалены частные определения. Таковы чистое бытие, чистое ничто, чистое “я”, чистая материя, чистая форма, чистая воля.

Эта простота достигается не нахождением минимального элемента, а очищением понятия. Но очищенное понятие не становится от этого работоспособным первым. Оно может потерять не только лишнее, но и условия собственной определённости.

2.3. Методическая простота

Методически простым называется то, с чего удобно начать изложение, доказательство или построение. Например, геометрия может начинать с точки, логика — с различения, физика — с идеализированной частицы, экономика — с отдельного агента.

Такой старт может быть оправдан методически. Но методическое начало не обязательно является онтологически первым. Оно может быть искусственным упрощением, выбранным для удобства анализа.

2.4. Кажущаяся простота

Иногда простым кажется то, что стало привычным. Например, “вещь”, “человек”, “материя”, “сознание”, “общество”, “закон” могут казаться очевидными началами. Но при анализе выясняется, что каждое из этих слов удерживает сложную область различений, практик, функций и связей.

Такой случай особенно важен. Простота здесь является не свойством начала, а результатом привычки видеть сложное как само собой понятное.

0503 Часть не первичнее порядка, в котором она часть

Главная ошибка простого начала состоит в том, что часть принимается за первичную только потому, что целое можно разложить на части.

Это верно для уже данного целого. Но это не объясняет, как часть получает статус части.

Кирпич может быть раньше стены в строительной последовательности. Но кирпич как строительный элемент уже предполагает практику строительства, форму, назначение, материал, размер, способ укладки. Вне такого порядка он может быть просто куском обожжённой глины.

Буква может быть меньше слова. Но буква является буквой только внутри письма, языка, алфавита, правила распознавания. Вне этого порядка знак на поверхности ещё не является буквой.

Деталь может быть меньше механизма. Но деталь является деталью только потому, что имеет функцию внутри возможной сборки. Вне этой функции она может быть куском металла.

Индивид может казаться элементом общества. Но человек как социальный участник уже удерживается через имя, тело, право, язык, родство, память, труд, признание, обязанности. Общество не просто складывается из готовых атомарных индивидов; сами индивиды получают социальную определённость внутри порядка совместного существования.

Эти примеры не доказывают, что целое всегда первичнее частей. Они показывают другое: часть не может быть понята как часть без области, в которой она выделена, определена и удержана.

Поэтому при вопросе о первом начале нельзя автоматически считать элемент первичным. Элемент может быть результатом абстракции из уже работающего порядка.

0504 Простое часто является извлечённым атрибутом

Философские первые начала часто возникают через извлечение одного атрибута из более сложной данности.

Из удерживаемой данности можно извлечь момент фокуса и назвать его точкой, единицей, субстанцией, субъектом.

Можно извлечь момент предела и назвать его ничто, Единым, Абсолютом, чистым бытием.

Можно извлечь момент различимости и назвать его различием, оппозицией, структурой.

Можно извлечь момент перехода и назвать его актом, событием, процессом.

После извлечения этот момент начинает казаться первичным. Он очищен от связей, поэтому выглядит простым. Но его простота получена ценой удаления условий, благодаря которым он вообще был различим.

Точка кажется независимой, если забыть область, где она выделена.

Различие кажется исходным, если забыть направленность различения и удержание сторон.

Акт кажется первичным, если забыть возможность опознать его как акт.

Процесс кажется исходным, если забыть сквозное удержание фаз как фаз одного процесса.

Так простота возникает не как начало, а как результат операции отвлечения. Мы берём один момент уже работающей данности, освобождаем его от остальных условий и затем объявляем основанием того, из чего он был извлечён.

Это и есть главная ошибка простого первого.

0505 Простое может быть полезным, но не самодостаточным

Критика простого первого не означает, что простые начала бесполезны.

Точка необходима геометрическому мышлению. Единица необходима счёту. Элемент необходим анализу системы. Субъект необходим многим теориям действия и ответственности. Атомарное разложение может быть полезно в науке, логике, праве, экономике, технике.

Проблема не в использовании простого. Проблема в его абсолютизации.

Простое может быть:

- методическим началом;
- аналитическим элементом;
- идеализацией;
- предельной моделью;
- удобной единицей описания;
- извлечённым атрибутом.

Но из этого не следует, что оно является самодостаточным первым.

В математике точка может быть исходным неопределяемым понятием внутри аксиоматической системы. Но это не значит, что точка является метафизически первым. В праве индивид может быть носителем прав и обязанностей. Но это не значит, что индивид существует как юридическая единица до всякого правового порядка. В физике частица может быть удобным объектом описания. Но её свойства определяются через поля, взаимодействия, измерения и теоретическую рамку.

Простое часто работает внутри системы. Но оно не объясняет саму возможность системы, если его условия выделения остаются скрытыми.

0506 Почему простое не удерживает себя

Теперь можно сформулировать проблему строже.

Работающее первое должно удерживать себя. Простое начало обычно этого не делает.

Точка не удерживает себя как точка. Она требует области указания.

Единица не удерживает себя как единица. Она требует различения одного и не-одного, а также повторяемости счёта.

Атом не удерживает себя как атом. Он требует границы, устойчивости, взаимодействий и критериев неделимости или структурной определённости.

Субстанция не удерживает себя как субстанция. Она требует различения носителя и свойств, постоянного и изменчивого.

Субъект не удерживает себя как субъект. Он требует самотождественности, памяти, различения себя и другого, способности действия и признания.

Акт не удерживает себя как акт. Он требует начала, завершения, отличения от другого акта, включения в контекст.

Во всех этих случаях простое начало получает статус не из себя одного. Оно нуждается в области, где его можно выделить, отличить и удержать.

Можно возразить: первое и не должно объяснять себя, иначе оно перестанет быть первым. Но это возражение возвращает нас к прежней проблеме. Если первое совсем не объясняет собственную определённость, то оно остаётся именем. Если оно объясняет её через другое, то это другое становится более ранним условием. Значит, нужно искать не голое простое, а такое первое, которое содержит минимальные условия собственной удерживаемости.

0507 Минимальное не значит элементарное

Здесь важно различить **минимальное** и **элементарное**.

Элементарное — это то, что мыслится как часть. Минимальное — это то, без чего не может работать сама определённость.

Элементарная точка может быть очень простой. Но она не минимальна в требуемом смысле, если не содержит условий собственного выделения.

Элементарная единица может быть простой. Но она не минимальна, если требует уже заданной различимости и повторяемости.

Элементарный акт может быть простым. Но он не минимален, если не может быть удержан как тот же акт.

Работоспособное первое должно быть минимальным не как часть, а как условие удерживаемой определённости.

Это означает, что оно может быть структурно сложнее простого элемента. Но его сложность не является составной. Оно не собирается из готовых частей. Оно является минимальной связностью, внутри которой части, элементы, точки, акты и различия вообще могут быть выделены.

Именно поэтому первое не может быть простым в обычном смысле. Оно должно быть достаточно связным, чтобы удерживать собственную определённость.

0508 Что именно отвергается

Важно точно зафиксировать, что здесь отвергается.

Не отвергается точка как математический объект.
Не отвергается единица как начало счёта.
Не отвергается атом как физическая или философская модель.
Не отвергается субъект как участник действия.
Не отвергается субстанция как способ мыслить устойчивость.
Не отвергается акт как единица перехода.

Отвергается только их претензия быть самодостаточным первым началом.

Точка может быть атрибутом данности, но не её основанием.

Единица может быть атрибутом счётной определённости, но не объяснять возможность счёта.

Атом может быть объектом физического описания, но не объяснять всю область физических условий.

Субъект может быть формой участия, но не объяснять саму возможность участия.

Акт может быть моментом перехода, но не объяснять удержание переходности.

Эта разница важна для дальнейших глав. Прежние первые начала не нужно просто отбросить. Их нужно перераспределить. Они могут сохранять силу как необходимые моменты, но теряют статус самостоятельных оснований.

0509 Простое как поздний результат анализа

Теперь можно сформулировать главный вывод главы.

Простое чаще всего не находится в начале. Оно получается в результате анализа.

Мы начинаем не с точки, а с области, где точка может быть выделена.

Не с единицы, а с порядка, где одно может быть отличено от многого.

Не с атома, а с поля условий, где атом получает границу и устойчивость.

Не с субъекта, а с формы удерживаемого участия, где появляется собственная сторона.

Не с акта, а с области, где переход может быть опознан и возвращён как тот же акт.

Это не значит, что область как готовое целое всегда предшествует элементу во времени. Речь не о хронологии. Речь о логике данности. Чтобы элемент работал как элемент, должны быть условия его выделения. Эти условия не выводятся из элемента, если он взят в полной изоляции.

Поэтому простое является поздним не обязательно во времени, а по порядку объяснения. Оно позднее как результат абстракции.

Философская ошибка начинается тогда, когда результат анализа принимается за источник того, что сделало анализ возможным.

0510 Вывод главы

В этой главе была рассмотрена интуиция простого первого.

Она сильна, потому что многие частные объяснения действительно работают через разложение сложного на простые элементы. Но в вопросе о первом начале эта интуиция недостаточна.

Простое должно быть выделено как простое.
Выделенное должно быть отличено.
Отличённое должно удерживаться.
Удерживаемое должно возвращаться как то же самое.

Следовательно, простое уже предполагает данность.

Главный вывод таков:

простое не предшествует данности; оно извлекается из неё.

Поэтому первое в строгом смысле не может быть простой точкой, единицей, атомом, голым субъектом, чистой вещью или отдельным актом. Все эти формы могут быть важными атрибутами, но они не объясняют собственные условия проявленности.

Работоспособное первое должно быть не элементарным, а минимально самоудерживающимся. Оно должно быть такой данностью, внутри которой простое вообще может быть выделено как простое.

Переход к следующей части

Теперь можно перейти к последовательному разбору тех начал, которые философия чаще всего принимала за первые.

Сначала будут рассмотрены предельные начала: ничто, пустота, Единое, Абсолют, чистое бытие. Они кажутся первыми не потому, что являются элементарными, а потому, что стоят на пределе мысли и снимают частные определения. Но к ним применим тот же вопрос: как предельное удерживается как именно предельное, если оно должно быть до всякого различения?

С этого начинается следующая часть.

Часть II. Четыре группы извлечённых начал

Глава 6. Группа 0: предельные начала

0600 Введение к главе

В предыдущих главах был уточнён главный критерий: первое должно быть не просто названным, простым или предельным, а работоспособным как данность. Оно должно быть выделено, отличено, удержано и возвращаемо как то же самое. После этого можно перейти к разбору тех начал, которые философия чаще всего ставила в предельную позицию.

Начнём с группы, которую условно можно назвать **группой 0**.

Сюда входят: **ничто, пустота, Единое, Абсолют, чистое бытие, безусловное, предельная полнота, предельная неопределённость**. Эти начала кажутся особенно сильными, потому что они стоят не внутри мира, а на его пределе. Они не выглядят как отдельные вещи. Они не являются обычными объектами. Они как будто предшествуют всем различиям, всем частным формам, всем определениям.

Именно поэтому они часто воспринимались как лучшие кандидаты на первое.

Но в этой силе скрыта главная трудность. Если начало ставится до всякого различения, то нужно объяснить, как оно само отличено от того, чем оно не является. Если оно выше всякой определённости, то нужно понять, как оно удерживается как именно это предельное. Если оно невыразимо, то нужно показать, почему речь о нём не становится пустым жестом. Если оно является ничто, то нужно объяснить, как ничто вообще может быть удержано как ничто.

Главный вопрос этой главы:

как предельное начало удерживается как именно предельное, если оно должно быть до всякого различения?

0601 Почему предельные начала кажутся первыми

Предельное начало имеет очевидное преимущество перед субстанцией, вещью, атомом, субъектом или процессом. Оно не выглядит частным. Оно не находится рядом с другими сущими. Оно не требует места внутри мира. Оно не конкурирует с отдельными вещами.

Бог может быть понят как источник мира, а не как часть мира. Единое — как то, что выше множественности. Ничто — как отсутствие всякого сущего. Чистое бытие — как то, что предшествует всем определённым вещам. Абсолют — как то, что не зависит ни от чего относительного.

Такое начало удобно для метафизики, потому что оно сразу занимает высшую позицию. Его трудно подвести под более общий род. Его трудно объяснить через что-то внешнее. Его трудно поставить рядом с чем-то равным ему. Оно само задаёт предел объяснения.

Предельные начала работают через несколько ходов.

Первый ход — **снятие частных определений**. Если всякая вещь ограничена, то первым объявляется то, что не является никакой частной вещью.

Второй ход — **выход за пределы множественности**. Если множественное требует объяснения, то первым объявляется Единое, полнота или абсолютная простота.

Третий ход — **обращение к нулю определения**. Если всякая определённость уже вторична, то первым может быть объявлено ничто, пустота или чистая неопределённость.

Четвёртый ход — **предельное обобщение**. Если все вещи есть, то первым может быть объявлено бытие как таковое.

Каждый из этих ходов понятен. Они позволяют не начинать с частного объекта. Но все они сталкиваются с одной проблемой: предельное начало тоже должно быть удержано как определённое. Иначе оно не работает как начало.

0602 Ничто

Ничто кажется радикальным кандидатом на первое. Оно не является вещью. Оно не является субстанцией. Оно не является процессом. Оно не содержит положительного содержания. Поэтому может показаться, что ничто не нуждается в условиях выделения: его как будто невозможно ещё упростить.

Но именно здесь возникает трудность.

Если ничто вообще никак не определено, то о нём нельзя говорить как о начале. Оно не отличается от полной неопределённости, пустого звука или отсутствия темы. Если же ничто названо как ничто, то оно уже удержано в минимальной определённости: оно отличается от не-ничто, от бытия, от сущего, от полноты, от вещи, от процесса.

Это не значит, что ничто сразу превращается в вещь. Но это значит, что ничто, способное работать в системе, уже не является полной неданностью. Оно имеет функцию. Оно выделено как предельное отрицание, как отсутствие, как пустота, как предел определений, как противоположность бытию или как момент перехода.

Если система говорит: “в начале — ничто”, то нужно спросить: каким образом это ничто удерживается как ничто?

Если ответ состоит в том, что ничто вообще не удерживается, то оно не может выполнять функцию начала. Если ответ состоит в том, что оно удерживается как отсутствие всякого сущего, то оно уже получило определённость через различие с сущим. Если ответ состоит в том, что ничто является моментом становления, то оно уже включено в более широкую структуру перехода.

Поэтому ничто не может быть самодостаточным первым. Оно может быть важным предельным моментом. Оно может показывать несостоятельность вещного начала. Оно может разрушать наивную уверенность в наличии. Оно может участвовать в логике перехода. Но как изолированное первое оно не объясняет собственной удерживаемости.

Ничто становится работоспособным только там, где уже есть область, в которой оно отличено от не-ничто и удержано как предельный атрибут.

0603 Пустота

Пустота близка к ничто, но не совпадает с ним. Ничто часто мыслится как отсутствие всякого бытия или всякой определённости. Пустота может пониматься иначе: не как простое отсутствие, а как освобождённость от фиксированных форм, открытость, незаполненность, возможность.

В этом смысле пустота может быть сильнее ничто. Она не обязательно означает полное отрицание. Она может быть условием появления, свободным местом, незакреплённостью, отсутствием самодовлеющей сущности.

Но и здесь остаётся тот же вопрос: как пустота удерживается как пустота?

Если пустота просто отсутствует, то она не работает как начало. Если она является пространством возможности, то она уже не пустота в строгом смысле: она имеет функцию. Если она освобождает от фиксированных сущностей, то она уже связана с различением фиксированного и нефиксированного. Если она мыслится как предельная открытость, то нужно удержать саму открытость как отличную от неопределённого хаоса.

Пустота часто оказывается не началом, а способом критики слишком плотных начал. Она показывает, что вещь не самодостаточна, форма не окончательна, субъект не замкнут, сущность не изолирована. В этом её философская сила.

Но если пустота сама объявляется первым началом, то она сталкивается с тем же затруднением, что и ничто. Её нужно удержать. А удержанная пустота уже не является простой неданностью. Она становится предельным режимом данности.

Поэтому пустота также должна быть понята не как самостоятельное основание, а как предельный атрибут более общей структуры удержания.

0604 Единое

Единое кажется более устойчивым кандидатом, чем ничто или пустота. Оно не отрицает всякую определённость, а указывает на предельное единство. Если множественное распадается, то Единое обещает исходную целостность. Если вещи различны, то Единое даёт возможность мыслить их как происходящие из одного основания или возвращаемые к одному порядку.

В этом смысле Единое обладает большой системной силой. Оно позволяет объяснять множественность как производную. Оно задаёт иерархию. Оно удерживает целое. Оно может быть выше бытия, выше мышления, выше всяких частных форм.

Но трудность здесь не меньше.

Если Единое действительно выше всякого различия, то как оно отличено от не-единого? Если о нём нельзя сказать ничего положительного, то что именно удерживается? Если оно является источником множественности, то каким образом множественность появляется из того, что должно быть абсолютно единым? Если множественное ниже Единого, то как оно вообще получает достаточную реальность, чтобы быть предметом объяснения?

Неоплатоническая традиция решает эту трудность через иерархию нисхождения и обратного восхождения. Единое не является вещью среди вещей. Оно превосходит бытие и мышление. Речь о нём очищается от частных определений. Множественное мыслится как нисходящий порядок, а философский путь — как возвращение к предельному единству.

Это сильный ход. Он не превращает Единое в обычный объект. Но он не снимает вопроса полностью. Если Единое выше всякого определения, то его удержание происходит через отрицание определений, через иерархию уровней и через путь восхождения. Значит, Единое работает не в полной изоляции, а внутри структуры: есть множественное, есть порядок нисхождения, есть различие уровней, есть движение возвращения, есть язык отрицаний.

Единое оказывается не простым самодостаточным началом, а предельным полюсом системы удержания.

В нашей логике это означает: Единое не отвергается. Оно сохраняет значение как атрибут предельной связности. Но оно не объясняет, как сама связность становится возможной. Оно требует области, в которой единство отличено от множественного и удерживается как единство.

0605 Абсолют

Абсолют — самый общий представитель предельных начал. Его сила состоит в том, что он мыслится как не зависящий от другого. Он не относителен, не частичен, не производен. Он должен быть тем, за пределами чего нет более высокого основания.

Но именно поэтому слово “Абсолют” особенно опасно. Оно легко становится не объяснением, а титулом. Система может назвать нечто Абсолютом и тем самым как будто запретить дальнейший вопрос. Но название “Абсолют” ещё не показывает, каким образом это начало удерживает собственный статус.

Если Абсолют подтверждается чем-то внешним, то это внешнее получает более высокий статус. Если он не подтверждается ничем, то его утверждение может стать декларацией. Если он сам себя подтверждает, то нужно объяснить, что означает это самоподтверждение. Если он выше всякого определения, то нужно понять, как он отличён от пустого неопределённого.

Разные системы решают эту проблему по-разному.

В теизме Абсолют мыслится как Бог: источник бытия, нормы, смысла и конечной цели. Здесь Абсолют удерживается не только понятийно, но и через веру, откровение, традицию, культ, молитву, закон, духовную практику. Это делает его больше, чем абстрактным словом внутри системы. Но для внешнего анализа остаётся вопрос: как отличить самоданность Бога от культурного наследования, проекции, институционального удержания или акта веры?

У Спинозы Абсолют мыслится как субстанция, Бог или Природа. Он удерживается через рациональную дедукцию: определения, аксиомы, теоремы. Здесь Абсолют не является предметом веры и не стоит вне мира. Но возникает другой вопрос: не получает ли он свой статус через саму понятийную конструкцию? Если субстанция существует через себя и мыслится через себя, то нужно показать, почему это не только определение, а онтологическая необходимость.

У Гегеля Абсолют не должен оставаться пустым началом. Он становится собой через движение понятия, отрицание, различие и возвращение. Это сильная попытка преодолеть абстрактность Абсолюта. Но и здесь остаётся вопрос: является ли это движение саморазвёртыванием Абсолюта или системой, которая интерпретирует мир как такое саморазвёртывание?

Эти различия важны. Они показывают, что Абсолют может удерживаться через веру, дедукцию, диалектику, практику, апофатику, институт, мистический опыт или критику. Но во всех случаях он нуждается в способе удержания. Само слово “Абсолют” этого способа не даёт.

Поэтому Абсолют как предельное имя не является достаточным первым. Он может обозначать предел зависимости, но не объясняет саму структуру удержания предельного.

0606 Чистое бытие

Чистое бытие кажется наиболее нейтральным началом. Оно не содержит частных свойств. Оно не является отдельной вещью. Оно не есть Бог в религиозном смысле, материя в физическом смысле или субъект в психологическом смысле. Оно просто указывает на то, что есть.

Но именно эта нейтральность делает его проблематичным.

Если чистое бытие полностью очищено от определений, то чем оно отличается от пустоты? Если оно является самым общим, то не становится ли оно самым бедным? Если оно охватывает всё, то как оно удерживается как определённое начало, а не как пустое имя для всего сразу?

Гегелевская критика чистого бытия важна именно в этом пункте. Чистое бытие, взятое без всякой определённости, оказывается неотличимым от чистого ничто. Поэтому истина такого начала не в его неподвижной чистоте, а в переходе, становлении, развитии определений. Это не обязательно нужно принимать в гегелевской системе целиком, но сама проблема поставлена точно: чистое бытие слишком бедно, чтобы быть работающим первым.

Если бытие удерживается как бытие, то оно уже каким-то образом отличается от небытия, сущего, определённой вещи, процесса, мысли. Если оно не отличается, то оно не работает как начало. Если оно отличается, то различие уже присутствует в самом его удержании.

Следовательно, чистое бытие не может быть полностью самодостаточным началом. Оно является предельной абстракцией от всех частных форм, но не объясняет, как эта абстракция удерживает собственную определённость.

Чистое бытие может быть важным атрибутом данности: всякая данность в каком-то смысле есть. Но из этого не следует, что бытие как очищенное от всех различий является первым в сильном смысле. Чтобы быть рабочим началом, оно должно быть не только названо, но и удержано.

0607 Безусловное

К предельным началам относится и безусловное.

Безусловное не обязательно является отдельной сущностью. Оно может быть требованием разума: мысль ищет то, что не зависит от дальнейшего условия. Если каждое явление обусловлено другим, разум стремится к завершению цепи условий. Так появляется идея безусловного.

В кантовской философии этот мотив получает строгую форму. Безусловное нужно разуму, но оно не становится объектом теоретического знания. Бог, душа, мир как целое не могут быть познаны как вещи. Они выполняют регулятивную функцию: направляют разум к систематическому единству, но не дают знания о сверхчувственном объекте.

Это важный ход, потому что он ограничивает метафизическую самоуверенность. Но для нашей темы он показывает ещё одну форму предельного начала: начало может быть не сущностью, а функцией ориентации.

Безусловное здесь не доказывает свою онтологическую данность. Оно удерживается как требование разума. Поэтому его сила и граница

совпадают: оно необходимо для определённого режима мышления, но не может быть просто объявлено первым бытием.

Если система принимает безусловное как объект, то она нарушает собственную критическую осторожность. Если она оставляет его только регулятивной функцией, то оно не является первым началом в сильном онтологическом смысле. Оно показывает не устройство мира самого по себе, а потребность мысли в завершении условий.

Значит, безусловное также не решает вопрос о первом. Оно фиксирует важный предельный запрос, но не даёт самоудерживающейся данности.

0608 Общая структура ошибки предельных начал

Теперь можно собрать общий результат.

Предельные начала сильны потому, что они не являются частными вещами. Они стоят выше, раньше или глубже обычных определений. Они позволяют критиковать вещность, частность, конечность, множественность, случайность. В этом их философская значимость.

Но их слабость состоит в том же самом. Чем более предельным объявляется начало, тем труднее объяснить, как оно удерживается как именно это начало.

Если ничто полностью неопределённо, то оно не работает как начало.
Если пустота ничего не удерживает, то она не отличается от отсутствия темы.
Если Единое выше всякого различия, то нужно объяснить, как оно отличено от множественного.
Если Абсолют не зависит ни от чего, то нужно объяснить, как утверждение о нём не становится пустым титулом.
Если чистое бытие лишено всякой определённости, то оно неотличимо от ничто.
Если безусловное является только требованием разума, то оно не является онтологически первым.

Во всех случаях предельное начало требует удержания.

Но удержание не может быть добавлено извне. Если нечто внешнее удерживает предельное начало как предельное, то это внешнее оказывается более ранним условием. Если же удержание вообще не требуется, то начало остаётся без определённости и не может выполнять системную работу.

Отсюда следует вывод: предельное начало может быть первым только в том случае, если оно само входит в структуру самоудержания. Но тогда оно уже не является изолированным началом. Оно становится атрибутом более сложной данности.

0609 Что сохраняется от предельных начал

Критика предельных начал не означает, что их нужно отбросить.

Ничто важно, потому что показывает невозможность свести первое к вещи или наличию.

Пустота важна, потому что показывает незамкнутость всякой фиксированной формы.

Единое важно, потому что указывает на необходимость связности.

Абсолют важен, потому что фиксирует вопрос о независимости основания.

Чистое бытие важно, потому что показывает предельную общность присутствия.

Безусловное важно, потому что показывает стремление мысли не останавливаться на бесконечной цепи условий.

Каждое из этих начал указывает на реальный момент. Ошибка начинается тогда, когда этот момент объявляется самостоятельным основанием.

В нашей логике предельные начала должны быть сохранены как атрибуты. Они выражают предельный край данности: её способность отличаться от неданности, удерживать связность, не сводиться к вещи, не растворяться в частностях, требовать основания и выходить за пределы локального.

Но они не объясняют саму возможность данности. Они нуждаются в том, чтобы быть выделенными, отличёнными и удержанными.

Поэтому группа 0 — это не ложная группа, а неполная группа. Она схватывает предельность, но не схватывает самоудержание.

0610 Вывод главы

В этой главе были рассмотрены предельные начала: ничто, пустота, Единое, Абсолют, чистое бытие, безусловное.

Все они обладают философской силой. Они позволяют не начинать с вещи, объекта, субъекта, процесса или частного сущего. Они ставят вопрос на пределе мысли и показывают недостаточность обычных оснований.

Но каждое из них сталкивается с одной проблемой: оно должно удерживаться как именно это предельное.

Ничто должно быть удержано как ничто.
Пустота — как пустота.
Единое — как Единое.
Абсолют — как Абсолют.
Чистое бытие — как бытие.
Безусловное — как безусловное.

Если такого удержания нет, то начало не работает. Если удержание есть, то предельное уже не является голой неданностью или чистой неопределённостью. Оно входит в структуру данности.

Главный вывод таков:

предельные начала не являются самодостаточными первыми началами; они являются предельными атрибутами самоудерживающейся данности.

Они указывают на важный момент первого, но не исчерпывают его. Первое не может быть только нулём определения, пустотой, абсолютной полнотой или чистым бытием. Оно должно не только стоять на пределе, но и удерживать себя как определённое.

Переход к следующей главе

Следующая группа — субстанциальные начала. Здесь философия уже не начинает с предела или нуля определения. Она начинает с устойчивого носителя: точки, единицы, атома, монады, материи, вещи, субъекта, субстанции.

Этот ход кажется более надёжным. Вместо предельной неопределённости он предлагает определённый фокус. Но к нему применим тот же вопрос: как точка, единица, атом, вещь или субъект получают собственную определённость до области различения и удержания?

Именно это будет рассмотрено далее.

Глава 7. Группа 1: субстанциальные начала

0700 Введение к главе

В предыдущей главе были рассмотрены предельные начала: ничто, пустота, Единое, Абсолют, чистое бытие, безусловное. Их сила состоит в том, что они не являются частными вещами. Они позволяют не начинать с объекта, тела, субъекта или события. Но именно поэтому они сталкиваются с трудностью удержания: предельное должно быть удержано как именно это предельное.

Теперь нужно перейти к другой стратегии.

Если предельное начало кажется слишком пустым, то философия может начать не с нуля определения, а с устойчивого носителя. Вместо ничто — вещь. Вместо пустоты — субстанция. Вместо неопределённого бытия — материя. Вместо предельного единства — единица, атом, монада, субъект.

Так появляется **группа 1**: субстанциальные начала.

К ней относятся: **точка, единица, атом, монада, вещь, материя, субъект, субстанция**. Эти начала кажутся более надёжными, чем предельные. Они дают не пустой предел, а фокус устойчивости. В них есть нечто, что можно удерживать: это, одна вещь, один носитель, один субъект, одна основа.

Но здесь возникает тот же проверочный вопрос:

как субстанциальное начало получает собственную определённость до области различения и удержания?

Если точка является первой, то где и как она выделена как точка?
Если единица является первой, то что делает её единицей?
Если атом является первым, то где проходит его граница?
Если материя является первой, то как она удерживается как материя?
Если субъект является первым, то что удерживает его как того же субъекта?
Если субстанция является первой, то чем она отличается от своих свойств, состояний и проявлений?

Субстанциальное начало обещает устойчивость. Но оно само должно объяснить, как эта устойчивость дана.

0701 Почему субстанциальные начала кажутся первыми

Субстанциальное начало кажется сильным потому, что оно даёт системе опору. Предельное начало слишком трудно удержать: ничто ускользает, пустота не имеет положительного содержания, чистое бытие слишком бедно, Абсолют слишком легко превращается в титул. Субстанциальное начало выглядит иначе. Оно как будто уже есть как нечто.

Точка даёт минимальный фокус.
Единица даёт начало счёта.
Атом даёт неделимый элемент.
Монада даёт внутренний центр.
Вещь даёт устойчивый предмет.
Материя даёт основу природной реальности.
Субъект даёт центр опыта и действия.
Субстанция даёт носитель свойств и изменений.

Эта стратегия понятна. Если мысль боится раствориться в предельной неопределённости, то она ищет то, что можно удержать. Субстанциальные начала отвечают именно на эту потребность: они обещают не пустой предел, а устойчивое “это”.

Но в этом обещании уже скрыта проблема.

Чтобы нечто стало “этим”, оно должно быть выделено. Чтобы оно было устойчивым, оно должно быть удержано. Чтобы оно было носителем, нужно различить носителя и то, что им несётся. Чтобы оно было субъектом, нужно отличить собственную сторону от того, что ей не является. Чтобы оно было материей, нужно удержать её как общий горизонт объяснения, а не как отдельный физический объект.

Следовательно, субстанциальное начало не избегает проблемы данности. Оно только переносит её с предельного уровня на уровень фокуса.

0702 Точка

Точка — один из самых сильных образов простого начала. Она минимальна, неделима, не имеет внутреннего пространства. С неё удобно начинать геометрическое построение. Из точек можно мыслить линию, из линий — фигуры, из фигур — тела.

Но точка как начало работает только внутри порядка, где она уже может быть выделена.

В геометрии точка может быть исходным понятием. Но это не значит, что она является самодостаточным метафизическим началом. Геометрическая точка удерживается внутри системы построений, правил, аксиом, операций различения, пространства или его формальной замены. Она не просто “есть”. Она имеет статус благодаря тому порядку, в котором точка распознаётся как точка.

Если точка объявляется первым началом, то нужно спросить: что делает её точкой?

Она не имеет протяжённости. Но именно поэтому её нельзя просто обнаружить как маленькую вещь. Её нужно задать. Она может быть местом, пределом, координатой, фокусом, пересечением, знаком. Во всех случаях точка получает определённость не из себя одной, а из области, где возможно указание.

Точка может быть очень полезной абстракцией. Но она не объясняет собственную выделенность. Она требует фона, на котором появляется; операции, через которую указывается; порядка, в котором отличается от другой точки; удержания, благодаря которому остаётся той же самой точкой.

Поэтому точка не является работающим первым. Она является атрибутом фокусности внутри более широкой данности.

0703 Единица

Единица кажется ещё более фундаментальной. Если точка даёт фокус, то единица даёт начало счёта. Единица позволяет сказать: одно. А от одного как будто можно перейти к двум, трём, множеству.

Но единица не является самодостаточной.

Чтобы единица работала, нужно уже различать одно и не-одно. Нужно удерживать повторяемость счётной операции. Нужно иметь возможность сказать, что это одно и то одно принадлежат одному порядку счёта. Иначе “один” не является числом, а остаётся неопределённым указанием.

Единица возможна только там, где есть различимость.

Если есть один предмет, то он должен быть отличён от фона и от других предметов. Если есть один знак, то он должен быть отличён от другого знака и от пустого места. Если есть одна позиция, то она должна быть удержана как позиция. Если есть один участник, то он должен быть выделен как участник.

Даже в математике единица не просто лежит в основании как вещь. Она получает значение внутри числовой системы, операций, правил тождества, различения и повторения. Единица как число не равна единичному предмету. Она уже принадлежит порядку формальной удерживаемости.

Поэтому единица не может быть первым в сильном смысле. Она указывает на важный момент: выделенность одного. Но сама выделенность одного требует условий.

Единица является не основанием данности, а атрибутом фокусированной определённости.

0704 Атом

Атом — классический образ неделимого элемента. В философском атомизме он мыслится как то, из чего составлены тела и процессы. В более широком смысле атомарная модель появляется каждый раз, когда сложное объясняется через минимальные элементы: физические частицы, индивиды, простые факты, элементарные события, базовые состояния.

Сила атомарного подхода состоит в ясности. Если сложное можно разложить на элементы, то объяснение получает точку опоры. Тело — совокупность атомов. Общество — совокупность индивидов. Событие — комбинация элементарных состояний. Система — набор компонентов.

Но атом должен быть определён как атом.

Если атом неделим, то нужно объяснить критерий неделимости. Если атом имеет границу, то нужно объяснить, где эта граница проходит. Если атом взаимодействует, то он уже не изолирован. Если он обладает свойствами, то нужно различить сам атом и его свойства. Если он обнаруживается через эффекты, измерения или теорию, то его данность уже зависит от области проверки и описания.

Философская история атомизма хорошо показывает эту проблему. То, что сначала мыслилось как простое и неделимое, в научном развитии оказалось структурно сложным. Но даже если оставить науку в стороне, логическая трудность остаётся: “неделимое” должно быть удержано как неделимое, а это требует критерия.

Атомарное начало часто подменяет вопрос. Оно говорит: сложное состоит из простого. Но затем возникает вопрос: что делает простое простым и как оно удерживается как элемент?

Если атом работает только внутри пространства взаимодействий, различий, границ и повторяемых эффектов, то он не является абсолютным первым. Он является элементом внутри уже заданной области.

Следовательно, атом может быть мощной моделью анализа, но не самодостаточным началом данности.

0705 Монада

Монада отличается от атома. Атом обычно мыслится как внешний элемент сложного тела. Монада — как внутренний центр, неделимая единица, имеющая собственную внутреннюю определённость. В этом смысле монада сильнее атома: она не просто минимальная часть, а носитель внутреннего принципа.

Монадологический ход пытается избежать грубой механической модели. Мир не просто складывается из внешних частиц. Каждая монада имеет внутреннюю перспективу, степень выражения мира, собственную замкнутость или внутреннюю активность.

Но и здесь проблема не исчезает.

Если монада замкнута в себе, то нужно объяснить, как она соотносится с другими монадами и с миром. Если она выражает мир, то нужно объяснить, как внутреннее выражение связано с внешним множеством. Если каждая монада является самостоятельным центром, то нужно объяснить общий порядок, благодаря которому эти центры не распадаются в несогласованное множество.

Монада может удерживать внутренность лучше, чем атом. Но она нуждается в принципе согласования. Если этот принцип вынесен за пределы монад, то монада не является самодостаточным первым. Если он находится внутри каждой монады, то нужно объяснить, почему внутренние центры образуют согласованный мир.

Поэтому монада тоже не является окончательным решением. Она указывает на важный момент: фокус может быть не только внешней точкой, но и внутренним центром. Однако внутренний центр сам требует области, в которой его внутренняя определённость и сопряжённость с иным становятся возможными.

Монада сохраняется как атрибут внутренней фокусности, но не как полное первое начало.

0706 Вещь

Вещь кажется более конкретной, чем точка, единица, атом или монада. Вещи окружают нас. Камень, дерево, стол, тело, книга, дом, инструмент, одежда — всё это кажется очевидно данным. Поэтому философия нередко начинала с вещи или предмета: с того, что есть, что можно указать, удержать, описать, использовать.

Но вещь не является простой данностью.

Чтобы вещь была вещью, она должна быть выделена из фона. Камень должен быть отличён от земли, пыли, тени, соседних камней. Стол должен быть удержан не только как физическое тело, но и как предмет определённого употребления. Книга должна быть отличена от бумаги и краски как носитель текста. Инструмент должен быть понят через функцию.

Вещь всегда больше, чем пространственный кусок материи. Она имеет границы, свойства, назначение, устойчивость, место в практике, имя, повторяемость. Иногда вещь сохраняется при изменении материала. Иногда она теряет статус вещи при утрате функции. Разбитая чашка может остаться керамическим объектом, но уже не быть чашкой в полном смысле.

Это показывает: вещность не первична. Она удерживается.

Если система начинает с вещей, то она часто принимает за самоочевидное именно то, что нуждается в объяснении: как нечто становится вещью, как оно получает границы, как сохраняет тождество, как отличается от среды, как включается в действия и значения.

Вещь является не основанием данности, а одним из устойчивых режимов данности. Она уже предполагает выделение, различение и удержание.

0707 Материя

Материя — один из самых сильных кандидатов на первое начало. Она кажется менее абстрактной, чем бытие, и менее субъективной, чем сознание. Она позволяет объяснять вещи, тела, процессы, жизнь, сознание, общество и культуру без обращения к сверхматериальному основанию.

В разных версиях материализма материя может пониматься по-разному: как вещество, природа, объективная реальность, физический порядок, телесность, производство, практика, исторические условия существования. Поэтому нельзя сводить материализм к одной грубой модели. Его сила именно в том, что он требует объяснять духовное, сознательное и

социальное через реальные условия существования, а не через произвольные сверхматериальные причины.

Но если материя занимает предельную позицию, то вопрос удержания возвращается.

Что именно называется материей?

Если материя — вещество, то современная физика сразу усложняет это понимание: вещество не исчерпывает физическую реальность. Если материя — объективная реальность, то нужно объяснить, что делает её объективной и как она отличается от формы описания. Если материя — природа, то нужно уточнить, включает ли она сознание, культуру, технику, язык и социальные формы. Если материя — практика или производство, то речь уже идёт не о веществе, а о сложном историческом порядке действия.

Материя как предмет отдельных наук и материя как философское первое — не одно и то же. В науке материя изучается через конкретные модели, измерения, поля, частицы, энергии, взаимодействия. В философии материя может стать универсальным горизонтом объяснения. Но тогда она уже выполняет метафизическую функцию и сама требует определения.

Если материализм говорит: всё должно быть объяснено через материальные условия, то это методологически сильно. Но остаётся вопрос: как удерживается сама материальность как предельное основание? Не превращается ли она в новое имя Абсолюта, только без религиозного содержания?

Материя важна как атрибут устойчивой внешней обусловленности, телесности, природности, сопротивления, производства, зависимости от условий. Но как изолированное первое она не объясняет собственной данности. Она сама должна быть выделена и удержана как материя.

0708 Субъект

Субъект — ещё один сильный кандидат на первое. После критики наивной вещности философия часто переходила к тому, кому вещи даны: к сознанию, “я”, мышлению, самодостоверности, свободному агенту, носителю опыта и действия.

Этот ход имеет основание. Вещи могут быть сомнительными, внешний мир может быть поставлен под вопрос, но сам акт сомнения, мышления, переживания или самообнаружения кажется более устойчивым. Субъект становится точкой, через которую мир получает доступность.

Но субъект также не является простым первым.

Если субъект мыслится как сознание, то нужно объяснить структуру сознания: внимание, память, время, различение себя и другого, направленность, телесность, язык.

Если субъект мыслится как “я”, то нужно спросить, что удерживает это “я” как то же самое. Мгновенное “я” ещё не является субъектом. Субъект предполагает сквозность: способность сохранять собственную сторону через изменения, действия, ошибки, воспоминания и признание.

Если субъект мыслится как свободный агент, то он уже включён в область действия, нормы, ответственности, выбора и последствий. Свобода субъекта не существует как голая точка; она требует поля возможных действий.

Если субъект мыслится как носитель опыта, то нужно объяснить, как опыт связывается во времени и как отличается собственное от чужого, внутреннее от внешнего, действительное от воображаемого.

Поэтому субъект не является исходной простотой. Он сам структурирован. Его нельзя просто поставить в начало без объяснения условий его удержания.

Это особенно важно для дальнейшей модели. Мы сможем использовать условную форму “я” только с жёсткими оговорками: не как психологический субъект, не как человек, не как ego, а как техническую запись локально принятой собственной стороны. Но устойчивый субъект в обычном смысле появится гораздо позже, как сложная опора участия, а не как исходная точка.

Субъектность важна. Но она является атрибутом удерживаемого участия, а не самодостаточным началом.

0709 Субстанция

Субстанция — наиболее общее имя субстанциального подхода. Она мыслится как то, что существует само по себе или через себя, как носитель свойств, основание изменений, устойчивое под изменчивым.

Субстанция сильнее вещи, потому что она не обязательно является отдельным предметом. Она может быть универсальной основой. Она сильнее атома, потому что не сводится к минимальной части. Она сильнее субъекта, потому что может мыслиться шире сознания. Поэтому субстанция долго была одним из главных кандидатов на первое начало.

Но субстанция имеет собственную трудность.

Она обычно определяется через различие между тем, что сохраняется, и тем, что изменяется. Субстанция — носитель, свойства — то, что принадлежит носителю. Субстанция — основа, состояния — её модификации. Субстанция — постоянное, изменения — производное.

Но это означает, что субстанция уже требует различения: носитель и несомое, основа и проявление, постоянное и изменчивое, самобытное и зависимое.

Если субстанция мыслится как абсолютно независимая, то нужно объяснить, как она имеет свойства. Если она мыслится через свойства, то её нельзя полностью отделить от них. Если она является основой изменений, то нужно объяснить, как неизменное связано с изменчивым. Если она является единой основой всего, то нужно объяснить реальность различий.

Спинозовская субстанция решает часть этих проблем через понятие модусов: конечные вещи не являются самостоятельными субстанциями, а существуют как модификации единой бесконечной субстанции. Это даёт строгую связность. Но вопрос не исчезает: как отдельное получает собственную определённость внутри единой основы?

Субстанция, таким образом, удерживает важный момент: устойчивость под изменением. Но она не объясняет всю структуру данности. Чтобы субстанция работала, уже должны быть различены устойчивое и изменчивое, носитель и проявление, основа и производное.

Поэтому субстанция не является последним первым. Она является атрибутом устойчивости внутри более широкой самоудерживающейся данности.

0710 Общая структура ошибки субстанциальных начал

Теперь можно собрать общий результат.

Субстанциальные начала сильны потому, что они дают фокус. В отличие от предельных начал, они не уходят в чистую неопределённость. Они позволяют сказать: вот это — точка, единица, атом, монада, вещь, материя, субъект, субстанция.

Но этот фокус не возникает сам собой. Он должен быть выделен и удержан.

Точка требует области указания.
Единица требует порядка различения и счёта.
Атом требует границы и критерия элементарности.
Монада требует внутреннего центра и согласования с иным.

Вещь требует выделения из фона и устойчивости функции.
Материя требует определения как универсального горизонта объяснения.
Субъект требует самотождественности, памяти, телесности, языка и действия.
Субстанция требует различения носителя и проявлений.

Общая ошибка состоит в том, что фокус принимается за источник фокусировки.

Система видит устойчивый центр и объявляет его первым. Но сам устойчивый центр уже предполагает область, в которой он выделен, отличён и удержан. Если этой области нет, то фокус не работает. Если она есть, то именно она оказывается более глубокой проблемой.

Поэтому субстанциальные начала не являются самодостаточными первыми началами. Они схватывают момент фокусности, устойчивости, носительства, внутренней определённости. Но они не объясняют, как этот момент становится возможным.

0711 Что сохраняется от субстанциальных начал

Критика субстанциальных начал не означает отказ от них.

Точка сохраняет значение как атрибут фокуса.

Единица сохраняет значение как атрибут выделенного одного.

Атом сохраняет значение как аналитическая модель элементарности.

Монада сохраняет значение как образ внутреннего центра.

Вещь сохраняет значение как устойчивая форма предметности.

Материя сохраняет значение как атрибут внешней обусловленности, телесности, сопротивления и природной зависимости.

Субъект сохраняет значение как форма локального участия, самотождественности и действия.

Субстанция сохраняет значение как атрибут устойчивости под изменением.

Их не нужно уничтожать. Их нужно лишить ложной самодостаточности.

Эти начала работают, когда они находятся внутри более широкой структуры удержания. Они перестают работать, когда их изолируют и требуют от них объяснить саму возможность данности.

В нашей дальнейшей логике группа 1 будет сохранена как группа фокусных и субстанциальных атрибутов. Она отвечает на вопрос: как данность может иметь устойчивое “это”. Но она не отвечает на вопрос: как вообще возможно удерживаемое “это”.

0712 Вывод главы

В этой главе были рассмотрены субстанциальные начала: точка, единица, атом, монада, вещь, материя, субъект, субстанция.

Все они дают философии то, чего не давали предельные начала: фокус устойчивости. Они позволяют мыслить не только предел, но и носителя, центр, элемент, предмет, материальную основу, внутреннюю сторону, субъектность.

Но каждое из них сталкивается с общей проблемой: оно должно быть выделено и удержано как именно это начало.

Точка должна быть удержана как точка.
Единица — как единица.
Атом — как атом.
Монада — как монада.
Вещь — как вещь.
Материя — как материя.
Субъект — как субъект.
Субстанция — как субстанция.

Если такого удержания нет, то субстанциальное начало не работает. Если удержание есть, то оно уже предполагает более широкую структуру данности.

Главный вывод таков:

субстанциальные начала не являются самодостаточными первыми началами; они являются атрибутами фокусности и устойчивости внутри самоудерживающейся данности.

Они указывают на необходимый момент первого, но не исчерпывают его. Первое не может быть только точкой, единицей, атомом, вещью, материей, субъектом или субстанцией. Оно должно быть тем, внутри чего такие фокусы могут впервые получить определённость.

Переход к следующей главе

Следующая группа — различие, структура и связь. Здесь философия делает ещё один шаг. Она уже не начинает ни с предельного нуля, ни с

изолированного носителя. Она начинает с того, что делает определённость возможной: с различия, оппозиции, знака, структуры, сети.

Этот ход сильнее субстанциального, потому что он видит: вещь не может быть вещью без отличия от другого. Но и здесь появится новая трудность. Различие часто понимается так, будто есть две готовые стороны и связь между ними. В дальнейшем нужно показать, что это мета-описание. Внутри самой системы различение устроено иначе: оно начинается не как линия между двумя готовыми элементами, а как направленность из собственной стороны к другому.

Этому будет посвящена следующая глава.

Глава 8. Группа 2: различие, структура, связь

0800 Введение к главе

В предыдущей главе были рассмотрены субстанциальные начала: точка, единица, атом, монада, вещь, материя, субъект, субстанция. Их сила состоит в том, что они дают фокус устойчивости. Они позволяют сказать: вот это, один носитель, одна вещь, один субъект, одна основа. Но этот фокус сам нуждается в условиях выделения и удержания. Точка должна быть выделена как точка, вещь — как вещь, субъект — как субъект, субстанция — как субстанция.

Из этой трудности возникает следующий философский ход.

Если вещь не может быть дана без отличия от другого, то, возможно, первым является не вещь, а различие. Если субстанция не может быть определена без различения носителя и свойств, то, возможно, первична не субстанция, а структура различий. Если единица не может быть единицей без отличия от не-единицы, то, возможно, первое нужно искать не в единице, а в самой операции различения.

Так появляется **группа 2**.

К ней относятся: **различие, оппозиция, знак, структура, сеть, порядок различимости, связь, соотнесённость**. Эти начала сильнее субстанциальных в одном важном отношении: они уже не принимают вещь как самоочевидную. Они видят, что всякая определённость возникает через различение.

Но и здесь появляется новая трудность.

Различие часто описывается так, будто есть две готовые стороны и связь между ними. Однако это описание уже сделано с внешней позиции. Оно видит сразу обе стороны и их связь. Внутри самого различения ситуация устроена иначе: сначала есть не нейтральная пара, а локальная сторона, из которой другое становится различимым.

Главный вопрос этой главы:

может ли различие быть самодостаточным первым началом, если само различие требует позиции, направленности, фона и удержания различённых сторон?

0801 Почему различие кажется первичнее вещи

Различие кажется более сильным началом, чем вещь, потому что вещь не может быть вещью без отличия от другого. Чтобы сказать “это вещь”, нужно уже отличить её от фона, от других вещей, от собственных свойств, от своего отсутствия, от другого состояния.

Камень становится камнем только потому, что он отличён от земли, пыли, тени, другого камня. Слово становится словом только потому, что оно отличается от других слов, от шума, от случайного следа. Юридический статус существует только потому, что он отличается от отсутствия статуса, от другого статуса, от недействительности. Личность удерживается только потому, что она отличается от других лиц, от своих прошлых состояний, от социальной роли, от тела как биологического объекта.

Поэтому философия различия делает важный шаг. Она показывает: нельзя начинать с готовой вещи, потому что готовая вещь уже является результатом различения. Вещь не просто есть. Она определена. А определённость требует отличия.

Этот ход имеет большую силу.

Он разрушает наивную вещность. Он показывает, что тождество не является очевидным началом. Он делает видимым то, что субстанциальные модели часто скрывают: всякая устойчивость предполагает различимость, всякая единица предполагает границу, всякий субъект предполагает отличие себя от не-себя, всякая материя как понятие предполагает отличие материального от нематериального.

Но из того, что различие необходимо для определённости, ещё не следует, что различие само является самодостаточным первым.

Чтобы различие работало, оно само должно быть определено как различие. Оно должно быть не просто произнесено, а удержано. И здесь возникает проблема.

0802 Различие нельзя сразу понимать как пару готовых элементов

Обычная схема различия выглядит так:

A отличается от B.

На первый взгляд эта схема проста. Есть один полюс, есть другой полюс, и между ними есть различие.

Но в таком виде схема уже предполагает внешнюю позицию наблюдения. Она видит сразу A, B и различие между ними. Она как бы смотрит на пару сверху. Это полезное описание, но оно не является исходной внутренней ситуацией различения.

Внутри различения нет сначала двух готовых элементов, которые спокойно стоят рядом. Чтобы возникла пара, уже должна быть область, в которой обе стороны различимы и удержаны. Нужно знать, что A есть A, что B есть B, что они не совпадают, что их можно поставить в одну схему и что различие между ними сохраняется.

Поэтому различие нельзя понимать как простое 1 + 1.

Такое понимание слишком быстро даёт готовую пару. Оно скрывает вопрос: откуда взялись две стороны и как они удерживаются как стороны одного различения?

Более строгая предварительная схема должна быть иной:

различие есть не 1 + 1, а 0 + 1 + 2.

Здесь:

- 0 — фон неразличённого;
- 1 — своя сторона, из которой начинается различение;
- 2 — другая сторона, различённая из этой собственной перспективы.

Эта запись пока не является полной технической моделью. Она нужна для одного уточнения: различие внутри системы не начинается как нейтральная линия между двумя готовыми элементами. Оно начинается как направленность из одной стороны к другой.

Иначе говоря, различие внутри системы имеет векторный характер.

Не просто:

A — B,

а сначала:

A → B.

Только с внешней позиции можно увидеть это как “A и B связаны различием”. Внутри различения сначала есть принятая собственная сторона и направленность к другому.

0803 Мета-различение и внутреннее различение

Здесь нужно ввести важное различие между двумя уровнями.

Первый уровень — **мета-различение**. Это различение, которое делает внешний наблюдатель или более широкий уровень описания. Он видит сразу обе стороны и может сказать: здесь есть A, здесь есть B, между ними есть отличие.

Второй уровень — **внутреннее различение**. Это различение, происходящее из одной стороны. Здесь нет сразу полной пары. Есть собственная сторона и другое, которое становится различимым из неё.

Например, когда мы говорим: “первое отличается от не-первого”, мы часто говорим с мета-уровня. Мы уже видим “первое”, “не-первое” и различие между ними. Но внутри самой системы, которая ещё только пытается удержать первое, такой нейтральной пары может не быть. Сначала должно возникнуть принятие одной стороны как собственной и направленность к другой стороне как отличённой.

То же относится к оппозициям: субъект / объект, внутреннее / внешнее, форма / материя, знак / значение, структура / элемент. В философском тексте они часто выглядят как готовые пары. Но их готовность уже является результатом удержания. Нужно объяснить, как каждая сторона стала стороной и как обе стороны попали в одну область различения.

Если это не объяснено, то различие незаметно заимствует то, что должно было само объяснить: область совместной различимости.

Поэтому вопрос к философиям различия звучит так:

откуда у различия берётся возможность удерживать различённые стороны как стороны одного различения?

Если такая возможность уже есть, то различие не является полностью исходным. Если её нет, то различие не работает как первое начало.

0804 Оппозиция

Оппозиция — один из главных способов мыслить различие. Свет / тьма, бытие / ничто, субъект / объект, природа / культура, мужское / женское, форма / содержание, своё / чужое, внутреннее / внешнее — такие пары организуют мышление, язык, миф, право, политику, науку.

Оппозиция сильна потому, что она делает различие устойчивым. Она не просто говорит: “одно отличается от другого”. Она задаёт две стороны и удерживает их как взаимно определяющие.

Но оппозиция не является самодостаточным первым началом.

Чтобы оппозиция работала, нужно уже иметь общую область, в которой обе стороны сопоставимы. Свет и тьма должны принадлежать одному порядку видимости. Право и неправо — одному нормативному порядку. Свой и чужой — одному полю принадлежности. Субъект и объект — одной схеме доступа и отличения. Форма и содержание — одному способу анализа.

Если общей области нет, то стороны не образуют оппозицию. Они просто не связаны. Если общая область есть, то она уже удерживает оппозицию.

Кроме того, оппозиция часто скрывает направленность. Мы видим две стороны как будто равноположенные. Но внутри системы одна сторона может быть исходной, нормальной, привилегированной, а другая — производной, отрицательной, подчинённой или исключённой. Например, “разум / тело”, “культура / природа”, “мужское / женское”, “центр / периферия” редко бывают нейтральными парами. В них уже работает порядок оценки.

Это значит, что оппозиция не просто фиксирует различие. Она организует поле. Она устанавливает, какая сторона будет считаться исходной, а какая производной, какая нормой, а какая отклонением.

Поэтому оппозиция может быть мощным инструментом анализа, но она не объясняет сама себя. Её нужно удерживать внутри более широкой структуры различимости.

0805 Знак

Знак кажется ещё более строгим началом, чем простая оппозиция. Он уже содержит различение означающего и означаемого, выражения и смысла, формы и функции. Через знак можно объяснять язык, культуру, нормы, символы, тексты, социальные практики.

Семиотический ход важен потому, что он показывает: смысл не лежит в вещах как готовое свойство. Он возникает через различия знаков, правила употребления, системы кодов, повторяемость, контексты. В этом смысле знак действительно сильнее вещи. Он показывает, что данность смысла всегда уже структурирована.

Но знак также не является самодостаточным первым.

Чтобы знак работал, нужно удерживать различие между знаком и не-знаком, между знаком и обозначаемым, между знаком и другим знаком, между правильным и неправильным употреблением, между случайным следом и значимой записью.

Например, черта на бумаге может быть буквой, цифрой, случайной царапиной, частью рисунка или следом повреждения. Она становится знаком только внутри порядка распознавания. Этот порядок включает повторяемость, правила, обучение, память, практику употребления, возможность ошибки и корректировки.

Если знак объявляется первым, то нужно спросить: как сам знак становится знаком? Что удерживает его значимость? Как он отличается от шума, следа, вещи, жеста, повреждения?

Язык и знак могут объяснять очень многое. Но они сами требуют области удержания. Знак не существует как голая первичность. Он является устойчивым способом различения внутри более широкой практики данности.

Поэтому знак сохраняет значение как атрибут различимой и передаваемой определённости. Но он не объясняет саму возможность удерживаемости.

0806 Структура

Структура — один из самых сильных кандидатов группы 2. Она уже не сводится ни к вещи, ни к знаку, ни к отдельной оппозиции. Структура задаёт порядок мест, различий, правил, допустимых преобразований. В структурном подходе важны не отдельные элементы сами по себе, а их позиции и связи.

Этот ход особенно важен для нашей линии. Он показывает: элемент получает значение не изолированно, а через место в целой конфигурации. Слово получает смысл внутри языка. Родственная позиция — внутри системы родства. Социальная роль — внутри института. Фигура — внутри правил построения. Компонент — внутри системы функций.

Структура сильна именно потому, что она разрушает изолированную субстанциальность. Она говорит: нельзя понять элемент без порядка, в котором он занимает место.

Но структура тоже сталкивается с вопросом удержания.

Если структура объясняет элементы, то что удерживает саму структуру? Если структура является порядком различий, то как этот порядок сам

различим? Если элементы имеют значение через места, то что удерживает сеть мест? Если структура допускает преобразования, то что сохраняется через эти преобразования как та же структура?

Структура не может быть просто суммой связей. Но она не может быть и пустым именем порядка. Она должна иметь определённость: границы, правила, допустимые различия, способы воспроизводства, критерии нарушения.

Например, грамматическая структура языка не существует как предмет, лежащий рядом со словами. Она удерживается через употребление, правила, обучение, исправления, повторяемость, коллективную практику. Правовая структура не существует отдельно от норм, институтов, процедур, санкций и признания. Биологическая структура организма удерживается через процессы обмена, границы, регуляции и воспроизводства.

Структура, таким образом, не является простым первым. Она ближе к искомой проблеме, чем вещь или точка, но она всё ещё требует объяснения своей удерживаемости.

Если структура удерживается через практику, процесс, повторение, норму или систему, то она уже не является изолированным началом. Она является атрибутом более широкой самоудерживающейся данности.

0807 Сеть

Сеть кажется ещё более гибкой моделью, чем структура. В структуре часто сохраняется представление о порядке, местах и правилах. Сеть делает акцент на множественных связях, узлах, каналах, потоках, переходах, распределении.

Сетевой подход полезен там, где невозможно свести систему к центру или иерархии. Социальные связи, коммуникации, интернет, экологические системы, рынки, научные сообщества, нейронные процессы, транспортные и энергетические инфраструктуры — всё это удобно мыслить сетево.

Сеть показывает, что устойчивость может возникать не из одного центра, а из распределённой связанности.

Но сеть тоже не решает вопрос о первом.

Чтобы была сеть, должны быть различимы узлы, связи, маршруты, повторяемые каналы, границы сети или хотя бы критерии включённости. Если всё связано со всем без различения типов связей, то сеть теряет

определённость. Если узлы не удерживаются, то непонятно, что связано. Если связи не удерживаются, то непонятно, что делает сеть сетью.

Сеть может критиковать субстанцию и центр. Но она не может обойти вопрос удержания. Она должна объяснить, как сохраняется распределённая определённость.

Поэтому сеть не является первым началом. Она является сильной моделью связности, но сама связность должна быть удержана как связность.

0808 Связь и соотнесённость

В этой книге слово “отношение” лучше не использовать слишком широко, потому что далее оно будет нуждаться в более строгом употреблении. Поэтому здесь речь пойдёт о **связи** и **соотнесённости**.

Связь кажется очевидным кандидатом на преодоление изолированных начал. Если вещь не существует без другого, то нужно начать не с вещи, а со связи. Если субъект не существует без объекта, то нужно начать с их соотнесённости. Если элемент получает смысл только в системе, то связь может казаться первичнее элемента.

Этот ход важен. Он показывает, что изолированная точка, вещь или субъект не являются самодостаточными. Всё, что имеет определённость, включено в соотнесённость с иным.

Но связь также не может быть голым первым.

Связь чего с чем? Если связанные стороны уже есть, то связь не первична. Если сторон ещё нет, то непонятно, что связывается. Если связь сама создаёт стороны, то нужно объяснить, как она это делает и как удерживает различие между ними.

Эта трудность не является простой логической игрой. Она показывает предел реляционных моделей. Такие модели правы, когда критикуют изолированные сущности. Но они должны объяснить, как возникают устойчивые полюса связи и как сама связь удерживается как именно эта связь.

Если сказать: “первична связь”, то нужно сразу спросить: как она отличена от несвязности, от другой связи, от случайного контакта, от полной неразличимости?

Связь важна как атрибут данности. Но как изолированное первое она неустойчива. Она либо предполагает стороны, либо должна объяснить их

возникновение. В обоих случаях ей нужна более широкая структура удержания.

0809 Главная ошибка группы 2

Теперь можно собрать общий результат.

Группа 2 сильнее группы 1, потому что она видит недостаточность изолированного носителя. Она показывает, что вещь, точка, субъект, атом и субстанция не могут быть определёнными без различимости. Это существенный шаг.

Но группа 2 часто совершает обратную ошибку. Она берёт различимость, связь или структуру и объявляет их первыми, не объяснив, как они сами удерживаются.

Различие требует фона, сторон и направленности.

Оппозиция требует общей области сопоставления.

Знак требует порядка распознавания и употребления.

Структура требует устойчивости правил, мест и преобразований.

Сеть требует различимых узлов и типов связей.

Связь требует полюсов или объяснения того, как полюса возникают.

Общая ошибка такова:

средство различения принимается за самодостаточное основание данности.

Но различение само должно быть данным. Если оно не дано, то оно не работает. Если оно дано, то оно уже удерживается внутри более широкой области.

Поэтому группа 2 не даёт окончательного первого начала. Она указывает на необходимый момент: без различия нет определённости. Но из этого не следует, что различие как изолированное начало может заменить самоудерживающуюся данность.

0810 Что сохраняется от группы 2

Критика группы 2 не означает отказа от различия, структуры, знака, сети или связи.

Напротив, эта группа фиксирует необходимый момент всякой данности.

Различие сохраняет значение как условие определённости.

Оппозиция — как устойчивый способ организации различий.

Знак — как форма передаваемой и распознаваемой определённости.

Структура — как порядок мест и допустимых преобразований.

Сеть — как распределённая связность.

Связь — как включённость одного в значимость другого.

Но все эти моменты должны быть поняты как атрибуты более общей самоудерживающейся данности.

Их нельзя просто поставить в начало. Если различие становится первым, то нужно объяснить, как оно само становится различимым. Если структура становится первой, то нужно объяснить, как она сама удерживает собственную структуру. Если знак становится первым, то нужно объяснить, как знак становится знаком.

В дальнейшем различие будет сохранено, но не как изолированная пара. Оно будет понято как направленное различение из локальной стороны к другому. Это важно, потому что только так можно избежать мета-ошибки: нельзя сразу смотреть на различие как на готовую пару, если сама пара ещё должна быть объяснена.

0811 Вывод главы

В этой главе была рассмотрена группа 2: различие, оппозиция, знак, структура, сеть, связь, соотнесённость.

Эта группа делает важный шаг по сравнению с субстанциальными началами. Она показывает, что вещь не является самоочевидной. Всякая определённость требует различия. Нельзя понять точку, единицу, атом, вещь, субъект или субстанцию без отличения от другого.

Но различие само не является простым первым.

Различие требует фона, собственной стороны, другой стороны и направленности.
Оппозиция требует общей области сопоставления.
Знак требует порядка распознавания.
Структура требует удержания правил и мест.
Сеть требует различимых узлов и типов связей.
Связь требует полюсов и способа удержания самой связанности.

Главный вывод таков:

различие, структура и связь не являются самодостаточными первыми началами; они являются атрибутами различимости внутри самоудерживающейся данности.

Они указывают на необходимый момент первого, но не исчерпывают его. Первое не может быть только различием, потому что различие само должно быть удержано как различие.

Переход к следующей главе

Следующая группа — акт, событие, становление, процесс, переход.

Этот ход возникает естественно. Если вещь не первична, если предельное слишком пусто, если различие не может быть понято как неподвижная пара, то можно предположить, что первым является не вещь и не структура, а движение. Не то, что есть, а то, что происходит. Не субстанция, а событие. Не различённые стороны, а переход.

Процессные и событийные философии сильны тем, что они видят: устойчивость не дана заранее; она возникает, меняется, распадается, повторяется. Но и к ним применим тот же вопрос: как акт удерживается как акт, событие — как событие, процесс — как тот же процесс?

Этому будет посвящена следующая глава.

Глава 9. Группа 3: акт, событие, процесс

0900 Введение к главе

В предыдущей главе была рассмотрена группа 2: различие, оппозиция, знак, структура, сеть, связь, соотнесённость. Эта группа сильнее субстанциальных начал, потому что она уже не принимает вещь как самоочевидную. Вещь должна быть отличена. Субъект должен быть отличён. Структура должна удерживать различимые места. Знак должен отличаться от не-знака и от других знаков.

Но различие тоже не оказалось самодостаточным первым. Если различие мыслится как готовая пара, то оно уже предполагает внешнюю позицию, в которой обе стороны видны сразу. Если различие понимается изнутри, то оно требует собственной стороны, направленности к другому, фона и удержания различённых сторон. Значит, различие не объясняет всю данность. Оно само должно быть удержано.

Из этой трудности возникает следующий философский ход.

Если нельзя начать ни с предельной неопределённости, ни с устойчивого носителя, ни с неподвижной структуры различий, то, возможно, первым является не то, что есть, а то, что происходит. Не вещь, а акт. Не субстанция, а событие. Не структура, а становление. Не готовая связь, а переход.

Так появляется **группа 3**.

К ней относятся: **акт, событие, становление, процесс, действие, переход, движение, поток, производство, практика**.

Эти начала сильны тем, что они не замораживают первое. Они показывают: устойчивость не обязана быть исходной. Она может возникать, повторяться, поддерживаться, распадаться, восстанавливаться. Вещи могут быть временными стабилизациями. Субъекты — результатами процессов. Структуры — повторяющимися режимами действия. Значения — эффектами употребления. Формы — следами становления.

Но и здесь возникает тот же проверочный вопрос:

как акт, событие или процесс удерживаются как именно этот акт, это событие или этот процесс, если всё первично текуче?

Если акт не удержан, то он исчезает как мгновение.
Если событие не отличено, то оно растворяется в потоке происходящего.

Если процесс не имеет сквозной определённости, то он распадается на несвязанные изменения.
Если переход не удерживает то, что переходит, то остаётся только смена без единства.

Поэтому группа 3 делает важный шаг, но не завершает проблему первого.

0901 Почему процесс кажется первичнее вещи и структуры

Процессный ход возникает как критика неподвижности.

Вещь кажется устойчивой, но при внимательном рассмотрении она поддерживается изменениями. Организм живёт не потому, что остаётся неизменным, а потому, что непрерывно обменивается веществом, энергией и сигналами со средой. Социальный институт существует не потому, что один раз установлен, а потому, что воспроизводится через действия, документы, процедуры, признание, санкции. Язык существует не как мёртвый склад слов, а как повторяемая практика употребления, обучения, исправления, перевода, письма и речи.

Даже физическая вещь не является неподвижной в строгом смысле. Её устойчивость зависит от внутренних процессов, внешних связей, энергетического состояния, взаимодействий, масштаба наблюдения. Камень кажется неподвижным, но его физическая устойчивость не равна отсутствию процессов. Она есть режим сохранения формы при определённых условиях.

Поэтому процессные философии справедливо критикуют наивную субстанциальность. Они показывают, что устойчивые образования часто являются не первичными сущностями, а временными стабилизациями. То, что мы называем вещью, может быть узлом процесса. То, что мы называем субъектом, может быть историей самоудержания. То, что мы называем структурой, может быть закреплённым повторением.

Этот ход важен для нашей линии. Он приближает нас к вопросу удержания через изменение. Если данность должна сохранять себя в переходах, то неподвижность не может быть достаточной моделью. Нужно понять, как нечто остаётся определённым не вопреки переходу, а через переход.

Но процессный ход имеет собственную трудность. Если всё понимается как становление, то нужно объяснить, как в этом становлении вообще возможна определённость. Если первично только течение, то почему оно не распадается в неразличимую смену? Если первичен акт, то что делает его

одним актом? Если первично событие, то что выделяет его из непрерывности происходящего?

Иначе говоря, процессная философия правильно критикует неподвижное первое. Но она не может просто заменить неподвижность текучестью. Текучесть тоже должна быть удержана.

0902 Акт

Акт кажется минимальной единицей перехода. Он не является вещью. Он не является устойчивым носителем. Он происходит. В акте важно не то, что нечто есть, а то, что нечто совершается.

Акт может быть понят очень широко: акт мышления, акт воли, акт речи, акт выбора, акт различения, акт создания, акт утверждения, акт отрицания. В философии акт часто вводится как способ выйти из мёртвой субстанциальности. Субстанция просто есть, а акт действует. Вещь присутствует, а акт изменяет. Структура задаёт порядок, а акт производит переход.

Но акт не является самодостаточным первым.

Чтобы акт был актом, нужно отличить его от не-акта, от состояния, от процесса, от результата, от другого акта. Нужно понять, где акт начинается, где завершается, что он делает, кому или чему он принадлежит, что изменяется благодаря ему.

Если акт полностью мгновенен и не удержан, то он исчезает сразу после совершения. Тогда он не может работать как начало системы. Если он удержан, то уже есть область, в которой акт отличается от до-акта и после-акта, от условия и результата, от другого действия и от бездействия.

Например, речевой акт не сводится к физическому произнесению звуков. Чтобы фраза была обещанием, приказом, просьбой или признанием, должны быть правила языка, контекст, участники, возможность понять и признать действие. Акт подписи не является просто движением руки. Он становится юридическим актом только внутри порядка документа, полномочия, имени, процедуры, ответственности. Акт выбора не является простым внутренним всплеском воли. Он предполагает различимые альтернативы, способность принять одну из них, последствия, память и признание выбора как выбора.

Акт не удерживает себя сам, если он взят как голое мгновение. Он требует поля, в котором его можно опознать как акт.

Поэтому акт может быть важным атрибутом данности. Он показывает переходность, производимость, способность к изменению. Но как изолированное первое он недостаточен. Он либо исчезает, либо нуждается в удерживающей области.

0903 Событие

Событие кажется сильнее акта, потому что оно не обязательно связано с субъектом или намерением. Событие происходит. Оно может быть природным, историческим, политическим, телесным, языковым, космическим. Оно может не иметь автора. Оно может прерывать порядок, создавать новую ситуацию, открывать новую возможность.

Философии события часто сильны именно этим. Они не сводят происходящее к заранее заданной субстанции, структуре или цели. Событие может быть непредсказуемым, избыточным, разрывающим прежнюю схему. Оно показывает, что новое не всегда выводится из старого как его плавное продолжение.

Но событие тоже требует удержания.

Чтобы событие было событием, оно должно быть выделено из общего потока происходящего. Дождь идёт, люди говорят, тела движутся, документы подписываются, государства меняются, клетки делятся. Но не всё происходящее сразу является событием в сильном смысле. Событием становится то, что выделено как значимое изменение внутри некоторого порядка.

Рождение ребёнка — событие в биографическом, семейном, юридическом и социальном смысле. Но оно становится таким не только как физический процесс. Оно удерживается через имя, родство, регистрацию, память, признание. Революция — событие не потому, что в один день произошло много действий, а потому что эти действия удержаны как перелом политического порядка. Научное открытие — событие не только как момент мысли, а как изменение поля знания, методов, признаний и последствий.

Если событие не удержано, то оно растворяется в течении. Если всё является событием, то событие теряет различимость. Если событие абсолютно разрывает всякий порядок, то непонятно, как оно вообще распознаётся как событие, а не как шум, хаос или случайная смена.

Поэтому событие не может быть самодостаточным первым. Оно указывает на важный момент: данность может прерываться, изменяться, начинаться

заново, получать новую определённость. Но событие само требует области, в которой оно выделяется как событие и возвращается как то же самое в памяти, описании, последствиях и структуре дальнейших переходов.

Событийность сохраняется как атрибут перехода, но не как полное основание данности.

0904 Становление

Становление отличается от отдельного акта и отдельного события. Оно указывает не на мгновенный переход, а на процесс изменения, в котором нечто становится иным или становится собой.

Становление особенно важно там, где чистое бытие и чистое ничто оказываются слишком пустыми. Если бытие без определений неотличимо от ничто, то истина оказывается не в неподвижном бытии, а в переходе. Нечто не просто есть; оно становится. Оно получает определённость через движение.

Становление кажется хорошим кандидатом на первое, потому что оно включает изменение в основание. Оно не требует неподвижной субстанции. Оно не замораживает различие. Оно позволяет мыслить начало как динамическое.

Но становление не может быть полностью неопределённым.

Если нечто становится, то нужно спросить: что становится? Из чего во что? Что удерживает переход как один переход? Если нет никакой сквозной определённости, то становление распадается в бессвязную смену. Если такая определённость есть, то становление уже предполагает удержание.

Становление ребёнка взрослым, семени растением, замысла произведением, конфликта правовым случаем, идеи теорией — всё это не просто поток изменений. В каждом случае есть некоторая линия, по которой изменения читаются как становление именно этого. Без такой линии остаётся множество разрозненных состояний.

Становление не должно пониматься как неподвижная сущность, спрятанная под изменениями. Но оно также не может быть чистой текучестью без различимости. Оно требует способа связывать фазы.

Поэтому становление не является самодостаточным первым. Оно указывает на необходимость перехода, но не объясняет само удержание перехода как перехода.

0905 Процесс

Процесс — более развитая форма динамического начала. В отличие от события, процесс имеет длительность. В отличие от отдельного акта, он включает последовательность состояний. В отличие от простого становления, он может иметь структуру, фазы, повторяемость, режим, направленность или поддерживающий механизм.

Процессные философии справедливо утверждают, что многое в мире лучше понимать не как вещи, а как процессы. Жизнь — процесс обмена и самоподдержания. Мышление — процесс различения, связывания, памяти и перехода. Общество — процесс воспроизводства практик и институтов. Наука — процесс проверки, пересмотра, уточнения, передачи. Личность — процесс самосохранения через время.

Такой подход сильнее статической онтологии. Он показывает, что устойчивость не обязательно предшествует изменению. Она может быть результатом динамики.

Но процесс должен быть удержан как процесс.

Процесс не является простой последовательностью. Если события просто следуют одно за другим, то это ещё не процесс. Для процесса нужна связность фаз. Нужно, чтобы позднее состояние каким-то образом относилось к раннему, чтобы изменения принадлежали одному порядку, чтобы можно было сказать: это всё ещё тот же процесс.

Например, горение — процесс, потому что есть вещество, окисление, энергия, условия поддержания реакции, изменение состояния. Обучение — процесс, потому что действия, ошибки, повторения и исправления связываются в изменение способности. Судебное разбирательство — процесс не потому, что люди по очереди говорят, а потому что есть процедура, роли, документы, нормы, последовательность действий и результат. Болезнь — процесс, потому что симптомы, изменения организма, причины, реакции и лечение связываются в одну клиническую картину.

Если процесс не имеет внутренней связности, то он превращается в ряд. Если он имеет связность, то она должна быть объяснена.

Поэтому процесс не является первым сам по себе. Он требует области удержания, в которой фазы связаны как фазы одного процесса.

0906 Действие и практика

Действие и практика занимают особое место в группе 3. Они не просто указывают на изменение. Они включают участника, цель, правило, навык, повторение, результат и социальную форму.

Практика часто вводится как способ преодолеть абстрактную теорию. Не сознание в пустоте, а действие в мире. Не чистая мысль, а преобразование условий. Не готовый смысл, а употребление. Не отвлечённая норма, а повторяемый порядок действий.

Этот ход важен. Практика действительно показывает, что многие формы данности не существуют без воспроизводства. Язык удерживается через практику употребления. Право — через практику признания и применения. Наука — через практику проверки, публикации, критики, обучения. Социальная роль — через практику исполнения и признания.

Но практика тоже не является простым первым.

Чтобы действие было действием, нужно отличить его от движения, случайного эффекта, реакции, ошибки, автоматизма. Чтобы практика была практикой, нужно удерживать повторяемость, правила, участников, допустимые отклонения, способы обучения и коррекции. Практика не возникает как голый поток действий. Она уже имеет форму удержания.

Если практика объявляется первым, то нужно спросить: что делает действия практикой? Что удерживает их как один воспроизводимый порядок? Как практика отличает правильное исполнение от неправильного? Как она передаётся? Как она сохраняется через разных участников?

Практика сильна как модель удержания, потому что она связывает действие, повторение, норму и форму жизни. Но именно поэтому она не является элементарным первым. Она уже структурно сложна. Если её поставить в начало без объяснения, то она станет новым именем того, что требует анализа.

Поэтому действие и практика сохраняются как важные атрибуты самоудержания, но не как самодостаточное основание.

0907 Переход

Переход — наиболее общий термин группы 3. Он обозначает не отдельный акт, не событие, не длительный процесс, а саму смену: от одного состояния к другому, от одного положения к другому, от одной формы к другой.

Переход кажется особенно близким к нашей теме, потому что удержание нельзя понять без перехода. Если вообще нет перехода, то неясно, в чём проявляется удержание. Удержание становится значимым именно тогда, когда нечто должно оставаться определённым через изменение.

Но переход также не может быть голым первым.

Переход предполагает минимум различимости: откуда, куда, что переходит, что изменяется, что сохраняется, по какой линии или через какой разрыв. Если ничего не удерживается, то переход неотличим от исчезновения. Если всё удерживается без изменения, то перехода нет. Значит, переход требует различия изменения и сохранения.

Например, переход от молчания к речи предполагает различимость молчания, речи и момента начала. Переход от незнания к знанию предполагает удержание вопроса, ответа, проверки и изменения состояния субъекта или системы. Переход от одного правового статуса к другому предполагает процедуру, норму, фиксацию, признание.

Переход важен не как самостоятельное первое, а как момент самоудержания. Он показывает, что данность не должна быть мёртвой неподвижностью. Но сам переход должен быть удержан как переход. Иначе он не имеет определённости.

0908 Поток

Поток — предельная форма процессного мышления. Здесь акцент ставится не на отдельном акте, не на оформленном процессе, а на непрерывном течении. Всё движется, всё меняется, всё находится в становлении.

Этот образ имеет большую философскую силу. Он разрушает иллюзию неподвижных сущностей. Он показывает, что фиксации могут быть временными, условными, результатом замедления, привычки или языка. Он хорошо описывает жизнь, историю, сознание, речь, восприятие, культуру.

Но поток как первое сталкивается с острой проблемой.

Если всё является потоком, то как в нём выделяется что-либо? Как различить одно течение и другое? Как удержать фазу? Как понять повторение? Как описать направление? Как вообще сказать “поток”, если нет устойчивости, позволяющей отличить поток от не-потока?

Чистый поток без удержания не даёт данности. Он уничтожает не только вещь, но и саму возможность различения. Чтобы поток стал мыслимым, он

должен быть хотя бы минимально оформлен: иметь ритм, направление, русло, интенсивность, повторяемость, границы или точки сгущения.

Река является потоком, но она удерживается руслом, берегами, направлением, водой, скоростью, сезонными изменениями. Сознание может быть потоком, но оно удерживается памятью, вниманием, телесностью, языком, различением моментов. История может быть потоком, но она удерживается событиями, периодами, институтами, источниками, объяснительными линиями.

Поэтому поток не является самодостаточным первым. Он указывает на текучесть, но сам нуждается в формах удержания. Без них он становится не первым началом, а образом полной неразличимости.

0909 Главная ошибка группы 3

Теперь можно собрать общий результат.

Группа 3 сильна потому, что она видит недостаточность неподвижных начал. Она показывает, что вещь, субъект, субстанция, структура и знак не просто стоят. Они возникают, действуют, повторяются, изменяются, воспроизводятся, распадаются.

Но группа 3 часто совершает обратную ошибку. Она берёт переходность и объявляет её основанием, не объясняя, как сама переходность удерживается.

Акт требует опознания как акт.
Событие требует выделения из потока происходящего.
Становление требует линии фаз.
Процесс требует связности состояний.
Действие требует участника, правила и результата.
Практика требует повторяемости, нормы и передачи.
Переход требует различия между тем, что меняется, и тем, что сохраняется.
Поток требует хотя бы минимальной формы, чтобы быть отличённым от неразличимости.

Общая ошибка такова:

динамика принимается за самодостаточное основание, хотя сама динамика требует удержания.

Если переход не удержан, то он исчезает. Если процесс не удержан, то он распадается в ряд. Если событие не удержано, то оно растворяется в общем

происходящем. Если акт не удержан, то он не может быть возвращён как тот же акт.

Значит, переходность не может быть первым в изоляции. Она должна быть атрибутом более общей самоудерживающейся данности.

0910 Что сохраняется от группы 3

Критика группы 3 не означает отказа от акта, события, процесса или практики. Напротив, без этой группы невозможно понять работающее первое.

Акт сохраняет значение как момент совершения.

Событие — как момент выделенного изменения.

Становление — как переход к определённости.

Процесс — как связность фаз.

Действие — как изменение через участника.

Практика — как воспроизводимый порядок действий.

Переход — как смена, в которой удержание становится видимым.

Поток — как напоминание о том, что фиксация не должна подменять движение.

Но эти моменты не являются самодостаточными. Они должны быть включены в более широкую структуру удержания. Первое не может быть только актом, потому что акт должен быть опознан как акт. Не может быть только событием, потому что событие должно быть выделено. Не может быть только процессом, потому что процесс должен удерживать фазы как фазы одного процесса. Не может быть только потоком, потому что чистый поток уничтожает различимость.

Группа 3 фиксирует переходность, но не объясняет самоудержание.

0911 Вывод главы

В этой главе была рассмотрена группа 3: акт, событие, становление, процесс, действие, практика, переход, поток.

Эта группа делает важный шаг по сравнению с предельными, субстанциальными и структуралистскими началами. Она показывает, что первое нельзя мыслить как неподвижную вещь, чистую точку, готовую

структуру или статическое различие. Данность должна быть способна проходить через изменение.

Но процессные начала не решают проблему первого.

Акт должен быть удержан как акт.
Событие — как событие.
Становление — как становление.
Процесс — как процесс.
Практика — как практика.
Переход — как переход.
Поток — как поток, а не неразличимая смена.

Если удержания нет, то динамическое начало исчезает в текучести. Если удержание есть, то оно уже предполагает более широкую структуру.

Главный вывод таков:

акт, событие, процесс и переход не являются самодостаточными первыми началами; они являются атрибутами переходности внутри самоудерживающейся данности.

Они указывают на необходимый момент первого, но не исчерпывают его. Первое должно не только быть предельным, фокусным и различимым. Оно должно ещё удерживать переход. Но оно не может быть сведено к самому переходу.

Переход к следующей главе

Теперь рассмотрены четыре группы, которые чаще всего претендуют на статус первых начал.

Группа 0 дала предельность: ничто, пустота, Единое, Абсолют, чистое бытие.

Группа 1 дала фокусность и устойчивость: точка, единица, атом, вещь, материя, субъект, субстанция.

Группа 2 дала различимость: различие, оппозиция, знак, структура, сеть, связь.

Группа 3 дала переходность: акт, событие, становление, процесс, практика, поток.

Каждая группа схватывает необходимый момент. Но каждая оказывается недостаточной в изоляции.

Следующий шаг — рассмотреть группу 4: область, система, участие. Здесь философия приближается к нашей задаче, потому что уже пытается

мыслить не изолированный элемент, не предельное слово, не одну сторону различия и не голый процесс, а область, в которой элементы, различия и процессы получают собственную определённость.

Но и группа 4 нуждается в уточнении. Недостаточно сказать “целое раньше частей” или “система важнее элемента”. Нужно показать, какая именно область может быть работоспособным первым и чем она отличается от расплывчатого холизма.

Этому будет посвящена следующая глава.

Глава 10. Группа 4: область, система, участие

1000 Введение к главе

В предыдущих главах были рассмотрены четыре типа начал, которые философия часто принимала за первые.

Группа 0 дала предельность: ничто, пустоту, Единое, Абсолют, чистое бытие, безусловное.

Группа 1 дала фокусность и устойчивость: точку, единицу, атом, монаду, вещь, материю, субъект, субстанцию.

Группа 2 дала различимость: различие, оппозицию, знак, структуру, сеть, связь.

Группа 3 дала переходность: акт, событие, становление, процесс, действие, практику, поток.

Каждая группа схватывает необходимый момент. Без предельности невозможно отличить определённое от неопределённого. Без фокусности невозможно выделить “это”. Без различимости невозможно получить определённость. Без переходности невозможно понять удержание через изменение.

Но каждая группа оказалась недостаточной в изоляции. Предельное должно быть удержано как предельное. Фокус должен быть выделен как фокус. Различие должно быть различимо как различие. Переход должен удерживаться как переход.

Из этого следует следующий шаг. Нужно рассмотреть не ещё один изолированный атрибут, а такую область, в которой предельность, фокусность, различимость и переходность впервые получают совместную работоспособность.

Так появляется **группа 4**: область, система, участие.

Эта группа ближе всего к задаче книги. Она уже не ищет первое в голом пределе, отдельном носителе, парном различии или чистом процессе. Она пытается мыслить целостную область, внутри которой части, различия и процессы получают свою определённость.

Но и здесь нужна осторожность. Недостаточно сказать: “целое раньше частей”. Недостаточно заменить субстанцию системой. Недостаточно

назвать всё взаимосвязанным. Недостаточно говорить об участии, если не объяснено, что именно участвует, в чём участвует и как удерживается само поле участия.

Главный вопрос этой главы:

какая область может быть работоспособным первым, если она должна не просто включать элементы, различия и процессы, а делать возможной их проявленность как атрибутов одной самоудерживающейся данности?

1001 Почему возникает группа 4

Группа 4 возникает не как произвольное добавление к предыдущим группам. Она является результатом их недостаточности.

Предельные начала показали, что первое не может быть обычной вещью. Но они не объяснили, как предельное удерживается как предельное.

Субстанциальные начала показали, что данность требует фокуса. Но они не объяснили, как фокус выделяется и удерживается.

Структурные начала показали, что определённость требует различимости. Но они не объяснили, как само различение удерживает свои стороны, направленность и фон.

Процессные начала показали, что удержание не может быть мёртвой неподвижностью. Но они не объяснили, как переходность сохраняет собственную определённость.

Значит, нужно искать не пятый изолированный момент рядом с четырьмя предыдущими, а такую форму, где эти моменты получают совместную работу.

Именно это отличает группу 4 от прежних групп.

Группа 0 говорит: первое — предел.
Группа 1 говорит: первое — фокус.
Группа 2 говорит: первое — различимость.
Группа 3 говорит: первое — переходность.
Группа 4 должна сказать иначе: первое — не отдельный момент, а область, в которой предел, фокус, различимость и переходность становятся возможными как взаимно удерживаемые атрибуты.

Это ещё не окончательная модель. Но направление уже меняется.

Мы больше не спрашиваем, какой из атрибутов нужно поставить в начало. Мы спрашиваем, какая данность делает возможным сами атрибуты.

1002 Чем группа 4 отличается от простой идеи целого

Самое очевидное решение после критики изолированных начал — сказать: первично целое.

Такой ответ кажется естественным. Если часть не может быть частью без целого, то целое должно быть раньше частей. Если элемент получает значение в системе, то система первична. Если вещь определяется через связи, то область связей первичнее вещи.

Но формула “целое раньше частей” слишком груба.

Во-первых, целое можно понимать как сумму. Тогда оно не решает проблему, потому что сумма предполагает уже данные части.

Во-вторых, целое можно понимать как организм. Тогда возникает вопрос, что делает целое организованным, как в нём различаются функции, как оно удерживает границу, как оно меняется.

В-третьих, целое можно понимать как систему. Тогда нужно объяснить правила связности, границы системы, режим её воспроизводства, допустимые изменения, способы различения элементов.

В-четвёртых, целое можно понимать как тотальность. Тогда появляется опасность подавления различий: всё подчиняется целому, а частное теряет собственную определённость.

Поэтому простая формула холизма недостаточна. Она верно критикует изолированный элемент, но часто оставляет неясным сам статус целого.

Для нашей задачи важно другое.

Первичным должно быть не целое как сумма и не целое как готовый сверхобъект, а **область самоудержания**, внутри которой части впервые могут быть частями, различия — различиями, процессы — процессами, фокусы — фокусами.

Иначе говоря, речь идёт не о преимуществе большого над малым. Речь идёт о логическом условии проявленности.

Часть не становится вторичной потому, что она меньше целого. Она вторична потому, что её статус части уже предполагает область, где она выделена, связана и удержана.

1003 Область

Первое слово группы 4 — **область**.

Область важнее отдельной точки, потому что точка может быть выделена только в области. Вещь может быть вещью только в области различения. Событие может быть событием только в области, где оно отличено от общего происходящего. Процесс может быть процессом только в области, где фазы удерживаются как фазы одного процесса.

Но область не должна пониматься слишком пространственно. Речь не обязательно о физическом пространстве. Область может быть логической, практической, социальной, биологической, символической, правовой, технической, математической, жизненной.

Правовое поле — область, в которой действия получают статус правомерных, неправомерных, действительных, недействительных, обязательных или запрещённых.

Язык — область, в которой звук или графический след может стать знаком, словом, предложением, ошибкой, переводом, обещанием, приказом.

Организм — область, в которой химические процессы становятся функциями жизни, обмена, регуляции, защиты, восстановления.

Научная теория — область, в которой измерение становится фактом, формула — закономерностью, отклонение — проблемой, повторяемость — подтверждением.

Во всех этих случаях область не является просто контейнером. Она не похожа на коробку, в которую помещены готовые вещи. Область задаёт условия, при которых нечто вообще получает определённый статус.

Но здесь возникает трудность.

Область сама должна быть удержана. Если она расплывается, то она не может задавать определённость. Если у неё нет границы применимости, то непонятно, что принадлежит ей, а что нет. Если она не допускает различий, то она подавляет то, что должна делать возможным. Если она не выдерживает переходов, то она не удерживает себя как область.

Поэтому область важна, но недостаточна, пока не объяснено её самоудержание.

1004 Система

Второе слово группы 4 — **система**.

Система сильнее неопределённой области. Она предполагает не просто поле, а порядок взаимной зависимости. В системе элементы имеют места, функции, связи, правила изменения, границы допустимых состояний. Система может сохранять себя через изменение, реагировать на возмущения, воспроизводить порядок, перераспределять функции.

Поэтому системное мышление ближе к нашей задаче, чем простая субстанциальность. Оно показывает, что элемент не имеет полного смысла вне системы. Орган в теле не равен тому же органу вне организма. Слово вне языка не имеет того же статуса, что слово внутри языка. Норма вне правовой системы не работает так же, как норма внутри неё. Роль вне социальной практики не является той же ролью.

Но система тоже не является автоматически первым началом.

Система должна быть определена. Нужно понимать, что входит в неё, что остаётся снаружи, какие связи существенны, какие переходы допустимы, какие изменения разрушают систему, а какие сохраняют её.

Если система понимается только как множество взаимосвязанных элементов, то она уже предполагает элементы и связи. Если система понимается как целое, задающее элементы, то нужно объяснить, как это целое удерживает собственную определённость. Если система понимается как процесс самовоспроизводства, то нужно объяснить, как она отличает собственное воспроизводство от распада, шума или внешнего принуждения.

Системный подход даёт важный шаг: он показывает, что устойчивость может быть распределённой, а не сосредоточенной в одной субстанции. Но сам термин “система” ещё не решает вопрос о первом. Система может быть технической, биологической, социальной, логической, языковой, правовой. Не всякая система является самоудерживающейся данностью в нужном смысле.

Значит, нам нужен более строгий критерий, чем системность вообще.

Для нашей линии важно не просто то, что всё связано. Важно то, что некоторая область способна удерживать себя как определённую через свои фокусы, различия, переходы и связи.

1005 Участие

Третье слово группы 4 — **участие**.

Оно необходимо потому, что область и система легко звучат слишком внешне. Можно представить систему как набор элементов, соединённых правилами. Можно представить область как поле, где что-то расположено. Но в вопросе о данности важна не только расположенность и не только связь. Важно то, что нечто включено в общий режим удержания и изменяется через эту включённость.

Участие означает, что определённость не находится в полной изоляции. Она принадлежит области, включена в связи, отвечает на изменения, занимает позицию, получает статус через совместную работу с другим.

Клетка участвует в организме не так, как камень лежит в куче. Она изменяет состояние в ответ на сигналы, обменивается веществом, поддерживает границы, выполняет функции, зависит от среды и влияет на неё.

Гражданин участвует в правовом и политическом порядке не как физическое тело в пространстве. Его действия могут быть правомерными или неправомерными, голос может иметь политический статус, подпись может создавать обязательство, нарушение может вызвать санкцию.

Слово участвует в языке не как звук среди звуков. Оно входит в правила употребления, различия значений, грамматические позиции, контексты, возможности ошибки и понимания.

В каждом случае участие означает: нечто не просто есть, а имеет определённость через включённость в удерживаемую область.

Но и участие нужно понимать осторожно. Оно не должно сразу означать сознательное участие, намерение, волю, субъектность или человеческую активность. В этой книге участие будет шире: это способ быть включённым в область удержания так, что собственное состояние не безразлично к состоянию этой области.

Такое понимание понадобится позже. Пока важно зафиксировать: участие позволяет не сводить данность ни к изолированной вещи, ни к абстрактной системе. Оно показывает, что определённость всегда имеет сторону включённости.

1006 Исторические соседи группы 4

Группа 4 имеет много философских соседей. Их не нужно подробно излагать здесь как историю философии. Важно показать, почему они приближаются к нашей задаче и почему не совпадают с ней.

6.1. Органицизм

Органицизм мыслит целое по образцу живого организма. Часть имеет смысл через функцию в целом. Организм не является простой суммой органов; он поддерживает себя через обмен, регуляцию, рост, восстановление.

Этот подход важен, потому что он показывает: целое может быть внутренне организованным, а не внешне собранным. Но органицизм рискует слишком быстро переносить образ живого тела на любые области. Не всякая самоудерживающаяся данность является организмом. Организм — один из сильных примеров, но не универсальная форма первого.

6.2. Гегелевская линия

Гегель важен потому, что у него истина начала раскрывается через целое движение. Абсолют не остаётся пустым первым словом. Он проходит через иное и возвращается к себе. Это уже не простая субстанция и не голое различие.

Но гегелевская модель связана с сильным тезисом о саморазвёртывании понятия или духа. Для нашей задачи это слишком определённая историко-логическая конструкция. Нам важно сохранить мысль о возвращении через различие, но не заранее отождествлять самоудержание с диалектическим саморазвитием Абсолюта.

6.3. Феноменология жизненного мира

Феноменология жизненного мира показывает, что вещи, смыслы, практики, тела и другие люди даны не как изолированные элементы, а внутри горизонта опыта. Мир уже имеет структуру значимости, привычности, телесной ориентированности, совместности.

Это важно, потому что разрушает иллюзию голого объекта. Но феноменологическая линия часто остаётся связанной с вопросом явленности сознанию или опыту. Наша задача шире: данность не должна быть сведена к сознательному доступу.

6.4. Гештальт

Гештальт-подход показывает, что целое не сводится к сумме элементов. Фигура воспринимается как структурная целостность; части получают значение через конфигурацию. Мелодия сохраняется при транспозиции, потому что важны не отдельные звуки сами по себе, а порядок связности.

Это сильный пример. Он показывает, что определённость может быть конфигурационной. Но гештальт ещё не объясняет предельный вопрос первого начала. Он работает как модель организации восприятия или формы, но не как полная модель самоудерживающейся данности.

6.5. Системная теория

Системная теория даёт язык границ, входов, выходов, обратной связи, устойчивости, саморегуляции, уровней организации. Она показывает, что сложные образования могут удерживать себя через распределённые связи и реакции на изменения.

Это очень близко к нашей задаче. Но системная теория обычно остаётся описанием уже данных систем. Она не всегда спрашивает, что делает возможной саму данность системы как системы. Для нас же вопрос стоит радикальнее: не как описать систему, а какая минимальная форма удержания делает возможными элементы, различия и процессы.

6.6. Автопоэзис

Автопоэзис особенно важен, потому что описывает системы, которые воспроизводят собственную организацию. Живое понимается не как набор частей, а как сеть процессов, производящих компоненты, которые поддерживают саму сеть.

Этот мотив близок к самоудержанию. Но автопоэзис относится прежде всего к живым или системно организованным образованиям. Наша задача не сводится к биологии. Нам нужно более общее понятие: самоудерживающаяся данность может проявляться на разных уровнях и не обязана быть живой системой.

6.7. Симондон и индивидуация

Линия индивидуации показывает, что индивид не должен мыслиться как готовая первичная единица. Индивид возникает из доиндивидуального поля через процесс становления. Это важно, потому что разрушает атомарную модель субъекта или вещи.

Но индивидуация также требует вопроса удержания: как результат становления сохраняет определённость, как поле становится индивидуированным, как связаны доиндивидуальное, индивидуальное и

коллективное. Эта линия близка, но не совпадает с нашей: нам нужно не только происхождение индивида, а минимальная структура, в которой вообще возможно выделение чего-либо как данного.

6.8. Экологическая и реляционная линии

Экологические и реляционные подходы показывают, что организм, субъект, действие и восприятие нельзя понимать вне среды. Существо живёт через включённость в окружение, возможности действия, обратные связи, зависимости.

Это важно для понятия участия. Но реляционная модель часто рискует сказать слишком общее: всё связано со всем. Такая формула недостаточна. Нужно различать типы связности, границы участия, способы удержания, карты возможных переходов. Поэтому реляционность должна быть уточнена через самоудержание.

Эти исторические соседи показывают, что группа 4 не возникает из пустоты. Философия и наука многократно подходили к мысли, что изолированный элемент недостаточен. Но для нашей задачи нужно сделать следующий шаг: не просто признать важность целого, системы или связи, а определить минимальное условие работоспособной данности.

1007 Почему группа 4 всё ещё недостаточна без уточнения

Хотя группа 4 ближе всего к нашей линии, она несёт собственные риски.

Первый риск — **расплывчатый холизм**. Формула “всё связано” может выглядеть глубокой, но ничего не объяснять. Связано как? Через что? Что удерживает связь? Что является существенным, а что случайным? Где граница области? Как она меняется?

Второй риск — **тотализация**. Целое может быть объявлено первичным так, что части теряют собственную определённость. Тогда система подавляет различия, вместо того чтобы объяснить их.

Третий риск — **подмена самоудержания системой**. Не всякая система самоудерживается. Некоторые системы поддерживаются извне. Некоторые являются временными сборками. Некоторые существуют только как модель наблюдателя. Поэтому системность не равна самоудержанию.

Четвёртый риск — **смешение участия с субъективностью**. Если участие сразу понимать как сознательное действие, то модель снова вернётся к субъекту. Но участие должно быть шире субъекта.

Пятый риск — **метафоричность области**. Область легко представить пространственно, но нужная нам область не обязательно является пространством. Это может быть порядок удержания, в котором нечто получает статус.

Значит, группу 4 нужно очистить.

Нам нужна не просто область, а область, способная удерживать собственную определённость.

Не просто система, а такая связность, в которой фокусы, различия и переходы получают совместную работу.

Не просто участие, а включённость, через которую собственное состояние нечто связано с состоянием его области.

1008 Минимальный критерий группы 4

Теперь можно сформулировать критерий группы 4.

Группа 4 становится философски значимой только тогда, когда она говорит не “целое больше частей”, а следующее:

первично то, внутри чего части, различия и процессы впервые получают возможность быть определёнными.

Иначе говоря, группа 4 должна быть не теорией большого целого, а теорией условий проявленности.

Это меняет смысл первичности.

Первичным оказывается не то, что раньше во времени.
Не то, что проще.
Не то, что абстрактнее.
Не то, что производит всё остальное как причина.
Не то, что стоит над миром как предельное имя.

Первичным оказывается то, что впервые способно удерживать определённость так, чтобы внутри него могли быть выделены:

- предельность;
- фокусность;
- различимость;
- переходность;
- связанность;

- повторное узнавание.

Такая область не является суммой этих моментов. Она не собирается из ничто, точки, различия и акта. Напротив, именно внутри неё эти моменты становятся различимыми.

Это важный поворот. До сих пор философия часто искала первое среди извлечённых атрибутов. Теперь нужно понять данность, в которой эти атрибуты становятся возможными.

1009 Почему это не просто “система”

Можно спросить: почему не назвать это просто системой?

Ответ: потому что слово “система” слишком широко и слишком внешне.

Системой можно назвать солнечную систему, правовую систему, компьютерную систему, организм, теорию, предприятие, классификацию, набор правил, административный аппарат. Но не всякая система имеет тот статус, который нам нужен.

Нас интересует не система вообще, а минимальная самоудерживающаяся данность.

Она должна не просто содержать элементы, а делать возможным их выделение.
Не просто иметь связи, а удерживать их как значимые.
Не просто изменяться, а сохранять определимость через изменения.
Не просто включать различия, а удерживать различимое как различимое.
Не просто иметь границу, а удерживать различие внутреннего и внешнего.

Такое образование позднее можно будет назвать опорой участия. Но вводить этот термин сейчас преждевременно. Пока важнее понять функцию: речь идёт о первой работоспособной области, внутри которой прежние кандидаты на первое оказываются не основаниями, а атрибутами.

1010 Почему это не просто “отношения между элементами”

Можно также сказать: может быть, первичны не элементы, а связи между элементами.

Этот ход был уже близок группе 2. Но он остаётся недостаточным.

Связь между элементами предполагает элементы. Если элементы уже есть, то связь не является первым. Если элементы возникают через связь, то нужно объяснить, как связь удерживает полюса и различие между ними.

Если сказать, что всё возникает через сеть связей, то нужно объяснить, что удерживает саму сеть как сеть.

Поэтому группа 4 не должна быть сведена к реляционной модели в простом смысле.

Нужная нам область первична не потому, что в ней много связей. Она первична потому, что она делает возможной определённость самих фокусов, связей и переходов.

Связь — важный атрибут. Но сама связь должна быть удержана. А удержание связи требует области, где различимы полюса, направленность, устойчивость, изменение и возвращение.

1011 Почему это не просто “процесс”

Можно сказать иначе: если область удерживает себя через изменение, то она, возможно, просто является процессом.

Но это также недостаточно.

Процесс — атрибут переходности. Он важен. Но процесс должен быть процессом чего-то, или по крайней мере должен иметь связность фаз. Если эта связность не объяснена, процесс распадается в ряд изменений. Если она объяснена, то появляется более глубокая структура удержания.

Самоудерживающаяся данность не равна процессу. Она включает переходность, но не сводится к ней.

Она должна удерживать то, что меняется, различие фаз, возможность возврата, границы допустимых изменений и сохранение определённости. Поэтому процесс входит в неё как необходимый момент, но не занимает место основания.

Иначе мы повторили бы ошибку группы 3: взяли один атрибут — переходность — и объявили его первым.

1012 Что значит “участие” в минимальном смысле

Теперь нужно уточнить участие ещё раз.

Участие не означает здесь сознательное решение участвовать. Не означает моральную вовлечённость. Не означает политическое членство. Не означает только действие субъекта.

В минимальном смысле участие означает: нечто имеет собственную определённость не в изоляции, а через включённость в область, где изменение одного состояния значимо для другого.

Это можно увидеть на разных уровнях.

Звук участвует в мелодии, если его место, длительность и высота значимы для целого. Тот же физический звук вне мелодии может быть шумом.

Клетка участвует в организме, если её состояние включено в обмен, регуляцию, тканевую организацию, сигнализацию и воспроизводство.

Слово участвует в языке, если его форма и употребление включены в систему различий, правил, контекстов и возможностей понимания.

Человек участвует в обществе, если его действия имеют статус внутри норм, институтов, ожиданий, ролей, санкций и признания.

Во всех случаях участие означает не простое нахождение внутри чего-то, а значимую включённость в удерживаемую область.

Это понятие понадобится позже, когда будет введена опора участия. Но уже сейчас ясно: группа 4 не может быть понята без участия, потому что область, лишённая участия, была бы только внешним контейнером.

1013 Что сохраняется от группы 4

Группа 4 сохраняет несколько важных результатов.

От области сохраняется мысль, что определённость возникает не в изоляции, а внутри поля выделения и удержания.

От системы сохраняется мысль, что элементы получают статус через порядок связности.

От участия сохраняется мысль, что определённость связана с включённостью и откликом.

От холистических и органических моделей сохраняется мысль, что части не предшествуют целому как готовые самостоятельные сущности.

От процессных системных моделей сохраняется мысль, что устойчивость может быть динамической.

От реляционных моделей сохраняется мысль, что изолированное не является самодостаточным.

Но всё это нужно собрать строже. Иначе группа 4 останется набором близких интуиций: целое, система, связь, организм, поле, контекст, среда, участие.

Наша задача состоит в том, чтобы выделить из этих интуиций минимальный принцип:

первое должно быть самоудерживающейся областью данности, внутри которой предельность, фокусность, различимость и переходность становятся возможными как атрибуты.

1014 Вывод главы

В этой главе была рассмотрена группа 4: область, система, участие.

Эта группа ближе всего к искомому решению, потому что она уже не ищет первое среди изолированных атрибутов. Она видит, что часть не существует как часть без области, элемент — без системы, связь — без удержания полюсов, процесс — без связности фаз, участие — без общей области значимости.

Но группа 4 сама нуждается в уточнении.

Область может быть расплывчатой.
Система может быть внешней моделью.
Целое может подавлять части.
Связность может остаться общей метафорой.
Участие может быть ошибочно понято как субъективное действие.

Поэтому группа 4 не должна быть принята в виде простого холизма. Её нужно развить в строгую модель самоудерживающейся данности.

Главный вывод таков:

первичным может быть не предельное, не субстанциальное, не структурное и не процессное начало в изоляции, а самоудерживающаяся область, внутри которой предельность, фокусность, различимость и переходность впервые становятся работоспособными атрибутами.

Это ещё не полное построение модели. Но теперь задача стала точнее. Нужно показать, как такая область возможна структурно. Для этого недостаточно общих слов “целое”, “система” или “участие”. Нужен технический разбор уровней: что такое позиция, что такое локальная сторона, что такое направленное различение, что такое орбитальная связность и почему только более позднее замыкание даёт сквозную опору.

Переход к следующей части

Следующая часть будет самой технически важной. В ней нельзя будет оставаться на уровне общих философских формул. Нужно будет точно описать структурную сопряжённость уровней.

Прежде всего нужно отказаться от неверного чтения n как количества готовых точек или предметов. n1, n2, n3, n4 не означают одну, две, три и четыре вещи. Они обозначают различимые позиции удержания, причём позиция не равна точке.

Далее нужно будет показать:

- почему n1 даёт только локальную фокусность;
- почему n2 является не парой готовых элементов, а направленным различением;
- почему n3 является не суммой трёх точек, а орбитальной связностью;
- почему n3 ещё не даёт области;
- почему n4 впервые создаёт сквозную опору участия;
- почему тетраэдральное замыкание нужно понимать не геометрически, а как схему взаимного фокусирования тройственных связок.

Только после этого можно будет строго сказать, что прежние первые начала являются не источниками данности, а атрибутами самоудерживающейся области.

Часть III. Структурная сопряжённость уровней

Глава 11. Минимальный словарь структурной сопряжённости

1100 Введение к главе

Предыдущая часть привела к главному промежуточному результату: первое не может быть найдено среди изолированных начал. Предельное, субстанциальное, различительное и процессное начала необходимы, но каждое из них оказывается недостаточным, если его отделить от области, в которой оно получает собственную определённость.

Теперь изложение должно изменить режим.

До сих пор можно было двигаться через сравнительный анализ философских кандидатов на первое начало. Мы проверяли, что происходит, если первым объявляется ничто, точка, субстанция, различие, знак, структура, акт, событие или процесс. Теперь этого недостаточно. Нужно построить собственную схему, а значит, заранее задать минимальный словарь, в котором эта схема будет описана.

Эта глава не вводит ещё полную модель. Она выполняет подготовительную функцию. Нужно зафиксировать значения основных технических слов, чтобы в следующих главах не возникало двусмысленности. Особенно важно заранее исключить несколько неверных чтений: n нельзя понимать как количество готовых предметов, позицию нельзя понимать как точку, различие нельзя понимать как сразу готовую пару, а “я” нельзя понимать психологически.

Задача этой главы — задать язык, в котором дальше можно будет описать структурную сопряжённость уровней.

1101 Почему нужен технический словарь

Философский язык легко подталкивает к прежним ошибкам. Стоит сказать “один”, и возникает образ единицы или точки. Стоит сказать “два”, и

появляется готовая пара. Стоит сказать “три”, и воображение сразу строит треугольник из трёх одинаковых вершин. Стоит сказать “четыре”, и читатель может представить четыре предмета, расположенные в пространстве.

Но именно такое чтение будет ошибочным.

Дальнейшая схема не строится из готовых предметов. Она не говорит: сначала есть одна вещь, потом две вещи, потом три вещи, потом четыре вещи. Она также не говорит, что сначала есть одна точка, потом линия, потом треугольник, потом тетраэдр. Такие геометрические образы могут быть полезны позднее, но только как схемы связности, а не как буквальное содержание модели.

Нам нужно описать не предметы, а способы удержания определённости. Поэтому основной вопрос будет звучать иначе: не сколько вещей имеется, а сколько различимых позиций удержания может быть задано в рассматриваемом режиме и какие сопряжения между ними становятся возможны.

Без такого словаря дальнейший текст распадётся на метафоры. Мы будем говорить о точках, сторонах, треугольниках, орбитах, тетраэдре, фокусах, связях, но читатель не будет знать, где образ, где технический термин, а где философский вывод. Поэтому сначала нужно установить правила употребления.

1102 Позиция

Первое необходимое слово — **позиция**.

Позиция здесь не означает точку в пространстве. Она не означает готовый предмет, элемент, вещь, частицу или субъект. Позиция — это различимый способ участия в удержании.

Это определение нужно прочитать медленно.

Во-первых, позиция должна быть **различимой**. Если она никак не отличается, то о ней нельзя говорить как о позиции.

Во-вторых, позиция является не вещью, а **способом участия**. Она не обязана быть предметом. Она может быть фокусом, стороной, фазой, ролью, направленностью, моментом, степенью, состоянием, функцией в удержании.

В-третьих, позиция имеет смысл только в связи с **удержанием**. Она не просто “есть”. Она участвует в том, что нечто сохраняет определённость.

Поэтому позицию нельзя сводить к точке. Точка — только один возможный поздний образ позиции. В некоторых случаях позицию удобно изобразить как точку, но это не значит, что позиция по своему смыслу является точкой.

Например, в мелодии позициями могут быть не физические точки, а места звуков в последовательности. В правовой процедуре позициями могут быть роли: заявитель, ответчик, судья, свидетель. В организме позициями могут быть функциональные места: граница, обмен, регуляция, реакция. В языке позициями могут быть различимые места в синтаксической или смысловой структуре.

Во всех этих случаях позиция — это не вещь сама по себе. Это различимое место участия в удерживаемом порядке.

Именно в этом смысле дальше будут пониматься n1, n2, n3, n4: не как один, два, три и четыре предмета, а как режимы различимости позиций удержания.

1103 Уровень n

Второе слово — **уровень n**.

n обозначает число различимых позиций удержания внутри рассматриваемого режима. Но это определение нужно сразу ограничить: число позиций не равно числу вещей.

Если говорится n1, то речь не идёт об одной вещи.

Если говорится n2, то речь не идёт о двух готовых вещах.

Если говорится n3, то речь не идёт о трёх одинаковых элементах.

Если говорится n4, то речь не идёт о четырёх предметах, заранее лежащих в пространстве.

n указывает на то, сколько позиций удержания различимо в данном режиме. Но сами позиции могут быть неоднородны по функции. Они могут быть фокусом, направлением, стороной, фазой, моментом перехода, способом возвращения. Поэтому нельзя автоматически читать n3 как 1 + 1 + 1, а n4 как 1 + 1 + 1 + 1.

Это особенно важно для следующей части построения. Там будет показано, что n2 нельзя понимать как простую пару двух одноуровневых элементов. Оно должно быть понято как направленное различение. Точно так же n3 нельзя понимать как сумму трёх точек. Оно будет описано как орбитальная

связность. Но сейчас достаточно закрепить общее правило: n — это не счёт вещей, а показатель различимых позиций удержания.

Такой подход меняет весь смысл числовой записи.

Обычное предметное чтение говорит:

n1 — один предмет;
n2 — два предмета;
n3 — три предмета;
n4 — четыре предмета.

Наше чтение другое:

n1 — один различимый фокус участия;
n2 — различение из собственной стороны к другому;
n3 — минимальная замкнутая связность перехода;
n4 — возможность сквозного согласования нескольких способов участия.

Последние три формулы будут подробно разобраны дальше. Здесь важно только зафиксировать: n не обозначает готовые вещи. Оно обозначает уровень различимости позиций в режиме удержания.

1104 Сопряжение

Третье слово — **сопряжение**.

Сопряжение — это удерживаемая соотнесённость позиций, при которой одна позиция получает значимость относительно другой.

Это слово нужно отличить от обычного слова “связь”. Связь может означать почти что угодно: контакт, зависимость, ассоциацию, коммуникацию, причинность, формальное отношение, пространственную близость. Сопряжение уже строже. Оно означает не просто наличие связи, а такую соотнесённость, которая удерживается и участвует в определённости позиций.

Если две вещи случайно столкнулись, это ещё не обязательно сопряжение. Если два слова стоят рядом, это ещё не обязательно сопряжение. Если два события следуют одно за другим, это ещё не обязательно сопряжение.

Сопряжение появляется там, где соотнесённость не случайна для данного режима удержания. Позиции значимы друг для друга. Изменение одной позиции может менять смысл, функцию, состояние или определённость другой.

В мелодии звук сопряжён с другими звуками, потому что его высота, длительность и место влияют на целое. В правовой процедуре подпись сопряжена с полномочием, текстом, датой и юридическим статусом. В организме клетка сопряжена с тканью, обменом, сигналами и границами. В языке слово сопряжено с другими словами через грамматику, значение и употребление.

Сопряжение не нужно понимать как линию между готовыми точками. Линия — только возможный графический образ. В строгом смысле сопряжение — это удерживаемая значимость одной позиции для другой внутри режима данности.

Эта оговорка будет особенно важна позднее. Когда мы будем говорить о шести сопряжениях n4, речь не будет идти о шести физических рёбрах между четырьмя готовыми точками. Речь будет идти о шести стабилизированных взаимных сопряжениях позиций участия.

1105 Собственное b

Четвёртое слово — **b**.

В математическом контексте b обычно обозначает основание счисления. Но в философской схеме, которую мы здесь строим, b получает структурное чтение. Оно обозначает число активных сопряжений, доступных данному режиму как его собственная связность.

Это различие нужно держать постоянно.

Если b просто задаётся извне, то мы получаем внешнюю формальную процедуру. Но если b должно иметь философский смысл, то оно должно вытекать из структуры самого режима.

Иначе говоря, нас будет интересовать не произвольно выбранное основание, а **собственное b режима**.

n1 не имеет сопряжений. Поэтому его собственное b будет связано с отсутствием сопряжения.

n2 даёт одно направленное различение. Поэтому его собственное b должно соответствовать одному активному сопряжению.

n3 даёт тройственную замкнутость. Поэтому его собственное b должно соответствовать трём сопряжениям.

n4 впервые даёт полную попарную сопряжённость четырёх позиций. Поэтому его собственное b должно соответствовать шести сопряжениям.

Эти утверждения пока не являются доказательством. Они будут развёрнуты позже. Сейчас важно только установить принцип: b в нашей модели не должно быть внешним числом. Оно должно выражать собственную связность режима.

Поэтому ошибочно говорить, что нижние режимы просто “берут” b6. У них нет такого собственного основания. b6 возникает только там, где есть соответствующая структура сопряжений. Если такой структуры нет, то b6 является внешним навязыванием, а не внутренней возможностью режима.

Этот пункт будет иметь решающее значение для дальнейшей формальной проверки. Нижние режимы должны рассматриваться не так, будто им заранее доступна шести-сопряжённая область. Их нужно понимать через их собственные возможности сопряжения.

1106 Локальная собственная сторона

Следующее понятие — **локальная собственная сторона**.

Оно нужно для того, чтобы избежать слишком раннего введения субъекта.

Когда мы говорим о различении, возникает соблазн сказать: “субъект различает объект” или “я вижу другое”. Но это сразу переносит модель в психологию, феноменологию сознания или теорию субъекта. Для нашей задачи это преждевременно.

Нам нужна более общая формула.

Локальная собственная сторона — это позиция, из которой производится направленность к другому. Она не является субъектом. Она не является сознанием. Она не является человеком. Она не является ego. Она не является носителем внутреннего опыта. Это только структурная сторона, из которой другое становится различимым.

Например, в простом различении важно не то, что существует психологическое “я”, которое смотрит на объект. Важно то, что различение не возникает сразу как нейтральная пара. Сначала есть принятая собственная сторона и направленность к другой стороне.

Поэтому дальше можно будет условно использовать форму “я”, но только с жёсткими оговорками.

1107 Условное “я”

Слово **“я”** будет использоваться только как техническая запись локально принятой собственной стороны участия.

Это нужно зафиксировать прямо.

“Я” здесь не означает человека.
Не означает сознание.
Не означает личность.
Не означает психологическое ego.
Не означает субъект опыта.
Не означает душу.
Не означает самосознание.
Не означает мыслящий центр в декартовском смысле.

“Я” означает только локальную собственную сторону, из которой возможна направленность к другому.

Поэтому формулы вроде “я вижу что-то” или “я удерживаю другое через несколько состояний” нужно читать технически. Они не описывают человеческое восприятие. Они являются временной записью перспективности различения.

Правильное чтение такое:

“я” = локально принятая собственная сторона;
“я вижу что-то” = из собственной стороны различено другое;
“я вижу что-то в нескольких состояниях” = из собственной стороны другое удерживается через различие состояний.

Особенно важно: до уровня n4 нельзя говорить об одном и том же “я” в полном смысле. До n4 есть только локальные стороны разных режимов. Они ещё не согласованы как принадлежащие одному самоудерживающемуся нечто.

Если это не зафиксировать, читатель будет думать, что модель начинается с субъекта. Но это неверно. Напротив, одна из задач модели состоит в том, чтобы показать, что устойчивый субъект не может быть исходным началом. Он сам требует более общей опоры участия.

Поэтому “я” будет использоваться осторожно, в кавычках и только там, где оно помогает показать внутреннюю перспективность различения. По мере построения модели эта временная запись должна уступить место более строгим понятиям: локальная сторона, позиция участия, опора участия.

1108 Фон

Для описания различения нужен ещё один термин — **фон**.

Фон — это не просто пустое пространство за предметом. Фон означает неразличённую или ещё не выделенную область, относительно которой позиция или другое могут стать различимыми.

Если есть собственная сторона и другое, то они не появляются в полной пустоте. Они появляются на фоне того, что ещё не различено как отдельные позиции. Фон не обязательно является ничто. Он может быть неопределённостью, средой, невыделенной областью, контекстом, недифференцированным полем.

В формуле 0 + 1 + 2, которая будет использована для описания n2, 0 обозначает именно такой фон. Это не математический ноль в обычном смысле и не метафизическое ничто. Это указание на то, что различение не начинается с двух готовых элементов. Оно требует фона, из которого собственная сторона и другое получают различимость.

Фон нельзя сразу превращать в самостоятельное начало. Если фон объявить первым, то мы вернёмся к группе 0: ничто, пустота, неопределённость. Но фон здесь нужен не как основание, а как момент схемы различения.

Он показывает, что различие никогда не является просто парой. В различении всегда есть то, от чего стороны отделяются, даже если это “от чего” ещё не имеет собственной оформленной определённости.

1109 Направленность

Следующее слово — **направленность**.

Направленность означает, что различение происходит не как нейтральная линия между двумя готовыми сторонами, а из одной стороны к другой.

Это различие принципиально.

Мета-описание может сказать: A отличается от B. Оно видит A, B и различие между ними. Но внутреннее различение устроено иначе. Внутри него сначала есть собственная сторона и обращённость к другому. Поэтому правильная первичная запись не A — B, а A → B.

Стрелка здесь не обозначает физическое движение. Она обозначает перспективную направленность различения. Другая сторона становится другой не вообще, а для собственной стороны.

Позднее можно будет показать, что зеркальная направленность B → A не дана автоматически внутри A → B. Она принадлежит другой перспективе. Чтобы обе направленности стали взаимным сопряжением, нужна более широкая область удержания.

Здесь достаточно зафиксировать общее правило: различие внутри системы имеет направленный характер. Нельзя сразу превращать его в симметричную пару, потому что симметричная пара уже требует внешней позиции, где обе стороны удержаны вместе.

1110 Орбитальная связность

Для описания n3 понадобится понятие **орбитальной связности**.

Это понятие вводится пока предварительно. Его подробное раскрытие будет в следующих главах.

Орбитальная связность означает, что другое удерживается не как один внешний полюс, а через различие состояний, фаз или моментов. Здесь появляется не просто направленность к другому, а замкнутая связность перехода.

Важно, что орбиту не нужно понимать физически. Речь не обязательно о небесном теле, движущемся вокруг центра. Орбита здесь — модель того, что удержание может быть динамическим: есть фокус, отнесённость, направленность и возвращение.

Именно поэтому n3 нельзя понимать как три одинаковые точки. Его точнее будет мыслить как 0 + 1 + 2 + 3, где речь идёт не о сумме элементов, а о функционально неоднородных моментах: фоне, фокусе, направленности и замкнутом удержании перехода.

Но эту схему нужно разбирать отдельно. Сейчас важно только подготовить понятие: орбитальная связность — это режим, в котором различение уже не является простой направленностью к другому, а удерживает другое через переход состояний.

1111 Самоудержание

Теперь можно уточнить главное слово — **самоудержание**.

Самоудержание — это способность данности сохранять определённость не как неподвижность, а через внутреннюю связность своих способов участия.

Это определение важно в двух отношениях.

Во-первых, самоудержание не равно статическому тождеству. Формула A = A сама по себе ещё ничего не объясняет. Она фиксирует тождество, но не показывает, как оно удерживается через изменение, различие, повторение или переход.

Во-вторых, самоудержание не равно внешнему удержанию. Если нечто сохраняется только потому, что его удерживает другое, то это другое оказывается более ранним условием. Первое в строгом смысле должно иметь внутренний способ удерживать собственную определённость.

Самоудержание не означает, что данность замкнута и ни от чего не зависит. Это было бы слишком сильное и неверное понимание. Самоудержание означает, что данность имеет собственную внутреннюю морфологию сохранения определённости. Она может быть включена во внешние связи, но её определённость не сводится к внешнему называнию.

Организм удерживает себя не потому, что не меняется, а потому, что изменения включены в поддержание жизни. Мелодия удерживается не потому, что один звук остаётся неподвижным, а потому, что последовательность слышится как одно целое. Правовая процедура удерживается не потому, что один документ застывает, а потому, что роли, действия, нормы и переходы сохраняют форму процедуры.

В дальнейшем будет показано, что самоудержание требует не одного момента, а структурной сопряжённости нескольких режимов. Но уже сейчас можно сказать: самоудержание — это не один из атрибутов рядом с предельностью, фокусностью, различимостью и переходностью. Это форма, в которой эти атрибуты могут совместно работать.

1112 Опора участия как позднее имя

В этой главе ещё рано полноценно вводить понятие опоры участия. Но нужно отметить, зачем оно понадобится.

Если самоудерживающаяся данность не является ни вещью, ни субъектом, ни процессом, ни структурой в обычном смысле, то ей нужно имя, которое не будет заранее тянуть модель к одной из старых групп.

Слово “субстанция” слишком связано с группой 1.
Слово “структура” слишком связано с группой 2.
Слово “процесс” слишком связано с группой 3.
Слово “Абсолют” слишком связано с группой 0.
Слово “система” слишком широко и часто звучит внешне.

Поэтому позднее будет введено выражение **опора участия**.

Но пока его нужно понимать только предварительно: опора участия — это не субъект и не вещь, а самоудерживающаяся данность, в которой локальные способы участия впервые могут быть согласованы как принадлежащие одному.

В этой главе важно не само имя, а необходимость такого имени. Мы должны прийти к нему через структурное построение, а не поставить его заранее как новый лозунг.

1113 Неверные чтения, которые нужно исключить

Теперь можно собрать основные запреты. Они нужны не как внешняя дисциплина текста, а как защита модели от неправильного понимания.

Нельзя читать n1, n2, n3, n4 как количество готовых вещей.

Нельзя читать позицию как точку.

Нельзя читать n2 как простое 1 + 1.

Нельзя читать различие как сразу готовую линию между двумя элементами.

Нельзя читать n3 как 1 + 1 + 1.

Нельзя читать орбиту как физическую орбиту в буквальном смысле.

Нельзя читать тетраэдральную схему, которая появится позднее, как геометрическую модель мира.

Нельзя читать “я” как человека, сознание или психологический субъект.

Нельзя считать, что нижние режимы уже имеют доступ к b6.

Нельзя считать, что n4 будет суммой n1, n2 и n3.

Эти запреты нужны потому, что каждая такая ошибка возвращает нас к старым первым началам. Если позиция становится точкой, то мы возвращаемся к группе 1. Если различие становится готовой парой, то мы возвращаемся к группе 2 в её мета-описательной форме. Если процесс понимается как голая текучесть, то мы возвращаемся к группе 3. Если область понимается как предельная полнота или пустота, то мы возвращаемся к группе 0.

Дальнейшее построение должно избежать этих возвратов.

1114 Рабочая таблица терминов

Для удобства можно собрать минимальный словарь в одну схему. Эта таблица не заменяет объяснение, но фиксирует употребление терминов.

Термин	**Неверное чтение**	**Рабочее значение**
Позиция	точка, вещь, элемент	различимый способ участия в удержании
n	количество предметов	число различимых позиций удержания
Сопряжение	линия между точками	удерживаемая значимость одной позиции для другой
b	произвольно заданное основание	число активных сопряжений, доступных режиму как собственная связность
“Я”	субъект, человек, сознание	локально принятая собственная сторона участия
Фон	пустое ничто	неразличённая область, относительно которой возможно выделение
Направленность	физическое движение	перспективное различение из собственной стороны к другому
Орбитальная связность	физическая орбита	замкнутое удержание другого через переход состояний
Самоудержание	неподвижность	сохранение определённости через внутреннюю связность
Опора участия	вещь, субъект, субстанция	позднее имя самоудерживающейся данности

Эта таблица должна удерживать дальнейшее чтение. Все последующие уровни будут разворачиваться в этих значениях.

1115 Вывод главы

В этой главе был задан минимальный словарь структурной сопряжённости.

Главный результат состоит в следующем: дальнейшая модель будет описывать не вещи, не точки, не субъекты и не готовые элементы, а позиции участия, сопряжения и режимы удержания.

Позиция — это различимый способ участия в удержании.
n — число различимых позиций удержания.
Сопряжение — удерживаемая значимость одной позиции для другой.
b — число активных сопряжений, доступных режиму как собственная связность.
“Я” — только техническое имя локально принятой собственной стороны.
Фон — неразличённая область, относительно которой возможно выделение.
Направленность — способ различения из собственной стороны к другому.
Самоудержание — сохранение определённости через внутреннюю связность.

Эти определения нужны для того, чтобы дальше не подменить построение модели привычными образами: точкой, парой, треугольником, процессом, субъектом или системой в обычном смысле.

Переход к следующей главе

Следующая глава начнёт разбор уровней с n1.

Важно заранее помнить: n1 не означает одну вещь и не означает точку. Оно обозначает минимальную локальную фокусность — принятие собственной стороны без ещё доступного сопряжения.

Там впервые появится условная запись “я”, но только в техническом смысле: не субъект, не сознание, не человек, а локальная собственная сторона участия.

Задача следующей главы — показать, почему n1 даёт фокусность, но ещё не даёт различения, области и самоудержания.

Глава 12. n1: фокусность без сопряжения

1200 Введение к главе

В предыдущей главе был задан минимальный словарь дальнейшего построения. Теперь можно перейти от словаря к последовательному разбору уровней.

Первый уровень — n1.

Сразу нужно устранить главное неверное чтение. n1 не означает одну вещь. Не означает одну точку. Не означает один предмет, один атом, одного субъекта или одно сознание. Если прочитать n1 таким образом, то всё построение сразу вернётся к субстанциальной группе начал, рассмотренной ранее. Тогда n1 стало бы просто другой записью точки, единицы или субъекта. Но задача иная.

n1 обозначает минимальную локальную фокусность: принятие собственной стороны без ещё доступного сопряжения.

Это можно условно выразить словом **“я”**, но только при сохранении уже введённой оговорки. Здесь “я” не является человеком, сознанием, личностью, субъектом опыта или психологическим ego. Это техническая запись локально принятой собственной стороны участия. Иными словами, n1 говорит не “существует субъект”, а только: **есть своя сторона**.

Главный вопрос этой главы:

что даёт n1 и почему этой фокусности ещё недостаточно для самоудерживающейся данности?

1201 Почему n1 не является точкой

Самая простая ошибка — представить n1 как точку. Такое представление кажется естественным: один уровень, одна позиция, значит одна точка. Но эта естественность обманчива.

Точка уже является определённым образом. Чтобы точка была точкой, она должна быть выделена на фоне, отличена от другой точки, от линии, от области, от отсутствия точки. Она должна быть удержана как то же самое место, фокус или знак. Поэтому точка не может быть исходным содержанием n1.

Если n1 прочитать как точку, то мы сразу получим больше, чем имеем право получить. Мы получим уже выделенный элемент. Но n1 ещё не даёт условий для полноценного выделения элемента. Оно обозначает только минимальную фокусность собственной стороны.

Поэтому точка может быть поздним образом n1, но не его строгим смыслом.

Строгое чтение такое:

n1 — это не точка, а **минимальный фокус “своего”**.

Точка предполагает область указания.
n1 ещё не даёт такой области.
Точка может быть поставлена среди других точек.
n1 ещё не имеет других позиций.
Точка может быть связана линией.
n1 ещё не имеет сопряжения.

Следовательно, n1 нельзя описывать как уже готовый элемент. Это только минимальная фокусность, ещё не включённая в различение.

1202 Что значит “своя сторона”

Формула n1 как “своей стороны” также требует осторожности.

“Своя сторона” не означает собственность в психологическом, правовом или субъективном смысле. Это не “моё” и не “принадлежащее мне”. Это минимальная структурная асимметрия: есть сторона, из которой в дальнейшем может начаться различение.

На уровне n1 ещё нет другого. Поэтому нельзя сказать, что собственная сторона уже противопоставлена внешней стороне. Противопоставление появится позднее, в n2. В n1 есть только локальная фокусность без различённого иного.

Это состояние можно описать так:

есть локальная принятая сторона, но ещё нет направленности к другой стороне;

есть фокус, но ещё нет различённого поля;

есть минимальное “отсюда”, но ещё нет “туда”;

есть возможность будущего различения, но само различение ещё не развернуто.

Именно поэтому условная запись “я” здесь допустима, но опасна. Она удобна, потому что показывает собственную сторону. Но она опасна, потому что читатель может сразу представить субъекта. Нужно удерживать технический смысл: “я” в n1 — не субъект, а только локальный фокус участия.

Лучше всего понимать n1 как минимальное **“с этой стороны”**.

Не “я существую” в философско-психологическом смысле.
Не “я мыслю”.
Не “я воспринимаю”.
Не “я отличаю себя от мира”.

А только:

есть локальная сторона, из которой позднее может быть произведено различение.

1203 Почему в n1 ещё нет различия

n1 даёт фокусность, но не даёт различия.

Различие требует как минимум собственной стороны и другого, различённого из этой стороны. В дальнейшем это будет описано через n2 как 0 + 1 + 2: фон, своя сторона, другая сторона. Но в n1 этого ещё нет.

Здесь нет пары.
Нет противоположности.
Нет другого полюса.
Нет линии различия.
Нет направленности к иному.

Поэтому нельзя сказать, что n1 отличается от чего-то внутри самого режима. Такое отличие можно произвести только с внешней позиции описания. Мы, как читатели и авторы модели, можем сказать: n1 отличается от n2, n3, n4. Но это **мета-различение**, а не различение, доступное самому n1.

Этот пункт принципиален.

Когда мы говорим: “n1 ещё не имеет различия”, мы уже смотрим на него с более широкой позиции. Но внутри n1 нет возможности сказать: “я отличаюсь от другого”. Для этого уже нужен другой как различённый. А другого ещё нет.

Следовательно, n1 не может быть самостоятельным первым началом в сильном смысле. Оно не способно из себя одного развернуть определённость, потому что определённость требует различимости.

n1 — это фокус без различённого другого.

1204 Собственное b уровня n1

Теперь нужно определить собственное b уровня n1.

В принятом словаре b обозначает число активных сопряжений, доступных режиму как его собственная связность. Значит, нужно спросить: сколько сопряжений доступно n1?

Ответ: ни одного.

Сопряжение требует как минимум соотнесённости позиций. Но в n1 есть только одна локальная сторона. Другой позиции ещё нет. Следовательно, нет и активного сопряжения.

Поэтому собственное основание n1 можно обозначить как b0.

n1 имеет собственное b0, потому что фокусность без другого не даёт сопряжений.

Эта запись важна по двум причинам.

Во-первых, она запрещает приписывать n1 более богатую связность, чем оно имеет. У n1 нет b1, потому что нет одного активного сопряжения. У n1 тем более нет b3 или b6, потому что нет ни тройственной связности, ни полной попарной сопряжённости четырёх позиций.

Во-вторых, она показывает, почему нижний режим нельзя проверять так, будто ему уже доступна более поздняя область. Если мы навяжем n1 внешнее b6, то мы будем рассматривать не собственный режим n1, а n1, искусственно помещённое в чужую структуру. Это исказит смысл модели.

Собственный режим n1 — это b0n1.

Его смысл: **одна локальная фокусность без активных сопряжений**.

1205 Что n1 даёт

Несмотря на недостаточность, n1 не является пустым.

Оно даёт первый момент фокусности. Без него не было бы собственной стороны, из которой позднее возможно различение. В этом смысле n1

фиксирует необходимый атрибут всякой данности: чтобы нечто было различимо, должна быть возможность фокусировки.

Вещь требует фокуса: она должна быть этим.
Субъект требует фокуса: он должен удерживать собственную сторону.
Акт требует фокуса: он должен быть опознан как этот акт.
Различие требует фокуса: одна сторона должна быть принята как сторона различения.
Процесс требует фокуса: иначе фазы не будут принадлежать одному порядку.

Поэтому n1 сохраняет значение. Оно выражает минимальную возможность “этого”, “своего”, “отсюда”, локальной определённости. Без такого момента дальнейшие уровни были бы невозможны.

Но важно не преувеличить его статус.

n1 даёт фокусность, но ещё не даёт определённую данность в полном смысле. Оно не может отличить себя от другого, не может вступить в сопряжение, не может удержать переход, не может образовать область. Оно является моментом, но не основанием.

Точнее:

n1 даёт возможность локальной стороны, но не даёт условий её самоудержания.

1206 Чего n1 не даёт

Чтобы избежать ложной абсолютизации n1, нужно прямо перечислить, чего оно не даёт.

n1 не даёт различия.
Потому что нет другой стороны.

n1 не даёт связи.
Потому что нет второго полюса, с которым можно быть сопряжённым.

n1 не даёт области.
Потому что область требует различимых позиций и их удерживаемой соотнесённости.

n1 не даёт перехода.
Потому что переход требует различия состояний или моментов.

n1 не даёт возвращения.
Потому что возвращение предполагает хотя бы минимальное прохождение через различие или изменение.

n1 не даёт самоудержания.
Потому что самоудержание требует внутренней связности, а в n1 ещё нет сопряжений.

Поэтому n1 нельзя понимать как первое нечто. Оно ещё не является нечто в полном смысле. Оно даёт только момент локальной стороны, который позднее будет извлечён как атрибут более сложной данности.

Если объявить n1 первым началом, то получится один из вариантов субстанциальной ошибки: фокус будет принят за источник фокусировки.

1207 Почему n1 не является субъектом

Отдельно нужно разобрать субъектное прочтение, потому что оно особенно соблазнительно.

Условная запись “я” может создать впечатление, что n1 — это минимальный субъект. Но это неверно.

Субъект требует гораздо больше, чем локальная собственная сторона. У субъекта есть самотождественность, память, различение себя и другого, способность к действию, отношение к миру, телесная или формальная устойчивость, возможность признания. Даже если брать не эмпирического человека, а минимальный философский субъект, он всё равно предполагает структуру: есть то, что дано субъекту, есть самотождественность субъекта, есть различие субъекта и не-субъекта.

В n1 ничего этого ещё нет.

Нет объекта.
Нет мира.
Нет другого.
Нет различения себя и не-себя.
Нет памяти.
Нет действия.
Нет устойчивой самотождественности через переход.

Поэтому n1 нельзя отождествлять с субъектом. Оно может быть только абстрактным моментом, который позднее войдёт в структуру субъектности как локальная собственная сторона. Но субъект не возникает на уровне n1.

Это важно для всей книги. Одно из старых первых начал — субъект — оказывается слишком поздним. Он требует не только фокусности, но и различения, удержания, памяти, перехода, сопряжения с другим и области участия. Поэтому субъект не может быть началом модели.

n1 ещё до-субъектно.

1208 Почему n1 не является вещью

Так же неверно читать n1 как вещь.

Вещь требует границы, устойчивости, отличия от фона, набора свойств или хотя бы статуса “этого”. Она может быть указана, возвращена, описана, поставлена рядом с другой вещью, включена в употребление или связь.

Но в n1 нет ещё ни фона в развернутом смысле, ни другого, ни связи, ни свойств. Есть только локальная фокусность.

Вещь уже принадлежит области различимости. Она уже может быть отделена от того, чем она не является. n1 же ещё не содержит такого отделения. Оно не говорит: “вот вещь”. Оно говорит только: “есть локальная сторона”.

Следовательно, вещь не может быть содержанием n1. Вещность — более поздний и более сложный режим, в котором фокусность уже соединена с различимостью, устойчивостью и возвращением.

n1 — не вещь, а минимальный атрибут, без которого вещь позднее не могла бы быть выделена.

1209 Почему n1 не является единицей счёта

Ещё одно возможное смешение — принять n1 за единицу счёта.

Но единица счёта требует повторяемости. Чтобы считать, нужно иметь возможность отличить один от другого, один от двух, один случай от другого случая. Нужно удерживать правило: “один” повторяется как тот же счётный результат в разных применениях.

В n1 ещё нет повторяемости. Нет второго случая. Нет сравнения. Нет операции счёта. Поэтому n1 не является единицей в математическом смысле.

Оно может быть условно связано с единичностью, но только как с фокусом “одного”. Однако счётная единица возникает позднее, внутри более богатого порядка различения и повторения.

Поэтому нельзя говорить: n1 — это число один. Точнее сказать: n1 выражает минимальную фокусность, из которой позднее может быть извлечён атрибут единичности.

1210 Мета-описание n1 и внутренняя невозможность самоописания

Когда мы описываем n1, мы неизбежно используем более богатый язык, чем сам уровень n1 способен содержать. Мы говорим: локальная сторона, отсутствие различения, отсутствие сопряжения, b0, невозможность самоудержания. Но все эти формулы принадлежат мета-описанию.

Внутри n1 нет возможности сказать о себе: “я — n1”. Нет возможности сказать: “у меня нет другого”. Нет возможности сказать: “я ещё не различаю”. Такие высказывания требуют более широкой области, где n1 уже сопоставлено с другими режимами.

Это нужно прямо признать, чтобы не возникло скрытого противоречия.

Мы можем описывать n1 только из более поздней позиции анализа. Но из этого не следует, что n1 само имеет эту позицию. Оно не знает себя как n1. Оно не противопоставляет себя n2. Оно не обладает рефлексией. Оно не удерживает собственную границу как понятие.

Поэтому n1 является не автономным уровнем самоописания, а выделяемым атрибутом в общей схеме.

Этот пункт заранее готовит главный вывод всей модели: нижние режимы не существуют как полноценные изолированные основания. Они становятся различимыми только из более поздней области, где их можно выделить как атрибуты.

1211 Почему изолированное n1 не может быть удерживаемым первым

Теперь можно сформулировать центральный вывод главы.

Изолированное n1 не может быть работоспособным первым, потому что оно не имеет условий собственной удерживаемости.

У него есть локальная фокусность, но нет различения.

Есть “своя сторона”, но нет другого.

Есть фокус, но нет сопряжения.

Есть возможность будущей направленности, но нет самой направленности.

Есть минимальная асимметрия, но нет области.

Поэтому n1 не может удерживать себя как первое нечто. Оно не может быть первой данностью, потому что данность требует не только фокуса, но и отличения, связанности и возвращения как того же самого.

Если мы объявим n1 первым, то нам придётся либо приписать ему различение, которого у него нет, либо оставить его без определённости. В первом случае мы незаметно перейдём к более богатому режиму. Во втором случае оно не будет работать как начало.

Иначе говоря:

если n1 остаётся строго n1, то оно недостаточно;

если оно получает различение и сопряжение, то оно уже не является чистым n1.

Это показывает границу субстанциальных начал. Точка, единица, субъект, вещь, атом — все они предполагают больше, чем чистую фокусность. Но если их очистить до n1, то они теряют условия собственной определённости.

1212 Что сохраняется от n1

Критика n1 не означает его устранения. Напротив, без n1 невозможно дальнейшее построение.

Сохраняется момент локальной стороны.

Сохраняется возможность фокуса.

Сохраняется минимальное “с этой стороны”.

Сохраняется условие того, что позднее нечто сможет быть выделено как “это”.

Но всё это сохраняется не как самостоятельное начало, а как атрибут более сложной самоудерживающейся данности.

Позднее, когда будет построено n4, станет ясно: фокусность n1 получает полноценный статус только внутри области, где она сопряжена с различением, орбитальной связностью и сквозной опорой. До этого она является локальным моментом без собственной удерживаемости.

Поэтому n1 нужно сохранить, но нельзя абсолютизировать.

1213 Вывод главы

В этой главе был рассмотрен уровень n1.

n1 не означает одну вещь, одну точку, одного субъекта или единицу счёта. Оно обозначает минимальную локальную фокусность: принятие собственной стороны без ещё доступного сопряжения.

Его условная запись — “я”, но только в техническом смысле. Это не человек, не сознание, не субъект опыта, не ego, а локально принятая собственная сторона участия.

Собственное b уровня n1 — b0, потому что в нём нет активных сопряжений.

n1 даёт фокусность, но не даёт различия.
Даёт собственную сторону, но не даёт другого.
Даёт локальный фокус, но не даёт области.
Даёт возможность будущего различения, но не даёт самого различения.
Даёт атрибут единичности, но не даёт счётной единицы.
Даёт до-субъектную сторону, но не даёт субъекта.

Главный вывод таков:

n1 не является самодостаточным первым началом; оно является атрибутом фокусности, который получает полноценную удерживаемость только внутри более поздней самоудерживающейся области.

Переход к следующей главе

Следующий уровень — n2.

Здесь впервые появляется другое. Но важно не допустить прежней ошибки: n2 не означает две готовые точки или два предмета. Оно не является простой парой 1 + 1.

n2 нужно понимать как направленное различение: из собственной стороны другое становится различимым. Поэтому его схема будет не 1 + 1, а 0 + 1 + 2: фон, собственная сторона, другая сторона.

Следующая глава должна показать, почему различие внутри системы является не линией между двумя готовыми элементами, а вектором: не A — B, а A → B.

Глава 13. n2: различие как вектор

1300 Введение к главе

В предыдущей главе был рассмотрен уровень n1. Он дал минимальную локальную фокусность: собственную сторону без ещё доступного сопряжения. n1 нельзя понимать как вещь, точку, субъект или единицу счёта. Это только фокус “с этой стороны”, ещё не имеющий другого, различения, перехода и области.

Теперь нужно перейти к уровню n2.

На первый взгляд здесь всё кажется простым: если n1 — один, то n2 — два. Но именно такое чтение нужно сразу отвергнуть. n2 не означает две готовые вещи, две точки, два субъекта или два элемента. Оно не является простой парой 1 + 1.

n2 обозначает первый режим различения. Здесь появляется другое, но оно появляется не как заранее готовый второй элемент, стоящий рядом с первым. Оно появляется как различённое из собственной стороны.

Поэтому исходная формула этой главы такова:

n2 — это не 1 + 1, а 0 + 1 + 2.

Где:

0 — фон неразличённого;
1 — локально принятая собственная сторона;
2 — другая сторона, различённая из собственной перспективы.

Главный вопрос главы:

почему различие внутри системы нужно понимать не как линию между двумя готовыми элементами, а как направленность из собственной стороны к другому?

1301 Почему n2 нельзя понимать как две точки

Самая простая ошибка — представить n2 как две точки и линию между ними. Такая схема кажется очевидной: есть A, есть B, между ними различие или связь.

Но эта очевидность принадлежит внешнему наблюдателю. Он уже видит обе точки. Он уже удерживает их как разные. Он уже располагает их в общей области. Он уже может провести между ними линию.

Внутри самого различения такой готовой картины ещё нет.

Чтобы две точки были двумя точками, нужно уже иметь область, в которой каждая из них выделена, отличена от другой и удержана как та же самая. Нужно также иметь возможность сопоставить их внутри одной схемы. Иначе это не пара, а неопределённые фокусы, которые ещё не образуют общего различения.

Поэтому запись 1 + 1 слишком богата для уровня n2. Она уже содержит два готовых элемента, но не объясняет, как второй стал другим для первого и как оба оказались в одной различимой области.

n2 не начинается с двух готовых точек. Оно начинается с направленного различения.

Строгая запись должна быть такой:

не A — B, а A → B.

Стрелка здесь не обозначает физическое движение. Она обозначает перспективную направленность различения. Другая сторона становится другой не вообще, а из собственной стороны.

1302 Формула 0 + 1 + 2

Чтобы избежать ошибки готовой пары, нужно развернуть n2 через формулу 0 + 1 + 2.

Эта формула не означает три предмета. Она описывает три функциональных момента, без которых направленное различение не может быть понято.

2.1. 0: фон неразличённого

Различение не возникает в полной пустоте. Чтобы что-то стало различимым, оно должно быть отделено от того, что ещё не выделено. Этот невыделенный остаток и называется здесь фоном.

Фон не является ничто в метафизическом смысле. Он не является самостоятельным первым началом. Он не является объектом. Это момент неразличённости, относительно которого появляется различимость.

Если фон полностью убрать, то непонятно, от чего собственная сторона и другое отделены. Если превратить фон в самостоятельное начало, то мы вернёмся к группе 0: к ничто, пустоте или предельной неопределённости. Поэтому фон должен быть понят ограниченно: как условие различения, но не как самостоятельное основание.

2.2. 1: собственная сторона

1 — это локально принятая собственная сторона. Здесь сохраняется результат n1: минимальная фокусность, “с этой стороны”.

Но в n2 собственная сторона уже не остаётся полностью одинокой. Она становится стороной различения. Это не означает, что она уже является субъектом. Она не мыслит, не воспринимает, не выбирает и не действует как человек. Она только задаёт перспективу, из которой другое становится различимым.

Именно поэтому можно условно сказать: “я вижу что-то”. Но эту фразу нужно читать строго технически:

“я” — локальная собственная сторона;
“вижу” — не акт сознательного восприятия, а направленность различения;
“что-то” — другая сторона, выделенная из фона.

2.3. 2: другая сторона

2 — это не готовый второй элемент. Это другое, различённое из собственной стороны.

Оно не дано как самостоятельная точка, равная первой. Оно дано как то, к чему направлено различение. В этом смысле 2 появляется не как “ещё одна единица”, а как результат направленного отличения.

Поэтому n2 нельзя понимать как сумму двух одинаковых единиц. В нём есть функциональная асимметрия: собственная сторона и различённое другое не занимают одинаковые роли.

Эта асимметрия не является иерархией в ценностном смысле. Она не означает, что собственная сторона важнее. Она означает только то, что различение имеет перспективу.

1303 Различие как вектор

Теперь можно сформулировать главный тезис главы.

Различие внутри системы является не линией, а вектором.

Линия предполагает две уже данные точки. Вектор предполагает направленность из одной стороны к другой.

Когда мы говорим:

A отличается от B,

мы часто не замечаем, что используем внешнюю позицию. Мы уже видим A, B и различие между ними. Мы описываем различие как готовое отношение двух сторон.

Но внутри различения сначала есть другое:

A → B.

A не просто стоит рядом с B. A различает B как другое. B дано для A как отличённое от фона.

Такое различение ещё не является взаимностью. Внутри A → B не содержится автоматически B → A. Зеркальная направленность принадлежит другой перспективе. Чтобы получить взаимность, нужно не просто добавить вторую стрелку. Нужно иметь область, в которой обе направленности удерживаются как сопряжённые.

Это различие принципиально.

Если мы сразу пишем A ↔ B, то мы уже находимся на более позднем уровне. Мы предполагаем удержанную взаимность. Но n2 даёт только одну направленность. Оно ещё не даёт общей области, где две стороны взаимно удерживают друг друга.

Поэтому собственное n2 — это не пара и не отношение в симметрическом смысле. Это направленное различение.

1304 Мета-различение и внутреннее различение

Здесь нужно подробнее вернуться к различию между мета-различением и внутренним различением.

Мета-различение — это различение, которое производится из внешней или более широкой позиции. Оно видит сразу обе стороны и может сказать: “здесь A, здесь B, они различны”.

Внутреннее различение — это различение, которое производится из локальной собственной стороны. Оно не имеет сразу всей пары. Оно имеет направленность к другому.

Когда мы говорим: “первое отличается от не-первого”, мы обычно пользуемся мета-различением. Мы уже располагаем обоими терминами. Мы видим первое, не-первое и границу между ними.

Но для самой системы, которая ещё только пытается удержать первое, такая внешняя картина недоступна. Внутри неё сначала должно быть принято “своё” и различено “другое”. Только потом можно говорить о паре.

Это особенно важно для анализа ранних режимов. Мы, как авторы модели, можем сравнивать n1 и n2, говорить, что n1 не имеет другого, а n2 его получает. Но это всё мета-описание. Сам n2 не видит себя как пункт в таблице уровней. Он не говорит: “я — второй режим”. Он просто задаёт направленность различения.

Если не различать эти два уровня, то возникнет ошибка: мы будем приписывать раннему режиму то, что возможно только с внешней позиции описания.

Именно поэтому нельзя говорить, что n2 уже содержит две равноправные стороны и их связь. Такая формула принадлежит мета-уровню. Внутри режима есть только направленность из своей стороны к другой.

1305 Почему каждый полюс различает из себя

Если представить различие как пару A и B, то можно сказать: A отличается от B, а B отличается от A. Но это снова внешняя запись. Она уже видит обе направленности сразу.

Внутренне ситуация сложнее.

Из позиции A возникает направленность:

A → B.

Из позиции B, если она становится собственной стороной другой перспективы, возникает другая направленность:

B → A.

Эти две направленности не тождественны. Они не являются одной и той же линией, увиденной с двух концов. Каждая из них принадлежит собственной перспективе. A различает B как другое для A. B различает A как другое для B.

Это важно, потому что различение принадлежит самому полюсу. Полюс не просто стоит в паре. Он выделяет другое из своей стороны. Он различает внешний полюс от не-полюса, от фона, от неопределённого.

Поэтому нельзя начинать с готового утверждения: “есть два полюса и связь между ними”. Так можно сказать только после того, как обе направленности уже удержаны в более широкой области.

На уровне n2 есть только один направленный акт различения. Он ещё не собирает обе стороны в общую взаимность.

1306 Собственное b уровня n2

Теперь можно определить собственное b уровня n2.

В принятом словаре b обозначает число активных сопряжений, доступных режиму как его собственная связность. В n2 появляется одно направленное различение: собственная сторона соотносится с другой стороной.

Поэтому собственное b уровня n2 — **b1**.

Эта запись означает: n2 имеет одно активное сопряжение.

Но нужно сразу уточнить, что это сопряжение ещё не является полной взаимностью. Оно не является общей областью двух сторон. Оно не является симметрической связью. Оно обозначает минимальную направленную соотнесённость.

b1n2 — это режим, в котором есть:

- фон неразличённого;
- локальная собственная сторона;
- другая сторона, различённая из собственной перспективы;
- одно активное направленное сопряжение.

Такой режим уже богаче, чем b0n1. В n1 не было другого и не было сопряжения. В n2 другое появляется. Но эта связность ещё минимальна. Она не создаёт области, где обе стороны могли бы удерживаться как взаимно сопряжённые.

Поэтому b1n2 не может быть самоудерживающейся данностью. Оно даёт различение, но ещё не даёт устойчивую область различий.

1307 Что n2 даёт

n2 даёт то, чего не было в n1: появление другого.

Это огромный шаг. Без другого невозможны различие, определённость, граница, выбор, отрицание, сопоставление, ориентация. Пока есть только

n1, есть локальная фокусность без различения. В n2 впервые возникает направленность к иному.

Поэтому n2 сохраняет необходимый атрибут всякой данности: определённость требует отличения.

Вещь не может быть вещью без отличия от фона и других вещей.

Субъект не может быть субъектом без различения себя и не-себя.

Знак не может быть знаком без отличия от не-знака и другого знака.

Процесс не может быть процессом без различия фаз.

Даже предельные начала требуют различения: ничто должно отличаться от не-ничто, Единое — от множественного, Абсолют — от относительного.

В этом смысле n2 фиксирует обязательный момент: данность не может быть только фокусной. Она должна быть различительной.

Но этот шаг нельзя преувеличивать. n2 даёт различение, но ещё не даёт области, в которой различения могут быть согласованы.

1308 Чего n2 не даёт

n2 не даёт полной взаимности.

Оно даёт направленность A → B, но не удерживает одновременно B → A как часть одной области. Взаимность требует большего, чем одна направленность.

n2 не даёт внутреннего поля.

В нём есть собственная сторона и другое, но нет развернутой области, где можно было бы удерживать различия между различиями. Есть одно различение, но нет поля различений.

n2 не даёт устойчивой структуры.

Структура предполагает множество мест, правил, допустимых переходов, повторяемость. В n2 всего одно направленное сопряжение.

n2 не даёт процесса.

Переходность требует различия состояний или фаз, а также удержания их как принадлежащих одному порядку. В n2 ещё нет такой фазовой связности.

n2 не даёт самоудержания.

Самоудержание требует внутренней связности, через которую определённость сохраняется при различии и переходе. Одного направленного различения недостаточно.

Значит, n2 — необходимый, но неполный режим. Он преодолевает одиночность n1, но ещё не даёт самоудерживающейся области.

1309 Почему n2 не является отношением в полном смысле

Важно не спешить называть n2 отношением в полном смысле. В обычном языке отношение предполагает две стороны и некоторую связь между ними. Но, как уже было показано, такая схема слишком быстро даёт готовую пару.

В n2 есть не отношение двух готовых сторон, а направленная соотнесённость.

Это различие нужно удерживать для дальнейшей модели.

Если мы скажем, что n2 — это отношение, то читатель может представить полную реляционную структуру: A и B уже есть, между ними есть связь, они взаимно определяют друг друга. Но n2 ещё беднее и точнее. Оно даёт только первую направленную различимость.

Поэтому лучше говорить:

n2 — не отношение в полном системном смысле, а **направленное сопряжение**.

Отношение как взаимно удерживаемая структура потребует более поздней области. Оно не возникает уже на уровне n2.

Это уточнение важно ещё и потому, что далее слово “сопряжение” будет играть более строгую роль. В n2 есть минимальное сопряжение, но оно ещё не образует сложную связность. В n3 появится замкнутый контур. В n4 — полная взаимная сопряжённость.

1310 Почему n2 не является полноценной парой

Парность кажется естественным следствием n2. Но полноценная пара требует большего, чем направленное различение.

Чтобы была пара, должны быть удержаны:

- первая сторона;
- вторая сторона;

- их различие;
- их принадлежность одной области;
- возможность сопоставления;
- устойчивость обеих сторон через это сопоставление.

В n2 есть только собственная сторона и другое, различённое из неё. Это ещё не пара в полном смысле, потому что обе стороны не удерживаются как равноправные элементы одной области.

Можно сказать так:

n2 даёт **первую возможность парности**, но не саму полноценную пару.

Полноценная пара видна только с мета-уровня или из более развитой области удержания. Поэтому прежние философии различия часто ошибались не в том, что придавали различию значение, а в том, что слишком быстро превращали различие в готовую пару.

Они брали результат более позднего удержания и объявляли его началом.

1311 Почему n2 не может быть первым началом

Теперь можно сформулировать центральный вывод.

n2 не может быть самодостаточным первым началом, потому что оно не удерживает собственную область.

Оно уже богаче, чем n1. В нём есть другое. Но это другое дано только в направленности из собственной стороны. Нет ещё общей области, где различённые стороны могут быть взаимно удержаны. Нет множества различений. Нет различия различий. Нет замкнутого контура. Нет сквозной опоры.

Если объявить различие первым, то возникает вопрос: как удерживается само различие?

Если ответ состоит в том, что различие просто есть, то оно превращается в новое предельное имя.

Если ответ состоит в том, что различие связывает две стороны, то нужно объяснить, откуда взялись стороны и общая область их сопоставления.

Если ответ состоит в том, что стороны возникают через различие, то нужно объяснить, как различие удерживает их как стороны и не растворяется в неопределённости.

Во всех случаях различие требует большего, чем само различие.

Поэтому n2 является необходимым атрибутом данности, но не её основанием. Оно даёт направленное различение, но не даёт самоудержание.

1312 Что сохраняется от n2

Критика n2 не означает отказа от различия. Напротив, без n2 дальнейшая модель невозможна.

От n2 сохраняется:

- появление другого;
- направленность из собственной стороны;
- первичная различимость;
- возможность границы;
- возможность отрицания;
- возможность ориентации;
- первое активное сопряжение.

n2 показывает, что фокусность n1 не может оставаться в изоляции. Чтобы стать определённой, собственная сторона должна различить другое.

Но n2 должно быть сохранено именно как атрибут, а не как самодостаточное начало. Оно войдёт в более сложную структуру как момент направленного различения. Позднее станет ясно, что только в более широкой области направленности могут быть взаимно удержаны и согласованы.

Именно поэтому группа 2 — различие, структура, связь — была необходимой, но недостаточной. Она уловила правду n2, но часто приняла её за полное первое.

1313 Вывод главы

В этой главе был рассмотрен уровень n2.

n2 не означает две вещи, две точки, два субъекта или два готовых элемента. Оно не является простой парой 1 + 1.

Его более точная схема:

n2 = 0 + 1 + 2,

где:

0 — фон неразличённого;
1 — локальная собственная сторона;
2 — другая сторона, различённая из собственной перспективы.

Различие внутри системы является не линией между готовыми элементами, а вектором:

не A — B, а A → B.

n2 даёт первое активное сопряжение. Поэтому его собственное основание — b1.

Но это сопряжение ещё не является полной взаимностью. Оно не даёт области, структуры, процесса или самоудержания. Оно только выводит n1 из одиночной фокусности к направленному различению другого.

Главный вывод таков:

n2 не является самодостаточным первым началом; оно является атрибутом направленной различимости, который получает полноценную удерживаемость только внутри более поздней самоудерживающейся области.

Переход к следующей главе

Следующий уровень — n3.

После n2 возникает новая задача. Одного направленного различения недостаточно. Нужно понять, как другое может удерживаться не только как внешний полюс, но и через различие состояний, фаз или моментов.

n3 нельзя понимать как три точки или как 1 + 1 + 1. Оно должно быть описано как более сложная функциональная связность. Его предварительная формула будет:

n3 = 0 + 1 + 2 + 3,

где речь пойдёт не о четырёх предметах, а о развёртывании орбитальной связности: фокусе, отнесённости, направленности и замкнутом удержании перехода.

Следующая глава должна показать, почему тройка — это не сумма трёх элементов, а минимальный режим орбитального удержания.

Глава 14. n3: орбитальная связность

1400 Введение к главе

В предыдущей главе был рассмотрен уровень n2. Он дал направленное различение: не две готовые точки и не пару 1 + 1, а движение различимости из собственной стороны к другому. Его формула была задана как 0 + 1 + 2: фон, собственная сторона, другая сторона. Собственное основание этого режима — b1, потому что в нём есть одно активное направленное сопряжение.

Но n2 ещё недостаточно. Оно даёт другое, но не даёт удержания другого через изменение. Оно даёт направленность, но не даёт контура. Оно позволяет сказать: из собственной стороны различено другое. Но оно ещё не позволяет сказать: другое удерживается как то же самое через разные состояния, фазы или моменты.

Именно поэтому нужен следующий уровень — n3.

Сразу нужно устранить главное неверное чтение. n3 не означает три готовые вещи, три точки, три элемента или три субъекта. Оно не является суммой 1 + 1 + 1. Такое чтение снова переносит нас на внешний мета-уровень: будто мы уже видим три одинаковых элемента, можем расположить их рядом и затем соединить между собой.

Но n3 устроено иначе. Оно обозначает не количественное прибавление третьей точки, а появление минимальной замкнутой связности. Здесь другое уже не просто различено как внешний полюс. Оно начинает удерживаться через различие состояний, фаз или моментов.

Предварительная формула этой главы такова:

n3 = 0 + 1 + 2 + 3.

Где:

0 — фон неразличённого;
1 — фокус или собственная сторона;
2 — направленность к другому;
3 — замкнутое удержание перехода.

Эта запись не должна пониматься как четыре предмета. Она описывает функциональную развёрнутость тройственного режима. Тройка здесь — не

три одинаковые единицы, а минимальная форма, в которой различение получает замкнутую динамику.

Главный вопрос главы:

почему n3 нужно понимать не как сумму трёх элементов, а как орбитальную связность?

1401 Почему n3 нельзя понимать как три точки

На уровне n2 уже была разобрана ошибка готовой пары. Там нельзя было говорить: есть две точки и линия между ними. Такая схема видит сразу обе стороны и потому принадлежит внешней позиции.

С n3 возникает сходная, но более сложная ошибка. Хочется сказать: есть три точки, между ними три связи, значит перед нами треугольник. Но эта запись слишком рано даёт готовую фигуру. Она предполагает, что все три точки уже выделены, что они принадлежат одной области, что между ними уже возможны сопряжения и что вся конфигурация удержана как одно целое.

Но именно это ещё должно быть объяснено.

Три точки как готовая фигура — это уже результат удержания. Внутри самого построения n3 речь идёт не о трёх предметах, а о тройственной связности, в которой фокус, направленность и возвращение начинают работать вместе.

Поэтому нужно различать два способа говорить о тройке.

Первый способ — предметный:

три = один элемент + один элемент + один элемент.

Такое чтение подходит для счёта уже готовых предметов. Но оно не объясняет, как эти предметы выделены и почему они принадлежат одной конфигурации.

Второй способ — структурный:

тройка = минимальная замкнутая связность перехода.

Именно это чтение нужно для n3.

n3 не добавляет третью вещь к двум прежним. Оно вводит новый режим удержания: различённое другое теперь может быть удержано не только как внешний полюс, но и через изменение состояния.

1402 От направленного различения к удержанию через состояние

n2 можно было выразить технической фразой:

“я вижу что-то”.

Эта фраза не описывала субъекта и объект. “Я” означало локальную собственную сторону, “вижу” — направленность различения, “что-то” — другое, различённое из собственной перспективы.

Для n3 нужна более развитая условная запись:

“я вижу что-то в нескольких состояниях”.

Эту формулу тоже нужно читать строго технически. Здесь нет человека, сознания, восприятия или психологического опыта. Смысл другой: локальная собственная сторона удерживает другое не как единственный внешний полюс, а через различие состояний.

Это и есть переход от n2 к n3.

В n2 есть направленность к другому. В n3 появляется удержание другого через изменение. Другое уже не просто отличается от собственной стороны. Оно может быть тем же другим в разных положениях, фазах, моментах, состояниях.

Пример мелодии помогает увидеть это без преждевременной геометрии. Один звук ещё не даёт мелодии. Два звука дают различие высоты, длительности или следования. Но только при удержании последовательности как связного целого возникает музыкальный мотив. Его нельзя свести к сумме звуков. Он существует как связность перехода.

Так же и n3: оно не прибавляет третий предмет. Оно создаёт минимальную возможность удерживать изменение как принадлежащее одному режиму.

1403 Формула 0 + 1 + 2 + 3

Теперь нужно раскрыть формулу 0 + 1 + 2 + 3.

Эта формула важна потому, что запрещает читать n3 как 1 + 1 + 1.

3.1. 0: фон

Как и в n2, различение не возникает в пустоте. Есть фон неразличённого, из которого выделяется собственная сторона и другое. Фон здесь не является самостоятельным началом. Он не есть ничто, пустота или предельный абсолют. Он обозначает только момент ещё не выделенной области, относительно которой возможна различимость.

Без фона неясно, от чего отличается собственная сторона и другое. Но фон сам по себе не создаёт n3. Он только задаёт неразличённую предпосылку выделения.

3.2. 1: фокус

1 — это локальная собственная сторона, унаследованная от n1. Но в n3 она уже не является изолированной фокусностью. Она участвует в удержании перехода.

Фокус здесь можно условно сопоставить с центром. Но центр не нужно понимать геометрически. Это не точка в пространстве. Это то, относительно чего различённые состояния могут быть удержаны как принадлежащие одному режиму.

Без фокуса изменение распалось бы. Состояния следовали бы одно за другим, но не удерживались бы как состояния одного.

3.3. 2: направленность

2 — это направленность к другому, унаследованная от n2. Но в n3 направленность уже не исчерпывается простым A → B. Она включается в более сложную динамику.

Другое не просто различено как внешний полюс. Оно удерживается через изменение положения, состояния или фазы. Поэтому направленность становится не одиночной стрелкой, а моментом замкнутого перехода.

3.4. 3: замкнутое удержание перехода

3 — новый момент n3. Он обозначает не третий предмет, а замыкание перехода.

Переход становится удержанным. Различённое другое может изменяться и всё же оставаться тем же в пределах данного режима. Появляется минимальный контур.

Это можно назвать орбитальной связностью.

Орбита здесь не физическая орбита. Речь не о планете, движущейся вокруг звезды. Речь о такой форме удержания, где есть фокус, отнесённость, направленность и возвращение. Изменение не просто происходит; оно удерживается как связное.

1404 Почему тройка — это не 1 + 1 + 1

Теперь можно прямо сформулировать главный запрет.

n3 нельзя понимать как 1 + 1 + 1, потому что такая запись предполагает три одинаковых элемента. Но в n3 функциональные моменты неоднородны.

Фон не является фокусом.
Фокус не является направленностью.
Направленность не является замыканием.
Замыкание не является ещё одной точкой.

Поэтому правильнее говорить не о трёх одинаковых элементах, а о развёртывании режима:

фон → фокус → направленность → замкнутое удержание перехода.

Именно в этом смысле прежняя интуиция “тройка = три точки” должна быть заменена другой интуицией: тройка — это минимальная связность, в которой переход может вернуться к удерживаемому фокусу.

На примере орбиты это видно особенно ясно. Орбита не является суммой трёх предметов. В ней можно различить центр, радиус, импульс и замкнутое обращение. Эти моменты не равны друг другу. Они выполняют разные функции. Их нельзя заменить тремя одинаковыми единицами.

Поэтому формула 0 + 1 + 2 + 3 точнее, чем 1 + 1 + 1. Она показывает не количество предметов, а функциональную развертку режима.

1405 Центр, радиус, импульс

Чтобы сделать орбитальную связность понятнее, можно использовать три рабочих образа: центр, радиус, импульс.

Но эти слова тоже нужно читать не физически, а структурно.

Центр обозначает фокус удержания. Это не обязательно точка в пространстве. Это то, относительно чего изменение может быть собрано как одно.

Радиус обозначает отнесённость к фокусу. Это не обязательно геометрическое расстояние. Это способ удерживать другое как не полностью оторванное от фокуса.

Импульс обозначает направленность перехода. Это не обязательно физическая скорость или сила. Это момент, благодаря которому удержание не застывает, а разворачивается через изменение.

Орбитальная связность возникает не тогда, когда эти слова поставлены рядом, а тогда, когда они работают вместе. Центр без отнесённости не даёт орбиты. Отнесённость без направленности даёт статическое положение.

Направленность без удержания распадается в уход. Замкнутость без различия состояний была бы неподвижной фиксацией.

Поэтому n3 выражает не наличие трёх предметов, а минимальную связку фокуса, отнесённости и направленного перехода, который удерживается как возвращаемый.

Иначе говоря, n3 впервые даёт контур.

1406 Собственное b уровня n3

Теперь нужно определить собственное b уровня n3.

В принятом словаре b обозначает число активных сопряжений, доступных режиму как его собственная связность. В n3 появляется минимальная замкнутая связность. Её можно представить как три активных сопряжения.

Поэтому собственное основание уровня n3 — **b3**.

Это не произвольно выбранное число. Оно выражает структурную форму режима. В отличие от b0n1, где сопряжений нет, и b1n2, где есть одно направленное сопряжение, b3n3 даёт замкнутый контур.

b3n3 означает:

- есть фокус;
- есть другое, различённое через направленность;
- есть удержание перехода;
- есть три активных сопряжения, образующие минимальную замкнутость.

Именно поэтому n3 сильнее n2. Оно не просто различает другое. Оно удерживает другое через переход.

Но нужно сразу ограничить вывод. b3n3 даёт контур, но ещё не даёт область. Контур замкнут локально. Он способен удерживать переход внутри себя, но не способен согласовать множество таких контуров в одну сквозную данность.

Эта граница будет подробно разобрана позже. В этой главе важно только зафиксировать: собственное b уровня n3 — это b3, потому что тройственный режим даёт три активных сопряжения.

1407 Что n3 даёт

n3 даёт то, чего не было в n2: замкнутое удержание перехода.

n2 различает другое.
n3 удерживает другое через изменение.

Это существенный шаг.

В n2 можно сказать: есть направленность к другому.
В n3 можно сказать: другое не просто различено, а удерживается в нескольких состояниях как то же другое.

Поэтому n3 впервые даёт минимальную динамическую устойчивость.

Мелодия удерживает звуки как мотив.
Орбита удерживает движение как обращение.
Практика удерживает повторение как узнаваемое действие.
Процесс удерживает фазы как принадлежащие одному ходу.
Память удерживает разные моменты как относящиеся к одному.

Эти примеры не являются доказательством модели, но они показывают тип связности. n3 нужен там, где недостаточно указать на другое; нужно удержать другое через изменение.

От n3 сохраняются:

- контур;
- замкнутость;
- динамическая повторяемость;
- удержание состояний;
- минимальная внутренняя связность перехода.

В этом смысле n3 является необходимым атрибутом всякой более развитой данности.

1408 Чего n3 не даёт

Но n3 ещё не даёт самоудерживающейся области.

Это нужно подчеркнуть уже сейчас, хотя подробный разбор будет в следующей главе.

n3 даёт контур, но не даёт сквозную область.

Контур может быть замкнут, но он остаётся локальным. Он удерживает собственный переход, но не удерживает множество контуров как принадлежащих одному нечто.

n3 не даёт полной взаимности всех позиций.

В нём есть тройственная связность, но нет ещё такого режима, где каждая позиция могла бы быть согласована со всеми остальными как часть одной самоудерживающейся структуры.

n3 не даёт опоры участия.

В нём есть локальная динамическая устойчивость, но нет ещё общего “нечто”, которому фокусность, различение и переходность принадлежали бы как согласованные атрибуты.

n3 не даёт области, где нижние режимы могут быть активированы как внутренние моменты одного целого. Оно само ещё остаётся одним локальным контуром.

Поэтому n3 сильнее n1 и n2, но всё ещё недостаточно. Оно показывает, что различение может быть удержано динамически, но ещё не показывает, как возникает первая самоудерживающаяся данность.

1409 Почему n3 не является процессом в обычном смысле

Может возникнуть впечатление, что n3 — это просто процесс. Но такое отождествление было бы неточным.

Процесс, в обычном смысле, может быть очень разным: длительным, линейным, циклическим, разветвлённым, случайным, управляемым, внешне поддерживаемым. n3 обозначает не процесс вообще, а минимальную форму замкнутого удержания перехода.

Процесс может распадаться в ряд состояний. n3 как орбитальная связность требует, чтобы состояния удерживались как принадлежащие одному контуру.

Процесс может быть линейным. n3 указывает именно на возвращаемую связность.

Процесс может быть навязан извне. n3 описывает собственную связность режима.

Поэтому n3 нельзя растворять в группе 3, которую мы уже рассмотрели. Акт, событие, процесс и поток были недостаточны как первые начала, потому что сами требовали удержания. n3 фиксирует минимальный структурный

ответ на эту проблему: переход должен быть замкнут в удерживаемый контур.

Но этот ответ пока локален. Он ещё не даёт полной самоудерживающейся области.

1410 Почему n3 не является субъектом, вещью или структурой

Как и в предыдущих главах, нужно исключить прежние ложные чтения.

n3 не является субъектом, потому что здесь нет единого сознания, памяти, самотождественности, действия и признания. Условная формула “я вижу что-то в нескольких состояниях” не описывает психологический опыт. Она только указывает на локальную сторону, удерживающую другое через изменение.

n3 не является вещью, потому что вещь требует границы предметности, устойчивых свойств и места в области различения. n3 — не предмет, а режим связности.

n3 не является структурой в обычном смысле, потому что структура предполагает порядок мест и правил. n3 ещё не даёт полноценного поля мест. Оно даёт контур, но не область.

n3 не является тремя элементами, потому что его моменты функционально различны. Это не сумма, а связность перехода.

Эти отрицания нужны не ради осторожности как таковой. Они удерживают модель от возврата к прежним группам первых начал.

Если n3 прочитать как вещь, мы вернёмся к группе 1.
Если прочитать как готовую структуру, мы вернёмся к группе 2.
Если прочитать как обычный процесс, мы вернёмся к группе 3.
Если прочитать как замкнутую полноту, мы преждевременно придадим ему статус группы 4.

Но n3 не является ни одним из этих начал. Оно занимает своё место: минимальная орбитальная связность.

1411 Мета-описание n3

Как и в случае с n1 и n2, описание n3 производится с более широкой позиции. Мы говорим о фоне, фокусе, направленности, замыкании, b3. Но сам режим n3 не обладает рефлексией, в которой он знает себя как третий уровень.

Это важно.

n3 не говорит: “я имею три сопряжения”.
n3 не противопоставляет себя n2.
n3 не знает, что оно ещё не область.
n3 не знает, что позднее будет n4.

Все эти формулы принадлежат нашему построению. Они являются мета-описанием. Но это не делает их произвольными. Они нужны для того, чтобы показать, какие возможности удержания доступны каждому режиму.

Изнутри n3 есть только орбитальная связность: другое удерживается через переход состояний. Но вопрос о том, достаточно ли этого для самоудерживающейся данности, может быть поставлен только с более позднего уровня анализа.

Эта оговорка снова подготавливает главный тезис: нижние режимы не существуют как самостоятельные основания. Они становятся различимыми внутри более широкой модели.

1412 Почему изолированное n3 не может быть первым началом

Теперь можно сформулировать центральный вывод главы.

Изолированное n3 не может быть работоспособным первым, потому что его замкнутость локальна.

Оно имеет контур, но не имеет области.

Имеет динамическую связность, но не имеет сквозной опоры.

Имеет удержание перехода, но не имеет согласования множества возможных контуров.

Имеет собственное b3, но не имеет b6.

Поэтому n3 не может быть тем первым нечто, которое удерживает все необходимые атрибуты данности. Оно сохраняет фокусность, различение и переходность в минимальном контуре, но не делает их атрибутами одной самоудерживающейся области.

Если объявить n3 первым началом, то получится процессная или структурно-процессная ошибка. Контур будет принят за область. Орбита — за мир. Локальная замкнутость — за самоудерживающуюся данность.

Но контур ещё не область.

Эта формула будет важна для следующих глав.

1413 Что сохраняется от n3

Критика n3 не означает его устранения. Напротив, без n3 невозможен переход к самоудерживающейся области.

От n3 сохраняется:

- замкнутая связность;
- удержание перехода;
- различение состояний;
- динамическая устойчивость;
- контур;
- возможность возвращения;
- собственное b3.

Именно n3 показывает, что данность не может быть только фокусом и различием. Она должна удерживать переход. Но этот переход не может быть голым потоком; он должен иметь контур.

Позднее станет ясно, что n4 не возникает без n3. Но оно возникает не как простое прибавление четвёртого элемента к трём. Оно возникает через более сложное согласование тройственных связок.

Пока достаточно зафиксировать: n3 является необходимым атрибутом будущей самоудерживающейся данности, но не её основанием.

1414 Вывод главы

В этой главе был рассмотрен уровень n3.

n3 не означает три вещи, три точки, три субъекта или три готовых элемента. Оно не является суммой 1 + 1 + 1.

Его более точная схема:

n3 = **0** + **1** + **2** + **3**,

где:

0 — фон неразличённого;
1 — фокус или собственная сторона;
2 — направленность к другому;
3 — замкнутое удержание перехода.

n3 даёт орбитальную связность. Это не физическая орбита, а минимальная форма, в которой другое удерживается через изменение состояний.

Собственное основание уровня n3 — **b3**, потому что этот режим имеет три активных сопряжения, образующих локальный контур.

Но n3 ещё не даёт самоудерживающейся области. Оно даёт контур, но не сквозную опору. Даёт замкнутость, но ещё не область. Даёт удержание перехода, но не согласование всех нижних атрибутов в одном нечто.

Главный вывод таков:

n3 не является самодостаточным первым началом; оно является атрибутом орбитальной связности, который получает полноценную удерживаемость только внутри более поздней самоудерживающейся области.

Переход к следующей главе

Следующая глава должна уточнить два образа, которые уже появились в описании n3: треугольник и орбиту.

Их нельзя понимать как разные модели. Треугольник и орбита — две проекции одной и той же тройственной связности. Треугольник показывает статическую сторону: три сопряжения минимального контура. Орбита показывает динамическую сторону: фокус, отнесённость, направленность и возвращение.

Это уточнение нужно для того, чтобы в дальнейшем перейти к тетраэдральному замыканию. Но сначала необходимо ясно показать, почему b3n3 можно видеть и как треугольную схему сопряжений, и как орбитальную схему удержания перехода.

Глава 15. Треугольник и орбита как две проекции b3n3

1500 Введение к главе

В предыдущей главе n3 был описан как орбитальная связность. Это важный сдвиг: тройка была понята не как сумма трёх элементов и не как набор трёх точек, а как минимальный режим замкнутого удержания перехода. Его собственное основание было обозначено как b3, потому что в этом режиме появляются три активных сопряжения.

Теперь нужно уточнить два образа, через которые удобно понимать b3n3: **треугольник** и **орбита**.

Эти образы не являются двумя разными моделями. Они показывают одну и ту же тройственную связность с разных сторон. Треугольник даёт статическую запись: три позиции и три сопряжения минимального контура. Орбита даёт динамическую запись: фокус, отнесённость, направленность и возвращение.

Если это не развести, возникнет путаница. Треугольник можно ошибочно принять за геометрическую фигуру из трёх готовых точек. Орбиту можно ошибочно принять за физическое движение тела вокруг центра. В обоих случаях модель будет прочитана слишком предметно. Поэтому задача главы — показать, что треугольник и орбита здесь имеют не геометрический и не физический смысл, а структурный.

Главный вопрос главы:

почему треугольник и орбита являются двумя проекциями одного режима b3n3, а не двумя разными объяснениями?

1501 Зачем нужны два образа

Одного образа для b3n3 недостаточно.

Если использовать только треугольник, то легко потерять динамический смысл. Читатель увидит три вершины и три стороны. Это удобно для понимания числа сопряжений, но плохо показывает переход, возвращение и удержание состояний.

Если использовать только орбиту, то легко потерять структурную прозрачность. Орбита показывает динамику, но не сразу делает очевидным, почему собственное b режима равно трём. Кроме того, орбитальный образ

может увести к физической аналогии, где есть тело, центр, сила, траектория. Для нашей модели это слишком узко.

Поэтому нужны оба образа.

Треугольник отвечает на вопрос:

как записать минимальную замкнутую связность как структуру сопряжений?

Орбита отвечает на вопрос:

как понять ту же связность как удержание перехода?

Вместе они показывают, что b3n3 не является ни набором трёх предметов, ни голым процессом. Это минимальный контур, который можно видеть статически и динамически.

1502 Треугольник как статическая запись b3n3

Треугольник здесь не является геометрической фигурой в обычном смысле. Он не говорит, что в основании модели лежат три пространственные точки. Он только фиксирует минимальную форму замкнутой попарной сопряжённости трёх позиций.

Если есть три позиции, то минимальная полная сопряжённость между ними даёт три сопряжения:

AB,
BC,
CA.

Именно поэтому треугольник удобен. Он показывает, что тройственная связность уже не является одиночной направленностью A → B. Здесь появляется контур. Каждая позиция включена не в одну изолированную связь, а в замкнутую схему.

Но важно не перепутать запись и содержание.

Треугольник не объясняет происхождение трёх готовых точек. Он не говорит: сначала были три элемента, затем мы их соединили. Он говорит другое: если тройственная связность уже возникла как режим, то её статическая запись может быть выражена через три сопряжения.

Иначе говоря, треугольник — это не исходная геометрия, а схема минимального замкнутого сопряжения.

В этом смысле он показывает b3, но ещё не раскрывает, почему этот контур связан с удержанием перехода. Для этого нужен второй образ — орбита.

1503 Орбита как динамическая запись b3n3

Орбита также не должна пониматься физически. В модели нет обязательства считать, что существует тело, движущееся вокруг центра по пространственной траектории. Орбита здесь — не астрономия и не механика. Это структурный образ возвращаемой динамики.

Орбитальная запись показывает, что b3n3 включает:

0 — фон, относительно которого вообще возможно выделение;
1 — фокус или центр удержания;
2 — отнесённость и направленность к другому;
3 — замкнутое возвращение перехода.

В орбите важно не то, что нечто “крутится”. Важно другое: изменение не распадается. Оно удерживается как принадлежащее одному контуру.

Если есть только фокус, то это уровень n1.
Если есть только направленность к другому, то это уровень n2.
Если же направленность удерживает переход и возвращается в контур, то появляется n3.

Орбита показывает именно этот третий шаг. Она даёт образ динамической связности: другое не просто различено, а удерживается через изменение состояний.

Поэтому орбиту нужно читать не как движение тела, а как форму удержания перехода.

1504 Почему треугольник и орбита говорят об одном

Теперь можно связать два образа.

Треугольник показывает, что в b3n3 есть три активных сопряжения. Орбита показывает, что эти сопряжения не являются внешними линиями между готовыми точками, а образуют замкнутое удержание перехода.

Статически это можно видеть как контур из трёх сопряжений.

Динамически это можно видеть как возвращаемую траекторию удержания.

В обоих случаях речь идёт об одном и том же: b3n3 даёт минимальную замкнутость.

Различие между треугольником и орбитой — это различие проекций, а не различие объектов.

Треугольник отвечает за морфологию контура.
Орбита отвечает за динамику контура.

Треугольник показывает: контур имеет три сопряжения.
Орбита показывает: переход не уходит в рассеяние, а возвращается в удерживаемую форму.

Если использовать только треугольник, b3n3 станет слишком статичным.
Если использовать только орбиту, b3n3 станет слишком процессным.
Их совместное использование позволяет удержать главное: b3n3 — это структурно-динамический контур.

1505 Почему это не 1 + 1 + 1

Оба образа нужны ещё и для того, чтобы окончательно убрать предметное чтение тройки.

Если смотреть на треугольник геометрически, можно снова подумать: три вершины — значит три элемента. Но это будет ошибкой. Вершины треугольника в этой схеме не являются готовыми вещами. Они являются позициями удержания, причём сама возможность видеть их как вершины уже предполагает контур.

Если смотреть на орбиту физически, можно подумать: есть центр, есть движущееся тело, есть траектория. Но это тоже предметное чтение. В строгом смысле центр, отнесённость, направленность и возвращение — это функциональные моменты одного режима, а не набор тел.

Поэтому тройка в n3 не равна 1 + 1 + 1.

Она ближе к записи:

фокус — отнесённость — направленность — возвращение.

Или в принятой формуле:

0 + 1 + 2 + 3.

Эта формула кажется непривычной, потому что в ней для объяснения тройки появляется четыре обозначения. Но здесь нет противоречия. n3 говорит о числе различимых позиций режима, а запись 0 + 1 + 2 + 3 показывает функциональные условия, без которых этот режим нельзя понять. 0 не является четвёртой точкой. Это фон неразличённого,

относительно которого вообще возможны фокус, направленность и удержание перехода.

Именно поэтому n3 нельзя свести к счёту элементов. Это не арифметическая сумма, а структурная развёртка.

1506 Что даёт треугольная проекция

Треугольная проекция полезна прежде всего для понимания b3.

Она показывает, что n3 обладает собственным контуром сопряжений. В отличие от n2, где есть только одно направленное сопряжение, здесь появляется минимальная замкнутая схема.

Это важно для дальнейшего построения. Когда позднее будет введён тетраэдр, нужно будет понимать, что грань тетраэдра не является просто плоским треугольником. Она будет означать тройственную связку, способную фокусировать противоположную позицию. Поэтому уже сейчас нужно очистить треугольник от геометрической буквальности.

Треугольник в этой главе показывает:

- минимальную замкнутость;
- три активных сопряжения;
- невозможность свести n3 к одиночной направленности;
- статическую сторону орбитальной связности.

Он не показывает:

- полноценную область;
- сквозную опору;
- самоудерживающуюся данность;
- тетраэдральное замыкание.

Именно поэтому треугольная проекция нужна, но её нельзя переоценивать. Она показывает контур, а не область.

1507 Что даёт орбитальная проекция

Орбитальная проекция полезна для понимания динамики n3.

Она показывает, что n3 не является неподвижной структурой. В нём удерживается переход. Другое может быть различено не только как внешний полюс, но и как то же другое через изменение состояния.

Орбитальная проекция показывает:

- фокус удержания;
- отнесённость к фокусу;
- направленность перехода;
- возвращаемость;
- динамическую устойчивость;
- удержание фаз как фаз одного контура.

Она не показывает:

- полную взаимность всех возможных позиций;
- общую область нескольких контуров;
- согласование нижних режимов в одном самоудерживающемся нечто;
- возникновение b6.

Орбита, как и треугольник, остаётся локальной. Она объясняет, почему n3 сильнее n2, но также показывает, почему n3 ещё недостаточно. Орбита удерживает переход, но не создаёт сквозной опоры участия.

1508 Почему b3n3 ещё не область

После треугольной и орбитальной проекций может возникнуть соблазн считать b3n3 уже полноценной областью. Ведь в нём есть контур, замкнутость, возвращение и три сопряжения. Но этого всё ещё недостаточно.

Контур не равен области.

Контур удерживает собственную замкнутость. Но он ещё не удерживает множество возможных контуров как принадлежащих одному общему нечто. Он не даёт сквозной согласованности фокусности, различимости и переходности как атрибутов одной опоры.

Треугольник как контур имеет внутреннюю замкнутость, но он остаётся “гранью”, если говорить в терминах будущей тетраэдральной схемы. Грань

сама по себе ещё не даёт объёма. Она может фокусировать противоположную позицию только в более позднем замыкании.

Орбита как динамический контур также остаётся локальной. Она удерживает возвращение, но не создаёт области, в которой несколько орбитальных связностей взаимно согласованы.

Поэтому b3n3 является необходимым, но не окончательным шагом.

Оно даёт локальную устойчивость перехода, но не даёт первой самоудерживающейся данности.

1509 Методическая роль этой главы

Эта глава может показаться промежуточной, но она выполняет важную функцию.

Без неё переход к n4 будет неясен.

Если читатель думает, что n3 — это три точки, то n4 он прочитает как добавление четвёртой точки. Тогда тетраэдр покажется геометрическим объектом, а не схемой полной сопряжённости.

Если читатель думает, что n3 — это просто процесс, то n4 покажется внешним усложнением процесса, а не переходом от локального контура к сквозной опоре.

Если читатель понимает n3 как b3n3, то дальнейший шаг становится точнее: нужно будет показать, каким образом тройственные связки могут взаимно фокусировать позиции так, что возникает уже не b3, а b6.

Поэтому треугольник и орбита здесь готовят не образную часть модели, а её техническое ядро.

1510 Вывод главы

В этой главе были уточнены две проекции b3n3.

Треугольник — это статическая запись трёх сопряжений минимального контура.

Орбита — это динамическая запись удержания перехода через фокус, отнесённость, направленность и возвращение.

Эти проекции не являются двумя разными моделями. Они показывают одну и ту же тройственную связность с разных сторон.

Главный вывод таков:

b3n3 — это минимальный локальный контур, который можно видеть статически как треугольную схему сопряжений и динамически как орбитальное удержание перехода.

Но этот контур ещё не является самоудерживающейся областью. Он замкнут, но локален. Он удерживает переход, но не даёт сквозной опоры. Он имеет b3, но ещё не имеет b6.

Переход к следующей главе

Следующая глава должна прямо разобрать, почему n3 ещё не является областью.

Это необходимо перед переходом к n4. Пока не показано различие между контуром и областью, читатель может решить, что b3n3 уже даёт искомую самоудерживающуюся данность. Но это неверно.

n3 даёт грань, контур, орбитальную связность. Оно удерживает переход, но не согласует несколько тройственных связок в одной сквозной опоре.

Следующая глава должна показать эту границу максимально ясно: n3 уже устойчивее n1 и n2, но его устойчивость остаётся локальной. Оно не даёт ещё первого нечто.

Глава 16. Почему n3 ещё не область

1600 Введение к главе

В предыдущей главе b3n3 был рассмотрен через две проекции: треугольник и орбиту. Треугольник показал статическую сторону тройственной связности: три сопряжения минимального контура. Орбита показала динамическую сторону: фокус, отнесённость, направленность и возвращение. В обоих случаях речь шла об одном и том же режиме — о локальном контуре, способном удерживать переход.

Теперь нужно уточнить его границу.

n3 уже значительно сильнее n1 и n2. В n1 была только локальная фокусность без сопряжения. В n2 появилась направленная различимость: собственная сторона различает другое. В n3 возникает замкнутая связность: другое может удерживаться через переход состояний. Это уже не одиночный фокус и не простое направление к другому. Это контур.

Но контур ещё не является областью.

Эта разница принципиальна. Если её не провести, то n3 будет преждевременно принято за искомую самоудерживающуюся данность. Тогда дальнейший переход к n4 станет непонятным: он покажется простым добавлением ещё одного элемента к уже достаточной структуре. На самом деле n4 нужно не потому, что к трём не хватает четвёртого предмета, а потому что локальный контур n3 ещё не даёт сквозной области, в которой фокусность, различимость и переходность становятся атрибутами одного самоудерживающегося нечто.

Главный вопрос главы:

почему замкнутый контур b3n3 ещё не является самоудерживающейся областью?

1601 Контур и область

Сначала нужно развести два понятия: **контур** и **область**.

Контур — это замкнутая связность. В нём есть возвращаемость: переход не уходит в рассеяние, а удерживается в некоторой форме. Именно это даёт n3. Оно позволяет мыслить не просто направленность к другому, а возвращаемое удержание другого через несколько состояний.

Область требует большего.

Область — это не просто замкнутость. Она должна быть такой удерживаемой данностью, внутри которой могут различаться позиции, связи, переходы, внутреннее и внешнее, допустимое изменение и разрушение формы. Область не только возвращает переход в контур. Она удерживает множество различимых способов участия как принадлежащих одному.

Поэтому контур может быть локальным, а область должна быть сквозной.

Локальный контур удерживает собственную связность.
Сквозная область удерживает не только один контур, но и условия, при которых разные позиции и режимы могут быть согласованы как атрибуты одного.

Эта разница не является геометрической. Речь не о том, что линия меньше поверхности или что треугольник меньше объёма. Речь о структуре удержания. n3 замыкает переход, но ещё не создаёт такую опору, в которой нижние режимы получают совместную проявленность.

1602 Почему замкнутость ещё не самоудержание

На первый взгляд может показаться: если есть замкнутость, то уже есть самоудержание. Но это слишком быстрое отождествление.

Замкнутость означает, что переход возвращается в контур. Но самоудержание требует, чтобы данность сохраняла собственную определённость через внутреннюю согласованность своих способов участия.

n3 удерживает переход. Но оно ещё не удерживает всю структуру данности.

В нём есть фокусность, различение и возвращаемость. Но они работают локально, в пределах одного контура. Они ещё не согласованы как атрибуты одного общего нечто. Контур может повторяться, возвращаться, удерживать фазу, но он не даёт той сквозной позиции, из которой можно было бы сказать: это одно самоудерживающееся данное, внутри которого фокус, различие и переход принадлежат одному.

Пример мелодии помогает увидеть это различие. Короткий мотив может иметь замкнутый контур. Он узнаётся, повторяется, возвращается. Но мотив ещё не является всей музыкальной областью. Он не задаёт сам по себе систему тональности, форму произведения, распределение тем, развитие,

модуляцию, границы целого. Он может быть устойчивым локальным образованием, но не всей областью музыкального удержания.

Так же и n3: оно даёт мотив, но ещё не даёт произведение; даёт контур, но ещё не даёт область; даёт локальную устойчивость, но ещё не даёт сквозную опору.

1603 n3 как локальная устойчивость

n3 нельзя недооценивать. Это первый режим, где появляется настоящая локальная устойчивость перехода.

n1 слишком бедно: есть только собственная сторона.
n2 уже различает другое, но ещё не удерживает его через изменение.
n3 впервые создаёт минимальную динамическую связность.

В этом смысле n3 является необходимым. Без него невозможно перейти к более сложной самоудерживающейся данности. Если нет контура, то нет удерживаемого перехода. Если нет удерживаемого перехода, то область была бы статичной или распалась бы в ряд несвязанных состояний.

Но локальная устойчивость не равна самоудерживающейся данности.

Локальная устойчивость отвечает на вопрос: как переход не распадается сразу?

Самоудерживающаяся данность отвечает на другой вопрос: как разные способы участия становятся атрибутами одного удерживаемого нечто?

n3 решает первый вопрос, но ещё не решает второй.

Именно поэтому его нужно сохранить, но нельзя объявлять завершением.

1604 Почему треугольник ещё не грань в строгом смысле

В предыдущей главе треугольник был использован как статическая запись b3n3. Но теперь нужно сделать уточнение, важное для дальнейшего перехода к тетраэдральной схеме.

Изолированный треугольник ещё не является гранью в строгом смысле.

Грань — это не просто треугольник. Грань является гранью чего-то. Она предполагает более широкое замыкание, в котором треугольная связка соотнесена с противоположной позицией и участвует в образовании области.

Пока есть только b3n3, есть тройственный контур. Его можно изобразить как треугольник, потому что он имеет три сопряжения. Но на этом уровне он ещё не является гранью тетраэдральной области. Для этого нужно, чтобы тройственная связка не просто замыкалась в себе, а фокусировала противоположную позицию и была сопряжена с другими тройственными связками.

Это различие нужно удерживать строго.

Треугольник как запись b3n3 — это локальный контур.
Грань в тетраэдральной схеме — это тройственная связка, участвующая в фокусировании четвёртой позиции.

До n4 треугольник ещё не имеет этого статуса. Он может быть прочитан как будущая грань только с более поздней позиции анализа. В собственном режиме n3 он остаётся контуром.

Поэтому нельзя говорить, что n3 уже даёт область. Оно даёт только ту форму, которая позднее сможет стать гранью области, но не является ею в изоляции.

1605 Почему орбита ещё не область

То же самое нужно сказать об орбите.

Орбита показывает динамическую замкнутость. Она удерживает переход через возвращение. Но орбитальная связность ещё не означает, что есть область, в которой разные орбиты или разные контуры согласованы между собой.

Орбита локальна. Она имеет фокус, отнесённость, направленность и возвращение. Но она ещё не создаёт сквозной опоры, где множество направленностей может быть удержано как система взаимных сопряжений.

Если орбиту понимать физически, то можно увидеть аналогию: одиночная орбита задаёт устойчивое обращение, но не задаёт всей системы взаимодействий. Однако эту аналогию не нужно развивать буквально. Для модели важно другое: орбита показывает возвращаемость, но не показывает полной сопряжённости области.

Орбита отвечает на вопрос:

как переход может не рассеяться?

Она не отвечает на вопрос:

как несколько способов участия могут принадлежать одному самоудерживающемуся нечто?

Поэтому орбитальная связность необходима, но недостаточна.

1606 У n3 есть собственное b3, но нет b6

Это место нужно сформулировать особенно точно.

Собственное основание n3 — b3. Оно имеет три активных сопряжения. Эти сопряжения образуют локальный контур. Именно поэтому b3n3 является своим режимом, а не неполной версией чего-то другого.

Но у n3 нет b6.

b6 не может быть взято извне и приписано n3, потому что b6 соответствует другой структуре — полной попарной сопряжённости четырёх позиций. У n3 такой структуры нет. Оно не имеет четырёх позиций и не имеет шести сопряжений. Оно имеет тройственную замкнутость.

Это важно для всей модели.

Нижние режимы не получают доступ к b6 сами по себе. Изолированное n1 имеет собственное b0. Изолированное n2 имеет собственное b1. Изолированное n3 имеет собственное b3. Если мы начнём проверять их так, будто они уже находятся в b6, то мы перестанем рассматривать их собственные режимы.

Именно в этом состоит смысл отказа нижним режимам в самостоятельной удерживаемости. Дело не в том, что им почему-то “не разрешено” пользоваться b6. Дело в том, что b6 появляется только там, где есть структура n4. До n4 его просто неоткуда взять.

n3 не является неудачным n4. Оно является полноценным b3n3. Но именно как b3n3 оно остаётся локальным контуром, а не самоудерживающейся областью.

1607 Почему n3 не активирует нижние режимы как атрибуты одного

В n3 уже присутствуют моменты, которые напоминают нижние режимы.

Есть фокусность, связанная с n1.
Есть направленное различение, связанное с n2.
Есть замкнутое удержание перехода, собственное для n3.

Можно было бы сказать: значит, n3 уже содержит всё необходимое. Но это было бы ошибкой.

n3 содержит эти моменты локально, в пределах одного контура. Оно не делает их атрибутами одного самоудерживающегося нечто. Они работают как моменты орбитальной связности, но ещё не получают сквозного согласования.

Чтобы нижние режимы стали атрибутами одного, нужна область, в которой фокусность, различимость и переходность не просто присутствуют, а взаимно поддерживают друг друга как принадлежность одной опоре.

В n3 этого нет.

Фокусность не получает общего носителя области.
Различимость не становится сетью взаимных различений.
Переходность не включается в общую карту внутренних сопряжений.
Контур не согласуется с другими контурами.

Поэтому n3 ещё не активирует нижние режимы как самостоятельные атрибуты одного целого. Оно только локально соединяет их в собственной орбитальной форме.

Полная активация нижних режимов станет возможной только в n4, где возникает b6 как собственная связность четырёхпозиционной области.

1608 Почему n3 не создаёт внутреннее и внешнее

Для области важно различие внутреннего и внешнего. Но это различие нельзя понимать пространственно. Внутреннее — это не то, что находится внутри геометрической фигуры. Внешнее — не то, что лежит за её линией.

Внутреннее означает: принадлежащее удерживаемой области как её собственный режим.
Внешнее означает: то, с чем область может быть сопряжена, не теряя собственной определённости.

n3 ещё не даёт такого различия.

У контура есть замкнутость, но замкнутость контура не равна различию внутреннего и внешнего. Линия может замыкаться, но из этого ещё не следует, что возникла область с собственным внутренним порядком. Для области нужно не только обвести границу, но и удержать различимые позиции, связи и переходы как принадлежащие одному.

В b3n3 есть локальная возвращаемость. Но нет ещё карты внутреннего сопряжения. Нет распределения позиций как моментов одной опоры. Нет полной взаимной связанности, которая позволит говорить о внутреннем режиме.

Поэтому n3 не даёт полноценного различия внутреннего и внешнего. Оно даёт контур, но не область с внутренней структурой.

1609 Почему n3 не даёт общего “нечто”

Вопрос о первом нечто требует особой осторожности.

Можно подумать, что n3, имея контур и возвращение, уже является первым нечто. Но это неверно.

Первое нечто должно быть самоудерживающейся данностью. Оно должно не просто иметь локальную связность, а удерживать предельность, фокусность, различимость и переходность как свои атрибуты. Оно должно быть тем, внутри чего можно различить эти моменты как принадлежащие одному.

n3 ещё не даёт такого одного.

Оно даёт локальную связность перехода. Но эта связность не создаёт общего носителя атрибутов. В нём нельзя ещё сказать, что фокусность n1, различимость n2 и орбитальность n3 принадлежат одному самоудерживающемуся нечто. Они проявляются как моменты контура, но не как полноценно согласованные атрибуты области.

Иначе говоря, n3 ещё не имеет сквозной опоры.

Сквозная опора появляется только там, где разные позиции удерживаются не просто последовательно или контурно, а взаимно. Для этого требуется более богатая связность, чем b3.

Поэтому n3 не является первым нечто. Оно является последним локальным режимом перед возможностью первого нечто.

1610 Почему n3 нельзя считать “почти областью”

Может возникнуть промежуточное искушение: назвать n3 почти областью. Но такая формула тоже опасна.

Она верна только в слабом смысле: n3 действительно ближе к области, чем n1 и n2. Оно имеет контур и замкнутость. Но в строгом смысле “почти

область” может ввести в заблуждение, потому что скроет качественный разрыв между локальным контуром и самоудерживающейся областью.

Разница между n3 и n4 не в добавлении ещё одного предмета. Но это и не плавное утолщение n3. Речь идёт о смене режима связности.

n3 имеет три сопряжения локального контура.
n4 будет иметь шесть сопряжений полной попарной сопряжённости.

n3 удерживает переход.
n4 создаёт сквозную опору участия.

n3 может быть записано как тройственная связка.
n4 будет описано как взаимное фокусирование тройственных связок.

Поэтому лучше не говорить, что n3 почти область. Точнее сказать:

n3 является необходимым контуром, без которого область невозможна, но сам контур ещё не является областью.

1611 Что именно не хватает n3

Теперь можно перечислить недостающее не в отрицательной, а в конструктивной форме.

n3 не хватает **сквозной сопряжённости**. Его три сопряжения замыкают локальный контур, но не создают полную взаимную связность четырёх позиций.

n3 не хватает **противоположного фокуса**. Тройственная связка может стать гранью только тогда, когда она фокусирует позицию, не содержащуюся в ней самой. Без этого она остаётся контуром.

n3 не хватает **общей опоры**. В нём нет ещё одного нечто, которому нижние режимы принадлежали бы как атрибуты.

n3 не хватает **области внутреннего сопряжения**. Оно удерживает переход, но не формирует карту внутренних связей.

n3 не хватает **структурной взаимности**. В нём есть замыкание, но не полная попарная сопряжённость.

Все эти недостачи нельзя устранить добавлением внешнего условия. Если внешнее условие удерживает n3, то оно уже будет более высокой структурой. Поэтому следующий шаг должен быть внутренним изменением режима: переходом от локального контура к сквозной области.

Именно это будет задачей n4.

1612 Что сохраняется от n3

Критика n3 не отменяет его значения.

От n3 сохраняется всё, что было достигнуто:

- минимальный контур;
- замкнутое удержание перехода;
- динамическая устойчивость;
- тройственная связность;
- возможность будущей грани;
- собственное b3;
- подготовка к взаимному фокусированию.

n3 является необходимым условием дальнейшего перехода. Без него невозможно понять, как возникает n4. Но это условие не является достаточным основанием.

Точнее:

n3 — это последняя форма локальной связности перед появлением области.

Оно показывает, что переход может удерживаться. Но ещё не показывает, как удерживаемые переходы могут быть сопряжены в одно самоудерживающееся нечто.

1613 Вывод главы

В этой главе было показано, почему n3 ещё не является областью.

n3 даёт контур, но не даёт сквозную область.
Даёт орбитальную связность, но не даёт опору участия.
Даёт локальную устойчивость, но не даёт первое нечто.
Даёт собственное b3, но не имеет b6.
Даёт тройственную связку, но ещё не даёт грань в строгом смысле.
Даёт удержание перехода, но не даёт полной взаимной сопряжённости.

Главный вывод таков:

b3n3 является минимальным локальным контуром, но не самоудерживающейся областью. Контур удерживает переход; область удерживает способы участия как атрибуты одного.

Именно поэтому n3 не может быть самодостаточным первым началом. Оно необходимо, но недостаточно. Оно подводит к первой возможности области, но само этой областью ещё не является.

Переход к следующей главе

Следующий уровень — n4.

Теперь задача меняется. Нужно показать не просто добавление ещё одной позиции, а возникновение сквозной опоры участия. n4 не является суммой n1 + n2 + n3 и не является четвёртой точкой, поставленной рядом с тремя. Оно должно быть понято как первый режим, в котором локальные способы участия могут быть согласованы как атрибуты одного самоудерживающегося нечто.

Именно здесь впервые появится возможность говорить о первом нечто в строгом смысле. Но это нужно сделать осторожно: не через геометрическое добавление точки, а через переход от локального контура b3n3 к полной сопряжённости b6n4.

Глава 17. n4: сквозная опора участия

1700 Введение к главе

В предыдущей главе была проведена граница n3. Этот уровень уже даёт больше, чем n1 и n2: не только локальную фокусность и не только направленное различение, а замкнутый контур. b3n3 удерживает переход. Его можно описать как орбитальную связность: есть фокус, отнесённость, направленность и возвращение. Поэтому n3 нельзя считать пустым или неустойчивым режимом.

Но было показано и другое: контур ещё не является областью.

n3 удерживает переход локально. Оно не создаёт сквозной опоры одного нечто. Оно не согласует себя с другими возможными тройственными связками. Оно не даёт области, внутри которой фокусность, различение и орбитальное удержание могли бы принадлежать одному.

Теперь нужно перейти к n4.

Главная трудность этого перехода состоит в том, что его легко понять слишком предметно. Можно решить, что к трём точкам добавляется четвёртая, и поэтому появляется новая фигура. Но это было бы повторением старой ошибки: читать n как количество готовых предметов. В нашей модели n4 не означает четыре вещи, четыре точки, четыре субъекта или четыре элемента.

n4 означает первый режим, в котором локальные способы участия получают сквозное согласование.

Главный вопрос главы:

почему только n4 впервые даёт общее нечто, в котором фокусность, различение и орбитальное удержание становятся атрибутами одной самоудерживающейся данности?

1701 Почему после n3 нужен новый уровень

После n3 может возникнуть естественное возражение: если уже есть контур, возвращение и удержание перехода, то зачем нужен следующий уровень? Разве локальная замкнутость не является достаточной?

Ответ зависит от различия между локальной устойчивостью и сквозной областью.

n3 даёт локальную устойчивость. Оно показывает, что переход может не рассеиваться. Другое может удерживаться не только как внешний полюс, но и через несколько состояний. Это уже не одиночный фокус и не простая направленность. Это орбитальная связность.

Но локальная устойчивость остаётся устойчивостью одного контура. Она ещё не даёт общего режима, в котором разные способы участия могут быть собраны как атрибуты одного.

Если есть только n3, то есть контур, но ещё нет области. Есть возвращение, но нет сквозной опоры. Есть тройственная связность, но нет одного нечто, которому эта связность принадлежала бы вместе с фокусностью и различением как внутренними моментами.

Поэтому переход к n4 нужен не ради числового увеличения. Он нужен потому, что возникает новая задача: не просто удержать переход, а согласовать локальные способы участия в одной области.

n4 появляется там, где вопрос меняется.

В n1 вопрос был: как возможна локальная фокусность?
В n2 вопрос был: как возможно направленное различение?
В n3 вопрос был: как возможно удержание перехода?
В n4 вопрос становится другим: как всё это может принадлежать одному?

Именно этот вопрос не решается внутри n3.

1702 До n4 нет одного самоудерживающегося нечто

До n4 есть локальные режимы, но ещё нет одного самоудерживающегося нечто.

В n1 была локальная собственная сторона. Её можно было условно записывать как “я”, но только технически: не как субъект, не как сознание, не как человек, а как минимальную сторону фокусности.

В n2 эта локальная сторона получила направленность к другому. Здесь можно было условно сказать: “я вижу что-то”, но снова только технически. Это не означало опыта субъекта; это означало различение другого из собственной стороны.

В n3 локальная сторона уже удерживала другое через несколько состояний. Условная формула могла звучать так: “я вижу что-то в нескольких

состояниях”. Но и здесь не возникало единого субъекта. Это была запись орбитального удержания, а не психологии.

Во всех этих случаях “я” остаётся локальным. Более того, это не одно и то же “я” в полноценном смысле. До n4 нет общей опоры, которая позволила бы сказать, что эти локальные способы участия принадлежат одному и тому же нечто.

Это принципиально.

Если мы говорим о n1, n2 и n3 как о последовательных уровнях, то делаем это с внешней позиции описания. Мы можем сравнивать их, различать, располагать в схеме. Но внутри самих ранних режимов ещё нет сквозной самости, которая объединяла бы их в одно.

Поэтому до n4 нельзя говорить о полноценном первом нечто. Можно говорить только о локальных моментах: фокусности, направленности, контуре. Они необходимы, но ещё не принадлежат одному как его атрибуты.

n4 нужно именно для этого: чтобы появилась сквозная опора согласования.

1703 n4 не добавляет четвёртый предмет

Самое важное отрицательное правило главы:

n4 не добавляет четвёртый предмет.

Если сказать, что n4 возникает потому, что к трём элементам добавился четвёртый, то вся модель снова станет предметной. Тогда n3 будет понято как три уже готовые точки, а n4 — как четвёртая точка, поставленная рядом с ними. Но это противоречит всему предыдущему построению.

n1 не было одной вещью.
n2 не было двумя вещами.
n3 не было тремя вещами.
Следовательно, n4 не может быть четырьмя вещами.

Смысл перехода иной.

n4 не увеличивает количество предметов. Оно меняет режим удержания.

В n3 есть локальный контур. В n4 появляется сквозное согласование контурности с фокусностью и различимостью. Иначе говоря, n4 даёт не новый предмет, а новую область, в которой прежние локальные моменты получают общую принадлежность.

Это можно выразить так:

n4 не отвечает на вопрос: “что будет, если к трём добавить четвёртое?”
n4 отвечает на вопрос: “при каком режиме фокусность, различение и орбитальное удержание могут принадлежать одному?”

Поэтому здесь не должно быть арифметики предметов. Арифметика сопряжений будет разобрана позднее, в отдельной главе. Сейчас важно только удержать качественный переход: от локального контура к общей области.

1704 Сквозная опора согласования

Чтобы понять n4, нужно ввести выражение **сквозная опора согласования**.

Это ещё не окончательное имя первого нечто. Окончательное понятие будет введено позже. Здесь это рабочая формула, нужная для описания функции n4.

Сквозная опора означает, что локальные режимы больше не остаются разрозненными. Фокусность, различение и орбитальное удержание не просто стоят рядом. Они получают возможность принадлежать одному.

Согласование означает, что эти способы участия не смешиваются и не уничтожают друг друга. Фокусность не растворяется в различении. Различение не распадается в поток. Переходность не уничтожает фокус. Контур не замещает область. Каждый момент сохраняет свою функцию, но теперь эта функция включена в общий режим.

Именно поэтому n4 не следует понимать как простое целое. Простое целое может подавлять различия. Оно может сказать: всё едино, значит различия вторичны. Но здесь задача обратная: не подавить различия, а впервые дать им общую удерживаемость.

Сквозная опора согласования — это не неразличимое единство. Это такая область, в которой различимые способы участия могут быть удержаны как принадлежащие одному.

В этом и состоит отличие n4 от n3.

n3 удерживает переход.
n4 удерживает способы участия.

n3 даёт контур.
n4 даёт область.

n3 даёт локальную возвращаемость.
n4 даёт сквозную принадлежность.

1705 Что значит “общее нечто”

На этом этапе можно осторожно говорить об общем нечто, но ещё не нужно давать его окончательное положительное определение. Это будет сделано позже. Сейчас важно показать, почему возможность общего нечто появляется именно в n4.

Общее нечто не означает предмет.

Оно не является вещью, которая лежит под своими свойствами. Оно не является субъектом, который переживает состояния. Оно не является субстанцией, которая несёт модификации. Оно не является процессом, который просто длится. Оно не является структурой, заданной внешним наблюдателем.

Общее нечто здесь означает минимальную самоудерживаемую принадлежность разных способов участия одному.

До n4 можно было говорить о фокусе, о различении, о контуре. Но нельзя было сказать, что они принадлежат одному и тому же нечто. В n4 появляется именно эта возможность.

Фокусность становится не просто локальным “с этой стороны”, а фокусностью внутри области.

Различение становится не просто направленностью к другому, а различимостью внутри области.

Орбитальное удержание становится не просто локальным контуром, а удержанием перехода внутри области.

Пока этого нет, нет и первого нечто. Есть только отдельные режимы, которые мы можем описывать извне.

Поэтому n4 впервые даёт нечто не потому, что добавляет новый элемент, а потому что создаёт сквозную принадлежность уже различимых функций одному режиму.

1706 Формула n4

Рабочую формулу этой главы можно записать так:

n4: есть общее нечто, в котором фокусность, различение и орбитальное удержание принадлежат одной опоре.

Эту формулу нужно читать осторожно.

“Есть” здесь не означает простое наличие предмета.

“Общее нечто” не означает вещь.

“Фокусность, различение и орбитальное удержание” не являются частями, которые сначала существуют отдельно, а потом складываются.

“Одна опора” не означает субстанцию-носитель.

Формула говорит только следующее: на уровне n4 появляется такой режим удержания, в котором локальные способы участия впервые могут быть поняты как атрибуты одного.

Это пока не глава о том, почему получается именно b6. Это будет разобрано позже. Это также не глава о тетраэдральном замыкании в строгом виде. Оно будет разобрано в следующей главе. Сейчас важно зафиксировать смысл самого перехода: n4 впервые даёт сквозность.

Без этой сквозности дальнейшее объяснение тетраэдральной схемы было бы преждевременным. Читатель увидел бы геометрическую фигуру, но не понял бы, зачем она нужна. Поэтому сначала нужно ясно установить функцию n4.

Функция n4 — дать первую область, в которой нижние режимы становятся атрибутами одного.

1707 Почему n4 не является суммой n1, n2 и n3

Хотя подробный разбор этого тезиса будет отдельной главой, его нужно предварительно обозначить уже здесь.

n4 не складывается из n1, n2 и n3.

Если сказать, что сначала есть фокусность, затем к ней добавляется различение, затем контур, а затем всё это собирается в n4, то получится неверная линейная картина. Она будет похожа на сборку механизма из деталей.

Но нижние режимы не являются готовыми деталями. Изолированное n1 не удерживает себя. Изолированное n2 не создаёт области. Изолированное n3 не даёт сквозной опоры. Поэтому они не могут быть частями, из которых составляется n4.

Правильнее сказать: n4 впервые делает возможным их удерживаемое различение как атрибутов.

Это важный поворот. До n4 мы могли говорить о n1, n2, n3 только аналитически, с позиции построения. После n4 они получают место внутри самоудерживающейся области.

Но эту мысль пока нужно оставить в предварительной форме. Её полное развёртывание относится к главе 20. Здесь достаточно зафиксировать, что n4 не является результатом сложения нижних режимов. Оно является первой областью их согласования.

1708 Почему n4 не является простым холизмом

Ещё одна возможная ошибка — принять n4 за обычный холизм: целое первичнее частей.

Такая формула слишком груба. Она не объясняет, какое именно целое, как оно удерживается, как различаются его внутренние моменты и почему оно не подавляет различия.

n4 не говорит просто: целое важнее частей.

Оно говорит точнее: впервые появляется режим, в котором позиции и способы участия могут быть удержаны как принадлежащие одному. Это не сумма, но и не неразличимая тотальность.

Если целое уничтожает различия, то оно не может быть самоудерживающейся данностью в нужном смысле. Оно становится предельным Единым или пустой полнотой. Но n4 должно удерживать различия, а не снимать их в неопределённое единство.

Поэтому n4 не является возвращением к группе 0. Оно не является новым Единым. Оно является областью согласования, где различимость сохраняется.

Это важно: первое общее нечто не должно быть неразличимой полнотой. Оно должно быть областью, в которой различия могут быть внутренними.

1709 Почему n4 не является структурой в обычном смысле

Можно также сказать: если n4 даёт область согласования, то это просто структура.

Но и это будет неточно.

Структура может быть внешней схемой описания. Наблюдатель может выделить элементы, связи, уровни, функции и назвать это структурой. Однако такая структура не обязательно самоудерживается. Она может существовать только как модель наблюдателя.

n4 должно означать не внешнюю схему, а собственный режим связности. Оно не просто описывает, как можно расположить элементы. Оно задаёт минимальную форму, в которой сами позиции становятся удерживаемыми.

Поэтому n4 включает структурность, но не сводится к структуре.

Структурность отвечает на вопрос: как различимые места соотнесены?
n4 отвечает на более ранний вопрос: где эти места впервые могут принадлежать одному самоудерживающемуся режиму?

Эта разница нужна для дальнейшего перехода к тетраэдральной схеме. Тетраэдр будет использоваться не как внешняя геометрическая структура, а как запись внутреннего режима взаимного фокусирования.

1710 Почему n4 не является процессом

Поскольку n4 наследует результат n3, в нём есть переходность. Но n4 нельзя свести к процессу.

Процесс может быть линейным, локальным, внешне поддерживаемым или распадающимся. n3 уже показало, что переход должен удерживаться в контуре. Но n4 делает другой шаг: оно не просто удерживает переход, а согласует переходность с фокусностью и различимостью в одной области.

Если сказать, что n4 — это процесс, то мы потеряем сквозную принадлежность. Процесс объясняет изменение, но не всегда объясняет, как разные способы участия принадлежат одному.

Поэтому n4 включает процессность, но не является процессом.

Так же как оно включает фокусность, но не является точкой.
Включает различимость, но не является простым различием.
Включает орбитальность, но не является только контуром.
Включает область, но не является расплывчатым целым.

n4 является режимом согласования этих моментов.

1711 В каком смысле n4 даёт самоудерживающуюся данность

Теперь можно связать n4 с критерием, который был введён раньше.

Самоудерживающаяся данность должна быть такой, чтобы нечто могло быть выделено, отличено, связано и возвращено как то же самое не только локально, но и как принадлежащее одному.

n1 даёт фокус выделения, но не даёт отличения.
n2 даёт отличение, но не даёт удержания перехода.
n3 даёт удержание перехода, но не даёт области.
n4 даёт область, в которой эти функции могут работать совместно.

Поэтому n4 впервые соответствует требованию самоудерживающейся данности.

Это не значит, что в n4 уже есть вся полнота сложных миров, организмов, сознаний, институтов или культур. Речь идёт о минимуме. n4 даёт не развитую вещь и не развитого субъекта, а первую форму, где можно говорить о самоудерживаемом нечто.

Именно поэтому эта глава должна быть осторожной. Нельзя сразу переносить на n4 поздние свойства: сознание, материальность, жизнь, язык, социальность, право, историю. Всё это может возникать на более сложных уровнях. Здесь речь идёт только о минимальной форме самоудержания.

1712 Что появляется в n4

В n4 впервые появляется несколько возможностей, которых не было раньше.

Во-первых, появляется **сквозная принадлежность**. Фокусность, различение и орбитальное удержание могут быть поняты как принадлежащие одному.

Во-вторых, появляется **область**, а не только контур. Контур удерживает переход, область удерживает способы участия.

В-третьих, появляется **общая опора согласования**. Она не является предметом, но позволяет локальным режимам не оставаться разрозненными.

В-четвёртых, появляется **условие первого нечто**. Пока ещё не нужно давать окончательное определение первого нечто, но уже можно сказать: до n4 его нет, в n4 появляется его минимальная возможность.

В-пятых, появляется **возможность будущего различения нижних режимов как атрибутов**. Это будет подробно разобрано позднее, но уже сейчас видно: только область позволяет понять фокусность, различимость и переходность как внутренние моменты одного.

Эти возможности и составляют смысл n4.

1713 Чего эта глава ещё не делает

Чтобы сохранить последовательность плана, нужно прямо сказать, чего эта глава ещё не делает.

Она ещё не разбирает тетраэдральное замыкание подробно. Это задача следующей главы.

Она ещё не объясняет арифметически, почему получается b6, а не b12. Это отдельная задача главы 19.

Она ещё не доказывает, почему n4 не является суммой нижних режимов. Это будет развёрнуто в главе 20.

Она ещё не даёт окончательного положительного определения первого нечто. Это задача главы 21.

Она ещё не вводит позднее имя “опора участия” как полное понятие. Это задача главы 22.

Она ещё не обсуждает масштабируемость опоры участия. Это задача главы 23.

Она ещё не вводит оболочку сопряжения, карту сопряжения и карту внешних связей. Это задача главы 24.

Эта глава делает только один шаг: показывает, зачем нужен n4 после n3 и почему именно здесь впервые появляется сквозная опора согласования.

Такая разграниченность важна. Если всё сказать сразу, то техническая часть потеряет прозрачность. Переход к n4 должен быть понят до тетраэдральной схемы, а тетраэдральная схема должна быть понята до арифметики b6.

1714 Вывод главы

В этой главе был рассмотрен переход от n3 к n4.

n3 даёт локальный контур, но не даёт область. Оно удерживает переход, но не согласует разные способы участия как принадлежащие одному.

n4 не добавляет четвёртый предмет. Оно не является четырьмя точками, четырьмя вещами или четвёртым элементом, поставленным рядом с тремя прежними.

n4 даёт сквозную опору согласования. В нём фокусность, различение и орбитальное удержание впервые могут принадлежать одной самоудерживающейся данности.

Рабочая формула главы такова:

n4: есть общее нечто, в котором фокусность, различение и орбитальное удержание принадлежат одной опоре.

Главный вывод:

n4 впервые даёт самоудерживающуюся данность, потому что только здесь локальные способы участия получают сквозную принадлежность одному.

Это ещё не полное определение первого нечто и ещё не введение позднего имени опоры участия. Но это необходимый шаг к ним.

Переход к следующей главе

Следующая глава должна показать, как именно возникает тетраэдральное замыкание.

Теперь уже ясно, зачем оно нужно: не для геометрической картинки и не для добавления четвёртой точки, а для описания сквозного согласования. Нужно будет показать, как тройственные связки становятся гранями только при наличии противоположного фокуса, и почему правильная формула здесь — не “четыре штуки b3n3”, а четырёхкратное взаимное фокусирование тройственных связок.

Глава 18. Тетраэдральное замыкание: почему получается b6, а не b12

1800 Введение к главе

В предыдущей главе n4 было введено как первый режим сквозного согласования. Это был ещё не подробный разбор механики, а только фиксация необходимости нового уровня. Было показано: после n3 нужен не ещё один локальный контур, а область, в которой фокусность, различение и орбитальное удержание могут принадлежать одному.

Теперь нужно показать, как это согласование записывается структурно.

Для этого используется тетраэдральная схема. Но её нужно читать строго. Тетраэдр здесь не является геометрической гипотезой о мире. Он не означает, что первое нечто буквально имеет форму пространственного тела. Он также не означает, что есть четыре готовые точки, которые затем соединяются рёбрами. Тетраэдральная запись нужна только потому, что она позволяет ясно показать минимальную схему четырёхпозиционного взаимного фокусирования.

Главный вопрос этой главы:

как n4 возникает не через добавление четвёртого элемента, а через четырёхкратное взаимное фокусирование тройственных связок, и почему в результате получается собственное b6, а не b12?

1801 Зачем нужна тетраэдральная запись

После n3 мы имеем локальную тройственную связность. b3n3 можно понимать как контур: он удерживает переход, но ещё не даёт области. Контур замкнут в себе, но он не согласует себя с другими возможными контурами. Он имеет внутреннюю возвращаемость, но не имеет сквозной принадлежности одному.

Чтобы перейти от контура к области, нужно показать, как тройственная связка перестаёт быть только локальной. Она должна получить функцию внутри более широкой структуры. Именно здесь появляется тетраэдральная запись.

Тетраэдральная схема нужна не для того, чтобы заменить рассуждение картинкой. Она нужна для того, чтобы сделать видимым один структурный

факт: **тройственная связка становится гранью только тогда, когда она фокусирует противоположную позицию внутри общей области**.

Пока тройственная связка замкнута сама в себе, она остаётся b3n3. Она может быть контуром, орбитой, треугольной записью трёх сопряжений. Но она ещё не является гранью в строгом смысле.

Грань — это не просто треугольник. Грань есть тройственная связка, включённая в область и фокусирующая позицию, которая не входит в неё саму.

Эта разница определяет всю главу.

1802 Тройственная связка как будущая грань

В n3 тройственная связка имеет собственную замкнутость. Она может быть представлена как треугольный контур, потому что в ней есть три активных сопряжения. Но изолированный треугольный контур ещё не является гранью.

Грань всегда является гранью чего-то. Она принадлежит области. Она участвует в удержании более сложного замыкания. Если такой области нет, то тройственная связка остаётся локальным контуром.

Поэтому нужно различать:

тройственная связка в n3 — локальный контур;

тройственная связка в n4 — грань, потому что она фокусирует противоположную позицию внутри общей области.

Например, связка ABC становится гранью только тогда, когда она соотнесена с противоположной позицией D.

Но это нельзя понимать так, будто сначала где-то уже существует готовый треугольник ABC, а потом к нему добавляется готовая точка D. Такая картина снова превращает модель в сборку из предметов.

Правильнее говорить иначе: в тетраэдральном замыкании связка ABC становится гранью через фокусирование D, а D становится противоположным фокусом через включение в ту же область.

Грань и противоположный фокус возникают не как две готовые вещи, а как взаимно определяемые моменты одного замыкания.

1803 Противоположный фокус

Противоположный фокус — это позиция, которая определяется через тройственную связку остальных позиций.

Формула:

ABC → D

означает: тройственная связка ABC фокусирует позицию D.

Но эту формулу нужно читать осторожно. Она не означает, что три готовых элемента A, B, C причинно производят четвёртый элемент D. Она также не означает, что D выводится из ABC как логическое следствие из посылок. Речь идёт не о причинном производстве и не о формальном выводе.

Фокусирование означает другое: позиция D получает определённость как противоположная всей связке ABC внутри общей структуры.

Если есть только ABC, то есть тройственный контур. Если появляется D как противоположный фокус этой связки, то ABC уже может быть понята как грань. Но сама D не остаётся внешним приложением к ABC. Она входит в другие тройственные связки и участвует в фокусировании других позиций.

Поэтому тетраэдральная схема не линейна. В ней нет одной тройки, которая производит одну четвёртую позицию. Есть взаимное фокусирование всех позиций через тройственные связки.

1804 Фокус не добавляется как готовая точка

Самая опасная ошибка в этой главе — представить фокус как добавленную точку.

Если сказать: “есть треугольник ABC, и к нему добавляется точка D”, то это может быть удобной геометрической иллюстрацией. Но как философское описание это неверно.

Такое описание предполагает, что D уже является готовой точкой. Но в модели D получает статус позиции только внутри общей структуры замыкания. До этого она не является противоположным фокусом ABC.

То же самое относится к самой связке ABC. До замыкания она не является гранью относительно D. Она является только локальной тройственной связкой. Гранью она становится только в области, где есть противоположный фокус.

Поэтому правильная формула не такая:

сначала есть ABC, потом к нему добавляется D.

Правильная формула такая:

в тетраэдральном замыкании ABC становится гранью через фокусирование D, а D становится позицией через включённость в систему взаимных фокусировок.

Фокус появляется не как готовая точка, а как результат сопряжённости.

Именно поэтому n4 не является четвёркой предметов. Это режим, в котором позиционность становится сквозной.

1805 Четырёхкратное взаимное фокусирование

Теперь можно записать тетраэдральное замыкание.

Оно выражается четырьмя формулами:

ABC → D

ABD → C

ACD → B

BCD → A

Каждая формула означает: тройственная связка фокусирует противоположную позицию.

Но ни одну из этих формул нельзя читать отдельно от остальных. Если взять только ABC → D, то получится односторонняя схема: тройка и противоположный фокус. Но тетраэдральное замыкание возникает только тогда, когда все четыре фокусировки работают совместно.

Связка ABC фокусирует D.
Связка ABD фокусирует C.
Связка ACD фокусирует B.
Связка BCD фокусирует A.

Каждая позиция фокусируется тройкой остальных. При этом каждая позиция сама входит в три другие тройственные связки.

Например, A фокусируется связкой BCD, но сама A входит в ABC, ABD, ACD.

То же самое происходит с B, C, D.

Значит, ни одна позиция не является внешней по отношению к общей структуре. Каждая позиция одновременно:

- фокусируется одной тройственной связкой;
- входит в три другие тройственные связки;
- участвует в фокусировании остальных позиций.

Это и есть сквозное замыкание.

1806 Почему нельзя говорить “четыре штуки b3n3”

Теперь нужно ввести жёсткий запрет.

Нельзя говорить, что n4 состоит из четырёх штук b3n3.

Это выражение кажется удобным, но оно разрушает точность модели. “Штука” предполагает готовую единицу. Если сказать “четыре штуки b3n3”, то получится, будто до n4 существовали четыре самостоятельных тройственных контура, а затем они были собраны в одну фигуру.

Но это не так.

До n4 тройственный контур существует только как локальный b3n3. Он ещё не является гранью. Чтобы стать гранью, он должен быть включён в структуру, где есть противоположный фокус и другие тройственные связки.

Поэтому правильная формула:

не четыре штуки b3n3, а четырёхкратное взаимное фокусирование тройственных связок.

Разница здесь не стилистическая, а принципиальная.

“Четыре штуки” означает сборку из готовых частей.

“Четырёхкратное взаимное фокусирование” означает, что сами части получают свой статус внутри замыкания.

Если тройственная связка берётся изолированно, то она контур.
Если тройственная связка включена в n4, то она грань.
Если позиция берётся изолированно, то она не является противоположным фокусом.
Если позиция включена в n4, то она фокусируется тройкой остальных и участвует в фокусировании других.

Именно это отличает тетраэдральное замыкание от сборки.

1807 Что такое грань в строгом смысле

Теперь можно дать рабочее определение.

Грань — это тройственная связка, которая внутри общей области фокусирует противоположную позицию.

В этом определении есть три условия.

Первое: грань должна быть тройственной связкой. Без тройственной связности нет грани.

Второе: грань должна иметь противоположный фокус. Без противоположного фокуса она остаётся контуром.

Третье: грань должна принадлежать общей области. Без общей области она не может участвовать в сквозном замыкании.

Поэтому геометрический треугольник сам по себе ещё не грань в смысле модели. Он становится гранью только тогда, когда имеет противоположную позицию и входит в систему взаимных фокусировок.

Это объясняет, почему n3 ещё не было областью. n3 могло быть тройственным контуром, но не могло быть гранью в строгом смысле. Для грани нужен n4.

Именно поэтому n4 не просто увеличивает число позиций. Оно меняет статус тройственности: локальный контур становится внутренней гранью области.

1808 Почему тетраэдральное замыкание даёт область

Теперь можно уточнить, почему из тетраэдрального замыкания возникает область.

Область возникает не потому, что появляется пространственный объём. Геометрическая объёмность здесь не является смыслом модели. Область возникает потому, что ни одна позиция и ни одна тройственная связка не остаются изолированными.

В n3 есть один контур. Он может удерживать переход, но он не удерживает систему взаимных фокусировок.

В n4 каждая тройственная связка фокусирует противоположную позицию, а каждая позиция входит в другие связки. Поэтому структура перестаёт быть локальным контуром и становится сквозной областью.

Можно сказать так:

n3 удерживает переход внутри связки.

n4 удерживает взаимную принадлежность связок и фокусов одной области.

Это не одно и то же. Контур может замыкаться на себе. Область должна удерживать различимые позиции и связки как внутренне сопряжённые.

Поэтому тетраэдральное замыкание не является просто “большим контуром”. Оно даёт новый режим: не линию возвращения, а область взаимного фокусирования.

1809 Почему возникает вопрос b6 или b12

Теперь можно перейти к арифметической стороне.

Собственное b режима означает число активных сопряжений, доступных режиму как его собственная связность.

У n3 собственное b было равно 3, потому что тройственная связка имеет три сопряжения.

Теперь в n4 есть четыре тройственные связки:

ABC,
ABD,
ACD,
BCD.

Каждая из них, если смотреть на неё как на тройственную связку, имеет три сопряжения.

Поэтому возникает наивный счёт:

4 × 3 = 12.

Можно было бы подумать, что в n4 должно быть двенадцать сопряжений.

Но такой счёт был бы верен только при одном условии: если бы четыре тройственные связки были четырьмя отдельными “штуками”, не имеющими общих сопряжений.

А это как раз запрещённое чтение.

В тетраэдральном замыкании тройственные связки не отдельны. Они взаимно включены. Их сопряжения общие.

Поэтому получается не b12, а b6.

Теперь это нужно показать без скачков.

1810 Список граней

Сначала запишем четыре тройственные связки, или грани тетраэдральной схемы:

1. ABC
2. ABD
3. ACD
4. BCD

Каждая грань состоит из трёх позиционных обозначений. В каждой можно выделить три попарных сопряжения.

Для ABC это:

AB, AC, BC.

Для ABD это:

AB, AD, BD.

Для ACD это:

AC, AD, CD.

Для BCD это:

BC, BD, CD.

Если просто сложить эти списки, то получится двенадцать вхождений сопряжений:

AB, AC, BC;
AB, AD, BD;
AC, AD, CD;
BC, BD, CD.

Но эти двенадцать вхождений не являются двенадцатью разными сопряжениями. Некоторые сопряжения повторяются, потому что они принадлежат двум граням.

1811 Список уникальных сопряжений

Теперь выпишем все уникальные попарные сопряжения четырёх позиций A, B, C, D.

Они таковы:

1. AB
2. AC
3. AD
4. BC
5. BD
6. CD

Других попарных сопряжений между четырьмя позициями нет.

Это и есть шесть сопряжений n4.

Поэтому собственное основание уровня n4 — **b6**.

Здесь важно, что b6 не выбирается произвольно. Оно не вводится потому, что число шесть удобно или красиво. Оно получается из структуры полной попарной сопряжённости четырёх позиций.

Если есть четыре позиции и каждая сопряжена с каждой, то уникальных попарных сопряжений шесть:

AB, AC, AD, BC, BD, CD.

1812 Каждое сопряжение принадлежит двум граням

Теперь нужно показать, почему наивный счёт 12 удваивает одно и то же.

Каждое уникальное сопряжение входит ровно в две тройственные связки.

Сопряжение AB входит в грани:

ABC и ABD.

Сопряжение AC входит в грани:

ABC и ACD.

Сопряжение AD входит в грани:

ABD и ACD.

Сопряжение BC входит в грани:

ABC и BCD.

Сопряжение BD входит в грани:

ABD и BCD.

Сопряжение CD входит в грани:

ACD и BCD.

Именно поэтому четыре грани дают двенадцать вхождений сопряжений, но только шесть уникальных сопряжений.

Можно записать это так:

4 грани × 3 сопряжения в каждой = 12 вхождений.

Но каждое уникальное сопряжение входит в две грани.

Поэтому:

12 / 2 = 6.

Это не внешняя математическая игра. Это выражение того, что грани в n4 не являются отдельными “штуками”. Они разделяют сопряжения.

Именно общность сопряжений делает замыкание сквозным.

1813 Почему b12 означало бы другую структуру

Теперь можно объяснить, что означало бы b12.

Если бы получилось b12, то это значило бы, что у нас есть четыре независимые тройственные связки, каждая со своими тремя отдельными сопряжениями. Тогда каждая связка была бы замкнута сама в себе и не разделяла бы сопряжения с другими связками.

Но такая структура не была бы тетраэдральным замыканием.

Она была бы набором четырёх локальных контуров.

То есть b12 соответствовало бы не n4 как единой области, а четырём разрозненным тройственным режимам, посчитанным вместе внешним наблюдателем.

Иначе говоря:

b12 — это счёт четырёх отдельных контуров.

b6 — это собственная связность одной четырёхпозиционной области.

Это различие критично.

Если мы получили бы b12, то сквозной области не возникло бы. Были бы четыре набора сопряжений, но не одна структура взаимного фокусирования.

Поэтому b6 является не уменьшенной версией b12, а показателем другого типа связности. b6 означает, что сопряжения общие, а не раздельные.

1814 Почему b6 принадлежит именно n4

Теперь можно связать арифметику с уровнем n4.

b6 принадлежит n4, потому что только n4 даёт четыре позиции, между которыми возможна полная попарная сопряжённость.

У n1 нет сопряжений, поэтому там b0.

У n2 есть одно направленное сопряжение, поэтому там b1.

У n3 есть три сопряжения локального контура, поэтому там b3.

У n4 есть шесть уникальных попарных сопряжений, поэтому там b6.

Это не последовательность произвольных чисел. Это последовательность режимов связности.

b0n1 — фокусность без сопряжения.
b1n2 — одно направленное различение.
b3n3 — локальный тройственный контур.
b6n4 — сквозная четырёхпозиционная область.

Поэтому нижние режимы не могут получить b6 сами по себе. У них нет структуры, которая дала бы шесть общих сопряжений.

b6 возникает только там, где тройственные связки уже не являются отдельными контурами, а разделяют сопряжения внутри одной области.

1815 Почему общие сопряжения важнее суммы сопряжений

Главная философская значимость b6 состоит не в самом числе шесть. Она состоит в том, что сопряжения становятся общими.

Если бы сопряжения были отдельными, то каждая тройственная связка оставалась бы локальной. Тогда четыре связки могли бы быть посчитаны вместе, но они не образовали бы самоудерживающуюся область.

Общность сопряжений меняет ситуацию.

Сопряжение AB, например, не принадлежит только одной связке. Оно участвует сразу в двух гранях: ABC и ABD. Значит, оно связывает не только позиции A и B, но и два разных тройственных контекста, в которых A и B участвуют.

То же самое относится к каждому сопряжению.

Именно через общие сопряжения тройственные связки перестают быть изолированными. Они становятся взаимно включёнными. Область возникает не потому, что контуров стало больше, а потому что контуры разделяют сопряжения и тем самым удерживаются вместе.

Поэтому b6 нужно понимать как число не отдельных линий, а общих сопряжений одной области.

1816 Что означает собственное b6n4

Теперь можно дать рабочую формулу:

b6n4 — это режим четырёхпозиционной области, в которой четыре тройственные связки взаимно фокусируют позиции через шесть общих сопряжений.

В этой формуле важны все элементы.

n4 указывает на четырёхпозиционный режим.

b6 указывает на шесть уникальных сопряжений, которые являются собственными для этого режима.

“Четыре тройственные связки” указывают на грани.

“Взаимно фокусируют позиции” указывает на механизм тетраэдрального замыкания.

“Через шесть общих сопряжений” указывает на то, почему это не b12.

Если убрать любой из этих элементов, модель станет неполной.

Если оставить только четыре позиции, то получится предметное чтение.

Если оставить только четыре тройки, то получится ошибка “четырёх штук b3n3”.

Если оставить только число шесть, то получится внешняя арифметика.

Если оставить только фокусирование, но не объяснить общие сопряжения, то структура будет неполной.

Поэтому b6n4 должно пониматься как целостная техническая запись: четыре позиции, четыре тройственные связки, шесть общих сопряжений, взаимное фокусирование.

1817 Что эта глава ещё не доказывает

Важно не перегрузить вывод.

Эта глава показывает, как тетраэдральное замыкание даёт b6, а не b12. Она показывает, почему n4 не является добавлением четвёртого элемента и почему четыре тройственные связки не являются четырьмя готовыми “штуками”.

Но эта глава ещё не должна полностью раскрывать следующий тезис: n4 не сумма нижних режимов. Это будет задача следующей главы.

Здесь уже подготовлены основания для этого вывода. Мы видим, что грани не существуют как готовые части до области. Мы видим, что фокус не добавляется как готовая точка. Мы видим, что b6 возникает только как общая связность n4.

Но сам тезис о том, что n4 логически раньше своих извлекаемых атрибутов, нужно разобрать отдельно.

Иначе структура доказательства снова будет слишком плотной.

Поэтому здесь нужно остановиться на достигнутом: тетраэдральное замыкание объяснено, b6 получено, ошибка b12 снята.

1818 Вывод главы

В этой главе было показано, как работает тетраэдральное замыкание.

Тройственная связка сама по себе остаётся локальным контуром b3n3. Она становится гранью только тогда, когда внутри общей области фокусирует противоположную позицию.

Фокус не добавляется как готовая точка. Он появляется как позиция взаимного сопряжения.

Тетраэдральная запись выражается четырьмя формулами:

ABC → D

ABD → C

ACD → B

BCD → A

Эти формулы не означают четыре отдельные “штуки” b3n3. Они означают четырёхкратное взаимное фокусирование тройственных связок.

Наивный счёт мог бы дать 4 × 3 = 12, но это был бы счёт четырёх отдельных контуров. В тетраэдральном замыкании сопряжения общие: каждое сопряжение принадлежит двум граням.

Список уникальных сопряжений таков:

AB, AC, AD, BC, BD, CD.

Их шесть.

Поэтому собственное основание уровня n4 — **b6**, а не b12.

Главный вывод:

n4 возникает не как добавление четвёртого элемента и не как сумма четырёх отдельных тройственных контуров, а как тетраэдральное взаимное фокусирование, в котором четыре тройственные связки дают шесть общих сопряжений.

Переход к следующей главе

Теперь можно перейти к следующему вопросу: почему n4 не является суммой нижних режимов.

После этой главы уже ясно, что n4 не собирается из четырёх готовых треугольников и не получает b6 извне. Но нужно сделать более общий вывод: n1, n2 и n3 не предшествуют n4 как самостоятельные основания. Напротив, только внутри n4 они становятся различимыми как атрибуты.

Следующая глава должна сформулировать этот тезис прямо:

не n1 → n2 → n3 → n4, а n4 → возможность различить n1, n2, n3 как атрибуты.

Глава 19. Почему n4 не сумма нижних режимов

1900 Введение к главе

В предыдущей главе было показано, как работает тетраэдральное замыкание. Тройственная связка становится гранью только тогда, когда она фокусирует противоположную позицию внутри общей области. Фокус не добавляется как готовая точка. Он появляется как позиция взаимного сопряжения. Четыре тройственные связки не являются четырьмя отдельными “штуками” b3n3; они образуют четырёхкратное взаимное фокусирование.

Там же было объяснено, почему собственное основание n4 — это b6, а не b12. Если считать четыре тройственные связки как отдельные контуры, то получается 4 × 3 = 12. Но в тетраэдральном замыкании сопряжения общие. Каждое сопряжение принадлежит двум граням. Поэтому уникальных сопряжений шесть: AB, AC, AD, BC, BD, CD.

Теперь нужно сделать следующий вывод.

Если n4 возникает через тетраэдральное взаимное фокусирование, то его нельзя понимать как сумму нижних режимов. Оно не складывается из n1, n2 и n3. Оно не появляется после них так, как четвёртая деталь добавляется к уже готовым трём деталям. Напротив, только в n4 нижние режимы впервые получают удерживаемую проявленность как атрибуты одной самоудерживающейся области.

Главная формула этой главы:

не n1 → n2 → n3 → n4, а n4 → возможность различить n1, n2, n3 как атрибуты.

Это не отменяет последовательности изложения. Мы действительно сначала рассматривали n1, затем n2, затем n3, затем n4. Но порядок изложения не равен порядку основания. В изложении мы шли от простого к сложному. В самой модели самоудерживающаяся данность логически раньше своих извлекаемых атрибутов.

1901 Почему возникает ошибка суммы

Ошибка суммы возникает почти автоматически.

Мы уже рассмотрели n1, n2, n3, а затем перешли к n4. Поэтому читателю легко представить, что n4 строится из предыдущих уровней. Сначала будто бы есть фокусность n1; затем к ней добавляется различение n2; затем добавляется орбитальное удержание n3; затем всё это собирается в n4.

Такая картина выглядит естественной, но она неверна.

Она превращает уровни в детали. Тогда n1, n2, n3 начинают казаться самостоятельными блоками, которые можно соединить и получить более сложную конструкцию. Но весь предыдущий анализ как раз показал обратное: нижние режимы не являются самостоятельными блоками.

n1 не удерживает себя как данность.
n2 не создаёт области различения.
n3 даёт контур, но не даёт сквозной области.

Если нижние режимы не имеют собственной самоудерживаемости, то они не могут быть готовыми частями, из которых собирается n4.

Сумма возможна только там, где уже есть складываемые единицы. Но n1, n2, n3 в изоляции не являются такими единицами. Они являются аналитически выделенными режимами, каждый из которых показывает отдельный момент будущей данности, но ни один из них не удерживает себя как первое нечто.

Поэтому n4 не может быть суммой нижних режимов.

1902 Что значит “сумма” и почему это неприменимо

Чтобы избежать недоразумения, нужно уточнить, что здесь называется суммой.

Сумма предполагает, что части уже имеют некоторую самостоятельность до сложения. Кирпичи могут быть сложены в стену, потому что каждый кирпич уже существует как отдельный элемент. Слова могут быть соединены в предложение, потому что они уже различимы как слова. Детали могут быть собраны в механизм, потому что каждая деталь уже имеет форму, материал и функцию, пусть даже неполную без механизма.

Но с n1, n2, n3 ситуация другая.

Изолированное n1 не является готовой частью. Это фокусность без сопряжения.

Изолированное n2 не является готовой частью. Это направленное различение без области.

Изолированное n3 не является готовой частью. Это локальный контур без сквозной опоры.

Если мы складываем то, что само ещё не удерживается как определённое, то мы не получаем самоудерживающуюся данность. Мы только переносим проблему выше. Нужно будет объяснить, где эти “части” уже были выделены, как они удерживались до сложения и что позволило им войти в общую структуру.

Следовательно, если сказать, что n4 складывается из n1, n2, n3, то сразу возникает вопрос: в какой области они уже были даны как складываемые?

Ответ будет один: только в области n4 их можно удержать как различимые атрибуты.

Значит, n4 не может быть результатом их суммы. Оно является условием их удерживаемой различимости.

1903 Изолированные нижние режимы имеют свои собственные b

Главная техническая причина этого вывода связана с собственным b каждого режима.

В нашей модели b обозначает число активных сопряжений, доступных режиму как его собственная связность. Поэтому каждый уровень нужно сначала рассматривать в его собственных условиях.

Изолированное n1 имеет b0.
Изолированное n2 имеет b1.
Изолированное n3 имеет b3.
n4 имеет b6.

Эти записи нельзя смешивать.

b0n1 — это фокусность без активных сопряжений.
b1n2 — это одно направленное различение.
b3n3 — это локальный тройственный контур.
b6n4 — это шесть общих сопряжений четырёхпозиционной области.

Нижние режимы не имеют доступа к b6 сами по себе. У них нет структуры, которая могла бы дать шесть общих сопряжений. b6 появляется только там, где есть четырёхпозиционное тетраэдральное замыкание.

Это значит, что нельзя рассматривать n1, n2, n3 так, будто они уже находятся в b6, а затем говорить, что они складываются в n4. Если они уже

находятся в b6, то они уже включены в n4. Если же они рассматриваются изолированно, то у них нет b6.

Поэтому порядок должен быть строгим:

нижние режимы имеют собственные ограниченные режимы связности;

b6 появляется только в n4;

только внутри b6n4 нижние режимы могут быть удержаны как атрибуты.

1904 Почему n1 не предшествует n4 как готовая часть

n1 было описано как локальная фокусность. Это минимальное “с этой стороны”, ещё не имеющее другого. У него нет сопряжения, потому что сопряжение требует хотя бы различимости позиций. Поэтому собственное основание n1 — b0.

Если попытаться сделать n1 готовой частью будущего n4, то возникнет трудность. Чтобы часть была частью, она должна быть выделена как эта часть. Но изолированное n1 ещё не имеет области, в которой оно могло бы быть выделено и удержано как часть.

Оно не отличает себя от другого.
Оно не связано с другим.
Оно не имеет карты сопряжений.
Оно не возвращается как то же самое через переход.

Поэтому n1 нельзя взять как готовый элемент сборки.

Только внутри n4 фокусность получает устойчивый статус. Там она становится не одинокой локальной стороной, а позиционным фокусом в области сопряжений.

Это значит:

n1 не строит n4;
n4 впервые делает фокусность n1 удерживаемой как атрибут.

Фокусность реальна как необходимый момент. Но она не самодостаточна как основание.

1905 Почему n2 не предшествует n4 как готовая часть

n2 было описано как направленное различение. Его схема — не 1 + 1, а 0 + 1 + 2: фон, собственная сторона, другая сторона. Его собственное основание — b1, потому что в нём есть одно активное направленное сопряжение.

n2 сильнее n1, потому что в нём появляется другое. Но это ещё не область. Это одно различение, а не карта различий.

Если попытаться взять n2 как готовую часть n4, то снова возникнет вопрос: где это различение уже удерживается как различение? Где его стороны удержаны? Где оно сопоставлено с другими различениями? Где оно имеет устойчивое место в общей структуре?

Изолированное n2 не отвечает на эти вопросы. Оно даёт направленность A → B, но не даёт области, где множество направленностей могут быть взаимно согласованы.

Только внутри n4 различимость получает устойчивый статус. Там различение становится не одинокой направленностью, а сопряжением внутри полной карты.

Это значит:

n2 не строит n4;
n4 впервые делает различимость n2 удерживаемой как атрибут.

Различие необходимо. Но различие само нуждается в области, где оно удерживается как различие.

1906 Почему n3 не предшествует n4 как готовая часть

n3 было описано как орбитальная связность. Оно даёт контур, замкнутое удержание перехода. Его собственное основание — b3.

n3 значительно сильнее n1 и n2. В нём уже есть локальная устойчивость. Именно поэтому возникает соблазн считать n3 готовой строительной единицей n4.

Но глава 16 показала, что n3 ещё не область. Оно остаётся локальным контуром. Контур может удерживать переход, но не создаёт сквозной опоры одного нечто.

В предыдущей главе это было уточнено через понятие грани. Изолированное b3n3 ещё не является гранью в строгом смысле. Оно становится гранью только внутри n4, когда фокусирует противоположную позицию в общей области.

Следовательно, n3 не существует до n4 как готовая грань. До n4 оно является только локальным контуром.

Это значит:

n3 не строит n4;
n4 впервые делает тройственную контурность n3 удерживаемой как грань, то есть как атрибут области.

Орбитальное удержание необходимо. Но оно не является самоудерживающейся областью.

1907 Почему n4 логически раньше своих атрибутов

Теперь можно сформулировать общий принцип.

n4 логически раньше n1, n2, n3 как удерживаемых атрибутов.

Это не значит, что в изложении мы должны были начать с n4. Для понимания модели полезно было сначала аналитически выделить нижние режимы. Но после построения n4 становится ясно, что эти режимы не были самостоятельными основаниями.

Они были извлекаемыми моментами.

Фокусность может быть извлечена как n1.
Различимость может быть извлечена как n2.
Орбитальная связность может быть извлечена как n3.

Но извлечь их можно только из более полной данности, где они уже имеют место и функцию.

Если нет n4, то n1, n2, n3 остаются недостаточными режимами. Если есть n4, то они становятся читаемыми как атрибуты.

Поэтому правильная формула:

не n1 → n2 → n3 → n4, а n4 → возможность различить n1, n2, n3 как атрибуты.

Это центральная инверсия модели.

1908 Почему порядок изложения не равен порядку основания

Здесь нужно снять возможное недоразумение.

Мы действительно излагали модель последовательно: сначала n1, затем n2, затем n3, затем n4. Может показаться, что этот порядок и есть порядок возникновения.

Но это не так.

Порядок изложения был аналитическим. Мы двигались от более бедных режимов к более богатому, чтобы показать, чего каждому режиму не хватает. Такой порядок удобен для понимания. Он позволяет шаг за шагом увидеть, почему фокусности недостаточно, почему различения недостаточно, почему контура недостаточно.

Но порядок основания обратный.

Когда мы спрашиваем, где фокусность, различимость и орбитальность могут быть удержаны как определённые атрибуты, то ответ появляется только на уровне n4.

Значит, нижние режимы аналитически раньше в изложении, но логически позже как удерживаемые атрибуты.

Это не противоречие. Это различие двух порядков:

порядок анализа идёт от n1 к n4;

порядок удерживаемой проявленности идёт от n4 к возможности различить n1, n2, n3.

Именно это нужно удерживать дальше, иначе модель снова будет понята как линейная сборка.

1909 Что значит “атрибут” в этой модели

Теперь нужно уточнить слово “атрибут”.

Атрибут здесь не означает внешнее свойство, добавленное к готовой вещи. Если сказать, что у вещи есть цвет, форма, вес, положение, то можно представить атрибут как свойство носителя. Но в нашей модели это было бы слишком субстанциально.

Атрибут означает необходимый способ работы самоудерживающейся данности.

Фокусность — атрибут, потому что без неё не было бы позиционного фокуса.

Различимость — атрибут, потому что без неё не было бы сопряжений и отличения позиций.

Орбитальная связность — атрибут, потому что без неё не было бы удержания перехода.

Сквозная область — атрибут n4, потому что без неё эти моменты не принадлежали бы одному.

Атрибут не существует как готовая вещь до области. Он выделяется внутри области как её необходимая функциональная сторона.

Поэтому нижние режимы как атрибуты не являются деталями. Они являются способами, через которые самоудерживающаяся данность работает.

1910 Почему это не отменяет нижние режимы

Можно подумать, что если n1, n2, n3 не являются основаниями, то они теряют значение. Это неверно.

Они не являются самодостаточными первыми началами, но они необходимы.

Без n1 не было бы фокусности.
Без n2 не было бы различимости.
Без n3 не было бы удержания перехода.
Без n4 не было бы области, в которой всё это принадлежит одному.

Значит, нижние режимы сохраняются, но меняют статус.

Они больше не претендуют на роль самостоятельных начал. Они становятся необходимыми моментами самоудерживающейся данности.

Это позволяет избежать двух крайностей.

Первая крайность — объявить нижние режимы ложными. Это неверно, потому что каждый из них схватывает реальный момент.

Вторая крайность — объявить один из них первым. Это тоже неверно, потому что ни один из них не удерживает себя как данность.

Правильная позиция: нижние режимы истинны как атрибуты и ложны как самостоятельные основания.

1911 Как это меняет смысл прежних первых начал

Этот вывод имеет значение не только для технической модели. Он возвращает нас к общей философской теме книги.

Многие философские системы брали один из нижних режимов и объявляли его первым.

Субстанциальные системы брали фокусность: точку, единицу, атом, вещь, субъект, субстанцию.

Структуралистские и реляционные системы брали различимость: различие, оппозицию, знак, структуру, связь.

Процессные системы брали переходность: акт, событие, становление, процесс, практику.

Предельные системы брали край данности: ничто, пустоту, Единое, Абсолют, чистое бытие.

Теперь видно, что эти системы не просто ошибались. Они выделяли реальные атрибуты. Но затем приписывали этим атрибутам статус самостоятельного первого.

Ошибка состояла не в том, что они видели фокус, различие или процесс. Ошибка состояла в том, что они принимали извлечённый атрибут за источник всей данности.

Модель n4 показывает другой порядок: атрибуты не создают самоудерживающуюся данность по отдельности. Самоудерживающаяся данность делает возможным их удерживаемое выделение.

1912 Почему n4 не является новым простым началом

На этом месте может возникнуть другое возражение. Если нижние режимы не являются первыми, не превращается ли n4 в новое простое первое начало?

Нет, если понимать n4 правильно.

n4 не является простым элементом. Оно не является точкой, вещью или субстанцией. Оно не является новым атомом модели. Его первичность другого типа.

n4 первично не как простая часть, а как минимальная область самоудерживаемой проявленности.

Это значит: n4 не проще нижних режимов, если простоту понимать предметно. Но оно первичнее их как условие их удерживаемого проявления.

Иначе говоря, первичность n4 не элементарная, а работоспособная.

Именно это отличает модель от старой метафизики простого начала. Мы не ищем самое маленькое. Мы ищем минимально достаточную структуру, в которой вообще возможно нечто данное.

1913 Почему n4 не появляется “после” нижних режимов

Формула “после” здесь тоже требует осторожности.

В изложении n4 появляется после n1, n2, n3. Но в строгом смысле n4 не появляется после них как результат их готовой работы. Они не производят его.

Если сказать, что n4 появляется после нижних режимов, то нужно уточнить: после — только в порядке нашего анализа. Мы сначала выделяем частичные режимы, затем показываем их недостаточность, затем приходим к минимальной области, где они могут быть удержаны.

Но в порядке самой данности n4 не является поздним продуктом нижних режимов.

Фокусность, различимость и орбитальность как удерживаемые атрибуты возможны только внутри n4.

Поэтому n4 не приходит после них как четвёртый шаг сборки. Оно является тем уровнем, на котором сама возможность таких шагов становится читаемой.

1914 Почему это не круг

Может показаться, что здесь возникает круг.

С одной стороны, мы говорим, что n4 объясняется через n1, n2, n3: фокусность, различимость, орбитальность. С другой стороны, мы говорим, что n1, n2, n3 становятся удерживаемыми только внутри n4.

Это не порочный круг, если различать аналитическое выделение и онтологическое основание.

Аналитически мы можем выделить фокусность, различимость и орбитальность, чтобы понять, какие функции нужны для самоудерживающейся данности. Это движение рассуждения.

Но как самостоятельные данности эти функции не существуют до области, которая их удерживает. Это движение основания.

Поэтому структура такая:

мы аналитически идём от нижних режимов к n4;

затем понимаем, что удерживаемый статус нижних режимов возможен только из n4.

Это не круг, а уточнение уровня.

Похожая ситуация бывает в анализе живого организма. Можно аналитически выделить дыхание, кровообращение, обмен веществ, нервную регуляцию. Но эти функции не существуют как живой организм до организма. Они становятся функциями организма только внутри организма. Анализ идёт от функций, но их статус держится целым живым режимом.

Так же и здесь: n1, n2, n3 аналитически различимы, но как атрибуты они удерживаются только в n4.

1915 Почему самоудерживающаяся данность логически раньше своих атрибутов

Теперь можно сформулировать главный конструктивный тезис.

Самоудерживающаяся данность логически раньше своих извлекаемых атрибутов.

Это не значит, что она существует как готовая вещь до них во времени. Речь не о хронологии. Речь о порядке объяснения.

Если мы имеем фокусность как удерживаемую фокусность, то уже есть область, где она удержана.

Если мы имеем различимость как удерживаемую различимость, то уже есть область, где различение не распадается.

Если мы имеем орбитальную связность как удерживаемую грань, то уже есть область, где контур получил функцию.

Следовательно, атрибуты не могут быть первичнее той данности, в которой они получают статус атрибутов.

Это меняет привычную интуицию. Обычно кажется, что сначала есть простые моменты, а затем из них образуется сложное. Но в вопросе о первой данности всё наоборот: простые моменты становятся простыми только тогда, когда их можно выделить внутри более сложной удерживаемой области.

Поэтому самоудерживающаяся данность логически раньше того, что анализ затем извлекает из неё как фокус, различие или переход.

1916 Главная формула главы

Теперь можно вернуться к формуле, заданной в начале.

Неверная формула:

n1 → n2 → n3 → n4.

Она неверна, если понимать её как порядок основания. Она делает вид, что нижние режимы производят n4.

Правильная формула:

n4 → возможность различить n1, n2, n3 как атрибуты.

Эта формула не отменяет аналитического движения от n1 к n4. Она уточняет его. Мы идём от нижних режимов, чтобы понять, чего им не хватает. Но результат этого анализа показывает, что сами нижние режимы как удерживаемые моменты возможны только внутри n4.

Поэтому n4 не сумма нижних режимов. Оно является первой областью их проявленности.

1917 Вывод главы

В этой главе был сформулирован главный конструктивный тезис после тетраэдрального замыкания.

n4 не складывается из n1, n2 и n3.

Изолированное n1 имеет только b0: фокусность без сопряжения.
Изолированное n2 имеет только b1: одно направленное различение.
Изолированное n3 имеет только b3: локальный тройственный контур.
Только n4 имеет b6: шесть общих сопряжений самоудерживающейся области.

Нижние режимы не имеют доступа к b6 сами по себе. Они не являются готовыми частями, из которых собирается n4.

Напротив, только внутри n4 они становятся различимыми как атрибуты:

n1 — как фокусность;
n2 — как различимость;
n3 — как орбитальная связность;
n4 — как область их сквозного согласования.

Главный вывод:

n4 не является результатом нижних режимов; оно является первой областью, где нижние режимы получают удерживаемую проявленность как атрибуты.

Или короче:

самоудерживающаяся данность логически раньше своих извлекаемых атрибутов.

Переход к следующей главе

Следующая глава должна собрать всю механику b6n4 целиком.

До сих пор она была дана по шагам: сначала граница n3, затем необходимость n4, затем тетраэдральное замыкание, затем b6, затем тезис о том, что n4 не сумма нижних режимов.

Теперь можно сделать обзорную сборку. Нужно показать всю механику сразу, но уже не как неожиданную сложную конструкцию, а как результат пройденных шагов: локальный контур, сквозное согласование, взаимное фокусирование, шесть общих сопряжений, атрибуты нижних режимов и минимальная форма самоудерживающейся данности.

Глава 20. Сквозная механика b6n4

2000 Введение к главе

В предыдущих главах техническая часть была разложена на отдельные шаги. Это было необходимо: если сразу ввести тетраэдральное замыкание, b6, грани, фокусы, нижние режимы и самоудерживающуюся область, то конструкция станет слишком плотной. Тогда читатель увидит сложную схему, но не увидит, почему она нужна.

Теперь можно собрать пройденное в одну механику.

Эта глава не вводит новое основание и не даёт ещё окончательное определение первого нечто. Её задача другая: показать, как уже разобранные элементы работают вместе. Сначала нужно кратко повторить путь от n1 до n4, затем показать то, что нельзя было достаточно ясно объяснить при одноуровневом рассмотрении.

В эту сборку входит не только тетраэдральная механика четырёх позиций, шести сопряжений и четырёх тройственных фокусировок. В неё входит также предельная симметрия включений, которая становится видимой только после того, как n4 уже построено как область. Эта симметрия позволяет точнее понять, что означает нулевой уровень в полной механике: не пустоту, не ничто и не доформатное начало, а нулевой внешний остаток полного самоудержания.

Главный вопрос главы:

как b6n4 работает как единая сквозная механика самоудерживающейся данности?

2001 Почему нужна глава-сборка

До сих пор каждый уровень рассматривался отдельно.

Это имело методический смысл. Нужно было не смешивать задачи:

- в n1 — показать фокусность без сопряжения;
- в n2 — показать направленное различение;
- в n3 — показать орбитальное удержание перехода;
- в n4 — показать сквозное согласование;

- в тетраэдральной схеме — показать взаимное фокусирование;
- в счёте b6 — показать, почему шесть сопряжений общие;
- в главе о несуммарности — показать, что n4 не собирается из нижних режимов.

Но у такого способа есть ограничение. Одноуровневое описание хорошо показывает, чего каждый режим достигает и чего ему не хватает. Однако оно не показывает в полной мере, как механика работает сразу на нескольких уровнях.

Например, изолированно можно сказать: n3 — это контур. Но только после n4 становится ясно, что этот контур может стать гранью. Изолированно можно сказать: n1 — это фокусность. Но только внутри n4 видно, что фокусность становится позицией области. Изолированно можно сказать: n2 — направленное различение. Но только в b6n4 видно, что различение становится частью общей карты сопряжений.

То же самое относится к нулевому уровню. Если рассматривать его до полной области, то он легко кажется пустотой или ничто. Но в полной механике b6n4 нулевой уровень получает другой смысл: он выражает не отсутствие вообще, а отсутствие внешнего заимствования после полного замыкания.

Поэтому теперь нужна сборка.

Не новая гипотеза, а повтор уже пройденного в сквозном виде.

2002 Краткий повтор пройденного пути

n1 дало минимальную локальную фокусность. Его собственное основание — b0, потому что в нём нет активных сопряжений. Это не точка, не вещь, не субъект, а только минимальное “с этой стороны”.

n2 дало направленное различение. Его собственное основание — b1, потому что в нём есть одно активное сопряжение. Это не пара готовых элементов, а вектор различения: не A — B, а A → B.

n3 дало орбитальную связность. Его собственное основание — b3, потому что тройственная связка имеет три сопряжения. Это уже не одиночная направленность, а локальный контур, удерживающий переход.

Но n3 ещё не область. Оно удерживает переход локально, но не создаёт сквозной опоры одного нечто.

n4 было введено как первый режим сквозного согласования. Оно не добавляет четвёртый предмет. Оно создаёт область, в которой фокусность, различение и орбитальное удержание могут принадлежать одному.

Тетраэдральная запись показала механизм этого перехода:

ABC → D
ABD → C
ACD → B
BCD → A

Эти формулы означают не четыре отдельные “штуки” b3n3, а четырёхкратное взаимное фокусирование тройственных связок.

Затем был снят вопрос b12. Если считать четыре тройки как отдельные контуры, то получается 4 × 3 = 12. Но в тетраэдральном замыкании сопряжения общие. Уникальных сопряжений шесть:

AB, AC, AD, BC, BD, CD.

Поэтому собственное основание n4 — b6.

Наконец, было показано, что n4 не является суммой n1, n2, n3. Напротив, только внутри n4 нижние режимы становятся различимыми как атрибуты.

Теперь нужно добавить ещё один слой сборки: после того как n4 уже дано как область, можно рассмотреть не только позиции, сопряжения и грани, но и все уровни включения этой области. Тогда становится видна симметрия:

1–4–6–4–1.

Она не строит n4, а раскрывает его внутреннюю полноту.

2003 Что не видно при одноуровневом описании

Теперь можно сформулировать главное ограничение одноуровневого рассмотрения.

Когда мы описываем n1, n2, n3 по отдельности, каждый режим кажется самостоятельным кандидатом на начало. n1 может показаться первым фокусом. n2 — первым различием. n3 — первой замкнутой динамикой.

Но это впечатление возникает потому, что мы смотрим на них с позиции анализа. Мы уже имеем язык, в котором можем различить фокус, другое, контур, состояние, переход, удержание.

Сами же нижние режимы не дают такой области.

n1 не может само различить себя как фокус.

n2 не может само удержать поле различий.

n3 не может само стать областью.

Поэтому одноуровневое описание полезно, но неполно. Оно показывает локальные функции, но не показывает их удерживаемую принадлежность одному.

Именно это становится видно только в b6n4.

В b6n4 фокусность, различимость и орбитальность перестают быть отдельными темами анализа. Они становятся взаимно включёнными сторонами одной механики.

То же относится к нулю. В одноуровневом рассмотрении нулевое легко принять за пустое отсутствие. В сквозной механике оно получает иной смысл: нулевое является не предшествующей пустотой, а предельным выражением незамещённости и незаимствования полной области.

2004 Позиция и грань возникают совместно

Первое, что нельзя было достаточно ясно сказать раньше: позиция и грань в n4 не существуют независимо друг от друга.

В одноуровневом описании можно было говорить о тройственной связке ABC и противоположном фокусе D. Но это легко прочитать так, будто сначала есть связка ABC, а затем к ней добавляется D.

Теперь видно: это неверно.

ABC становится гранью только через фокусирование D.

D становится противоположным фокусом только через связку ABC.

То же самое верно для всех остальных формул:

ABD становится гранью через C;

ACD становится гранью через B;

BCD становится гранью через A.

Следовательно, грань и позиция не предшествуют области как готовые элементы. Они получают статус внутри тетраэдрального замыкания.

Это один из главных результатов главы 18, но в полной механике он становится ещё яснее: n4 не соединяет готовые позиции и готовые грани. Оно делает возможным их взаимную определённость.

2005 Сопряжение становится общим, а не локальным

Второй момент, который трудно увидеть на одном уровне: сопряжение в n4 принадлежит не одной тройственной связке, а двум.

Например, AB входит в ABC и ABD.

Это означает, что сопряжение AB не замкнуто в одном локальном контуре. Оно связывает две тройственные связки. То же происходит с каждым сопряжением:

AC входит в ABC и ACD;

AD входит в ABD и ACD;

BC входит в ABC и BCD;

BD входит в ABD и BCD;

CD входит в ACD и BCD.

Поэтому b6 — это не просто число рёбер. Это показатель общности сопряжений.

Если бы сопряжения были раздельными, была бы сумма контуров. Но в n4 сопряжения разделяются тройственными связками. Через это возникает сквозность.

Именно здесь видно, почему b6 важнее, чем простое “шесть”. Оно выражает не количество линий, а способ удержания общей области.

2006 Нижние режимы меняют статус внутри n4

Третий момент: внутри n4 нижние режимы не исчезают, но меняют статус.

n1 как изолированный режим — это фокусность без сопряжения.

В n4 фокусность становится позицией области.

n2 как изолированный режим — это направленное различение.

В n4 различимость становится сопряжением внутри общей карты.

n3 как изолированный режим — это локальный контур.

В n4 тройственная связка становится гранью.

Так возникает новая картина.

Нижние режимы не строят n4 как детали. Но без них нельзя описать, что именно n4 удерживает.

Поэтому нужно говорить точно:

n4 не состоит из n1, n2, n3;

n4 делает возможным удерживаемое проявление n1, n2, n3 как атрибутов.

Атрибут здесь означает не внешнее свойство вещи, а необходимый способ работы самоудерживающейся области.

2007 Сквозность не равна сумме связей

Четвёртый момент: сквозность n4 нельзя свести к большому количеству связей.

Можно подумать: n1 имело ноль сопряжений, n2 — одно, n3 — три, n4 — шесть. Значит, дело просто в увеличении числа связей.

Но это неточно.

Смысл n4 не только в том, что сопряжений стало больше. Смысл в том, что они стали общими для тройственных связок. Именно это отличает область от набора контуров.

Если бы было двенадцать раздельных сопряжений, то это не дало бы области. Это дало бы четыре локальные схемы, посчитанные вместе извне.

b6 указывает на другую организацию: меньше отдельных сопряжений, но больше сквозности, потому что каждое сопряжение включено в две грани.

Поэтому самоудержание возникает не за счёт накопления связей, а за счёт их общей включённости.

Это важный момент: область не богаче потому, что в ней больше всего. Она богаче потому, что её связность сквозная.

2008 Что значит “область” в b6n4

Теперь можно точнее сказать, что в этой механике называется областью.

Область — это не пространство, внутри которого лежат позиции. Это режим, в котором позиции, сопряжения и тройственные связки получают взаимную определённость.

Если есть только позиции без общей связности, то области нет.

Если есть только сопряжения без устойчивых позиций, то области нет.

Если есть только тройственный контур, то области ещё нет.

Область появляется тогда, когда:

- позиция фокусируется тройственной связкой остальных;
- каждая тройственная связка фокусирует противоположную позицию;
- каждое сопряжение принадлежит двум тройственным связкам;
- все позиции и связки образуют один сквозной режим.

Это и есть b6n4.

Поэтому область не является контейнером. Она не предшествует позициям как пустое место. Но и позиции не предшествуют области как готовые элементы. Они получают определённость совместно.

Это уточнение нужно сразу продолжить. Если область не является контейнером, то и внутреннее этой области нельзя понимать пространственно. Оно не имеет объёма, глубины или масштаба. Оно возникает не потому, что где-то появилась пустая внутренняя зона, а потому, что сквозная связка впервые удерживает себя как принадлежащую себе.

Именно здесь становится возможен следующий шаг: рассмотреть не только позиции и сопряжения, но и полную симметрию включений n4.

2009 Симметрия включений 1–4–6–4–1

После того как n4 понято как область, можно рассмотреть все способы включения его четырёх позиций.

Эта запись не строит n4 заново. Она не является новым основанием и не заменяет тетраэдральную механику. Она только показывает, какие уровни включения становятся видимыми внутри уже возникшей четырёхпозиционной области.

Если обозначить четыре позиции как A, B, C, D, то возможны следующие уровни включения:

C(4,0) = 1 — нулевое включение;

C(4,1) = 4 — одиночные позиции;

C(4,2) = 6 — парные сопряжения;

C(4,3) = 4 — тройственные связки;

C(4,4) = 1 — полное включение.

Получается симметрия:

1–4–6–4–1.

Её нужно читать не как числовую мистику, а как внутреннюю симметрию полной четырёхпозиционной области.

Четыре одиночные позиции соответствуют фокусам:

A, B, C, D.

Шесть парных сопряжений соответствуют собственному b6:

AB, AC, AD, BC, BD, CD.

Четыре тройственные связки соответствуют граням и фокусировкам:

ABC, ABD, ACD, BCD.

Полное включение соответствует всей области:

ABCD.

Но есть ещё нулевое включение. Именно оно требует отдельного пояснения, потому что его легко неправильно понять как пустоту.

2010 Одиночное и тройственное: фокусирование

Симметрия включений сразу показывает уже известную нам пару уровней: одиночное и тройственное.

Одиночная позиция и противоположная тройственная связка связаны фокусированием:

A ↔️ BCD;

B ↔️ ACD;

C ↔️ ABD;

D ↔️ ABC.

В тетраэдральной записи это выражалось так:

BCD → A;

ACD → B;

ABD → C;

ABC → D.

Это не новая мысль, а другое чтение уже пройденного. Теперь видно, что фокусирование позиции тройственной связкой является не внешней операцией, а внутренней симметрией полной области.

Одиночная позиция не существует как готовая точка до области. Тройственная связка не существует как готовая грань до области. Они становятся взаимно определёнными внутри n4.

Поэтому связь 1 ↔️ 3 в симметрии включений подтверждает то, что уже было показано в главах 18 и 19: позиция и грань возникают совместно.

2011 Парное как средний слой b6

Средний слой симметрии — это парные сопряжения.

Их шесть:

AB, AC, AD, BC, BD, CD.

Именно они образуют собственное b6.

Этот слой особый, потому что он самодвойственен. Паре соответствует дополнительная пара:

AB ↔️ CD;

AC ↔️ BD;

AD ↔️ BC.

Это не нужно превращать в новую отдельную схему. Но это помогает точнее понять статус b6.

b6 — не просто количество рёбер и не просто результат счёта. Это средний слой полной области, где каждая позиция уже сопряжена с другой, но ни одно сопряжение не замкнуто на одной тройственной связке.

Парный слой связывает одиночное и тройственное. Через него позиция может входить в разные грани, а грань может фокусировать противоположную позицию.

Поэтому b6 является собственным основанием n4: оно выражает не внешнюю сумму связей, а внутреннюю связность полной области.

2012 Нулевое включение не является пустотой

Теперь можно перейти к наиболее важному уточнению.

Нулевое включение в симметрии 1–4–6–4–1 не означает пустоту в смысле ничто до всякой данности. Оно также не означает предельное отсутствие, из которого затем возникает область.

Если так понять нулевое, то мы снова вернёмся к старым первым началам группы 0: ничто, пустота, чистое бытие, Единое, Абсолют. Тогда нулевое снова будет принято за то, что предшествует первой данности.

Но в полной механике b6n4 это неверно.

Нулевое включение появляется как предельное чтение уже возможной области. Оно не предшествует n4 как готовое ничто. Оно становится мыслимым только после того, как есть полная область включения.

Поэтому здесь 0 нужно понимать иначе.

0 означает не пустоту, а **незаимствование**.

Иначе говоря:

0 — это нулевой внешний остаток полного самоудержания.

Это значит: когда четырёхпозиционная область замкнута, то для её минимальной данности не требуется внешняя положительная опора. Не остаётся внешнего элемента, который нужно было бы добавить, чтобы область стала данной как себе принадлежащая.

Нулевое здесь не пустое до области. Нулевое — это отсутствие внешней задолженности области после её полного замыкания.

2013 Полное включение и нулевой внешний остаток

Теперь можно понять связь нулевого и полного уровней.

Полное включение — это ABCD: вся четырёхпозиционная область как одно замыкание.

Нулевое включение — это невыбранность отдельных элементов внутри этой области и отсутствие внешнего остатка, который требовался бы для её данности.

На первый взгляд нулевое и полное противоположны. Нулевое будто бы означает “ничего”, полное — “всё”. Но для нашей модели это слишком грубая оппозиция.

В полной механике они связаны иначе.

Полное замыкание даёт нулевой внешний остаток.

Если область действительно самоудерживается, то её данность не заимствуется извне. Если же для её данности требуется внешний гарант, то она ещё не является первой самоудерживающейся областью.

Поэтому связь 0 ↔️ 4 нужно понимать не как переход от ничто к целому, а как связь полного замыкания и нулевой внешней задолженности.

Формула:

4 даёт первое внутреннее; 0 выражает то, что это внутреннее не заимствует свою данность извне.

Это уточняет смысл самоудержания. Самоудержание означает не только внутреннюю связность, но и отсутствие внешнего остатка, без которого область якобы не могла бы быть данной.

2014 Первое внутреннее без объёма и масштаба

Теперь можно сказать, что именно возникает в b6n4.

В b6n4 возникает первое внутреннее.

Но это внутреннее нельзя понимать пространственно. Это не внутренность тела, не объём внутри оболочки, не пространство внутри контейнера. У первого внутреннего ещё нет масштаба. Его нельзя измерить как большое или малое. Оно не является точкой и не является объёмом.

Это внутреннее возникает как самоудерживаемость.

Сквозная связка фокусности, различения, орбитального перехода и сопряжённости впервые удерживает себя как принадлежащую себе. Это “себе” не является психологическим “я” и не является субъектом. Оно означает только минимальную принадлежность сквозной связки самой себе.

В этом смысле 0 можно понять как итоговый баланс этой связки. Там нет отдельного положительного предмета, о котором можно сказать: “оно есть” как вещь. Но можно сказать другое: удерживается данность себе.

Это не пустота. Это незаимствованное самоудержание.

Именно поэтому первое внутреннее не является предметным. Оно не имеет объёма, но имеет удерживаемость. Оно не имеет масштаба, но имеет принадлежность себе. Оно не является вещью, но является минимальной данностью.

2015 Внешнее как производное не-внутреннее

Если первое внутреннее возникает только в b6n4, то внешнее нельзя помещать до него как готовую положительную область.

Сначала нет двух готовых сторон: внутреннего и внешнего. Такая картина уже предполагает область различения.

На уровне первого нечто внешнее возникает иначе. Оно появляется как **не-внутреннее** относительно уже самоудержанной области.

Это значит: внешнее не является вторым положительным началом. Оно не стоит рядом с внутренним как равная исходная область. Оно вторично по отношению к внутреннему, потому что само различие внутреннего и не-внутреннего становится возможным только после возникновения самоудерживаемой области.

Нужно сразу ограничить этот вывод.

Это не значит, что внешнего вообще нет. На более поздних и масштабируемых уровнях внешнее получает положительный смысл: среда, другие опоры участия, карты внешних связей, мир. Но на уровне первого нечто внешнее ещё не является самостоятельной положительной областью. Оно является отрицательной стороной первого внутреннего: тем, что не принадлежит самоудерживаемой связке.

Поэтому точная формула такая:

на уровне первого нечто внешнее не предшествует внутреннему; оно возникает как производное не-внутреннее относительно самоудерживаемой области.

Это важно для дальнейших глав. Когда позже будет введена оболочка сопряжения, карта сопряжения и карта внешних связей, внешнее уже сможет быть описано положительно. Но это будет возможно только после того, как есть опора участия, способная различать себя и не-себя.

2016 Почему это усиливает критику первых начал группы 0

Теперь можно связать новую симметрию с общей критикой первых начал.

В начале книги рассматривались предельные начала группы 0: ничто, пустота, Единое, Абсолют, чистое бытие и другие формы предельного именования. Эти начала часто претендуют на то, чтобы быть первее всего определённого.

Теперь видно, как их можно переосмыслить.

Они не являются просто ошибками. Они схватывают реальный предельный эффект самоудерживающейся данности: нулевой внешний остаток, незаимствование, невыбранность отдельных элементов, полное снятие внешней задолженности.

Но они ошибаются, если принимают этот эффект за самостоятельное начало до первой данности.

Ничто, пустота, Единое и Абсолют могут быть прочитаны как предельные чтения уже возможной самоудерживаемости. Они не начинают данность. Они извлекаются из неё как предельные способы её осмысления.

Иначе говоря:

нулевое не предшествует первому нечто; оно выражает предельный остаток его полного самоудержания.

Это усиливает главный тезис книги. Первые начала не начинают данность. Данность делает возможным их выделение.

2017 Почему b6n4 является минимальной механикой самоудержания

Теперь можно связать механику с критерием самоудерживающейся данности.

Данность требует выделения, отличения, связанности и возвращения как того же самого. В нижних режимах эти моменты были разделены и недостаточны.

n1 давало фокус выделения, но не давало отличения.

n2 давало отличение, но не давало области.

n3 давало возвращаемость перехода, но не давало сквозной принадлежности.

n4 впервые даёт область, где эти функции работают совместно.

Теперь к этому нужно добавить: n4 не только собирает эти функции в одну область, но и даёт нулевой внешний остаток. Это значит, что первая

самоудерживаемость не требует внешнего положительного основания, которое нужно было бы добавить к ней извне.

В этом смысле b6n4 является минимальной механикой самоудержания.

Минимальной — потому что раньше неё нет сквозной области.

Механикой — потому что речь идёт не о названии, а о работе позиций, сопряжений и тройственных связок.

Самоудержания — потому что область не удерживается внешним наблюдателем, а получает внутреннюю связность через взаимное фокусирование.

И теперь ещё точнее:

самоудержания — потому что полное замыкание не оставляет внешнего остатка, необходимого для данности этой области.

Это ещё не полное положительное определение первого нечто. Но это уже техническое основание для него.

2018 Что именно здесь удерживается

В b6n4 удерживается не вещь и не субъект. Удерживается область сопряжённой проявленности.

Это означает: внутри b6n4 впервые можно говорить о том, что разные способы участия принадлежат одному режиму.

Фокусность не остаётся одинокой.

Различимость не остаётся одиночной направленностью.

Контурность не остаётся локальной.

Сопряжения не остаются разрозненными.

Всё это получает сквозную принадлежность.

Теперь можно добавить: эта сквозная принадлежность не заимствует себя извне. Она не требует внешнего гаранта, чтобы быть областью. Внутреннее возникает не как часть внешнего пространства, а как самоудерживаемая связка, удерживающая себя себе.

Так появляется минимальная форма того, что в следующих главах будет описано как первое нечто, а затем получит имя опоры участия. Но здесь важно не забегать вперёд. Глава 20 только показывает механику.

Содержательный вывод будет сделан дальше.

2019 Почему это нельзя было сказать раньше

Теперь можно прямо ответить на вопрос, ради которого была добавлена эта глава.

При одноуровневом рассмотрении нельзя было полностью сказать, что:

- фокус становится позицией только в области;
- контур становится гранью только при противоположном фокусе;
- сопряжение становится сквозным только тогда, когда входит в две тройственные связки;
- нижние режимы становятся атрибутами только внутри n4;
- b6 выражает не просто количество, а общность сопряжений;
- область не является контейнером, а возникает как взаимная определённость позиций и связок;
- нулевое не является пустотой до области, а выражает нулевой внешний остаток полного замыкания;
- внешнее не предшествует первому внутреннему как готовая положительная область.

Каждый из этих тезисов требует уже собранной механики. Если сказать их слишком рано, то они прозвучат как декларации. После глав 16–19 они становятся выводами.

Поэтому глава 20 не добавляет ещё одну ступень. Она меняет перспективу: теперь мы смотрим на уже построенные ступени как на единую работу.

2020 Ограничение вывода

Нужно зафиксировать и границу.

b6n4 не доказывает устройство всей реальности.

Не является тайной геометрией мира.

Не является числовой метафизикой.

Не является субъектом.

Не является готовой вещью.

Не является Богом, субстанцией или абсолютом.

Симметрия 1–4–6–4–1 также не должна превращаться в числовую метафизику. Она не является тайным кодом мира и не доказывает, что реальность устроена по комбинаторной формуле. Она только показывает внутреннюю полноту уже построенной четырёхпозиционной области.

b6n4 показывает минимальную механику самоудерживающейся данности. Это достаточно сильный, но ограниченный вывод.

Он отвечает на вопрос: при каком минимальном режиме фокус, различение, переход и связность могут быть удержаны как принадлежащие одному?

Он также уточняет: при каком минимальном режиме появляется первое внутреннее, не заимствующее свою данность извне?

Он ещё не отвечает на вопрос, почему вообще возможны форматы.

Он ещё не отвечает на вопрос о форматуре.

Он ещё не описывает мир в целом.

Он ещё не строит теорию сознания, материи, общества или культуры.

Эти темы появятся позже.

Сейчас важно удержать достигнутое: b6n4 даёт минимальную сквозную механику первого самоудержания.

2021 Вывод главы

В этой главе была собрана полная механика b6n4.

Краткий путь таков:

n1 даёт фокусность, но не сопряжение.

n2 даёт направленное различение, но не область.

n3 даёт локальный контур, но не сквозную опору.

n4 даёт область, где нижние режимы становятся атрибутами.

Тетраэдральное замыкание показывает, что тройственные связки фокусируют противоположные позиции:

ABC → D
ABD → C

ACD → B
BCD → A

Собственное b6 возникает потому, что четыре тройственные связки имеют не двенадцать отдельных сопряжений, а шесть общих:

AB, AC, AD, BC, BD, CD.

Симметрия включений 1–4–6–4–1 уточняет внутреннюю полноту этой области:

нулевое включение не является пустотой;

четыре одиночные позиции становятся фокусами;

шесть парных сопряжений образуют собственное b6;

четыре тройственные связки становятся гранями;

полное включение даёт замыкание области.

Связь нулевого и полного уровней показывает: 0 здесь означает не ничто до данности, а нулевой внешний остаток полного самоудержания. Полное замыкание даёт первое внутреннее, а нулевое выражает то, что это внутреннее не заимствует свою данность извне.

Главный результат:

b6n4 — это минимальная сквозная механика, в которой позиции, сопряжения и тройственные связки взаимно удерживают друг друга как одну область.

Именно поэтому b6n4 может быть понято как первая техническая форма самоудерживающейся данности.

Переход к следующей части

Теперь можно перейти к содержательному вопросу: что именно появляется в результате этой механики?

До сих пор мы говорили технически: фокусность, различение, орбитальность, сопряжение, грань, область, b6n4, полное замыкание и нулевой внешний остаток. Следующая глава должна дать первое положительное определение.

Речь пойдёт не о вещи, не об объекте, не о субстанции, не о событии, не о точке, не о процессе и не о числе.

Следующая часть должна показать, что первое нечто — это минимальная самоудерживающаяся данность, внутри которой впервые возможна

проявленность предела, фокуса, различения, перехода и связности как атрибутов.

Часть IV. Первое нечто и опора участия

Глава 21. Первое нечто

2100 Введение к главе

В предыдущей части была собрана техническая механика b6n4. Было показано, что n1 даёт фокусность, n2 — направленное различение, n3 — локальный контур, а n4 впервые даёт сквозную область, где эти режимы могут быть удержаны как атрибуты одного.

Теперь можно перейти от технической записи к первому содержательному выводу.

Речь идёт о **первом нечто**.

Это выражение нужно понимать осторожно. Первое нечто — не первый предмет, не первая вещь, не первая точка, не первый атом, не первый субъект и не первое событие. Все эти формы уже предполагают условия собственной данности. Чтобы вещь была вещью, она должна быть выделена и удержана. Чтобы субъект был субъектом, он должен иметь сквозную самотождественность. Чтобы событие было событием, оно должно быть отличено от общего течения происходящего. Чтобы точка была точкой, она должна быть задана в области указания.

Поэтому первое нечто не может быть одним из этих готовых кандидатов.

Главный вопрос этой главы:

что можно назвать первым нечто, если первым не может быть ни вещь, ни объект, ни субстанция, ни событие, ни точка, ни процесс, ни число?

2101 Почему теперь можно говорить о первом нечто

До построения b6n4 говорить о первом нечто было рано.

На уровне n1 была только локальная фокусность. Но фокусность ещё не даёт нечто. Она не имеет другого, не имеет сопряжения и не удерживает себя через различие.

На уровне n2 появляется другое. Но направленное различение ещё не даёт области. Оно даёт вектор различимости, но не даёт устойчивого режима, где разные различения могли бы принадлежать одному.

На уровне n3 появляется локальный контур. Это уже более сильная форма: переход удерживается, другое может быть возвращаемым через состояния. Но контур ещё не область. Он остаётся локальным.

Только в n4 появляется сквозная область. В ней фокусность, различение и орбитальное удержание впервые могут быть поняты как принадлежащие одному.

Именно поэтому вопрос о первом нечто становится допустимым только после n4.

Не потому, что n4 добавило четвёртый предмет.
Не потому, что появилась геометрическая фигура.
Не потому, что число четыре само по себе имеет особый метафизический статус.

А потому, что только b6n4 даёт минимальную самоудерживающуюся область.

Первое нечто появляется там, где есть не просто фокус, не просто различие, не просто контур, а область, удерживающая эти моменты как свои атрибуты.

2102 Первое нечто не является вещью

Первое нечто нельзя понимать как вещь.

Вещь уже требует области, в которой она может быть выделена как эта вещь. У вещи есть границы, устойчивость, отличие от фона, возможные свойства, место среди других вещей или хотя бы возможность быть возвращённой как та же самая.

Если сказать, что первая данность — это вещь, то сразу возникает вопрос: как эта вещь выделена? Что отличает её от не-вещи? Где проходит её граница? Что удерживает её как ту же самую?

Если на эти вопросы нет ответа, то вещь не работает как первое. Если же ответ есть, то этот ответ уже предполагает более широкую область данности, в которой вещь получила определённость.

Поэтому вещь не может быть первым нечто. Вещь — поздняя форма данности.

Первое нечто должно быть раньше вещности не во времени, а по порядку объяснения. Оно должно быть тем минимальным режимом, внутри которого вещь вообще может стать вещью.

2103 Первое нечто не является объектом

Первое нечто также не является объектом.

Объект предполагает некоторую область предъявления, различения или фиксации. Объект есть то, что может быть выделено, поставлено перед, описано, измерено, указано, включено в систему операций. Даже если объект мыслится не чувственно, а формально, он всё равно требует порядка, в котором он является объектом.

Математический объект требует правил построения и удержания.
Научный объект требует теории, измерения, процедуры фиксации.
Юридический объект требует нормы и статуса.
Предмет опыта требует горизонта различимости.

Если первое нечто назвать объектом, то оно уже будет помещено в более ранний порядок объектности. Тогда первым окажется не объект, а тот режим, который делает объектность возможной.

Поэтому первое нечто не объект. Оно является условием минимальной объектируемости, но само ещё не должно пониматься как объект.

2104 Первое нечто не является субстанцией

Первое нечто нельзя отождествить и с субстанцией.

Субстанция обычно мыслится как носитель свойств, как то, что сохраняется под изменениями, как основа проявлений. Это сильная философская модель, потому что она пытается удержать устойчивость. Но она слишком быстро предполагает различие носителя и несомого: субстанции и свойств, основы и состояний, постоянного и изменчивого.

А это различие само требует удержания.

Если субстанция имеет свойства, то нужно объяснить, как она отличена от них и как при этом не оторвана от них полностью. Если она является основой изменений, то нужно объяснить, как устойчивое сопряжено с изменчивым. Если она абсолютно независима, то нужно объяснить, как она вообще проявляется.

Первое нечто не должно быть носителем в этом смысле. Оно не лежит под атрибутами как готовая основа. Оно есть минимальная данность, в которой атрибуты впервые могут совместно проявиться.

Иначе говоря, первое нечто не имеет фокусность, различимость и переходность как внешние свойства. Оно удерживается через их совместную работу.

Поэтому первое нечто не субстанция.

2105 Первое нечто не является событием

Первое нечто нельзя понимать как событие.

Событие важно, потому что оно показывает: данность не должна быть неподвижной. Нечто может происходить, возникать, нарушать прежний порядок, открывать новый режим. Но событие само требует выделения.

Чтобы событие было событием, его нужно отличить от общего течения происходящего. Нужно удержать его как значимое изменение. Нужно понять, где оно начинается, что изменяет, как возвращается в памяти, описании или последствиях.

Если событие не удержано, то оно растворяется в потоке. Если всё является событием, то событие теряет различимость. Если событие абсолютно разрывает всякий порядок, то непонятно, как оно вообще распознаётся как событие.

Поэтому событие не может быть первым нечто. Оно может быть атрибутом переходности, но не основанием данности.

Первое нечто должно делать возможным событие как выделяемое событие.

2106 Первое нечто не является точкой

Первое нечто нельзя понимать как точку.

Точка кажется сильным кандидатом на первое, потому что она минимальна. Но точка уже требует области указания. Она должна быть

отличена от другой точки, от линии, от фона, от отсутствия точки. Она должна быть удержана как тот же фокус.

Если точка дана только как знак на плоскости, то нужна плоскость, знак, различение, правило чтения. Если точка дана как геометрическое понятие, то нужна система построения. Если точка дана как метафизический фокус, то нужно объяснить, как она удерживается как фокус.

Поэтому точка не является первым нечто. Она является поздним образом фокусности.

Первое нечто не точечно. Оно должно быть областью, потому что только область может удержать фокус как фокус.

2107 Первое нечто не является процессом

Первое нечто нельзя свести к процессу.

Процесс показывает, что устойчивость может быть динамической. Это важно. Но процесс сам требует связности фаз. Если фазы не удерживаются как фазы одного процесса, то есть только ряд изменений. Если процесс удерживается, то уже есть область, в которой различаются начало, переход, фаза, изменение, возвращение.

Поэтому процесс не может быть первым в изоляции.

Первое нечто должно включать переходность, но не сводиться к ней. Оно должно удерживать переход как принадлежащий одному. Именно поэтому n3, дающее контур, было необходимо, но недостаточно. Процессность без области не даёт первого нечто.

Первое нечто — не процесс, а минимальная область, где процессность может быть удержана как атрибут.

2108 Первое нечто не является числом

Первое нечто также не является числом.

Числовая запись n4, b6, b6n4 нужна для технической прозрачности модели. Но первое нечто нельзя отождествить с числом четыре, числом шесть или их комбинацией.

Числа здесь указывают на структуру связности:

n4 — на четырёхпозиционный режим;
b6 — на шесть общих сопряжений;

b6n4 — на минимальную область, где эти позиции и сопряжения образуют сквозную связность.

Если принять число за само первое нечто, то модель превратится в числовую метафизику. Это было бы ошибкой. Числа не являются тайными сущностями. Они работают как показатели формы сопряжения.

Поэтому первое нечто не число. Число только помогает записать минимальную структуру, в которой первое нечто становится мыслимым.

2109 Положительное определение

Теперь можно дать первое положительное определение.

Первое нечто — это минимальная самоудерживающаяся данность, внутри которой впервые возможна проявленность предела, фокуса, различения, перехода и связности как атрибутов.

Это определение нужно развернуть.

Минимальная — значит, что речь идёт не о сложной вещи, организме, субъекте, обществе или мире. Речь идёт о самом бедном режиме, где уже есть самоудерживаемая данность.

Самоудерживающаяся — значит, что данность не просто названа извне и не удерживается только внешним наблюдателем. Она имеет внутреннюю связность, через которую сохраняет свою определённость.

Данность — значит, что речь идёт о том, что может быть выделено, отличено, связано и возвращено как то же самое.

Проявленность атрибутов — значит, что предел, фокус, различение, переход и связность не существуют как самостоятельные основания до первого нечто. Они становятся удерживаемыми как его атрибуты.

Это определение не говорит, что первое нечто является причиной всего. Оно говорит другое: первое нечто есть минимальная форма, в которой вообще возможно нечто данное.

2110 Почему первое нечто не “первым появляется”

Важно уточнить слово “первое”.

Первое нечто не является тем, что первым появляется во времени. Речь не о хронологии. Мы не описываем космологическую последовательность, где сначала появилось одно образование, потом другое, потом мир.

Первичность здесь логическая и структурная.

Первое нечто — это не то, что первым произошло, а то, благодаря чему вообще возможно появление чего-либо как данного.

Если нечто появляется, но не удерживается, оно не является данным в строгом смысле. Если оно не отличено, оно не имеет определённости. Если оно не возвращается как то же самое, оно не может быть узнано. Если оно не включено в связность, оно не имеет области проявления.

Поэтому вопрос о первом нечто — это вопрос не о первом событии, а о первом минимальном условии данности.

Формула главы:

первое нечто — не то, что первым появляется, а то, благодаря чему возможно появление чего-либо как данного.

2111 Первое нечто и предел

В определении сказано, что внутри первого нечто впервые возможна проявленность предела.

Это нужно пояснить.

Предельные начала группы 0 — ничто, пустота, Единое, Абсолют, чистое бытие — пытались мыслить первый край данности. Но сами они не могли удержать себя как первые начала. Ничто нужно отличить от не-ничто. Единое нужно отличить от множественного. Абсолют нужно удержать как Абсолют, а не просто назвать.

В первом нечто предельность получает другой статус.

Предел не является самостоятельным началом. Он становится атрибутом данности: данность отличает себя от неданности, определённое — от неопределённого, внутреннее удержание — от рассеяния.

Иначе говоря, первое нечто не начинается с предела. Оно делает предел проявленным как свой край.

2112 Первое нечто и фокус

Фокусность группы 1 также получает новый статус.

Точка, единица, атом, вещь, субъект, субстанция пытались занять место первого через устойчивый фокус. Но всякий фокус должен быть выделен и удержан. Если нет области удержания, то фокус остаётся абстракцией.

В первом нечто фокусность становится атрибутом позиции.

Это уже не изолированная точка и не самостоятельная единица. Это возможность быть различимым фокусом внутри области. Только так фокусность перестаёт быть пустой претензией на начало.

Первое нечто не есть фокус. Оно есть область, где фокус впервые может быть удержан.

2113 Первое нечто и различение

Различимость группы 2 также становится атрибутом.

Различие, оппозиция, знак, структура, связь были необходимыми шагами, потому что без различия нет определённости. Но различие само должно быть удержано. Если различие мыслится как готовая пара, оно уже предполагает область. Если оно мыслится как направленность, оно ещё не даёт общей карты различий.

В первом нечто различение становится внутренней функцией области.

Оно уже не одиночное A → B, а способность позиций быть различимыми внутри общей связности. Различие больше не висит в пустоте. Оно получает место как атрибут самоудерживающейся данности.

Первое нечто не есть различие. Оно есть область, где различие может быть удержано как различие.

2114 Первое нечто и переход

Переходность группы 3 также получает новый статус.

Акт, событие, становление, процесс, практика показывали, что данность нельзя понимать как неподвижность. Но переход должен быть удержан. Иначе он становится потоком без определённости.

n3 уже дало локальный контур перехода. Но только в n4 этот контур перестаёт быть изолированным и становится внутренним атрибутом области.

В первом нечто переходность удерживается как способность сохранять определённость через изменение.

Первое нечто не процесс. Оно есть минимальная область, где процессность и возвращаемость могут быть внутренними.

2115 Первое нечто и связность

Наконец, первое нечто предполагает связность.

Но связность здесь не означает простую сумму связей. В b6n4 связность сквозная: сопряжения общие, каждая тройственная связка фокусирует противоположную позицию, каждая позиция включена в несколько связок.

Связность первого нечто — это не внешняя сеть, наложенная на готовые элементы. Это способ, которым позиции и сопряжения получают взаимную определённость.

Поэтому первое нечто не является набором связанных частей. Оно является областью, в которой части могут быть различены как внутренние моменты.

2116 Почему первое нечто не новый Абсолют

Нужно сразу ограничить вывод.

Первое нечто не является новым Абсолютом в классическом смысле. Оно не является Богом, субстанцией всего, последней причиной мира, источником бытия в полном метафизическом смысле или предельной полнотой.

Если назвать его Абсолютом, то модель начнёт повторять старую ошибку: превратит рабочую структуру данности в предельный титул.

Первое нечто отвечает на более точный вопрос:

какова минимальная структура, в которой нечто может быть самоудерживающейся данностью?

Это не вопрос о последней причине всего.
Не вопрос о том, почему вообще возможны форматы.
Не вопрос о происхождении мира.

Это вопрос о минимальной работоспособной данности.

Поэтому первое нечто не должно быть сакрализовано. Оно не закрывает все вопросы. Оно только даёт первый положительный уровень, на котором можно говорить о данном как удерживаемом.

2117 Почему это не просто новое имя

Можно возразить: если первое нечто не вещь, не субъект, не субстанция и не процесс, то не вводится ли просто новое слово вместо старых?

Нет, потому что здесь меняется критерий.

Старые первые начала часто выбирались по критериям простоты, предельности, причинности, самодостоверности или логической предпосылочности. Первое нечто определяется иначе: через способность удерживать условия данности.

Оно должно иметь не просто имя, а структуру работы.

Если нет фокусности, нет позиции.
Если нет различения, нет определённости.
Если нет перехода, нет возвращаемости.
Если нет связности, нет области.
Если нет самоудержания, нет первого нечто.

Поэтому первое нечто — не новый термин для старой претензии. Это проверочное понятие. Оно требует показать, как данность удерживает себя.

2118 Вывод главы

В этой главе было дано первое положительное определение результата технической части.

Первое нечто не является:

- вещью;
- объектом;
- субстанцией;
- событием;
- точкой;
- процессом;
- числом.

Все эти формы уже предполагают условия собственной данности.

Положительное определение таково:

первое нечто — минимальная самоудерживающаяся данность, внутри которой впервые возможна проявленность предела, фокуса, различения, перехода и связности как атрибутов.

Первое нечто — не то, что первым появляется во времени. Оно не является первым событием или первым предметом. Оно является тем минимальным режимом, благодаря которому возможно появление чего-либо как данного.

Главный вывод:

первое нечто — не начало в смысле простейшего элемента, а первая работоспособная данность.

Переход к следующей главе

Следующая глава введёт позднее имя для первого нечто.

Теперь уже понятно, почему его нельзя назвать вещью, субъектом, субстанцией, процессом или числом. Нужно имя, которое удержит две стороны одновременно: устойчивость и участие.

И это имя, которое мы уже несколько раз применяли, но скорее метафорически — **опора участия**.

Но по-настоящему, как термин, это имя должно быть введено только теперь, после того как первая самоудерживающаяся данность уже описана.

Глава 22. Опора участия

2200 Введение к главе

В предыдущей главе было дано первое положительное определение: первое нечто — это минимальная самоудерживающаяся данность, внутри которой впервые возможна проявленность предела, фокуса, различения, перехода и связности как атрибутов.

Теперь нужно дать этому результату имя.

Такое имя не должно возвращать нас к прежним первым началам. Если назвать первое нечто субстанцией, то возникнет образ носителя свойств. Если назвать его субъектом, то появится преждевременное представление о сознании. Если назвать его вещью, то модель снова станет предметной. Если назвать его структурой, то потеряется момент удерживаемого участия. Если назвать его процессом, то исчезнет различие между переходом и областью, в которой переход удерживается.

Поэтому здесь вводится выражение:

опора участия.

Это имя появляется поздно не случайно. Его нельзя было ставить в начале книги как готовый термин. Тогда оно стало бы лозунгом. Теперь оно вводится как итог уже пройденного построения.

Главный вопрос этой главы:

почему первое нечто можно назвать минимальной опорой участия?

2201 Почему нужно новое имя

Первое нечто нельзя оставить совсем без имени. Техническая запись b6n4 точна, но она не заменяет содержательного понятия. Она показывает форму связности: четыре позиции, шесть общих сопряжений, взаимное фокусирование тройственных связок. Но книга не может всё время говорить только техническими обозначениями.

Нужно имя, которое удержит содержательный смысл результата.

Слово **опора** указывает на удерживаемость. Речь идёт уже не о рассеянной возможности, не о пустом пределе, не о локальном фокусе и не о отдельном

контуре. Появилась минимальная данность, которая может держать различимые способы участия как принадлежащие одному.

Слово **участие** указывает на то, что эта данность не является изолированной вещью. Позиции не существуют в ней как лежащие рядом предметы. Они получают определённость через включённость в общее сопряжение. То, что участвует, не просто находится внутри области; оно имеет значение через свою включённость в её удержание.

Поэтому выражение **опора участия** объединяет два момента:

- удерживаемую определённость;
- включённость различимых способов участия в одно.

Именно эти два момента нужны для имени первого нечто.

2202 Опора участия не является субъектом

Первое возможное недоразумение связано со словом “участие”. Оно может показаться слишком человеческим. Участие часто понимается как сознательное действие: человек участвует в разговоре, обществе, политике, ритуале, проекте.

Но здесь смысл шире и строже.

Участие не означает сознание.
Не означает намерение.
Не означает волю.
Не означает личность.
Не означает человеческое действие.

Опора участия не является субъектом.

Субъект требует более поздних условий: памяти, самотождественности, опыта, различения себя и другого, возможного действия, ответственности, языка или хотя бы устойчивой внутренней перспективы. Всё это не может быть помещено в начало.

Опора участия предшествует субъектности как условие её возможной поздней сборки. Она даёт минимальную форму, в которой локальные способы участия могут принадлежать одному. Но это ещё не сознание и не “я” в человеческом смысле.

Поэтому если в предыдущих главах использовалась условная запись “я”, теперь её нужно окончательно ограничить. Это было не психологическое “я”, а только техническая запись локальной собственной стороны. Опора

участия не является этим “я”; она является тем минимальным режимом, внутри которого такие локальные стороны впервые могут быть согласованы.

2203 Опора участия не является субстанцией

Второе недоразумение связано со словом “опора”. Оно может быть понято как новый вариант субстанции: будто существует некий скрытый носитель, который лежит под атрибутами и удерживает их.

Так понимать нельзя.

Опора участия не является субстанцией-носителем. Она не стоит под атрибутами как отдельная основа. Она не существует сначала сама по себе, чтобы затем получить фокусность, различимость, переходность и связность как внешние свойства.

Наоборот, она есть именно тот режим, в котором эти атрибуты впервые работают совместно.

Фокусность, различимость, орбитальное удержание и сквозная связность не прикреплены к опоре участия. Они являются способами её самоудержания.

Поэтому опора участия не имеет атрибуты так, как вещь имеет свойства. Она удерживается через их согласованную работу.

Это отличие важно. Если мыслить опору участия как субстанцию, то мы вернёмся к группе 1 и снова примем устойчивый носитель за первое начало. Но вся техническая часть показала: носитель сам нуждается в области удержания. Опора участия не является носителем; она является минимальной самоудерживающейся областью.

2204 Опора участия не является вещью-носителем

По той же причине опора участия не является вещью.

Вещь уже находится внутри области различения. Она имеет границы, свойства, устойчивость, место среди других вещей, возможность быть указана и возвращена как та же самая. Вещь — это уже развитая форма данности.

Опора участия раньше вещности по порядку объяснения.

Она не является предметом, который можно поставить рядом с другими предметами. Она является минимальным режимом, внутри которого предметность вообще может получить удерживаемость.

Если сказать, что опора участия — это вещь, то возникнет вопрос: где эта вещь выделена, как она отличена, что удерживает её границу, как она возвращается как та же самая? Эти вопросы снова потребуют более ранней области. Значит, вещь не может быть именем первого нечто.

Опора участия не вещь. Она то, благодаря чему вещь позднее может быть удержана как вещь.

2205 Опора участия не является внешним основанием

Ещё одна возможная ошибка — принять опору участия за внешнее основание. Будто есть область, а где-то вне её стоит опора, которая поддерживает её извне.

Это также неверно.

Опора участия не находится вне того, что она удерживает. Она не является внешней причиной, внешней рамкой или внешним гарантом. Она есть сам режим удержания.

Иначе говоря, опора участия не поддерживает данность снаружи. Она и есть данность в её минимальной самоудерживающейся форме.

Это отличает её от внешнего основания. Внешнее основание всегда вызывает вопрос о собственном основании: что удерживает само основание? Если ответ снова выносится наружу, начинается регресс. Если ответ не даётся, основание остаётся только именем.

Опора участия должна пониматься иначе. Она не добавляется к данности как дополнительная причина. Она обозначает тот минимальный случай, когда данность уже имеет внутреннюю связность, позволяющую ей быть данной как определённой.

2206 Что значит “опора”

Теперь можно положительно раскрыть первое слово.

Опора — это не предметная подставка и не скрытая основа. В этой модели опора означает способность удерживать определённость.

Опора есть там, где различимые моменты не распадаются, а принадлежат одному режиму. Она удерживает фокусность как фокусность, различение как различение, переход как переход, связность как связность.

Но опора не должна пониматься как неподвижность. Удерживать — не значит застывать. Самоудержание может включать переход, изменение,

возвращение, внутреннюю перестройку. Поэтому опора участия не является мёртвым основанием. Она удерживает через сопряжённую работу своих атрибутов.

В этом смысле опора — это не “то, что лежит снизу”, а “то, благодаря чему данность не распадается на несогласованные моменты”.

Для первого нечто это решающий признак. Оно должно быть не просто названо и не просто выделено внешним описанием. Оно должно иметь собственную минимальную удерживаемость.

2207 Что значит “участие”

Теперь нужно раскрыть второе слово.

Участие означает, что определённость не дана в изоляции. Позиция является позицией не сама по себе, а через включённость в область сопряжений. Сопряжение является сопряжением не само по себе, а через значимость для позиций. Тройственная связка является гранью только тогда, когда фокусирует противоположную позицию внутри общей области.

Участие здесь означает принадлежность к удерживаемой области таким образом, что собственная определённость зависит от включённости в сквозную механику.

Это не участие субъекта в деятельности. Это более общий структурный смысл.

Позиция участвует, если она не просто выделена, а включена в общую связность.

Сопряжение участвует, если оно не просто соединяет две позиции, а работает внутри общей области.

Тройственная связка участвует, если она не просто замкнута локально, а фокусирует противоположную позицию.

Таким образом, участие означает не внешнее присоединение, а внутреннюю принадлежность.

Именно поэтому первое нечто не является изолированной самостью. Оно сразу понимается как область участия.

2208 Почему опора участия удерживает разные способы участия как одно

Главная функция опоры участия — согласовать разные способы участия как принадлежащие одному.

До n4 фокусность, различение и орбитальность можно было описывать только отдельно. Они были аналитически различимыми, но не имели общей самоудерживающейся области.

В b6n4 ситуация меняется.

Фокусность становится позиционной.
Различимость становится сопряжённой.
Орбитальность становится гранью.
Связность становится сквозной.

Эти способы не сливаются в одно неразличимое целое. Они сохраняют функциональное различие. Но теперь они принадлежат одному режиму.

Это и есть опора участия: не уничтожение различий, а удержание их общей принадлежности.

Если различия уничтожены, нет участия. Если нет общей принадлежности, нет опоры. Опора участия требует обоих моментов: различимости и согласованности.

2209 Почему опора участия не является целым в грубом смысле

Можно сказать: значит, опора участия — это целое. Но это выражение опасно, если понимать целое слишком грубо.

Целое часто противопоставляют частям. Тогда возникает простая формула: целое больше суммы частей. Она в каком-то смысле верна, но для нашей модели недостаточна.

Опора участия не является целым, составленным из частей. Она является областью, в которой части впервые могут быть различены как части.

Это важная разница.

Если части уже существуют до целого, то целое собирается из них. Но мы уже показали, что нижние режимы не являются готовыми частями. Они становятся атрибутами только внутри самоудерживающейся области.

Поэтому опора участия не целое после частей, а условие удерживаемой частичности.

Она не подавляет части и не складывается из них. Она делает возможным их статус.

2210 Почему опора участия не является структурой в обычном смысле

Опора участия включает структурность, но не сводится к структуре.

Структура может быть внешней схемой: наблюдатель выделяет элементы, связи, уровни и правила. Но опора участия не должна быть только схемой описания. Она обозначает минимальный режим, в котором позиции и сопряжения удерживают друг друга как одну данность.

Структура говорит: элементы имеют места.

Опора участия говорит: сами места, элементы и сопряжения получают удерживаемость внутри общей области.

Поэтому опора участия глубже обычного структурного описания. Она не просто показывает порядок. Она показывает, почему порядок может быть данным как свой.

В этом смысле опора участия включает структуру, но также включает фокусность, переходность, возвращаемость и сквозную принадлежность.

2211 Почему опора участия не является процессом

Опора участия также включает переходность, но не является процессом.

Процесс может течь, изменяться, разворачиваться, повторяться. Но процесс сам нуждается в удержании как процесс. Если нет связности фаз, он распадается в ряд изменений. Если нет возвращаемости, он теряет определённость. Если нет области, он не принадлежит одному.

Опора участия удерживает возможность процесса как своего атрибута.

Она не отрицает переходность. Наоборот, без n3 невозможно было бы подойти к n4. Но переходность здесь не является самостоятельным основанием. Она включена в более общую область.

Поэтому опора участия не процесс. Она то, внутри чего процессность может быть удержана.

2212 Минимальная опора участия

Теперь можно соединить результаты.

Первое нечто можно назвать **минимальной опорой участия**.

Минимальной — потому что речь не идёт о сложной системе, организме, субъекте, обществе или мире. Речь идёт о первом режиме, где вообще возможна самоудерживающаяся данность.

Опорой — потому что эта данность удерживает собственную определённость.

Участия — потому что её внутренние способы не изолированы, а принадлежат одному через сопряжение.

Технически этому соответствует b6n4.

Но важно: b6n4 — не имя вещи, а запись минимальной механики. “Опора участия” — содержательное имя той же минимальной самоудерживающейся данности.

Можно сказать так:

минимальная опора участия — это первое нечто как самоудерживающаяся данность, в которой локальные способы участия впервые согласуются как атрибуты одного.

Это и есть основное определение главы.

2213 Почему это имя вводится после первого нечто

Нужно также объяснить порядок введения терминов.

Сначала было построено b6n4.
Затем было дано определение первого нечто.
И только теперь вводится имя “опора участия”.

Такой порядок важен.

Если бы выражение “опора участия” появилось раньше, оно могло бы показаться произвольным. Читатель ещё не знал бы, что именно оно называет. Оно могло бы быть прочитано психологически, социально, онтологически, религиозно, системно — слишком широко.

Теперь его смысл ограничен техническим построением.

Опора участия называет не всё подряд, не любую включённость и не любую систему. Она называет первое нечто как самоудерживающуюся данность, где разные способы участия впервые согласуются как принадлежащие одному.

Поэтому термин вводится поздно. Он не предшествует модели, а следует из неё.

2214 Что это даёт для дальнейшего изложения

Понятие опоры участия нужно не только для первой данности. Оно понадобится дальше, когда будет обсуждаться масштабирование.

Но сейчас важно не переходить к этому слишком быстро. В этой главе достаточно зафиксировать базовый смысл: опора участия — позднее имя первого нечто.

Дальше можно будет спросить, применимо ли это имя к более сложным образованиям: частицам, клеткам, организмам, людям, группам, институтам, культурам. Но это следующий шаг. Сейчас важно, чтобы сам термин не расплылся.

Поэтому текущий вывод строгий:

опора участия в первом смысле — это минимальная самоудерживающаяся данность;

в дальнейшем термин может быть расширен на более сложные случаи, но только если они отвечают функции удерживаемого участия.

2215 Вывод главы

В этой главе было введено имя для первого нечто.

Первое нечто можно назвать **опорой участия**, потому что оно соединяет два необходимых момента:

- опору, то есть удерживаемую определённость;
- участие, то есть включённость различимых способов в общий режим сопряжения.

Опора участия не является:

- субъектом;
- субстанцией;
- вещью-носителем;
- внешним основанием;
- грубым целым;

- обычной структурой;
- процессом.

Она обозначает первое нечто как самоудерживающуюся данность, в которой локальные способы участия впервые согласуются как атрибуты одного.

Главное определение:

опора участия — это первое нечто как самоудерживающаяся данность, в которой локальные способы участия впервые согласуются как атрибуты одного.

Или короче:

первое нечто можно назвать минимальной опорой участия.

Переход к следующей главе

Следующая глава должна показать, что понятие опоры участия не привязано только к минимальному уровню первого нечто. Оно может масштабироваться.

Но масштабирование не означает, что опорой участия является всё что угодно. Нужно будет задать критерий: опорой участия может быть только то, что различимо, выделено, определено, удержано и способно откликаться изменением собственного состояния на изменение состояния своей оболочки сопряжения.

Глава 23. Масштабируемость опоры участия

2300 Введение к главе

В предыдущей главе было введено имя для первого нечто: **опора участия**. Это имя не было исходным лозунгом. Оно появилось после технического построения b6n4 и после определения первого нечто как минимальной самоудерживающейся данности.

Теперь нужно сделать следующий шаг.

Если опора участия обозначает только первый минимальный случай, то термин останется важным, но узким. Он будет называть начальную форму самоудерживаемости, но не покажет, как эта логика работает дальше. Однако само выражение “опора участия” устроено шире. Оно позволяет описывать не только первое нечто, но и более сложные образования, если они отвечают тому же функциональному критерию.

Здесь нужно быть осторожным. Масштабируемость не означает, что опорой участия можно назвать всё что угодно. Если термин станет слишком широким, он потеряет аналитическую силу. Поэтому задача главы — показать, при каких условиях нечто может называться опорой участия на разных уровнях.

Главный вопрос главы:

как понятие опоры участия может масштабироваться от минимального первого нечто к сложным образованиям, не превращаясь в пустое универсальное имя?

2301 Почему масштабируемость необходима

Если первое нечто является минимальной опорой участия, то возникает вопрос: что происходит дальше? Остаётся ли эта форма единственным случаем, или она задаёт общий тип удерживаемой данности?

Ответ: опора участия обозначает не масштаб, а функцию.

Минимальное b6n4 показывает первый случай, где данность может удерживать себя как определённая. Но более сложные образования также могут иметь внутреннюю удерживаемость, границу, сопряжения, способы отклика и возвращаемость как те же самые. В таком случае их тоже можно

рассматривать как опоры участия, но уже не минимальные, а производные, сложные, многоуровневые.

Это важно для всей дальнейшей книги.

Если термин нельзя масштабировать, то он остаётся только техническим именем первой конструкции. Если масштабировать его без критерия, он станет слишком общим. Поэтому нужно сохранить среднюю позицию: опора участия применима к разным уровням, но только там, где можно показать удерживаемую определённость и участие.

Иначе говоря, масштабируется не образ, а функция.

2302 Критерий опоры участия

Опорой участия может быть не всё, что существует, и не всё, что можно назвать системой. Нужен критерий.

В рабочей форме он таков:

опорой участия может быть всё, что различимо, выделено, определено, удержано и откликается изменением собственного состояния на изменение состояния своей оболочки сопряжения.

Это определение содержит несколько условий.

Во-первых, нечто должно быть **различимо**. Если оно неотличимо ни от фона, ни от среды, ни от других образований, то говорить о нём как об опоре участия нельзя.

Во-вторых, оно должно быть **выделено**. Различимость должна получить границу применимости: что относится к данному образованию, а что нет.

В-третьих, оно должно быть **определено**. Недостаточно быть выделенным пятном или случайным фрагментом. Нужно иметь некоторую собственную форму, режим, функцию, устойчивость или карту внутренней организации.

В-четвёртых, оно должно быть **удержано**. Если образование мгновенно распадается и не возвращается как то же самое, то оно не работает как опора.

В-пятых, оно должно **откликаться**. Оно не просто изолировано. Изменения в области его сопряжения должны быть значимы для его собственного состояния.

Последнее условие особенно важно. Оно отличает опору участия от неподвижного объекта, от внешне описанной структуры и от произвольного фрагмента реальности.

2303 Масштаб не является главным признаком

Опора участия может быть малой или большой. Масштаб сам по себе не решает вопрос.

Частица может рассматриваться как опора участия, если она различима, имеет удерживаемые состояния и вступает в определённые взаимодействия.

Клетка может быть опорой участия, потому что имеет внутреннюю организацию, границу, обмен, реакции, способы самоподдержания.

Организм может быть опорой участия, потому что удерживает себя через множество процессов, органов, сигналов, реакций и границ.

Человек может быть опорой участия, но уже в гораздо более сложном смысле: телесном, психическом, социальном, языковом, правовом.

Группа может быть опорой участия, если она удерживает общую идентичность, роли, правила, границы включения и способы совместного действия.

Институт может быть опорой участия, если он сохраняет процедуры, полномочия, нормы, документы, роли и способы воспроизводства.

Социум или культура могут быть опорами участия в ещё более сложном смысле, если они удерживают нормы, языки, практики, память, символы, распределение ролей, формы признания и передачи.

Во всех этих случаях масштаб различен. Но вопрос один и тот же: есть ли удерживаемая определённость и способ участия в более широкой области?

Поэтому опора участия обозначает не размер, а режим.

2304 Частица как предельный пример

Пример частицы нужно использовать осторожно. Здесь нельзя превращать философскую модель в физическую теорию. Речь не о том, чтобы объяснить физику через опору участия. Речь только о том, что на минимальных природных уровнях также можно искать режимы различимости, удерживаемости и взаимодействия.

Частица может быть рассмотрена как опора участия не потому, что она “маленькая вещь”. Такое чтение вернуло бы нас к атомизму. Она может быть рассмотрена так только если она удерживается как определённый режим: имеет различимые состояния, вступает во взаимодействия, сохраняет определённость в допустимых преобразованиях и откликается на внешние условия.

Иначе говоря, частица как опора участия — это не субстанциальный атом, а удерживаемый режим участия в физической области.

Этот пример показывает: опора участия не обязана быть живой, сознательной или социальной. Но она также не сводится к простой вещи. Даже на таком уровне важен не предметный размер, а функциональная удерживаемость.

2305 Клетка как ясный пример опоры участия

Клетка является более наглядным примером.

Она имеет границу, но эта граница не является простой стеной. Мембрана не только отделяет клетку от среды, но и регулирует обмен. Через неё проходят вещества, сигналы, изменения концентраций. Клетка сохраняет внутреннее состояние, но не через изоляцию, а через постоянное сопряжение со средой.

Клетка различима. Она выделена. Она имеет внутреннюю организацию. Она удерживает себя через обмен, регуляцию, восстановление, деление, реакцию на сигналы. Она откликается на изменения среды изменением собственного состояния.

Поэтому клетка хорошо показывает, что опора участия не равна неподвижному объекту. Клетка сохраняет себя не тем, что не меняется, а тем, что допустимые изменения включены в её самоподдержание.

Она является опорой участия именно потому, что её внутреннее и внешнее не просто разделены, а сопряжены.

Подробный аппарат для описания такой границы будет введён в следующей главе. Здесь достаточно зафиксировать: клетка — пример удерживаемого участия, а не изолированной вещи.

2306 Организм как сложная опора участия

Организм ещё яснее показывает масштабируемость.

Организм не является суммой клеток, органов и процессов. Он удерживается через их согласованную работу. Сердце, лёгкие, нервная система, иммунная система, обмен веществ, движение, восприятие, восстановление — всё это не просто находится рядом. Эти процессы участвуют в одном режиме жизни.

Организм различим как один. Он имеет границы. Он откликается на среду. Он сохраняет себя через питание, движение, реакцию, защиту, регуляцию, сон, восстановление, обучение.

При этом организм не абсолютно автономен. Он зависит от среды, пищи, температуры, других организмов, микробиома, условий жизни. Но зависимость не отменяет самоудержание. Напротив, организм удерживает себя через регулируемую зависимость.

Это важный вывод: опора участия не обязана быть независимой. Она должна иметь собственный режим переработки внешнего в изменение внутреннего состояния.

Организм — не первая опора участия, а сложная многоуровневая опора. Но принцип тот же: удерживаемость через участие.

2307 Человек как опора участия

Человек может быть описан как опора участия, но здесь нужно избежать двух ошибок.

Первая ошибка — свести человека к биологическому организму. Человек действительно имеет телесную основу, но его удерживаемость включает язык, память, социальное признание, имя, роли, нормы, привычки, планы, ответственность, отношения с другими людьми.

Вторая ошибка — свести человека к субъекту сознания. Сознание важно, но человек как опора участия шире сознания. Он включает тело, бессознательные процессы, социальное положение, язык, труд, право, историю, зависимости, обязательства.

Человек различим как один, но это “один” сложное. Он удерживается не только телесно, но и биографически, социально, символически, юридически. Его состояние меняется в ответ на изменения среды, отношений, норм, языка, экономики, власти, культуры.

Поэтому человек — не исходный субъект, а сложная опора участия.

Это важно для общей линии книги: субъектность не стоит в начале. Она возникает на основе более ранней логики удерживаемого участия.

2308 Группа как опора участия

Группа также может быть опорой участия, если она не является случайным набором людей.

Очередь людей на улице ещё не обязательно группа в строгом смысле. Толпа может быть временной сборкой. Но группа становится опорой участия, если имеет признаки удерживаемости: границы включения, роли, общие правила, память, задачи, способы признания своих и чужих, форму продолжения.

Семья, команда, исследовательская группа, религиозная община, политическое движение, профессиональное сообщество — все они могут быть опорами участия, если удерживают себя как определённые образования.

Группа откликается на изменения: внутренние конфликты, внешнее давление, потерю участников, появление новых задач, изменение правил, угрозы, успехи. Если она способна перерабатывать эти изменения, сохраняя свою определённость, она работает как опора участия.

Если же нет удерживаемой формы, нет границы и нет отклика, то перед нами не опора, а случайная совокупность.

2309 Институт как опора участия

Институт является особенно важным примером, потому что он показывает, что опора участия не обязана быть живым телом.

Суд, университет, церковь, армия, парламент, рынок, школа, больница, банк, государственная служба — всё это может рассматриваться как институциональные опоры участия, если они удерживают собственный порядок.

Институт имеет роли, процедуры, документы, полномочия, правила, способы передачи, санкции, память, границы компетенции. Он продолжает существовать при смене отдельных людей. Это возможно потому, что его удерживаемость распределена не только по телам участников, но и по нормам, практикам, записям, зданиям, технологиям, признанию.

Институт откликается на изменения среды: реформы, кризисы, конфликты, решения власти, экономические условия, внешнее давление, изменение доверия.

Институт может разрушиться, если его карта участия перестаёт удерживаться. Он может формально существовать, но функционально распадаться. Поэтому не всякое учреждение является полноценной опорой участия. Нужно смотреть не на название, а на удерживаемую работу.

2310 Социум как опора участия

Социум — более сложный уровень.

Здесь нельзя говорить о простом едином теле. Общество включает множество людей, групп, институтов, языков, норм, конфликтов, обменов, границ, технологий, форм власти, памяти и воображения. Его удерживаемость всегда неоднородна.

Тем не менее общество может быть опорой участия, если оно удерживает определённую форму совместной жизни. Оно различает своих и чужих, допустимое и недопустимое, законное и незаконное, нормальное и отклоняющееся, ценное и неценное. Оно воспроизводит язык, нормы, хозяйство, власть, родство, образование, символические формы.

Социум не неподвижен. Он постоянно меняется. Но если изменения происходят в пределах некоторой удерживаемой формы, социум возвращается как тот же самый исторический и культурный режим.

Если же разрушаются базовые карты участия, общество может распасться, перейти в другой формат или быть поглощено иной областью.

Социум как опора участия показывает: удерживаемость может быть конфликтной. Опора не обязательно гармонична. Она может удерживать себя через напряжение, борьбу, перераспределение и кризисы.

2311 Культура как опора участия

Культура также может быть рассмотрена как опора участия.

Культура удерживает способы видеть, говорить, оценивать, помнить, праздновать, запрещать, различать высокое и низкое, своё и чужое, священное и обычное, возможное и невозможное. Она включает язык, мифы, искусство, нормы, ритуалы, привычки, техники тела, формы воспитания, модели времени, смерти, власти, любви, труда.

Культура не является вещью. Она не находится в одном месте. Она удерживается через практики, тексты, тела, институты, предметы, образы, повторения, обучение, запреты, конфликты, переводы.

Она откликается на изменения: новые технологии, войны, миграции, религиозные сдвиги, экономические формы, научные открытия, политические кризисы. Иногда культура перерабатывает внешнее, сохраняя собственную определённость. Иногда перестраивается настолько, что возникает новый культурный формат.

Культура как опора участия показывает, что удерживаемость может быть символической и исторической, а не только физической или биологической.

2312 Почему опорой участия не является всё подряд

Теперь нужно поставить ограничение.

Если сказать, что частицей, клеткой, организмом, человеком, группой, институтом, социумом и культурой можно пользоваться как примерами опор участия, может показаться, что термин стал слишком широким. Поэтому нужно ещё раз зафиксировать: опора участия — не любое нечто.

Не всякий фрагмент является опорой участия.

Кусок произвольно выделенной среды не обязательно опора. Случайное множество предметов не опора. Временная толпа не обязательно опора. Набор слов не обязательно текстовая опора. Список правил не обязательно институт. Скопление клеток не обязательно организм.

Нужно наличие удерживаемого режима.

Если нечто различимо, но не удержано, это ещё не опора.
Если выделено, но не имеет внутренней определённости, это ещё не опора.
Если имеет форму, но не откликается на изменения сопряжённой области, это ещё не опора.
Если существует только как внешняя классификация наблюдателя, это ещё не опора.

Опора участия требует внутренней работы удержания.

2313 Самоудержание не означает абсолютную независимость

Ещё одно ограничение касается независимости.

Опора участия не обязана быть абсолютно самостоятельной. Напротив, большинство опор существуют через зависимости.

Клетка зависит от среды.
Организм зависит от питания и условий жизни.

Человек зависит от других людей, языка, тела, культуры.
Институт зависит от признания, ресурсов, норм, участников.
Социум зависит от территории, технологий, соседей, климата, экономики.
Культура зависит от передачи, памяти, практик, носителей.

Но зависимость не отменяет опору. Вопрос в том, перерабатывается ли внешнее через собственный режим.

Если внешнее воздействие полностью растворяет образование, опора не удерживается. Если образование полностью закрыто и не откликается, оно не участвует. Опора участия находится между этими крайностями: она удерживает себя через сопряжение с внешним.

Поэтому самоудержание не равно абсолютной автономии. Оно означает способность сохранять определённость через регулируемую включённость.

2314 Масштабирование не стирает различий между уровнями

Важно также не смешивать уровни.

Если частица, клетка, организм, человек, институт и культура могут быть названы опорами участия, это не значит, что они одинаковы. Они различаются типом удержания, сложностью, границами, временем существования, способами отклика, внутренними картами, зависимостями.

Модель не говорит: всё одно и то же.

Она говорит: разные образования можно сравнивать по функции удерживаемого участия.

Частица не является клеткой.
Клетка не является человеком.
Человек не является институтом.
Институт не является культурой.

Но каждый из этих уровней можно спросить:

что здесь удерживается?
как оно выделено?
через что оно откликается?
что разрушает его определённость?
что позволяет ему возвращаться как то же самое?

Так масштабируемость даёт общий язык анализа, но не отменяет конкретных различий.

2315 Почему масштабируемость важна для дальнейшей книги

Масштабируемость нужна для перехода от первого нечто к миру.

Если первое нечто остаётся только минимальной конструкцией, то книга не сможет объяснить, как из этой логики мыслить более сложные области. Но если понятие опоры участия масштабируется, то можно говорить о мире не как о наборе вещей, а как о сложной области взаимодействующих опор участия.

Это будет важно дальше.

Мир можно будет рассматривать не как склад объектов, а как формат удержания множества опор участия, каждая из которых имеет собственные границы, сопряжения, отклики и внешние связи.

Но пока это только направление. Прежде чем говорить о мире, нужно в следующей главе ввести аппарат, который позволит описывать сложную опору участия точнее: оболочку сопряжения, карту сопряжения и карту внешних связей.

2316 Вывод главы

В этой главе было показано, что понятие опоры участия масштабируется.

Опора участия обозначает не размер, не тип вещества, не уровень сложности и не принадлежность к живому или сознательному. Она обозначает функцию удерживаемого участия.

Рабочий критерий таков:

опорой участия может быть всё, что различимо, выделено, определено, удержано и откликается изменением собственного состояния на изменение состояния своей оболочки сопряжения.

По этому критерию опорами участия могут быть, в разных смыслах и на разных уровнях:

- частица;
- клетка;
- организм;
- человек;
- группа;
- институт;

- социум;
- культура.

Но опорой участия не является всё подряд. Нужна удерживаемая определённость, граница, способность к отклику и включённость в область сопряжения.

Главный вывод:

опора участия обозначает не масштаб, а функцию удерживаемого участия.

Переход к следующей главе

Следующая глава должна ввести аппарат масштабируемой опоры участия.

Чтобы говорить о сложных опорах не слишком общо, нужно различить три вещи:

оболочку сопряжения — удерживаемую границу, через которую опора соотносит своё внутреннее состояние с внешними изменениями;

карту сопряжения — способ, которым изменения внешней области переводятся в изменения собственного состояния опоры, и наоборот;

карту внешних связей — сеть внешних сопряжений с другими опорами участия.

Без этих понятий масштабируемость останется слишком общей. С ними можно будет точнее описывать, как опора участия не просто есть, а откликается и участвует.

Глава 24. Оболочка сопряжения, карта сопряжения и карта внешних связей

2400 Введение к главе

В предыдущей главе было показано, что понятие опоры участия масштабируется. Опорой участия может быть не только минимальное первое нечто, но и более сложные образования: частица, клетка, организм, человек, группа, институт, социум, культура. При этом масштабируемость не означает произвольного расширения термина. Опорой участия может называться только то, что различимо, выделено, определено, удержано и откликается изменением собственного состояния на изменение состояния своей области сопряжения.

Теперь нужно ввести аппарат, который позволит говорить об этом точнее.

До сих пор мы говорили: опора участия удерживает себя и участвует в более широкой области. Но этого недостаточно. Нужно различить три уровня:

- **оболочку сопряжения**;
- **карту сопряжения**;
- **карту внешних связей**.

Эти понятия нужны для того, чтобы опора участия не превратилась в слишком общее слово. Если мы говорим, что нечто удерживается и откликается, то нужно показать: через какую границу оно соотносит внутреннее и внешнее, каким способом внешние изменения становятся значимыми для внутреннего состояния и в какие внешние сопряжения оно включено.

Главный вопрос главы:

как опора участия не просто существует, а удерживает себя через границу, перевод изменений и сеть внешних сопряжений?

2401 Почему одного понятия опоры недостаточно

Понятие опоры участия уже решает важную задачу. Оно показывает, что первое нечто и более сложные образования нельзя понимать как изолированные вещи. Они удерживаются через внутреннюю связность и участвуют в более широкой области.

Но если остановиться только на слове “опора”, то возникнет опасность статического чтения. Может показаться, что опора просто есть: она выделена, имеет внутреннюю структуру и каким-то образом сохраняет себя. Тогда участие останется недостаточно объяснённым.

Нужно показать, как именно опора соотносит своё внутреннее состояние с внешними изменениями.

Для этого одного слова “граница” мало. Граница может быть понята как линия раздела, как стена, как внешняя оболочка, как край тела. Но опора участия не просто отделяется от внешнего. Она должна различать внешнее, пропускать часть воздействий, блокировать другие, переводить изменения в собственное состояние и сама изменять внешнюю область.

Поэтому нужен более точный аппарат.

Оболочка сопряжения отвечает на вопрос: где и как опора различает внутреннее и внешнее?

Карта сопряжения отвечает на вопрос: как изменения внешнего переводятся во внутренние изменения, и наоборот?

Карта внешних связей отвечает на вопрос: с какими другими опорами и областями данная опора находится в устойчивом сопряжении?

Эти три понятия связаны, но не совпадают.

2402 Оболочка сопряжения

Оболочка сопряжения — это удерживаемая граница, через которую опора участия соотносит своё внутреннее состояние с внешними изменениями.

Это определение нужно читать строго.

Оболочка не обязательно является физической поверхностью. У клетки она может иметь телесное выражение в мембране. У организма — в коже, органах чувств, иммунной границе, дыхании, пищеварении, нервной системе. Но у человека оболочка сопряжения включает не только тело, а также язык, социальные роли, правовой статус, привычки, память, имя, цифровые следы. У института оболочка задаётся документами, полномочиями, процедурами, входами и выходами коммуникации. У культуры — языком, ритуалами, символами, нормами, запретами, практиками передачи.

Поэтому оболочка — не просто внешний край. Это режим различения внутреннего и внешнего.

Она выполняет несколько функций.

Во-первых, она **отделяет** опору от внешней области. Без отделения опора растворилась бы в среде.

Во-вторых, она **сохраняет проницаемость**. Если оболочка полностью закрыта, то участие невозможно.

В-третьих, она **регулирует сопряжение**. Не всякое внешнее изменение становится внутренним изменением опоры. Оболочка задаёт, что будет принято, что отклонено, что преобразовано, что усилено, что ослаблено.

В-четвёртых, она **удерживает собственный режим**. Внешнее может воздействовать на опору, но не должно немедленно разрушать её внутреннюю определённость.

Поэтому оболочка сопряжения — не стена. Это удерживаемая граница участия.

2403 Граница не как стена, а как режим сопряжения

Обычное представление о границе слишком грубо. Граница кажется линией, которая отделяет одно от другого. В некоторых случаях такой образ полезен, но для опоры участия он недостаточен.

Если граница только отделяет, то опора оказывается закрытой. Она не участвует. Она не откликается. Она не преобразует внешнее в собственное состояние.

Если граница только пропускает, то опора растворяется. Внешнее проходит через неё без различения, и собственная определённость теряется.

Следовательно, граница должна быть двойственной: она отделяет и сопрягает.

Клеточная мембрана не просто закрывает клетку. Она регулирует обмен. Кожа организма не просто отделяет тело от среды. Она участвует в терморегуляции, защите, чувствительности, обмене сигналами. Язык человека не просто отделяет внутренний опыт от внешней речи. Он переводит переживания, намерения, нормы и смыслы в формы, доступные другим. Процедуры института не просто отделяют институт от внешней среды. Они определяют, какие обращения, документы, решения и действия будут признаны значимыми.

Значит, граница опоры участия — это не неподвижная линия. Это режим сопряжения внутреннего и внешнего.

Именно поэтому термин “оболочка сопряжения” точнее, чем просто “граница”.

2404 Карта сопряжения

Теперь нужно ввести второе понятие.

Карта сопряжения — это способ, которым изменения внешней области переводятся в изменения собственного состояния опоры участия, и наоборот.

Здесь слово “карта” не означает рисунок. Оно означает удерживаемый способ соответствия между внешними изменениями и внутренними состояниями.

Если внешнее изменилось, то опора не обязательно меняется произвольно. Она меняется согласно своей карте сопряжения. Одна и та же внешняя ситуация может по-разному воздействовать на разные опоры, потому что у них разные карты сопряжения.

Например, химический сигнал может быть значим для одной клетки и безразличен для другой. Одно слово может ранить одного человека, вдохновить другого и остаться пустым звуком для третьего. Один юридический документ может изменить статус одного института и не иметь силы для другого. Одно политическое событие может перестроить одну культуру и почти не затронуть другую.

Карта сопряжения показывает, что участие не является механическим контактом. Внешнее изменение должно быть переведено в собственные термины опоры.

Для клетки это может быть биохимический перевод сигнала.
Для организма — нервная, гормональная, иммунная или поведенческая реакция.
Для человека — восприятие, понимание, эмоция, решение, действие.
Для института — процедура, регистрация, решение, санкция, изменение статуса.
Для культуры — интерпретация, адаптация, запрет, символизация, переработка.

Карта сопряжения — это не внешняя связь как таковая, а способ, которым связь становится внутренне значимой.

2405 Перевод внешнего во внутреннее

Карта сопряжения особенно важна потому, что внешнее никогда не входит в опору “как есть”.

Внешнее изменение должно быть распознано, отфильтровано, преобразовано и включено в внутренний режим. Даже если речь идёт о физическом воздействии, оно всё равно становится состоянием данной опоры только через её собственную организацию.

Если температура внешней среды меняется, то организм реагирует не как пассивный термометр. Он запускает терморегуляцию, поведение, метаболические изменения. Если человек получает сообщение, то оно не просто входит в него как звук или текст. Оно интерпретируется через язык, контекст, память, ожидания, отношения. Если институт получает заявление, то оно не просто “попадает внутрь”. Оно должно быть оформлено, зарегистрировано, проверено, передано по процедуре.

Поэтому внешнее изменение становится внутренним событием только через карту сопряжения.

Это имеет важное следствие: разные опоры живут в разных областях значимости. Они могут находиться в одной физической среде, но по-разному сопрягаться с ней. То, что для одной опоры является значимым изменением, для другой может не существовать как событие.

Значимость не лежит во внешнем сама по себе. Она возникает через сопряжение внешнего с внутренней картой опоры.

2406 Обратное направление: внутреннее во внешнее

Карта сопряжения работает не только извне внутрь, но и изнутри наружу.

Опора участия не просто реагирует. Она может изменять свою внешнюю область. Её внутреннее состояние может переходить во внешние действия, сигналы, следы, документы, движения, решения, формы влияния.

Клетка выделяет вещества, меняет локальную среду, участвует в тканевой организации. Организм движется, питается, защищается, строит среду, оставляет следы. Человек говорит, действует, пишет, обещает, нарушает, создаёт, разрушает. Институт принимает решения, выдаёт документы, применяет санкции, распределяет ресурсы. Культура производит тексты, образы, нормы, ритуалы, формы воспитания.

Поэтому карта сопряжения двусторонняя.

Она показывает:

как внешнее становится внутренним состоянием;

и как внутреннее состояние становится внешним изменением.

Эта двусторонность делает участие полноценным. Если есть только внешнее воздействие без обратного выхода, опора пассивна. Если есть только воздействие наружу без восприимчивости к внешнему, опора не сопрягается с областью. Участие требует обоих направлений.

2407 Карта внешних связей

Теперь можно ввести третье понятие.

Карта внешних связей — это сеть внешних сопряжений опоры участия с другими опорами участия и областями.

Если карта сопряжения описывает способ перевода внешнего во внутреннее и внутреннего во внешнее, то карта внешних связей показывает, с чем именно опора находится в устойчивом сопряжении.

У клетки это связи с соседними клетками, средой, сигналами, питанием, отходами обмена.
У организма — связи с пищей, территорией, другими организмами, климатом, опасностями, симбионтами.
У человека — связи с телом, семьёй, языком, работой, правом, деньгами, техникой, цифровой средой, культурой.
У института — связи с другими институтами, государством, гражданами, документами, ресурсами, нормами, технологиями.
У культуры — связи с другими культурами, переводами, войнами, торговлей, миграциями, религиями, медиа, наукой.

Карта внешних связей показывает не внутреннее устройство опоры, а её включённость в более широкую область.

Но эта карта не является случайным списком контактов. В неё входят только те внешние сопряжения, которые значимы для удержания, изменения или воспроизводства опоры.

Случайное касание ещё не создаёт карту внешних связей. Устойчивое значимое сопряжение — создаёт.

2408 Различие трёх понятий

Теперь нужно ясно развести три термина.

Оболочка сопряжения — это граница, через которую опора различает внутреннее и внешнее.

Карта сопряжения — это способ перевода изменений между внешним и внутренним.

Карта внешних связей — это сеть значимых внешних сопряжений с другими опорами и областями.

Эти понятия нельзя смешивать.

Оболочка отвечает на вопрос: где и как проходит режим сопряжения внутреннего и внешнего?

Карта сопряжения отвечает на вопрос: как именно изменения переходят через эту оболочку?

Карта внешних связей отвечает на вопрос: с чем опора включена в устойчивые внешние сопряжения?

Например, у института оболочкой могут быть его юридические и процедурные границы. Карта сопряжения — это правила обработки обращений, решений, документов, полномочий. Карта внешних связей — это его связи с гражданами, другими органами, ресурсами, правом, политической властью, общественным доверием.

Если эти уровни не различать, то институт будет описан слишком общо: “он связан с обществом”. Но это ничего не объясняет. Нужно показать, где его граница, как он переводит внешние обращения во внутренние решения, и с какими внешними опорами он сопряжён.

2409 Пример: клетка

Клетка позволяет увидеть три уровня достаточно ясно.

Её оболочка сопряжения включает мембрану и связанные с ней механизмы различения внутреннего и внешнего. Мембрана отделяет клетку от среды, но не изолирует её полностью. Она регулирует обмен.

Карта сопряжения клетки включает способы, которыми внешние химические, энергетические или механические изменения становятся внутренними состояниями: изменение концентраций, активация рецепторов, сигнальные каскады, метаболические реакции.

Карта внешних связей клетки включает её сопряжения с соседними клетками, тканью, межклеточной средой, питательными веществами, отходами обмена, сигналами организма.

Клетка является опорой участия не потому, что она просто ограничена мембраной, а потому, что её оболочка, карта сопряжения и внешние связи участвуют в удержании её собственной определённости.

Если мембрана разрушена, оболочка нарушена. Если сигнальные механизмы не работают, карта сопряжения повреждена. Если клетка теряет значимые внешние связи, она может перестать функционировать как часть ткани или организма.

2410 Пример: человек

У человека эти уровни сложнее.

Оболочка сопряжения человека не сводится к коже. Телесная граница важна, но человек как опора участия имеет также языковую, социальную, правовую, психологическую, цифровую и культурную оболочку.

Его карта сопряжения включает восприятие, память, эмоции, язык, привычки, телесные реакции, социальное понимание, способность принимать решения, интерпретировать знаки, отвечать на ожидания и нормы.

Его карта внешних связей включает семью, друзей, работу, государство, документы, деньги, технологии, город, медиа, язык, культурные коды, правовые статусы.

Поэтому человек изменяется не только под воздействием физических причин. Слово, письмо, отказ, признание, санкция, болезнь, потеря работы, изменение закона, война, миграция, новая технология — всё это может менять его состояние, потому что входит в карту его внешних связей и проходит через его карту сопряжения.

Человек как опора участия не является голым субъектом сознания. Он является сложной областью внутреннего и внешнего сопряжения.

2411 Пример: институт

Институт показывает, что опора участия может быть нетелесной в простом биологическом смысле.

Например, университет имеет оболочку сопряжения: устав, правила приёма, образовательные программы, административные процедуры, статус преподавателей и студентов, юридические границы, способы признания решений.

Его карта сопряжения включает процедуры перевода внешних изменений во внутренние: поступление абитуриентов, аккредитацию, финансирование, научные оценки, дисциплинарные решения, реформы, внешние проверки.

Его карта внешних связей включает государство, студентов, преподавателей, научные сообщества, работодателей, семьи, рынки труда, международные рейтинги, технологии, культурные ожидания.

Если университет получает новый закон, это внешнее изменение не просто “влияет” на него. Оно проходит через карту сопряжения: юридические отделы, административные решения, изменение программ, перераспределение ресурсов, новые правила. Если университет теряет признание дипломов, меняется его карта внешних связей. Если исчезают процедуры, он теряет внутреннюю удерживаемость.

Институт как опора участия существует через документы, нормы, роли, признания и действия. Его оболочка не кожа, но она реальна как режим сопряжения.

2412 Пример: культура

Культура имеет ещё более сложный тип опоры.

Её оболочка сопряжения не проходит по простой линии. Она задаётся языком, традициями, символами, ритуалами, запретами, образовательными формами, памятью, различением своего и чужого. Культура может быть открытой, закрытой, переводимой, конфликтной, ассимилирующей, защитной, экспансивной.

Карта сопряжения культуры показывает, как внешние изменения переводятся в культурные формы. Новая технология может быть принята как инструмент, как угроза, как символ прогресса, как объект запрета, как часть ритуала, как экономический ресурс. Один и тот же внешний объект разные культуры могут переработать по-разному.

Карта внешних связей культуры включает соседние культуры, торговлю, войны, миграции, переводы, религии, медиа, научные формы, политические влияния.

Культура удерживает себя не неподвижностью. Она может меняться, заимствовать, сопротивляться, перерабатывать, забывать, восстанавливать. Но пока существует узнаваемый режим различения и передачи, культура удерживается как опора участия.

2413 Повреждение оболочки, карты сопряжения и карты внешних связей

Эти три понятия полезны ещё и потому, что позволяют описывать разные типы нарушения опоры.

Если повреждена оболочка сопряжения, то опора теряет способность различать внутреннее и внешнее. Она может стать слишком закрытой или слишком проницаемой.

Если повреждена карта сопряжения, то внешние изменения перестают правильно переводиться во внутренние состояния. Опора может не реагировать на важное или реагировать разрушительно на несущественное.

Если повреждена карта внешних связей, то опора теряет устойчивые сопряжения с другими опорами и областями. Она может оказаться изолированной, зависимой от разрушительных связей или лишённой необходимых внешних условий.

У клетки это может означать повреждение мембраны, сбой рецепторов, потерю тканевой включённости.

У человека — нарушение телесной, психической, социальной или правовой включённости.

У института — разрушение процедур, недоверие, потерю полномочий, разрыв связей с другими институтами.

У культуры — утрату передачи, разрушение символического порядка, невозможность переработать внешние изменения.

Так аппарат позволяет говорить не только о существовании опоры, но и о её устойчивости, уязвимости и распаде.

2414 Участие как отклик через карты

Теперь можно уточнить понятие участия.

Участие не означает просто нахождение внутри чего-то. Оно означает способность откликаться через оболочку и карты сопряжения.

Опора участвует, если:

- имеет границу внутреннего и внешнего;
- воспринимает значимые изменения;

- переводит их в собственные состояния;
- отвечает внешними изменениями;
- сохраняет свою определённость через этот обмен.

Если нет оболочки, опора не различает себя и внешнее.
Если нет карты сопряжения, внешние изменения не становятся внутренне значимыми.
Если нет карты внешних связей, опора не включена в устойчивую область участия.

Поэтому участие всегда структурно. Оно не сводится к контакту. Контакт может быть случайным. Участие требует удерживаемого способа отклика.

2415 Почему опора участия не просто есть

Теперь можно сформулировать главный вывод главы.

Опора участия не просто есть. Она существует как удерживаемая работа внутреннего и внешнего.

Она различает внутреннее и внешнее через оболочку сопряжения.

Она переводит изменения через карту сопряжения.

Она включена в другие опоры и области через карту внешних связей.

Она сохраняет себя не изоляцией, а регулируемым участием.

Это важно для дальнейшего перехода к формату. Формат не будет внешней рамкой. Он будет способом самоудержания данности как определённой. Чтобы это понять, нужно уже видеть: опора участия удерживает себя не статично, а через карты сопряжения и отклика.

2416 Вывод главы

В этой главе был введён аппарат масштабируемой опоры участия.

Оболочка сопряжения — удерживаемая граница, через которую опора участия соотносит своё внутреннее состояние с внешними изменениями.

Карта сопряжения — способ, которым изменения внешней области переводятся в изменения собственного состояния опоры участия, и наоборот.

Карта внешних связей — сеть внешних сопряжений с другими опорами участия и областями.

Эти понятия позволяют точнее описывать, как опора участия существует, изменяется, откликается и сохраняет себя.

Главный вывод:

опора участия не просто есть; она откликается и участвует через оболочку сопряжения, карту сопряжения и карту внешних связей.

Переход к следующей части

Теперь можно перейти к формальной проверке.

До этого момента была построена философская схема: первое нечто как самоудерживающаяся данность, опора участия, её масштабируемость и аппарат сопряжения внутреннего и внешнего.

Следующая часть не должна доказывать эту схему как онтологическую истину. Её задача другая: показать на формальном материале, почему различие между b0n1, b1n2, b3n3 и b6n4 не является произвольной словесной конструкцией.

Для этого будет использован Капрекар как ограниченная формальная проверка морфологий устойчивости.

Часть V. Капрекар как формальная проверка

Глава 25. Почему нужна формальная проверка

2500 Введение к главе

Предыдущая часть завершила философское построение первой самоудерживающейся данности. Было показано, что n1, n2 и n3 дают необходимые, но недостаточные режимы: фокусность, различимость и локальное удержание перехода. Только b6n4 даёт сквозную область, в которой эти режимы могут быть удержаны как атрибуты одного. Затем результат получил содержательное имя: **опора участия**.

Теперь нужно сменить режим изложения.

До сих пор аргумент был философским и структурным. Мы разбирали типы первых начал, показывали их недостаточность, вводили уровни n, собственные основания b, тетраэдральное замыкание и опору участия. Но если оставить всё только в философском языке, возникает риск: читатель может принять различие между b0n1, b1n2, b3n3 и b6n4 за словесную конструкцию.

Поэтому нужна формальная проверка.

Эта проверка не должна доказывать модель как онтологическую истину. Она не должна превращать числа в тайный код мира. Она нужна для более ограниченной задачи: показать, что различие между собственными режимами не является произвольным. Если режимы действительно различаются по собственной связности, то желательно увидеть, дают ли они разные морфологии устойчивости в формальной процедуре.

Для этого используется процедура Капрекара.

Главный вопрос главы:

зачем после построения философской схемы нужна формальная проверка, и почему Капрекар подходит именно как ограниченная проверка морфологий устойчивости?

2501 Зачем вообще нужна проверка

Философская модель может быть внутренне связной, но этого недостаточно. Если она вводит технические различия, то эти различия нужно проверять хотя бы на формальном материале.

В нашей модели техническими являются различия:

b0n1,
b1n2,
b3n3,
b6n4.

Они не должны оставаться только словами.

Мы утверждаем, что:

b0n1 не даёт сопряжений;
b1n2 даёт одно направленное сопряжение;
b3n3 даёт локальный контур;
b6n4 даёт сквозную самоудерживающуюся область.

Если это различие имеет смысл, то оно должно проявляться не только в философском описании, но и в формальной динамике. Не как прямое доказательство онтологии, а как проверка того, что соответствующие режимы действительно ведут себя по-разному.

Иначе говоря, формальная проверка нужна не для того, чтобы заменить философский аргумент, а для того, чтобы дисциплинировать его.

Она должна показать: где режим распадается, где даёт ограниченную циркуляцию, где возникает более сложное устойчивое замыкание.

2502 Что именно проверяется

Проверяется не “истина модели” в целом.

Это важно. Нельзя ожидать от формальной процедуры слишком многого. Капрекар не может доказать, что первое нечто действительно устроено как b6n4. Он не может доказать, что мир построен по тетраэдральной схеме. Он не может доказать, что опора участия является последним ответом философии.

Проверяется другое.

Проверяется, различаются ли формально режимы, соответствующие собственным b и n.

Иными словами, вопрос такой:

если взять собственные режимы b0n1, b1n2, b3n3, b6n4, то дают ли они разные морфологии устойчивости?

Для нас важны не отдельные числа как такие. Важны типы поведения:

- отсутствие полноценной процедурной области;
- ограниченность начального различения;
- локальная цикличность тройственного режима;
- более развитое самоорганизующееся замыкание в b6n4.

Если формальная процедура показывает различие этих режимов, то она поддерживает нашу структурную линию. Не доказывает её окончательно, но делает её менее произвольной.

2503 Почему именно Капрекар

Процедура Капрекара подходит не потому, что она мистически значима. Она подходит потому, что работает с устойчивостью состояний через повторяемое отображение.

В самой общей форме процедура берёт состояние, переставляет его цифры в двух направлениях, вычитает меньшее из большего и повторяет операцию. В результате можно наблюдать, куда попадают состояния: в фиксированную точку, цикл, аттрактор, ноль или иной устойчивый режим.

Для нашей задачи это важно по нескольким причинам.

Во-первых, процедура Капрекара работает с **пространством состояний**. Это позволяет рассматривать не один отдельный случай, а всю нетривиальную область данного режима.

Во-вторых, она работает через **итерацию**. Значит, можно смотреть не только на статическую структуру, но и на возвращаемость.

В-третьих, она выявляет **аттракторы**. Это прямо связано с вопросом устойчивости: куда стягиваются состояния, есть ли устойчивое возвращение, есть ли цикл, есть ли распад.

В-четвёртых, процедура чувствительна к параметрам b и n. Это позволяет сравнивать именно те режимы, которые важны для модели.

Поэтому Капрекар используется как формальная область различения морфологий устойчивости.

Не как доказательство мира. Не как сакральная арифметика. А как рабочая проверка: что происходит с состояниями при разных собственных режимах.

2504 Что Капрекар не доказывает

Нужно сразу поставить ограничения.

Капрекар не доказывает устройство реальности.

Если в некотором режиме появляется цикл, это не значит, что мир буквально устроен по этому циклу. Если b6n4 даёт особую формальную устойчивость, это не значит, что число шесть является тайным основанием бытия.

Капрекар не является онтологическим механизмом.

Мы не говорим, что первая данность возникает потому, что где-то “работает процедура Капрекара”. Процедура не производит опору участия. Она только демонстрирует различие режимов на формальном материале.

Капрекар не является числовой метафизикой.

Числа здесь не являются священными символами. Они используются как показатели связности. b6 важно не потому, что шесть само по себе особое число, а потому что шесть выражает полную попарную сопряжённость четырёх позиций.

Капрекар не заменяет философское построение.

Если убрать предыдущие главы, то одна процедура Капрекара ничего не докажет. Она станет числовой игрой. Её смысл появляется только после структурного различения b0n1, b1n2, b3n3, b6n4.

Поэтому проверка ограничена. Именно благодаря этому она полезна.

2505 Что Капрекар может показать

Капрекар может показать другое: как разные режимы ведут себя в формальной динамике.

Если режим слишком беден, то он не даёт полноценной области устойчивого самоудержания.

Если режим имеет только начальное различение, он тоже не создаёт достаточной морфологии устойчивости.

Если режим имеет тройственную контурность, он может дать ограниченную цикличность. Это важно: b3n3 не распадается в ничто. Но его устойчивость остаётся локальной.

Если режим имеет b6n4, то можно проверить, появляется ли более развитое замыкание всей нетривиальной области.

Именно это нам нужно.

Формальная проверка должна различить:

b0n1 — отсутствие полноценной процедурной области;
b1n2 — недостаточность единичного сопряжения;
b3n3 — ограниченную циклическую устойчивость;
b6n4 — самоорганизующееся замыкание нетривиальной области.

Если результаты будут соответствовать этой лестнице, то Капрекар покажет, что наша структурная градация имеет формальное отражение.

2506 Почему важно различать тривиальные и нетривиальные состояния

В проверке нужно отделить тривиальные состояния от нетривиальных.

Тривиальные состояния обычно не несут нужной информации о морфологии устойчивости. Они могут сразу уходить в ноль или давать результат, связанный с полной однородностью записи. Для нашей задачи важнее нетривиальная область: состояния, в которых есть различие, перестановка, переход, возможность попадания в цикл или аттрактор.

Если не отделить тривиальное от нетривиального, можно получить ложное впечатление. Например, нулевой результат может быть принят за главный вывод, хотя он отражает только отсутствие различия в исходном состоянии. Но нас интересует не пустая однородность, а поведение различимой области.

Поэтому в последующих главах нужно будет смотреть именно на нетривиальную область состояний.

Вопрос будет не в том, что происходит с полностью однородной записью. Вопрос будет в том, как ведут себя состояния, где уже есть различимость и возможность преобразования.

2507 Почему важно собственное b

Формальная проверка должна использовать собственные основания режимов.

Нельзя произвольно дать нижнему режиму b6 и затем проверять, что он делает в шестиосновanной области. Если так поступить, то мы будем проверять не собственный режим n1, n2 или n3, а нижний режим, искусственно помещённый в область n4.

Это было бы ошибкой.

Собственная связность каждого уровня такова:

n1 — b0;
n2 — b1;
n3 — b3;
n4 — b6.

Поэтому проверка должна уважать собственное b.

Иначе мы снова совершим ту же ошибку, против которой была направлена вся техническая часть: приписывать нижним режимам связность, которую они сами не могут дать.

b6 появляется только в n4.

Значит, если b6n4 показывает особое поведение, это не поведение нижних режимов, а поведение первой четырёхпозиционной области.

2508 Почему проверка идёт после философской схемы

Можно было бы спросить: почему не начать с Капрекара? Если процедура даёт интересный результат, почему не построить книгу сразу вокруг него?

Ответ простой: тогда возникла бы числовая метафизика.

Если начать с Капрекара, то числа будут выглядеть как первичная причина философской модели. Тогда появится впечатление, что мы подгоняем онтологию под арифметический факт.

Поэтому порядок должен быть обратным.

Сначала строится философская проблема: почему первые начала не работают как изолированные основания.

Затем строится структурная модель: n1, n2, n3, n4, собственные b.

Затем показывается тетраэдральное замыкание и b6.

Только после этого Капрекар вводится как проверка.

Такой порядок защищает модель от нумерологии. Капрекар не рождает модель. Он проверяет различия, уже полученные структурно.

2509 Какой результат был бы значимым

Для проверки значимо не то, что появится “красивое число”. Значимым является различие типов устойчивости.

Если b3n3 даёт ограниченный цикл, это соответствует тому, что n3 является локальным контуром, но не областью.

Если b6n4 даёт более полное замыкание нетривиальной области, это соответствует тому, что n4 является первой областью самоудержания.

То есть результат важен не как совпадение, а как морфологическое соответствие.

Формальная проверка должна ответить:

ведёт ли себя b3n3 как локальная циркуляция?

ведёт ли себя b6n4 как более сложная самоорганизация области?

Если да, то это поддерживает различие между контуром и областью.

Именно это важно для модели.

2510 Почему это не “доказательство через пример”

Нужно избежать ещё одной ошибки.

Капрекар не является примером, из которого выводится вся модель. Это не индукция: “в одной числовой процедуре получилось так, значит так устроено бытие”.

Такой вывод был бы недопустим.

Роль Капрекара другая. Это формальная среда, где можно проверить, различаются ли режимы устойчивости при разных b и n.

Если результат соответствует структурной модели, он не доказывает её абсолютно, но усиливает её. Он показывает, что различие между b3n3 и b6n4 не является только словесным. Оно имеет формальное отражение.

Поэтому правильная формула:

Капрекар демонстрирует, но не доказывает.

Он демонстрирует различие морфологий устойчивости. Он не доказывает метафизическое устройство реальности.

2511 Что будет проверяться дальше

Дальнейшая часть будет двигаться по шагам.

Сначала нужно ввести математический минимум: что такое b, что такое n, что такое пространство состояний, отображение, итерация, фиксированная точка, цикл, аттрактор, бассейн притяжения, тривиальные и нетривиальные состояния.

После этого можно проверить нижние режимы.

b0n1 и b1n2 должны показать, что фокусность и единичное сопряжение не дают полноценного поля самоудержания.

Затем будет рассмотрено b3n3. Там важен результат: все нетривиальные состояния входят в ограниченный цикл. Это не ноль и не отсутствие устойчивости, но это ещё не самоудерживающаяся область.

Затем будет рассмотрено b6n4. Там важен другой результат: вся нетривиальная область входит в цикл, соответствующий более сложному режиму самоорганизации.

После этого нужно будет отдельно объяснить, почему даже такой результат не превращает модель в числовую метафизику.

То есть формальная часть сама будет ограничена и дисциплинирована.

2512 Почему проверка важна именно сейчас

Формальная проверка появляется именно после главы об оболочке, карте сопряжения и внешних связях не случайно.

К этому моменту философская модель уже прошла несколько стадий:

- критика первых начал;
- построение уровней n;
- введение собственных b;
- тетраэдральное замыкание;
- первое нечто;
- опора участия;
- масштабируемость;
- аппарат сопряжения.

Теперь модель достаточно богата. Но именно поэтому она нуждается в проверке. Чем богаче система понятий, тем выше риск, что она станет самодостаточной риторикой. Формальная проверка заставляет вернуть часть построения к ясному различению режимов.

Она не проверяет всё. Но она проверяет центральную техническую связку: переход от ограниченных режимов к b6n4.

Поэтому место Капрекара здесь оправдано.

2513 Вывод главы

В этой главе было объяснено, зачем нужна формальная проверка.

Капрекар вводится не как доказательство онтологии, не как числовая метафизика и не как тайный механизм мира.

Он нужен для ограниченной задачи:

формально различить собственные режимы b0n1, b1n2, b3n3 и b6n4 по их морфологиям устойчивости.

Главные ограничения таковы:

Капрекар не доказывает модель.
Не производит опору участия.
Не является основанием реальности.
Не заменяет философское построение.
Не превращает b6n4 в числовой абсолют.

Главная положительная функция такова:

Капрекар демонстрирует различие между ограниченными режимами и самоудерживающимся замыканием.

Именно поэтому он полезен после построения философской схемы.

Переход к следующей главе

Следующая глава введёт математический минимум, без которого проверка будет неясной.

Нужно будет определить:

b;
n;
пространство состояний;
отображение;

итерацию;
фиксированную точку;
цикл;
аттрактор;
бассейн притяжения;
тривиальные и нетривиальные состояния.

Только после этого можно будет перейти к проверке конкретных режимов: b0n1, b1n2, b3n3 и b6n4.

Глава 26. Математический минимум Капрекара

2600 Введение к главе

В предыдущей главе была определена роль формальной проверки. Капрекар не должен доказывать философскую модель, не должен становиться числовой метафизикой и не должен подменять построение b6n4. Его задача ограничена: показать, как разные собственные режимы b0n1, b1n2, b3n3, b6n4 ведут себя в формальной процедуре устойчивости.

Теперь нужно ввести минимальный математический аппарат.

Эта глава не является самостоятельной математической теорией. Она даёт только те понятия, которые нужны дальше: b, n, пространство состояний, отображение, итерация, фиксированная точка, цикл, аттрактор, бассейн притяжения, тривиальные и нетривиальные состояния.

Главный вопрос главы:

какой математический минимум нужен, чтобы корректно использовать процедуру Капрекара как формальную проверку морфологий устойчивости?

2601 Что такое процедура Капрекара

Процедура Капрекара работает с записью числа в некотором основании b и с фиксированной длиной записи n.

Берётся состояние, записанное как набор из n цифр. Затем эти цифры упорядочиваются двумя способами:

- по убыванию;
- по возрастанию.

Из большего числа вычитается меньшее. Полученный результат снова записывается в том же основании b и с той же длиной n, при необходимости с ведущими нулями. Затем процедура повторяется.

Например, если длина записи фиксирована, то число не должно терять разрядность после вычитания. Если результат короче, он дополняется нулями слева. Это важно: процедура работает не с обычным числом как таким, а с состоянием фиксированной длины.

В общем виде это можно описать так:

1. взять состояние длины n в основании b;
2. переставить его цифры по убыванию;
3. переставить те же цифры по возрастанию;
4. вычесть меньшее из большего;
5. повторить.

Именно повторение делает процедуру динамической. Она показывает не только результат одного вычитания, а поведение состояния при итерации.

2602 Основание b

В обычной математической записи b — это основание системы счисления. Например, десятичная система имеет b = 10, троичная — b = 3, шестиричная — b = 6.

В контексте этой книги b имеет ещё и структурный смысл. Оно связано с числом активных сопряжений, доступных режиму как его собственная связность.

Поэтому в дальнейшем нас интересуют не произвольные основания, а собственные основания режимов:

b0 для n1;
b1 для n2;
b3 для n3;
b6 для n4.

Здесь нужно сразу сделать важное уточнение. Обычная позиционная система счисления требует основания не меньше двух. Поэтому b0 и b1 не являются обычными основаниями для полноценной процедуры Капрекара. Это не ошибка, а содержательный результат: такие режимы являются вырожденными или допроцедурными с точки зрения формальной проверки.

Иначе говоря, b0n1 и b1n2 не должны вести себя как полноценные капрекаровские области. У них нет достаточной связности для полноценной процедурной динамики. Это будет отдельно рассмотрено в следующей главе.

Полноценная проверка в обычном смысле начинается там, где основание даёт действительное пространство состояний. Для нас ключевыми будут b3n3 и b6n4.

2603 Длина записи n

n обозначает фиксированную длину состояния.

В обычной процедуре это количество разрядов числа. Например, при n = 3 состояние записывается тремя цифрами, при n = 4 — четырьмя цифрами.

Но, как и раньше, в философской модели n не нужно читать как количество готовых вещей. В технической проверке n задаёт длину записи, но структурно оно соответствует числу различимых позиций режима.

Поэтому:

n1 — однопозиционный режим;
n2 — двухпозиционный режим;
n3 — трёхпозиционный режим;
n4 — четырёхпозиционный режим.

В процедуре Капрекара это означает: мы проверяем, как ведут себя состояния соответствующей длины при собственном основании b.

Но важно сохранять различие между математическим и философским смыслом.

Математически n — длина записи.
Структурно n — число различимых позиций удержания.

Проверка нужна именно потому, что эти два смысла можно сопоставить формально, не смешивая их.

2604 Пространство состояний

Для заданных b и n можно определить пространство состояний.

Состояние — это запись из n цифр в основании b.

Если основание b, то допустимые цифры:

0, 1, 2, ..., b-1.

Если длина n, то состояние состоит из n таких цифр.

Например, в b3n3 допустимы трёхразрядные записи в троичной системе. Их цифры могут быть только 0, 1, 2.

Примеры состояний:

000_3,
012_3,
121_3,
222_3.

В b6n4 допустимы четырёхразрядные записи в шестиричной системе. Их цифры могут быть:

0, 1, 2, 3, 4, 5.

Примеры состояний:

0000_6,
1234_6,
4042_6,
5555_6.

Общее число всех состояний в обычной позиционной системе равно:

b^n.

Но не все состояния одинаково важны для проверки. Нужно будет различать тривиальные и нетривиальные состояния.

2605 Ведущие нули

В процедуре Капрекара обязательно сохраняется фиксированная длина записи.

Если при вычитании получается число с меньшим количеством разрядов, оно дополняется ведущими нулями.

Например, если мы работаем с четырёхразрядными состояниями, то результат 42 должен быть записан как 0042.

Это не техническая мелочь. Если не сохранять длину записи, изменится само пространство состояний. Процедура перестанет быть отображением из одного и того же пространства в себя.

Для проверки устойчивости нужно, чтобы каждое состояние после применения процедуры снова попадало в то же пространство состояний.

Поэтому правило фиксированной длины обязательно.

2606 Отображение

Процедуру Капрекара можно понимать как отображение.

Отображение — это правило, которое каждому состоянию ставит в соответствие новое состояние.

Обозначим это отображение как K.

Тогда:

K(x) — результат одного применения процедуры Капрекара к состоянию x.

Если состояние x состоит из цифр, то:

- D(x) — число, полученное из цифр x, упорядоченных по убыванию;
- A(x) — число, полученное из тех же цифр, упорядоченных по возрастанию.

Тогда:

K(x) = D(x) - A(x)

с последующей записью результата в том же основании b и с той же длиной n.

Это отображение переводит состояние в состояние. Поэтому его можно повторять.

2607 Итерация

Итерация — это повторное применение одного и того же отображения.

Если есть начальное состояние x, то можно получить последовательность:

x,
K(x),
K(K(x)),
K(K(K(x))),
и так далее.

Обычно это записывается как:

$x_0 = x$,
$x_1 = K(x_0)$,
$x_2 = K(x_1)$,
$x_3 = K(x_2)$.

Для нас важен не только первый результат, а вся траектория состояния.

Траектория показывает, куда состояние попадает при повторении процедуры. Оно может:

- прийти к нулю;
- прийти к фиксированной точке;
- войти в цикл;
- попасть в аттрактор;
- находиться в бассейне притяжения некоторого устойчивого режима.

Именно поэтому Капрекар полезен для проверки морфологий устойчивости. Он показывает не только форму записи, но и динамику возвращения.

2608 Фиксированная точка

Фиксированная точка — это состояние, которое после применения отображения остаётся тем же самым.

Формально:

$K(x) = x$.

Если состояние является фиксированной точкой, то дальнейшие итерации ничего не меняют:

$x \to x \to x \to x$.

В классических примерах Капрекара фиксированная точка часто воспринимается как сильная форма устойчивости. Но для нашей задачи фиксированная точка — только один из возможных устойчивых режимов.

Важно не сводить устойчивость только к неподвижности. Наша модель как раз показывает, что удержание может быть динамическим. Поэтому цикл для нас не менее важен, чем фиксированная точка.

2609 Цикл

Цикл — это конечная последовательность состояний, которая повторяется.

Если после нескольких применений отображения состояние возвращается к исходному, то возникает цикл.

Например:

$x_1 \to x_2 \to x_3 \to x_1$.

Цикл длины 1 — это фиксированная точка. Цикл длины больше 1 — динамическая устойчивость. Состояние не неподвижно, но оно возвращается в устойчивую повторяемую последовательность.

Для нашей модели это особенно важно.

n3 уже было описано как орбитальная связность. Поэтому ограниченный цикл в b3n3 будет иметь содержательный смысл: он показывает не распад, а локальную циркуляцию.

Но цикл сам по себе ещё не означает самоудерживающуюся область. Нужно смотреть, какой именно цикл возникает, охватывает ли он всю нетривиальную область, как устроена его морфология и как он соотносится с режимом b и n.

2610 Аттрактор

Аттрактор — это устойчивый режим, к которому сходятся состояния при итерации.

В контексте Капрекара аттрактором может быть фиксированная точка или цикл. Главное, что множество начальных состояний при повторении процедуры попадает в этот устойчивый режим.

Например, если многие разные состояния после нескольких шагов приходят к одному и тому же циклу, то этот цикл работает как аттрактор.

Для нашей проверки важен вопрос:

какой аттрактор возникает в каждом режиме?

Если режим слишком беден, он не даёт содержательного аттрактора.

Если режим тройственный, он может дать ограниченный цикл.

Если режим четырёхпозиционный с b6, он может дать более развитое замыкание нетривиальной области.

Аттрактор здесь не должен пониматься как цель. Состояния не “стремятся” к нему в психологическом смысле. Аттрактор — это формальный результат повторения отображения.

2611 Бассейн притяжения

Бассейн притяжения — это множество состояний, которые при итерации попадают в данный аттрактор.

Если разные начальные состояния приходят к одному циклу, то они принадлежат бассейну этого цикла.

Для нас бассейн притяжения важен потому, что он показывает масштаб устойчивости.

Если аттрактор имеет малый бассейн, то он удерживает только часть области. Если вся нетривиальная область попадает в один устойчивый режим, то это гораздо более сильный результат.

В дальнейших главах это различие будет существенным. Нас будет интересовать не только сам цикл, но и то, что происходит со всей нетривиальной областью состояний.

2612 Тривиальные состояния

Тривиальные состояния — это состояния, которые не содержат различимости в нужном смысле.

Обычно это состояния, где все цифры одинаковы:

000,
111,
222,
и так далее.

Если все цифры одинаковы, то упорядочивание по возрастанию и по убыванию даёт одно и то же число. Вычитание даёт ноль.

Например:

$222_3 - 222_3 = 000_3$.

Такие состояния важны, но они не показывают морфологию устойчивости различимой области. Они выражают полную однородность записи. В них нет различия цифр, которое могло бы быть переработано процедурой.

Поэтому для проверки самоудерживающейся динамики главным будет не тривиальная область, а нетривиальная.

Тривиальные состояния нужно учитывать, но нельзя делать их главным материалом интерпретации.

2613 Нетривиальные состояния

Нетривиальные состояния — это состояния, в которых не все цифры одинаковы.

В них есть различимость. Есть что переставлять, есть разница между нисходящей и восходящей записью, есть ненулевой результат вычитания.

Например, в b3n3 состояние:

012_3

нетривиально, потому что его цифры различаются.

В b6n4 состояние:

4042_6

тоже нетривиально.

Нас будет интересовать, что происходит именно с такими состояниями. Если вся нетривиальная область попадает в определённый цикл, это значит, что различимость не распадается произвольно, а входит в устойчивый режим.

Именно это будет важно для сравнения b3n3 и b6n4.

2614 Морфология устойчивости

Теперь можно определить, что в этой части называется морфологией устойчивости.

Морфология устойчивости — это форма поведения состояний при итерации.

Она включает:

- есть ли полноценное пространство состояний;
- уходят ли состояния в ноль;
- возникает ли фиксированная точка;
- возникает ли цикл;
- какова длина цикла;
- какие состояния входят в аттрактор;
- какая область попадает в его бассейн;
- охватывает ли аттрактор всю нетривиальную область.

Для нашей задачи важна не отдельная числовая красота результата, а именно морфология.

b3n3 может показать локальную циклическую устойчивость.

b6n4 может показать более развитое самоорганизующееся замыкание нетривиальной области.

Это различие должно быть описано формально, а затем интерпретировано осторожно.

2615 Деградация, циркуляция, замыкание

Для дальнейшего анализа удобно заранее различить три типа формального поведения.

Первый тип — **деградация**. Состояние уходит в ноль или не имеет полноценной процедурной области. Это соответствует бедным или вырожденным режимам.

Второй тип — **циркуляция**. Состояния входят в цикл, но этот цикл выражает ограниченную локальную устойчивость. Это соответствует b3n3.

Третий тип — **замыкание области**. Нетривиальная область входит в устойчивый цикл, который можно интерпретировать как формальное проявление более развитой самоорганизации. Это будет важно для b6n4.

Эти слова не заменяют математические результаты. Они нужны для последующей интерпретации.

Математика покажет траектории.
Интерпретация свяжет их с режимами удержания.

2616 Почему нельзя подменять математику интерпретацией

Нужно сразу поставить методическое ограничение.

Нельзя сначала решить, что b6n4 должно быть особым, а затем подогнать вычисления под желаемый вывод. Поэтому в следующих главах нужно отдельно показать фактические результаты процедуры.

Сначала математический результат:

какие состояния куда переходят;

какой цикл возникает;

какова область его притяжения.

Только затем интерпретация:

что это значит для различия между b3n3 и b6n4.

Если перепутать порядок, получится риторика. Формальная проверка имеет смысл только тогда, когда результат сначала предъявлен как результат процедуры, а уже потом философски истолкован.

2617 Почему математический минимум достаточен

Для целей этой книги не нужна полная теория динамических систем. Нам не нужно строить общую классификацию всех капрекаровских отображений во всех основаниях и длинах. Нам также не нужно исследовать все возможные циклы во всех вариантах.

Нужен ограниченный минимум:

- определить пространство состояний;
- применить процедуру;
- посмотреть итерации;
- выделить тривиальные и нетривиальные состояния;
- найти циклы и аттракторы;
- сравнить режимы b3n3 и b6n4;
- показать, почему b0n1 и b1n2 не дают полноценного поля.

Этого достаточно для нашей задачи. Проверка должна быть точной, но не превращаться в самостоятельное математическое исследование.

2618 Вывод главы

В этой главе был введён математический минимум процедуры Капрекара.

b — основание записи и, в контексте модели, показатель собственной связности режима.
n — длина записи и, в контексте модели, число различимых позиций.
Пространство состояний — множество всех записей длины n в основании b.
Отображение Капрекара переводит каждое состояние в новое состояние через вычитание возрастающей записи из убывающей.
Итерация — повторное применение этого отображения.
Фиксированная точка — состояние, которое переходит в себя.
Цикл — повторяющаяся последовательность состояний.
Аттрактор — устойчивый режим, к которому попадают состояния.
Бассейн притяжения — множество состояний, входящих в данный аттрактор.

Тривиальные состояния — однородные состояния без различимости. Нетривиальные состояния — состояния, где есть различимость и поэтому возможна содержательная динамика процедуры.

Главный вывод:

Капрекар даёт формальную область различения морфологий устойчивости.

Теперь можно переходить к проверке конкретных режимов.

Переход к следующей главе

Следующая глава рассмотрит b0n1 и b1n2.

Эти режимы важны именно своей недостаточностью. b0n1 не даёт полноценной процедурной области, потому что в нём нет сопряжений. b1n2 также не даёт полноценного позиционного различия в обычном смысле основания: одно сопряжение ещё не создаёт области.

Их проверка должна показать: фокусность и единичная парность не имеют собственных условий самоудерживаемости.

Глава 27. Проверка b0n1 и b1n2

2700 Введение к главе

В предыдущей главе был введён математический минимум процедуры Капрекара. Были определены основание b, длина записи n, пространство состояний, отображение, итерация, фиксированная точка, цикл, аттрактор, бассейн притяжения, тривиальные и нетривиальные состояния.

Теперь можно перейти к проверке собственных режимов.

Начать нужно с двух нижних случаев:

b0n1
и
b1n2.

Эти режимы важны не потому, что в них ожидается богатая динамика. Напротив, их значение состоит в другом: они показывают нижнюю границу процедуры. Здесь ещё нет полноценного поля самоудержания. Поэтому проверка b0n1 и b1n2 должна быть осторожной. Нельзя изображать полноценную капрекаровскую динамику там, где сама формальная область ещё не возникла.

Главный вопрос главы:

почему b0n1 и b1n2 не дают собственного поля самоудержания?

2701 Почему эти режимы нужно проверять отдельно

Обычная позиционная запись числа требует основания не меньше двух. В строгом математическом смысле системы счисления с основанием 0 или 1 не работают как обычные позиционные системы для процедуры Капрекара.

Это уже само по себе важно.

b0n1 и b1n2 не являются нормальными капрекаровскими областями. Их нельзя проверять так же, как b3n3 или b6n4. Но именно это и соответствует их структурному смыслу.

b0n1 — это фокусность без сопряжения.
b1n2 — это одно направленное сопряжение, но ещё не полноценная область различения.

Они находятся ниже порога полноценной процедурной динамики. Поэтому их проверка должна показать не цикл, не аттрактор и не устойчивое замыкание, а отсутствие условий для такого замыкания.

Иначе говоря, здесь проверяется не то, какой аттрактор возникает, а то, почему аттрактору ещё негде возникнуть.

2702 Проверка b0n1

Режим b0n1 соответствует уровню n1.

Структурно n1 — это минимальная локальная фокусность. Его собственное b равно 0, потому что в нём нет активных сопряжений.

Это означает:

есть локальная собственная сторона;

но нет другой позиции;

нет различения;

нет сопряжения;

нет перехода;

нет области.

В формальной проверке это выражается предельно просто: при b0 нет обычного пространства цифр, из которого можно составить состояние. Нельзя построить нормальную позиционную запись, потому что основание 0 не задаёт набора допустимых цифр в обычном смысле.

Следовательно, b0n1 не даёт полноценной процедурной области.

Это не техническая неудача. Это точное соответствие структурному выводу.

Если в режиме нет сопряжений, то нечего переставлять как различимое. Нечего упорядочивать по возрастанию и убыванию. Нечего вычитать как две разные организации одной записи. Нет поля состояний, в котором могла бы появиться итерация.

b0n1 не распадается в результате процедуры. Оно ещё даже не входит в процедуру как полноценная область.

2703 Что показывает b0n1

b0n1 показывает нижнюю границу фокусности.

Фокусность сама по себе необходима. Без неё не было бы позиции, “с этой стороны”, минимального фокуса будущей данности. Но фокусность без сопряжения не имеет собственной динамики.

Она не может различить себя от другого.

Не может построить состояние.

Не может дать нетривиальную область.

Не может войти в цикл.

Не может образовать аттрактор.

Поэтому b0n1 подтверждает то, что уже было показано философски: изолированное n1 не является самоудерживающейся данностью.

Оно является необходимым атрибутом будущей данности, но не самостоятельным основанием.

2704 Почему b0n1 не следует интерпретировать как ноль или ничто

Важно избежать неправильного вывода.

То, что b0n1 не даёт процедурной области, не означает, что n1 равно ничто. Это не группа 0 и не возвращение к пустоте.

n1 содержит момент фокусности. Оно не пусто в философском смысле. Но эта фокусность ещё не процедурна. Она не имеет связности, на которой могла бы возникнуть капрекаровская динамика.

Поэтому b0n1 нужно понимать не как “ничто”, а как **допроцедурную фокусность**.

Это важное различие.

Ничто — предельный мотив группы 0.
b0n1 — локальный фокус без сопряжения.

Он недостаточен, но не равен абсолютной пустоте.

2705 Проверка b1n2

Теперь перейдём к b1n2.

Структурно n2 — это направленное различение. Оно уже богаче, чем n1, потому что здесь появляется другое. Но это другое появляется не как готовая

пара двух равноправных элементов, а как различённое из собственной стороны.

Собственное b уровня n2 равно 1, потому что есть одно активное направленное сопряжение.

Однако основание 1 также не является обычным основанием позиционной записи для процедуры Капрекара. В стандартной системе счисления основание 1 не даёт набора цифр 0, ..., b-1 в обычном смысле, пригодного для нормальной перестановочной процедуры. Если формально следовать правилу допустимых цифр, остаётся только цифра 0.

Тогда все записи длины 2 оказываются однородными:

00.

Нет различия цифр. Нет нетривиальной области. Нечего упорядочивать так, чтобы получить разные возрастающую и убывающую записи. Вычитание даёт тот же нулевой результат.

Следовательно, b1n2 тоже не даёт полноценной капрекаровской динамики.

Это соответствует структурному смыслу: одно направленное сопряжение ещё не создаёт области.

2706 Почему b1n2 не даёт полноценной парности

Здесь нужно быть особенно точным.

Можно подумать: если n2 — это различение, то оно уже должно давать пару. Но ранее было показано, что это неверно.

n2 не является парой 1 + 1. Оно не даёт двух готовых элементов. Оно даёт направленность:

A → B.

То есть есть собственная сторона и другое, различённое из неё. Но ещё нет общей области, где обе стороны удерживаются как равноправная пара. Нет полной взаимности. Нет карты различий. Нет поля состояний.

Именно поэтому b1n2 не даёт полноценной процедурной области.

Одного сопряжения недостаточно для поля. Оно задаёт направленность, но не создаёт устойчивую область перестановок, различий и возвращений.

Формально это выражается в вырожденности основания 1.

Структурно — в том, что n2 ещё не имеет собственного поля самоудержания.

2707 Что показывает b1n2

b1n2 показывает границу различения.

По сравнению с b0n1 здесь есть шаг вперёд: появляется направленное сопряжение. Но этого шага всё ещё недостаточно.

b1n2 не даёт:

нетривиального пространства состояний;

полноценной перестановочной процедуры;

цикла;

аттрактора;

области самоудержания.

Оно показывает, что различение само по себе ещё не является устойчивой областью. Чтобы различение стало удерживаемым, нужна более богатая связность.

Это подтверждает философский вывод о группе 2: различие необходимо, но оно не может быть первым началом в изоляции. Само различие должно быть удержано.

2708 Почему нельзя навязать b6 нижним режимам

На этом месте снова важно закрепить методическое правило.

Можно было бы сказать: если b0 и b1 не дают полноценной процедуры, давайте проверим n1 или n2 в основании b6. Тогда появится больше состояний и можно будет получить динамику.

Но такая проверка была бы неверной.

Если мы даём n1 или n2 основание b6, то мы уже помещаем их в связность, которая принадлежит n4. Это перестаёт быть проверкой собственного режима нижнего уровня.

Изолированное n1 имеет b0, а не b6.

Изолированное n2 имеет b1, а не b6.

b6 возникает только в n4, потому что только там есть шесть общих сопряжений четырёхпозиционной области.

Поэтому нельзя исправлять бедность нижнего режима, добавляя ему чужое основание. Если нижний режим не даёт полноценной области на собственном b, это и есть результат проверки.

2709 Разница между недостаточностью и ошибочностью

Важно также различить недостаточность и ошибочность.

b0n1 и b1n2 не являются ошибочными режимами. Они не должны быть отброшены. Они выражают необходимые моменты будущей самоудерживающейся данности.

b0n1 выражает фокусность.

b1n2 выражает направленную различимость.

Но они недостаточны как самостоятельные основания.

Их формальная бедность соответствует их структурной функции. Они нужны, но не могут удержать себя. Они становятся полноценными только внутри более богатой области.

Позднее, в b6n4, фокусность и различимость получат удерживаемый статус как атрибуты. Но в изоляции они остаются допороговыми режимами.

2710 Почему здесь нет аттрактора

В b0n1 и b1n2 нельзя говорить об аттракторе в содержательном смысле.

Аттрактор предполагает пространство состояний, итерацию и область, из которой состояния попадают в устойчивый режим. В нижних случаях эта структура ещё не дана.

b0n1 не даёт пространства состояний для процедуры.

b1n2 даёт только вырожденную однородность без нетривиальной области.

Поэтому здесь нет настоящей морфологии устойчивости. Нет того, что могло бы притягиваться. Нет различимой области, которая могла бы входить в цикл или фиксированную точку.

Если формально появляется нулевой результат, он не должен интерпретироваться как устойчивость. Он означает отсутствие различимости, а не самоудержание.

Это важное ограничение: ноль в такой проверке не является аттрактором первого нечто. Он показывает вырождение процедуры.

2711 Что дают эти проверки для общей модели

Проверка b0n1 и b1n2 подтверждает нижнюю часть модели.

Она показывает, что фокусность и единичная различимость не дают собственного поля устойчивости.

Это соответствует философскому анализу:

фокус не удерживает себя без различения;

различение не удерживает себя без области;

одно сопряжение не создаёт самоудерживающуюся данность.

Таким образом, первые два режима находятся ниже порога полноценной капрекаровской динамики.

Это важно, потому что дальше мы перейдём к b3n3, где уже появится нетривиальная цикличность. На фоне b0n1 и b1n2 будет видно, что b3n3 действительно делает новый шаг. Но этот шаг ещё не будет последним.

2712 Сравнение b0n1 и b1n2

Можно кратко сопоставить два режима.

b0n1 — это отсутствие сопряжений. Поэтому нет процедурной области.

b1n2 — это одно сопряжение. Но оно ещё не создаёт полноценного поля различимых состояний.

b0n1 показывает: фокусность без другого недостаточна.

b1n2 показывает: направленное различение без области недостаточно.

Первый режим допроцедурен.

Второй режим вырожден.

Оба не дают самоудерживаемости.

Но между ними есть различие: b1n2 уже указывает на возможность сопряжения, тогда как b0n1 ещё не имеет даже этого. Поэтому n2 является шагом по сравнению с n1, но не решением.

2713 Вывод главы

В этой главе были проверены нижние режимы b0n1 и b1n2.

b0n1 не является полноценной процедурной областью, потому что в нём нет сопряжений. Оно выражает фокусность без различения и без поля состояний.

b1n2 также не даёт полноценной области. Одно направленное сопряжение ещё не создаёт карты различий, нетривиальной динамики, цикла или аттрактора. В формальном смысле основание 1 остаётся вырожденным для процедуры Капрекара.

Главный вывод:

фокусность и единичная парность не имеют собственных условий самоудерживаемости.

Они необходимы как будущие атрибуты, но недостаточны как самостоятельные режимы.

Переход к следующей главе

Следующая глава рассмотрит b3n3.

Там ситуация изменится. В b3n3 уже есть полноценное основание и трёхпозиционная запись. Появится нетривиальная область состояний. Более того, все нетривиальные состояния войдут в ограниченный цикл:

$022_3 \to 121_3 \to 022_3$.

Это будет важный результат. Он покажет, что тройственность уже способна к замкнутой динамике. Но эта динамика останется локальной циркуляцией, а не самоудерживающейся областью.

Глава 28. Проверка b3n3

2800 Введение к главе

В предыдущей главе были проверены два нижних режима: b0n1 и b1n2. Оба оказались ниже порога полноценной капрекаровской динамики. b0n1 не даёт процедурной области, потому что в нём нет сопряжений. b1n2 остаётся вырожденным, потому что одно направленное сопряжение ещё не создаёт поля различимых состояний.

Теперь ситуация меняется.

Режим b3n3 уже имеет обычную формальную область: основание 3, длину записи 3, допустимые цифры 0, 1, 2, пространство состояний из трёхразрядных троичных записей. Здесь процедура Капрекара уже может быть применена в собственном смысле.

Это соответствует структурному смыслу n3. Тройственный режим уже не является одиночной фокусностью и не сводится к одному направленному различению. Он даёт локальный контур. Поэтому формальная проверка должна показать не отсутствие динамики, а её ограниченную замкнутость.

Главный вопрос главы:

что показывает процедура Капрекара для b3n3, и почему этот результат подтверждает локальную контурность n3, но ещё не даёт самоудерживающейся области?

2801 Пространство состояний b3n3

В режиме b3n3 мы работаем с троичными состояниями длины 3.

Допустимые цифры:

0, 1, 2.

Состояния имеют вид:

000_3, 001_3, 002_3, ..., 222_3.

Всего таких состояний:

$3^3 = 27$.

Но, как было сказано раньше, нужно различать тривиальные и нетривиальные состояния.

Тривиальные состояния — это состояния, в которых все цифры одинаковы:

000_3,
111_3,
222_3.

В них нет различимости цифр. Поэтому после сортировки по убыванию и возрастанию получается одно и то же число, а вычитание даёт 000_3.

Например:

$222_3 - 222_3 = 000_3$.

Эти состояния не показывают морфологию устойчивости различимой области. Они выражают однородность.

Нас интересуют нетривиальные состояния, то есть все состояния, где не все цифры одинаковы.

2802 Почему достаточно рассматривать классы перестановок

Процедура Капрекара сначала сортирует цифры состояния. Поэтому порядок цифр в исходной записи не имеет значения для результата первого шага.

Например, состояния:

012_3,
021_3,
102_3,
120_3,
201_3,
210_3

после сортировки дают одну и ту же пару:

убывающая запись: 210_3;
возрастающая запись: 012_3.

Поэтому все эти перестановки переходят в один и тот же результат.

Значит, для проверки достаточно рассматривать не все отдельные записи, а классы по набору цифр. Это не сокращает содержания проверки, потому что процедура сама устраняет исходный порядок цифр.

Нетривиальные классы для b3n3 таковы:

001,
002,
011,
012,
022,
112,
122.

Классы 000, 111, 222 тривиальны и дают ноль.

2803 Вычисление переходов

Теперь выполним процедуру.

Класс 001

Убывающая запись:

100_3.

Возрастающая запись:

001_3.

Вычитание:

$100_3 - 001_3 = 022_3$.

Значит:

$001 \to 022$.

Класс 002

Убывающая запись:

200_3.

Возрастающая запись:

002_3.

Вычитание:

$200_3 - 002_3 = 121_3$.

Значит:

$002 \to 121$.

Класс 011

Убывающая запись:

110_3.

Возрастающая запись:

011_3.

Вычитание:

$110_3 - 011_3 = 022_3$.

Значит:

$011 \rightarrow 022$.

Класс 012

Убывающая запись:

210_3.

Возрастающая запись:

012_3.

Вычитание:

$210_3 - 012_3 = 121_3$.

Значит:

$012 \rightarrow 121$.

Класс 022

Убывающая запись:

220_3.

Возрастающая запись:

022_3.

Вычитание:

$220_3 - 022_3 = 121_3$.

Значит:

$022 \rightarrow 121$.

Класс 112

Убывающая запись:

211_3.

Возрастающая запись:

112_3.

Вычитание:

$211_3 - 112_3 = 022_3$.

Значит:

$112 \to 022$.

Класс 122

Убывающая запись:

221_3.

Возрастающая запись:

122_3.

Вычитание:

$221_3 - 122_3 = 022_3$.

Значит:

$122 \to 022$.

Итак, все нетривиальные классы за один шаг попадают либо в 022_3, либо в 121_3.

2804 Цикл 022_3 ↔️ 121_3

Теперь нужно проверить, что происходит с самими состояниями 022_3 и 121_3.

Для 022_3:

убывающая запись:

220_3;

возрастающая запись:

022_3;

вычитание:

$220_3 - 022_3 = 121_3$.

Значит:

$022_3 \to 121_3$.

Для 121_3:

убывающая запись:

211_3;

возрастающая запись:

112_3;

вычитание:

$211_3 - 112_3 = 022_3$.

Значит:

$121_3 \to 022_3$.

Получается цикл:

$022_3 \to 121_3 \to 022_3$.

Это цикл длины 2.

Он не является фиксированной точкой. Состояние не остаётся неподвижным. Но оно входит в устойчивую двухфазную циркуляцию.

2805 Вся нетривиальная область входит в этот цикл

Теперь можно сформулировать полный результат.

Все нетривиальные состояния b3n3 после сортировки по классам попадают либо в 022_3, либо в 121_3.

А эти два состояния образуют цикл:

$022_3 \to 121_3 \to 022_3$.

Значит, вся нетривиальная область b3n3 входит в один двухфазный цикл.

Это важный результат.

В отличие от b0n1 и b1n2, здесь уже есть полноценная процедурная динамика. Состояния не просто вырождаются в отсутствие области. Они входят в устойчивую циркуляцию.

Но эта устойчивость имеет ограниченный характер. Она не создаёт сквозную область. Она даёт локальный двухфазный режим.

2806 Почему это не ноль

Результат b3n3 нельзя интерпретировать как распад.

В тривиальных состояниях, где все цифры одинаковы, процедура действительно даёт 000_3. Но нетривиальная область ведёт себя иначе. Она не уходит в ноль. Она входит в цикл.

Это означает, что b3n3 уже преодолевает вырожденность нижних режимов. Здесь есть различимость, перестановка, вычитание, переход и возвращение.

Поэтому b3n3 не является пустым режимом. Оно имеет собственную устойчивую динамику.

Формально это выражается в цикле:

$022_3 \rightarrow 121_3 \rightarrow 022_3$.

Структурно это соответствует тому, что n3 было описано как орбитальная связность. Оно способно удерживать переход не как разовый шаг, а как возвращаемую циркуляцию.

2807 Почему это ещё не самоудерживающаяся область

Но результат b3n3 нельзя переоценивать.

Цикл длины 2 показывает замкнутую динамику, но не показывает самоудерживающуюся область в строгом смысле. Здесь есть локальная циркуляция, но нет сквозного согласования разных тройственных связок. Нет взаимного фокусирования. Нет общих сопряжений нескольких граней. Нет b6.

Именно поэтому b3n3 подтверждает границу n3.

Оно уже не ниже порога динамики.
Но оно ещё не даёт первой области самоудержания.

Можно сказать так:

b3n3 не распадается;
но оно циркулирует локально.

Это соответствует ранее введённому различию между контуром и областью.

Контур удерживает переход.
Область удерживает способы участия как атрибуты одного.

b3n3 даёт первое, но не второе.

2808 Двухфазная циркуляция

Цикл $022_3 \to 121_3 \to 022_3$ имеет двухфазный характер.

Это важно для интерпретации.

Состояние 022_3 не является окончательной устойчивостью. Оно переходит в 121_3.

Состояние 121_3 также не является окончательной устойчивостью. Оно возвращается в 022_3.

Устойчивость принадлежит не отдельному состоянию, а самой паре переходов.

Это хорошо соответствует смыслу n3: тройственность здесь не застывает в неподвижной точке, а удерживает переход через возвращаемую разность фаз.

Такой результат ближе к орбите, чем к статической фиксации.

Орбита не держится тем, что тело неподвижно. Она держится повторяемостью перехода. Так же и здесь: b3n3 удерживается не через фиксированную точку, а через двухфазную циркуляцию.

Но орбита остаётся орбитой. Она ещё не становится областью.

2809 Почему это соответствует тройственности

Режим n3 был описан как минимальная замкнутая связность перехода. Его собственное основание b3 выражает три активных сопряжения локального контура.

Формальная проверка показывает, что именно при b3n3 появляется нетривиальная цикличность.

Это не случайное совпадение в интерпретации. Структурно мы ожидали, что n3 должен дать не распад, а локальное возвращение. Формально процедура даёт именно это: вся нетривиальная область входит в цикл.

Поэтому b3n3 подтверждает следующий тезис:

тройственность способна к замкнутой динамике.

Но нужно добавить вторую часть:

эта замкнутая динамика остаётся локальной.

Именно это сохраняет различие между n3 и n4.

2810 Почему b3n3 не надо считать неудачей

Важно не описывать b3n3 как провал.

Если нижние режимы b0n1 и b1n2 не давали полноценной процедурной области, то b3n3 уже даёт содержательную динамику. Оно показывает, что тройственный режим действительно обладает собственным формальным поведением.

Но это поведение не является окончательным.

b3n3 занимает промежуточное положение:

ниже него нет полноценного поля устойчивости;

выше него появится b6n4 как более развитое замыкание;

само оно даёт локальную циркуляцию.

Поэтому b3n3 нужно интерпретировать не как ошибку и не как отсутствие устойчивости, а как ограниченную устойчивость.

Это согласуется с философской частью: n3 необходимо, но недостаточно.

2811 Почему цикл не является первым нечто

Можно было бы спросить: если вся нетривиальная область b3n3 входит в цикл, почему не считать этот цикл первым нечто?

Ответ: потому что цикл ещё не даёт сквозной области атрибутов.

Он удерживает переход, но не показывает, как фокусность, различимость и переходность принадлежат одному самоудерживающемуся нечто.

В цикле есть возвращаемость. Но возвращаемость сама по себе ещё не область. Нужна структура, в которой локальные контуры могут быть согласованы между собой. Нужны общие сопряжения. Нужна четырёхпозиционная сквозность.

Именно этого нет в b3n3.

Поэтому цикл $022_3 \to 121_3 \to 022_3$ является формальным выражением локальной орбитальности, а не первого нечто.

Первое нечто требует b6n4.

2812 Что именно подтверждает проверка b3n3

Проверка b3n3 подтверждает несколько пунктов.

Во-первых, n3 не является вырожденным режимом. В отличие от b0n1 и b1n2, здесь есть полноценная нетривиальная динамика.

Во-вторых, n3 способен к возвращаемости. Нетривиальная область не исчезает в нуле, а входит в цикл.

В-третьих, эта возвращаемость имеет локальный характер. Она выражена двухфазной циркуляцией, а не сквозной областью.

В-четвёртых, n3 не может быть последним основанием. Оно даёт контур, но не даёт b6.

Эти выводы полностью соответствуют философской части.

2813 Формула результата

Математический результат главы можно записать кратко:

в b3n3 все нетривиальные состояния входят в цикл

$022_3 \rightarrow 121_3 \rightarrow 022_3$.

Интерпретация:

это не ноль;

не распад;

не отсутствие устойчивости;

а ограниченная двухфазная циркуляция тройственного режима.

Философский вывод:

b3n3 подтверждает, что тройственность способна к замкнутой динамике, но ещё не даёт форматного самоудержания.

2814 Вывод главы

В этой главе была проведена проверка b3n3.

В отличие от b0n1 и b1n2, режим b3n3 даёт полноценную нетривиальную процедуру. Все нетривиальные состояния после итераций входят в цикл:

$022_3 \rightarrow 121_3 \rightarrow 022_3$.

Этот цикл показывает, что n3 уже обладает устойчивой динамикой. Оно не сводится к нулю и не является пустым режимом. Оно даёт локальное замыкание перехода.

Но эта устойчивость остаётся ограниченной. Она имеет характер двухфазной циркуляции, а не самоудерживающейся области.

Главный вывод:

b3n3 подтверждает: тройственность способна к замкнутой динамике, но ещё не даёт форматного самоудержания.

Переход к следующей главе

Следующая глава рассмотрит b6n4.

Там проверка должна показать другой тип поведения. В b6n4 собственное основание соответствует шести общим сопряжениям четырёхпозиционной области. Поэтому важно проверить, как ведёт себя нетривиальная область в этом режиме.

Ключевой результат будет таким:

$\mathbf{4042_6 \rightarrow 4132_6 \rightarrow 3043_6 \rightarrow 3552_6 \rightarrow 3133_6 \rightarrow 1554_6 \rightarrow 4042_6.}$

Этот цикл нужно будет интерпретировать осторожно: не как доказательство устройства реальности и не как числовой абсолют, а как формальное проявление того, что b6n4 даёт более развитое самоорганизующееся замыкание области.

Глава 29. Проверка b6n4

2900 Введение к главе

В предыдущей главе был рассмотрен режим b3n3. Он уже дал полноценную нетривиальную динамику: все нетривиальные состояния вошли в цикл

$022_3 \to 121_3 \to 022_3$.

Этот результат был важен: b3n3 не распадается, не сводится к нулю и не является пустым режимом. Тройственность действительно способна к замкнутой динамике. Но эта динамика осталась локальной двухфазной циркуляцией. Она подтвердила контурность n3, но не дала самоудерживающейся области.

Теперь нужно проверить b6n4.

Именно этот режим является центральным для всей модели. Ранее было показано, что n4 даёт не четвёртый предмет, а сквозную область. Его собственное основание — b6, потому что четыре позиции дают шесть общих сопряжений:

AB, AC, AD, BC, BD, CD.

Поэтому формальная проверка должна ответить на вопрос:

как ведёт себя нетривиальная область в режиме b6n4, и подтверждает ли она отличие самоудерживающейся области от локального контура b3n3?

2901 Пространство состояний b6n4

В режиме b6n4 мы работаем с шестиричными состояниями длины 4.

Допустимые цифры:

0, 1, 2, 3, 4, 5.

Состояния имеют вид:

0000_6, 0001_6, 0002_6, …, 5555_6.

Всего таких состояний:

$6^4 = 1296$.

Из них тривиальные состояния — те, где все цифры одинаковы:

0000_6,
1111_6,
2222_6,
3333_6,
4444_6,
5555_6.

В таких состояниях нет различимости цифр. Убывающая и возрастающая записи совпадают, поэтому вычитание даёт 0000_6.

Остальные состояния нетривиальны. Их:

1296 - 6 = 1290.

Именно эта нетривиальная область важна для проверки. Если вся она входит в один устойчивый цикл, то речь идёт уже не о локальной особенности нескольких состояний, а о поведении всей различимой области режима.

2902 Собственное основание b6

Перед вычислением нужно ещё раз уточнить, почему проверяется именно b6n4.

b6 не вводится произвольно. Оно соответствует собственной связности n4.

В тетраэдральном замыкании есть четыре тройственные связки:

ABC, ABD, ACD, BCD.

Если считать их как четыре отдельные “штуки”, получилось бы двенадцать вхождений сопряжений. Но в n4 сопряжения общие. Каждое сопряжение принадлежит двум тройственным связкам. Поэтому уникальных сопряжений шесть.

Именно это и записывается как b6.

Поэтому проверка b6n4 — это не проверка произвольного четырёхразрядного шестиричного случая. Это проверка режима, который соответствует собственной шести-сопряжённости n4.

2903 Процедура

Процедура остаётся той же.

Для каждого состояния длины 4 в основании 6:

1. цифры упорядочиваются по убыванию;
2. те же цифры упорядочиваются по возрастанию;
3. меньшее число вычитается из большего;
4. результат записывается в основании 6 с сохранением длины 4;
5. процедура повторяется.

Например, для состояния 4042_6:

убывающая запись:

4420_6;

возрастающая запись:

0244_6;

вычитание:

$4420_6 - 0244_6 = 4132_6$.

Значит:

$4042_6 \to 4132_6$.

Дальше процедура повторяется уже для 4132_6.

2904 Основной цикл b6n4

В режиме b6n4 возникает цикл:

$\mathbf{4042_6 \to 4132_6 \to 3043_6 \to 3552_6 \to 3133_6 \to 1554_6 \to 4042_6}$.

Это цикл длины 6.

Покажем переходы явно.

Для 4042_6:

$4420_6 - 0244_6 = 4132_6$.

Для 4132_6:

$4321_6 - 1234_6 = 3043_6$.

Для 3043_6:

$4330_6 - 0334_6 = 3552_6$.

Для 3552_6:

$5532_6 - 2355_6 = 3133_6$.

Для 3133_6:

$3331_6 - 1333_6 = 1554_6$.

Для 1554_6:

$5541_6 - 1455_6 = 4042_6$.

После этого цикл повторяется.

Значит, устойчивость здесь не является фиксированной точкой. Она выражена как шестишаговое возвращение.

2905 Вся нетривиальная область входит в этот цикл

Главный результат проверки состоит не только в наличии цикла. Циклы могут возникать локально и не иметь большого значения для всей области.

Здесь существенно другое:

вся нетривиальная область b6n4 входит в цикл

$4042_6 \to 4132_6 \to 3043_6 \to 3552_6 \to 3133_6 \to 1554_6 \to 4042_6$.

То есть все состояния длины 4 в основании 6, кроме полностью однородных, при итерации процедуры Капрекара попадают в этот цикл.

Тривиальные однородные состояния уходят в 0000_6, потому что в них нет различимости цифр. Это ожидаемо и не является главным материалом проверки.

Нетривиальная область ведёт себя иначе. Она не распадается на множество несвязанных циклов. Не уходит в произвольные локальные режимы. Не остаётся хаотической. Она стягивается в один общий устойчивый цикл.

Это и делает результат b6n4 принципиально важным.

2906 Отличие от b3n3

Теперь нужно сопоставить результат с b3n3.

В b3n3 вся нетривиальная область входила в цикл:

$022_3 \to 121_3 \to 022_3$.

Это была двухфазная циркуляция. Она показала, что тройственный режим способен к замкнутой динамике. Но эта динамика соответствовала локальному контуру.

В b6n4 возникает другой тип замыкания:

$4042_6 \to 4132_6 \to 3043_6 \to 3552_6 \to 3133_6 \to 1554_6 \to 4042_6$.

Здесь цикл длиннее, а главное — он соответствует собственной шести-сопряжённости n4. Формально он выражает не просто локальную циркуляцию, а замыкание всей нетривиальной области четырёхпозиционного режима.

Различие можно сформулировать так:

b3n3 показывает локальную цикличность тройственного контура.

b6n4 показывает самоорганизацию нетривиальной области четырёхпозиционного режима.

Оба результата важны. Но они не равнозначны.

b3n3 подтверждает, что контур возможен.
b6n4 подтверждает, что область может замыкаться как единая нетривиальная динамика.

2907 Почему это не просто более длинный цикл

Можно было бы сказать: отличие b6n4 от b3n3 только количественное. Там цикл длины 2, здесь цикл длины 6. Но это было бы поверхностным чтением.

Главное не в длине цикла самой по себе.

Главное в том, что b6n4 соответствует другой структуре связности. Это не b3n3 с более длинным периодом. Это режим, где собственное основание выражает шесть общих сопряжений четырёхпозиционной области.

Поэтому цикл b6n4 нужно читать в связи с ранее построенной моделью:

n4 — не четвёртая точка;
b6 — не произвольное основание;
тетраэдральное замыкание — не геометрическая картинка;
цикл b6n4 — не числовой фокус.

Вместе это даёт формальную демонстрацию: собственная шести-сопряжённость n4 ведёт себя как целостная нетривиальная область, входящая в устойчивое возвращение.

2908 Почему это не фиксированная точка

Важно также, что результатом является не фиксированная точка, а цикл.

Это соответствует общей логике книги.

Самоудержание не должно пониматься как неподвижность. Если бы устойчивость всегда означала только x → x, то модель снова тяготела бы к статическому первому началу. Но уже в предыдущих главах было показано, что удержание может быть динамическим.

b6n4 подтверждает это формально.

Состояние не замирает. Оно проходит через последовательность фаз и возвращается к началу цикла. Устойчивым является не отдельное состояние, а вся шестишаговая морфология возвращения.

Это важно для понятия опоры участия. Опора участия не обязана быть неподвижной. Она удерживает себя через допустимую внутреннюю динамику.

Цикл b6n4 показывает именно такую форму: устойчивость через возвращаемое изменение.

2909 Почему это можно назвать самоорганизацией нетривиальной области

Слово “самоорганизация” здесь нужно использовать осторожно.

Оно не означает, что числа обладают волей, целью или внутренней жизнью. Оно означает только то, что при повторении формального правила множество нетривиальных состояний не остаётся разрозненным, а входит в один устойчивый режим.

В этом смысле вся нетривиальная область организуется вокруг одного цикла.

Это не внешнее распределение, назначенное наблюдателем. Это результат самого отображения Капрекара. Каждое нетривиальное состояние при итерации попадает в общий устойчивый цикл.

Поэтому можно сказать:

b6n4 демонстрирует самоорганизацию нетривиальной области.

Но нужно сразу добавить:

это формальная самоорганизация, а не онтологическое доказательство происхождения реальности.

2910 Почему это соответствует n4

Теперь можно связать результат с философской моделью.

n4 было описано как первый режим сквозной области. В нём нижние режимы становятся атрибутами: фокусность, различимость, орбитальное удержание и связность принадлежат одному.

Формальный результат b6n4 показывает сходную морфологию:

- есть вся нетривиальная область состояний;
- она не распадается;
- она не уходит в множество несвязанных устойчивостей;
- она входит в один общий цикл;
- устойчивость имеет динамический, а не статический характер;
- цикл соответствует собственному основанию b6.

Поэтому проверка поддерживает тезис: b6n4 является формальным проявлением первой самоудерживающейся области.

Не доказательством в метафизическом смысле, а именно формальным проявлением.

2911 Почему это не числовой абсолют

На этом месте необходимо ограничить вывод.

Цикл

$4042_6 \to 4132_6 \to 3043_6 \to 3552_6 \to 3133_6 \to 1554_6 \to 4042_6$

не является тайным кодом мира.

Эти числа не нужно сакрализовать. Они не являются именами сущностей, ступенями космоса или скрытыми формулами бытия.

Их значение строго ограничено: они показывают, как процедура Капрекара ведёт себя в режиме b6n4.

Если оторвать этот цикл от всей предыдущей структуры, он станет числовым курьёзом. Его философский смысл появляется только потому, что b6 уже было выведено как собственная связность n4.

Поэтому нельзя говорить: мир устроен так, потому что есть этот цикл.

Нужно говорить иначе: когда режим b6n4 формально проверяется процедурой Капрекара, его нетривиальная область входит в устойчивое замыкание, что соответствует ранее полученной структурной роли n4.

Это строгий и ограниченный вывод.

2912 Почему b6n4 сильнее b3n3

Теперь можно сформулировать отличие максимально ясно.

b3n3 даёт цикл, но этот цикл выражает локальную тройственную циркуляцию.

b6n4 даёт цикл, который охватывает всю нетривиальную область четырёхпозиционного режима с собственным основанием b6.

В b3n3 мы видим подтверждение контура.

В b6n4 мы видим подтверждение области.

Именно поэтому b6n4 нельзя рассматривать как просто следующий числовой пример после b3n3. Это формальная проверка качественно другого режима связности.

Философски:

n3 удерживает переход;
n4 удерживает область участия.

Формально:

b3n3 даёт ограниченную двухфазную циркуляцию;
b6n4 даёт шестишаговое замыкание всей нетривиальной области.

2913 Что именно подтверждает проверка b6n4

Проверка b6n4 подтверждает несколько пунктов.

Во-первых, собственное основание b6 не является произвольной добавкой. Оно даёт полноценное пространство состояний, соответствующее четырёхпозиционному режиму.

Во-вторых, нетривиальная область не распадается. Все нетривиальные состояния входят в один устойчивый цикл.

В-третьих, устойчивость имеет динамическую форму. Это не неподвижная точка, а возвращаемый цикл.

В-четвёртых, этот результат соответствует тезису о n4 как первой самоудерживающейся области.

В-пятых, различие между b3n3 и b6n4 получает формальное выражение.

Именно это было нужно от проверки.

2914 Что проверка не подтверждает

Нужно также сказать, чего проверка не подтверждает.

Она не подтверждает, что все реальные вещи буквально являются капрекаровскими циклами.

Не подтверждает, что физический мир вычисляется процедурой Капрекара.

Не подтверждает, что число 6 является абсолютным основанием бытия.

Не подтверждает, что тетраэдр является тайной геометрией материи.

Не подтверждает, что опора участия доказана математически.

Она подтверждает только ограниченный тезис:

в формальной процедуре Капрекара режим b6n4 ведёт себя как устойчивое замыкание всей нетривиальной области.

Этого достаточно. Большего от этой проверки требовать нельзя.

2915 Формула результата

Математический результат главы:

в b6n4 вся нетривиальная область входит в цикл

$$\mathbf{4042_6 \to 4132_6 \to 3043_6 \to 3552_6 \to 3133_6 \to 1554_6 \to 4042_6.}$$

Интерпретация:

b6 соответствует собственной шести-сопряжённости n4;

нетривиальная область не распадается и не дробится на разрозненные режимы;

возникает самоорганизация всей нетривиальной области;

это является формальной демонстрацией первой самоудерживающейся данности.

С ограничением:

демонстрация не равна онтологическому доказательству.

2916 Вывод главы

В этой главе была проведена проверка b6n4.

Режим b6n4 имеет пространство из $6^4 = 1296$ состояний. Из них шесть тривиальны, потому что состоят из одинаковых цифр и уходят в 0000_6. Остальные 1290 состояний являются нетривиальными.

Главный результат:

вся нетривиальная область входит в цикл

$$\mathbf{4042_6 \to 4132_6 \to 3043_6 \to 3552_6 \to 3133_6 \to 1554_6 \to 4042_6.}$$

Этот результат показывает, что b6n4 даёт не локальную циркуляцию, как b3n3, а более развитое замыкание всей нетривиальной области.

Главный вывод:

b6n4 является формальным проявлением опоры участия как первой самоудерживающейся данности.

Но этот вывод остаётся строго ограниченным:

Капрекар демонстрирует различие режимов, но не доказывает устройство реальности.

Переход к следующей главе

Следующая глава должна зафиксировать границы всей формальной проверки.

После результатов b3n3 и b6n4 может возникнуть соблазн сделать слишком сильный вывод: будто Капрекар доказал модель, будто b6n4 является числовым кодом мира, будто тетраэдральная схема стала физической геометрией реальности.

Это нужно прямо отклонить.

Следующая глава должна показать, почему полученные результаты не являются числовой метафизикой. Модель не выводится из Капрекара.

Капрекар только демонстрирует различие между ограниченными режимами и самоудерживающимся замыканием.

Глава 30. Почему это не числовая метафизика

3000 Введение к главе

В предыдущих главах была проведена формальная проверка режимов b0n1, b1n2, b3n3 и b6n4.

Результат оказался важным.

b0n1 не дало полноценной процедурной области.
b1n2 осталось вырожденным.
b3n3 дало ограниченную двухфазную циркуляцию:

$\mathbf{022_3 \to 121_3 \to 022_3.}$

b6n4 дало более развитое замыкание всей нетривиальной области:

$\mathbf{4042_6 \to 4132_6 \to 3043_6 \to 3552_6 \to 3133_6 \to 1554_6 \to 4042_6.}$

Эти результаты поддерживают основную линию книги: нижние режимы ограничены, n3 даёт локальный контур, а b6n4 показывает формальное замыкание нетривиальной области.

Но именно здесь возникает опасность.

Можно слишком быстро перейти от формальной демонстрации к метафизическому утверждению. Можно решить, что Капрекар “доказал” устройство реальности. Можно начать видеть в числах тайный код мира. Можно превратить b6n4 из технической записи связности в сакральную формулу.

Этого делать нельзя.

Главный вопрос главы:

почему результаты Капрекара важны для модели, но не превращают её в числовую метафизику?

3001 Что такое числовая метафизика в плохом смысле

Числовая метафизика в плохом смысле начинается там, где число перестаёт быть показателем структуры и превращается в самостоятельное предельное основание.

Например, если сказать: “шесть является тайным основанием мира”, то это уже числовая метафизика.

Если сказать: “цикл $4042_6 \to 4132_6 \to 3043_6 \to 3552_6 \to 3133_6 \to 1554_6$ раскрывает скрытую формулу бытия”, это тоже числовая метафизика.

Если сказать: “реальность существует потому, что существует капрекаровское замыкание”, это уже подмена философского построения арифметической схемой.

В таком подходе число становится новым Абсолютом. Оно начинает выполнять ту же функцию, которую раньше выполняли Бог, Единое, субстанция, материя, сознание, различие или процесс. Число объявляется последним основанием, а затем через него объясняется всё остальное.

Но эта книга как раз критикует подобный ход. Поэтому она не может заменить старые первые начала числовым первым началом.

b6n4 не является числовым Абсолютом.

3002 Что здесь означают числа

В этой модели числа имеют ограниченный смысл.

Они указывают не на тайные сущности, а на форму связности.

n1 указывает на режим фокусности.
n2 указывает на режим направленного различения.
n3 указывает на режим локальной тройственной связности.
n4 указывает на режим сквозной области.

b0 указывает на отсутствие активных сопряжений.
b1 указывает на одно активное сопряжение.
b3 указывает на три сопряжения локального контура.
b6 указывает на шесть общих сопряжений четырёхпозиционной области.

Числа нужны, чтобы сделать структуру прозрачной. Они позволяют не говорить расплывчато: “немного связей”, “больше связей”, “сложная структура”. Вместо этого можно показать точнее:

у n3 есть три сопряжения локального контура;

у n4 есть шесть общих сопряжений;

именно поэтому b3n3 и b6n4 отличаются не словесно, а структурно.

Но число здесь не является причиной. Оно показатель.

6 важно не потому, что шесть само по себе священно или предельно. Оно важно потому, что четыре позиции при полной попарной сопряжённости дают шесть уникальных сопряжений.

3003 Капрекар не доказывает модель

Первое ограничение нужно сформулировать прямо:

Капрекар не доказывает модель.

Он не доказывает, что реальность устроена по b6n4.
Не доказывает, что первое нечто обязательно имеет тетраэдральную механику.
Не доказывает, что опора участия является последним ответом философии.
Не доказывает, что мир вычисляется процедурой Капрекара.

Капрекар делает другое. Он демонстрирует, что различие собственных режимов имеет формальное отражение.

Это важнее, чем простое совпадение, но слабее, чем доказательство.

Философская модель была построена до Капрекара: через анализ первых начал, уровней n, собственных b, перехода от локального контура к области, тетраэдрального замыкания, первого нечто и опоры участия.

Капрекар появился после этого как проверка.

Если убрать всё философское построение и оставить только капрекаровские циклы, модель исчезнет. Останется интересная формальная процедура, но не философская система.

Поэтому порядок принципиален:

не Капрекар создаёт модель;

модель задаёт вопрос, который Капрекар помогает формально проверить.

3004 Капрекар не является онтологическим механизмом

Второе ограничение:

Капрекар не является механизмом возникновения данности.

Мы не говорим, что первое нечто появляется потому, что где-то выполняется операция сортировки цифр и вычитания. Это было бы грубой ошибкой.

Процедура Капрекара — формальный инструмент. Она работает с записями, основаниями, состояниями и итерациями. Она не производит реальность. Она не производит опору участия. Она не является скрытым мотором мира.

Её роль аналогична роли модели или лабораторной проверки в ограниченном смысле: она позволяет увидеть, как ведут себя разные режимы устойчивости при повторяемом формальном преобразовании.

Когда b3n3 входит в двухфазный цикл, это не значит, что тройственность в мире буквально “вычисляется” Капрекаром.

Когда b6n4 входит в шестишаговый цикл, это не значит, что самоудерживающаяся данность возникает как арифметическая процедура.

Это значит только следующее: формальный режим, соответствующий собственной связности n4, показывает устойчивое замыкание нетривиальной области.

3005 Капрекар демонстрирует различие режимов

Положительная роль Капрекара остаётся значимой.

Он показывает, что режимы ведут себя по-разному.

b0n1 не даёт полноценной процедуры.
b1n2 остаётся вырожденным.
b3n3 даёт локальный цикл.
b6n4 даёт замыкание всей нетривиальной области.

Это не случайная риторика. Это различие можно записать формально.

Именно это нужно было проверить.

Если бы все режимы вели себя одинаково, формальная проверка ничего не дала бы. Если бы b3n3 и b6n4 показывали один и тот же тип устойчивости, различие между контуром и областью осталось бы только философским утверждением. Но результаты различаются.

Поэтому Капрекар полезен.

Он не доказывает онтологию, но дисциплинирует структурное различие.

3006 Почему b6n4 не является тайным кодом мира

Цикл b6n4 может выглядеть выразительно:

$$\mathbf{4042_6 \to 4132_6 \to 3043_6 \to 3552_6 \to 3133_6 \to 1554_6 \to 4042_6.}$$

Но выразительность не должна превращаться в сакрализацию.

Эти состояния не являются именами космических ступеней.
Не являются шифром бытия.

Не являются скрытой формулой истории.
Не являются кодом материи, сознания или культуры.

Они являются состояниями формальной процедуры в конкретном режиме b6n4.

Их значение определяется контекстом:

- основание 6 соответствует шести общим сопряжениям;
- длина 4 соответствует четырёхпозиционной области;
- процедура Капрекара выявляет устойчивое замыкание нетривиальных состояний.

Если оторвать цикл от этого контекста, он становится числовой игрушкой. Если поместить его в контекст модели, он становится формальной демонстрацией различия между режимами.

Но даже в этом случае он остаётся демонстрацией, а не откровением.

3007 Тетраэдр не является физической геометрией

Третье ограничение касается тетраэдра.

Тетраэдральная схема была нужна для описания четырёхкратного взаимного фокусирования:

ABC → D
ABD → C
ACD → B
BCD → A

Но это не означает, что первое нечто является физическим тетраэдром. И не означает, что реальность буквально построена из тетраэдров.

Тетраэдр здесь — схема сопряжений.

Вершина означает позиционный фокус.
Ребро означает сопряжение.
Грань означает тройственную связку, фокусирующую противоположную позицию.

Это не геометрия пространства, а запись структурной взаимности.

Если забыть это ограничение, модель можно ошибочно принять за геометрическую космологию. Тогда тетраэдр станет новым символом Абсолюта. Это недопустимо.

Тетраэдральная схема нужна только потому, что она ясно показывает минимальный режим, где четыре тройственные связки дают шесть общих сопряжений.

3008 Модель не выводится из Капрекара

Теперь можно сформулировать ещё одно важное ограничение:

модель не выводится из Капрекара.

Если бы модель выводилась из Капрекара, порядок был бы таким:

сначала найден числовой цикл;

затем под него построена философская интерпретация;

затем числа объявлены основанием.

Это был бы плохой путь. Он действительно выглядел бы как подгонка.

Но в этой книге порядок другой.

Сначала была поставлена проблема первых начал.
Затем были разобраны типы Абсолюта и первых оснований.
Затем была показана недостаточность изолированных групп 0, 1, 2, 3.
Затем были построены уровни n1, n2, n3, n4.
Затем было выведено собственное b6 у n4 через тетраэдральное замыкание.
Затем было введено первое нечто и опора участия.
И только после этого был использован Капрекар.

Значит, Капрекар не является источником модели. Он является её проверочным полем.

Это различие нужно постоянно удерживать.

3009 Почему проверка всё же не лишняя

Если Капрекар не доказывает модель и не является её основанием, может возникнуть обратное возражение: зачем тогда он нужен?

Ответ: он нужен, потому что показывает формальное различие морфологий устойчивости.

Философский текст может быть убедительным, но в технической части ему нужна проверка на непротиворечивость и различимость режимов.
Капрекар даёт такую проверку.

Он показывает:

нижние режимы не имеют полноценной устойчивой области;

тройственный режим даёт локальную циркуляцию;

четырёхпозиционный режим с b6 даёт замыкание всей нетривиальной области.

Это не доказывает всё. Но это показывает, что различие между b3n3 и b6n4 не является произвольной словесной конструкцией.

Именно поэтому проверка полезна.

Она ограничена, но содержательна.

3010 Почему не всякое числовое совпадение значимо

Важно также сказать: не всякое числовое совпадение должно интерпретироваться.

Если в процедуре появляются красивые числа, симметрии, повторения или неожиданные переходы, это ещё не значит, что каждый такой факт имеет философский смысл.

Философский смысл получают только те результаты, которые связаны с уже построенной структурной задачей.

В нашем случае значимо не то, что цикл выглядит необычно. Значимо то, что:

- проверяется именно собственный режим b6n4;
- b6 заранее выведено как шесть общих сопряжений n4;
- вся нетривиальная область входит в один цикл;
- это отличается от b3n3;
- различие соответствует линии “контур — область”.

Если результат не связан с этой задачей, его не нужно интерпретировать.

Это правило защищает модель от произвольной символики.

3011 Что именно можно утверждать

После формальной проверки можно утверждать следующее:

1. Собственные режимы b0n1, b1n2, b3n3, b6n4 различаются формально.
2. b0n1 и b1n2 не дают полноценной нетривиальной динамики.

3. b3n3 даёт ограниченную двухфазную циркуляцию.
4. b6n4 даёт цикл, охватывающий всю нетривиальную область.
5. Это формально поддерживает различие между локальным контуром и самоудерживающейся областью.
6. Капрекар демонстрирует это различие, но не доказывает устройство реальности.

Вот допустимый вывод.

Недопустимый вывод был бы таким:

“Капрекар доказал, что мир устроен по b6n4”.

Или:

“Число шесть является тайным основанием бытия”.

Или:

“Тетраэдр является первичной формой реальности”.

Эти утверждения выходят за пределы проверки.

3012 Почему ограничение усиливает модель

Может показаться, что ограничения ослабляют вывод. Но на самом деле они его усиливают.

Если модель начинает утверждать слишком много, она становится уязвимой. Если Капрекар объявляется доказательством реальности, то любое сомнение в применимости процедуры разрушает весь аргумент. Если числа объявляются сакральными, модель превращается в нумерологию.

Ограниченный вывод устойчивее.

Он говорит только то, что действительно можно сказать:

мы построили различие режимов;

затем проверили его в формальной процедуре;

процедура показала соответствующее различие морфологий устойчивости;

этот результат поддерживает модель, но не заменяет её.

Такой вывод слабее по пафосу, но сильнее по точности.

3013 Место Капрекара в книге

Теперь можно точно определить место Капрекара.

Капрекар стоит не в основании книги, а в середине её аргумента. Он выполняет роль формального контроля.

До него построена философская модель.

После него можно перейти к понятию формата.

Почему именно так?

Потому что после формальной проверки становится яснее: речь идёт не просто о произвольной метафизической конструкции, а о различии режимов устойчивости. Это подготавливает следующий шаг: понятие **формата** как способа самоудержания данности.

Но формат не будет выводиться из Капрекара. Капрекар только показывает, что различие режимов удержания можно формально отследить.

Формат будет содержательным развитием линии самоудерживающейся данности, а не арифметическим следствием.

3014 Почему это не теория всего

Ещё одно возможное недоразумение: если модель говорит о первом нечто, опоре участия, формате и формальной проверке, не претендует ли она на теорию всего?

Нет.

Эта книга не объясняет все физические процессы.
Не строит общую космологию.
Не заменяет биологию, социологию, лингвистику, математику или теологию.
Не даёт универсального алгоритма для описания любого объекта.

Она решает более точную задачу: пересматривает вопрос о первых началах и предлагает модель самоудерживающейся данности.

Капрекар служит только одному фрагменту этой задачи: различению морфологий устойчивости.

Поэтому модель может сопоставляться с разными областями, но не подменяет их.

3015 Вывод главы

В этой главе были ограничены выводы формальной проверки.

Капрекар не доказывает устройство реальности.
b6n4 не является тайным кодом мира.
Тетраэдральная схема не является физической геометрией.
Числа важны только как показатели связности.
Модель не выводится из Капрекара.
Капрекар демонстрирует различие режимов, но не является онтологическим механизмом.

Положительный вывод остаётся таким:

Капрекар показывает формальное различие между ограниченными режимами и самоудерживающимся замыканием.

Он подтверждает не “тайну чисел”, а различие морфологий устойчивости:

b0n1 — отсутствие полноценной процедурной области;
b1n2 — вырожденность единичного сопряжения;
b3n3 — локальная двухфазная циркуляция;
b6n4 — замыкание всей нетривиальной области.

Главный вывод:

модель не выводится из Капрекара; Капрекар демонстрирует различие между ограниченными режимами и самоудерживающимся замыканием.

Переход к следующей части

Теперь можно перейти к понятию формата.

До сих пор мы говорили о первом нечто, опоре участия, её масштабируемости, оболочке сопряжения и формальной проверке режимов устойчивости. Следующий шаг — назвать способ, которым данность удерживает себя как определённая.

Этот способ будет называться **форматом**.

Но формат не следует понимать как внешнюю рамку, шаблон или форму, наложенную на материал. Формат — это внутренняя морфология удержания данности как определённой.

Следующая глава должна объяснить, почему нужен именно этот термин.

Часть VI. Формат

Глава 31. Почему нужен термин “формат”

3100 Введение к главе

В предыдущей части была проведена формальная проверка. Капрекар не был использован как доказательство устройства реальности и не был превращён в числовую метафизику. Его задача была ограниченной: показать различие морфологий устойчивости между режимами b0n1, b1n2, b3n3 и b6n4.

Теперь можно перейти к следующему понятию.

До сих пор мы говорили о самоудерживающейся данности, первом нечто и опоре участия. Но этих выражений недостаточно для дальнейшего движения. Они показывают, что нечто может быть удержано как определённое и участвовать в области сопряжений. Однако нужно ещё назвать сам способ этого удержания.

Для этого вводится термин **формат**.

Главный вопрос главы:

почему для дальнейшего изложения нужен термин “формат”, и почему его нельзя заменить словами “форма”, “структура”, “рамка”, “шаблон” или “система”?

3101 Почему прежних терминов уже недостаточно

Понятие первого нечто показало минимальный случай самоудерживающейся данности. Понятие опоры участия показало, что такая данность не является изолированной вещью, а удерживает разные способы участия как атрибуты одного.

Но дальше нужно говорить не только о том, **что** удерживается, а о том, **как** оно удерживается.

Опора участия указывает на устойчивую область участия. Но каждая опора должна иметь определённый способ самоудержания. Она должна не просто быть, а быть некоторым образом: различать допустимые и недопустимые изменения, сохранять себя через переходы, иметь внутреннюю организацию, оболочку сопряжения, карту сопряжения и внешние связи.

Именно этот способ самоудержания называется форматом.

Если сказать только “опора участия”, мы обозначим удерживаемую данность. Если сказать “формат”, мы обозначим внутреннюю морфологию её удержания.

Поэтому термин нужен не как новое имя того же самого, а как следующий уровень анализа.

3102 Первое определение формата

Рабочее определение:

формат — это способ самоудержания данности как определённой.

В этом определении важны все слова.

Способ — потому что формат не является отдельной вещью. Он отвечает не на вопрос “что это?”, а на вопрос “как это удерживается?”.

Самоудержания — потому что формат не является внешней подпоркой. Он выражает внутреннюю морфологию, через которую данность сохраняет определённость.

Данности — потому что формат относится не к пустой схеме, а к тому, что может быть выделено, различено, связано и возвращено как то же самое.

Как определённой — потому что формат удерживает не вообще бытие чего-то, а именно его определённость: чем оно является, где его границы, какие изменения допустимы, какие разрушают его, как оно остаётся тем же через переходы.

Итак:

формат — не внешняя форма вещи, а способ, которым данность удерживает себя как определённая.

3103 Формат не является рамкой

Слово “формат” легко понять слишком внешне. В обычном языке формат часто означает рамку: формат бумаги, формат файла, формат мероприятия,

формат передачи. В таком употреблении формат выглядит как внешнее ограничение, в которое помещается содержание.

В этой книге это значение недостаточно.

Формат не является рамкой, которая заранее стоит снаружи и принимает в себя материал. Если понимать формат как рамку, то возникнет вопрос: что удерживает саму рамку? Откуда она берётся? Почему содержание должно ей подчиняться?

Наше понятие формата другое.

Формат — это не внешняя граница, а внутренняя организация удержания. Он не накладывается на данность после её возникновения. Он есть способ, которым данность вообще становится определённой.

Поэтому нельзя говорить: сначала есть нечто, а затем оно получает формат. В строгом смысле нечто дано как нечто только тогда, когда оно уже удерживается некоторым форматом.

3104 Формат не является шаблоном

Формат также не является шаблоном.

Шаблон предполагает повторяемую схему, по которой можно производить однотипные экземпляры. Это полезное техническое значение, но оно слишком узко.

Если формат понимать как шаблон, то получится, что есть готовая схема и множество её копий. Но самоудерживающаяся данность не обязательно является копией заранее заданной формы. Она может изменяться, откликаться, перестраивать свои связи, сохранять себя через допустимую динамику.

Формат не копирует. Он удерживает.

Шаблон задаёт повторение.
Формат задаёт возможность оставаться определённым через изменения.

Поэтому формат может включать повторяемость, но не сводится к ней. Он шире шаблона, потому что описывает не только воспроизводство формы, но и допустимые переходы, внутреннюю связность, границы и способы отклика.

3105 Формат не является внешней формой

Можно также спутать формат с формой в классическом смысле: будто есть материя или содержание, а поверх него — форма.

Такое различение полезно в некоторых философских языках, но здесь оно не подходит как основное. Если формат понимать как внешнюю форму, то снова появится дуализм: есть нечто само по себе и есть его оформленность.

Но для нашей модели это неверно.

Данность не стоит до формата как бесформенное содержание, которое потом получает оформление. Если нечто вообще дано как определённое, оно уже удерживается в некоторой морфологии. Без этого оно не было бы данным нечто.

Поэтому формат не является формой, наложенной на материал. Он является способом, через который материал, различимость, переходы и границы могут принадлежать одной данности.

Формат не добавляется к данности. Форматность есть условие определённой данности.

3106 Формат не является структурой в обычном смысле

Формат близок к структуре, но не совпадает с ней.

Структура обычно указывает на расположение элементов и связей между ними. Это важный аспект, но его недостаточно. Структура может быть описана внешним наблюдателем. Можно выделить элементы, связи, уровни, функции — и получить структурную схему.

Но формат должен объяснять не только расположение, а самоудержание.

Структура отвечает на вопрос:

как это устроено?

Формат отвечает на более широкий вопрос:

как это удерживается как определённое?

Поэтому формат включает структурность, но добавляет к ней динамику, границу, допустимые изменения, возвращаемость, внутреннее и внешнее сопряжение.

Структура без формата может остаться схемой. Формат должен быть морфологией удержания.

3107 Формат не является системой

Формат также нельзя просто заменить словом “система”.

Система — слишком широкое понятие. Системой можно назвать организм, государство, теорию, классификацию, механизм, набор правил, компьютерную программу, административную процедуру. Но не всякая система является способом самоудержания данности как определённой.

Некоторые системы внешне заданы. Некоторые существуют только как описание. Некоторые являются временными сборками. Некоторые имеют элементы и связи, но не имеют собственного режима удержания.

Формат нужен для более точного вопроса: не просто есть ли элементы и связи, а удерживается ли данность как определённая через собственную морфологию.

Система может быть объектом описания. Формат — способ удержания того, что описывается как данное.

Поэтому слово “система” можно использовать в частных случаях, но оно не заменяет термин “формат”.

3108 Формат и опора участия

Теперь нужно связать формат с опорой участия.

Опора участия — это самоудерживающаяся данность, в которой разные способы участия согласуются как атрибуты одного.

Формат — это способ, которым такая опора удерживает себя как определённая.

Иначе говоря:

опора участия отвечает на вопрос “что удерживается как область участия?”

формат отвечает на вопрос “как эта область удерживается как определённая?”

Например, клетка может быть опорой участия. Её формат — способ клеточного самоудержания: граница, обмен, регуляция, воспроизводство, допустимые изменения, реакции на среду.

Институт может быть опорой участия. Его формат — способ институционального самоудержания: роли, нормы, процедуры, документы, полномочия, санкции, внешние связи.

Культура может быть опорой участия. Её формат — способ культурного самоудержания: язык, память, символы, ритуалы, запреты, практики передачи, способы переработки внешнего.

Опора указывает на удерживаемую область. Формат указывает на морфологию удержания этой области.

3109 Формат и определённость

Формат нужен потому, что определённость не возникает сама собой.

Чтобы нечто было определённым, оно должно иметь границы допустимого изменения. Оно может изменяться, но не всякое изменение сохраняет его как то же самое.

Клетка может менять состояние, но не может потерять все механизмы обмена и остаться клеткой. Организм может расти, болеть, восстанавливаться, но не может полностью разрушить внутреннюю регуляцию и остаться живым организмом. Институт может реформироваться, но если исчезают роли, полномочия, процедуры и признание, он перестаёт быть тем же институтом.

Формат задаёт эту область допустимых изменений.

Он не делает данность неподвижной. Напротив, он позволяет ей изменяться, не теряя определённости.

Поэтому формат — это не фиксация против динамики. Это способ удержания динамики в пределах определённости.

3110 Формат и граница

Формат всегда связан с границей, но не сводится к ней.

Граница показывает, где данность отличается от внешнего. Но сама граница должна работать: она должна отделять, пропускать, фильтровать, переводить, защищать, открывать и закрывать.

В предыдущей главе для этого было введено понятие оболочки сопряжения. Теперь можно сказать: оболочка сопряжения является одним из элементов формата.

Формат задаёт, как проходит граница и как она работает.

У клетки это биологическая граница.
У человека — телесная, психическая, социальная, правовая и языковая.

У института — процедурная и нормативная.
У культуры — символическая, историческая, языковая.

Без границы нет определённости. Но без формата граница была бы только линией. Формат превращает границу в режим удержания.

3111 Формат и отклик

Формат также определяет, как опора участия откликается на изменения.

Один и тот же внешний сигнал может быть значимым для одной опоры и безразличным для другой. Одно и то же событие может разрушить один институт и почти не затронуть другой. Один и тот же текст может быть понят, отвергнут, запрещён, канонизирован или забыт в зависимости от культурного формата.

Это значит, что отклик задаётся не только внешним воздействием. Он задаётся форматом самой опоры.

Формат определяет:

что считается значимым изменением;

какие изменения допускаются;

какие блокируются;

какие переводятся во внутреннее состояние;

какие вызывают перестройку;

какие разрушают опору.

Поэтому формат является условием отклика. Без формата внешнее изменение не получает собственного значения для данной опоры.

3112 Формат и возвращаемость

Данность должна возвращаться как то же самое. Но возвращаемость не означает простого повторения.

Формат удерживает способ возвращения.

Мелодия может звучать в разных исполнениях и оставаться узнаваемой. Организм может менять клетки и состояния, но сохранять жизненную целостность. Институт может менять участников и документы, но сохранять статус. Культура может изменяться исторически, но удерживать определённый стиль различения, памяти и передачи.

Это возможно потому, что возвращается не один неподвижный элемент, а формат удержания.

Формат позволяет отличить изменение, сохраняющее данность, от изменения, разрушающего её.

Поэтому формат связан с тождеством через изменение. Он показывает, как нечто остаётся тем же не потому, что не меняется, а потому, что изменения проходят внутри допустимой морфологии.

3113 Формат и атрибуты первого нечто

Формат включает атрибуты, уже выделенные ранее:

- предельность;
- фокусность;
- сопряжённость;
- орбитальность;
- замыкание.

Но формат не состоит из них как из деталей.

Эти атрибуты проявляются внутри формата как необходимые стороны самоудержания.

Предельность задаёт отличие данности от неданности и рассеяния.
Фокусность задаёт позиционную определённость.
Сопряжённость задаёт различимые связи.
Орбитальность задаёт удержание перехода.
Замыкание задаёт сквозную область.

Формат — это не сумма этих атрибутов. Это область их совместной работы.

Эта мысль будет подробнее развёрнута в следующей главе. Сейчас важно только подготовить её: формат не добавляется к атрибутам, а является способом их совместной проявленности.

3114 Почему форматность начинается с самоудержания

Форматность начинается не там, где есть любая форма или любая структура, а там, где данность удерживает себя как определённая.

Если есть только случайное расположение элементов, это ещё не формат. Если есть только внешняя классификация, это ещё не формат. Если есть только временный набор признаков, это ещё не формат.

Формат начинается там, где существует собственная морфология удержания.

Поэтому форматность связана с самоудержанием.

Это не значит, что формат абсолютно независим. Опора участия может зависеть от среды, внешних условий, других опор и более широких форматов. Но она должна иметь собственный способ переработки этих зависимостей.

Формат не требует полной автономии. Он требует удерживаемой определённости.

3115 Зачем термин “формат” нужен дальше

Термин “формат” нужен для дальнейших частей книги.

Он позволит говорить о нашем мире не как о наборе вещей, а как о комплексной области самоудержания. Позволит различать структуру, динамику и степени свободы. Позволит обсуждать другие возможные миры не как места где-то “рядом”, а как иные условия данности. Позволит затем перейти к вопросу о форматуре — не как о новом первом начале, а как о предельном вопросе о возможности форматности.

Без термина “формат” пришлось бы каждый раз повторять длинную формулу: “способ самоудержания данности как определённой”. Термин нужен для сокращения, но не должен потерять связь с этой формулой.

Поэтому в дальнейшем слово “формат” всегда нужно понимать строго:

формат — это способ самоудержания данности как определённой.

3116 Вывод главы

В этой главе был введён термин **формат**.

Он нужен потому, что после понятия опоры участия нужно назвать не только удерживаемую данность, но и способ её удержания.

Формат не является:

- рамкой;

- шаблоном;
- внешней формой;
- обычной структурой;
- простой системой.

Формат — это внутренняя морфология удержания.

Главное определение:

формат — способ самоудержания данности как определённой.

Формат задаёт границу, допустимые изменения, отклик, возвращаемость и совместную работу атрибутов первого нечто.

Главный вывод:

форматность начинается там, где данность удерживает себя как определённая.

Переход к следующей главе

Следующая глава должна показать, что формат является комплексом атрибутов, но не суммой деталей.

В него входят предельность, фокусность, сопряжённость, орбитальность и замыкание. Однако они не предшествуют формату как готовые части. Они проявляются внутри него как необходимые стороны самоудержания.

Глава 32. Формат как комплекс атрибутов

3200 Введение к главе

В предыдущей главе был введён термин **формат**. Он был определён не как рамка, не как шаблон, не как внешняя форма и не как обычная структура, а как **способ самоудержания данности как определённой**.

Теперь нужно уточнить, из чего состоит эта определённость.

Но слово “состоит” здесь сразу опасно. Оно может создать впечатление, будто формат складывается из готовых деталей: предельности, фокусности, сопряжённости, орбитальности, замыкания. Тогда мы снова вернёмся к ошибке суммы. Как раньше нельзя было сказать, что n4 складывается из n1, n2 и n3, так и теперь нельзя сказать, что формат складывается из атрибутов как из частей механизма.

Атрибуты не предшествуют формату как готовые элементы. Они проявляются внутри формата как необходимые стороны его самоудержания.

Главный вопрос главы:

почему формат нужно понимать как комплекс атрибутов, но не как сумму деталей?

3201 Почему формат не может быть простым

Формат не может быть простым в смысле неделимого элемента.

Если бы формат был простым, он не мог бы удерживать определённость. Определённость требует хотя бы различения: что принадлежит данности и что не принадлежит, что сохраняет её и что разрушает, что является внутренним и что внешним, что меняется допустимо и что выводит её из себя.

Поэтому формат всегда сложен.

Но его сложность не предметная. Он не состоит из частей так, как дом состоит из стен, крыши и фундамента. Его сложность функциональная: формат удерживает несколько необходимых сторон данности в совместной работе.

Эти стороны можно назвать атрибутами.

В минимальной схеме к ним относятся:

- предельность;
- фокусность;
- сопряжённость;
- орбитальность;
- замыкание.

Каждый атрибут необходим. Но ни один из них не является самостоятельным первым началом.

Формат возникает не после их внешнего сложения, а как область, где они впервые работают вместе.

3202 Что значит “атрибут”

Слово “атрибут” здесь не означает внешнее свойство вещи.

В обычном языке можно сказать: у предмета есть цвет, размер, вес, форма. Тогда атрибут выглядит как признак, который принадлежит уже готовой вещи. Но к формату такое понимание не подходит.

Формат не является готовым носителем, к которому прикреплены свойства. Формат есть способ самоудержания. Поэтому его атрибуты — это не внешние признаки, а необходимые стороны работы этого самоудержания.

Атрибут формата — это то, без чего данность не могла бы удерживаться как определённая.

Предельность нужна, чтобы данность отличалась от рассеяния и неданности.

Фокусность нужна, чтобы в ней была позиционная определённость.

Сопряжённость нужна, чтобы различимые моменты не были разрозненными.

Орбитальность нужна, чтобы переход мог удерживаться через возвращение.

Замыкание нужно, чтобы эти стороны принадлежали одной области.

Поэтому атрибут — не деталь. Атрибут — сторона необходимой работы формата.

3203 Предельность

Первый атрибут формата — **предельность**.

Предельность не означает, что формат является Абсолютом. Она означает, что всякая определённая данность имеет край: она отличается от того, что ей не принадлежит, от неданности, неопределённости, рассеяния, распада.

Если нет предельности, то нельзя сказать, где данность удерживается, а где она теряет себя. Нельзя отличить внутреннее от внешнего, сохранение от разрушения, изменение внутри формата от выхода из формата.

Предельность задаёт не мистический предел, а условие определённости.

У клетки предельность выражается в различии собственного клеточного режима и внешней среды. У организма — в различии живого самоподдержания и распада. У института — в различии полномочного и неполномочного, признанного и непризнанного, внутреннего порядка и внешнего давления. У культуры — в различии своего и чужого, допустимого и недопустимого, передаваемого и выпадающего из памяти.

Предельность формата не существует отдельно от других атрибутов. Предел должен быть сфокусирован, сопряжён, удержан через переходы и включён в замкнутую область. Иначе он останется пустой границей.

3204 Фокусность

Второй атрибут — **фокусность**.

Фокусность означает, что данность не просто отличается от внешнего, но имеет позиционную определённость. В ней есть то, что может быть удержано как “это”.

Фокусность не равна точке. Точка — слишком бедный образ. Фокусность может быть распределённой, сложной, многоуровневой. Человек, институт, культура или теория не являются точками. Но каждый из этих случаев имеет фокус удержания: то, благодаря чему данность может возвращаться как именно эта данность.

Без фокусности формат был бы неопределённой областью. В нём были бы границы и связи, но не было бы того, что удерживается как определённое.

Фокусность даёт возможность сказать: это клетка, это организм, это человек, это институт, это культура, это теория.

Но фокусность сама по себе недостаточна. Изолированный фокус был уже рассмотрен как n1. Он не даёт различения, перехода и области. Поэтому в формате фокусность работает только вместе с другими атрибутами.

Формат не есть фокус. Формат удерживает фокусность как один из своих атрибутов.

3205 Сопряжённость

Третий атрибут — **сопряжённость**.

Сопряжённость означает, что различимые моменты данности не просто стоят рядом, а связаны таким образом, что изменение одного может быть значимо для другого.

Сопряжённость не следует путать с любой связью. Связь может быть внешней, случайной, слабой, механически добавленной. Сопряжение предполагает включённость в режим удержания.

В формате сопряжённость отвечает за то, что позиции, состояния, границы, переходы и внешние связи образуют не россыпь, а рабочую область.

У клетки сопряжённость выражается в согласовании мембраны, обмена, метаболизма, сигналов, внутренней регуляции. У организма — в согласовании органов, систем, поведения и среды. У института — в согласовании ролей, процедур, документов, полномочий, внешнего признания. У культуры — в согласовании языка, памяти, норм, ритуалов, образов, практик.

Если нет сопряжённости, формат распадается на набор признаков. Тогда можно перечислять элементы, но нельзя показать, как они удерживают одно.

Сопряжённость делает различия внутренними.

3206 Орбитальность

Четвёртый атрибут — **орбитальность**.

Орбитальность означает удержание перехода через возвращаемость. Формат не должен быть неподвижным. Он должен допускать изменение, но такое изменение, через которое данность может возвращаться как та же самая.

Этот атрибут был подготовлен на уровне n3. Там орбитальность была описана как локальный контур: фокус, отнесённость, направленность и

возвращение. В формате орбитальность перестаёт быть изолированным контуром и становится внутренней стороной самоудержания.

Без орбитальности формат был бы статичной схемой. Он не мог бы объяснить изменение состояний, восстановление, повторение, рост, обучение, переработку внешнего, историческую длительность.

Клетка сохраняет себя не неподвижностью, а через обмен и регуляцию. Организм сохраняет себя через процессы жизни. Человек — через память, телесность, привычки, решения и возвращение к себе через изменения. Институт — через повторяемые процедуры и способность воспроизводить свои решения. Культура — через передачу, интерпретацию, забывание, восстановление и обновление.

Орбитальность делает формат динамическим.

Но орбитальность сама по себе ещё не формат. Изолированная орбитальность была b3n3: контур, но не область. В формате она работает вместе с фокусностью, сопряжённостью, предельностью и замыканием.

3207 Замыкание

Пятый атрибут — **замыкание**.

Замыкание означает, что атрибуты формата принадлежат одной самоудерживающейся области. Оно не означает закрытость от внешнего. Замкнутость формата — это не изоляция, а внутренняя собранность.

Без замыкания предельность, фокусность, сопряжённость и орбитальность остались бы разрозненными. Предел был бы отдельно, фокус отдельно, связи отдельно, переход отдельно. Тогда не было бы формата как способа самоудержания.

Замыкание делает эти атрибуты совместными.

Именно здесь сохраняется главный результат b6n4: нижние режимы не суммируются, а получают удерживаемую проявленность внутри одной области.

Замыкание не уничтожает внешние связи. Напротив, только замкнутая в нужном смысле опора может участвовать вовне, не растворяясь в среде. Поэтому замыкание связано с оболочкой сопряжения, картой сопряжения и картой внешних связей. Оно задаёт внутреннюю собранность, через которую внешнее может быть принято, преобразовано или отклонено.

Формат замкнут не потому, что закрыт, а потому, что удерживает себя как определённый.

3208 Почему атрибуты не являются деталями

Теперь нужно прямо устранить возможную ошибку.

Нельзя сказать: формат состоит из пяти деталей — предельности, фокусности, сопряжённости, орбитальности и замыкания.

Такое описание механизировало бы модель. Деталь предполагает, что её можно отделить, рассмотреть отдельно, затем вставить обратно. Но атрибуты формата не существуют как готовые детали вне формата.

Предельность вне фокусности и сопряжения становится пустым краем.

Фокусность вне предельности и различения становится абстрактной точкой.

Сопряжённость вне фокусности и замыкания становится неопределённой сетью.

Орбитальность вне области становится локальным контуром.

Замыкание вне различимых атрибутов становится пустой тотальностью.

Поэтому каждый атрибут получает собственный смысл только в комплексе.

Формат — это не набор атрибутов, а их совместная работа.

3209 Почему формат не предшествует атрибутам как носитель

Нужно избежать и обратной ошибки.

Если атрибуты не являются деталями, можно подумать, что формат существует сначала сам по себе, а потом проявляет атрибуты. Это также неверно.

Формат не является носителем атрибутов. Он не стоит под ними как субстанция. Он не существует отдельно от их работы.

Формат есть способ их совместного удержания.

Поэтому нельзя сказать:

сначала формат, потом атрибуты.

Но нельзя сказать и обратное:

сначала атрибуты, потом формат.

Правильнее сказать:

формат и его атрибуты соопределяются в акте самоудержания данности.

Атрибуты показывают, какие стороны необходимы формату. Формат показывает, где эти стороны получают совместную работу.

3210 Комплекс, а не сумма

Именно поэтому лучше говорить: формат — это **комплекс атрибутов**.

Комплекс отличается от суммы.

В сумме части внешне складываются. Их можно пересчитать, поставить рядом, соединить после того, как они уже даны.

В комплексе стороны взаимно определяют друг друга. Их смысл зависит от общей работы.

Формат как комплекс означает: предельность, фокусность, сопряжённость, орбитальность и замыкание не просто присутствуют вместе, а работают друг через друга.

Предел задаёт отличие формата, но удерживается через фокус и сопряжения.

Фокус даёт позиционную определённость, но получает её только внутри предела и связей.

Сопряжённость связывает различимое, но требует фокусов и области.

Орбитальность удерживает переход, но должна быть замкнута в формате.

Замыкание собирает всё это в одну самоудерживающуюся данность.

Так работает комплекс.

3211 Формат и допустимое изменение

Формат как комплекс атрибутов задаёт не только то, что данность есть, но и то, как она может изменяться.

Предельность показывает, где изменение ещё принадлежит формату, а где уже разрушает его.

Фокусность показывает, что должно возвращаться как то же самое.

Сопряжённость показывает, какие изменения передаются между внутренними моментами.

Орбитальность показывает, как переходы могут возвращаться.

Замыкание показывает, как все эти изменения удерживаются в одной области.

Поэтому формат нельзя понимать как статическую форму. Он задаёт пространство допустимой динамики.

Клетка может менять внутренние концентрации, но не может потерять всю регуляцию. Организм может болеть и восстанавливаться, но не может полностью разрушить жизненную связность. Институт может реформироваться, но не может потерять процедуры, полномочия и признание без разрушения своего формата. Культура может изменяться, но если исчезает передача различий, она перестаёт быть той же культурной областью.

Формат удерживает не неподвижность, а допустимую изменчивость.

3212 Формат и разрушение

То же самое касается разрушения.

Данность разрушается не тогда, когда изменяется вообще, а тогда, когда изменение выходит за пределы её формата.

Если повреждён один элемент, формат может сохраниться. Если нарушена одна связь, формат может перестроиться. Если изменилось внешнее окружение, формат может откликнуться.

Но если разрушена предельность, данность растворяется.
Если утрачен фокус, она не возвращается как та же самая.
Если распалась сопряжённость, внутренние моменты перестают принадлежать одному.
Если исчезла орбитальность, переходы перестают удерживаться.
Если нарушено замыкание, формат распадается как область.

Поэтому анализ формата позволяет различать обычное изменение, кризис, перестройку и распад.

Это будет важно позже при обсуждении мира как комплексного формата.

3213 Формат и разные типы опор участия

Формат как комплекс атрибутов проявляется по-разному на разных уровнях.

У частицы предельность, фокусность, сопряжённость, орбитальность и замыкание имеют один тип выражения.

У клетки — другой.

У организма — третий.

У человека — ещё более сложный, потому что включает тело, психику, язык, память, нормы, признание.

У института — процедурный, нормативный, документальный.

У культуры — символический, исторический, практический.

Это не значит, что все эти уровни одинаковы. Они имеют разные форматы. Но каждый формат можно анализировать через вопрос: как в нём работают атрибуты самоудержания?

Так понятие формата сохраняет универсальность без смешения уровней.

3214 Почему формат не является новым первым началом

Нужно снова поставить ограничение.

Формат не является новым первым началом, которое заменяет прежние. Он не должен занять место Бога, материи, субъекта, различия, процесса или числа.

Формат — это не сущность, из которой всё возникает. Это способ самоудержания данности как определённой.

Если говорить “всё есть формат” в грубом смысле, мы снова получим метафизический лозунг. Правильнее говорить иначе: всё, что дано как определённое и самоудерживающееся, дано в некотором формате.

Формат не объясняет, почему вообще возможна форматность. Этот вопрос появится позже в теме форматуры. Формат только описывает, как определённая данность удерживает себя.

Поэтому формат — не абсолют. Это аналитическое понятие для описания самоудержания.

3215 Связь с будущим понятием форматного аттрактора

Следующая глава введёт понятие форматного аттрактора. Поэтому нужно подготовить переход.

Если формат является комплексом атрибутов, то устойчивость формата не должна пониматься как неподвижность. Она выражается в возвращении данности к себе через допустимые изменения.

Именно здесь появляется понятие аттрактора.

Математический аттрактор был рассмотрен в части о Капрекаре. Но форматный аттрактор не является просто числом или циклом. Он будет означать устойчивую морфологию возвращения данности к себе.

Формат удерживает атрибуты.
Форматный аттрактор показывает, как эта удерживаемость возвращается через динамику.

Эта связка будет раскрыта дальше.

3216 Вывод главы

В этой главе формат был описан как комплекс атрибутов.

Формат включает:

- предельность;
- фокусность;
- сопряжённость;
- орбитальность;
- замыкание.

Но формат не состоит из них как из деталей. Они не предшествуют ему как готовые части и не прикрепляются к нему как свойства носителя. Они проявляются внутри формата как необходимые стороны самоудержания.

Главная формула:

формат — не сумма атрибутов, а область их совместной проявленности.

Формат задаёт определённость, допустимое изменение, возвращаемость и границы распада.

Главный вывод:

формат является комплексом атрибутов, потому что данность удерживает себя не одним простым признаком, а совместной работой предельности, фокусности, сопряжённости, орбитальности и замыкания.

Переход к следующей главе

Следующая глава должна ввести понятие **форматного аттрактора**.

После формальной проверки Капрекара мы уже знаем, что устойчивость может быть динамической. Теперь нужно перенести эту идею из математической процедуры в философскую модель.

Форматный аттрактор не будет числом, циклом или процедурой. Он будет означать устойчивую форму возвращения данности к себе через различие.

Глава 33. Форматный аттрактор

3300 Введение к главе

В предыдущей главе формат был описан как комплекс атрибутов. Он включает предельность, фокусность, сопряжённость, орбитальность и замыкание. Но эти атрибуты не являются деталями, из которых формат собирается. Они проявляются внутри формата как необходимые стороны самоудержания данности.

Теперь нужно уточнить динамическую сторону формата.

Формат не является неподвижной формой. Если бы он был только фиксированной структурой, он не смог бы объяснить изменение, восстановление, повторение, рост, обучение, историческое развитие, кризис и возвращение данности к себе через переходы. Поэтому после понятия формата нужно ввести понятие **форматного аттрактора**.

Это понятие связано с формальной частью книги, где рассматривались циклы и аттракторы в процедуре Капрекара. Но форматный аттрактор не является математическим аттрактором в узком смысле. Он не является числом, процедурой или вычислительной траекторией. Математическая часть только подготовила язык: устойчивость может быть не неподвижной, а динамической.

Главный вопрос главы:

что такое форматный аттрактор, если формат есть способ самоудержания данности как определённой?

3301 Почему нужен термин “аттрактор”

Формат удерживает данность как определённую. Но определённость не означает неподвижность.

Клетка не сохраняет себя тем, что не меняется. Она сохраняет себя через обмен, восстановление, регуляцию, реакции и допустимые перестройки.

Организм не остаётся тем же через неизменность вещества. Он постоянно меняет состояние, расходует энергию, восстанавливает ткани, реагирует на среду.

Человек не является тем же самым потому, что каждое переживание повторяется без изменений. Он удерживает себя через тело, память, имя, язык, привычки, отношения, признание и биографическую связность.

Институт не сохраняется через неизменность людей. Люди меняются, документы переписываются, процедуры уточняются, но институт может возвращаться как тот же самый порядок полномочий и действий.

Культура не удерживается через неподвижность. Она живёт через передачу, переосмысление, забывание, восстановление, конфликт и переработку внешнего.

Значит, формат должен иметь динамическую устойчивость. Он должен допускать изменения и при этом возвращать данность к определённости.

Для этого и нужен термин **аттрактор**.

Аттрактор указывает не просто на форму, а на устойчивый режим возвращения.

3302 Математический аттрактор и форматный аттрактор

В математической части аттрактор был определён как устойчивый режим, к которому попадают состояния при итерации отображения. Это могла быть фиксированная точка или цикл.

Например, в b3n3 нетривиальные состояния входили в двухфазный цикл:

$$\mathbf{022_3 \to 121_3 \to 022_3.}$$

В b6n4 вся нетривиальная область входила в шестишаговый цикл:

$$\mathbf{4042_6 \to 4132_6 \to 3043_6 \to 3552_6 \to 3133_6 \to 1554_6 \to 4042_6.}$$

Эти результаты показали, что устойчивость может быть циклической, а не только статической.

Но форматный аттрактор шире математического.

Математический аттрактор — это устойчивый режим внутри формальной процедуры.

Форматный аттрактор — это устойчивая морфология самоудержания данности.

Он не обязан быть числовым циклом. Он не обязан иметь строго вычислимую траекторию. Он не обязан быть процедурой в узком смысле. Он обозначает то, что возвращает данность к себе через изменения.

Поэтому математический аттрактор здесь служит модельным ориентиром, а не онтологическим основанием.

3303 Первое определение

Рабочее определение:

форматный аттрактор — это устойчивая форма возвращения данности к себе через различие.

В этом определении важны несколько моментов.

Устойчивая — потому что речь идёт не о случайной последовательности изменений. Форматный аттрактор удерживает некоторую повторяемую или возвращаемую морфологию.

Форма возвращения — потому что данность не просто меняется, а возвращается как та же самая или как узнаваемо продолжающаяся.

Данности к себе — потому что аттрактор связан с самоудержанием, а не с внешней классификацией наблюдателя.

Через различие — потому что возвращение не означает простого повторения без изменений. Данность проходит через иное, изменение, отклик, переход, кризис, переработку и всё же сохраняет определённость.

Форматный аттрактор — не точка покоя. Это морфология устойчивого возвращения.

3304 Почему форматный аттрактор не является целью

Слово “аттрактор” может вызвать телеологическое чтение. Может показаться, что формат “стремится” к некоторой цели.

Так понимать не нужно.

Форматный аттрактор не является целью в психологическом, биологическом или религиозном смысле. Он не предполагает намерения. Он не означает, что данность “хочет” вернуться к себе. Он не является заданным идеалом, к которому всё направлено.

Аттрактор означает устойчивый режим организации переходов.

Клетка не обязана иметь сознательную цель, чтобы возвращаться к рабочему состоянию через регуляцию. Институт не обязан обладать субъектной волей, чтобы воспроизводить процедуры. Культура не обязана

иметь единый центр намерения, чтобы возвращать свои формы различения через передачу и обучение.

Поэтому форматный аттрактор — не цель, а режим.

Он показывает, какие изменения формат может переработать, не утратив собственной определённости.

3305 Форматный аттрактор не является числом

Форматный аттрактор также не является числом.

Числовые циклы Капрекара были нужны для формальной проверки. Они показали, что разные режимы дают разные морфологии устойчивости. Но форматный аттрактор не должен отождествляться с этими циклами.

Если мы говорим о клетке, её форматный аттрактор не является числом. Это режим самоподдержания: обмен, регуляция, восстановление, деление, реакция на среду.

Если мы говорим об институте, его форматный аттрактор — не арифметическая последовательность. Это воспроизводство процедур, полномочий, ролей, документов, решений и признания.

Если мы говорим о культуре, её форматный аттрактор — не числовой код. Это устойчивая морфология передачи, памяти, символизации и переработки внешнего.

Число может моделировать устойчивость. Но оно не является самой форматной устойчивостью.

3306 Форматный аттрактор не является процедурой

Форматный аттрактор нельзя свести и к процедуре.

Процедура — это правило действий или преобразований. В математике процедура может быть точно задана: взять состояние, отсортировать цифры, вычесть, повторить. В институте процедура может быть административной: принять заявление, зарегистрировать, проверить, вынести решение.

Но форматный аттрактор шире процедуры.

Он включает процедуры, но не сводится к ним. Он может включать границы, нормы, память, допустимые состояния, режимы восстановления, способы отклика, критерии распада.

Например, институт имеет процедуры, но его аттрактор не равен одной процедуре. Он включает общую способность института возвращаться к своему порядку действий через множество процедур и ситуаций.

Организм имеет биологические процессы, но его аттрактор не равен одному процессу. Он включает согласование множества процессов в жизненной устойчивости.

Поэтому форматный аттрактор — это не правило операции, а морфология устойчивого возвращения.

3307 Форматный аттрактор и допустимые изменения

Форматный аттрактор определяет, какие изменения могут быть включены в самоудержание.

Не всякое изменение разрушает формат. Напротив, формат существует только если способен пропускать через себя изменения. Но изменения должны оставаться в некотором диапазоне.

Этот диапазон можно назвать областью допустимых изменений.

Клетка может менять концентрации веществ, но не может потерять базовую регуляцию и остаться клеткой.

Организм может болеть, но болезнь может быть переработана через восстановление. Если разрушена сама способность к восстановлению, формат жизни нарушается.

Институт может реформироваться, но если исчезают полномочия, процедуры и признание, он перестаёт быть тем же институтом.

Культура может заимствовать внешние формы, но если исчезают способы передачи и различения, она теряет свой формат.

Форматный аттрактор удерживает не неизменность, а диапазон возвращаемых изменений.

3308 Форматный аттрактор и разрушение

Аттрактор позволяет отличить изменение от разрушения.

Изменение происходит внутри формата, если данность может вернуться к себе через новую конфигурацию.

Разрушение происходит тогда, когда изменения выводят данность за пределы её форматного аттрактора.

Например, если организм теряет отдельную функцию, он может компенсировать её. Если разрушено согласование жизненных систем, организм погибает.

Если институт теряет одного руководителя, он может продолжить существование. Если разрушены процедуры назначения, признания решений и исполнения полномочий, институт распадается.

Если культура теряет отдельный обычай, она может сохраниться. Если разрушена передача языка, памяти, символов и способов различения, культура перестаёт удерживать себя как прежняя.

Таким образом, форматный аттрактор показывает не только устойчивость, но и границу распада.

Он отвечает на вопрос: какие изменения ещё возвращают данность к себе, а какие уже выводят её из собственного формата?

3309 Форматный аттрактор и кризис

Кризис занимает промежуточное место между обычным изменением и распадом.

Кризис возникает тогда, когда форматный аттрактор нарушен, но ещё не уничтожен. Данность больше не возвращается к себе обычным способом, но может перестроить режим возвращения.

Клетка может войти в стрессовое состояние и запустить механизмы восстановления. Организм может заболеть и выработать новый режим компенсации. Человек может пережить разрыв биографии и пересобрать себя через новые роли, решения и отношения. Институт может пройти реформу. Культура может пережить столкновение с внешней силой и изменить свои символические формы.

Кризис показывает, что форматный аттрактор не всегда работает как простое повторение. Иногда возвращение к себе требует перестройки самого способа возвращения.

Это важно: форматный аттрактор может быть устойчивым, но не жёстким. Если он слишком жёсткий, формат ломается при изменении среды. Если слишком рыхлый, формат теряет определённость. Устойчивость требует способности к ограниченной перестройке.

3310 Форматный аттрактор и память

Во многих сложных опорах участия форматный аттрактор связан с памятью.

Память здесь не обязательно психологическая. Память — это способность удерживать следы прежних состояний так, чтобы они влияли на возвращение данности к себе.

У организма память может быть иммунной, нервной, поведенческой.
У человека — биографической, телесной, эмоциональной, языковой.
У института — документальной, процедурной, правовой.
У культуры — символической, текстовой, ритуальной, исторической.

Без памяти сложный формат не может возвращаться как тот же самый через длительное время. Он будет каждый раз начинаться заново.

Форматный аттрактор работает через память как через механизм удержания траекторий. Но память сама по себе не достаточна. Она должна быть включена в формат: отбирать значимое, сохранять, забывать, восстанавливать, передавать.

Поэтому память является одним из возможных средств форматного аттрактора на сложных уровнях.

3311 Форматный аттрактор и повторение

Форматный аттрактор связан с повторением, но не сводится к нему.

Повторение может быть механическим. Одно и то же действие может воспроизводиться без удержания смысла. Ритуал может стать пустой привычкой. Процедура может выполняться формально, но уже не поддерживать институт. Традиция может повторяться внешне, но потерять внутреннюю связность.

Форматный аттрактор требует не любого повторения, а такого, которое возвращает данность к её определённости.

Например, институт воспроизводит себя не просто потому, что документы продолжают заполняться. Он воспроизводит себя, если процедуры сохраняют полномочие, признание и способность действовать.

Культура сохраняется не потому, что повторяются отдельные символы, а потому, что эти символы продолжают участвовать в различении, передаче и ориентации.

Поэтому форматный аттрактор — это не повторение формы, а возвращение функции самоудержания.

3312 Форматный аттрактор и свобода

Форматный аттрактор не уничтожает свободу. Он задаёт область, в которой свобода может быть осмысленной.

Если нет формата, то изменения превращаются в хаос. Если формат абсолютно жёсткий, то свобода исчезает. Между этими крайностями есть область допустимых переходов.

Форматный аттрактор удерживает эту область.

В организме это диапазон жизненных состояний.
В человеке — диапазон поступков, решений и самоизменений, при которых он остаётся собой.
В институте — диапазон реформ, решений и процедурных вариантов.
В культуре — диапазон интерпретаций, обновлений и заимствований.

Свобода здесь не равна произвольности. Свобода возможна как движение внутри формата, включая возможность перестройки формата, если сохраняется новая удерживаемая определённость.

Этот тезис будет важен позже при обсуждении структуры, динамики и степеней свободы.

3313 Форматный аттрактор и опора участия

Теперь нужно связать форматный аттрактор с опорой участия.

Опора участия — это самоудерживающаяся данность, в которой разные способы участия согласуются как атрибуты одного.

Формат — способ самоудержания этой данности как определённой.

Форматный аттрактор — устойчивый режим, через который формат возвращает данность к себе через изменения.

Иначе говоря:

опора участия отвечает на вопрос: что удерживается?

формат отвечает на вопрос: как это удерживается?

форматный аттрактор отвечает на вопрос: как это возвращается к себе через переходы?

Эти три понятия не заменяют друг друга. Они описывают разные стороны одной линии.

3314 Форматный аттрактор и b6n4

Минимальный случай форматного аттрактора связан с b6n4.

В формальной проверке b6n4 вся нетривиальная область входила в устойчивый шестишаговый цикл. Это было формальным проявлением того, что n4 даёт не локальный контур, а самоудерживающееся замыкание области.

Но философский форматный аттрактор шире этого конкретного цикла.

b6n4 показывает минимальную техническую форму: самоудержание как замыкание нетривиальной области.

Форматный аттрактор обобщает этот результат: всякая определённая данность должна иметь способ возвращения к себе через допустимые изменения.

Поэтому связь такова:

b6n4 даёт минимальный формальный образ самоудерживающегося замыкания;

форматный аттрактор называет содержательную морфологию такого возвращения.

3315 Почему форматный аттрактор не является новым Абсолютом

Нужно снова ограничить вывод.

Форматный аттрактор не является новым первым началом. Он не является скрытой силой, которая управляет всем. Он не является законом законов, целью истории или универсальным центром притяжения.

Это аналитическое понятие.

Оно нужно, чтобы описывать устойчивое возвращение данности к себе. У каждой опоры участия может быть свой форматный аттрактор или несколько взаимосвязанных аттракторов. Они могут быть устойчивыми, слабыми, конфликтными, разрушенными, перестраивающимися.

Поэтому форматный аттрактор не один для всего. Он зависит от формата конкретной данности.

Не существует одного универсального аттрактора, который объясняет всё. Есть разные морфологии самоудержания.

3316 Форматный аттрактор и множественность форматов

Если форматы различны, то различны и их аттракторы.

Формат клетки возвращает клетку к клеточному режиму.

Формат организма — к жизненной целостности.

Формат человека — к телесно-биографической, социальной и смысловой связности.

Формат института — к процедурно-нормативной воспроизводимости.

Формат культуры — к историко-символической передаче.

Разные форматы могут взаимодействовать, конфликтовать, включаться друг в друга. Аттрактор одного формата может быть разрушительным для другого. Например, экономический формат может подчинять культурный, политический формат может перестраивать правовой, технологический формат может менять человеческие и социальные аттракторы.

Поэтому форматный аттрактор нужен не только для описания устойчивости, но и для анализа конфликтов между форматами.

3317 Вывод главы

В этой главе было введено понятие **форматного аттрактора**.

Математический аттрактор — это устойчивый режим в формальной процедуре.

Форматный аттрактор — это устойчивая морфология самоудержания данности.

Он не является:

- числом;
- процедурой;
- целью;
- новым Абсолютом;
- универсальным законом всего.

Главное определение:

форматный аттрактор — устойчивая форма возвращения данности к себе через различие.

Он показывает, как формат допускает изменения, удерживает определённость, различает изменение и распад, проходит через кризис, сохраняет память и задаёт область возможной свободы.

Главный вывод:

форматный аттрактор — устойчивая форма возвращения данности к себе через различие.

Переход к следующей части

Теперь можно перейти от общей логики формата к вопросу о мире.

Если формат — способ самоудержания данности как определённой, а форматный аттрактор — устойчивый режим возвращения данности к себе, то наш мир должен рассматриваться не как простая совокупность вещей, а как сложная форматная область.

Следующая часть будет посвящена миру и опорам участия. Первый вопрос в ней: в каком смысле наш мир можно понимать как комплексный формат?

Часть VII. Мир и опоры участия

Глава 34. Наш мир как комплексный формат

3400 Введение к главе

В предыдущей части был введён термин **формат**. Формат был определён как способ самоудержания данности как определённой. Затем было уточнено, что формат не является внешней рамкой, шаблоном или простой структурой. Он является комплексом атрибутов: предельности, фокусности, сопряжённости, орбитальности и замыкания. После этого было введено понятие **форматного аттрактора** — устойчивой формы возвращения данности к себе через различие.

Теперь можно перейти к миру.

Но здесь нужно сразу ограничить задачу. Эта книга не строит полный каталог возможных миров. Она не описывает все мыслимые форматы реальности. Она также не претендует на физическую, космологическую или религиозную теорию устройства всего существующего.

Речь будет идти уже: **наш мир можно рассматривать как комплексный формат удержания**, внутри которого существует множество опор участия, карт сопряжения, карт внешних связей и устойчивых режимов возвращения.

Главный вопрос главы:

в каком смысле наш мир является не набором вещей, а форматно удерживаемой областью опор участия?

3401 Почему мир нельзя понимать как склад вещей

Обычное представление о мире часто предметно. Мир выглядит как совокупность вещей: камни, тела, растения, животные, люди, здания, планеты, документы, машины, тексты, государства, события. Такое

представление удобно для повседневного обращения. Но как философская модель оно недостаточно.

Если мир — просто склад вещей, то непонятно, почему вещи удерживаются как вещи. Непонятно, как они различаются, входят в связи, изменяются, возвращаются как те же самые, разрушаются, участвуют в более широких процессах.

Вещь уже предполагает формат.

Чтобы камень был камнем, организм — организмом, человек — человеком, закон — законом, институт — институтом, слово — словом, они должны быть удержаны в определённой области различимости. Нужно, чтобы были границы, связи, устойчивые способы изменения, способы распознавания и возвращения.

Поэтому мир как совокупность вещей — позднее описание. Оно уже предполагает более раннюю форматную удерживаемость.

Точнее говорить так:

наш мир дан не как склад предметов, а как форматно удерживаемая область, внутри которой предметы, процессы, субъекты, институты и культуры могут быть различены.

3402 Мир как область опор участия

Если использовать язык предыдущих глав, мир состоит не из голых объектов, а из множества опор участия.

Опоры участия могут быть разного масштаба и типа:

- физические образования;
- живые системы;
- организмы;
- люди;
- группы;
- технические устройства;
- институты;
- языки;
- культуры;

- теории;
- правовые порядки;
- экономические и политические формы.

Все они не просто находятся рядом. Они участвуют в более широких областях сопряжения. Они имеют оболочки, карты сопряжения и карты внешних связей. Они откликаются на изменения среды и сами меняют внешнюю область.

Мир в этом смысле — не контейнер, куда помещены опоры. Мир есть комплексная область их взаимного участия.

Это важно. Контейнер может быть безразличен к содержимому. Но наш мир не является пустой коробкой для вещей. Его формат задаётся тем, как опоры участия различаются, удерживаются, взаимодействуют, разрушаются, воспроизводятся и включаются друг в друга.

Поэтому мир нужно понимать не как “место, где есть вещи”, а как **формат удержания множества опор участия**.

3403 Комплексность мира

Наш мир является комплексным форматом.

Комплексность означает, что в нём не один тип удержания. В нём одновременно работают разные уровни и разные режимы:

физические;
химические;
биологические;
психические;
технические;
социальные;
правовые;
языковые;
символические;
культурные;
исторические.

Эти уровни нельзя свести к одному без потерь. Биологическое не является просто физическим в бытовом смысле. Социальное не является просто биологическим. Языковое не является просто психологическим. Правовое не является просто силовым. Культурное не является просто набором текстов.

Но эти уровни и не существуют изолированно. Они сопряжены.

Человек является телесным организмом, носителем языка, участником социальных связей, правовым лицом, экономическим агентом, культурным наследником, техническим пользователем. Институт зависит от людей, документов, зданий, норм, денег, технологий, признания. Культура удерживается через тела, языки, тексты, практики, институты, медиа и память.

Поэтому наш мир — комплексный формат, где разные опоры участия включены в разные карты сопряжения и внешних связей.

3404 Почему мир не является одной простой опорой

Можно спросить: если мир является комплексным форматом, значит ли это, что мир сам является одной большой опорой участия?

Ответ должен быть осторожным.

В некотором смысле наш мир можно рассматривать как предельную для нас область участия: всё, что нам дано, дано внутри его формата. Но не следует слишком быстро превращать мир в одну простую опору. Это создало бы новый холизм: будто весь мир — единое существо, единый субъект или единая субстанция.

Так говорить нельзя.

Наш мир не является субъектом.
Не является организмом в буквальном смысле.
Не является одной вещью.
Не является одним институтом.
Не является одним сознанием.

Он является комплексной форматной областью, внутри которой существуют множество опор участия и множество уровней удержания.

Иначе говоря, мир можно понимать как формат, но не нужно понимать его как одну простую опору. Его единство сложное, распределённое, неоднородное и многослойное.

3405 Формат мира и локальные форматы

Внутри мира существуют локальные форматы.

Формат клетки не совпадает с форматом организма.
Формат организма не совпадает с форматом человека.

Формат человека не совпадает с форматом института.
Формат института не совпадает с форматом культуры.

Но все они существуют внутри общего мирового формата. Это значит, что их удержание возможно только в определённой общей области условий: физической, временной, причинной, телесной, символической, социальной.

Локальный формат может быть устойчивым только если он совместим с более широкими условиями мира.

Клетка не может существовать без определённых физических и химических условий. Институт не может существовать без людей, языка, норм и признания. Культура не может существовать без передачи, памяти, носителей и практик.

Поэтому мир — не один формат вместо всех локальных форматов. Он является комплексной областью, в которой локальные форматы получают условия существования, взаимодействия и разрушения.

3406 Мир как область сопряжения

Мир удерживается не только через внутренние формы отдельных опор, но и через сопряжения между ними.

Живое сопряжено с неживым через питание, среду, химические обмены, климат, энергию. Человек сопряжён с телом, языком, техникой, другими людьми, нормами, институтами. Институты сопряжены с государством, экономикой, правом, доверием, инфраструктурой. Культура сопряжена с памятью, образованием, религией, медиа, технологией, войной, миграцией.

Эти сопряжения не являются внешним украшением мира. Они образуют его действительную ткань.

Мир — это не сумма опор участия. Мир — область, где опоры участия связаны, пересекаются, поддерживают друг друга, конфликтуют, разрушают друг друга, включаются друг в друга и создают новые режимы.

Поэтому мир как формат нужно понимать через карты сопряжения и карты внешних связей.

3407 Мир не равен природе

Важно также не свести мир к природе в узком смысле.

Природа является необходимым уровнем нашего мира. Но наш мир в человеческом смысле включает не только природные процессы. Он включает язык, право, технику, символы, деньги, науку, религию, искусство, государство, память, историю.

Если сказать “мир = природа”, то социальные, культурные и смысловые форматы будут сведены к природному основанию. Такая редукция может быть полезна в некоторых научных задачах, но она недостаточна для описания мира как области опор участия.

Человек живёт не только среди физических тел, но и среди знаков, норм, обещаний, долгов, прав, запретов, ожиданий, историй, институтов. Эти образования не являются простыми вещами природы, но они участвуют в удержании мира, в котором человек существует.

Поэтому наш мир — природный, но не только природный. Он является комплексом природных, технических, социальных, символических и исторических форматов.

3408 Мир не равен сознанию

Другая редукция — свести мир к сознанию или опыту субъекта.

Это тоже недостаточно.

Сознание участвует в данности мира, но не создаёт все условия мира из себя. Человек находит себя уже включённым в телесность, язык, историю, природную среду, социальные связи, технику, нормы. Сознание не стоит в начале как абсолютный источник мира.

Наш мир шире субъективного опыта.

Но это не значит, что субъективность не важна. Она является сложной опорой участия внутри мира. Через неё мир получает особые формы: восприятие, смысл, память, действие, ответственность, понимание, проектирование. Но субъектность является внутренним образованием мира, а не его единственным основанием.

Поэтому мир не сводится ни к природе, ни к сознанию. Он является комплексным форматом, внутри которого природа и сознание занимают разные, но сопряжённые места.

3409 Мир не равен языку

Можно также свести мир к языку: сказать, что мир дан только через язык, что границы мира совпадают с границами описания, что реальность всегда уже опосредована знаками.

В этом есть важная доля истины для человеческого мира. Язык действительно перестраивает данность. Он позволяет удерживать вещи, события, нормы, истории, обязательства и абстракции. Он создаёт устойчивые формы памяти, передачи и координации.

Но язык не исчерпывает мир.

Тело страдает до слов. Организм зависит от среды до описания. Физические процессы не ждут языковой фиксации, чтобы воздействовать. Институты нуждаются в языке, но не сводятся к словам: им нужны действия, признание, ресурсы, процедуры, санкции.

Поэтому язык — мощная опора участия и важнейший форматный механизм человеческого мира. Но он не является единственным форматом мира.

Мир шире языка, хотя человеческий доступ к миру всегда глубоко языково оформлен.

3410 Мир как удерживаемая неоднородность

Комплексный формат мира не делает мир однородным.

Напротив, мир удерживается как неоднородная область. В нём есть разные типы данности: физическая, живая, психическая, социальная, символическая, техническая, историческая. Они имеют разные способы устойчивости и разные аттракторы.

Камень удерживается иначе, чем клетка.
Клетка — иначе, чем организм.
Организм — иначе, чем человек.
Человек — иначе, чем институт.
Институт — иначе, чем культура.

Но всё это может быть дано в одном мире, потому что мир допускает сопряжение разных форматов.

Это важный пункт. Единство мира не означает однотипность всего, что в нём есть. Единство мира означает совместимость неоднородных форматов в одной области данности.

Наш мир является форматом удерживаемой неоднородности.

3411 Конфликт опор участия

Если мир включает множество опор участия, то между ними возможны конфликты.

Опора может поддерживать другую опору, а может разрушать её. Формат одного уровня может расширяться за счёт другого. Институт может подавлять человека. Экономический порядок может разрушать экологические условия. Технический формат может перестраивать культуру. Политический формат может подчинять правовой. Культурный формат может ограничивать научный. Биологические условия могут разрушать социальные планы.

Поэтому мир как комплексный формат не является гармонической картиной. Он содержит напряжения.

Сопряжение не всегда означает согласие. Оно может означать зависимость, давление, конфликт, паразитирование, конкуренцию, ассимиляцию, распад.

Это важно для дальнейшего анализа. Опора участия не является автоматически благой. Формат не является автоматически справедливым или устойчивым. Мир удерживается не только через согласие, но и через конфликты, которые могут быть включены в его форматный аттрактор или привести к разрушению отдельных опор.

3412 Мир и форматный аттрактор

Можно ли говорить о форматном аттракторе мира?

Да, но осторожно.

Если форматный аттрактор — это устойчивая форма возвращения данности к себе через различие, то у нашего мира есть определённые устойчивые режимы возвращения: природные циклы, биологическое воспроизводство, социальные повторения, культурная передача, техническое обновление, экономические и политические ритмы.

Но у мира нет одного простого аттрактора. Его аттракторность распределена. Разные уровни имеют свои режимы устойчивости, которые могут совпадать, конфликтовать, разрушать друг друга или перестраиваться.

Поэтому лучше говорить не о едином мировом аттракторе, а о комплексной системе форматных аттракторов внутри мира.

Наш мир удерживается через множество пересекающихся возвращений.

3413 Почему книга не строит каталог миров

На этом месте нужно ограничить область рассуждения.

Если наш мир — один комплексный формат, то можно спросить: какие ещё миры возможны? Сколько может быть форматов? Как они соотносятся? Можно ли их классифицировать?

Эти вопросы важны, но эта книга не строит каталог миров.

Причина проста: мы не имеем доступа к другим форматным областям как к предметам, которые можно перечислить. Мы можем мыслить возможность других форматов, но не можем без оснований описывать их устройство.

Поэтому задача книги скромнее: показать, что наш мир следует понимать не как набор вещей, а как комплексный формат опор участия.

О других возможных мирах речь пойдёт позже, но ограниченно.

3414 Что даёт такое понимание мира

Понимание мира как комплексного формата даёт несколько преимуществ.

Во-первых, оно снимает грубый предметный реализм, где мир мыслится как набор вещей.

Во-вторых, оно не сводит мир к сознанию, языку, материи или процессу.

В-третьих, оно позволяет анализировать разные уровни удержания без сведения их к одному.

В-четвёртых, оно показывает, что устойчивость мира не равна неподвижности. Мир удерживается через динамику опор участия.

В-пятых, оно позволяет говорить о конфликтах, распадах и перестройках форматов.

В-шестых, оно готовит переход к анализу структуры, динамики и степеней свободы.

Это важно: если мир является форматом, то свобода, изменение и устойчивость должны пониматься не как внешние добавки к миру, а как внутренние характеристики его форматной организации.

3415 Вывод главы

В этой главе был сделан переход от формата как общего понятия к нашему миру.

Наш мир не следует понимать как склад вещей. Вещи уже предполагают форматную удерживаемость.

Наш мир также не сводится к природе, сознанию или языку. Все эти уровни важны, но ни один из них не исчерпывает мировой формат.

Главная формула главы:

наш мир — не набор вещей, а форматно удерживаемая область опор участия.

Он включает множество опор участия, оболочек сопряжения, карт сопряжения, карт внешних связей и форматных аттракторов.

Главный вывод:

наш мир можно рассматривать как комплексный формат удержания, внутри которого разные опоры участия различаются, взаимодействуют, конфликтуют, воспроизводятся и разрушаются.

Переход к следующей главе

Следующая глава должна уточнить три стороны мирового формата:

структуру,
динамику,
степени свободы.

Структура будет означать удерживаемость связей. Динамика — допустимую переходность. Степени свободы — изменения, которые не разрушают формат.

Это позволит точнее понять: мир удерживает себя не неподвижностью, а допустимой динамикой.

Глава 35. Структура, динамика и степени свободы

3500 Введение к главе

В предыдущей главе наш мир был описан как комплексный формат. Это означает, что он не является складом вещей, не сводится к природе, сознанию или языку и не может быть понят как простая сумма объектов. Наш мир — форматно удерживаемая область опор участия, внутри которой разные уровни данности взаимодействуют, поддерживают друг друга, конфликтуют, воспроизводятся и разрушаются.

Теперь нужно уточнить, как такой формат удерживает себя.

Для этого нужно различить три стороны:

структуру,
динамику,
степени свободы.

Эти понятия часто употребляются слишком широко. Структуру понимают как устройство, динамику — как движение, свободу — как отсутствие ограничений. Для нашей модели такие определения недостаточны. Нужно связать их с форматом.

Главный вопрос главы:

как формат удерживает себя через структуру, динамику и степени свободы?

3501 Структура как удерживаемость связей

Структура — это не просто набор элементов и отношений между ними.

Такое определение слишком внешнее. Наблюдатель может выделить элементы, провести между ними линии и назвать это структурой. Но не всякая внешне описанная структура является частью самоудерживающегося формата.

В нашей модели структура означает **удерживаемость связей**.

Это значит: связь должна быть не случайной, не разовой и не только внешне приписанной. Она должна участвовать в том, как данность сохраняет собственную определённость.

У клетки структурой являются не просто части клетки, а устойчивые связи между мембраной, обменом, метаболизмом, генетической регуляцией, внутренними процессами и внешней средой.

У организма структура — не просто список органов, а удерживаемая согласованность органов, систем, функций, сигналов и поведения.

У института структура — не просто должности и подразделения, а устойчивый порядок полномочий, процедур, документов, ответственности, признания и исполнения решений.

У культуры структура — не просто набор символов, а удерживаемые связи между языком, памятью, нормами, ритуалами, образами, передачей и запретами.

Поэтому структура не равна схеме. Схема может описывать структуру, но сама структура существует как удерживаемая связность формата.

3502 Почему структура не является неподвижностью

Структуру часто связывают с устойчивостью. Это верно, но устойчивость не означает неподвижность.

Если структура была бы полностью неподвижной, она не смогла бы существовать в изменяющейся среде. Любое внешнее изменение разрушало бы её. Поэтому жёсткая неподвижность — не сила, а слабость формата.

Структура должна быть удерживаемой, но не мёртвой.

Клетка сохраняет структуру через постоянный обмен. Организм сохраняет структуру через обновление тканей, регуляцию и адаптацию. Институт сохраняет структуру через повторяемые процедуры, но сами процедуры могут уточняться. Культура сохраняет структуру через передачу, но передача всегда включает интерпретацию.

Следовательно, структура — это не отсутствие изменения. Это устойчивость связей через изменения.

Формат удерживает себя не тем, что запрещает всякую динамику, а тем, что различает допустимую и разрушительную динамику.

3503 Динамика как допустимая переходность

Динамика — это не всякое движение и не всякое изменение.

Если изменение разрушает формат, оно не является его внутренней динамикой. Оно является распадом, внешним насилием, потерей формы или переходом в другой формат.

Внутренняя динамика формата — это **допустимая переходность**.

Допустимая — потому что формат сохраняет себя через эти переходы.

Переходность — потому что состояние не остаётся тем же, но изменение включено в удерживаемую морфологию.

Например, дыхание, питание, сон, восстановление, обучение, рост, старение — это динамика организма. Но разрушение жизненной регуляции — уже не просто динамика организма, а его распад.

Реформа может быть динамикой института, если она сохраняет его полномочия, процедуры и признание. Но уничтожение процедурной связности может означать распад института.

Культурное обновление может быть динамикой культуры, если оно сохраняет передачу, память и способы различения. Но полная утрата языка, символов и практик передачи может означать разрушение культурного формата.

Поэтому динамика не противоположна структуре. Динамика — это переходность, допустимая структурой формата.

3504 Структура и динамика не противоположны

Обычно структуру и динамику противопоставляют: структура — устойчивость, динамика — изменение. Для нашей модели это противопоставление слишком грубое.

Структура без динамики мертвеет.
Динамика без структуры рассеивается.

Формат требует их совместной работы.

Структура удерживает связи, через которые данность остаётся определённой.

Динамика позволяет этим связям работать через изменения, отклик, восстановление, адаптацию, повторение, кризис и перестройку.

Если структура полностью подавляет динамику, формат становится хрупким. Он не выдерживает внешних изменений. Если динамика

разрушает структуру, формат теряет определённость. Поэтому устойчивый формат должен удерживать структурированную динамику.

Эта формула важна:

формат не выбирает между структурой и динамикой; он удерживает динамическую структуру и структурированную динамику.

3505 Степени свободы

Теперь можно перейти к третьему понятию.

Степени свободы — это изменения, которые возможны внутри формата без разрушения его определённости.

Свобода здесь не означает произвол. Она не означает, что может случиться всё что угодно. Напротив, свобода существует только там, где есть формат, удерживающий область допустимых переходов.

Если вообще нет ограничений, то нет и определённой свободы. Есть неопределённое рассеяние.

Если ограничений слишком много, свобода исчезает, потому что формат не допускает переходов.

Степени свободы находятся между этими крайностями. Они показывают, какие изменения возможны, пока данность остаётся собой.

У клетки степени свободы — это допустимые изменения состояния, концентраций, обмена, сигналов, режима деления.

У организма — допустимые движения, реакции, обучение, адаптации, способы восстановления.

У человека — телесные, психические, социальные, языковые, правовые и смысловые возможности действия и самоизменения.

У института — допустимые решения, реформы, процедуры, кадровые замены, способы исполнения полномочий.

У культуры — допустимые интерпретации, заимствования, обновления, внутренние споры, формы передачи.

Степени свободы показывают, что формат не просто ограничивает. Он делает возможным осмысленное изменение.

3506 Свобода не равна хаосу

Свободу часто понимают как отсутствие ограничений. Но для формата это невозможно.

Если все ограничения исчезают, исчезает и определённость. Тогда уже непонятно, чья это свобода, в какой области она действует, что она изменяет и что сохраняется.

Хаос не является высшей свободой. Хаос — это распад удерживаемой области.

Свобода требует формата.

Движение возможно потому, что есть тело и среда. Речь возможна потому, что есть язык. Правовое действие возможно потому, что есть нормы и признанные процедуры. Творчество возможно потому, что есть материал, форма, традиция, техника, ожидание, нарушение, память.

Даже радикальное новаторство не происходит в пустоте. Оно нарушает формат, но делает это относительно уже существующего поля различий. Если нет поля, нечего нарушать и нечего преобразовывать.

Поэтому свобода — не отсутствие формата, а диапазон возможных переходов внутри формата или возможность перестроить формат без полного распада данности.

3507 Степени свободы и форматный аттрактор

Степени свободы связаны с форматным аттрактором.

Форматный аттрактор — устойчивая форма возвращения данности к себе через различие. Степени свободы задают область изменений, которые могут быть включены в это возвращение.

Если изменение остаётся внутри аттрактора, формат сохраняется.
Если изменение выводит за пределы аттрактора, формат может войти в кризис или разрушиться.
Если аттрактор перестраивается, может возникнуть новый формат.

Например, человек может изменять привычки, убеждения, работу, окружение и оставаться собой. Но некоторые изменения могут разрушить биографическую, телесную или психическую связность. Институт может изменять процедуры и кадровый состав, но если теряет признание полномочий, его формат нарушается. Культура может менять формы

выражения, но если исчезает передача базовых различий, она перестаёт возвращаться как та же культурная область.

Степени свободы — это не просто список возможностей. Это область допустимых отклонений от текущего состояния, которые ещё возвращаются к форматной определённости.

3508 Слишком узкий и слишком широкий формат

Форматы можно различать по ширине допустимой динамики.

Слишком узкий формат допускает мало переходов. Он устойчив при стабильной среде, но плохо переносит изменения. Такая устойчивость может быть жёсткой и хрупкой.

Слишком широкий формат допускает слишком много переходов. Он кажется гибким, но может потерять определённость. Если всё допустимо, формат перестаёт быть форматом.

Устойчивый формат должен иметь достаточно степеней свободы, чтобы откликаться на изменения, но достаточно структуры, чтобы сохранять себя.

Это касается разных уровней.

Организм с чрезмерно жёсткой регуляцией плохо адаптируется. Но организм без устойчивой регуляции распадается.

Институт с чрезмерно жёсткими процедурами может стать неработоспособным. Но институт без процедур теряет полномочие.

Культура без способности к обновлению застывает. Но культура без устойчивых различий растворяется.

Поэтому вопрос не в том, больше свободы или меньше свободы. Вопрос в том, какие степени свободы совместимы с данным форматом.

3509 Формат и допустимое нарушение

Особое место занимает нарушение.

Не всякое нарушение разрушает формат. Некоторые нарушения являются внутренне допустимыми. Более того, формат может включать правила нарушения.

Игра существует потому, что имеет правила, но в некоторых играх возможны финты, обманные движения, рискованные ходы. Правовая система имеет нормы, но также процедуры оспаривания, исключения,

пересмотра, амнистии. Научная теория имеет метод, но допускает критику, уточнение, пересборку, смену парадигмы. Культура имеет традицию, но допускает новаторство, иронию, конфликт поколений, переработку чужого.

Допустимое нарушение — это переход, который напрягает формат, но не обязательно разрушает его. Иногда оно даже поддерживает формат, потому что позволяет ему обновляться.

Недопустимое нарушение разрушает условия самоудержания.

Поэтому степени свободы включают не только обычные изменения, но и некоторую область допустимого отклонения.

3510 Кризис как проверка степеней свободы

Кризис показывает реальную ширину формата.

Пока среда стабильна, можно думать, что формат устойчив. Но устойчивость проверяется изменением: давлением, нехваткой, конфликтом, новым внешним условием, внутренним сбоем.

Кризис ставит вопрос: может ли формат переработать нарушение и вернуться к себе?

Если да, то его степени свободы достаточны для данной ситуации.

Если нет, то происходит распад или переход в другой формат.

Клетка в стрессовой среде может активировать защитные механизмы. Организм может адаптироваться к болезни или погибнуть. Человек может пересобрать свою жизнь после разрыва или потерять связность. Институт может реформироваться или стать пустой оболочкой. Культура может переработать внешнее влияние или раствориться.

Кризис не всегда разрушителен. Он может выявить скрытые степени свободы формата. Но он также может показать, что формат был устойчив только при узком наборе условий.

3511 Внутренние и внешние степени свободы

Степени свободы можно разделить на внутренние и внешние.

Внутренние степени свободы — это допустимые изменения внутри самой опоры участия: состояние, организация, связи, роли, функции, процедуры, интерпретации.

Внешние степени свободы — это допустимые изменения во взаимодействии с другими опорами и областями: обмен, адаптация, договор, конфликт, расширение, защита, отказ, включение.

У человека внутренние степени свободы связаны с телом, психикой, памятью, мышлением, самоотношением. Внешние — с действиями, отношениями, правом, языком, экономикой, политикой.

У института внутренние степени свободы — процедуры, распределение ролей, внутренние решения. Внешние — отношения с другими институтами, гражданами, государством, рынком, культурой.

У культуры внутренние степени свободы — интерпретации, стили, обновление символов. Внешние — заимствования, переводы, сопротивление, ассимиляция, распространение.

Формат удерживает обе стороны. Если внутренние степени свободы разрушены, опора становится жёсткой или мёртвой. Если внешние степени свободы разрушены, она теряет способность участвовать в более широкой области.

3512 Степени свободы и ответственность

На человеческом и социальном уровне степени свободы связаны с ответственностью.

Ответственность возникает не там, где возможно всё, и не там, где невозможно ничего. Она возникает там, где есть определённая область допустимых действий, последствий и признания.

Если человек не имеет никакой возможности действовать иначе, ответственность становится пустой. Если нет устойчивого формата норм и последствий, ответственность также распадается.

Институт отвечает за решения потому, что имеет полномочия и процедуры. Человек отвечает за поступки потому, что действует в области признанных возможностей, норм и последствий. Культура отвечает за свои формы передачи в более сложном и распределённом смысле, потому что воспроизводит способы различения, разрешения и запрета.

Это не значит, что всякая степень свободы автоматически моральна. Но без формата свободы не появляется пространство ответственности.

Поэтому свобода в модели не есть хаос. Она связана с определёнными степенями перехода внутри формата.

3513 Мир как формат допустимой динамики

Теперь можно вернуться к миру.

Если наш мир является комплексным форматам, то он удерживает себя не неподвижностью. Он включает множество динамик: физические процессы, биологические циклы, человеческие действия, социальные изменения, техническое развитие, культурные передачи.

Мир не стоит. Он происходит.

Но это происходящее не является чистым хаосом. Оно имеет структуры, ритмы, устойчивости, ограничения, переходы, аттракторы и степени свободы.

Поэтому наш мир можно понимать как формат допустимой динамики.

Он допускает множество изменений, но не любое изменение совместимо с его форматной определённостью. Некоторые изменения поддерживают мир. Некоторые перестраивают его локальные области. Некоторые разрушают отдельные опоры участия. Некоторые могут угрожать более широким форматам.

Так мир удерживает себя через структуру, динамику и степени свободы.

3514 Почему свобода зависит от формата

Один из важных выводов главы состоит в том, что свобода не предшествует формату.

Свобода возникает внутри формата как диапазон допустимых переходов. Без формата нет устойчивого “кто”, “что”, “где”, “как” и “с чем” может изменяться.

Это касается не только человека. Любая опора участия имеет свои степени свободы, если она может изменяться, не теряя собственной определённости.

Но на человеческом уровне это особенно важно. Свобода не является абсолютным выходом из всех условий. Она всегда реализуется в теле, языке, истории, праве, культуре, экономике, технологиях, отношениях. Эти условия не только ограничивают, но и делают свободу возможной.

Без языка нет речевой свободы.
Без тела нет двигательной свободы.
Без норм нет правовой свободы.

Без памяти нет биографической свободы.
Без мира нет свободы действия.

Поэтому свобода — не противоположность формата. Она является одной из его внутренних возможностей.

3515 Вывод главы

В этой главе были уточнены три стороны мирового формата.

Структура — это удерживаемость связей.

Динамика — это допустимая переходность.

Степени свободы — это изменения, которые не разрушают формат.

Главный вывод:

формат удерживает себя не неподвижностью, а допустимой динамикой.

Структура и динамика не противоположны. Структура удерживает связи, а динамика позволяет им работать через изменение. Степени свободы задают область переходов, в которой данность может изменяться и оставаться собой.

Свобода не равна хаосу. Она возникает внутри формата как диапазон допустимых переходов.

Переход к следующей главе

Следующая глава должна ограниченно рассмотреть вопрос о других возможных мирах.

Если наш мир является комплексным форматом, то можно предположить: другой мир возможен только как другая форматная область. Но это не значит, что мы можем свободно описывать такие миры как предметы. Их отличие от нашего мира было бы не просто пространственным, а форматным: они различались бы условиями данности.

Поэтому следующая глава будет краткой и осторожной. Она не будет строить каталог миров, а только зафиксирует принцип: другие миры возможны только как другие форматы удержания.

Глава 36. О других возможных мирах

3600 Введение к главе

В предыдущих главах наш мир был описан как комплексный формат. Он не является складом вещей и не сводится к одному основанию: природе, сознанию, языку, материи, истории или культуре. Он является форматно удерживаемой областью опор участия, где разные уровни данности имеют свои структуры, динамики, степени свободы и форматные аттракторы.

Теперь можно поставить вопрос о других возможных мирах.

Этот вопрос легко развернуть слишком широко. Можно начать строить классификацию миров, описывать их свойства, уровни, законы, типы сознания, пространства и времени. Но такая попытка была бы преждевременной. Мы не имеем доступа к другим форматным областям как к предметам внутри нашего мира. Поэтому говорить о них нужно ограниченно.

Главный вопрос главы:

в каком смысле можно говорить о других возможных мирах, если мир понимается как формат удержания данности?

3601 Почему вопрос о других мирах возникает

Если наш мир является комплексным форматом, то возникает вопрос: является ли он единственно возможным форматом? Или возможны другие способы удержания данности?

Само понятие формата допускает такую возможность. Если формат — это способ самоудержания данности как определённой, то теоретически можно мыслить другой способ самоудержания, не совпадающий с нашим.

Но из этого не следует, что мы можем описать такие миры подробно. Возможность другого формата не равна знанию его устройства.

Можно сказать только минимально:

если другой мир возможен, то он должен иметь собственный формат удержания.

Иначе он не был бы миром в строгом смысле. Он был бы рассеянием, неопределённостью, неданностью или воображаемым набором образов без собственной области.

Мир возможен только там, где есть способ удержания данности.

3602 Другой мир — не другое место внутри нашего мира

Первое уточнение: другой мир не следует понимать просто как другое место.

Если мы говорим о далёкой планете, другой галактике или неизвестной области космоса, то это ещё не другой мир в сильном смысле. Это может быть другая область **нашего** мира, если она подчинена тем же базовым условиям данности: пространственности, временности, физическим законам, причинным связям, возможности наблюдения, измерения или косвенного вывода.

Другой мир в строгом смысле — это не просто “где-то ещё”.

Он отличается не координатами, а форматом.

То есть другой мир должен отличаться условиями того, как в нём вообще возможна данность: как там удерживаются различия, границы, переходы, связи, устойчивости, опоры участия, если они там вообще есть.

Поэтому другие миры не пересекаются с нашим прежде всего не пространственно, а форматно.

Они не просто далеко. Они иначе даны или вообще не даны в нашем формате.

3603 Форматное отличие сильнее пространственного

Пространственное отличие предполагает общий формат пространства. Если два места различаются как “здесь” и “там”, то они уже принадлежат одной пространственной области. Между ними можно, по крайней мере мысленно, провести расстояние, направление, переход, карту.

Форматное отличие глубже.

Если другой мир имеет иной формат данности, то к нему может быть неприменим сам способ различения “здесь” и “там”. Его отличие может касаться не положения, а условий определённости.

В нашем мире мы различаем вещи, события, процессы, тела, знаки, нормы, причины, действия. Но другой формат мог бы иметь другие способы удержания: другие типы различимости, другие переходы, другие границы, другие режимы возвращаемости.

Мы не должны придумывать их устройство. Достаточно зафиксировать принцип: другой мир как другой формат не обязан быть продолжением нашего пространства.

Он был бы другим по условиям данности.

3604 Почему нельзя строить каталог миров

Теперь нужно поставить ограничение.

Эта книга не строит каталог возможных миров.

Для такого каталога нужно было бы иметь критерии описания, сравнения и различения миров. Но эти критерии сами принадлежат нашему формату мышления. Мы можем мыслить возможность иных форматов, но не можем свободно описывать их так, будто они являются предметами нашего опыта.

Если мы начнём говорить: в одном мире есть другие числа, в другом другое время, в третьем другие субъекты, в четвёртом иные формы материи, — мы почти неизбежно будем переносить на них категории нашего мира. Это будет не описание других форматов, а воображаемая перестановка знакомых признаков.

Поэтому правильнее ограничиться принципом:

другие миры возможны только как другие форматные области, но их устройство не является предметом этой книги.

Это не отказ от вопроса. Это отказ от преждевременной фантастики под видом метафизики.

3605 Возможность другого формата

Что значит “возможность другого формата”?

Это не значит, что мы можем указать на него как на объект. И не значит, что он уже где-то существует в пространстве рядом с нашим миром.

Возможность другого формата означает: наш способ данности не должен автоматически объявляться единственно мыслимым. Если форматность как

таковая не сводится к одному конкретному миру, то можно мыслить, что возможны иные способы самоудержания данности.

Но такая возможность остаётся предельной и осторожной.

Мы не знаем, какие именно атрибуты были бы в другом формате. Мы не знаем, совпадали бы там предельность, фокусность, сопряжённость, орбитальность и замыкание с нашими способами их описания. Мы не знаем, были бы там опоры участия в нашем смысле или иной аналог удерживаемой данности.

Но если вообще говорить о мире, а не о рассеянии, то нужно предположить какой-то способ удержания.

Мир без формата не является миром.

3606 Почему другой мир не обязательно доступен из нашего

Если другой мир отличается форматно, то он может быть недоступен из нашего мира не потому, что слишком далеко, а потому, что нет общего режима сопряжения.

Доступ требует сопряжения. Чтобы нечто стало данным для нас, оно должно войти в наши карты сопряжения: восприятие, измерение, язык, теорию, опыт, след, воздействие, вывод.

Если другой формат не имеет сопряжения с нашим, то он не может быть дан как объект нашего мира.

Это не доказывает, что он невозможен. Но это показывает границу утверждений о нём.

Мы можем говорить о возможности другого формата только как о предельной возможности. Мы не можем описывать его свойства без способа сопряжения.

Иначе каждое утверждение о нём будет производиться из нашего языка и наших категорий, а значит, не будет настоящим знанием другого мира.

3607 Модальность и формат

Вопрос о других возможных мирах связан с модальностью: возможным, невозможным, необходимым.

Но в нашей модели возможность тоже нужно понимать форматно.

Возможное — это не просто то, что можно вообразить. Воображение может соединять любые признаки. Но не всякая воображаемая комбинация образует возможный мир. Чтобы быть возможным миром, область должна иметь собственный способ удержания.

Поэтому другой мир возможен не потому, что мы можем придумать его описание, а потому, что можно мыслить иной формат самоудержания данности.

И наоборот: невозможность может означать не логическое противоречие в отдельной фразе, а отсутствие условий форматного удержания. Если некоторый “мир” не способен удерживать различимость, переход, возвращаемость и границу собственной данности, то он не является миром в строгом смысле.

Возможный мир — это возможный формат, а не свободная фантазия.

3608 Наш мир как один формат, а не мера всех форматов

Понимание нашего мира как формата имеет двойной эффект.

С одной стороны, оно ограничивает нас. Мы мыслим, говорим, различаем и проверяем внутри нашего мирового формата. Поэтому мы не можем просто выйти из него и описывать все остальные форматы как внешние предметы.

С другой стороны, оно снимает претензию нашего мира на абсолютность. Если наш мир — формат, то он не является автоматически мерой всех возможных данностей.

Он является нашим комплексным форматом удержания.

Это не делает его иллюзией. Не делает его субъективным сном. Не делает его произвольной конструкцией. Но показывает: его данность имеет условия.

А если данность имеет условия, то можно поставить вопрос о других условиях данности.

Именно здесь появляется осторожная мысль о других возможных мирах.

3609 Почему нельзя смешивать другие миры с альтернативными состояниями нашего мира

Нужно различать два вопроса.

Первый вопрос: какие альтернативные состояния мог бы иметь наш мир?

Например: могла ли история пойти иначе, могли ли возникнуть другие культуры, другие технологии, другие политические порядки, другие биологические линии?

Это вопрос о вариантах внутри нашего формата.

Второй вопрос: возможны ли миры с другим форматом данности?

Это уже другой уровень.

Альтернативная история, другая планета, иная цивилизация или другая физическая конфигурация могут оставаться внутри нашего формата, если сохраняют базовые условия данности. Другой мир в сильном смысле предполагает не просто другую комбинацию состояний, а другой способ удержания области как мира.

Поэтому нельзя называть любой альтернативный сценарий другим миром в строгом смысле. Часто это только другой вариант нашего мира.

3610 Другие форматы и непереводимость

Если другой мир имеет другой формат, возникает проблема перевода.

Чтобы описать его на нашем языке, нужно перевести его в наши категории. Но перевод всегда изменяет. Он делает чужое доступным через своё. Поэтому описание другого формата может быть только частичным, если вообще возможно.

Мы можем сказать: другой формат был бы иной областью удержания данности. Но как именно в нём работает различение, граница, переход и связность, мы не можем утверждать без доступа к его собственному способу данности.

Это похоже на более слабые случаи внутри нашего мира: разные культуры, языки, научные парадигмы, правовые порядки тоже не всегда переводятся без остатка. Но они всё же сопряжены внутри общего мирового формата. Другой мир в сильном смысле мог бы быть непереводим гораздо радикальнее.

Поэтому осторожность здесь обязательна.

3611 Другие миры и форматура

Вопрос о других возможных мирах подводит к будущей теме форматуры.

Если существуют или могут существовать разные форматы, то возникает вопрос: почему форматность вообще возможна? Почему возможны способы удержания данности? Почему не только этот формат, но форматность как таковая?

Но этот вопрос нельзя закрывать слишком рано.

Нельзя сказать: все форматы произошли из некоторой высшей вещи. Нельзя назвать форматуру Богом, субстанцией, законом, механизмом или метаформатом. Это снова превратило бы предельный вопрос в новое первое начало.

Пока нужно только зафиксировать: мысль о других возможных мирах усиливает вопрос о форматуре, но не решает его.

Если наш мир — один формат, то вопрос о возможности форматности остаётся открытым.

3612 Что можно утверждать о других мирах

После всех ограничений остаётся немного утверждений, но они достаточно важны.

Первое: другой мир, если он возможен, должен иметь собственный формат удержания.

Второе: отличие другого мира от нашего было бы прежде всего форматным, а не пространственным.

Третье: мы не можем описывать другие миры как предметы внутри нашего мира, если у нас нет режима сопряжения с ними.

Четвёртое: альтернативные состояния нашего мира не равны другим мирам в строгом смысле.

Пятое: вопрос о других мирах ведёт к вопросу о форматности как таковой, но не даёт права превращать форматуру в новое первое начало.

Эти утверждения ограничены, но они удерживают основную линию.

3613 Вывод главы

В этой главе был кратко рассмотрен вопрос о других возможных мирах.

Если наш мир является комплексным форматом, то другой мир возможен только как другая форматная область. Он отличался бы от нашего мира не

просто местом, составом вещей или историческим сценарием, а условиями данности.

Главная формула:

другие миры возможны только как другие форматы удержания.

Но эта книга не описывает их устройство и не строит каталог миров. У нас нет права превращать возможные форматы в предметы, которые можно свободно перечислять изнутри нашего формата.

Главный вывод:

другой мир, если он возможен, отличается от нашего не пространственно, а форматно: по условиям удержания данности.

Переход к следующей части

Теперь можно перейти к вопросу о форматуре.

После понятия формата остаётся предельный вопрос: почему форматность вообще возможна? Почему возможны области самоудержания данности? Почему есть не просто наш формат, а сама возможность форматных областей?

Этот вопрос неизбежен. Но отвечать на него нужно осторожно. Если назвать причину форматов объектом, законом, Богом, механизмом или метаформатом, мы снова создадим новое первое начало и повторим старую ошибку.

Следующая часть должна ввести форматуру именно как предельное имя вопроса о возможности форматности, а не как готовый ответ.

Часть VIII. Форматура

Глава 37. Почему вопрос о форматуре неизбежен

3700 Введение к главе

В предыдущей части был введён термин **формат**. Формат был определён как способ самоудержания данности как определённой. Затем было показано, что наш мир можно понимать как комплексный формат, внутри которого существуют разные опоры участия, структуры, динамики, степени свободы и форматные аттракторы. После этого был кратко рассмотрен вопрос о других возможных мирах: если другой мир возможен, то он должен быть другой форматной областью, а не просто другим местом внутри нашего мира.

Теперь возникает следующий вопрос.

Если данность удерживается форматами, то почему форматность вообще возможна?

Этот вопрос нельзя избежать. До сих пор мы не спрашивали о последней причине всех форматов. Мы строили модель первого нечто, опоры участия и формата внутри уже мыслимой области форматности. Но теперь сама форматность становится проблемой.

Именно здесь появляется слово **форматура**.

Это слово нужно вводить осторожно. Форматура не должна стать новым первым началом, новым Абсолютом, новой субстанцией или скрытой причиной, из которой всё выводится. Если так поступить, вся книга вернётся к той ошибке, которую она критиковала: к превращению предельного вопроса в положительную сущность.

Главный вопрос главы:

почему после понятия формата неизбежно возникает вопрос о форматуре, и почему этот вопрос нельзя закрыть новой сущностью?

3701 Почему вопрос не закрыт форматом

Понятие формата отвечает на вопрос: как данность удерживает себя как определённая?

Но оно не отвечает на другой вопрос: почему вообще возможна форматность?

Это разные вопросы.

Когда мы говорим о формате клетки, института, культуры или мира, мы уже предполагаем, что возможны способы удержания данности. Мы описываем, как они работают: через границы, сопряжения, атрибуты, динамику, аттракторы, допустимые изменения.

Но сам факт форматности остаётся за пределом этого описания.

Формат объясняет определённость данной области.
Но формат не объясняет возможность форматности как таковой.

Если сказать: “данность удерживается форматом”, то сразу можно спросить: почему возможен формат? Почему возможны предельность, фокусность, сопряжённость, орбитальность и замыкание? Почему вообще возможно то, что не распадается в неопределённость?

На этот вопрос нельзя ответить простым повторением: “потому что есть формат”. Это будет круг.

Поэтому после формата возникает вопрос о форматуре.

3702 Форматура как имя вопроса, а не ответа

Форматура вводится не как готовый ответ.

Это принципиально.

Форматура — это имя предельного вопроса о возможности форматности. Она обозначает не объект, не механизм, не закон и не высшую сущность, а саму открытую проблемную точку: почему возможны форматы?

Если назвать форматуру причиной форматов, нужно будет сразу уточнить, в каком смысле причиной. Если это причина в ряду причин, она сама должна быть форматом или действовать внутри какого-то формата. Тогда возникнет регресс: что форматирует саму форматуру?

Если назвать форматуру законом, нужно будет спросить, где и как этот закон удерживается. Закон тоже должен быть определённым. Значит, он уже форматен.

Если назвать форматуру Богом, субстанцией, энергией, информацией или метаформатом, мы просто заменим старые первые начала новым словом.

Поэтому форматура не должна вводиться как сущность.

Она нужна как обозначение вопроса, который нельзя снять, но нельзя и превратить в догматический ответ.

3703 Почему вопрос неизбежен

Вопрос о форматуре неизбежен потому, что модель не может остановиться на утверждении: “есть форматы”.

Если есть форматы, то возникает вопрос о возможности форматности.

Если есть самоудерживающаяся данность, то возникает вопрос: почему самоудержание вообще возможно?

Если есть первое нечто, то возникает вопрос: почему возможна область, в которой нечто может быть удержано как данное?

Если есть наш мир как комплексный формат, то возникает вопрос: почему возможен такой формат мира, а не только рассеяние, неданность или неопределённость?

Этот вопрос не является внешним любопытством. Он возникает из самой модели. Чем строже мы описываем формат, тем яснее видим, что формат не может сам себя объяснить как возможность форматности вообще.

Формат объясняет удержание внутри области.
Форматура ставит вопрос о возможности областей удержания.

Поэтому вопрос о форматуре появляется не в начале, а после построения формата.

3704 Почему нельзя было начинать с форматуры

Можно спросить: если вопрос о форматуре предельный, почему не начать книгу с него?

Ответ: потому что тогда форматура сразу стала бы новым Абсолютом.

Если в начале сказать: “первым является форматура”, читатель справедливо спросит: что это? причина? субстанция? Бог? закон? матрица? источник форм? Если дать положительный ответ, мы повторим старую метафизическую схему. Если не дать ответа, слово будет пустым.

Поэтому книга шла другим путём.

Сначала были рассмотрены старые первые начала.
Затем была показана их недостаточность.
Затем была построена минимальная самоудерживающаяся данность.
Затем она была названа первым нечто и опорой участия.
Затем был введён формат как способ самоудержания данности.
И только после этого возникает вопрос о форматуре.

Такой порядок нужен для защиты от ложного начала.

Форматура не может быть исходным лозунгом. Она появляется только тогда, когда уже ясно, что именно остаётся необъяснённым после формата.

3705 Почему форматура не должна стать новым первым началом

Главная опасность — превратить форматуру в новое первое начало.

Тогда схема стала бы такой:

раньше философы говорили: всё из Бога, из материи, из сознания, из различия, из процесса;

теперь мы говорим: всё из форматуры.

Это было бы не новым решением, а повторением старой ошибки.

Форматура не должна занимать место Бога, материи, субстанции, разума, языка, практики или процесса. Она не должна становиться последним словом, после которого вопросы прекращаются.

Наоборот, форматура нужна для того, чтобы не закрывать предельный вопрос слишком рано.

Если мы скажем: “форматура производит форматы”, то возникнет вопрос: как она производит? Если через механизм, то механизм сам форматен. Если без механизма, то слово “производит” ничего не объясняет. Если форматура действует, то нужно объяснить форму её действия. Если не действует, то она не причина.

Поэтому форматура не может быть рабочим первым началом.

Первое положительно мыслимое в нашей модели уже было найдено: это самоудерживающаяся данность, первое нечто, минимальная опора участия.

Форматура находится не перед ним как более ранняя вещь, а за пределом положительного объяснения форматов.

3706 Почему нельзя назвать форматуру причиной

Слово “причина” здесь особенно опасно.

Если сказать: “форматура — причина форматов”, то фраза звучит понятно. Но она сразу создаёт регресс.

Причина обычно действует в некотором порядке. У неё есть способ причинения, область действия, различие между причиной и следствием, связь, переход, результат. Всё это уже предполагает форматность.

Если форматура является причиной в этом смысле, то она сама уже должна быть включена в какой-то формат причинности.

Тогда возникает вопрос: что делает возможным этот формат причинности?

Если ответить: форматура, то мы получим круг.

Если ответить чем-то другим, форматура перестанет быть предельной.

Поэтому форматуру нельзя понимать как причину в ряду причин.

Можно сказать только осторожнее: форматура — имя вопроса о возможности форматов. Она не объясняет форматы как причина. Она удерживает открытым вопрос о том, почему причинность, данность, определённость и форматность вообще возможны.

3707 Почему нельзя назвать форматуру законом

Другой соблазн — назвать форматуру законом.

Например: существует закон форматности, по которому возможны форматы.

Но закон тоже должен иметь статус. Он должен быть определённым. Он должен отличаться от не-закона. Он должен сохраняться как тот же закон. Он должен применяться или действовать. Значит, закон уже находится внутри некоторой форматной области.

Если форматура — закон, то закон форматности сам нуждается в объяснении своей форматности.

Кроме того, закон обычно предполагает регулярность. Но вопрос о форматуре глубже вопроса о регулярности. Он касается не того, почему форматы ведут себя регулярно, а того, почему возможна сама форматная определённость.

Поэтому форматуру нельзя назвать законом без потери строгости.

Закон может быть частью формата.
Форматура — вопрос о возможности форматности, в которой законы вообще могут быть даны как законы.

3708 Почему нельзя назвать форматуру механизмом

Можно также сказать: форматура — это механизм образования форматов.

Но механизм предполагает части, операции, связи, последовательность, правила работы и результат. Всё это уже форматно.

Механизм — это не доформатное понятие. Механизм сам является форматом или работает внутри формата.

Если форматура является механизмом, то нужно объяснить:

из чего он состоит;

как он работает;

почему его операции определённы;

что удерживает его как механизм.

Ответ на эти вопросы снова потребует формата.

Поэтому форматура не может быть механизмом образования форматов.

Она не устройство, которое производит форматы. Она обозначает предел вопроса о том, почему вообще возможно устройство, работа, различие и удержание.

3709 Почему нельзя назвать форматуру метаформатом

Самый тонкий соблазн — назвать форматуру метаформатом.

Кажется, что это аккуратно: форматы возможны потому, что есть более высокий формат, задающий условия форматности. Но это тоже ведёт к регрессу.

Если форматура — метаформат, то она сама формат. Тогда нужно спросить: что делает возможным метаформат? Ещё более высокий метаформат? Тогда цепочка не заканчивается.

Если же метаформат не является форматом, то слово “метаформат” вводит в заблуждение.

Поэтому форматуру нельзя определять как метаформат.

Форматура не является форматом более высокого порядка. Она не надформат, не суперформат и не общий контейнер всех форматов.

Она — предельное имя вопроса о возможности форматности.

3710 Почему нельзя назвать форматуру Богом или Абсолютом

Ещё один возможный ход — теологический или метафизический: назвать форматуру Богом, Абсолютом, Единым, первоисточником.

Этого тоже нельзя делать в рамках данной модели.

Не потому, что вопрос о Боге или Абсолюте не имеет значения. Он имеет значение и был рассмотрен ранее как один из главных способов философии закрыть вопрос о первом. Но если сейчас назвать форматуру Богом или Абсолютом, мы перейдём от анализа форматности к утверждению конкретного предельного основания.

Такое утверждение потребовало бы отдельного обоснования: почему это Бог? почему Абсолют? в каком смысле он дан? как он удерживается как тот же самый? чем это больше, чем имя?

Вся книга показывала: первое начало не может быть просто названо. Оно должно быть показано в своей системной работе. Форматура не выполняет такую работу как положительное начало. Она не вводится как данное основание.

Поэтому форматура не Бог и не Абсолют.

Она не отвечает на вопрос теологии. Она удерживает предельный вопрос о возможности форматности, не превращая его в теологическое утверждение.

3711 Почему форматура не “до” в обычном смысле

Иногда хочется сказать: форматура находится до форматов.

Это выражение допустимо только с оговоркой. Если понимать “до” хронологически или пространственно, оно неверно.

Форматура не является чем-то, что существовало раньше форматов во времени. Время само уже принадлежит некоторому формату данности. Если сказать, что форматура была “до времени”, нужно будет объяснить, что означает “до” вне времени.

Форматура также не находится где-то вне форматов как предмет. “Вне” тоже требует области различения внутреннего и внешнего.

Поэтому форматура не “до” в обычном смысле. Она является предельной точкой вопроса, возникающей при попытке спросить о возможности форматности.

Можно сказать так:

форматура не предшествует форматам как вещь или событие;

она обозначает предел, к которому приходит вопрос о возможности форматов.

3712 Почему это не отказ от объяснения

Может показаться, что отказ определить форматуру положительно — это уход от ответа.

Но это не так.

Есть вопросы, на которые нельзя отвечать тем же способом, каким отвечают внутри уже заданной области. Если мы спрашиваем о причине частного события, мы можем искать предыдущее событие, закон, механизм, условие. Но если мы спрашиваем о возможности самой форматности, то нельзя просто указать ещё один форматный объект.

Отказ превратить форматуру в сущность — не слабость, а методическая осторожность.

Модель не говорит: “мы ничего не знаем, поэтому назовём это форматурой”.

Она говорит точнее:

мы можем положительно мыслить первое нечто как самоудерживающуюся данность;

мы можем описывать форматы как способы самоудержания;

но вопрос о возможности форматности не должен быть закрыт фиктивным объектом.

Такой отказ защищает модель от регресса и идолизации.

3713 Где проходит граница положительного знания

Положительно в модели описываются:

- режимы n1, n2, n3, n4;
- собственные основания b0, b1, b3, b6;

- тетраэдральное замыкание;
- первое нечто;
- опора участия;
- оболочка сопряжения;
- карта сопряжения;
- карта внешних связей;
- формат;
- форматный аттрактор;
- наш мир как комплексный формат.

Форматура находится за пределом этого положительного описания.

Это не значит, что слово пусто. Оно указывает на реальный вопрос. Но оно не обозначает положительно описанную структуру.

Граница проходит так:

форматы можно описывать; форматура обозначает вопрос о возможности описываемой форматности.

Эта граница должна сохраняться. Если её нарушить, форматура станет очередным первым началом.

3714 Почему форматура нужна как предохранитель

Форматура выполняет в книге предохранительную функцию.

Она не даёт системе закрыться слишком рано. После построения формата может возникнуть соблазн сказать: всё объяснено. Есть первое нечто, опора участия, формат, форматный аттрактор, мир как комплексный формат. Но это было бы преждевременно.

Остаётся вопрос: почему форматность возможна?

Форматура удерживает этот вопрос открытым.

Одновременно она защищает от другого соблазна: дать поспешный ответ. Если сказать “потому что есть X”, где X — Бог, закон, материя, структура, информация, энергия, метаформат, — мы снова получим старую схему первого начала.

Форматура говорит: здесь находится предел положительного объяснения в данной модели. Этот предел нужно признать, а не закрыть словом.

3715 Почему вопрос о форматуре важен для всей книги

Без форматуры книга могла бы быть понята как завершённая онтология форматов: всё есть форматы, мир есть формат, опоры участия существуют в форматах, и этим всё объяснено.

Но такая версия была бы слишком закрытой.

Вопрос о форматуре показывает, что модель не претендует на окончательное объяснение всего. Она пересматривает вопрос о первом начале и показывает, что первое положительно мыслимое — это самоудерживающаяся данность. Но она не превращает эту данность в последнюю причину всего.

Именно поэтому вопрос о форматуре важен.

Он сохраняет различие между:

первым положительно мыслимым;

и предельным вопросом о возможности самого поля форматности.

Первое положительно мыслимое — опора участия.
Предельный вопрос — форматура.

Смешивать их нельзя.

3716 Вывод главы

В этой главе было показано, почему вопрос о форматуре неизбежен.

После понятия формата остаётся вопрос: почему форматность вообще возможна? Этот вопрос нельзя закрыть самим форматом, потому что формат уже предполагает форматность. Но его нельзя закрыть и новой сущностью, потому что тогда форматура стала бы новым первым началом.

Форматура не является:

- объектом;
- причиной в ряду причин;
- законом;
- механизмом;
- метаформатом;
- Богом;

- Абсолютом;
- субстанцией;
- событием до форматов.

Форматура нужна как имя предельного вопроса, а не как ответ.

Главный вывод:

форматура обозначает неизбежный вопрос о возможности форматности, но не превращается в положительное первое начало.

Переход к следующей главе

Следующая глава должна дать более точное определение форматуры.

Но это определение должно быть отрицательно-ограничительным, а не субстанциальным. Нужно будет прямо сказать, чем форматура не является: Богом, субстанцией, законом, механизмом, метаформатом, причиной в ряду причин, Абсолютом.

Только после этих разграничений можно будет удержать её смысл: форматура не объясняет форматы, а сохраняет открытым вопрос об их возможности.

Глава 38. Что такое форматура

3800 Введение к главе

В предыдущей главе было показано, почему вопрос о форматуре неизбежен. Если данность удерживается форматами, то возникает вопрос о возможности самой форматности. Но этот вопрос нельзя закрыть новым объектом, законом, причиной, Богом, субстанцией или метаформатом. Иначе форматура сразу стала бы новым первым началом, а вся модель повторила бы ту ошибку, которую она критиковала.

Теперь нужно дать более точное определение.

Но это определение не может быть обычным положительным определением. Если мы скажем: “форматура есть X”, то почти неизбежно превратим её в некоторую сущность. Поэтому определять форматуру нужно иначе: через её функцию в мышлении и через ограничения на то, чем она не является.

Главный вопрос главы:

что такое форматура, если она не является ни Богом, ни субстанцией, ни законом, ни механизмом, ни метаформатом, ни причиной форматов?

3801 Рабочее определение

Рабочее определение таково:

форматура — это предельное имя вопроса о возможности форматности, не превращаемое в положительное первое начало.

Это определение нужно разобрать по частям.

Предельное имя — значит, что форматура обозначает не предмет внутри формата, а границу вопроса. Мы приходим к ней, когда спрашиваем не о конкретном формате, а о возможности форматов вообще.

Вопрос о возможности форматности — значит, что речь идёт не о том, как устроена клетка, человек, институт, культура или мир. Это вопросы о конкретных форматах. Форматура указывает на более глубокий вопрос: почему вообще возможны способы самоудержания данности как определённой?

Не превращаемое в положительное первое начало — значит, что форматура не должна становиться новым Абсолютом. Её нельзя использовать как готовое основание, из которого затем выводятся форматы.

Иначе говоря, форматура — это не ответ в виде сущности. Это имя открытого предельного вопроса.

3802 Форматура не является Богом

Форматуру нельзя отождествлять с Богом.

Такое отождествление было бы слишком быстрым. Бог в теистических системах обычно мыслится как источник бытия, смысла, нормы, цели, творения и спасения. Утверждение Бога требует собственного теологического, метафизического, откровенного или практического основания.

Форматура не выполняет эту функцию.

Она не творит мир.
Не устанавливает нормы.
Не обращается к человеку.
Не является личным началом.
Не является предметом веры или откровения.

Если назвать форматуру Богом, то вопрос о возможности форматности будет закрыт теологическим именем. Но тогда нужно будет отдельно объяснять, почему именно это имя имеет право закрыть вопрос. Без такого объяснения мы получим не ответ, а перенос проблемы.

Поэтому форматура не Бог.

Это не означает отрицания Бога как темы теологии или религии. Это означает только, что в данной модели форматура не занимает место Бога и не подменяет собой теологическое понятие.

3803 Форматура не является субстанцией

Форматура также не является субстанцией.

Субстанция мыслится как то, что существует через себя, лежит в основании свойств или модусов, сохраняется под изменениями. Но форматура не является носителем форматов.

Если сказать, что форматы являются свойствами форматуры, то форматура станет субстанцией. Тогда нужно будет объяснить, как эта субстанция

удерживает себя, как она отличается от своих проявлений, как форматы принадлежат ей и почему она сама не требует формата.

Это снова вернёт нас к старой проблеме.

Форматура не находится “под” форматами. Она не является скрытой основой, на которой они держатся. Она не есть вещество, поле, материя или универсальный носитель.

Форматура не поддерживает форматы как субстрат. Она обозначает вопрос о том, почему возможна сама форма удержания.

Поэтому форматура не субстанция.

3804 Форматура не является законом

Форматуру нельзя понимать и как закон.

Закон — это уже определённая форма. Он имеет область действия, формулировку, повторяемость, применимость, способ удержания как того же самого. Даже если закон мыслится не как человеческая формула, а как порядок самой реальности, он всё равно должен быть определённым.

Если форматура будет названа законом форматности, то возникнет вопрос: в каком формате дан этот закон? Как он удерживается как закон? Почему он применим? Что отличает его от не-закона?

Закон уже принадлежит области форматности.

Поэтому закон не может объяснить возможность форматности как таковой, не попадая в круг.

Форматура не закон. Она указывает на вопрос о том, почему законы вообще могут быть даны как определённые, удерживаемые и применимые.

3805 Форматура не является механизмом

Форматура не является механизмом производства форматов.

Механизм предполагает устройство: элементы, операции, последовательность, правила, связи, входы, выходы, результаты. Всё это уже форматно. Механизм сам должен быть удержан как механизм.

Если сказать, что форматура — это механизм, который производит форматы, то нужно будет объяснить, как устроен этот механизм. Но всякое такое объяснение уже будет описанием некоторого формата.

Тогда форматура перестанет быть предельным вопросом и станет очередным объектом внутри более широкой области.

Поэтому форматуру нельзя понимать как механизм.

Она не машина форматов.
Не алгоритм форматов.
Не процессор данности.
Не скрытая производящая схема.

Она обозначает не устройство, а вопрос о возможности устройств и схем вообще.

3806 Форматура не является метаформатом

Самая тонкая ошибка — назвать форматуру метаформатом.

На первый взгляд это кажется точным. Если форматы нуждаются в условии, то можно сказать: есть более высокий формат, который задаёт возможность остальных форматов.

Но это ведёт к регрессу.

Если форматура — метаформат, то она сама формат. Тогда возникает вопрос о возможности этого метаформата. Если ответом будет ещё более высокий метаформат, то цепочка не завершится. Если ответом снова будет форматура, то получится круг.

Поэтому форматура не является форматом более высокого порядка.

Она не общий контейнер всех форматов.
Не надформат.
Не суперформат.
Не универсальная матрица форматов.

Метаформат всё ещё был бы форматом. Форматура же обозначает вопрос о возможности форматности, а не ещё один уровень форматной организации.

3807 Форматура не является причиной в ряду причин

Форматуру нельзя понимать как причину форматов в обычном смысле.

Причина действует в некоторой области причинности. Она имеет отношение к следствию, способ действия, различие до и после, переход от причины к результату. Всё это уже предполагает формат.

Если форматура является причиной в ряду причин, то она сама находится внутри причинного формата. Тогда нужно спросить: что делает возможным этот формат причинности?

Поэтому форматуру нельзя поставить в начало причинной цепи.

Она не первая причина.
Не предшествующее событие.
Не начальный толчок.
Не скрытый фактор.

Форматура не объясняет форматы как причина объясняет следствие. Она удерживает вопрос о том, почему вообще возможны причинность, следствие, переход, связь и определённость.

3808 Форматура не является Абсолютом

Форматура не является Абсолютом.

Абсолют в классическом смысле претендует на предельный статус: то, что не зависит от другого, что является последним основанием, что замыкает объяснение или превосходит все относительные формы.

Форматура не должна выполнять эту функцию.

Она не замыкает систему как последнее положительное основание. Напротив, она отмечает место, где положительное основание нельзя дать без повторения старой ошибки.

Если назвать форматуру Абсолютом, то она станет объектом новой метафизики. Тогда нужно будет объяснять, как этот Абсолют дан, как он удерживается как тот же самый, как он связан с форматами, почему его имя не является просто словом.

Именно от такого хода модель отказывается.

Форматура не Абсолют. Она — предел вопроса о возможности форматности.

3809 Форматура не является “чем-то до форматов”

Нужно особенно осторожно обращаться с выражением “до форматов”.

В некотором смысле форматура указывает на вопрос, который возникает за пределом описания форматов. Поэтому может показаться естественным сказать, что она “до” форматов.

Но это слово опасно.

Если “до” понимать временно, то возникнет ошибка. Время само является форматной характеристикой данности. Нельзя просто поместить форматуру раньше времени.

Если “до” понимать пространственно или онтологически, тоже возникнет ошибка. Форматура не находится где-то вне форматов как скрытая область или предмет.

Поэтому лучше говорить иначе:

форматура не находится до форматов как сущность; она обозначает предельный вопрос, к которому приводит мысль о форматах.

Она не предшествует им как первая вещь. Она не следует за ними как результат. Она не окружает их как контейнер.

Она указывает на невозможность закрыть вопрос о возможности форматности положительным объектом.

3810 Форматура и первое нечто

Теперь нужно развести форматуру и первое нечто.

Первое нечто было определено как минимальная самоудерживающаяся данность, внутри которой впервые возможна проявленность предела, фокуса, различения, перехода и связности как атрибутов.

Это положительно мыслимый результат модели.

Форматура — другое.

Она не является первым нечто. Она не является ещё более ранним нечто. Она не является тем, из чего первое нечто “произошло”.

Первое нечто принадлежит области положительного описания. Его можно связать с b6n4, тетраэдральным замыканием, опорой участия, форматом.

Форматура не имеет такой положительной структуры в модели. Она не записывается как новый уровень n. Не имеет собственного b. Не является новой областью сопряжений. Не становится сверхопорой участия.

Поэтому важно:

первое положительно мыслимое — это самоудерживающаяся данность / опора участия; форматура — предельное имя вопроса о возможности форматности.

Смешение этих двух уровней разрушило бы модель.

3811 Форматура и формат

Формат — способ самоудержания данности как определённой.

Форматура — вопрос о возможности форматности.

Формат можно анализировать: его атрибуты, границы, динамику, аттрактор, степени свободы, карты сопряжения.

Форматуру нельзя анализировать таким же образом, потому что всякий анализ уже будет форматным.

Это различие принципиально.

Если мы анализируем конкретный формат, мы можем спрашивать:

какова его структура?

каковы его границы?

как он откликается?

каков его аттрактор?

какие изменения он допускает?

Но если мы спрашиваем о форматуре, то вопрос другой:

почему вообще возможны структура, граница, отклик, аттрактор, допустимое изменение и форматность как таковая?

Формат — предмет анализа.
Форматура — предел вопроса, возникающий из анализа форматов.

3812 Форматура и язык

Форматура существует в книге как слово. Поэтому нужно спросить: не является ли она просто языковым эффектом?

С одной стороны, слово “форматура” действительно является нашим обозначением. Оно не должно создавать иллюзию, будто мы нашли новый объект. Само слово ничего не доказывает.

С другой стороны, оно не является пустым звуком. Оно фиксирует необходимость вопроса, который появляется после построения формата.

Язык здесь выполняет ограничительную функцию. Он даёт имя месту, где нельзя говорить положительно без риска идолизации.

Поэтому форматура — не языковая игра, если слово удерживает реальную проблему. Но она становится языковой игрой, если слово начинают использовать как готовый ответ.

Правильное употребление такое:

форматура не объясняет;

форматура удерживает вопрос.

3813 Форматура и незнание

Можно сказать: форматура — это имя незнания.

Это частично верно, но недостаточно.

Форматура действительно указывает на то, чего модель не объясняет положительно: возможность форматности как таковой. Но это не простое незнание факта. Это не такая ситуация, где нам пока не хватает данных, а потом мы найдём объект под названием “форматура”.

Речь о предельной структуре вопроса.

Если мы пытаемся объяснить форматность через ещё один форматный объект, мы получаем регресс. Поэтому незнание здесь не временная нехватка информации, а методическая граница положительного объяснения.

Форматура — это не “пока неизвестная причина”. Если так сказать, то она станет скрытой причиной, которую будущая теория обнаружит.

Точнее:

форматура — это имя границы, где вопрос о возможности форматности не может быть закрыт объектным ответом.

3814 Почему форматура всё же нужна

Можно спросить: если форматура ничего не объясняет положительно, зачем вводить этот термин?

Ответ: чтобы не скрывать предельный вопрос.

Без форматуры модель могла бы выглядеть завершённой: есть первые начала, есть b6n4, есть первое нечто, есть опора участия, есть формат, есть мир как комплексный формат. Тогда возникло бы впечатление, что всё объяснено.

Но это неверно.

Остаётся вопрос о возможности форматности. Если его не назвать, он будет либо вытеснен, либо тайно закрыт каким-нибудь старым первым началом.

Форматура нужна, чтобы этот вопрос был видимым.

Она выполняет не объяснительную, а дисциплинирующую функцию. Она запрещает модели выдать себя за окончательную онтологию всего. Она показывает, где модель должна остановиться, чтобы не превратиться в догматическую метафизику.

3815 Минимальная положительность форматуры

Можно ли вообще сказать о форматуре что-то положительное?

Только в очень ограниченном смысле.

Нельзя сказать, что форматура есть объект.
Нельзя сказать, что она действует.
Нельзя сказать, что она производит.
Нельзя сказать, что она имеет структуру.
Нельзя сказать, что она является форматом.

Но можно сказать, что форматура выполняет в мышлении определённую функцию: она удерживает открытым вопрос о возможности форматности.

Это не онтологическая положительность, а методическая.

Форматура положительна не как сущность, а как указание на незакрываемую проблему.

Поэтому её определение остаётся предельным и ограничительным:

форматура — предельное имя вопроса о возможности форматности, не превращаемое в положительное первое начало.

3816 Вывод главы

В этой главе было дано определение форматуры.

Форматура не является:

- Богом;
- субстанцией;
- законом;

- механизмом;
- метаформатом;
- причиной в ряду причин;
- Абсолютом;
- первым нечто;
- объектом до форматов;
- скрытой сущностью;
- будущим научным неизвестным X.

Форматура не объясняет форматы как причина, закон или механизм. Она не производит их и не удерживает их как субстрат.

Главное определение:

форматура — это предельное имя вопроса о возможности форматности, не превращаемое в положительное первое начало.

Главный вывод:

форматура не объясняет форматы, а удерживает открытым вопрос об их возможности.

Переход к следующей главе

Следующая глава должна ответить на ожидаемое возражение: не является ли форматура просто регрессом ответа?

Можно сказать: старые системы отодвигали первое начало к Богу, материи, субстанции, сингулярности, языку, структуре или процессу; теперь эта модель отодвигает его к форматуре.

Нужно будет показать, почему это неверно.

Мы не говорим: “всё произошло из форматуры”.
Мы не делаем форматуру новым основанием.
Мы не переносим первое начало ещё дальше.

Первое положительно мыслимое уже найдено: самоудерживающаяся данность / опора участия. Форматура — не ответ, а предохранитель от ложного ответа.

Глава 39. Почему форматура — не регресс ответа

3900 Введение к главе

В предыдущих главах была введена форматура. Сначала было показано, почему вопрос о ней неизбежен: если есть форматы, то возникает вопрос о возможности форматности. Затем было уточнено, что форматура не является Богом, субстанцией, законом, механизмом, метаформатом, причиной в ряду причин, Абсолютом или первым нечто.

Теперь нужно ответить на главное возражение.

Может показаться, что форматура — это просто ещё один способ отодвинуть ответ. Старые системы говорили: всё объясняется Богом, материей, субстанцией, сознанием, языком, структурой, процессом или историей. Другие системы говорили о сингулярности, первичной энергии, пустоте, поле, информации. Теперь будто бы предлагается новый термин — форматура — и вопрос снова переносится на шаг дальше.

Такое возражение серьёзно. Его нельзя обходить.

Главный вопрос главы:

почему форматура не является регрессом ответа и не превращает модель в ещё одну систему с отодвинутым первым началом?

3901 Что такое регресс ответа

Регресс ответа возникает тогда, когда на вопрос об основании отвечают новым основанием, которое само требует такого же объяснения.

Например, если спрашивают: почему есть мир? — и отвечают: потому что есть X. Тогда сразу возникает следующий вопрос: почему есть X? Если ответом снова будет Y, затем Z, то объяснение не заканчивается, а только переносится.

Такой регресс особенно характерен для первых начал.

Если основанием объявляется субстанция, нужно спросить, почему субстанция есть и как она удерживается как субстанция.

Если основанием объявляется материя, нужно спросить, в каком смысле материя дана как предельное основание, а не как понятие внутри уже работающего мира.

Если основанием объявляется сознание, нужно спросить, как удерживается само сознание.

Если основанием объявляется различие, нужно спросить, в какой области различие различимо.

Если основанием объявляется процесс, нужно спросить, что удерживает процесс как один процесс.

Регресс появляется тогда, когда ответ претендует быть основанием, но сам нуждается в основании того же типа.

3902 Почему форматура могла бы стать регрессом

Форматура действительно стала бы регрессом, если бы мы сказали:

форматы существуют потому, что их производит форматура;

или:

форматура является причиной всех форматов;

или:

форматура есть метаформат, из которого следуют остальные форматы;

или:

форматура — скрытая субстанция форматности;

или:

форматура — новый Абсолют, стоящий выше всех первых начал.

В каждом из этих случаев возражение было бы справедливым.

Если форматура производит форматы, нужно спросить: как она производит? Если через механизм, то механизм сам форматен. Если без механизма, то слово “производит” ничего не объясняет.

Если форматура является причиной, нужно спросить: в каком формате дана причинность?

Если форматура является метаформатом, нужно спросить: что делает возможным метаформат?

Если форматура является Абсолютом, нужно спросить: как этот Абсолют дан и удержан как тот же самый?

То есть форматура стала бы ещё одним звеном регресса, если бы была положительным ответом.

Но в нашей модели она вводится иначе.

3903 Мы не говорим: “всё произошло из форматуры”

Первое ограничение нужно сформулировать прямо:

мы не говорим, что всё произошло из форматуры.

Форматура не является начальным событием.
Не является источником мира.
Не является производящей причиной.
Не является скрытой материей форматов.
Не является творящей силой.

Фраза “всё произошло из форматуры” запрещена для этой модели.

Если её произнести, форматура сразу станет мифологическим или метафизическим началом. Тогда она займёт то же место, которое в других системах занимали Бог, Единое, материя, энергия, воля, разум, язык или процесс.

Но форматура не занимает это место.

Она не объясняет происхождение всего. Она обозначает предел вопроса о возможности форматности.

Это принципиальное различие.

3904 Мы не отодвигаем первое начало дальше

Второе ограничение:

мы не отодвигаем первое начало от опоры участия к форматуре.

В модели уже есть первое положительно мыслимое. Это самоудерживающаяся данность, первое нечто, минимальная опора участия.

Именно там появляется первый рабочий ответ:

не вещь;
не объект;
не субстанция;
не процесс;
не точка;
не число;
а минимальная самоудерживающаяся данность.

Форматура не отменяет этот ответ и не заменяет его.

Она не говорит: “на самом деле первым является не опора участия, а форматура”.

Если так сказать, модель разрушится. Тогда форматура станет новым первым нечто, хотя она не имеет положительной структуры, не имеет b, не имеет n, не имеет области сопряжений и не является самоудерживающейся данностью в описанном смысле.

Поэтому порядок такой:

первое положительно мыслимое — опора участия;

форматура — предельный вопрос о возможности форматности.

Эти уровни нельзя менять местами.

3905 Различие между ответом и вопросом

Ключевое различие состоит в том, что опора участия является ответом, а форматура — вопросом.

Опора участия отвечает на вопрос:

что может быть первым положительно мыслимым нечто?

Ответ:

минимальная самоудерживающаяся данность.

Форматура отвечает на другой уровень, точнее, не отвечает, а удерживает вопрос:

почему вообще возможна форматность?

Если форматуру принять за ответ, начнётся регресс. Если понимать её как вопрос, регресса нет, потому что мы не добавляем новое основание.

Регресс возникает тогда, когда каждое новое X предлагается как объяснение предыдущего. Но форматура не предлагается как X, объясняющее форматы. Она фиксирует место, где объектный ответ был бы ложным.

Поэтому форматура не продолжает цепочку оснований. Она показывает границу такого способа отвечать.

3906 Почему это не поражение модели

Может показаться, что если форматура не объясняет форматы, то модель проигрывает. Она будто бы доходит до последнего вопроса и отказывается отвечать.

Но это неверная оценка.

Модель не ставила задачу дать положительную причину всего. Она ставила задачу пересмотреть вопрос о первом начале и показать, что первые начала, которые философия принимала за источники, являются извлечёнными атрибутами самоудерживающейся данности.

Эта задача выполнена на уровне первого нечто и опоры участия.

Дальше возникает другой вопрос — о возможности форматности. Но если ответить на него через новую сущность, мы нарушим собственный критерий. Мы снова примем имя за основание.

Поэтому отказ сделать форматуру абсолютом — не поражение модели, а соблюдение её метода.

Система не должна побеждать ценой повторения старой ошибки.

3907 Почему форматура не скрытый абсолют

Форматура могла бы стать скрытым абсолютом, если бы ей приписать несколько функций:

самобытность;

производящую силу;

предельное основание;

способность объяснить всё остальное;

независимость от форматности;

возвышение над всеми форматами как их источник.

Но именно эти функции ей не приписываются.

Форматура не самобытная сущность.
Не производит форматы.
Не объясняет их как причина.
Не является высшим форматом.
Не завершает систему.
Не требует веры, созерцания или доказательства как объект.

Она указывает на место, где вопрос о возможности форматности остаётся открытым.

Поэтому форматура не скрытый абсолют. Скрытый абсолют закрывает объяснение. Форматура, наоборот, запрещает ложное закрытие.

3908 Почему форматура не неизвестный X

Можно сказать: хорошо, форматура не Бог и не Абсолют. Но разве это не просто неизвестный X, к которому отодвинута причина?

Нет.

Неизвестный X обычно предполагает, что есть некая скрытая вещь или причина, которую мы пока не знаем, но можем когда-нибудь обнаружить. Например: мы пока не знаем механизм, но он существует; пока не знаем объект, но найдём; пока не знаем закон, но сформулируем.

Форматура не такова.

Она не является неизвестным объектом.
Не является пока не найденным механизмом.
Не является будущей научной переменной.
Не является пробелом в эмпирическом знании.

Она обозначает не нехватку информации внутри формата, а предельную границу вопроса о возможности форматности.

Если будущая наука найдёт новый механизм образования каких-то структур, этот механизм сам будет описан в некотором формате. Он не будет форматурой. Он будет новым знанием о форматных процессах.

Форматура не то, что ещё не открыто. Она то, что нельзя превратить в объект открытия без изменения смысла вопроса.

3909 Почему форматура не находится “выше” форматов

Ещё одна ошибка — представить форматуру как более высокий уровень.

Форматы находятся ниже, форматура выше. Такой образ кажется удобным, но он неверен.

Если форматура выше форматов как уровень, то она становится метаформатом. А метаформат снова требует объяснения.

Кроме того, “выше” уже предполагает некоторую шкалу, иерархию, порядок различий. Всё это форматно. Поэтому нельзя без оговорок помещать форматуру на верхний этаж системы.

Форматура не выше форматов. Она не над ними и не под ними. Она не является уровнем.

Она обозначает предельный вопрос, который возникает при мышлении форматов.

Иначе говоря, форматура не элемент карты. Она указание на предел самой карты.

3910 Почему форматура не добавляет новый уровень n

В технической части модели уровни n1, n2, n3, n4 были связаны с определёнными режимами:

фокусность;
различение;
орбитальная связность;
сквозная область.

Каждый уровень имел собственное b:

b0, b1, b3, b6.

Можно было бы спросить: может быть, форматура — это следующий уровень, например n5 или что-то за n4?

Нет.

Форматура не является новым уровнем n. Она не имеет собственного позиционного режима. Не имеет собственного числа сопряжений. Не является ещё более сложной опорой участия. Не продолжает техническую лестницу.

n4 даёт первую самоудерживающуюся данность.

После этого мы можем анализировать форматы, их атрибуты, аттракторы и миры. Но форматура относится не к следующей позиции внутри этой схемы, а к вопросу о возможности самой схемы форматности.

Поэтому форматура не может быть записана как b?n?.

Если попытаться это сделать, она станет форматом, а значит, перестанет быть форматурой.

3911 Как форматура удерживает вопрос

Теперь нужно точнее сказать, что значит “удерживает вопрос”.

Форматура нужна, чтобы вопрос о возможности форматности не исчез из модели. Она не даёт системе закрыться на собственных терминах.

После введения формата можно было бы сказать: всё данное имеет формат, и на этом остановиться. Но тогда формат стал бы новым абсолютным словом. Форматура предотвращает это.

Она напоминает:

формат описывает способ самоудержания данности;

но сам факт возможности форматности остаётся предельным вопросом;

этот вопрос нельзя закрыть объектом, законом, механизмом или метаформатом без регресса.

Удерживать вопрос — значит сохранять его как действительный, не превращая в псевдоответ.

В этом состоит функция форматуры.

3912 Почему это не чисто отрицательное понятие

Форматура во многом определяется отрицательно: не Бог, не субстанция, не закон, не механизм, не метаформат, не причина. Может показаться, что от неё ничего не остаётся.

Но остаётся функция.

Она указывает на границу положительного объяснения. Она дисциплинирует модель. Она не позволяет смешать первое положительно мыслимое с последней причиной всего. Она удерживает различие между форматом и возможностью форматности.

Это не малая функция.

Многие метафизические системы именно здесь делают поспешный ход: называют предельный вопрос именем и начинают обращаться с этим именем как с сущностью. Форматура должна предотвращать такой ход.

Поэтому форматура не пустое отрицание. Она является ограничительным понятием.

3913 Сравнение с другими способами закрыть вопрос

Теперь можно кратко сравнить.

Теизм закрывает вопрос через Бога как источник бытия, смысла и цели.

Материализм закрывает его через природу, материю или объективную реальность.

Рационализм — через необходимость понятия или субстанции.

Идеализм — через разум, дух или сознание.

Структурализм — через структуру различий.

Процессная философия — через становление, акт, событие или процесс.

Постметафизика часто показывает, что такие закрытия являются эффектами языка, власти, культуры или исторического мышления.

Наша модель не должна просто добавить в этот список форматуру.

Если сказать: “а у нас всё закрывается форматурой”, мы попадём в тот же ряд. Но задача иная: показать, почему закрытие вопроса через одно из имён всегда проблематично, если это имя не может показать свою собственную самоудерживаемость.

Форматура не закрывает вопрос. Она фиксирует его незакрываемость в рамках положительной онтологии.

3914 Почему первое положительно мыслимое остаётся на месте

Важно ещё раз закрепить: форматура не отменяет первого нечто.

Первое положительно мыслимое остаётся:

самоудерживающаяся данность / минимальная опора участия.

Она была построена через b6n4, тетраэдральное замыкание, шесть общих сопряжений и сквозную область.

Это не регресс, потому что здесь есть положительная структура. Мы можем показать, почему n1, n2, n3 недостаточны и почему n4 впервые даёт самоудерживаемость.

Форматура не имеет такого статуса. Она не является второй, более глубокой положительной структурой. Она не конкурирует с первым нечто.

Поэтому модель имеет два разных уровня:

уровень положительного ответа: первое нечто;

уровень предельного вопроса: форматура.

Смешивать их нельзя.

3915 Почему форматура не проигрыш в номинации “первое начало”

Можно сказать: если форматура не становится первым началом, то модель проигрывает в сравнении с системами, которые дают сильный ответ: Бог, материя, дух, воля, бытие, процесс.

Но это не проигрыш, потому что меняется критерий.

Если критерий такой: кто назовёт самое дальнее основание, то да, форматура выглядит как слабый ответ, потому что она отказывается быть основанием.

Но книга уже показала, что сам этот критерий проблематичен. Дальнее основание легко становится именем без работы. Оно закрывает вопрос, но не показывает, как удерживает собственную определённость.

Наша модель выбирает другой критерий: не самое дальнее имя, а первое работоспособное нечто.

По этому критерию положительный ответ — опора участия.

Форматура не участвует в соревновании первых начал. Она показывает, почему это соревнование нельзя продолжать бесконечно.

3916 Почему отказ от ответа является частью ответа

Можно сформулировать парадоксально: отказ дать объектный ответ на вопрос о форматуре является частью ответа.

Но нужно понять это правильно.

Это не отказ думать. Не отказ анализировать. Не уход в молчание ради удобства.

Это признание того, что вопрос о возможности форматности нельзя закрыть тем же типом сущности, который сам требует форматности.

Если ответить объектом, мы получим регресс.
Если ответить законом, мы получим формат закона.
Если ответить механизмом, мы получим формат механизма.
Если ответить метаформатом, мы получим формат более высокого уровня.

Поэтому корректный ответ здесь должен быть ограничительным: не превращать вопрос в объект.

Форматура и есть имя этого ограничительного ответа.

3917 Вывод главы

В этой главе было показано, почему форматура не является регрессом ответа.

Регресс возник бы, если бы форматура была предложена как новая причина, субстанция, метаформат, закон, механизм или Абсолют. Тогда нужно было бы снова спрашивать, что делает возможной саму форматуру.

Но в данной модели форматура не вводится как положительное основание.

Мы не говорим:

“всё произошло из форматуры”;

“форматура производит форматы”;

“форматура выше форматов”;

“форматура является скрытым абсолютом”;

“форматура — неизвестный X, который когда-нибудь будет найден”.

Мы говорим другое:

первое положительно мыслимое — это самоудерживающаяся данность / опора участия; форматура — предельное имя вопроса о возможности форматности.

Главный вывод:

отказ сделать форматуру абсолютом — не поражение модели, а предохранитель от повторения старой метафизической ошибки.

Переход к следующей части

Теперь можно перейти к последней части, где будет введено имя самой модели и рассмотрена критика.

До сих пор это имя сознательно не использовалось как исходный лозунг. Сначала нужно было построить весь ход: первые начала, самоудерживающуюся данность, опору участия, формат, форматный аттрактор и форматуру.

Только теперь можно спросить, как назвать эту модель, чем она не является и как отвечать на основные возражения.

Часть IX. Имя модели и критика

Глава 40. Почему имя модели вводится поздно

4000 Введение к главе

В предыдущих частях имя модели сознательно не использовалось. Это было не стилистическим приёмом и не попыткой создать задержку. Причина проще: название не должно предшествовать пониманию того, что оно называет.

Если имя появляется слишком рано, оно начинает работать как лозунг. Читатель ещё не знает, что именно построено, но уже получает термин, вокруг которого начинает собираться ожидание. Тогда термин может заменить работу мысли. Вместо того чтобы проследить переход от первых начал к самоудерживающейся данности, от n1 к n4, от b3n3 к b6n4, от первого нечто к опоре участия и формату, читатель будет пытаться сразу понять, что означает новое имя.

Поэтому имя вводится только теперь.

К этому моменту уже построены основные узлы модели: первое нечто, опора участия, оболочка сопряжения, карта сопряжения, карта внешних связей, формат, форматный аттрактор и форматура. Уже показано, почему нижние режимы не являются самостоятельными первыми началами. Уже разобрано, почему n4 не сумма нижних режимов. Уже введена сквозная механика b6n4, включая тетраэдральное замыкание, шесть общих сопряжений и нулевой внешний остаток полного самоудержания.

Теперь имя может быть введено без риска, что оно подменит собой построение.

Это имя — **онтолектика**.

Главный вопрос главы:

почему имя “онтолектика” должно появиться только после построения модели и почему оно не означает новую онтологию первого порядка?

4001 Имя не должно работать вместо модели

Философские системы часто вводят сильное имя рано. Имя задаёт интонацию, направление чтения, ожидание целого. Иногда это помогает. Но в данном случае раннее имя было бы вредным.

Если бы книга началась с утверждения “онтолектика показывает…”, то само слово сразу стало бы центром внимания. Возникли бы преждевременные вопросы:

что значит “онто”?
что значит “лектика”?
является ли это новой онтологией?
является ли это новой диалектикой?
является ли это новой метафизикой?
это метод, система, теория, онтология или язык описания?

Все эти вопросы законны. Но если поставить их в начале, они сместили бы фокус. Вместо анализа первых начал началось бы объяснение термина. Вместо построения модели — защита названия.

Поэтому имя было отложено.

Сначала нужно было показать саму работу модели. Только после этого можно дать ей имя.

4002 Почему раннее имя создало бы ложное первое начало

Есть и более глубокая причина.

Книга критикует привычку философии начинать с имени первого начала. Система говорит: первым является Бог, материя, бытие, ничто, сознание, различие, процесс, язык, практика. Затем это имя начинает выполнять функцию основания.

Но главный вопрос книги как раз в том, является ли такое имя чем-то большим, чем название. Что делает его первым? Как оно удерживает себя? Где оно получает собственную определённость? Почему оно не является только предельным словом?

Если бы сама книга началась с имени “онтолектика”, она могла бы повторить ту же ошибку. Название модели заняло бы место исходного символа. Оно начало бы выглядеть как предварительно данное основание.

Поэтому имя нельзя было вводить в начале.

Модель должна была сначала показать, что она не строится от лозунга. Она должна была пройти путь анализа: от критики первых начал к минимальной самоудерживающейся данности.

Только после этого имя перестаёт быть первым словом и становится поздним обозначением уже построенной схемы.

4003 Почему именно “онтолектика”

Теперь нужно объяснить само имя.

Слово **“онтолектика”** вводится не для того, чтобы объявить новую последнюю онтологию. Оно не означает: теперь найдено подлинное учение о бытии, которое должно заменить прежние онтологии.

Такое понимание было бы ошибочным.

“Онто-” здесь указывает не на притязание говорить от имени бытия как окончательная система. Оно указывает на предмет проверки: всякая онтология, если она утверждает первое начало, основание, мир, реальность, данность или структуру сущего, должна показать условия собственной онтологической состоятельности.

Иначе говоря, **онтолектика предъявляет онтологические требования к онтологиям**.

Она спрашивает:

как первое начало данной онтологии выделено?
как оно удерживается как то же самое?
как оно отличается от производного?
как производное снова читается из него?
не заимствует ли оно свою данность у того, что само объявляет вторичным?
не выдаёт ли оно один атрибут данности за источник всей данности?

В этом смысле “онто-” обозначает не новую онтологическую догму, а уровень требования. Если система говорит о том, что есть, она должна показать, как её собственное первое становится данным как первое.

4004 “Лектика” как порядок собирания и различения

Вторая часть имени — “лектика” — указывает не на диалектику в обычном смысле и не на простую игру слов. Здесь важно не противопоставить одно слово другому, а обозначить способ работы модели.

“Лектика” в этом имени означает порядок собирания, различения и удержания.

Онтолектика рассматривает не отдельное начало в изоляции, а то, как оно входит в систему: как оно выделяется, как удерживает себя, какие переходы допускает, как возвращает к себе производное, какие атрибуты делает видимыми, какие скрывает.

Поэтому онтолектика не является только теорией бытия и не является только логикой рассуждения. Она находится между этими уровнями: она анализирует, как модели бытия строят свои первые различения и как эти различения удерживают систему.

Кратко:

онтолектика — это логика онтологической ответственности.

Но эту формулу нужно понимать строго. Ответственность здесь не моральная и не психологическая. Речь о том, что всякая онтология отвечает за своё первое: она должна показать, чем оно удерживается и почему оно не является только именем.

4005 Что уже построено до имени

К моменту введения имени уже сделано несколько шагов.

Во-первых, была проведена критика первых начал. Было показано, что предельные, субстанциальные, структуралистские и процессные начала схватывают реальные атрибуты данности, но не дают полной самоудерживающейся области.

Во-вторых, были выделены режимы n1, n2, n3, n4.

n1 дало фокусность без сопряжения.

n2 дало направленное различение.

n3 дало локальный контур.

n4 дало сквозную область.

В-третьих, было показано, что n4 не добавляет четвёртый предмет, а создаёт область взаимного фокусирования тройственных связок.

В-четвёртых, было объяснено, почему собственное основание n4 — это b6, а не b12: четыре тройственные связки имеют не двенадцать отдельных сопряжений, а шесть общих.

В-пятых, было показано, что n4 не является суммой n1, n2, n3. Нижние режимы становятся атрибутами только внутри n4.

В-шестых, была собрана сквозная механика b6n4, включая симметрию включений 1–4–6–4–1, нулевой внешний остаток и первое внутреннее.

В-седьмых, результат был содержательно определён как первое нечто, затем как опора участия.

В-восьмых, был введён формат как способ самоудержания данности как определённой и форматный аттрактор как устойчивая форма возвращения данности к себе через различие.

В-девятых, был поставлен вопрос о форматуре как предельном имени вопроса о возможности форматности.

Только теперь появляется место для имени модели.

Имя не производит эти шаги. Оно их обозначает.

4006 Имя не вводит новый словарь

Важно также уточнить, чего имя не делает.

Оно не требует вводить дополнительный технический язык сверх уже построенного. Здесь не нужны новые термины вроде специальных “пар”, “полюсов” или “осей”. Модель уже имеет достаточный словарь:

- данность;
- первое нечто;
- опора участия;
- сопряжение;
- оболочка сопряжения;
- карта сопряжения;
- карта внешних связей;
- формат;
- форматный аттрактор;
- форматура.

Добавление лишних терминов ослабило бы изложение. Оно создало бы впечатление, что после всей проделанной работы вводится ещё один внутренний жаргон. Это не нужно.

Имя “онтолектика” должно выполнять другую функцию. Оно должно не расширять словарь, а собрать уже построенное под одним поздним обозначением.

Поэтому дальнейшее определение модели должно быть нейтральным и экономным.

4007 Почему имя всё же нужно

Можно спросить: если модель уже изложена, зачем вообще давать ей имя?

Имя нужно по нескольким причинам.

Во-первых, оно позволяет ссылаться на построенную схему целиком. Без имени пришлось бы каждый раз повторять длинную формулу: модель самоудерживающейся данности, опоры участия, формата, форматного аттрактора и вопроса о форматуре.

Во-вторых, имя нужно для сравнения. Только названная модель может быть сопоставлена с диалектикой, структурализмом, процессной философией, феноменологией, семиотическими схемами, теорией систем и другими подходами.

В-третьих, имя нужно для критики. Нельзя удобно обсуждать возражения к модели, если сама модель каждый раз описывается длинным перечнем.

В-четвёртых, имя фиксирует методическую сторону. Эта книга строит не только онтологическое описание первого нечто, но и способ логического построения многоуровневых моделей данности, опор участия и форматов.

В-пятых, имя нужно для будущего продолжения. Если первая книга формулирует условия самоудерживающейся данности и онтологические требования к онтологиям, то дальнейшее развитие модели в сторону реальности, природы и физической данности требует согласованной архитектуры названий. В этой архитектуре **онтолектика** обозначает уровень логики данности и онтологической состоятельности, а **онтофизика** может обозначать следующий уровень — применение этих требований к физической реальности и её форматам.

Поэтому имя нужно. Но оно должно появиться поздно.

4008 Модель и метод

К этому месту можно предварительно обозначить двойной статус онтолектики.

Онтолектика является моделью самоудерживающейся данности.

Но она также является методом логического построения моделей данности.

Эти две стороны нельзя разделять слишком резко.

Как модель, онтолектика описывает:

- первое нечто;
- опору участия;
- структурную сопряжённость b6n4;
- формат;
- форматный аттрактор;
- форматуру как предельный вопрос.

Как метод, она позволяет строить и анализировать другие многоуровневые модели данности:

- где возникает область;
- какие локальные режимы принимаются за первые;
- как нижние режимы становятся атрибутами;
- как устроены сопряжения;
- где возникает самоудержание;
- как формат допускает динамику;
- где появляется внешний остаток или внешняя задолженность;
- как система отвечает на вопрос о своём первом основании.

Но теперь нужно добавить ещё один аспект.

Онтолектика является также методом проверки онтологий на способность удерживать собственные первые начала. Она не просто строит свою модель. Она предъявляет онтологиям общий вопрос:

если вы называете нечто первым, как это первое удерживает свою данность?

Этот вопрос не навязан извне. Он следует из самого статуса первого. Если первое не может быть выделено, удержано и возвращено как то же самое, оно не работает как первое. Оно остаётся именем.

4009 Почему это не только логический метод

При этом онтолектику нельзя свести только к логическому методу.

Если назвать её только методом, то потеряется главное: она строит модель первого положительно мыслимого нечто. Она отвечает не только на вопрос, как анализировать системы, но и на вопрос, что должно быть минимально дано, чтобы вообще можно было говорить о фокусе, различии, переходе, связности и возвращении.

Поэтому определение должно быть двойным.

Онтолектика — не просто логика анализа.

И не просто онтологическая схема.

Она является моделью самоудерживающейся данности и методом логического построения моделей данности.

Эта двойственность важна. Если оставить только модель, она станет слишком закрытой. Если оставить только метод, она станет слишком формальной. Онтолектика удерживает оба аспекта: она описывает минимальную самоудерживающуюся область и даёт способ анализировать другие области удержания.

4010 Почему это не новая онтология первого порядка

Из самого имени может возникнуть опасное недоразумение.

Раз слово начинается с “онто-”, можно подумать, что онтолектика предлагает новую онтологию первого порядка: новую картину того, что существует, новое последнее основание мира, новую систему, из которой выводится реальность.

Так понимать нельзя.

Онтолектика имеет онтологический слой, потому что говорит о данности, первом нечто, опоре участия, формате и мире как комплексном формате. Но она не является онтологией первого порядка в смысле системы, которая выводит мир из положительного Абсолюта.

Она не говорит:

первым является онтолектика;

всё происходит из онтолектики;

мир устроен по онтолектике как по скрытому коду;

форматура является причиной форматов;

b6n4 является тайной геометрией реальности.

Она говорит другое:

если онтология утверждает первое начало, она должна показать условия данности этого первого. Если она этого не показывает, её первое остаётся именем, которому поручена работа основания.

Поэтому онтолектика не добавляет ещё одну онтологию к ряду прежних. Она формулирует требования к онтологической состоятельности онтологий.

4011 Почему имя связано с диалектикой, но не совпадает с ней

Сравнение с диалектикой неизбежно. Само слово “онтолектика” будет прочитано на фоне диалектики, потому что в нём слышится общий ритм философского имени. Поэтому это сопоставление нужно не избегать, а сразу ограничить.

Диалектика в разных традициях имеет разные смыслы. Поэтому нельзя сводить её к школьной схеме “тезис — антитезис — синтез”. Это было бы слишком грубо.

Но можно сказать осторожнее: многие формы диалектического мышления работают через напряжение противоположностей, противоречие, отрицание, снятие, переход одного в другое.

Онтолектика устроена иначе.

Её исходная единица — не одна пара противоположностей, а самоудерживающаяся область сопряжённых пределов.

Она не строит всё из бинарного конфликта. Она рассматривает, как фокусность, различение, орбитальность, сопряжённость и замыкание становятся атрибутами одной области. В техническом ядре это выражено через b6n4: четыре сфокусированные позиции, шесть общих сопряжений, четыре тройственные фокусировки, полное замыкание и нулевой внешний остаток.

Поэтому краткая формула может быть такой:

онтолектика — не логика противоречия, а логика сопряжения пределов.

Но и эту формулу нужно понимать ограниченно. Онтолектика не отрицает противоречия. Противоречия могут возникать внутри форматов, между

опорами участия и в динамике мировых областей. Но противоречие не является её исходной единицей.

Исходная единица — самоудерживающаяся область.

4012 Почему имя не должно быть пафосным

Название модели не должно звучать как объявление новой последней философии.

Онтолектика не является теорией всего.

Не является заменой всех философских систем.

Не является последним словом о бытии, Боге, материи, сознании, языке, истории или мире.

Не является универсальным ключом ко всем наукам.

Её задача точнее: показать, что первые начала не начинают данность, а становятся атрибутами самоудерживающейся данности; затем дать модель этой данности, её формата и предельного вопроса о форматуре. Кроме того, она позволяет проверять другие онтологии на то, как они удерживают собственные первые начала.

Поэтому имя нужно вводить сухо.

Не как победный термин.

Не как метафизический бренд.

Не как новый абсолют.

А как удобное позднее имя для уже построенной модели и её метода.

4013 Почему определение даётся после имени, а не до него

В этой главе имя только вводится. Полное определение будет дано в следующей главе.

Это важно для композиции.

Глава 40 отвечает на вопрос: почему имя появляется поздно и почему оно называется именно онтолектикой?

Глава 41 ответит на вопрос: что именно называется онтолектикой?

Если смешать эти задачи, глава 40 станет слишком плотной. Она начнёт одновременно объяснять порядок введения имени, давать полное

определение, сравнивать с диалектикой, отграничивать от аналогий и отвечать на возражения. Лучше удержать последовательность.

Здесь достаточно зафиксировать:

имя вводится после построения модели;

имя не является новым основанием;

имя не требует лишнего словаря;

имя нужно для сравнения и критики;

имя обозначает модель и метод;

“онто-” указывает не на новую онтологию первого порядка, а на онтологические требования к онтологиям;

полное определение будет дано дальше.

4014 Предварительная формула

Тем не менее можно дать предварительную формулу, чтобы читатель понимал, что именно будет раскрыто далее.

В предварительном виде:

онтолектика — модель самоудерживающейся данности и метод логического построения многоуровневых моделей данности, опор участия и форматов их удержания.

Но теперь нужно добавить второй слой:

онтолектика — также метод предъявления онтологических требований к онтологиям: всякая онтология должна показать, как её первое выделено, удержано, возвращается как то же самое и не заимствует свою данность у того, что сама объявляет вторичным.

Эта формула ещё не является полным определением. Она только задаёт область имени.

Полное определение должно включить:

- первое нечто;
- опору участия;
- b6n4;
- четыре сфокусированные позиции;

- шесть общих сопряжений;
- четыре тройственные фокусировки;
- нулевой внешний остаток;
- формат;
- форматный аттрактор;
- форматуру;
- функцию проверки онтологий на самоудерживаемость их первых начал.

Но все эти элементы уже были построены. Поэтому следующее определение не будет новым догматом. Оно будет сборкой пройденного.

4015 Вывод главы

Имя модели вводится поздно, потому что оно не должно заменять построение модели.

Если бы слово “онтолектика” появилось в начале, оно могло бы стать лозунгом, новым первым именем или преждевременной меткой. Тогда читатель обсуждал бы термин раньше, чем понял бы работу модели.

Теперь ситуация другая. Уже построены:

- критика первых начал;
- режимы n1, n2, n3, n4;
- тетраэдральное замыкание;
- собственное b6;
- сквозная механика b6n4;
- нулевой внешний остаток;
- первое нечто;
- опора участия;
- формат;
- форматный аттрактор;
- форматура.

Поэтому имя можно ввести без подмены.

Главный вывод:

онтолектика — позднее имя уже построенной модели, а не исходный лозунг и не новое первое начало.

Но в отличие от прежнего нейтрального обозначения, это имя сразу задаёт важную функцию:

онтолектика формулирует онтологические требования к онтологиям.

Она спрашивает, как первое начало данной модели выделено, удержано, возвращено как то же самое и не заимствует ли оно свою данность у того, что объявляет вторичным.

Переход к следующей главе

Следующая глава должна ответить прямо: что здесь называется онтолектикой?

Нужно будет дать определение без лишнего словаря и без старых вспомогательных терминов. Онтолектика будет описана как модель самоудерживающейся данности и метод построения многоуровневых моделей данности, опор участия и форматов.

Также нужно будет показать её особую методическую функцию: онтолектика предъявляет онтологические требования к онтологиям. Она не заменяет одну картину мира другой, а спрашивает, как всякая картина мира удерживает своё первое.

И наконец, нужно будет показать её отличие от диалектики: не через отрицание диалектики вообще, а через различие исходной формы. Диалектика часто мыслит через напряжение противоположностей; онтолектика исходит из самоудерживающейся области сопряжённых пределов.

Глава 41. Что здесь называется онтолектикой

4100 Введение к главе

Теперь можно дать определение имени, введённого в предыдущей главе.

До этого момента модель могла обходиться без общего названия. Это было необходимо: имя не должно было заменить построение. Сначала нужно было показать, что именно подвергается критике в старых первых началах, почему нижние режимы n1, n2, n3 недостаточны, как возникает n4, почему собственное основание n4 есть b6, что означает первое нечто, почему оно может быть названо опорой участия, что такое формат и почему вопрос о форматуре нельзя закрывать новым абсолютом.

Теперь имя можно использовать без преждевременного пафоса.

Это имя — **онтолектика**.

Онтолектика — не новое первое начало, не новый Абсолют и не дополнительная сущность. Она не занимает место Бога, материи, сознания, субстанции, различия, процесса, языка или практики. Она не говорит: теперь найдено последнее имя, которое должно заменить прежние первые имена.

Онтолектика — это позднее имя уже построенной модели и метода.

Главный вопрос главы:

что именно в этой книге называется онтолектикой?

4101 Основное определение

Основное определение таково:

Онтолектика — это модель самоудерживающейся данности и метод логического построения многоуровневых моделей данности, опор участия и форматов их удержания.

Но теперь нужно сразу добавить вторую, не менее важную формулу:

Онтолектика — это также метод предъявления онтологических требований к онтологиям.

Эти два определения не конкурируют между собой. Они раскрывают две стороны одной задачи.

С одной стороны, онтолектика строит собственную модель: первое нечто, опору участия, формат, форматный аттрактор и предельный вопрос о форматуре.

С другой стороны, она даёт метод проверки других онтологических моделей: как они вводят своё первое, чем удерживают его, как возвращают к нему производное и не заимствуют ли они собственную данность у того, что сами объявляют вторичным.

Поэтому онтолектика не является просто “ещё одной онтологией”. Она задаёт вопрос к онтологиям:

если система говорит о первом, то как это первое становится данным как первое?

4102 Почему “онто-”

Слово “онто-” в имени “онтолектика” может быть понято неверно. Поэтому нужно сразу ограничить его смысл.

“Онто-” здесь не означает притязания на окончательное учение о бытии. Онтолектика не говорит от имени бытия как последняя система. Она не утверждает: теперь дана правильная онтология, из которой следует всё остальное.

Такой ход повторил бы ошибку, против которой направлена книга.

“Онто-” указывает на другое: на уровень вопроса. Речь идёт о том, как вообще возможно нечто данное как нечто, и о том, какие требования должна выполнить любая онтология, если она претендует говорить о первом, основании, мире, реальности, данности или структуре сущего.

Онтолектика спрашивает:

как первое выделено?

как оно удержано?

как оно отличено от иного?

как производное возвращается к нему?

как оно сохраняет собственную определённость?

не зависит ли оно от того, что само называет вторичным?

Эти вопросы являются онтологическими не потому, что онтолектика строит новую догматику бытия, а потому, что они касаются условий, при которых

вообще можно говорить о чём-либо как данном, определённом и удержанном.

Поэтому “онто-” в слове “онтолектика” означает не новую онтологическую власть, а онтологическую ответственность.

4103 Почему “лектика”

Вторая часть имени — “лектика” — указывает на порядок собирания, различения и удержания.

Онтолектика рассматривает не отдельное начало в изоляции, а то, как оно работает внутри системы. Она спрашивает, как первое имя собирает вокруг себя объяснение, какие различия вводит, какие связи допускает, какие переходы делает возможными, какие элементы объявляет производными и какие операции скрывает.

В этом смысле “лектика” не является сокращённой диалектикой. Это не отрезанная форма слова “диалектика”. Здесь не предполагается, что приставка “диа-” просто отброшена ради компактности.

“Лектика” указывает на чтение и собирание системной работы первого начала: как оно выделяется, удерживается, сопрягается с иным и возвращается в производном.

Поэтому онтолектика — это не просто имя для новой схемы. Это имя для способа читать онтологические модели по их работе с первым.

4104 Онтолектика не является онтологической диалектикой

Это разграничение нужно сделать прямо.

Онтолектика не является гибридом гегелевской диалектики и онтологии. Она не является “диалектикой бытия”, “онтологической диалектикой” или методом познания бытия через внутренние противоречия и движение.

Она не выводит данность из противоречия.

Не делает становление первым началом.

Не начинает с отрицания.

Не строит модель как развитие бытия через внутреннюю самоотрицательность.

Диалектика в разных традициях имеет разные смыслы, и её нельзя сводить к школьной схеме “тезис — антитезис — синтез”. Но многие формы

диалектического мышления действительно работают через напряжение противоположностей, противоречие, отрицание, снятие и переход.

Онтолектика устроена иначе.

Её исходная единица — не противоречие и не одна основная оппозиция, а самоудерживающаяся область сопряжённых пределов.

Она спрашивает не только:

как одно переходит в другое через отрицание?

Она спрашивает иначе:

какая минимальная область нужна, чтобы предел, фокус, различение, переход и связность могли быть удержаны как атрибуты одного?

Поэтому онтолектика может сопоставляться с диалектикой, но не является её вариантом.

Краткая формула:

онтолектика — не логика противоречия, а логика самоудерживающейся данности и сопряжения пределов.

4105 Онтолектика как модель самоудерживающейся данности

Теперь можно раскрыть первое определение.

Онтолектика является моделью самоудерживающейся данности.

Самоудерживающаяся данность — это не вещь, не субъект, не субстанция, не процесс, не точка и не число. Это минимальная область, в которой впервые возможны:

- предел;
- фокус;
- различение;
- переход;
- связность;
- возвращение как того же самого.

Эти моменты не существуют до данности как готовые детали. Они становятся различимыми только внутри области, которая удерживает их как свои атрибуты.

Именно поэтому онтолектика не начинается с одного простого начала. Она не говорит: первым является точка, материя, бытие, ничто, субъект, различие, процесс или язык. Она показывает, что каждый такой кандидат уже предполагает некоторую удерживаемую область, в которой он может быть выделен и сохранён как определённый.

Онтолектика ищет не самое маленькое и не самое отвлечённое. Она ищет **минимально работоспособное**: тот режим, в котором данность уже может удерживать себя как определённая.

Таким режимом в книге было показано b6n4.

4106 Онтолектика как метод логического построения

Онтолектика является не только описанием первого нечто. Она также является методом.

Методическая сторона состоит в том, что любой претендент на первую или предельную роль должен быть проверен по вопросу:

как он удерживает собственную данность?

Если система говорит, что первым является субстанция, то нужно спросить: как субстанция дана как субстанция?

Если система говорит, что первым является различие, то нужно спросить: где различие удержано как различие?

Если система говорит, что первым является процесс, то нужно спросить: что удерживает процесс как один процесс?

Если система говорит, что первым является язык, то нужно спросить: где язык удержан как область различий, повторений, правил и смыслов?

Если система говорит, что первым является практика, то нужно спросить: как практика выделена, повторяема, связана и возвращается как та же самая практика?

Онтолектика не запрещает этим началам иметь значение. Она показывает, что они являются не самостоятельными абсолютными источниками, а атрибутами или производными режимами самоудерживающейся данности.

В этом смысле онтолектика является методом критики первых начал и методом построения моделей, которые не начинают с необъяснённого имени.

4107 Онтологические требования к онтологиям

Теперь нужно зафиксировать особую функцию имени.

Онтолектика предъявляет онтологические требования к онтологиям.

Это значит: если какая-либо онтология утверждает своё первое начало, то она должна показать не только то, что это начало называется первым, но и то, как оно работает как первое.

Минимальные требования таковы.

Первое должно быть **выделено**. Иначе оно не отличается от неопределённого фона.

Первое должно быть **удержано**. Иначе оно исчезает в момент называния.

Первое должно быть **отличено от иного**. Иначе оно не имеет собственной определённости.

Первое должно быть **возвращаемо в производном**. Иначе система не показывает, как производное связано с основанием.

Первое не должно **заимствовать свою данность** у того, что само объявляет вторичным. Иначе оно не является первым даже в рамках собственной системы.

Эти требования не навязаны онтологиям извне. Они следуют из самой претензии быть онтологией. Если система говорит о первом, то она должна показать, почему это первое не является только словом.

Поэтому онтолектика не добавляет ещё одно первое начало. Она проверяет, как первые начала получают свою власть внутри онтологических моделей.

4108 Минимальное техническое ядро

Техническое ядро онтолектики можно выразить через движение от n1 к n4.

n1 показывает фокусность без сопряжения.

n2 показывает направленное различение.

n3 показывает локальный контур перехода.

n4 показывает сквозную область, в которой фокусность, различение и орбитальность впервые могут принадлежать одному.

Это движение не нужно понимать как линейную сборку из деталей. n4 не складывается из n1, n2, n3. Напротив, только внутри n4 нижние режимы становятся различимыми как атрибуты.

Поэтому онтолектическая формула не такова:

n1 → n2 → n3 → n4.

Точнее:

n4 → возможность различить n1, n2, n3 как атрибуты.

Порядок изложения шёл от нижних режимов к n4. Но порядок основания обратный: самоудерживающаяся область логически раньше своих извлекаемых атрибутов.

4109 Четыре сфокусированные позиции

В онтолектике не нужно вводить дополнительные термины вроде особых “полюсов”, “пар” или “осей”. Достаточно того языка, который уже был построен.

В техническом ядре n4 есть четыре сфокусированные позиции:

A, B, C, D.

Эти позиции не являются готовыми точками. Они не лежат в заранее данном пространстве. Они получают статус только внутри области взаимного фокусирования.

Позиция не предшествует области как самостоятельный элемент. Но и область не является пустым контейнером, в который позиции затем помещаются. Позиция и область возникают совместно: позиция получает определённость через сопряжения и тройственные фокусировки, а область получает сквозность через взаимную определённость позиций.

Поэтому четыре позиции не являются четырьмя предметами. Это четыре сфокусированных предела области.

Онтолектика рассматривает не набор предметов, а область, где позиции становятся самотождественными через сопряжение.

4110 Шесть сопряжений

Четыре позиции дают шесть попарных сопряжений:

AB, AC, AD, BC, BD, CD.

Это собственное b6 уровня n4.

Здесь важно не количество само по себе. Шесть сопряжений значимы потому, что они являются общими для тройственных связок. Каждое сопряжение принадлежит двум граням:

AB входит в ABC и ABD.

AC входит в ABC и ACD.

AD входит в ABD и ACD.

BC входит в ABC и BCD.

BD входит в ABD и BCD.

CD входит в ACD и BCD.

Именно поэтому b6 не означает просто “много связей”. Оно означает сквозную связность области.

Если бы четыре тройственные связки были отдельными “штуками”, получилось бы b12: двенадцать раздельных вхождений сопряжений. Но в n4 сопряжения общие. Поэтому собственное основание n4 — b6.

Онтолектика строится на этом различии: не сумма локальных связей, а общая связность области.

4111 Четыре тройственные фокусировки

Четыре позиции и шесть сопряжений дают четыре тройственные фокусировки:

ABC → D;

ABD → C;

ACD → B;

BCD → A.

Эти формулы не означают, что сначала есть готовая тройка, а затем к ней добавляется четвёртая точка. Они означают взаимное определение позиции и грани.

ABC становится гранью только через фокусирование D.

D становится противоположным фокусом только через связку ABC.

То же самое происходит во всех остальных случаях.

Это важно для определения онтолектики: она не строит модель из готовых элементов. Она показывает, как элементы, связи и грани получают статус внутри самоудерживающейся области.

Онтолектика рассматривает не предметы и не отношения между уже готовыми предметами, а возникновение области, в которой предметность, различимость и переходность становятся возможными как атрибуты.

4112 Полное замыкание и нулевой внешний остаток

Сквозная механика b6n4 раскрывается полнее через симметрию включений:

1–4–6–4–1.

Для четырёх позиций это означает:

C(4,0) = 1 — нулевое включение;

C(4,1) = 4 — одиночные позиции;

C(4,2) = 6 — парные сопряжения;

C(4,3) = 4 — тройственные связки;

C(4,4) = 1 — полное включение.

Эта симметрия не является отдельным доказательством модели. Она показывает внутреннюю полноту уже возникшей области.

Самый важный момент здесь — связь нулевого и полного уровней.

Нулевое включение не означает пустоту до всякой данности. Оно не является ничто, из которого что-то возникает. В полной механике b6n4 нулевое означает нулевой внешний остаток.

Иначе говоря:

0 — это отсутствие внешнего заимствования после полного самоудержания области.

Полное включение ABCD даёт замыкание области. Нулевое включение выражает, что для минимальной данности этой области не требуется внешний положительный гарант.

Поэтому отношение 0 ↔️ 4 нужно понимать не как переход от ничто к целому, а как связь полного замыкания и нулевой внешней задолженности.

В этой точке онтолектика получает один из своих главных тезисов:

первое внутреннее возникает как самоудерживаемая область, которая не заимствует свою данность извне.

4113 Первое внутреннее и внешнее

Онтолектика не начинает с готовой пары “внутреннее — внешнее”.

Такая пара уже предполагает область различения. Чтобы сказать, что одно внутреннее, а другое внешнее, нужно уже иметь удерживаемую границу и режим различения.

На уровне первого нечто внутреннее возникает раньше внешнего.

Но это внутреннее не пространственное. Оно не имеет объёма, размера или масштаба. Это не внутренность тела и не место внутри контейнера.

Первое внутреннее — это самоудерживаемость сквозной связки. Разные локальные режимы участия впервые принадлежат одному. Эта принадлежность одному и есть минимальное “себе”.

Здесь “себе” не означает сознательное “я”. Это не субъект и не психология. Это минимальная принадлежность данности самой себе.

Внешнее появляется вторично: как не-внутреннее относительно уже самоудержанной области. Позднее, в масштабируемых опорах участия, внешнее получит положительный смысл: среда, другие опоры, карты внешних связей, мир. Но на уровне первого нечто внешнее ещё не является самостоятельной положительной областью.

Онтолектика поэтому не начинает с двух равноправных начал — внутреннего и внешнего. Она показывает, как первое внутреннее делает возможным различение внешнего как не-внутреннего.

4114 Первое нечто и опора участия

Из сквозной механики b6n4 следует первое содержательное определение:

первое нечто — минимальная самоудерживающаяся данность, внутри которой впервые возможна проявленность предела, фокуса, различения, перехода и связности как атрибутов.

Это первое нечто не является вещью.

Не является объектом.

Не является субстанцией.

Не является событием.

Не является точкой.

Не является процессом.

Не является числом.

Все эти формы уже предполагают условия собственной данности.

Позднее имя первого нечто — **опора участия**.

Опора участия — это первое нечто как самоудерживающаяся данность, в которой локальные способы участия впервые согласуются как атрибуты одного.

Онтолектика тем самым не ищет один простой элемент. Она показывает минимальную область, где вообще возможно нечто данное.

4115 Масштабируемость

Онтолектика не ограничивается первым нечто.

Понятие опоры участия масштабируется. Опорой участия может быть всё, что:

- различимо;
- выделено;
- определено;
- удержано;
- откликается изменением собственного состояния на изменение состояния своей области сопряжения.

Поэтому опорой участия могут быть, в разных смыслах и на разных уровнях:

частица;

клетка;

организм;

человек;

группа;

институт;

социум;

культура.

Но опорой участия не является всё подряд. Нужен удерживаемый режим: граница, внутренняя определённость, способность к отклику и включённость в область сопряжений.

Онтолектика как метод позволяет анализировать такие опоры: где их граница, как они переводят внешнее во внутреннее, как возвращаются к себе, где распадаются, какие степени свободы имеют.

4116 Оболочка, карта сопряжения и карта внешних связей

Для масштабируемых опор участия онтолектика вводит три различения.

Оболочка сопряжения — удерживаемая граница, через которую опора участия соотносит своё внутреннее состояние с внешними изменениями.

Карта сопряжения — способ, которым изменения внешней области переводятся в изменения собственного состояния опоры участия, и наоборот.

Карта внешних связей — сеть внешних сопряжений с другими опорами участия и областями.

Эти понятия нужны для того, чтобы опора участия не стала слишком общим словом.

Онтолектика спрашивает не только: что существует?

Она спрашивает:

как это выделено?

как удерживается?

через что откликается?

что для него является внешним?

как внешнее становится внутренне значимым?

какие связи поддерживают или разрушают его формат?

Так онтолектика становится методом анализа сложных моделей данности.

4117 Формат

Следующий ключевой термин — **формат**.

Формат — это способ самоудержания данности как определённой.

Он не является рамкой.

Не является шаблоном.

Не является внешней формой.

Не является простой структурой.

Не является системой в общем смысле.

Формат обозначает внутреннюю морфологию удержания.

Если опора участия отвечает на вопрос “что удерживается как область участия?”, то формат отвечает на вопрос “как эта область удерживается как определённая?”.

Формат включает предельность, фокусность, сопряжённость, орбитальность и замыкание. Но он не состоит из них как из деталей. Эти атрибуты проявляются внутри формата как стороны самоудержания.

Онтолектика как метод позволяет анализировать формат: что в нём удерживается, какие изменения допустимы, где границы распада, какие сопряжения поддерживают его определённость.

4118 Форматный аттрактор

Формат не является неподвижной формой. Он должен удерживать данность через изменения.

Для этого было введено понятие **форматного аттрактора**.

Форматный аттрактор — устойчивая форма возвращения данности к себе через различие.

Он не является числом.

Не является процедурой.

Не является целью.

Не является новым абсолютом.

Он обозначает устойчивую морфологию самоудержания.

Клетка возвращается к себе через обмен и регуляцию. Организм — через жизненные процессы. Человек — через тело, память, язык, отношения и биографическую связность. Институт — через процедуры, полномочия и признание. Культура — через передачу, символы, интерпретацию и память.

Онтолектика поэтому мыслит устойчивость не как неподвижность, а как возвращение через различие.

4119 Мир как комплексный формат

Онтолектика применяет понятие формата к миру.

Наш мир не является складом вещей.

Он не сводится только к природе.

Не сводится только к сознанию.

Не сводится только к языку.

Он является комплексной форматной областью, внутри которой существуют множество опор участия, оболочек сопряжения, карт сопряжения, карт внешних связей и форматных аттракторов.

Мир удерживается не неподвижностью, а допустимой динамикой.

Структура означает удерживаемость связей.

Динамика означает допустимую переходность.

Степени свободы означают изменения, которые не разрушают формат.

Так онтолектика позволяет говорить о мире не как о наборе объектов, а как о сложной области самоудержания, где разные опоры участия взаимодействуют, поддерживают друг друга, конфликтуют и распадаются.

4120 Форматура

После понятия формата возникает предельный вопрос:

почему форматность вообще возможна?

Этот вопрос называется вопросом о форматуре.

Форматура не является Богом.

Не является субстанцией.

Не является законом.

Не является механизмом.

Не является метаформатом.

Не является причиной в ряду причин.

Не является Абсолютом.

Форматура — это предельное имя вопроса о возможности форматности, не превращаемое в положительное первое начало.

Онтолектика не говорит: всё произошло из форматуры.

Не говорит: форматура производит форматы.

Не говорит: форматура выше форматов как метаформат.

Форматура нужна для другого: чтобы не закрывать предельный вопрос ложным объектом.

Поэтому онтолектика имеет положительный уровень и предельный уровень.

Положительный уровень: самоудерживающаяся данность / опора участия.

Предельный уровень: форматура как вопрос о возможности форматности.

4121 Онтолектика и первые начала

Теперь можно сформулировать, что онтолектика делает с классической проблемой первых начал.

Она не просто отвергает первые начала.

Она показывает, что многие из них схватывают реальные атрибуты данности:

- ничто, пустота, Единое, Абсолют — предельность и нулевой внешний остаток;
- точка, вещь, субстанция, субъект — фокусность;
- различие, структура, связь, знак — сопряжённость;
- акт, процесс, становление, практика — переходность и орбитальность.

Проблема начинается тогда, когда один из этих атрибутов принимается за самостоятельное первое начало.

Онтолектика утверждает:

первые начала не начинают данность; они становятся различимыми внутри самоудерживающейся данности.

Иначе:

данность делает возможным появление первых начал как своих атрибутов.

Это один из центральных результатов модели.

4122 Онтолектика и другие онтологии

Теперь можно точнее сказать, как онтолектика относится к другим онтологиям.

Она не конкурирует с ними как ещё одна картина мира того же типа.

Она не говорит теизму: вместо Бога поставьте онтолектику.

Не говорит материализму: вместо материи поставьте онтолектику.

Не говорит идеализму: вместо сознания поставьте онтолектику.

Не говорит процессной философии: вместо процесса поставьте онтолектику.

Не говорит философии языка: вместо языка поставьте онтолектику.

Она спрашивает каждую из них:

как ваше первое дано как первое?

как оно удерживает собственную определённость?

как оно возвращает к себе производное?

что оно вынуждено скрыто заимствовать?

какой атрибут данности оно превращает в источник целого?

Поэтому онтолектика является не онтологией вместо других онтологий, а методом проверки онтологий на самоудерживаемость их первых начал.

4123 Онтолектика как модель и метод

Теперь можно вернуться к определению и раскрыть его окончательно.

Онтолектика — это модель самоудерживающейся данности и метод логического построения многоуровневых моделей данности, опор участия и форматов их удержания.

Как модель, она описывает:

- минимальную самоудерживающуюся данность;
- b6n4 как первую техническую форму самоудержания;
- первое нечто;
- опору участия;
- масштабируемость опоры участия;
- формат;
- форматный аттрактор;
- мир как комплексный формат;
- форматуру как предельный вопрос.

Как метод, она позволяет спрашивать:

- что в данной системе выдаётся за первое?
- как это первое выделено?
- как оно удерживает себя?
- какие нижние режимы принимаются за самостоятельные основания?
- где возникает область?
- какие сопряжения общие?
- как локальные режимы становятся атрибутами?
- где появляется внешний остаток?
- как устроен формат?
- как данность возвращается к себе через различие?
- где система закрывает вопрос ложным абсолютом?

Как онтологическое требование к онтологиям, она добавляет ещё один вопрос:

может ли данная онтология показать условия данности собственного первого?

В этом смысле онтолектика является не только названием конкретной модели, но и способом анализа других моделей данности.

4124 Почему онтолектика не нуждается в дополнительном словаре

Нужно подчеркнуть: определение онтолектики не требует вводить новый технический жаргон сверх того, что уже построено.

Не нужны отдельные термины для специальных “пар”, “полюсов” или “осей”.

Модель уже имеет достаточную структуру:

n1, n2, n3, n4;

b0, b1, b3, b6;

фокусность;

различение;

орбитальность;

сопряжение;

тетраэдральное замыкание;

первое нечто;

опора участия;

формат;

форматный аттрактор;

форматура.

Дополнительный словарь только сделал бы изложение тяжелее. Онтолектика должна быть поздним именем построенной модели, а не поводом вводить ещё одну терминологическую систему.

4125 Предельная краткая формула

Если нужно дать самую короткую формулу, она может быть такой:

Онтолектика — логика самоудерживающейся данности.

Но эта формула слишком короткая и требует развёртки.

Более точная краткая формула:

Онтолектика — модель и метод анализа данности, в котором первые начала понимаются как атрибуты самоудерживающейся области.

Ещё точнее:

Онтолектика — модель самоудерживающейся данности, где четыре сфокусированные позиции дают шесть общих сопряжений, четыре тройственные фокусировки, полное замыкание и нулевой внешний остаток; эта механика позволяет мыслить первое нечто, опору участия, формат и предельный вопрос о форматуре.

И наконец, в методическом смысле:

Онтолектика — способ предъявлять онтологические требования к онтологиям: всякая онтология должна показать, как её первое выделено, удержано, возвращается как то же самое и не заимствует свою данность у того, что сама объявляет вторичным.

Эти формулы не нужно ставить в начало книги. Но теперь, после построения всех частей, они могут быть поняты.

4126 Вывод главы

В этой главе было дано определение онтолектики.

Онтолектика — не новое первое начало, не Абсолют, не нумерологическая схема, не онтологическая диалектика и не дополнительная терминологическая оболочка.

Она является поздним именем построенной модели.

Главное определение:

Онтолектика — это модель самоудерживающейся данности и метод логического построения многоуровневых моделей данности, опор участия и форматов их удержания.

Дополнительная методическая формула:

Онтолектика предъявляет онтологические требования к онтологиям.

Её техническое ядро:

b6n4 — четыре сфокусированные позиции, шесть общих сопряжений, четыре тройственные фокусировки, полное замыкание и нулевой внешний остаток.

Её содержательное ядро:

первое нечто как минимальная самоудерживающаяся данность;

опора участия как позднее имя первого нечто;

формат как способ самоудержания данности как определённой;

форматный аттрактор как возвращение данности к себе через различие;

форматура как предельный вопрос о возможности форматности.

Главный вывод:

онтолектика показывает, что первые начала не начинают данность; они становятся различимыми как атрибуты самоудерживающейся данности.

И в отношении других онтологий:

онтолектика не заменяет их новым первым началом, а проверяет, как они удерживают свои первые начала.

Переход к следующей главе

Теперь нужно установить границы модели.

После введения имени возникает риск неправильных отождествлений. Онтолектику можно принять за новую онтологию первого порядка, за онтологическую диалектику, за нумерологию, за теорию графов, за математическую метафизику, за теорию всего, за феноменологию сознания, за структурализм или процессную философию.

Следующая глава должна показать, чем онтолектика не является.

Глава 42. Чем онтолектика не является

4200 Введение к главе

После введения имени модели нужно сразу установить границы его употребления. Это необходимо не из осторожности ради осторожности, а по существу: позднее имя легко начинает жить собственной жизнью. Его можно принять за новую метафизическую марку, новую онтологию, новую диалектику, новую нумерологию, разновидность структурализма, математическую схему или теорию всего.

Поэтому после положительного определения требуется отрицательное разграничение.

В предыдущей главе онтолектика была определена как **модель самоудерживающейся данности и метод логического построения многоуровневых моделей данности, опор участия и форматов их удержания**. Кроме того, было сказано, что онтолектика предъявляет **онтологические требования к онтологиям**: если онтология утверждает своё первое, она должна показать, как это первое выделено, удержано, возвращается как то же самое и не заимствует свою данность у того, что само объявляет вторичным.

Это определение задаёт положительный смысл имени. Но оно ещё не снимает возможных недоразумений.

Теперь нужно показать, чем онтолектика не является.

Главный вопрос главы:

какие ложные отождествления нужно исключить, чтобы имя “онтолектика” не исказило построенную модель?

4201 Онтолектика не является новым первым началом

Прежде всего онтолектика не является новым первым началом.

Она не занимает место Бога, материи, субстанции, сознания, различия, процесса, языка, практики или числа. Она не говорит: “первым является онтолектика”. Такое утверждение было бы грубой ошибкой.

Онтолектика — не то, из чего возникает данность. Она — модель, описывающая, как минимальная самоудерживающаяся данность может быть помыслена без сведения к одному извлечённому атрибуту.

Первое положительно мыслимое в книге уже названо: это первое нечто, или минимальная опора участия.

Онтолектика не подменяет его собой. Она является именем модели, которая показывает, почему первое нечто не является вещью, объектом, субстанцией, процессом, точкой или числом.

Если сказать, что онтолектика сама является первым началом, то модель немедленно повторит ошибку, против которой была направлена вся книга: она примет имя за основание.

Поэтому первое ограничение таково:

онтолектика не является началом данности; она является способом анализа самоудерживающейся данности и проверки онтологических моделей на состоятельность их первых начал.

4202 Онтолектика не является Абсолютом

Онтолектика также не является Абсолютом.

Абсолют в сильном смысле претендует на предельный статус: он должен быть тем, что не зависит от другого, замыкает объяснение, удерживает всё производное и не нуждается во внешнем основании.

Онтолектика такой функции не выполняет.

Она не замыкает все вопросы. Напротив, сама модель сохраняет предельный вопрос о форматуре как вопрос, который нельзя превратить в положительное первое начало. Если бы онтолектика объявила себя абсолютной системой, то вопрос о форматуре был бы закрыт искусственно.

Поэтому онтолектика не является последним словом о бытии. Она не даёт окончательного объяснения всего. Она показывает ограниченную, но важную вещь: первые начала становятся мыслимыми только внутри самоудерживающейся данности.

Онтолектика не Абсолют, а модель, имеющая собственные границы.

4203 Онтолектика не является новой онтологией первого порядка

Это разграничение особенно важно из-за самого имени.

Слово “онтолектика” может создать впечатление, что предлагается новая онтология первого порядка: новая картина мира, новое учение о том, что существует, новая система, которая должна заменить прежние онтологии.

Так понимать нельзя.

Онтолектика имеет онтологический слой. Она говорит о данности, первом нечто, опоре участия, формате, мире как комплексном формате и форматуре как предельном вопросе. Но она не является онтологией первого порядка в смысле системы, которая выводит мир из положительного Абсолюта или из одного предельного основания.

Она не говорит:

первым является онтолектика;

всё происходит из онтолектики;

мир устроен по онтолектике как по скрытому коду;

b6n4 является тайной геометрией реальности;

форматура является причиной форматов.

Онтолектика делает другое. Она предъявляет онтологиям вопрос об условиях их собственной состоятельности.

Если онтология говорит: первым является Бог, материя, сознание, процесс, язык, практика, бытие или различие, — онтолектика спрашивает: как это первое дано как первое? Как оно удерживает себя? Чем оно отличается от производного? Как производное снова читается из него? Не заимствует ли оно скрыто свою данность у того, что само объявляет вторичным?

Поэтому онтолектика не конкурирует с онтологиями как ещё одна картина мира того же типа. Она проверяет, как такие картины мира строят, удерживают и защищают свои первые основания.

4204 Онтолектика не является онтологической диалектикой

Онтолектику можно ошибочно понять как гибрид онтологии и диалектики. Такое прочтение нужно исключить.

Онтолектика не является гибридом гегелевской диалектики и онтологии. Она не является “диалектикой бытия”, “онтологической диалектикой” или методом познания бытия через внутренние противоречия и движение.

Она не выводит данность из противоречия.

Не делает становление первым началом.

Не начинает с отрицания.

Не строит модель как развитие бытия через внутреннюю самоотрицательность.

Диалектика имеет разные исторические формы, и её нельзя сводить к школьной схеме “тезис — антитезис — синтез”. Но многие формы диалектического мышления действительно работают через напряжение противоположностей, противоречие, отрицание, снятие и переход.

Онтолектика устроена иначе.

Её исходная единица — не противоречие и не одна основная оппозиция, а самоудерживающаяся область сопряжённых пределов.

Она спрашивает не только: как одно переходит в другое через отрицание?

Она спрашивает иначе: какая минимальная область нужна, чтобы предел, фокус, различение, переход и связность могли быть удержаны как атрибуты одного?

Поэтому онтолектика может сопоставляться с диалектикой, но не является её вариантом.

Краткая формула:

онтолектика — не логика противоречия, а логика самоудерживающейся данности и сопряжения пределов.

4205 Онтолектика не является нумерологией

Онтолектика использует числовые записи: n1, n2, n3, n4, b0, b1, b3, b6, симметрию 1–4–6–4–1, циклы Капрекара.

Это создаёт риск нумерологического прочтения.

Такое прочтение нужно исключить.

Числа в онтолектике не являются тайными сущностями. Они не имеют сакрального статуса. 4 не является магическим числом. 6 не является скрытым кодом мира. Цикл b6n4 не является шифром бытия.

Числа используются как показатели связности.

n4 указывает на четырёхпозиционную область.

b6 указывает на шесть общих сопряжений между четырьмя позициями.

1–4–6–4–1 указывает на симметрию включений полной четырёхпозиционной области.

Капрекар показывает формальное различие морфологий устойчивости, но не доказывает устройство реальности.

Если число начинает рассматриваться как самостоятельное основание, то онтолектика превращается в то, чем она не является. Она перестаёт быть моделью самоудерживающейся данности и становится числовой метафизикой.

Поэтому формула ограничения такова:

в онтолектике числа важны как показатели связности, а не как тайные основания мира.

4206 Онтолектика не является математической метафизикой

Онтолектика использует формальные элементы, но не выводит реальность из математики.

Это различие принципиально.

Математическая запись нужна для дисциплины рассуждения. Она позволяет показать, почему b6 отличается от b12, почему четыре позиции дают шесть попарных сопряжений, почему нижние режимы не обладают собственной областью, почему b3n3 и b6n4 дают разные морфологии устойчивости.

Но из этого не следует, что реальность “сделана из” этих чисел или что математическая схема производит данность.

Капрекар демонстрирует, но не доказывает.

Тетраэдральная запись проясняет, но не является физическим устройством мира.

Симметрия включений 1–4–6–4–1 уточняет внутреннюю полноту n4, но не становится космологическим законом.

Поэтому онтолектика не является математической метафизикой. Она использует формальные записи как проверку и прояснение, но не заменяет философский аргумент математическим символом.

4207 Онтолектика не является теорией графов

Онтолектику можно сопоставить с полным графом на четырёх вершинах: если есть четыре позиции и каждая позиция связана с каждой, то получается шесть попарных связей.

Это сходство полезно, но ограниченно.

Онтолектика не является теорией графов.

Графовая запись показывает только один слой: попарную связность четырёх позиций. Она не показывает сама по себе:

- почему эти позиции не являются готовыми точками;
- почему сопряжения общие для тройственных связок;
- почему тройственные связки фокусируют противоположные позиции;
- почему n4 не складывается из нижних режимов;
- почему возникает нулевой внешний остаток;
- почему первое внутреннее не является пространственным контейнером;
- почему данность удерживается себе.

Поэтому K_4 может быть полезной формальной аналогией для слоя $4 \rightarrow 6$, но не является моделью онтолектики.

Онтолектика работает не с графом как математическим объектом, а с самоудерживающейся данностью, в которой позиции, сопряжения, тройственные фокусировки и полное замыкание получают общий смысл.

4208 Онтолектика не является геометрической космологией

Тетраэдральная запись может создать другое недоразумение. Можно подумать, что онтолектика утверждает: реальность имеет форму тетраэдра или что тетраэдр является первичной геометрией мира.

Так понимать нельзя.

Тетраэдр здесь — не физическая фигура и не космологический объект. Это схема сопряжений.

Вершины указывают на сфокусированные позиции.

Рёбра указывают на попарные сопряжения.

Грани указывают на тройственные связки.

Тетраэдральное замыкание показывает, почему четыре тройственные связки дают не двенадцать отдельных сопряжений, а шесть общих.

Если эту схему принять за физическую геометрию, то она потеряет свой методический смысл. Онтолектика не говорит, что мир буквально построен из тетраэдров. Она говорит, что минимальная самоудерживающаяся область может быть записана через тетраэдральную механику взаимного фокусирования.

Это запись структуры сопряжения, а не геометрическая теория мира.

4209 Онтолектика не является теорией струн или физической гипотезой

По той же причине онтолектика не является теорией струн, квантовой теорией, космологической моделью или новой физической гипотезой.

Она не описывает фундаментальные частицы.

Не вводит новые физические поля.

Не объясняет пространство-время.

Не конкурирует с физическими теориями.

Не предлагает экспериментально проверяемую физическую модель.

Если в книге используются слова “частица”, “мир”, “область”, “сопряжение”, “аттрактор”, то они не должны автоматически читаться как физические термины. Иногда физические примеры полезны, но они не превращают онтолектику в физику.

Онтолектика находится на другом уровне: она анализирует условия самоудержания данности и способы построения моделей опор участия. Физические системы могут быть одним из возможных полей применения такого анализа, но сама модель не является физической теорией.

4210 Онтолектика не является онтофизикой

Это разграничение важно для будущего продолжения.

Если онтолектика задаёт условия самоудерживающейся данности и онтологические требования к онтологиям, то онтофизика может быть следующим направлением работы: применением этих требований к физической реальности, природе, телесности, материи, пространству, процессам и реальному миру.

Но это не одно и то же.

Онтолектика не является онтофизикой. Она не строит физическую картину мира. Она не утверждает, что физическая реальность уже полностью объяснена через b6n4, формат или опору участия. Она не подменяет специальные науки и не делает философскую схему физической теорией.

Онтолектика задаёт более общий уровень:

как нечто может быть данным как нечто?

как оно удерживает свою определённость?

как его первое основание не заимствует себя из производного?

как модель должна отвечать за свои первые начала?

Онтофизика, если она будет построена, должна будет работать уже с другим вопросом: как эти требования проявляются в отношении физической реальности.

Поэтому пара “онтолектика — онтофизика” не означает удвоение одного и того же термина. Она различает уровни: онтолектика задаёт требования к данности и моделям данности; онтофизика должна будет рассматривать физическую область как особый случай или особое продолжение этой работы.

4211 Онтолектика не является теорией всего

Онтолектика не является теорией всего.

Это ограничение нужно повторить прямо, потому что модель говорит о первых началах, данности, мире, форматах и форматуре. Такой диапазон может создать впечатление универсальной претензии.

Но онтолектика не объясняет всё.

Она не заменяет физику, биологию, психологию, социологию, лингвистику, теологию, политическую теорию или историю.

Она не даёт универсальный алгоритм для любого объекта.

Она не утверждает, что все науки должны быть сведены к её терминам.

Её задача уже: показать, что первые начала не начинают данность, а становятся атрибутами самоудерживающейся данности; затем дать модель этой данности и метод анализа форматов удержания. Кроме того, она предъявляет онтологиям вопрос об условиях их собственных первых начал.

Если онтолектика используется слишком широко, она становится пустой. Поэтому её сила зависит от ограничения области применения.

Она не теория всего, а модель и метод анализа самоудержания данности.

4212 Онтолектика не является феноменологией сознания

Онтолектика говорит о данности. Поэтому её легко спутать с феноменологией.

Такое сопоставление возможно, но отождествление неверно.

Онтолектика не начинает с сознания.

Не начинает с интенциональности.

Не начинает с опыта субъекта.

Не описывает структуры переживания как исходный материал.

Она использует слово “данность” не в узком феноменологическом смысле. Здесь данность означает то, что может быть выделено, удержано, различено, связано и возвращено как то же самое.

Сознание может быть одной из сложных опор участия. Человек может быть описан как телесная, психическая, языковая, социальная и историческая опора участия. Но субъектность не стоит в начале модели.

Онтолектика не отрицает феноменологические вопросы. Она просто не выводит данность из сознания.

Поэтому онтолектика не является феноменологией сознания. Она работает с более общим вопросом: при каком минимальном режиме возможно нечто данное как самоудерживающееся?

4213 Онтолектика не является психологией “я”

В тексте иногда использовалась условная запись “я” для обозначения собственной стороны участия. Это могло создать риск психологического прочтения.

Нужно ещё раз ограничить это употребление.

Онтолектика не является психологией “я”.

“Я” в ранних технических местах не означало личность, субъекта, самосознание, внутренний голос или человеческую идентичность. Оно означало локальную собственную сторону, из которой различается другое.

В дальнейшем было показано, что до n4 эти локальные “я” не согласованы как одно. Только n4 даёт сквозную область, где разные способы участия могут принадлежать одному.

Поэтому онтолектика не начинает с субъекта. Она, наоборот, показывает, что субъектность возможна только на более поздних и сложных уровнях опор участия.

Первое “себе” в модели не психологическое. Это минимальная принадлежность сквозной связки самой себе.

4214 Онтолектика не является структурализмом

Онтолектика использует различия, позиции, сопряжения и связность. Поэтому её можно спутать со структурализмом.

Но она не является структурализмом в обычном смысле.

Структурализм обычно делает акцент на системах различий, правилах, позициях и функциях внутри структуры. Для онтолектики это важно, но недостаточно.

Онтолектика спрашивает не только о структуре различий, а о самоудержании данности. Структура может быть описана внешним наблюдателем. Но онтолектика требует показать, как данность удерживает себя как определённая, как возникает область, как нижние режимы становятся атрибутами, как появляется нулевой внешний остаток.

Структурализм может показать систему различий. Онтолектика спрашивает: где и как сама система различий удерживается как данная?

Поэтому онтолектика включает структурный момент, но не сводится к структурализму.

4215 Онтолектика не является семиотическим квадратом

Онтолектику можно сопоставить с семиотическим квадратом, потому что там тоже появляется четырёхпозиционная схема и производные отношения между позициями.

Но онтолектика не является семиотическим квадратом.

Семиотический квадрат работает прежде всего как инструмент структурной семантики: он позволяет развернуть поле смысловых противопоставлений, противоречий и сочетаний. Онтолектика решает другую задачу. Она не строит только семантическое поле. Она описывает

минимальную самоудерживающуюся данность, опору участия, формат и форматный аттрактор.

Сходство есть на уровне четырёхпозиционности и производных связей. Но различие существеннее: в онтолектике шесть сопряжений входят в механику самоудерживающейся области, а не только в карту смысловых различий.

Поэтому семиотический квадрат может быть внешней аналогией, но не источником и не тождеством модели.

4216 Онтолектика не является 2×2-типологией

Ещё более простое недоразумение: онтолектику можно принять за разновидность 2×2-матрицы.

Такой ход нужно исключить.

2×2-типология делит поле на четыре ячейки. Это удобно для классификаций: высокий/низкий, внутренний/внешний, активный/пассивный, стабильный/нестабильный и так далее.

Онтолектика не строится как таблица из двух осей.

Она не использует осевую схему как основание модели. В её ядре — четыре сфокусированные позиции, шесть общих сопряжений, четыре тройственные фокусировки, полное замыкание и нулевой внешний остаток.

Если представить онтолектику как 2×2-таблицу, то потеряется главное: попарная сопряжённость, тройственное фокусирование, несуммарность n4, первое внутреннее и самоудержание.

Поэтому онтолектика не является 2×2-классификацией. Четыре позиции в ней не являются четырьмя клетками таблицы. Это фокусы самоудерживающейся области.

4217 Онтолектика не является 4QX

Существуют современные схемы, где используются четыре области, кибернетические петли и шестишаговые циклы. Такие схемы могут быть интересны как внешние аналогии, потому что они показывают: четырёхобластные и шестифазные конструкции возникают не только внутри данной книги.

Но онтолектика не является 4QX.

Во-первых, онтолектика не строится от квадрантов и осей.

Во-вторых, она не является кибернетическим фреймворком.

В-третьих, её шесть сопряжений выведены из собственной связности n4, а не из двух операционных петель.

В-четвёртых, её центральная тема — самоудерживающаяся данность, первое нечто, опора участия, формат и форматура, а не организация кибернетического цикла.

Поэтому 4QX можно рассматривать как внешний близкий случай четырёхобластного и шестифазного мышления. Но онтолектика не заимствует из него свою основу и не совпадает с ним по задаче.

Упоминание таких аналогий нужно не для того, чтобы растворить модель среди похожих схем, а для компетентного ограничения: сходства есть, тождества нет.

4218 Онтолектика не является процессной философией

Онтолектика придаёт большое значение переходу, орбитальности, динамике и форматному аттрактору. Поэтому её можно принять за процессную философию.

Но это было бы неполно.

Процессная философия часто делает становление, событие, процесс, акт или переход первичным. Онтолектика не делает этого. Она показывает, что процессность сама должна быть удержана как процессность.

n3 уже даёт локальный контур перехода, но ещё не даёт самоудерживающейся области. Только n4 позволяет переходу стать атрибутом одного.

Поэтому онтолектика не сводит данность к процессу. Она включает процессность как необходимый атрибут формата, но не делает её первым началом.

Формула:

переход необходим, но переход сам нуждается в области удержания.

Именно поэтому онтолектика не является процессной философией в сильном смысле.

4219 Онтолектика не является системной теорией

Онтолектику можно сопоставить с системным мышлением, потому что она говорит о связности, границах, откликах, картах сопряжения и форматах.

Но она не является обычной теорией систем.

Система может быть задана внешним описателем: есть элементы, связи, входы, выходы, функции, среда. Онтолектика спрашивает глубже: как сама данность системы удерживается как определённая? Что делает элементы элементами? Что делает связи сопряжениями? Что позволяет системе возвращаться как та же самая? Где возникает внешний остаток? Как система отвечает на вопрос о собственном первом основании?

Онтолектика не заменяет системную теорию, но может быть использована как метод проверки системных моделей на самоудерживаемость.

Если система описана как набор элементов и связей, то онтолектический вопрос будет таким:

где здесь область, которая удерживает элементы, связи, переходы и границу как принадлежащие одному?

Без такого вопроса системное описание может остаться внешней схемой.

4220 Онтолектика не является кибернетикой

Онтолектика использует понятия отклика, карты сопряжения, внешних связей и динамической устойчивости. Поэтому возможна ассоциация с кибернетикой.

Но онтолектика не является кибернетикой.

Кибернетика изучает управление, обратную связь, регуляцию, коммуникацию и поведение систем. Онтолектика может пользоваться некоторыми близкими мотивами, но её исходная задача другая: не управление системой, а логическое построение самоудерживающейся данности.

Обратная связь может быть важна для сложных опор участия. Но первое нечто не выводится из кибернетической петли. Форматный аттрактор не является просто контуром управления. Карта сопряжения не равна техническому входу-выходу.

Поэтому кибернетика может быть одной из областей сопоставления, но не родовым определением онтолектики.

4221 Онтолектика не является чистой онтологией

Онтолектика имеет онтологический слой, но не является только онтологией.

Она говорит о первом нечто, данности, мире, формате и форматуре. Это онтологически значимые темы. Но онтолектика также является методом логического построения моделей и способом предъявления онтологических требований к онтологиям.

Она не только утверждает, что существует самоудерживающаяся данность. Она показывает, как анализировать претендентов на первые начала, как различать атрибуты и основания, как строить многоуровневую модель опоры участия, как отслеживать формат и форматный аттрактор.

Если читать её только как онтологию, то методическая сторона будет потеряна.

Если читать её только как метод, то будет потеряна положительная модель первого нечто.

Поэтому онтолектика не является чистой онтологией. Она занимает промежуточное положение: модель и метод одновременно.

4222 Онтолектика не является чистой логикой

С другой стороны, онтолектика не является и чистой логикой.

Она не сводится к правилам вывода, формальному исчислению, таблице переходов или абстрактной схеме рассуждения. В ней есть логическая дисциплина, но предметом является не только форма вывода, а самоудерживающаяся данность.

Онтолектика задаёт метод логического построения моделей данности, но не становится чистым формализмом.

Если превратить её в формальную логику, то исчезнет вопрос о первом нечто, опоре участия, внутреннем без объёма, внешнем как не-внутреннем, формате, мире и форматуре.

Поэтому онтолектика не чистая логика. Она логична по построению, но философична по предмету.

4223 Онтолектика не является языковой игрой

Поскольку модель вводит собственные термины, может возникнуть подозрение: не является ли она просто языковой конструкцией?

Ответ: нет, если термины удерживают построенную работу.

Да, онтолектика использует язык. Да, такие слова, как “опора участия”, “формат”, “форматура”, не являются готовыми общеупотребительными философскими терминами в этом смысле. Но они не вводятся произвольно. Каждый из них появляется после определённого этапа построения.

Опора участия появляется после первого нечто.

Формат появляется после масштабируемости опоры участия.

Форматный аттрактор появляется после анализа устойчивого возвращения.

Форматура появляется после вопроса о возможности форматности.

Если слово появляется раньше работы, оно становится языковой игрой. Если оно появляется после работы и фиксирует результат, оно становится термином.

Онтолектика стремится ко второму.

4224 Онтолектика не является закрытой догматической системой

Наконец, онтолектика не является закрытой догматической системой.

Она не говорит: все вопросы решены.

Наоборот, она сохраняет предельный вопрос о форматуре. Она прямо отказывается делать форматуру новым Абсолютом. Она ограничивает выводы Капрекара. Она не превращает тетраэдр в физическую геометрию. Она не выдаёт b6n4 за доказательство устройства всей реальности.

Эта открытость не является слабостью. Она является условием строгости.

Если система не знает своих границ, она быстро превращается в догматику. Онтолектика должна удерживать собственные границы, потому что её главная критика направлена именно против необоснованных первых имён.

4225 Вывод главы

В этой главе были проведены основные разграничения.

Онтолектика не является:

- новым первым началом;
- Абсолютом;
- новой онтологией первого порядка;
- онтологической диалектикой;
- нумерологией;
- математической метафизикой;
- теорией графов;
- геометрической космологией;
- теорией струн или физической гипотезой;
- онтофизикой;
- теорией всего;
- феноменологией сознания;
- психологией “я”;
- структурализмом;
- семиотическим квадратом;
- 2×2-типологией;
- 4QX;
- процессной философией;
- системной теорией;
- кибернетикой;
- чистой онтологией;
- чистой логикой;
- языковой игрой;
- закрытой догматической системой.

Она может сопоставляться с некоторыми из этих направлений и схем. Диалектика, семиотический квадрат, K_4, кибернетические циклы, системная теория и процессная философия дают полезные внешние точки сравнения. Но ни одна из этих аналогий не совпадает с онтолектикой.

Главный вывод:

онтолектика может сопоставляться с разными моделями, но не совпадает с ними.

Её собственное ядро остаётся другим:

модель самоудерживающейся данности и метод логического построения многоуровневых моделей данности, опор участия и форматов их удержания.

А её дополнительная методическая функция такова:

онтолектика предъявляет онтологические требования к онтологиям и проверяет, как они удерживают свои первые начала.

Переход к следующей главе

После положительного определения и отрицательных разграничений можно перейти к ожидаемым возражениям.

Они предсказуемы:

вы подгоняете модель под Капрекара;

вы геометризируете реальность;

вы заменяете первые начала новым первым началом;

онтолектика под видом проверки онтологий сама становится новой онтологией;

форматура — скрытый Абсолют;

n4 объявлен привилегированным без достаточного основания;

Капрекар — числовая игра;

тетраэдр — случайная схема;

данность слишком широкое понятие;

опора участия слишком масштабируема и может стать слишком общей.

Следующая глава соберёт эти возражения в явном виде.

Глава 43. Основные возражения

4300 Введение к главе

После введения имени модели и разграничения с близкими подходами нужно перейти к критике. Это необходимо не как формальная обязанность, а как внутренняя проверка построения.

Онтолектика вводит несколько сильных утверждений. Она говорит, что первые начала не начинают данность, что минимальная самоудерживающаяся данность появляется только на уровне b6n4, что первое нечто не является вещью, объектом, субстанцией, событием, процессом или числом, что опора участия масштабируется, что формат удерживает данность как определённую, а форматура не является новым первым началом.

Кроме того, само имя “онтолектика” добавляет новые риски. Его можно понять как новую онтологию первого порядка, как онтологическую диалектику, как скрытую претензию на окончательное учение о бытии или как часть слишком амбициозного проекта, который затем должен перейти к “онтофизике”.

Каждое из этих утверждений и каждое из этих возможных прочтений может быть оспорено.

Поэтому в этой главе нужно не защищать модель, а собрать основные возражения. Ответы будут даны в следующей главе. Здесь важно сформулировать критику достаточно сильно, чтобы не отвечать на упрощённые версии.

Главный вопрос главы:

какие основные возражения могут быть предъявлены онтолектике как модели самоудерживающейся данности, методу построения моделей данности и способу предъявления онтологических требований к онтологиям?

4301 Возражение первое: онтолектика всё же становится новой онтологией

Первое возражение связано уже с самим именем.

Онтолектика утверждает, что она не является новой онтологией первого порядка. Она говорит, что не заменяет прежние онтологии ещё одной картиной мира, а предъявляет онтологические требования к онтологиям. Но критик может сказать: это различение слишком удобно.

Если модель говорит о первом нечто, самоудерживающейся данности, опоре участия, формате, мире как комплексном формате и форматуре, то она уже занимается онтологией. Если она утверждает, что первые начала становятся атрибутами самоудерживающейся данности, то она не просто проверяет другие онтологии, а предлагает собственную онтологическую картину.

Сильная форма возражения:

онтолектика заявляет, что проверяет онтологии, но фактически сама становится новой онтологией и требует от других систем принять её собственный критерий данности.

Это возражение особенно важно, потому что оно касается статуса всей книги. Если оно справедливо, то онтолектика не выходит за пределы ряда старых первых начал, а просто занимает в нём новое место.

4302 Возражение второе: онтолектика судит другие онтологии по собственному критерию

Онтолектика предъявляет онтологиям требование: первое должно быть выделено, удержано, отличено от иного, возвращаемо в производном и не должно заимствовать свою данность у того, что само объявляет вторичным.

Но критик может спросить: почему именно эти требования должны быть обязательными для всякой онтологии?

Может быть, некоторые онтологии работают иначе. Может быть, Бог, материя, бытие, процесс, различие или сознание не нуждаются в том типе самоудерживаемости, который требует онтолектика. Может быть, их первичность имеет другой смысл: творческий, трансцендентный, апофатический, событийный, практический, регулятивный или исторический.

Тогда онтолектика не просто проверяет онтологии, а заранее задаёт критерий, под который многие онтологии будут признаны недостаточными.

Сильная форма возражения:

онтолектика выдаёт собственный критерий самоудерживаемости за универсальное онтологическое требование и тем самым заранее ограничивает возможные типы первичности.

4303 Возражение третье: имя “онтолектика” слишком претенциозно

Даже если принять содержание модели, само имя может вызвать возражение.

“Онтолектика” звучит как большое системное имя. Оно соединяет “онто-”, то есть область бытия, сущего или данности, и “лектику”, которая может быть услышана на фоне диалектики. Поэтому название может создать впечатление слишком широкой претензии: будто речь идёт о новом фундаментальном методе для всех онтологий.

Критик может сказать: если книга уже вводит термины “опора участия”, “формат”, “форматура”, “форматный аттрактор”, “нулевой внешний остаток”, то ещё одно крупное имя усиливает ощущение гипернейминга. Вместо ясности возникает собственный терминологический мир.

Сильная форма возражения:

название “онтолектика” может выглядеть как избыточное авторское имя, которое усиливает претензию модели и усложняет восприятие без достаточной необходимости.

4304 Возражение четвёртое: онтолектика похожа на онтологическую диалектику

Хотя в предыдущей главе было сказано, что онтолектика не является онтологической диалектикой, критик может усомниться.

Само слово может быть прочитано как соединение онтологии и диалектики. Кроме того, модель говорит о переходе, возвращении, удержании через различие, атрибутах, которые проявляются внутри целого, и о критике односторонних первых начал. Всё это может напомнить диалектическую традицию.

Критик может сказать: даже если онтолектика отказывается от языка противоречия, она всё равно сохраняет структурно диалектический ход. Нижние режимы оказываются недостаточными, затем появляется более полная область, внутри которой они получают место как атрибуты. Это похоже на движение от частичного к более целому.

Сильная форма возражения:

онтолектика отрицает, что является онтологической диалектикой, но её построение может сохранять диалектическую структуру снятия частичных начал в более полной области.

4305 Возражение пятое: модель подгоняется под заранее выбранный результат

Следующее возражение касается траектории построения.

Можно сказать: модель заранее хочет получить b6n4, а затем подбирает рассуждения так, чтобы именно этот результат выглядел необходимым. Сначала вводятся уровни n1, n2, n3, n4; затем каждому уровню сопоставляется собственное b; затем тетраэдральная схема даёт шесть сопряжений; затем Капрекар подтверждает b6n4; затем всё это объявляется первой самоудерживающейся данностью.

С точки зрения критика, здесь может быть не открытое построение, а ретроспективная подгонка.

Такое возражение звучит особенно сильно потому, что в книге действительно есть направленность к n4. Нижние режимы последовательно показываются как недостаточные, а n4 оказывается первым достаточным уровнем. Критик может спросить: не было ли решение принято заранее? Не является ли вся лестница n1–n4 способом привести читателя к уже выбранной схеме?

Сильная форма возражения:

b6n4 не выводится, а назначается финальной точкой, после чего все предыдущие уровни описываются как недостаточные.

4306 Возражение шестое: n4 объявлено привилегированным без достаточного основания

Даже если принять, что n1, n2, n3 недостаточны, остаётся вопрос: почему именно n4 должно быть первым достаточным уровнем? Почему не n5, не более сложная область, не иной тип связности, не бесконечная сеть, не процессуальная открытость?

Критик может сказать: n4 получает слишком сильный статус. Оно объявляется первой самоудерживающейся областью, но само

привилегирование четырёхпозиционной схемы может показаться недостаточно обоснованным.

Да, в книге показано, что n4 даёт взаимное фокусирование тройственных связок:

ABC → D
ABD → C
ACD → B
BCD → A

Да, показано, что четыре тройственные связки дают не двенадцать отдельных сопряжений, а шесть общих.

Но критик может спросить: почему именно эта форма должна быть минимальной? Почему нельзя получить самоудержание иначе? Почему область должна быть четырёхпозиционной? Не является ли это слишком сильной конструктивной гипотезой?

Сильная форма возражения:

онтолектика показывает, что n4 удобно для модели, но не доказывает, что без n4 самоудерживающаяся данность невозможна.

4307 Возражение седьмое: тетраэдр — случайная схема

Это возражение направлено против тетраэдральной записи.

Можно сказать: тетраэдр выбран потому, что он красиво соединяет четыре позиции, шесть рёбер и четыре грани. Но красота схемы ещё не доказывает её необходимость.

Критик может возразить: тетраэдральная форма слишком легко создаёт иллюзию глубины. Если взять четыре точки и соединить их попарно, то действительно получится шесть связей. Если взять тройки из четырёх, то действительно получится четыре грани. Но это может быть просто комбинаторным фактом, а не философским открытием.

Особенно подозрительным может показаться переход от геометрической наглядности к онтологическому выводу. Даже если тетраэдр хорошо изображает структуру, почему из этого следует, что он выражает минимальную механику самоудержания?

Сильная форма возражения:

тетраэдр в онтолектике может быть удачной диаграммой, но не основанием для вывода о первой самоудерживающейся данности.

4308 Возражение восьмое: b6 — это просто комбинаторика

Онтолектика утверждает, что собственное основание n4 — это b6, потому что четыре позиции дают шесть общих сопряжений:

AB, AC, AD, BC, BD, CD.

Но критик может сказать: это простая комбинаторика. Из четырёх элементов действительно можно выбрать шесть пар. Однако из этого не следует, что b6 имеет особый статус в модели данности.

Можно признать, что число шесть корректно считается внутри выбранной схемы, но не признать, что оно имеет философскую силу.

Сильная форма возражения:

b6 является следствием выбранной четырёхэлементной конструкции, а не самостоятельным аргументом в пользу самоудержания.

Это возражение важно, потому что оно отличает корректный счёт от философской необходимости. Следующая глава должна показать, почему b6 в модели означает не просто число пар, а общность сопряжений внутри области.

4309 Возражение девятое: симметрия 1–4–6–4–1 может быть числовой риторикой

После расширения сквозной механики появляется ещё одно возможное возражение.

Симметрия включений 1–4–6–4–1 выглядит выразительно. Она показывает нулевое включение, четыре одиночные позиции, шесть пар, четыре тройственные связки и полное включение. Но критик может сказать: это опять комбинаторная симметрия, которой приписывается слишком большой философский смысл.

Особенно спорной может показаться интерпретация нулевого включения как нулевого внешнего остатка.

Критик может возразить: если C(4,0)=1, то это математически означает один способ выбрать ничего из четырёх. Почему это должно означать незаимствование, отсутствие внешней задолженности или первое внутреннее? Не является ли это слишком свободной философской интерпретацией математической записи?

Сильная форма возражения:

переход от симметрии включений к тезису о нулевом внешнем остатке может быть не выводом, а метафорическим расширением.

Это возражение нужно воспринимать серьёзно. Ответ должен будет показать, что симметрия не доказывает тезис, а проясняет уже построенную механику полного замыкания.

4310 Возражение десятое: нулевой внешний остаток слишком неясен

Отдельное возражение касается понятия **нулевого внешнего остатка**.

Это выражение вводит важный смысл: 0 понимается не как пустота, а как отсутствие внешнего заимствования после полного самоудержания. Но критик может сказать: само выражение слишком тонкое и может быть понято по-разному.

Что именно значит “остаток”?
Почему он внешний?
Почему он нулевой?
Почему его отсутствие не является просто другим именем замкнутости?
Не возвращается ли здесь под новым именем старая идея самодостаточного Абсолюта?

Критик может также указать, что формула “внешнее возникает как не-внутреннее” выглядит рискованно. Если внешнее вторично к внутреннему, то не превращается ли онтолектика в особую форму идеализма или имманентизма? Не оказывается ли всё внешнее зависимым от внутреннего?

Сильная форма возражения:

понятие нулевого внешнего остатка может либо ничего не добавлять к замыканию, либо скрыто возвращать идею самодостаточного Абсолюта.

4311 Возражение одиннадцатое: внешнее не может быть вторичным

Связанное возражение касается внутреннего и внешнего.

Онтолектика утверждает, что на уровне первого нечто внешнее не предшествует внутреннему как готовая положительная область. Оно возникает как не-внутреннее относительно уже самоудержанной области. Это нужно для того, чтобы не начинать с готовой пары “внутреннее — внешнее”.

Но критик может сказать: любое внутреннее уже предполагает внешнее. Нельзя говорить о внутреннем, если нет внешнего. Значит, внутреннее и внешнее должны возникать вместе, а не так, что внутреннее первично, а внешнее вторично.

Сильная форма возражения:

если внутреннее определяется через отличие от внешнего, то внешнее нельзя считать производным; оно соисходно внутреннему.

Здесь нужно будет очень аккуратно различить два смысла внешнего: внешнее как готовая положительная область и внешнее как отрицательное не-внутреннее.

4312 Возражение двенадцатое: модель всё же вводит новое первое начало

Одно из главных возражений ожидаемо.

Онтолектика критикует первые начала, но затем сама вводит первое нечто, опору участия, b6n4, формат, форматный аттрактор. Критик может сказать: модель просто заменяет старые первые начала новым. Раньше говорили “первым является Бог”, “первым является материя”, “первым является сознание”, “первым является различие”, а теперь говорится “первым является самоудерживающаяся данность”.

Если так, то онтолектика не преодолевает логику первых начал. Она просто предлагает свой вариант.

Сильная форма возражения:

самоудерживающаяся данность становится новым первым началом, хотя модель утверждает, что не предлагает нового первого начала в старом смысле.

Это возражение требует точного ответа. Нужно будет различить первое положительно мыслимое и абсолютное первое начало. Онтолектика действительно даёт первое положительно мыслимое, но не делает его последней причиной всего.

4313 Возражение тринадцатое: форматура — скрытый Абсолют

Другое сильное возражение касается форматуры.

В книге говорится, что форматура — не Бог, не субстанция, не закон, не механизм, не метаформат, не причина и не Абсолют. Она определяется как предельное имя вопроса о возможности форматности.

Но критик может возразить: это слишком удобный ход. Форматура вроде бы не является ответом, но всё равно занимает место предельного основания. Она появляется там, где раньше стояли Бог, Единое, материя или Абсолют. Даже если ей запрещено быть сущностью, она функционально выполняет ту же роль: закрывает край системы.

Сильная форма возражения:

форматура называется вопросом, но структурно работает как скрытый Абсолют.

Это одно из самых важных возражений. Ответ должен будет показать, что форматура не закрывает систему, а сохраняет её предельную незамкнутость.

4314 Возражение четырнадцатое: Капрекар ничего не доказывает

Часть V использует процедуру Капрекара как формальную проверку. Там показано, что b3n3 даёт ограниченный цикл:

$022_3 \to 121_3 \to 022_3$.

А b6n4 даёт шестишаговый цикл:

$4042_6 \to 4132_6 \to 3043_6 \to 3552_6 \to 3133_6 \to 1554_6 \to 4042_6$.

Но критик может сказать: Капрекар вообще не имеет отношения к онтологии, данности, первому нечто или опоре участия. Это числовая процедура, интересная сама по себе. То, что в ней возникают циклы, не доказывает философских тезисов.

Сильная форма возражения:

Капрекар является внешней числовой иллюстрацией, которая не добавляет аргументативной силы модели.

Это возражение частично уже было принято в самой книге: Капрекар демонстрирует, но не доказывает. В следующей главе нужно будет уточнить, зачем он всё же нужен.

4315 Возражение пятнадцатое: Капрекар создаёт иллюзию проверки

Даже если согласиться, что Капрекар не доказывает модель, остаётся другое возражение.

Формальная проверка может создавать у читателя ощущение, что модель получила математическое подтверждение. Но это подтверждение может быть слабее, чем кажется. Если Капрекар не доказывает онтологию, то зачем вообще использовать его в центральной части книги? Не лучше ли убрать его, чтобы не создавать ложное впечатление строгости?

Сильная форма возражения:

Капрекар не доказывает модель, но его присутствие создаёт риторический эффект доказательства.

Это возражение важно стилистически и методически. Следующая глава должна будет показать, что формальная проверка нужна не как доказательство реальности, а как ограниченная демонстрация различия морфологий устойчивости.

4316 Возражение шестнадцатое: данность слишком широкое понятие

Онтолектика строится вокруг данности. Но понятие данности может показаться слишком широким.

Если данностью является всё, что может быть выделено, удержано, различено, связано и возвращено как то же самое, то критик может спросить: не становится ли это понятие почти универсальным? Не объясняет ли оно всё именно потому, что слишком широко?

Сильная форма возражения:

понятие данности настолько общее, что через него можно описать всё, но именно поэтому оно теряет различительную силу.

Ответ должен будет показать, что данность в модели не означает “всё вообще”. Речь идёт о самоудерживаемой определённости, а не о любом упоминании или любом существовании.

4317 Возражение семнадцатое: опора участия слишком масштабируема

Похожее возражение касается опоры участия.

В книге говорится, что опорой участия может быть частица, клетка, организм, человек, группа, институт, социум, культура — при условии, что

они различимы, выделены, определены, удержаны и откликаются изменением собственного состояния на изменение состояния области сопряжения.

Критик может сказать: если опорой участия может быть почти всё — от частицы до культуры, — то термин становится слишком широким. Он перестаёт различать разные типы объектов и уровней.

Сильная форма возражения:

опора участия рискует стать универсальной этикеткой для любого устойчивого образования.

Здесь ответ должен будет показать, что масштабируемость не равна произвольности. Опора участия требует строгих критериев: различимости, удерживаемости, отклика, оболочки сопряжения и карты внешних связей.

4318 Возражение восемнадцатое: модель смешивает уровни

Поскольку онтолектика применяет понятие опоры участия к частицам, клеткам, организмам, людям, институтам и культурам, может возникнуть возражение о смешении уровней.

Критик может сказать: физические, биологические, психологические, социальные и культурные образования имеют разные онтологические статусы. Нельзя описывать их одним понятием без риска сгладить существенные различия.

Сильная форма возражения:

онтолектика создаёт единый язык для слишком разных уровней и тем самым может стереть специфику каждого из них.

Это серьёзное возражение. Ответ должен будет показать, что онтолектика не отождествляет уровни, а сравнивает их по функции удерживаемого участия.

4319 Возражение девятнадцатое: формат слишком похож на структуру, систему или форму

Термин “формат” был введён как способ самоудержания данности как определённой. Но критик может спросить: зачем нужен новый термин? Разве нельзя говорить о структуре, системе, форме, организации, паттерне, режиме?

Сильная форма возражения:

формат может оказаться новым словом для уже известных понятий: структуры, формы или системы.

На это нужно будет ответить через различие: структура описывает удерживаемость связей, система — элементы и связи, форма — оформленность, а формат обозначает способ самоудержания данности как определённой, включая границу, динамику, аттрактор и допустимые степени свободы.

4320 Возражение двадцатое: форматный аттрактор — метафора, а не понятие

Форматный аттрактор определяется как устойчивая форма возвращения данности к себе через различие. Но слово “аттрактор” заимствовано из математического и динамического контекста. Критик может спросить: не является ли его применение к человеку, институту или культуре метафорой?

Если аттрактор не задаётся математически, не имеет точного фазового пространства и не измеряется формально, то почему его называют аттрактором?

Сильная форма возражения:

форматный аттрактор переносит математический термин в философский язык без достаточной строгости.

Ответ должен будет показать, что термин используется не как математическая структура в узком смысле, а как философское понятие устойчивого возвращения через различие. Но ограничение здесь действительно нужно.

4321 Возражение двадцать первое: модель недостаточно эмпирична

Онтолектика говорит о клетках, организмах, людях, институтах, культурах, мире. Но она не является эмпирической теорией этих объектов. Поэтому критик может сказать: модель слишком философская и слишком мало проверяемая.

Если она не даёт эмпирических предсказаний, не строит измеримых моделей, не конкурирует с конкретными науками, то в каком смысле она применима к реальным областям?

Сильная форма возражения:

онтолектика говорит о разных областях, но не даёт эмпирических процедур, которые позволили бы проверить её применимость.

Ответ должен будет развести философскую модель и специальные науки. Онтолектика не заменяет эмпирические исследования, а задаёт схему анализа самоудержания.

4322 Возражение двадцать второе: модель слишком абстрактна

Другое возражение: даже если модель не должна быть эмпирической теорией, она может быть слишком абстрактной.

Термины “данность”, “опора участия”, “формат”, “форматура”, “нулевой внешний остаток”, “самоудержание” могут показаться трудными и удалёнными от конкретного опыта.

Критик может сказать: модель строит сложный язык, но не всегда ясно, что именно с его помощью становится понятнее в реальных случаях.

Сильная форма возражения:

онтолектика может оказаться внутренне связной, но слишком абстрактной для содержательного применения.

Это возражение требует ответа через примеры и через методическую функцию модели: она должна показывать, где конкретная область удерживает себя, где распадается, где заимствует внешнее основание, где выдаёт атрибут за первое начало.

4323 Возражение двадцать третье: модель слишком самозамкнута

Можно также возразить, что онтолектика сама строит сильную самоудерживающуюся систему терминов. Она критикует другие системы за то, что они удерживают свои первые начала через собственную логику, но сама делает нечто похожее: вводит собственные понятия и затем объясняет всё через них.

Сильная форма возражения:

онтолектика может быть самозамкнутой системой, которая подтверждает себя собственными терминами.

Это одно из наиболее важных метакритических возражений. Ответ должен будет показать, что модель содержит собственные ограничения: отказ от форматуры как Абсолюта, ограничение Капрекара, различение модели и метода, признание неполного охвата.

4324 Возражение двадцать четвёртое: онтолектика всё же является вариантом метафизики

Несмотря на все ограничения, критик может сказать: онтолектика остаётся метафизической системой. Она говорит о первом нечто, данности, мире, формате и предельном вопросе. Она не является частной наукой, не является чистой логикой, не является только методом.

Сильная форма возражения:

онтолектика критикует старую метафизику, но сама создаёт новую метафизику самоудерживающейся данности.

Это возражение нельзя просто отвергнуть. Нужно будет признать, что онтолектика действительно имеет метафизический слой, но отличается от классической метафизики тем, что не превращает свой предельный вопрос в положительное первое начало.

4325 Возражение двадцать пятое: переход к онтофизике усилит риск теории всего

Поскольку предполагается дальнейшее развитие модели в сторону онтофизики, может возникнуть новое возражение.

Критик может сказать: пока онтолектика говорит о данности и онтологиях, её можно понимать как философскую модель второго порядка. Но если далее вводится онтофизика, то проект начинает выглядеть как претензия на новую фундаментальную картину реальности. Тогда все оговорки против теории всего могут оказаться ослаблены.

Если онтолектика задаёт требования к онтологиям, а онтофизика применяет их к физической реальности, то не возникает ли скрытая программа построить новую универсальную философско-физическую систему?

Сильная форма возражения:

пара “онтолектика — онтофизика” может превратить ограниченную модель данности в чрезмерно амбициозный проект новой общей картины мира.

Это возражение важно заранее признать, потому что оно касается не только этой книги, но и возможного продолжения.

4326 Возражение двадцать шестое: название “онтолектика” может мешать пониманию

После введения имени возникает и более внешнее, но не бесполезное возражение.

Можно спросить: зачем вообще слово “онтолектика”? Не создаёт ли оно лишнюю ассоциацию с онтологией и диалектикой? Не выглядит ли оно искусственным? Не вызывает ли ожидание новой школы? Не проще ли оставить модель без отдельного имени?

Сильная форма возражения:

название может мешать пониманию модели, если оно начинает привлекать больше внимания, чем содержание.

Ответ должен будет показать, что имя вводится поздно именно поэтому: не как начало, а как техническое обозначение уже построенной модели и её метода.

4327 Возражение двадцать седьмое: сравнение с другими подходами недостаточно разработано

Онтолектика была сопоставлена с диалектикой, структурализмом, семиотическим квадратом, K_4, системным мышлением, кибернетикой, 4QX и другими схемами. Но критик может сказать: эти сравнения пока слишком краткие.

Если модель действительно претендует на философскую новизну, она должна точнее показать, чем отличается от уже существующих подходов. Иначе есть риск, что она переименовывает уже известные идеи.

Сильная форма возражения:

онтолектика недостаточно подробно показывает свою разницу с родственными моделями и поэтому может выглядеть как новая комбинация старых схем.

Это возражение справедливо как требование дальнейшей работы. В книге можно дать основные разграничения, но полное сравнительное исследование могло бы потребовать отдельного труда.

4328 Возражение двадцать восьмое: модель перегружена терминами

Несмотря на отказ от лишнего словаря вроде специальных пар, полюсов и осей, модель всё равно содержит много терминов:

n1, n2, n3, n4;

b0, b1, b3, b6;

первое нечто;

опора участия;

оболочка сопряжения;

карта сопряжения;

карта внешних связей;

формат;

форматный аттрактор;

форматура;

нулевой внешний остаток;

онтолектика.

Критик может сказать: даже если каждый термин введён последовательно, их количество затрудняет чтение. Есть риск, что модель станет доступной только внутри своего словаря.

Сильная форма возражения:

онтолектика может стать терминологически перегруженной и потерять прозрачность.

Ответ должен будет показать, что каждый термин вводится для отдельной функции и что модель сознательно отказалась от ещё более тяжёлого дополнительного словаря.

4329 Возражение двадцать девятое: модель не показывает, почему первые начала “не начинают”

Финальное возражение касается главного вывода.

Онтолектика утверждает: первые начала не начинают данность; данность делает возможным появление первых начал. Но критик может сказать: это сильный тезис, и он требует особенно строгого доказательства.

Можно признать, что многие первые начала действительно нуждаются в удержании. Но следует ли из этого, что они не начинают? Может быть, некоторые первые начала имеют иной тип первичности, который не сводится к самоудерживающейся данности? Может быть, Бог, материя, бытие, различие или процесс не нуждаются в том типе данности, который онтолектика требует от них?

Сильная форма возражения:

онтолектика судит все первые начала по собственному критерию самоудерживаемости и поэтому может заранее исключать другие типы первичности.

Это, вероятно, самое глубокое возражение. Ответ должен будет показать, почему критерий самоудерживаемости не является произвольным внешним требованием, а вытекает из самого вопроса о первом начале: если нечто утверждается как первое, то оно должно быть выделено, удержано и возвращено как то же самое.

4330 Вывод главы

В этой главе были собраны основные возражения к онтолектике.

Они касаются разных уровней:

- самого имени “онтолектика”;
- риска новой онтологии первого порядка;
- риска скрытой онтологической диалектики;
- статуса n4;
- тетраэдральной схемы;
- числа b6;
- симметрии 1–4–6–4–1;
- нулевого внешнего остатка;
- внутреннего и внешнего;
- первого нечто;
- форматуры;
- Капрекара;
- широты понятия данности;

- масштабируемости опоры участия;
- термина “формат”;
- форматного аттрактора;
- эмпирической применимости;
- абстрактности;
- самозамкнутости;
- отношения к метафизике;
- будущей онтофизики;
- сравнений с другими подходами;
- терминологической нагрузки;
- главного тезиса о первых началах.

Эти возражения не нужно скрывать. Они показывают, где модель должна быть особенно точной.

Главный вывод:

сильная версия онтолектики возможна только в том случае, если она отвечает не на слабые карикатуры, а на собственные реальные уязвимости.

Переход к следующей главе

Следующая глава даст ответы на эти возражения.

Ответы не должны превращать модель в закрытую догматику. Не каждое возражение нужно “победить”. Некоторые из них нужно принять как ограничения модели. Некоторые — снять уточнением. Некоторые — признать как задачи дальнейшей разработки.

Главное — удержать центральную линию:

Капрекар демонстрирует, но не доказывает.

Тетраэдр — схема сопряжений, а не физическая геометрия.

n4 не сумма нижних режимов, а условие их проявления как атрибутов.

Форматура не основание, а предельное имя вопроса.

Первое положительно мыслимое — самоудерживающаяся данность / опора участия.

Онтолектика не является новой онтологией первого порядка; она предъявляет онтологические требования к онтологиям.

Опора участия не означает “всё вообще”, а только то, что различимо, удержано и способно откликаться через карту сопряжения.

Глава 44. Ответы на возражения

4400 Введение к главе

В предыдущей главе были собраны основные возражения к онтолектике. Они касались не второстепенных деталей, а центральных узлов модели: самого имени, статуса n4, тетраэдральной схемы, b6, симметрии 1–4–6–4–1, нулевого внешнего остатка, первого внутреннего, Капрекара, форматуры, масштабируемости опоры участия и будущего перехода к онтофизике.

Теперь нужно ответить на эти возражения.

Ответы не должны превращать модель в закрытую догматику. Не каждое возражение нужно “победить”. Некоторые возражения требуют уточнения терминов. Некоторые показывают реальные границы модели. Некоторые фиксируют риск неправильного чтения. Некоторые указывают на темы, которые требуют отдельного дальнейшего исследования.

Поэтому задача этой главы не в том, чтобы объявить все возражения снятыми. Задача точнее: показать, какие выводы модель действительно делает, какие выводы ей приписываются ошибочно, где проходят её границы и почему её центральная линия сохраняется.

Главный вопрос главы:

как онтолектика отвечает на основные возражения, не превращаясь в закрытую систему и не теряя собственного ядра?

Общий принцип ответа:

Сначала нужно зафиксировать общий принцип.

Онтолектика не утверждает больше, чем может удержать.

Она не доказывает устройство всей реальности.

Не выводит мир из чисел.

Не превращает тетраэдр в физическую геометрию.

Не делает форматуру новым Абсолютом.

Не делает опору участия именем для всего вообще.

Не заменяет специальные науки собственным языком.

Не превращается в онтофизику раньше построения онтофизики.

Её главный тезис уже:

первые начала не начинают данность; они становятся различимыми как атрибуты самоудерживающейся данности.

Чтобы этот тезис имел силу, нужно показать минимальную область, где предельность, фокусность, различение, переход и связность могут принадлежать одному. Такой областью была описана механика b6n4.

Поэтому ответы на возражения должны постоянно возвращаться к этому центру.

Онтолектика не ищет самое далёкое основание. Она ищет первое работоспособное нечто: минимальную самоудерживающуюся данность. И как метод она предъявляет онтологиям вопрос о том, как они удерживают собственные первые начала.

4401 Ответ на возражение, что онтолектика становится новой онтологией

Первое возражение говорит: онтолектика утверждает, что проверяет онтологии, но фактически сама становится новой онтологией.

Ответ должен быть точным.

Да, онтолектика имеет онтологический слой. Это нельзя отрицать. Она говорит о данности, первом нечто, опоре участия, формате, мире как комплексном формате и форматуре. Поэтому она не является чисто внешним методом анализа чужих систем.

Но из этого не следует, что она является онтологией первого порядка в обычном смысле.

Онтология первого порядка говорит: вот что есть в основании мира; вот из чего следует всё остальное; вот последнее устройство реальности.

Онтолектика не делает такого хода.

Она не говорит: всё происходит из онтолектики.

Не говорит: мир создан опорой участия.

Не говорит: b6n4 является тайным кодом реальности.

Не говорит: форматура производит форматы.

Она говорит другое: если нечто вообще утверждается как первое, оно должно быть дано как первое. Оно должно быть выделено, удержано, отличено и возвращаемо как то же самое. Если онтология не может показать это, её первое остаётся именем, которому поручена работа основания.

Поэтому онтолектика действительно содержит положительную модель самоудерживающейся данности, но эта модель работает не как новый Абсолют, а как критерий онтологической состоятельности.

Ответ:

онтолектика имеет онтологический слой, но не является онтологией первого порядка; она не заменяет прежние картины мира новой картиной, а предъявляет онтологиям требование показать условия данности их первых начал.

4402 Ответ на возражение о собственном критерии онтолектики

Критик может сказать: онтолектика судит все онтологии по своему критерию самоудерживаемости.

Это возражение серьёзное. Ответ состоит в том, что критерий самоудерживаемости не является произвольным внешним требованием. Он следует из самой претензии на первое.

Если система утверждает некоторое начало как первое, то это начало должно быть хотя бы каким-то образом определено. Иначе мы не знаем, о чём идёт речь.

Если оно определено, оно должно отличаться от иного. Иначе оно не первое, а неопределённое имя.

Если оно отличается от иного, оно должно удерживаться как то же самое. Иначе оно исчезает при первом переходе.

Если из него объясняется производное, то производное должно быть каким-то образом читаемо из него. Иначе связь основания и производного остаётся декларацией.

Эти требования не являются частным вкусом онтолектики. Они минимальны для любого утверждения о первом. Теистическая, материалистическая, идеалистическая, процессная, структуралистская или практическая онтология может выполнять их по-разному. Но если она не выполняет их вовсе, она не показывает работу своего первого начала.

Ответ:

онтолектика не навязывает онтологиям произвольный критерий; она формулирует минимальные требования, вытекающие из самой претензии быть первым основанием.

4403 Ответ на возражение о претенциозности имени

Название “онтолектика” действительно может показаться слишком крупным. Это риск.

Но имя вводится поздно именно для того, чтобы не работать как лозунг. Оно не ставится в начале книги и не требует от читателя заранее принять новую систему. Оно появляется после того, как построены первое нечто, опора участия, формат, форматный аттрактор и форматура.

Имя нужно не для пафоса, а для краткого обозначения уже построенной модели.

Без имени пришлось бы каждый раз повторять длинную формулу: модель самоудерживающейся данности и метод логического построения многоуровневых моделей данности, опор участия и форматов их удержания, предъявляющий онтологические требования к онтологиям.

Такое имя может быть неудобным, но отсутствие имени тоже неудобно.

Риск гипернейминга снимается не отказом от имени, а строгим ограничением его функции.

Ответ:

название “онтолектика” оправдано только как позднее техническое имя построенной модели; если оно начинает работать как бренд, лозунг или знак превосходства над другими онтологиями, оно употребляется неправильно.

4404 Ответ на возражение об онтологической диалектике

Критик может сказать: онтолектика всё же похожа на онтологическую диалектику. В ней есть переходы, частичные режимы, более полная область, атрибуты, которые получают место внутри целого.

Ответ: сходство на общем уровне возможно, но тождества нет.

Онтолектика не выводит данность из противоречия.

Не делает отрицание исходным двигателем.

Не строит развитие бытия через внутреннюю самоотрицательность.

Не делает становление первым началом.

Её исходная единица — не противоречие, а самоудерживающаяся область сопряжённых пределов.

Да, в модели есть движение от нижних режимов к n4. Но это движение не является снятием в диалектическом смысле. n4 не уничтожает n1, n2, n3 и не “примиряет” их как противоположности. Оно показывает, что нижние режимы вообще становятся различимыми как атрибуты только внутри самоудерживающейся области.

Иначе говоря, онтолектика не развивает противоречие до синтеза. Она проверяет, при каком минимальном режиме фокусность, различение, переход и связность могут принадлежать одному.

Ответ:

онтолектика может сопоставляться с диалектикой, но не является её вариантом; она работает не через противоречие как исходную силу, а через самоудержание области сопряжённых пределов.

4405 Ответ на возражение о подгонке модели под b6n4

Возражение утверждает, что модель заранее хочет получить b6n4, а затем подбирает рассуждения под этот результат.

Ответ должен быть двойным.

С одной стороны, построение действительно имеет направленность. Книга не является нейтральным каталогом возможных схем. Она ищет минимальный режим самоудерживающейся данности. Поэтому нижние уровни проверяются не произвольно, а по одному вопросу: дают ли они область, где фокус, различение, переход и связность могут принадлежать одному?

С другой стороны, b6n4 не просто назначается итогом. Оно появляется после последовательной проверки недостаточности нижних режимов.

n1 даёт фокусность, но не даёт сопряжения.

n2 даёт направленное различение, но не даёт области.

n3 даёт локальный контур, но не даёт сквозной принадлежности.

n4 впервые даёт область, в которой нижние режимы могут быть удержаны как атрибуты одного.

Поэтому речь не о том, что нижние режимы объявлены неудачными ради заранее выбранного финала. Речь о том, что каждый нижний режим действительно выполняет только часть работы.

Модель была бы подгонкой, если бы n4 просто называлось достаточным без объяснения. Но в книге показаны конкретные причины его достаточности: четырёхкратное взаимное фокусирование, шесть общих сопряжений, несуммарность нижних режимов, полное замыкание и нулевой внешний остаток.

Ответ:

b6n4 не подгоняется как желаемый результат; оно вводится как минимальный режим, в котором локальные функции впервые получают сквозную принадлежность одному.

4406 Ответ на возражение о привилегии n4

Возражение спрашивает: почему именно n4, а не n5, не бесконечная сеть и не иной тип связности?

Ответ: n4 не привилегируется как “самое важное число”. Оно выделяется как минимальный уровень, где возникает взаимное фокусирование тройственных связок.

До n4 нет области в строгом смысле.

В n1 нет другого.

В n2 есть направленное различение, но нет контура.

В n3 есть контур, но он остаётся локальным.

Только в n4 каждая тройственная связка может фокусировать противоположную позицию:

ABC → D;

ABD → C;

ACD → B;

BCD → A.

Это не просто добавление ещё одной позиции. Это переход от локального контура к области, где каждая позиция определяется через тройственную связку остальных.

n5 и более сложные режимы могут существовать как дальнейшие усложнения. Но они уже не являются минимальными. Вопрос книги не в том, какие более богатые области возможны. Вопрос в том, где впервые возникает самоудерживающаяся данность.

Ответ:

n4 привилегировано не как высшее и не как окончательное, а как минимальное достаточное для сквозного самоудержания.

4407 Ответ на возражение о случайности тетраэдра

Тетраэдр может показаться красивой, но случайной схемой.

Здесь нужно различить геометрический образ и структурную функцию.

Онтолектика не утверждает, что первое нечто является физическим тетраэдром. Тетраэдр используется как схема сопряжений:

вершины показывают сфокусированные позиции;

рёбра показывают попарные сопряжения;

грани показывают тройственные связки;

тело показывает полное замыкание области.

Поэтому тетраэдр не является доказательством. Он является способом записи минимальной четырёхпозиционной области, где каждая тройка фокусирует четвёртую позицию, а каждое сопряжение принадлежит двум тройственным связкам.

Если убрать геометрический образ, остаётся та же структура:

четыре позиции;

шесть попарных сопряжений;

четыре тройственные фокусировки;

одно полное замыкание.

Именно эта структура важна, а не фигура как физическая форма.

Ответ:

тетраэдр не является основанием модели; он является наглядной записью структуры взаимного фокусирования и общих сопряжений.

4408 Ответ на возражение, что b6 — просто комбинаторика

Да, b6 возникает через комбинаторный факт: четыре позиции дают шесть попарных связей.

Но в модели важен не сам факт C(4,2)=6. Важен статус этих шести связей.

Если бы четыре тройственные связки были отдельными контурами, то было бы двенадцать раздельных вхождений сопряжений:

4 × 3 = 12.

Но в n4 сопряжения общие. Каждое сопряжение входит в две тройственные связки. Поэтому b6 выражает не просто количество пар, а сквозную общность сопряжений.

Комбинаторика даёт число.

Модель объясняет функцию этого числа.

b6 важно потому, что оно показывает переход от суммы локальных контуров к области с общими сопряжениями.

Ответ:

b6 не доказывает самоудержание как число; оно обозначает собственную шести-сопряжённость n4, без которой четыре тройственные связки остались бы внешней суммой.

4409 Ответ на возражение о симметрии 1–4–6–4–1

Симметрия 1–4–6–4–1 действительно является комбинаторной симметрией включений четырёхпозиционной области.

Её нельзя использовать как самостоятельное доказательство философской модели.

Она не доказывает, что первое нечто существует.

Не доказывает, что мир устроен по этой симметрии.

Не доказывает, что нулевой уровень мистически связан с полным.

Её функция другая. Она раскрывает внутреннюю полноту уже построенного n4.

После того как n4 уже показано как область, можно рассмотреть все уровни включения:

нулевое включение;

одиночные позиции;

парные сопряжения;

тройственные связки;

полное включение.

Тогда становится видно, что b6 — средний слой полной области, 1 ↔️ 3 — отношение позиции и противоположной грани, а 0 ↔️ 4 — отношение нулевого внешнего остатка и полного замыкания.

Это не выводит модель из симметрии. Это помогает понять, что уже означает полное замыкание.

Ответ:

симметрия 1–4–6–4–1 не доказывает модель; она проясняет внутреннюю полноту уже построенной механики b6n4.

4410 Ответ на возражение о нулевом внешнем остатке

Понятие нулевого внешнего остатка действительно требует осторожности.

Оно не должно быть понято как новое имя Абсолюта. Оно также не должно быть понято как пустота.

Нулевой внешний остаток означает только следующее: если область самоудерживается, то для её минимальной данности не требуется внешний положительный гарант. Не остаётся дополнительного внешнего элемента, который нужно было бы добавить, чтобы область стала данной как себе принадлежащая.

Это не самодостаточный Абсолют. Абсолют претендует на предельное объяснение всего. Нулевой внешний остаток ничего не объясняет как причина. Он только фиксирует, что полное замыкание b6n4 не нуждается в заимствованной внешней опоре для того, чтобы быть минимальной самоудерживающейся данностью.

Иначе:

нулевой внешний остаток — не основание, а отсутствие внешней задолженности в минимальном самоудержании.

Он не добавляет новую сущность. Он уточняет смысл замыкания.

4411 Ответ на возражение о первичности внутреннего

Возражение говорит: внутреннее невозможно без внешнего, поэтому внешнее не может быть вторичным.

Ответ требует различить два смысла внешнего.

Первый смысл — внешнее как готовая положительная область: среда, другие опоры, мир, область внешних связей.

Второй смысл — внешнее как не-внутреннее: отрицательная сторона уже возникшего внутреннего.

Онтолектика не утверждает, что положительная внешняя область возникает из внутреннего как из причины. Она утверждает более узкое: на уровне первого нечто нельзя начинать с готовой пары “внутреннее — внешнее”, потому что такая пара уже предполагает удерживаемую область различения.

В b6n4 впервые возникает внутреннее как самоудерживаемость без объёма и масштаба. Относительно этого внутреннего можно помыслить не-внутреннее. Позже, на масштабируемых уровнях, внешнее получает положительное содержание: среда, другие опоры участия, карты внешних связей, мир.

Поэтому внешнее не отменяется. Оно только не ставится до первого внутреннего как готовое положительное основание.

Ответ:

внешнее соисходно внутреннему как различение, но не предшествует первому внутреннему как самостоятельная положительная область.

4412 Ответ на возражение, что модель вводит новое первое начало

Это возражение частично справедливо, если не различать два смысла первого.

Онтолектика действительно вводит первое положительно мыслимое: самоудерживающуюся данность, первое нечто, минимальную опору участия.

Но она не вводит новое абсолютное первое начало в старом смысле.

Различие такое:

первое положительно мыслимое — то, что минимально нужно для данности чего-либо как данного;

абсолютное первое начало — то, из чего всё происходит или чем всё окончательно объясняется.

Онтолектика даёт первое в первом смысле, но отказывается от второго.

Она не говорит: всё произошло из опоры участия.

Не говорит: опора участия является причиной мира.

Не говорит: опора участия — Абсолют.

Она говорит: если нечто должно быть дано как нечто, то должна быть минимальная самоудерживаемость, в которой возможны предел, фокус, различение, переход и связность.

Ответ:

онтолектика предлагает первое положительно мыслимое, но не превращает его в абсолютное первое начало.

4413 Ответ на возражение, что форматура — скрытый Абсолют

Форматура была введена именно для того, чтобы не превращать вопрос о возможности форматности в новый Абсолют.

Если бы форматура объясняла форматы, производила их, стояла над ними как метаформат или была причиной форматности, то возражение было бы правильным.

Но форматура определяется иначе:

форматура — предельное имя вопроса о возможности форматности, не превращаемое в положительное первое начало.

Она не закрывает систему. Она удерживает её незакрытость.

Абсолют обычно выполняет функцию завершения: здесь объяснение заканчивается. Форматура выполняет противоположную функцию: здесь нельзя дать объектный ответ, не впав в регресс.

Поэтому форматура не является скрытым Абсолютом. Она является предохранителем против скрытого Абсолюта.

Ответ:

форматура не закрывает предельный вопрос; она запрещает закрывать его новой сущностью.

4414 Ответ на возражение о Капрекаре

Возражение говорит: Капрекар ничего не доказывает.

Ответ: да, Капрекар не доказывает модель.

Это было прямо зафиксировано в книге. Капрекар не является онтологическим механизмом. Не производит первое нечто. Не доказывает устройство реальности. Не превращает b6n4 в числовой код мира.

Его роль ограничена.

Он показывает, что разные собственные режимы имеют разные формальные морфологии устойчивости:

b0n1 не даёт полноценной процедурной области;

b1n2 остаётся вырожденным;

b3n3 даёт локальную двухфазную циркуляцию;

b6n4 даёт замыкание всей нетривиальной области.

Капрекар не создаёт аргумент. Он проверяет различимость режимов на формальном материале.

Ответ:

Капрекар демонстрирует различие морфологий устойчивости, но не доказывает онтологию.

4415 Ответ на возражение, что Капрекар создаёт ложный эффект доказательства

Это возражение важно стилистически.

Капрекар действительно может создать ложное впечатление, если его подать как математическое доказательство модели. Поэтому формальная часть должна быть написана с постоянными ограничениями.

Правильная функция Капрекара такая:

не доказательство;

не источник модели;

не числовое откровение;

не тайный код мира;

а демонстрация того, что различие b3n3 и b6n4 имеет формальное отражение.

Если читатель ожидает доказательства, Капрекар должен разочаровать. Если читатель ожидает формального контроля различий, он выполняет свою функцию.

Ответ:

Капрекар нужен не для усиления пафоса доказательством, а для ограничения риторики: он показывает, где различие режимов действительно формально различимо.

4416 Ответ на возражение о широте понятия данности

Понятие данности действительно широкое. Но оно не означает “всё вообще”.

В онтолектике данность не равна существованию вообще, не равна упоминанию и не равна любому объекту мысли.

Данность означает удерживаемую определённость: то, что может быть выделено, различено, связано и возвращено как то же самое.

Поэтому данность имеет критерий. Нечто не становится данностью просто потому, что о нём сказали. Оно должно быть удержано как определённое.

Если нет различимости, нет данности.

Если нет удержания, нет данности.

Если нет возвращаемости как того же самого, нет данности в строгом смысле.

Ответ:

данность в онтолектике широка, но не произвольна; она означает удерживаемую определённость, а не всё, что можно назвать.

4417 Ответ на возражение о чрезмерной масштабируемости опоры участия

Опора участия масштабируется от частицы до культуры. Это действительно широкое применение.

Но масштабируемость не означает, что термин применим ко всему подряд.

Опорой участия может быть только то, что:

различимо;

выделено;

определено;

удержано;

откликается изменением собственного состояния на изменение состояния своей области сопряжения.

Кроме того, для сложных опор нужны:

оболочка сопряжения;

карта сопряжения;

карта внешних связей;

формат;

форматный аттрактор.

Случайная совокупность предметов не является опорой участия. Временное скопление людей не обязательно является опорой. Набор элементов без собственного режима отклика не является опорой. Чисто внешняя классификация наблюдателя не создаёт опору.

Ответ:

опора участия масштабируема не по произволу, а по функции удерживаемого участия.

4418 Ответ на возражение о смешении уровней

Онтолектика применяет общий язык к физическим, биологическим, социальным и культурным областям. Это может выглядеть как смешение уровней.

Ответ: модель не утверждает, что все уровни одинаковы. Она утверждает, что их можно сравнивать по функции самоудержания.

Частица не является клеткой.

Клетка не является человеком.

Человек не является институтом.

Институт не является культурой.

У каждого уровня свой формат, свои карты сопряжения, свои степени свободы и свои способы распада.

Онтолектика не стирает различия между уровнями. Она задаёт общий вопрос к каждому уровню:

что здесь удерживается?

через какую границу?

какие изменения значимы?

как внешнее становится внутренним?

как данность возвращается к себе?

что разрушает формат?

Ответ:

онтолектика не отождествляет уровни, а даёт общий язык для анализа их разных способов самоудержания.

4419 Ответ на возражение о термине “формат”

Можно спросить, зачем нужен термин “формат”, если есть структура, система, форма, организация, режим.

Ответ: эти слова близки, но не совпадают с нужной функцией.

Структура указывает на удерживаемость связей.

Система указывает на элементы и связи.

Форма указывает на оформленность.

Организация указывает на порядок.

Режим указывает на способ действия.

Формат в онтолектике означает более точное:

способ самоудержания данности как определённой.

Он включает структуру, но не сводится к структуре. Включает динамику, но не сводится к процессу. Включает границу, но не сводится к рамке. Включает устойчивость, но не сводится к неподвижности.

Ответ:

термин “формат” нужен, потому что обозначает не форму вообще, а морфологию самоудержания определённой данности.

4420 Ответ на возражение о форматном аттракторе

Форматный аттрактор может показаться метафорическим переносом математического термина.

Этот риск есть. Поэтому нужно строго ограничить термин.

Форматный аттрактор не является математическим аттрактором в узком смысле, если речь идёт о человеке, институте или культуре. Он не всегда имеет заданное фазовое пространство, точную метрику и формальную процедуру.

Он является философским понятием устойчивого возвращения данности к себе через различие.

Термин “аттрактор” сохраняется потому, что он фиксирует важную мысль: устойчивость не обязательно является неподвижностью. Данность может сохранять себя через допустимые изменения, кризисы, перестройки и возвращения.

Ответ:

форматный аттрактор — не математический объект в общем случае, а философское понятие устойчивой морфологии возвращения.

4421 Ответ на возражение о недостаточной эмпиричности

Онтолектика не является эмпирической теорией частиц, клеток, людей, институтов или культур.

Она не заменяет физику, биологию, психологию, социологию, историю, лингвистику или правовую теорию.

Поэтому от неё нельзя требовать того же типа проверки, который требуется от специальных наук. Она работает на другом уровне: строит язык анализа самоудержания.

Но это не значит, что она вообще неприменима. Она может направлять исследовательский вопрос:

где граница данной системы?

какие изменения она распознаёт?

как она переводит внешнее во внутреннее?

что является её форматным аттрактором?

где она теряет самоудержание?

Конкретная проверка этих вопросов должна выполняться средствами соответствующей науки.

Ответ:

онтолектика не заменяет эмпирические науки, но может задавать схему анализа самоудержания для эмпирических областей.

4422 Ответ на возражение об абстрактности

Модель действительно абстрактна. Это неизбежно, потому что она рассматривает не отдельный объект, а условия самоудерживаемой данности.

Но абстрактность не равна пустоте.

Абстрактное понятие оправдано, если оно позволяет различить то, что иначе смешивается. Онтолектика различает:

фокусность и область;

различение и самоудержание;

контур и область;

сумму связей и общие сопряжения;

первое положительно мыслимое и абсолютное первое начало;

формат и структуру;

форматуру и скрытый Абсолют;

внешнее как готовую область и внешнее как не-внутреннее;

онтологию первого порядка и онтологическое требование к онтологиям.

Эти различения имеют содержательную работу.

Ответ:

онтолектика абстрактна, но её абстракции нужны для различения режимов, которые в обычном языке легко смешиваются.

4423 Ответ на возражение о самозамкнутости модели

Онтолектика действительно строит собственную систему терминов. Поэтому риск самозамкнутости существует.

Ответ состоит в том, что модель вводит собственные ограничения.

Она не делает Капрекар доказательством.

Не делает тетраэдр физической геометрией.

Не делает форматуру Абсолютом.

Не делает опору участия именем для всего.

Не делает n4 причиной мира.

Не делает себя теорией всего.

Не делает онтофизику уже готовой физической теорией.

Кроме того, онтолектика содержит критерий внешней проверки применимости: если в некоторой области нельзя показать различимость, удерживаемость, карту сопряжения, отклик и возвращаемость, то называть её опорой участия нельзя.

Ответ:

онтолектика не является полностью самозамкнутой, потому что сама задаёт ограничения на свои термины и условия их применения.

4424 Ответ на возражение, что онтолектика всё же метафизика

Да, онтолектика имеет метафизический слой.

Это нужно признать.

Она говорит о первом нечто, данности, мире, формате и предельном вопросе о форматуре. Это не частная научная теория и не чистая формальная логика.

Но она отличается от классической метафизики первых начал тем, что не превращает предельный вопрос в положительную сущность.

Она не говорит: вот последнее основание всего.

Она говорит: первое положительно мыслимое — самоудерживающаяся данность, но вопрос о возможности форматности нельзя закрыть новым абсолютом.

Ответ:

онтолектика является метафизической моделью в ограниченном смысле, но не является догматической метафизикой первого основания.

4425 Ответ на возражение об онтофизике

Возражение говорит: если после онтолектики будет онтофизика, то проект может стать слишком амбициозным и начать выглядеть как новая теория всего.

Этот риск реален. Его нужно признать заранее.

Ответ состоит в различении уровней.

Онтолектика задаёт условия самоудерживающейся данности и требования к онтологическим моделям.

Онтофизика, если она будет построена, должна будет рассматривать физическую реальность как особую область применения или развития этих требований. Но она не может заранее считаться готовой физической теорией. Она не должна подменять физику, не должна отменять эмпирические науки и не должна превращать философскую схему в физическое доказательство.

Если онтофизика будет говорить о физической реальности, ей придётся дополнительно отвечать на вопросы, которых онтолектика ещё не решает:

что значит физическая данность?

как телесность и материальность входят в формат?

как соотносятся опоры участия и физические процессы?

какие требования предъявляет эмпирическая проверка?

где философская модель должна остановиться перед специальной наукой?

Поэтому переход к онтофизике не должен быть автоматическим расширением. Он должен быть отдельным шагом с собственными ограничениями.

Ответ:

онтофизика не отменяет ограничений онтолектики; если она будет построена, она должна будет заново показать, как требования самоудерживающейся данности применяются к физической области, не превращаясь в теорию всего.

4426 Ответ на возражение о названии

Название “онтолектика” действительно может мешать, если появляется слишком рано или начинает привлекать больше внимания, чем содержание.

Поэтому оно введено поздно.

До главы 40 модель обходилась без имени. Сначала были построены все основные элементы. Только потом имя стало техническим обозначением уже пройденного пути.

Название нужно не для пафоса, а для удобства обсуждения, сравнения и критики.

Кроме того, оно фиксирует именно ту функцию, которую прежнее более нейтральное имя выражало слабее: онтолектика предъявляет онтологические требования к онтологиям.

Ответ:

имя “онтолектика” оправдано только как позднее обозначение построенной модели и её метода; если оно начинает работать как лозунг, то оно употребляется неправильно.

4427 Ответ на возражение о недостаточном сравнении с другими подходами

Это возражение частично принимается.

Полное сравнение онтолектики с диалектикой, структурализмом, семиотикой, системной теорией, кибернетикой, процессной философией, феноменологией и современными четырёхобластными схемами могло бы стать отдельной работой.

В этой книге задача уже: не написать историю аналогий, а построить собственную модель и обозначить основные границы.

Поэтому сравнения здесь имеют ограниченную функцию:

показать, что модель не изолирована от соседних традиций;

показать, где есть сходство;

показать, где нет тождества.

Ответ:

онтолектика требует дальнейших сравнительных исследований, но для данной книги достаточно основных разграничений, потому что её главная задача — построение модели самоудерживающейся данности.

4428 Ответ на возражение о терминологической перегрузке

Модель действительно содержит много терминов. Это риск.

Но важно, что термины вводятся не одновременно и не произвольно. Каждый появляется после своей задачи.

n1–n4 нужны для уровней структурной достаточности.

b0–b6 нужны для собственных оснований.

Первое нечто нужно для положительного определения минимальной данности.

Опора участия нужна для масштабируемого имени первого нечто.

Оболочка и карты сопряжения нужны для анализа сложных опор.

Формат нужен для способа самоудержания.

Форматный аттрактор нужен для динамической устойчивости.

Форматура нужна для предельного вопроса о возможности форматности.

Нулевой внешний остаток нужен для уточнения полного замыкания.

Онтолектика нужна как позднее имя модели и метода.

Кроме того, модель сознательно не вводит лишние термины вроде дополнительных пар, полюсов и осей.

Ответ:

терминов много, но каждый из них закрывает отдельную аналитическую задачу; перегрузка должна сдерживаться отказом от необязательного словаря и постоянным возвращением к главной линии.

4429 Ответ на главное возражение: почему первые начала не начинают

Самое глубокое возражение говорит: онтолектика судит все первые начала по собственному критерию самоудерживаемости. Может быть, у других первых начал иной тип первичности.

Ответ: критерий самоудерживаемости не является внешним капризом модели. Он вытекает из самого статуса первого начала.

Если нечто утверждается как первое, то оно должно быть выделено.

Если оно выделено, оно должно удерживаться как то же самое.

Если оно удерживается как то же самое, должна быть возможность отличить его от не-его.

Если оно объясняет производное, должно быть показано, как производное снова читается из него.

То есть первое начало должно пройти операции выделения, удержания и возвращения. Не обязательно в одной форме. Не обязательно так, как это делает онтолектика. Но без какой-либо формы этих операций первое начало остаётся именем.

Поэтому вопрос онтолектики к первым началам не произволен. Он прост:

как это начало дано как начало, а не только названо началом?

Если Бог, материя, бытие, различие, процесс, язык или практика имеют статус первого, то нужно показать, как они удерживаются как первые. Если этого не показать, они оказываются атрибутами уже работающей данности.

Ответ:

первые начала не начинают данность потому, что сами должны быть выделены, удержаны и возвращены как те же самые; это возможно только внутри некоторой самоудерживаемой области.

4430 Что возражения заставляют уточнить

После ответов нужно признать, что возражения не бесполезны. Они уточняют модель.

Они заставляют сказать:

n4 — минимальное, а не высшее.

Тетраэдр — схема сопряжений, а не геометрия мира.

b6 — общность сопряжений, а не магическое число.

1–4–6–4–1 — симметрия включений, а не числовой Абсолют.

0 — нулевой внешний остаток, а не пустота.

Капрекар — демонстрация, а не доказательство.

Форматура — вопрос, а не основание.

Опора участия — функциональный критерий, а не имя для всего.

Онтолектика — модель и метод, а не теория всего.

Онтофизика — возможное дальнейшее направление, а не уже готовая универсальная физика.

Это не ослабляет модель. Это делает её точнее.

4431 Вывод главы

В этой главе были даны ответы на основные возражения.

Главные ответы таковы.

Онтолектика имеет онтологический слой, но не является новой онтологией первого порядка.

Онтолектика не является онтологической диалектикой: она не выводит данность из противоречия, а анализирует самоудержание области сопряжённых пределов.

Капрекар демонстрирует, но не доказывает.

Тетраэдр — схема сопряжений, а не физическая геометрия.

n4 не сумма нижних режимов, а условие их проявления как атрибутов.

b6 означает общность сопряжений, а не числовую магию.

Симметрия 1–4–6–4–1 проясняет полное замыкание, но не доказывает модель.

Нулевой внешний остаток означает отсутствие внешнего заимствования, а не пустоту и не Абсолют.

Форматура не основание, а предельное имя вопроса.

Первое положительно мыслимое — самоудерживающаяся данность / опора участия.

Опора участия не означает “всё вообще”, а только то, что различимо, удержано и способно откликаться через карту сопряжения.

Онтофизика, если она будет развита, должна сохранить ограничения онтолектики и не превращаться в теорию всего.

Онтолектика не является теорией всего; она является моделью самоудерживающейся данности, методом построения моделей данности и способом предъявления онтологических требований к онтологиям.

Главный итог:

сила онтолектики зависит не от того, что она снимает все возражения, а от того, что она умеет ограничивать собственные утверждения и удерживать центральную линию без превращения в новый догмат.

Переход к заключению

Теперь можно перейти к заключению книги.

Глава о возражениях выполнила свою задачу: она не устранила все возможные вопросы, но показала границы модели. Онтолектика не должна завершаться жестом окончательной победы над другими онтологиями. Её сила состоит в другом: она умеет различать, где первое начало действительно работает, а где оно только названо первым.

В заключении нужно будет собрать основной ход без технической перегрузки. Уже не нужно снова доказывать b6n4, объяснять Капрекара, защищать нулевой внешний остаток или разводить онтолектику с диалектикой, онтофизикой и теорией всего. Всё это уже сделано.

Теперь остаётся вернуться к исходному вопросу книги: что происходит с первыми началами, если они сами могут быть выделены только внутри самоудерживающейся данности?

Заключение должно показать итог этого поворота в самой простой форме: философия искала первое среди того, что уже было дано, но сама возможность такого поиска предполагает более исходную область удержания.

Глава 45. Заключение. Первые начала не начинают

4500 Введение к главе

Книга началась с вопроса о первых началах. Этот вопрос обычно ставится так, будто философии нужно найти то, что стоит первым: бытие, ничто, Бог, Единое, субстанцию, материю, сознание, различие, акт, процесс, язык, практику. Предполагается, что, когда такое первое найдено, остальное можно объяснить через него.

Но по мере рассмотрения стало видно другое.

Проблема не только в том, **что** система называет первым. Проблема в том, **как это первое получает собственную данность**. Оно должно быть выделено, удержано как то же самое, отличено от иного и возвращено в производном. Иначе оно остаётся именем, пусть даже очень сильным, древним, логически нагруженным или религиозно значимым.

Главный итог книги можно выразить коротко:

первые начала не начинают данность. Данность делает возможным появление первых начал.

4501 Почему первые начала недостаточны

Первые начала обычно кажутся первыми потому, что они выделяют реальный атрибут данности и затем принимают его за источник всей данности.

Предельные начала — ничто, пустота, чистое бытие, Единое, Абсолют — схватывают предельность, отсутствие внешнего остатка, незаимствование, снятие частных определений. Но они не показывают, как сами становятся данными как то же самое.

Субстанциальные начала — вещь, материя, субстанция, субъект, Бог как основание — схватывают фокусность и устойчивость. Но они уже предполагают область, где нечто может быть удержано как носитель, источник или центр.

Структуралистские начала — различие, связь, язык, знак, структура — схватывают сопряжённость. Но различие само должно быть различимо и удержано, а структура сама должна быть дана как структура.

Процессные начала — акт, событие, становление, практика, поток, производство — схватывают переходность и динамику. Но процесс должен удерживаться как один процесс, иначе он распадается в неопределённую смену.

Каждая группа видит важное. Ошибка начинается тогда, когда отдельный атрибут принимается за то, что должно объяснить саму возможность атрибутов.

Поэтому критика первых начал в этой книге не была простым отрицанием. Речь не шла о том, что старые начала ничего не значат. Они значат многое. Но они не являются первичнее самоудерживающейся данности. Они становятся возможными только внутри неё.

4502 Минимальная данность не является простой

Обычная метафизическая привычка ищет первое как простое. Кажется, что чем меньше состав, тем ближе к началу. Точка кажется первее области. Различие кажется первее структуры. Акт кажется первее устойчивости. Ничто кажется первее всего определённого.

Но эта привычка ошибочна.

Первое работоспособное нечто не может быть простым в смысле изолированного элемента. Изолированный элемент ещё не удерживает себя как данный. Он должен быть различим, определён, связан, возвращаем и незаимствован в своей минимальной данности.

Поэтому первое положительно мыслимое оказалось не точкой, не вещью, не событием, не процессом и не числом, а **самоудерживающейся данностью**.

Это был главный поворот книги.

Минимальная данность сложна не потому, что она состоит из множества деталей, а потому, что она должна удерживать несколько необходимых функций сразу: предел, фокус, различение, переход и связность. Эти функции не предшествуют ей как готовые части. Они становятся её атрибутами.

4503 Что показали уровни n1, n2, n3, n4

Техническая часть книги была нужна для того, чтобы не оставить этот вывод декларацией.

n1 показало фокусность без сопряжения. Здесь есть минимальное “с этой стороны”, но ещё нет различимого другого, перехода и области.

n2 показало направленное различение. Здесь появляется другое, но ещё нет поля, в котором различение удерживается как область.

n3 показало орбитальное удержание перехода. Здесь появляется локальный контур, но этот контур ещё не является самоудерживающейся областью.

n4 впервые дало сквозное согласование. Оно не добавило четвёртый предмет. Оно дало область, где фокусность, различение и орбитальность могут принадлежать одному.

Именно поэтому важно было сказать:

не n1 → n2 → n3 → n4, а n4 → возможность различить n1, n2, n3 как атрибуты.

Порядок изложения шёл от нижних режимов к n4. Но порядок основания обратный. Самоудерживающаяся область логически раньше своих извлекаемых атрибутов.

4504 Почему b6n4 стало первой технической формой самоудержания

Сквозная механика b6n4 позволила показать, почему n4 не является простой суммой нижних режимов.

Четыре тройственные связки:

ABC → D
ABD → C
ACD → B
BCD → A

означают не четыре отдельные “штуки” b3n3, а взаимное фокусирование. Позиция и грань возникают совместно. Связка ABC становится гранью только через D, а D становится фокусом только через ABC.

Там же был снят вопрос b12. Если считать четыре тройки как отдельные локальные контуры, получится двенадцать вхождений сопряжений. Но в тетраэдральном замыкании сопряжения общие. Их шесть:

AB, AC, AD, BC, BD, CD.

Именно поэтому собственное основание n4 — b6.

Это число не является тайным кодом и не имеет самостоятельного сакрального значения. Оно указывает на общность сопряжений. b6 важно

не как число само по себе, а как выражение сквозной связности четырёхпозиционной области.

Симметрия включений 1–4–6–4–1 уточнила этот результат. Она показала нулевое включение, четыре одиночные позиции, шесть парных сопряжений, четыре тройственные связки и полное включение. Особенно важной стала связь нулевого и полного уровней.

0 здесь не означает пустоту до всякой данности. Оно означает нулевой внешний остаток полного самоудержания. Полное замыкание не оставляет внешней задолженности. Первое внутреннее не заимствует свою данность извне.

Так b6n4 стало первой технической формой самоудерживающейся данности.

4505 Первое внутреннее и первое нечто

После сквозной механики стало возможно дать первое положительное определение.

Первое нечто — минимальная самоудерживающаяся данность, внутри которой впервые возможна проявленность предела, фокуса, различения, перехода и связности как атрибутов.

Оно не является вещью.
Не является объектом.
Не является субстанцией.
Не является событием.
Не является точкой.
Не является процессом.
Не является числом.

Оно является первым внутренним.

Но это внутреннее не пространственное. Оно не имеет объёма и масштаба. Это не внутренность тела и не область внутри контейнера. Это внутренняя принадлежность сквозной связки самой себе.

Внешнее на этом уровне не предшествует внутреннему как готовая положительная область. Оно возникает как не-внутреннее относительно уже самоудержанной области. Позднее, в масштабируемых опорах участия, внешнее получит положительный смысл: среда, другие опоры, карта внешних связей, мир. Но на уровне первого нечто внешнее ещё не является самостоятельным началом.

Это позволило избежать ложной исходной пары “внутреннее — внешнее”. Сначала должна быть самоудерживаемая область. Только после этого различение внутреннего и не-внутреннего становится осмысленным.

4506 Опора участия

Позднее имя первого нечто — **опора участия**.

Опора участия — это первое нечто как самоудерживающаяся данность, в которой локальные способы участия согласуются как атрибуты одного.

Это имя важно потому, что первое нечто не остаётся только минимальной технической конструкцией. Оно масштабируется.

Опорой участия может быть всё, что:

- различимо;
- выделено;
- определено;
- удержано;
- откликается изменением собственного состояния на изменение состояния своей области сопряжения.

Поэтому опорой участия могут быть частица, клетка, организм, человек, группа, институт, социум, культура. Но не всё подряд является опорой участия. Нужны удерживаемость, граница, отклик и карта сопряжения.

Масштабируемость здесь не означает размытость. Она означает, что речь идёт не о размере, а о функции удерживаемого участия.

4507 Формат и форматный аттрактор

Для дальнейшего анализа потребовался термин **формат**.

Формат — способ самоудержания данности как определённой.

Он не является рамкой, шаблоном, внешней формой или простой структурой. Формат обозначает внутреннюю морфологию удержания. Он показывает, как данность сохраняет определённость, какие изменения допускает, где проходит граница распада, как внешнее становится внутренне значимым.

Формат включает предельность, фокусность, сопряжённость, орбитальность и замыкание. Но он не состоит из них как из деталей. Они проявляются внутри него как атрибуты самоудержания.

Затем был введён **форматный аттрактор**.

Форматный аттрактор — устойчивая форма возвращения данности к себе через различие.

Он не является числом, целью или математическим объектом в узком смысле. Он нужен для того, чтобы показать: устойчивость не равна неподвижности. Клетка, организм, человек, институт, культура удерживают себя через изменения, отклики, кризисы, перестройки и возвращения.

Так модель перешла от первой самоудерживающейся данности к анализу форматов удержания.

4508 Мир как комплексный формат

После этого стало возможно рассматривать наш мир не как склад вещей, а как комплексный формат.

Мир не сводится к природе.
Не сводится к сознанию.
Не сводится к языку.
Не сводится к материи или истории как одному основанию.

Он является форматно удерживаемой областью опор участия, карт сопряжения, карт внешних связей и форматных аттракторов.

В этом мире структура означает удерживаемость связей. Динамика означает допустимую переходность. Степени свободы означают изменения, которые не разрушают формат.

Свобода здесь не равна хаосу. Она возникает внутри формата как диапазон допустимых переходов. Без формата нет определённой свободы, потому что нет удерживаемого “кто”, “что”, “где” и “как” может изменяться.

Так мир оказался не набором объектов, а областью удерживаемой неоднородности. В нём разные опоры участия поддерживают друг друга, конфликтуют, разрушаются, перестраиваются и включаются в более широкие форматы.

4509 Форматура

После понятия формата возник предельный вопрос:

почему форматность вообще возможна?

Этот вопрос получил имя **форматура**.

Форматура не является Богом, субстанцией, законом, механизмом, метаформатом, причиной в ряду причин или Абсолютом. Она не объясняет форматы как скрытое основание и не производит их.

Форматура — предельное имя вопроса о возможности форматности, не превращаемое в положительное первое начало.

Это важно для ограничения модели.

Онтолектика не говорит: всё произошло из форматуры.
Не говорит: форматура выше форматов.
Не говорит: форматура является последней сущностью.

Форматура нужна для того, чтобы не закрывать предельный вопрос ложным ответом. Она является не победой системы, а её предохранителем. Модель показывает первое положительно мыслимое — самоудерживающуюся данность / опору участия. Но она не превращает вопрос о возможности форматности в новый догмат.

4510 Что здесь называется онтолектикой

В последней части было введено имя модели.

Онтолектика — модель самоудерживающейся данности и метод логического построения многоуровневых моделей данности, опор участия и форматов их удержания.

Но теперь к этому определению добавлена ещё одна важная функция:

онтолектика предъявляет онтологические требования к онтологиям.

Это значит: если онтология говорит о первом, она должна показать, как это первое выделено, удержано, возвращается как то же самое и не заимствует свою данность у того, что сама объявляет вторичным.

Поэтому онтолектика не является новой онтологией первого порядка. Она имеет онтологический слой, но не предлагает новый Абсолют и не заменяет прежние картины мира ещё одной окончательной картиной. Она проверяет, как онтологии удерживают свои первые основания.

Как модель, онтолектика описывает первое нечто, опору участия, формат, форматный аттрактор, мир как комплексный формат и форматуру как предельный вопрос.

Как метод, она позволяет анализировать другие модели:

что в них объявлено первым;

как это первое выделено;

как оно удерживается;

какие атрибуты принимаются за основания;

где возникает область;

какие сопряжения являются общими;

где появляется внешний остаток;

как система возвращает производное к своему началу;

где она закрывает вопрос ложным абсолютом.

Онтолектика не является нумерологией, теорией графов, геометрической космологией, теорией всего, феноменологией сознания, онтологической диалектикой, структурализмом, семиотическим квадратом, кибернетикой или чистой логикой. Она может быть сопоставлена с этими направлениями, но не совпадает с ними.

Её краткая формула:

онтолектика — логика самоудерживающейся данности.

Или точнее:

онтолектика — модель и метод анализа данности, в котором первые начала понимаются как атрибуты самоудерживающейся области.

И в методическом смысле:

онтолектика — способ предъявлять онтологические требования к онтологиям.

4511 Последний взгляд на первые начала

Теперь можно вернуться к началу книги.

Философия искала первое среди того, что уже было данным.

Она называла первым ничто, но ничто уже должно быть удержано как ничто.

Она называла первым бытие, но бытие уже должно быть отличено от небытия и от определённых сущих.

Она называла первым точку, но точка уже должна быть выделена в области различимости.

Она называла первым субстанцию, но субстанция уже должна быть удержана как то, что сохраняется под изменениями.

Она называла первым материю, но материя уже должна быть понята как универсальный горизонт объяснения.

Она называла первым сознание, но сознание уже должно удерживать себя как сознание.

Она называла первым различие, но различие уже должно быть различимо.

Она называла первым процесс, но процесс уже должен возвращаться как один процесс.

Она называла первым язык, но язык уже должен иметь область повторяемости, различий и правил.

Она называла первым практику, но практика уже должна быть выделена, повторена, удержана и признана как практика.

Это не значит, что все эти начала ложны. Они не ложны как атрибуты. Они ложны как изолированные абсолютные начала.

Их ошибка не в том, что они ничего не показывают. Их ошибка в том, что они показывают часть и называют её источником целого.

4512 Что начинает

После всего пройденного можно сказать точнее.

Не начинает ничто.

Не начинает точка.

Не начинает различие.

Не начинает субстанция.

Не начинает процесс.

Не начинает сознание.

Не начинает материя.

Не начинает язык.

Не начинает практика.

Не начинает даже форматура, потому что форматура не является началом.

Начинает не начало в старом смысле.

Первым положительно мыслимым является самоудерживающаяся данность: минимальная область, в которой впервые могут проявиться предел, фокус, различение, переход и связность как атрибуты одного.

Но и она не является началом в смысле причины всего. Она не производит мир как творческая сила и не объясняет все факты. Она является первым рабочим условием данности чего-либо как данного.

Поэтому точная формула должна быть такой:

первое нечто не создаёт всё остальное; оно показывает минимальное условие, при котором что-либо может быть данным как нечто.

4513 Финальная формула

Теперь можно собрать главный результат.

Первые начала не начинают данность.

Они появляются внутри данности как её извлекаемые атрибуты:

предельность;

фокусность;

сопряжённость;

орбитальность;

замыкание;

незаимствование;

возвращаемость;

форматность.

Данность не начинается с них. Она делает их различимыми.

Поздняя формула той же мысли:

первые начала не создают опору участия; они становятся её атрибутами.

И ещё короче:

данность первее первых начал.

Но эту краткую формулу нужно понимать строго. Речь не о любой данности и не о данном как факте опыта. Речь о самоудерживающейся данности: о минимальной опоре участия, внутри которой возможны выделение, удержание и возвращение того, что потом философия называет первым.

4514 Заключительный вывод

Книга не завершает вопрос о первом. Она меняет его форму.

Вместо вопроса:

что является первым началом?

она предлагает другой:

какая минимальная самоудерживающаяся данность делает возможным выделение первых начал?

Ответ книги:

первое положительно мыслимое — не простое начало, а самоудерживающаяся область;

её техническая форма — b6n4;

её содержательное имя — первое нечто;

её масштабируемое имя — опора участия;

её способ удержания — формат;

её динамическая устойчивость — форматный аттрактор;

её предельный вопрос — форматура;

её методическое имя — онтолектика.

Финальная формула остаётся такой:

первые начала не начинают данность. Данность делает возможным появление первых начал.

Эпилог. После первых начал

Эта книга не вводила нового Абсолюта.

Она не предлагала заменить Бога, материю, сознание, субстанцию, различие, процесс, язык или практику ещё одним словом, поставленным выше остальных. Она не стремилась сказать: вот наконец настоящее первое начало, перед которым прежние первые начала должны уступить место. Такой ход только повторил бы ту операцию, которую здесь пришлось рассматривать критически.

Задача была иной.

Нужно было понять не только то, какие первые начала философские системы называют, но и то, как такие начала получают власть внутри самой системы. Не только что утверждается как последнее основание, но и каким образом это основание выделяется, удерживается, защищается и возвращает к себе всё производное.

Поэтому эта книга не была поиском ещё одного имени, способного занять место прежних имён. Она была попыткой рассмотреть саму работу именования первого.

Что происходит, когда система говорит: первым является бытие?
Что происходит, когда она говорит: первым является ничто?
Что происходит, когда она говорит: первым является Бог, материя, сознание, различие, язык, практика, процесс?

В каждом случае важно не только содержание ответа. Важно то, как это содержание начинает выполнять системную функцию. Первое начало становится оператором модели: оно распределяет роли, задаёт допустимые объяснения, определяет, что считать производным, что считать реальным, что считать ложным, что считать вторичным, что считать невозможным.

Именно поэтому вопрос о первом начале не может быть сведён к вопросу о правильном имени. Название само по себе ещё ничего не решает. Первое должно работать как первое. Оно должно быть выделено, отличено, удержано и возвращаемо в производном. Оно должно сохранять собственную определённость не только в исходном утверждении, но и во всех переходах системы.

Иначе перед нами не основание, а имя, которому поручили работу основания.

Онтолектика возникла из этого требования.

Но она не занимает место в ряду первых начал. Она не говорит: теперь первым является онтолектика. Она не говорит: всё произошло из самоудерживающейся данности. Она не говорит: форматура является скрытой причиной форматов. Она не говорит: b6n4 есть тайный код мира.

Онтолектика имеет онтологический слой, потому что она говорит о первом нечто, опоре участия, формате и мире как комплексном формате. Но она не является новой онтологией первого порядка в смысле системы, которая выводит мир из положительного Абсолюта.

Её задача шире и строже: она рассматривает не только данность, но и те модели данности, в которых первые начала получают свою объяснительную власть.

В этом смысле онтолектика является также моделью второго порядка.

Модели первого порядка говорят от имени мира. Они принимают некоторое начало, делают его исходным и затем разворачивают из него мир, человека, историю, свободу, норму, истину, право, смысл. Бог становится источником творения и закона. Материя — условием природы, общества и сознания. Сознание — формой доступа к миру. Различие — условием тождества. Процесс — основанием устойчивости. Язык — горизонтом смысла. Практика — реальной почвой мышления.

Такие модели не обязательно ложны. Они могут быть сильными, глубокими, исторически необходимыми и интеллектуально плодотворными. Ошибка начинается не там, где мысль использует первое имя. Ошибка начинается там, где она забывает проверить, как это имя удерживает собственную определённость и почему оно имеет право подчинять себе остальные элементы системы.

Онтолектика не отменяет модели первого порядка. Она смотрит на их устройство.

Она спрашивает: какое начало здесь назначено первым? Как оно выделено? Чем оно удерживается? Что оно объявляет производным? Что оно исключает? Какие операции скрываются за его самодостоверностью? Не опирается ли оно на то, что само называет вторичным? Не превращает ли оно атрибут уже возможной данности в источник самой данности?

Такой вопрос не является внешней придиркой. Он касается честности самой системы. Если первое начало действительно работает, оно должно выдержать проверку. Если оно держится только на имени, традиции, запрете, привычке или риторической силе, проверка это покажет.

Поэтому онтолектика не является технологией переделки мира и не обещает инструментального господства над ним. Её ближние образы скромнее: лупа и отвес.

Лупа нужна там, где слишком крупное слово закрывает собой работу мысли. Когда говорится “материя”, “сознание”, “Бог”, “различие”, “процесс”, “структура”, “язык”, “история”, кажется, что уже дано основание. Но часто дано только сильное имя. Лупа позволяет увидеть, что именно было выделено, что было пропущено, какая операция была скрыта, какой атрибут был принят за источник.

Отвес нужен там, где мысль заявляет вертикаль. Он не строит здание вместо архитектора. Он только показывает, стоит ли стена прямо. Держится ли первое начало само? Не висит ли оно на скрытой опоре? Не объявляет ли оно производным то, без чего само не могло бы быть различено? Не превращает ли оно частный момент в закон целого?

В этом состоит очистительная работа онтолектики.

Она не обещает материальной выгоды. Она не обязана становиться прикладной технологией. Она не измеряется пользой в узком смысле. Её практическое значение другого рода: она освобождает мышление от диктатуры идейных химер.

Идейная химера — это не просто ошибка. Ошибка может быть исправлена. Химера опаснее. Она берёт необходимый момент мысли и заставляет его играть роль самодостаточного источника.

Предел начинает говорить от имени всего.
Фокус выдаёт себя за основание.
Различие объявляет себя первичнее всякой определённости.
Процесс запрещает устойчивости быть чем-то большим, чем временная иллюзия.
Язык замыкает мир в собственных условиях.
Практика превращает всё остальное в производную функцию.

Каждая такая химера не обязательно выдумана из ничего. Обычно она имеет реальный корень. Именно поэтому она сильна. Предел действительно необходим. Фокус действительно необходим. Различие

действительно необходимо. Процесс действительно необходим. Язык и практика действительно необходимы для человеческого мира.

Но их необходимость не делает их первыми началами.

Химера возникает тогда, когда необходимый атрибут начинает занимать место целого и диктовать системе её допустимые ходы.

Онтолектика не уничтожает эти атрибуты. Она возвращает им их место.

Предел необходим, но не всякая предельность является первым началом. Фокус необходим, но не всякая устойчивость является субстанцией. Различие необходимо, но не всякое различение имеет право объявить себя источником тождества. Переход необходим, но не всякий процесс способен объяснить собственную удерживаемость. Язык необходим для выражения, но не всякая выраженность доказывает первичность языка. Практика необходима для человеческого мира, но не всякая практическая укоренённость отменяет вопрос о форме самой практики.

Так мысль освобождается не от понятий, а от их самозванства.

Именно здесь становится понятен смысл всей книги. Она не предлагала отказаться от первых начал. Она показывала, что первые начала должны быть поняты иначе. Они не начинают данность. Они становятся различимыми внутри самоудерживающейся данности как её атрибуты.

Философия долго искала первое среди того, что уже было данным. Она брала предельность, фокусность, различие, переход, связность, устойчивость, язык, практику — и пыталась сделать один из этих моментов источником всех остальных. Но отдельный момент не может выполнить работу целого, если сам не удержан в области, где он получает определённость.

Поэтому первое положительно мыслимое в этой книге оказалось не простым элементом, а самоудерживающейся данностью. Не вещью, не объектом, не субстанцией, не процессом, не точкой и не числом, а минимальной областью, в которой предел, фокус, различение, переход и связность впервые могут быть атрибутами одного.

Это не новый Абсолют. Это не последняя причина всего. Это первый рабочий уровень, на котором вообще можно говорить о данном как данном.

Позднее это первое нечто было названо опорой участия. Затем потребовался термин “формат” — способ самоудержания данности как определённой. Затем появился форматный аттрактор — устойчивая форма возвращения данности к себе через различие. Затем возник вопрос о форматуре — не как

о новом основании, а как о предельном имени вопроса о возможности форматности.

Так модель сохранила два уровня.

На положительном уровне она говорит о самоудерживающейся данности и опорах участия.

На предельном уровне она оставляет открытым вопрос о возможности форматности, не превращая его в новую сущность.

Именно поэтому онтолектика не закрывает философию. Она не ставит точку там, где прежние системы ставили Абсолют. Она удерживает возможность дальнейшего анализа без поспешного назначения нового первого.

Это важно не только для истории философии.

Модели первого порядка будут продолжать возникать. Это неизбежно. Человек не может мыслить без образов целого, без исходных различий, без предельных имён, без попытки связать мир, себя, историю и смысл. Но вместе с ними всё более необходимыми становятся модели второго порядка — такие формы описания, которые исследуют не только картины мира, но и условия их построения.

Это нужно в науке, когда методологическая схема незаметно начинает работать как онтология.

Это нужно в политике, когда идеологический конструкт объявляет себя естественным порядком.

Это нужно в культуре, когда историческая форма жизни начинает говорить от имени человеческой природы.

Это нужно в этике, когда частная норма становится универсальным законом без проверки собственного основания.

Это нужно в языке, когда грамматика описания начинает диктовать границы возможного.

Это нужно в философии, когда очередное первое имя вновь получает власть над целым.

Здесь онтолектика не подменяет частные исследования. Она не заменяет физику, биологию, историю, социологию, политическую теорию, теологию или лингвистику. Она даёт другой вопрос: каким образом модель удерживает своё первое и не выдаёт ли она атрибут за основание?

Такой вопрос не разрушает мышление. Он делает его менее зависимым от слишком сильных слов.

После долгой истории первых начал становится недостаточно спорить только о том, какое начало истинно. Нужно понимать, как устроены сами модели, предъявляющие свои начала как истинные. Нужно видеть не только содержание учения, но и его оператор. Не только утверждения системы, но и способ, которым система делает одни утверждения возможными, а другие невозможными. Не только ответы, но и тот порядок различений, который заранее решает, какие ответы будут признаны разумными.

Это не отменяет философию. Напротив, это возвращает ей трезвость.

Философия часто стремилась говорить от имени последнего. Но после истории множества Абсолютов становится ясно: нужно различать не только то, что сказано о последнем, но и то, как последнее было произведено внутри самой речи. Иначе мысль снова и снова будет попадать под власть сильных имён, принимая их религиозную, научную, логическую, историческую или политическую силу за доказательство первичности.

Онтолектика предлагает способ не подчиняться первому сильному слову.

Она не запрещает верить, мыслить, строить системы, защищать онтологии или принимать мировоззрение. Она требует только одного: видеть, где именно начинается власть первого начала и чем она удерживается.

Если начало действительно работает, оно выдержит такую проверку.

Если оно держится только на имени, запрете или привычке, проверка покажет это.

И здесь открывается место для дальнейшей работы.

Онтолектика не исчерпывает возможные модели второго порядка. Она только задаёт один способ анализа: через самоудерживающуюся данность, опоры участия, форматы и онтологические требования к первым началам. Но сама область таких моделей шире. Нужно будет исследовать, как картины мира строятся, наследуются, конфликтуют, распадаются и превращаются в интеллектуальную власть.

Если модели первого порядка строят миры, то модели второго порядка должны учиться видеть, как эти миры строятся.

Если первые начала создают порядок мысли внутри систем, то описание второго порядка должно показывать, каким образом эти начала получают свою силу.

Если история философии была во многом историей борьбы Абсолютов, то будущая работа мысли не может обойтись без анализа самой формы этой борьбы.

Возможное продолжение этой работы может быть связано с онтофизикой. Но такой переход не должен пониматься как автоматическое расширение онтолектики до новой теории всего. Онтофизика, если она будет построена, должна будет отвечать на более узкий и более трудный вопрос: как требования самоудерживающейся данности работают применительно к физической реальности, материи, телесности, пространству, процессам и миру природы.

Иначе говоря, онтофизика не должна быть поспешным применением философской схемы к физике. Она должна стать отдельной проверкой: что значит физическая данность, как она удерживается, где проходит граница между философской моделью и специальной наукой, какие формы сопряжения действительно можно описывать, а какие нельзя подменять красивой схемой.

Такой переход возможен только при сохранении главного ограничения: онтолектика не превращает модель в догмат. Она показывает требования к данности, но не отменяет необходимость дальнейшей работы там, где речь идёт о конкретных областях реальности.

Поэтому завершение этой книги не является закрытием темы. Скорее, здесь заканчивается первый проход по области, которая сама ещё только начинает становиться видимой.

Теперь уже нельзя просто спросить: какое первое начало правильнее?

Нужно спросить иначе: как вообще мысль производит первые начала, как удерживает их власть и почему снова принимает атрибут за источник целого?

Онтолектика делает шаг в эту сторону.

Она не завершает движение. Она расчищает место, где оно может быть продолжено без прежней поспешности. Здесь важно не спешить снова назначить первое. Важно научиться видеть, как назначение первого происходит.

Потому что мысль становится свободнее не тогда, когда у неё появляется ещё один Абсолют, а тогда, когда она начинает различать механизм власти Абсолютов над собой.